

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА

■ Главный редактор	Комлева Евгения Владиславовна <i>доктор исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия	
■ Заместитель главного редактора	Туманик Екатерина Николаевна <i>кандидат исторических наук</i> Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, Новосибирск, Россия	
■ Ответственный секретарь	Введенский Владимир Викторович Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия	
■ Редакторы и ответственные секретари выпусков	Аблажей Наталья Николаевна <i>доктор исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор	Потапова Наталья Анатольевна <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Ананьев Денис Анатольевич <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор	Резникова Мария Александровна <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Дашинамжилов Одон Борисович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь	Романов Роман Евгеньевич <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Журавлёв Вадим Викторович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор	Савин Андрей Иванович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор
	Кириллов Алексей Константинович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь	Семёнов Михаил Александрович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Лапердин Вячеслав Борисович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь	Чернова Ирина Сергеевна Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия ответственный секретарь
	Петров Станислав Геннадьевич <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия выпускающий редактор	
■ Члены редакционной коллегии	Блаховска Катажина <i>профессор</i> Институт истории Варшавского университета, Варшава, Польша	Дацышен Владимир Григорьевич <i>доктор исторических наук, профессор</i> Сибирский Федеральный университет, Красноярск, Россия
	Гагкуев Руслан Григорьевич <i>доктор исторических наук</i> Институт истории РАН, Москва, Россия	Ильинных Владимир Андреевич <i>доктор исторических наук</i> Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия
	Дай Цзяньбин <i>доктор исторических наук, профессор</i> Хэбэйский педагогический университет, Шицзячжуан, Китай	Исупов Владимир Анатольевич <i>доктор исторических наук</i> Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия
	Данилович Вячеслав Викторович <i>кандидат исторических наук</i> Институт истории НАН Беларуси, Минск, Беларусь	Кабульдинов Зиябек Ернуханович <i>доктор исторических наук, профессор</i> Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Казахстан

■ Члены редакционной
коллегии

Катионов Олег Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Институт истории, гуманитарного и социального
образования, Новосибирский педагогический
университет, Новосибирск, Россия

Коцонис Янни

профессор
Нью-Йоркский университет, Нью-Йорк, США

Куперштох Наталья Александровна

кандидат исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Манчестер Лори

профессор
Университет штата Аризона, США

Плеханова Анна Максимовна

доктор исторических наук
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН, Улан-Удэ, Россия

Побережников Игорь Васильевич

доктор исторических наук
Институт истории и археологии УрО РАН,
Екатеринбург, Россия

Разгон Виктор Николаевич

доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный университет,
Барнаул, Россия

Рольф Мальте

доктор исторических наук, профессор
Ольденбургский университет
имени Карла фон Осецкого, Германия

Сабурова Татьяна Анатольевна

доктор исторических наук
Омский государственный педагогический
университет, Омск, Россия

Урбански Сёрен

кандидат исторических наук
Германский исторический институт,
Вашингтон, США

Шелегина Ольга Николаевна

доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Шиловский Михаил Викторович

доктор исторических наук
Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия

Щеглова Татьяна Кирилловна

доктор исторических наук, профессор
Алтайский государственный педагогический
университет, Барнаул, Россия

Выпускающие редакторы
Ответственный секретарь
Корректор
Верстальщик
Интернет-верстальщик

кандидат исторических наук С.Г. Петров
кандидат исторических наук Л.Д. Демидова
Т.В. Соболева
В.В. Введенский
К.А. Васильев

Адрес редакции:
Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8.
Институт истории СО РАН.

Тел.: +7 (383) 363-03-24
Факс: +7 (383) 333-24-37
E-mail: mail@istkurier.ru
Веб-сайт: istkurier.ru/

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора 7–10

From the Editor 10–14

■ Делопроизводственная документация

Н.В. Соколова. Библиотека Благовещенского собора Московского Кремля в начале XVIII века (историографический и источниковедческий аспекты) 15–27

■ Эпистолярное и мемуарное наследие

Т.В. Панич. «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) в составе книги Димитрия Ростовского «Розыск о раскольниковской брынской вере» 28–38

Д.В. Долгушин. Письма священника Иоанна Базарова В.А. Жуковскому 39–53

Т.В. Медведева. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и духовная жизнь московской семьи Свербеевых: по материалам эпистолярного архива 54–65

Е.С. Токарева. История Католической церкви в СССР в 1920-е – начале 1930-х гг. сквозь призму одной судьбы: рассказ священника 66–83

Н.А. Старухин. Письма нижегородского писателя-старовера А.Г. Мурачева Н.Д. Зольниковой 84–100

■ Источники по истории православной богослужебной традиции XX века

С.Ю. Акишин. Принципы правки профессором А.А. Дмитриевским текстов Триоди Цветной 101–117

А.Л. Беглов. Гимнографическое поминовение погибших наставников в традиции тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря 118–137

Е.А. Полетаева. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 2-я) 138–157

■ Периодические издания Русской православной церкви

К.А. Семенчук. Церковная периодика и «инородцы» Дальнего Востока: риторика стереотипов на рубеже XIX–XX веков 158–170

М.С. Маркова. Обзор публикаций «Журнала Московской Патриархии» по истории обновленческого и лубенского расколов в Русской православной церкви (1943–1946 годы) 171–182

■ **Рукописные и книжные памятники старообрядчества**

<i>Н.С. Гурьянова.</i> О творческом наследии старообрядца Тимофея Матвеева Лысенина	183–196
<i>Л.В. Титова.</i> О нарративных источниках в Послании дьякона Федора сыну Максиму («О малом отроце и великом грешнице»)	197–203
<i>В.В. Подопригора.</i> Книга «Поморский Стоглав» в старообрядческих сборниках XIX века	204–218
<i>П.И. Мангилев.</i> Старообрядческое гектографированное издание «Деяния Вичуговского собора» из собрания Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера	219–234
<i>Л.Д. Демидова.</i> Челобитная инока Авраамия в курсовых работах слушателей Московской духовной академии (1864–1905 годы)	235–248

■ **Труды и материалы научных экспедиций в Сибирь XVIII века**

<i>Л.Д. Бондарь, А.В. Смирнов, Д.М. Андреева.</i> Орнитологические зарисовки в материалах Д.Г. Мессершмидта	249–273
<i>И.А. Шипилов.</i> Труды и материалы участников академических и правительственных экспедиций XVIII в. как источники по исторической урбанистике Сибири	274–292

■ **Научная жизнь**

<i>Л.Д. Бондарь.</i> К 80-летию Победы: Всероссийская научная конференция «Наука в годы Великой Отечественной войны: галерея ученых»	293–308

CONTENTS

From the Editor (*in Rus*) 7–10

From the Editor 10–14

■ Office Work Documentation

N.V. Sokolova. The Library of the Annunciation Cathedral
of the Moscow Kremlin at the Beginning of the 18th Century 15–27

■ Epistolary and Memoir Heritage

T.V. Panich. “Siberian Epistles” by Ignatyi (Rimsky-Korsakov)
in the Structure of Dimitri Rostovsky’s Book “The Search for the Schismatic Bryn Faith” 28–38

D.V. Dolgushin. Letters from Priest John Bazarov to V.A. Zhukovsky 39–53

T.V. Medvedeva. Metropolitan Innocent (Veniaminov) and the Spiritual Life
of the Sverbeev Family in Moscow: Based on Materials from the Epistolary Archive 54–65

E.S. Tokareva. History of the Catholic Church in the USSR
in the 1920s – Early 1930s Through the Prism of One Fate: A Priest’s Story 66–83

N.A. Starukhin. Letters of the Old Believer Writer A.G. Murachev
to N.D. Zolnikova from the Lower Yenisei 84–100

■ Sources on the History of the Orthodox Liturgical Tradition of the 20th Century

S.Yu. Akishin. Principles of Corrections of the Texts
of the Pentecostarion by Professor A.A. Dmitrievsky 101–117

A.L. Beglov. Hymnographic Commemoration of Deceased Spiritual Fathers
in the Tradition of the Secret Monastic Communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery 118–137

E.A. Poletaeva. Music Manuscripted Cores of the Priest Peter Taratuta
from the Rare Collection of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary (Part 2) 138–157

■ Periodicals of the Russian Orthodox Church

K.A. Semenchuk. Church Periodicals and “Inorodtsy” of the Far East:
The Rhetoric of Stereotypes at the Turn of the 19th–20th Centuries 158–170

M.S. Markova. Review of Publications of the Journal of the Moscow Patriarchate on the History
of the Renovatianist and Lubensky Schisms in the Russian Orthodox Church (1943–1946) 171–182

■ **Manuscript and Book Monuments of the Old Believers**

<i>N.S. Gurianova.</i> On the Creative Heritage of the Old Believer Timofey Matveyev Lysenin	183–196
<i>L.V. Titova.</i> On Narrative Sources in the Epistle of Deacon Fyodor to His Son Maxim (“About a Small Youth and a Great Sinner”)	197–203
<i>V.V. Podoprigora.</i> Pomorian Book of One Hundred Chapters in Old Believer’s Manuscript Miscellanies of the 19 th Century	204–218
<i>P.I. Mangilev.</i> Old Believer hectographed edition of “Acts of the Council in Vichuga” (“Deyaniya Vichugovskogo sobora”) from the Collection of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore Named after O.E. Cler	219–234
<i>L.D. Demidova.</i> Petition of Monk Avraamii in the Term Papers of Students of the Moscow Theological Academy (1864–1905)	235–248

■ **Works and Materials of Scientific Expeditions to Siberia in the 18th Century**

<i>Bondar L.D., Smirnov A.V., Andreeva D.M.</i> Ornithological Drawings in the Materials of D.G. Messerschmidt	249–273
<i>I.A. Shipilov.</i> Works and Materials of Participants of Academic and Government Expeditions of the 18 th Century as Sources for Historical Urban Studies of Siberia	274–292

■ **Scientific Life**

<i>L.D. Bondar.</i> On the 80 th Anniversary of Victory: All-Russian Scientific Conference “Science during the Great Patriotic War: A Gallery of Scientists”	293–308

2025 · № 3 (41)

Тема номера:

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ
ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИИ

ОТ РЕДАКТОРА

В 2025 году Институт истории СО РАН отмечает несколько знаменательных дат, связанных со становлением и развитием таких отраслей академической исторической науки в Сибири, как источниковедение и археография. За начальную точку отсчета юбилейных дат нужно брать 1965 г., с которым неразрывно связаны два важнейших события – первые археографические экспедиции сотрудников Сибирского отделения Академии наук и Новосибирского госуниверситета и передача академиком М.Н. Тихомировым в дар СО АН СССР своей замечательной коллекции рукописей, старопечатных книг и исторических документов. Именно с того времени и вот уже в течение 60 лет на постоянной основе и с регулярной периодичностью, практически ежегодно, из новосибирского Академгородка отправляются в путешествия за редкими книгами археографические экспедиции. В первые годы сфера их интересов охватывала огромную территорию Зауралья, Сибири, Дальнего Востока и Средней Азии. Итогом этой масштабной работы стало открытие для науки многих неизвестных ранее древнерусских и старообрядческих памятников письменности, ярчайших произведений неведомой до того литературы крестьянства Сибири. С полным правом мы можем говорить о 60-летию археографического открытия Сибири.

Привезенная в 1965 г. в Новосибирск будущим академиком Н.Н. Покровским тихомировская коллекция, по его меткому образному высказыванию, «позволила начать подготовку специалистов в Сибири» и «вскоре произошло чудо: коллекция памятников древней письменности стала расти, как кристалл, опущенный в насыщенный раствор»¹. Своим щедрым даром СО АН СССР академик М.Н. Тихомиров положил начало создававшемуся в стране третьему по своему значению после Москвы и Санкт-Петербурга сибирскому археографическому центру, которому в 2025 г. также исполняется 60 лет.

¹ Покровский Н.Н. Из дали веков // Правда. 1969. 8 июля (№ 189).

В 1975 г. по итогам успешной экспедиционной, камеральной и эдиционной деятельности археографов Института истории, филологии и философии СО АН СССР было принято решение о том, что новое направление в работе сибирских историков и филологов требует институционального оформления. Время подтвердило жизнеспособность и перспективность принятых тогда решений. В 2025 г. свой юбилей отмечают сектор археографии и источниковедения Института истории СО РАН, плодотворно работающий на протяжении пяти десятилетий, и учрежденная в один год с ним книжная серия «Археография и источниковедение Сибири», насчитывающая сегодня уже 44 выпуска.

У истоков всех этих начинаний стоял замечательный историк, источниковед и археограф – академик РАН Николай Николаевич Покровский (1930–2013), о котором еще в начале реализации археографического проекта в Сибири академик Д.С. Лихачев сказал, что он является «душой этого важного патриотического дела»². В 2025 г. отмечается 95 лет со дня рождения Николая Николаевича Покровского – выдающегося ученого, подвижника науки, отдавшего все свои силы самоотверженному служению Родине.

В память об этих замечательных датах в настоящий номер журнала включены статьи, отражающие разносторонние научные интересы сибирских археографов и источниковедов. Авторы, историки и филологи из ведущих научных центров страны, представили новейшие результаты своих исследований, в основе которых широкий спектр разновидностей письменных и визуальных источников по истории духовной культуры России. Большинство этих источников впервые вводится в научный оборот. Статьи объединены в семь разделов, посвященных изучению таких исторических источников, как делопроизводственная документация, мемуарные и эпистолярные источники, периодическая печать, рукописные и книжные памятники, труды и материалы научных экспедиций. В последнем, седьмом разделе «Научная жизнь» публикуется статья о прошедшей недавно в Санкт-Петербурге всероссийской научной конференции.

Открывает номер статья в разделе «Делопроизводственная документация». Она посвящена источниковедческому и историографическому изучению официальных копий, по распоряжению монастырского приказа во исполнение указа Петра I изготовленных во второй половине 1703 г. с описных книг Благовещенского собора Московского Кремля. Сравнение вводимых в научный оборот документов из архива московского Донского монастыря и известных на сегодня более ранних и поздних описей позволяет проследить динамику изменений в составе библиотеки этого кремлевского собора.

Вторая статья номера, в которой речь идет также о времени царствования Петра I, открывает следующий раздел «Эпистолярное и мемуарное наследие». В этой статье представлены результаты исследования, в котором показано, каким образом в антистарообрядческом трактате 1709 г. митрополита Ростовского Димитрия (Туптало) «Розыск о раскольнической брынской вере» были творчески использованы окружные пастырские «Сибирские послания», составленные митрополитом Тобольским Игнатием (Римским-Корсаковым) в конце XVII в. Две другие статьи данного раздела посвящены эпистолярным источникам середины XIX в. – личной переписке настоятеля церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене, священника Иоанна Базарова с поэтом В.А. Жуковским и архиепископа Камчатского Иннокентия (Попова-Вениаминова) с молодым сибирским чиновником Н.Д. Свербеевым, а также другими представителями его аристократической дворянской семьи в позднейшее время. В этом разделе публикуется еще одна статья, посвященная личной переписке в конце XX – начале XXI в. сибирского крестьянского писателя-старообрядца, настоятеля одной из общин староверов-часовенных Нижнего Енисея А.Г. Мурачева с новосибирским историком-археографом Н.Д. Зольниковой.

Впервые исследуется, переводится с итальянского и издается мемуарный источник, созданный в начале 1930-х гг., – воспоминания католического священника Теодора (Феодора)

² Зольникова Н.Д. Н.Н. Покровский по письмам коллег и друзей: личность в общественной среде (1970–1980-е гг.) // Археографические и исторические аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 19. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 34).

Прокоповича, осужденного в СССР и оказавшегося в результате обмена заключенными в Польше. Воспоминания были написаны им для Папской комиссии «Про Руссия» и содержали подробности религиозной жизни в советских условиях, столь необходимые Ватикану для осуществления вынашиваемых планов по подрыву влияния Русской православной церкви после ожидаемого падения коммунистического режима.

Третий раздел номера посвящен памятникам письменности православной богослужбной традиции XX в. В первой статье этой рубрики исследуется деятельность выдающегося ученого-литургиста, профессора А.А. Дмитриевского в синодальной Комиссии по исправлению богослужебных книг в 1909 г. Проанализированы внесенные им поправки в текст Триоди Цветной (Пентикостариона), показано, как они были частично учтены в уточненном печатном издании этой книги. Во второй статье речь идет о гимнографическом творчестве представителей тайных иноческих общин московского Высоко-Петровского монастыря, осмысливавших в 1930-е гг. и на рубеже 1970–1980-х гг. проблемы сохранения памяти о своих погибших духовных наставниках в традиционном литургическом жанре богослужебного канона. Третья статья продолжает начатую ранее публикацию научного описания нотированных богослужебных сборников, составленных священником Петром Таратутой в Беларуси в годы Великой Отечественной войны и после нее, которые расширили в 1960-е гг. репертуар церковного хорового пения в православных приходах Урала.

Следующий раздел, состоящий из двух статей, отведен под исследования органов периодической церковной печати XIX–XX вв. В первом из них проанализированы стереотипные представления о коренных народах Сибири и Дальнего Востока в дореволюционных епархиальных ведомостях. Во втором – материалы «Журнала Московской Патриархии» военного и послевоенного времени, в которых освещались особенности преодоления обновленческого и лубенского церковных расколов.

В статьях раздела «Рукописные и книжные памятники старообрядчества» рассмотрены проблемы творческого наследия представителей разных его согласий в период со второй половины XVII до начала XX в. Изучению самобытных памятников, созданных ревнителями древнего благочестия в ранний период истории этого религиозно-общественного движения, посвящены три статьи. В одной из них воссоздается история написания сподвижником протопопа Аввакума, одним из пустозерских страдальцев диаконом Феодором Ивановым Послания сыну Максиму. Автор сделал одним из его источников нравоучительную повесть «О малом отроце и великом грешнице». Она публикуется по рукописи, сохранившейся в книжном собрании Троице-Сергиевой лавры. В другой статье рассматривается история создания в 1714 г. идеологом диаконова согласия староверов Тимофеем Лысениным «Книги о правой вере», в которой, с опорой на свои более ранние четыре книги, он изложил собственное видение подлинного вероисповедания. К данным статьям примыкает еще одна, внимание в которой сфокусировано на истории изучения во второй половине XIX – начале XX в. студентами Московской духовной академии раннего старообрядческого памятника – Челобитной инока Авраамия 1670 г.

В двух других статьях этого раздела аккумулируются наблюдения над разновременными рукописными списками старообрядческого беспоповского сборника, составленного в конце XVIII в. и получившего в литературе и отдельных списках название «Поморского стоглава», а также над гектографом начала XX в. «Деяний Вичуговского собора» староверов-странников.

В предпоследний по месту расположения, но не по своему значению раздел «Труды и материалы научных экспедиций в Сибирь в XVIII в.» включены две статьи о достижениях ученых, внесших существенный многоаспектный вклад в дело научного освоения бескрайних просторов Сибири. Представлены результаты исследования орнитологических рисунков и зарисовок, сделанных в Сибири первым ее ученым-исследователем, врачом и естествоиспытателем Даниэлем Готлибом Мессершмидтом, которые сохранились в его разнородных научных рукописях в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН. Проанализирован обширный массив письменных и визуальных источников, оставшихся от сибирских академических

и правительственных экспедиций XVIII в., показаны исследовательские возможности для всестороннего изучения региональной урбанистики.

Завершает номер раздел «Научная жизнь» с размещенной здесь статьей, в которой рассказывается о прошедшей в мае 2025 г. в Санкт-Петербурге при поддержке фонда «История Отечества» Всероссийской научной конференции с международным участием «Наука в годы Великой Отечественной войны: Галерея ученых».

Литература

Зольникова Н.Д. Н.Н. Покровский по письмам коллег и друзей: личность в общественной среде (1970–1980-е гг.) // Археографические и исторические аспекты в изучении истории России. Новосибирск, 2016. С. 8–24. (Археография и источниковедение Сибири; вып. 34).

Покровский Н.Н. Из дали веков // Правда. 1969. 8 июля (№ 189).

*Выпускающий редактор
кандидат исторических наук
Станислав Геннадьевич Петров*

<i>Выпускающий редактор</i>	кандидат исторических наук С.Г. Петров
<i>Ответственный секретарь</i>	кандидат исторических наук Л.Д. Демидова
<i>Корректор</i>	Т.В. Соболева
<i>Верстальщик</i>	В.В. Введенский
<i>Интернет-верстальщик</i>	К.А. Васильев

2025 · No. 3 (41)

The Theme of the Issue:

**SOURCES ON THE HISTORY
OF THE SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIA****FROM THE EDITOR**

In 2025, the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences celebrates several significant dates associated with the formation and development of such branches of academic historical science in Siberia as source studies and archeography. The starting point for the anniversary dates should be 1965, with which two important events are inextricably linked: the first archaeological expeditions of employees of the Siberian Branch of the Academy of Sciences and Novosibirsk State University and the donation by Academician M.N. Tikhomirov to the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences of his remarkable collection of manuscripts, early printed books and historical documents. It was from that time, and for 60 years now, on a permanent basis and with regular frequency, almost every year, that archaeographic expeditions have been sent from the Novosibirsk Academic City on trips for rare books. In the first years, their sphere of interests covered a vast territory of the Trans-Urals, Siberia, the Far East and Central Asia. The result of this large-scale work was the discovery for science of many previously unknown ancient Russian and Old Believer written monuments, the most striking works of previously unknown literature of the Siberian peasantry. We can rightfully speak about the 60th anniversary of the archaeographic discovery of Siberia.

The Tikhomirov collection, brought to Novosibirsk in 1965 by the future academician N.N. Pokrovsky, according to his aptly figurative statement, “made it possible to begin training specialists in Siberia” and “soon a miracle occurred: the collection of ancient written monuments began to grow like a crystal dipped in a saturated solution”¹. With his generous gift to the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, Academician M.N. Tikhomirov laid the foundation for the creation of the third most important Siberian archaeographic center in the country after Moscow and St. Petersburg, which will also turn 60 years old in 2025.

¹ Pokrovsky, N.N. (1969). Iz dali vekov [From the Distance of Centuries]. In *Pravda*. July 8 (No. 189).

In 1975, following the successful expeditionary, office and editorial work of archaeographers from the Institute of History, Philology and Philosophy of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences, it was decided that the new direction in the work of Siberian historians and philologists required institutionalization. Time has confirmed the viability and prospects of the decisions taken then. In 2025, the Archaeography and Source Studies Sector of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, which has been working fruitfully for five decades, and the book series “Archeography and Source Studies of Siberia”, founded in the same year, which now has 44 issues, celebrate their anniversary.

At the origins of all these undertakings stood a remarkable historian, source specialist and archaeographer – Academician of the Russian Academy of Sciences Nikolai Nikolaevich Pokrovsky (1930–2013), about whom Academician D.S. Likhachev said at the beginning of the implementation of the archaeological project in Siberia that he was “the soul of this important patriotic cause”². In 2025, we celebrate the 95th anniversary of the birth of Nikolai Nikolaevich Pokrovsky, an outstanding scientist and a champion of science who devoted all his strength to selfless service to the Motherland.

In memory of these remarkable dates, this issue of the journal includes articles reflecting the diverse scientific interests of Siberian archaeographers and source scholars. The authors, historians and philologists from the country’s leading scientific centers, presented the latest results of their research, based on a wide range of types of written and visual sources on the history of Russia’s spiritual culture. Most of these sources are being introduced into scientific circulation for the first time. The articles are grouped into seven sections devoted to the study of such historical sources as office documentation, memoir and epistolary sources, periodicals, handwritten and book monuments, works and materials of scientific expeditions. In the last, seventh section “Scientific Life” an article is published about the All-Russian scientific conference that recently took place in St. Petersburg.

The issue opens with an article in the section “Office Work Documentation”. It is dedicated to the source study and historiographic study of official copies, made in the second half of 1703 by order of the monastery order in pursuance of the decree of Peter I from the inventory books of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. A comparison of documents from the archives of the Moscow Donskoy Monastery, which are being introduced into scientific circulation, and the earlier and later inventories known to date, allows us to trace the dynamics of changes in the composition of the library of this Kremlin cathedral.

The second article in the issue, which also deals with the reign of Peter I, opens the next section, “Epistolary and Memoir Heritage”. This article presents the results of a study that shows how the anti-Old Believer treatise of 1709 by Metropolitan Dimitry (Tuptalo) of Rostov, “The Search for the Schismatic Bryn Faith”, creatively used the district pastoral “Siberian Epistles” compiled by Metropolitan Ignatius (Rimsky-Korsakov) of Tobolsk at the end of the 17th century. Two other articles in this section are devoted to epistolary sources from the mid-19th century – the personal correspondence of the rector of the Church of St. Righteous Elizabeth in Wiesbaden, priest John Bazarov, with the poet V.A. Zhukovsky and the Archbishop of Kamchatka Innokenty (Popov-Veniaminov) with the young Siberian official N.D. Sverbeev, as well as other representatives of his aristocratic noble family in later times. This section publishes another article dedicated to the personal correspondence in the late 20th – early 21st centuries between the Siberian peasant writer and Old Believer, the rector of one of the Old Believer chapel communities of the Lower Yenisei, A.G. Murachev, and the Novosibirsk historian and archaeographer N.D. Zolnikova.

For the first time, a memoir source created in the early 1930s is being researched, translated from Italian and published – the memoirs of the Catholic priest Theodore (Feodor) Prokopovich, who was convicted in the USSR and ended up in Poland as a result of a prisoner exchange. The memoirs were written by him for the Pontifical Commission “Pro Russia” and contained details of religious

² Zolnikova, N.D. (2016). [N.N. Pokrovsky from Letters of Colleagues and Friends: Personality in the Public Environment (1970–1980s)]. In *Arkheograficheskiye i istoricheskiye aspekty v izuchenii istorii Rossii (Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri. Vol. 34)*. Novosibirsk, p. 19.

life under Soviet conditions, which were so necessary for the Vatican to implement its plans to undermine the influence of the Russian Orthodox Church after the expected fall of the communist regime.

The third section of the issue is devoted to the written monuments of the Orthodox liturgical tradition of the 20th century. The first article in this section examines the work of the outstanding liturgical scholar, Professor A.A. Dmitrievsky, in the Synodal Commission for the Correction of Liturgical Books in 1909. The amendments he made to the text of the Triodion Coloredare (Pentecostarion) analyzed, and it is shown how they were partially taken into account in the revised printed edition of this book. The second article discusses the hymnographic creativity of representatives of the secret monastic communities of the Moscow Vysoko-Petrovsky Monastery, who in the 1930s and at the turn of the 1970s and 1980s considered the problems of preserving the memory of their deceased spiritual mentors in the traditional liturgical genre of the liturgical canon. The third article continues the previously started publication of a scientific description of notated liturgical collections compiled by priest Petr Taratuta in Belarus during the Great Patriotic War and after it, which expanded the repertoire of church choral singing in Orthodox parishes of the Urals in the 1960s.

The next section, consisting of two articles, is devoted to research into the periodical church press of the 19th–20th centuries. The first of them analyzes stereotypical ideas about the indigenous peoples of Siberia and the Far East in pre-revolutionary diocesan reports. The second contains materials from the “Journal of the Moscow Patriarchate” from the war and post-war period, which highlighted the particularities of overcoming the Renovatianist and Lubny church schisms.

The section “Manuscript and Book Monuments of the Old Believers” publishes articles that examine the problems of the creative heritage created by representatives of its various denominations in the period from the second half of the 17th to the beginning of the 20th century. Three articles are devoted to the study of original monuments created by adherents of ancient piety in the early period of the history of this religious and social movement. One of them recreates the story of the writing of the Epistle to his son Maxim by the companion of Archpriest Avvakum, one of the Pustozersk sufferers, Deacon Feodor Ivanov. The author made one of its sources the moralizing story “About a Small Youth and a Great Sinner”. It is published based on a manuscript preserved in the book collection of the Trinity-Sergius Monastery. Another article examines the history of the creation in 1714 by the ideologist of the Deacon’s consent of the Old Believers, Timofey Lysenin, of the “Book of the Right Faith”, in which, relying on his earlier four books, he set out his own vision of the true confession of faith. These articles are joined by another one, which focuses on the history of the study in the second half of the 19th – early 20th centuries by students of the Moscow Theological Academy of an early Old Believer monument – the Petition of the monk Abraham of 1670.

The other two articles in this section accumulate observations on manuscript copies of the Old Believer priestless collection, compiled at the end of the 18th century and known in literature and individual copies as the “Pomorian Book of One Hundred Chapters”, and on a hectograph from the beginning of the 20th century of the “Acts of the Council in Vichuga” of Old Believer wanderers.

The section “Works and Materials of Scientific Expeditions to Siberia in the 18th Century”, which is second to last in location but not in importance, includes two articles on the achievements of scientists who made a significant multifaceted contribution to the scientific exploration of the vast expanses of Siberia. The article presents the results of a study of ornithological drawings and sketches made in Siberia by its first scientist-researcher, physician and naturalist Daniel Gottlieb Messerschmidt, which have been preserved in his various scientific manuscripts in the St. Petersburg branch of the Archives of the Russian Academy of Sciences. An extensive array of written and visual sources left over from Siberian academic and government expeditions of the 18th century is analyzed, and research opportunities for a comprehensive study of regional urbanism are demonstrated.

The issue ends with the section “Scientific Life” with an article posted here, which tells about the All-Russian scientific conference with international participation “Science during the Great Patriotic War: Gallery of Scientists” that took place in May 2025 in St. Petersburg with the support of the “History of the Fatherland” Foundation.

References

Zolnikova, N.D. (2016). [N.N. Pokrovsky from Letters of Colleagues and Friends: Personality in the Public Environment (1970–1980s)]. In *Arkheograficheskiye i istoricheskiye aspekty v izuchenii istorii Rossii (Arkheografiya i istochnikovedeniye Sibiri. Vol. 34)*. Novosibirsk, pp. 8–24.

Pokrovsky, N.N. (1969). Iz dali vekov [From the Distance of Centuries]. In *Pravda*. July 8 (No. 189).

Executive editor
Candidat of Historical Sciences
Stanislav Gennadievich Pertpu

Executive editor

Executive secretary

Corrector

Layout designer

Web designer

Candidate of Historical Sciences S.G. Petrov

Candidate of Historical Sciences L.D. Demidova

T.V. Soboleva

V.V. Vvedenskiy

K.A. Vasil'ev

Н.В. Соколова*

**БИБЛИОТЕКА БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА
МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ В НАЧАЛЕ XVIII ВЕКА
(ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ И ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ)**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-1
УДК 94(47).05*Выходные данные для цитирования:**Соколова Н.В. Библиотека Благовещенского собора Московского Кремля в начале XVIII века (историографический и источниковедческий аспекты) // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 15–27.**URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-01.pdf>*

N.V. Sokolova*

**THE LIBRARY OF THE ANNUNCIATION CATHEDRAL
OF THE MOSCOW KREMLIN AT THE BEGINNING
OF THE 18TH CENTURY (HISTORIOGRAPHICAL
AND SOURCE STUDY ASPECTS)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-1

*How to cite:**Sokolova N.V. The Library of the Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin at the Beginning of the 18th Century (Historiographical and Source Study Aspects) // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 15–27.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-01.pdf>]*

Abstract. The article introduces into scientific circulation the sources that arose as a result of the activities of the Monastic Prikaz in pursuance of the decree of Peter the Great dated June 8, 1701 on the description of cathedrals. According to the tsar's decree and the nakaz from the Monastic Prikaz, the inventory of the Annunciation and Archangel Cathedrals in the Moscow Kremlin was to be made by stolnik S.G. Koledinsky. The copy of the inventory books of the Annunciation Cathedral by stolnik Koledinsky, discovered by the author in the archives of the Moscow Donskoy Monastery, has signatures from the Monastic Prikaz dyak Ivan Ivanov, meaning that it is an official copy of the original. The copy can be dated to the second half of 1703 and, apparently, is chronologically closest to the description. A comparison of parallel texts in the currently known copies of 1703 and 1726 showed that the latter (from the collection of F.F. Mazurin in the Russian State Archives of Ancient Documents, RGADA, according to which the source was published) is not entirely correct. The fragments devoted to the book collection of the Annunciation Cathedral in the 1703 copy are fully completed, satisfactorily preserved texts, representative and suitable for analysis. Some preliminary work was carried out, due to the state of the manuscript after the fire and restoration. In particular, it was necessary to restore the original sequence of books and sheets. The existing gaps in the text can be restored by meaning and/or by analogy with the previous inventory of 1680 and the list of inventory books of 1701 (in the copy of 1726). Significant copying errors in the 1720s include the absence of four books of two titles in the inventory of the library of the Annunciation Cathedral. Another book from Koledinsky's inventory is missing only in the 2018 publication. It is stated that in studies on the history of libraries and book culture, the 1703 copy, despite its gaps, is still preferable. It seems promising to study the book collection of the Annunciation Cathedral in dynamics, according to all three early inventories – 1680, 1701 and 1721.

Keywords: church reform of Peter the Great, Monastic prikaz, Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin, stolnik S.G. Koledinsky, clergyman Ivan Afanasyev, hieromonk Iosif (Blagoveschensky), library of the Annunciation Cathedral, Moscow Donskoy Monastery.

* **Наталья Викторовна Соколова**, кандидат исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com
Natalia Viktorovna Sokolova, Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: natalia_sokolova@outlook.com

The article has been received by the editor on 13.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот источники, возникшие в результате деятельности Монастырского приказа во исполнение указа Петра I от 8 июня 1701 г. об описании соборов. Опись Благовещенского и Архангельского соборов в Московском Кремле по царскому указу и по наказу из Монастырского приказа должен был произвести стольник С.Г. Колединский. Выявленный автором в архиве московского Донского монастыря список с описных книг Благовещенского собора стольника Колединского имеет скрепу дьяка Монастырского приказа Ивана Иванова, т.е. является официальной копией с подлинника. Список может быть датирован второй половиной 1703 г. и, по-видимому, является хронологически наиболее близким к описанию. Сопоставление параллельных текстов в известных на сегодняшний день списках 1703 и 1726 гг. показало, что последний (из коллекции Ф.Ф. Мазурина в РГАДА, по которому источник опубликован) не вполне исправен. Фрагменты, посвященные книжному собранию Благовещенского собора, в списке 1703 г. представляют собой вполне законченные удовлетворительной сохранности тексты, репрезентативные и пригодные для анализа. Была проведена некоторая предварительная работа, обусловленная состоянием рукописи после пожара и реставрации. В частности, потребовалось восстановить первоначальную последовательность тетрадей и листов. Имеющиеся лакуны в тексте могут быть восстановлены по смыслу и/или по аналогии с предыдущей описью 1680 г. и списком с описных книг 1701 г. (в копии 1726 г.). К существенным погрешностям копирования в 1720-х гг. следует отнести отсутствие в описи библиотеки Благовещенского собора четырех книг двух наименований. Еще одна книга из описи Колединского отсутствует только в публикации 2018 г. Констатируется, что для исследований по истории библиотек и книжности список 1703 г., несмотря на лакуны, все же предпочтительнее. Представляется перспективным изучение книжного собрания Благовещенского собора в динамике, по всем трем ранним описям – 1680, 1701 и 1721 гг.

Ключевые слова: церковная реформа Петра I, Монастырский приказ, Благовещенский собор Московского Кремля, стольник С.Г. Колединский, священник Иван Афанасьев, иеромонах Иосиф (Благовещенский), библиотека Благовещенского собора, московский Донской монастырь.

Статья поступила в редакцию 13.03.2025 г.

Исследования, в которых рассматривается история Благовещенского собора, «что у великого государя на сених», его архитектура, монументальная и станковая живопись, реликвии и достопримечательные предметы, используемые при богослужении, вклады донаторов собора в рамках журнальной статьи невозможно даже просто перечислить. Историография библиотеки собора на этом фоне выглядит более чем скромно. В первую очередь внимание привлекали напестранные евангелия, как своей древностью, так и богатыми окладами и иными украшениями. Книжное собрание как таковое рассматривалось, как правило, в исследованиях более широких тематически или по хронологическим рамкам¹.

¹ См., напр.: [Снегирев И.М.] Благовещенский собор в Москве. М., 1854. С. 33–35; Извеков Н.Д. Московские Кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке: Церковно-историко-археологическое исследование. М., 1906. С. 23; Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М., 1990. С. 93–94; Исаева Е.В. Книжное собрание Благовещенского собора // Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры. М., 2008. С. 407–427.

Одним из наиболее востребованных источников на протяжении уже полутора столетий остается опубликованная в 1873 г. опись Благовещенского собора 1680 г.² Исследовательское внимание к этому описанию как самому раннему из сохранившихся закономерно, хотя с точки зрения археографии публикация соответствует уровню своего времени. Достаточно сказать, что, по словам подготовившего ее Г.Д. Филимонова, «приняв в основу настоящего издания более исправный текст подлинной Переписной книги Оружейной Палаты, мы дополнили недостающее в нем из двух списков Донского монастыря»³.

Исследователи продолжали оказывать предпочтение описи 1680 г. и после введения в научный оборот рукописи из собрания Ф.Ф. Мазурина в РГАДА⁴. Согласно старой, еще в дореформенной орфографии, архивной описи, источник представляет собой «Копию с описи имущества по Благовещенскому собору, сделанной в 1703 году, с дополнениями по ревизии 1721 года. Рукопись в лист, на 255 лл., без конца, XVIII века». Позднее датировка неоднократно пересматривалась. Еще в 1990-х гг. продолжали писать об «описи 1703 г.»⁵. Затем появился вариант «опись 1701–1703 гг. с пометами 1721 г.»⁶. В 2018 г. текст стал доступен широкому кругу читателей как «Копии с описных книг Благовещенского собора 1721 года»⁷. Впрочем, возможности изучения Благовещенского собора по архивным письменным источникам этой публикацией отнюдь не исчерпаны.

Начало описания церковно-монастырских владений и имущества в рамках церковной реформы Петра I традиционно связывают с январскими указами 1701 г. Но в контексте настоящего исследования важен и еще один указ: «1701-го июня в 8 день великий государь <...> указал по имянному своему, великого государя, указу церкви Успения Пресвятыя Богородицы Большого собору, и Благовещенского, Архангелского, всех соборов, что есть на Москве, описать, что в них есть святых икон, и риз, и книг, и священных сосудов, и иных всяких вещей, и для той описи послать из Монастырского приказу из царедворцов»⁸.

Несмотря на большой пожар в Кремле 19 июня 1701 г., вскоре началось описание кафедрального Успенского собора. Сохранился список этих описных книг, согласно которому «1701-го июня в 23 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал... и по вышеписанному великого государя указу и по приказу боярина Ивана Алексеевича дьяки Ефим Зотов и Гарасим Патапиев в соборной церкви Успения Пресвятыя Богородицы образы, и сосуды служебные, и книги, и ризы, и всякую церковную утварь, что чего ныне налицо явилось, при вышеписанных ключарях досматривали, а что чего у досмотру налицо явилось, то писано в сих книгах по главам»⁹.

² Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII века: по спискам Архива Оружейной палаты и Донского монастыря // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М., 1873. С. 3–49.

³ Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII века... С. 50; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 396. Оп. 2. Ч. 2. Д. 1114; Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея (ОР ГИМ). Дон. 19.

⁴ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1564.

⁵ «Новым в описи 1703 г. по сравнению с описью 1680 г. является сообщение о том, что Деисус и пророческий ряд...» (Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля... С. 50).

⁶ Щенникова Л.А. Святые иконы придворной церкви Благовещения в XV – первой четверти XVIII века // Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле. Каталог выставки. М., 2003. С. 55.

⁷ Копии с описных книг Благовещенского собора 1721 года // Опись церковной казны Благовещенского собора Московского Кремля 1721 года. М., 2018. С. 11–168. Текст описи подготовлен к изданию С.Г. Зюевой и С.П. Орленко.

⁸ Указ Петра I о проведении описания соборов Московского Кремля, выдаче жалованья патриаршим людям и других мероприятиях // Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб., 2022. Раздел II. Источники. Ч. 5. № 18. С. 576–577.

⁹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 3. СПб., 1876. Стб. 563; РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Д. 25. Л. 4–4 об. См. также: Соколова Н.В. Начало церковной реформы Петра I: описание имущества Патриаршего дома и кафедрального Успенского собора // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 1. С. 95–10.

Еще два собора в Кремле, упомянутые в тексте июньского указа, было поручено описывать стольнику С.Г. Колединскому: «Лета 1701-го июля в 21 день великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержец указал столнику Семену Григорьевичю Колединскому на Москве в соборах в Благовещенском, в Архангельском, что в Кремле, и тех соборов в пределных церквах описать, что в них святых икон, и риз, и книг, и священных сосудов, и иных всяких вещей»¹⁰. В контексте петровской церковной реформы наказная память переписчику и составленные им описные книги ранее не изучались. Так, И.Н. Шамина в новейшей статье признает, что у нее «о задачах, поставленных четверым стольникам – князю Д.С. Юсупову, С.Г. Колединскому, П.Я. Новосильцову и П.Д. Кириевскому (числились среди освободившихся от дел), сведений нет»¹¹.

Целью настоящей статьи является введение в научный оборот списка описных книг стольника С.Г. Колединского из архива московского Донского монастыря. С его выявлением существенно расширяется исследовательское поле, становятся доступны неприменимые ранее источниковедческие методики, изучение архитектуры имеющихся списков, анализ различий в тексте разных списков, создание внутренне непротиворечивой структурной модели несохранившегося (или пока не найденного) подлинника описных книг. В статье предпринята попытка оценить новые возможности для изучения книжного собрания Благовещенского собора и истории монастырских и церковных библиотек.

Документы из фонда Донского монастыря представляют собой две самостоятельные единицы хранения с названием «Опись монастырского имущества»¹². Рукописи в 2°, без начала и конца. На некоторых листах можно разобрать следы первоначальной фолиации кириллическими цифрами, а также кириллические сигнатуры (№ 5–12 и № 24–28). Очевидное сходство основного почерка двух рукописей и характера повреждений по краям листов (после пожара) свидетельствует о том, что это фрагменты одного кодекса.

Идентифицировать источник позволяет текст, предваряющий опись библиотеки: «В соборной же церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы по описным книгам 188-го и 189-го годов и по нынешней описи нынешняго 1701-го году...»¹³. Обе рукописи имеют скрепу по листам дьяка Монастырского приказа: «Ди|ак | Ива|н | Ива|но|в». Подлинник описных книг по наказной памяти должен иметь еще и скрепу переписчика и рукоприкладства ключаря собора и священнослужителей. Следовательно, вводимые в научный оборот рукописи из архива Донского монастыря подлинником не являются. Очевидно, речь идет о фрагментах официальной копии описных книг С.Г. Колединского (далее – Донской список). С высокой вероятностью это может быть список, который по челобитной, поданной на имя царя 13 августа 1703 г., получил из Монастырского приказа благовещенский ключарь Иван Афанасьев. В таком случае он был, прямо или опосредованно, протографом соответствующего текста в описи 1721 г., опубликованной в 2018 г. по копии 1726 г. из коллекции Ф.Ф. Мазурина в РГАДА (далее – Мазуринский список).

В одной из рукописей (Д. 3) нарушена первоначальная последовательность тетрадей, перепутаны листы. Нередко они развернуты относительно вертикальной оси, вследствие чего скрепа дьяка оказалась на оборотах листов (по последней карандашной фолиации), на правом боковом поле, примыкающем к корешку. Это означает, что для данного фрагмента Донского списка необходимо было установить последовательность чтения. Текст начинается в тетради с сигнатурой 5 с описания иконы «Богоматерь Боголюбская» (без начала, со слов: «Да шесть зерен жемчужных на спинах золотых...», л. 5 об.). Продолжение находится на л. 5, 4 об., 4 <...> до л. 1, т.е. читать следует в обратном порядке и начиная с оборотов листов по карандашной фолиации. Порядок размещения тетрадей с сигнатурами с 6 по 12 в данной рукописи «обратный» относительно их номеров. Следует перейти к последнему

¹⁰ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 7542. Л. 1.

¹¹ Шамина И.Н. Люди «московских чинов» на службе в Монастырском приказе (1701–1702 гг.) // Вестник церковной истории. 2024. № 1–2 (73–74). С. 304–305.

¹² Центральный государственный архив г. Москвы (ЦГА г. Москвы). Ф. 421. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–58 об.; Д. 62. Л. 1–39 об.

¹³ Там же. Д. 3. Л. 34.

листу данной единицы хранения и читать по описанной выше схеме. Конец данного фрагмента (описание дароносицы, «У ней пелена...») находится в тетради с сигнатурой 12 на л. 6 карандашной фолиации. Вторая рукопись (Д. 62) начинается с описания пяти поясов, появившихся в соборе после прежней описи (со слов: «Пояс шолк алой ткан в крушки з золотом...»), а заканчивается изложением «скаски» священников придела Входа в Иерусалим о том, что де этот серебряный потир «старой прежние описи 188-го и 189-го годов и вновь не переделыван, а для чего на нем и в описных книгах лишку в весе подписано, того они не ведают».

По мнению С.П. Орленко, в тексте списка, по которому была осуществлена в 2018 г. публикация, есть интерполяции, возникшие в результате копирования в основной текст дополнений или маргиналий, накопившихся за 1703–1721 гг.¹⁴ Вводимый в научный оборот список из архива Донского монастыря был изучен нами на наличие визуально определяемых правок, дополнений, вставок между строк, маргиналий на полях и т.п. В первой рукописи выявлено три вставки (вписано над строкой: «вышеписанные кресты», л. 6 об.; «и двоеугольные», л. 52 об.; «и репейки», л. 54); еще в четырех случаях было исправлено по одной букве. Во второй – два слова (по смытому тексту) – изменена ткань в описании поручей (л. 6) и дописано (мелко, в ограниченное пространство на нижнем поле л. 18) описание ветхого стихаря, пропущенное явно непредумышленно. Все исправления и дополнения не изменяют сколь-нибудь существенно содержание описных книг и очевидно были сделаны в Монастырском приказе при сверке готовой копии с подлинником. Наши наблюдения на материалах примерно сотни листов Донского списка «за дьячьёю приписью» позволяют высказать предположение, что рукопись не использовалась как инструмент «текущего» учета имущества собора, а если использовалась, то крайне нерегулярно. Записей (с датами 1703 и 1709 гг.), приведенных С.П. Орленко в качестве примера интерполяций, к сожалению, в имеющихся фрагментах не оказалось.

Все хронологические маркеры в Донском списке свидетельствуют, что текст описных книг С.Г. Колединского следует датировать формулой «не позднее 1701 г.». Так, несколько раз упомянут 1680 г. как время создания предыдущей описи Благовещенского собора. В описании серебряного блюда, которое передано в Благовещенский собор «по блаженные памяти великом государе царе и великом князе Иоанне Алексеевиче <...> из ево государевы комнаты», упомянут апрель 1696 г.¹⁵ 1700 г. назван в связи с посещением собора царевичем Алексеем Петровичем («А по скаске ключаря Ивана Афонасьева, вышеписанной образ в прошлом 1700-м году поднесен великому государю царевичю и великому князю Алексею Петровичю, как он был в соборной церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы»; «А по скаске ключаря Ивана Афонасьева, тот образ в прошлом 1700-м году поднесен великому государю царевичю Алексею Петровичю»)¹⁶. Донской список подтверждает сделанный ранее вывод, что 1703 г. в начале Мазуринского списка не может считаться датой описания Благовещенского собора стольником Колединским. Основанием для такого умозаключения являются прямые указания в тексте 1701 г. в качестве года описания и косвенные признаки, прежде всего упоминание его с уточнением «нынешний» (вне зависимости от контекста). Во фрагментах списка из архива Донского монастыря выявлено четыре таких записи¹⁷.

* * *

В предисловии к публикации описание 1721 г. охарактеризовано как «очередная перепись казны и утвари Благовещенского собора», а иеромонах Иосиф, комментирующий несоответствия между имеющимся имуществом и предыдущим описанием, назван ключарем собора¹⁸. Но в записях, относящихся к 1721 г., т.е. в правом столбце табличной формы,

¹⁴ Орленко С.П. Предисловие // *Опись церковной казны Благовещенского собора Московского Кремля 1721 года*. М., 2018. С. 7.

¹⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 421. Д. 3. Л. 9.

¹⁶ Там же. Л. 14 об., 45.

¹⁷ Там же. Д. 3. Л. 32 об., 34, 35 об.; Д. 62. Л. 34.

¹⁸ Орленко С.П. Предисловие... С. 6.

понятия «ключарь» не встречается, а анализ обстоятельств, предшествующих и сопутствующих этому описанию, вынуждает прибегнуть к таким определениям, как внеочередное и чрезвычайное.

Известные факты биографии благовещенского ключаря Ивана Афанасьева позволяют однозначно отождествить его с иеромонахом Иосифом, установить причину и уточнить время проведения ревизии имущества Благовещенского собора в 1721 г., а также сформулировать гипотезу о том, как описные книги кремлевского Благовещенского собора, «что у великого государя на сенях», оказались в Донском монастыре¹⁹.

В связи с расследованием по вновь обнаруженным письмам царевича Алексея Петровича своему духовнику Якову Игнатьеву именным указом Петра I предписывалось «из Москвы Благовещенского собора ключаря Ивана Афанасьева прислать в Канцелярию Тайных розыскных дел с обер- или унтер- добрым офицером за арестом, придав солдат, сколько человек надлежит, на ямских подводах»²⁰. В конце августа 1720 г. московский вице-губернатор И.Л. Воейков сообщал в Санкт-Петербург: «Палаты близ Благовещенского собору, где прежде сего живали духовники (настоятели собора были духовниками царей. – Н. С.), а ныне ключарь жил, со всеми пожитки, что в них было, и Благовещенского собора в ризнице, где положены святые мощи со всеми обретающимися вещами, и описную церковной утвари книгу за дьячьею приписью запечатал я его ключарскою и своею печатями, и у палат поставлен караул. А которая церковная утварь служебная и тое не печатали, а по отлучении его ключаря тое служебную утварь приказано хранить того собору попу Ивану Слонскому с прочими церковники»²¹. Митрополит Сарский и Подонский Игнатий упоминает в переписке сенатский указ от 23 ноября 1720 г., которым ему и вице-губернатору Воейкову было поручено «в ризнице мощи святые со всеми обретающимися вещами и церковную утварь по прежним описям осмотреть и описать, и чего против описи не явится, о том изследовать, а что явится сверх прежних описей, то приписать к тому же и, описав то все, иметь в охранении, запечатав своими печатями»²². Однако к весне 1721 г. ничего не было сделано.

Упоминания некоей описной книги «за дьячьею приписью» встречаются в источниках, прямо или косвенно связанных с описанием Благовещенского собора в 1721 г., неоднократно, в том числе в документах самого Ивана Афанасьева. Например, в прошении, которое было подано 11 октября 1720 г., т.е. еще в ходе следствия в Тайной канцелярии, содержатся более конкретные сведения: «И повелел бы Всемилоостивейший Государь казну свою Божию и государеву, святые иконы, и святые мощи, и священные сосуды, и кресты, и Евангелия златые и серебрянные, и ризы, и пелены жемчужные, и всякую церковную утварь по описной книге, которая писана мне по осмотру стольника Семена Колединского в прошлом 1703 году, и что по нынешний 720 год в семнадцать лет сверх той описной книги прибыло, принять с рук на рук и меня, грешного, от того великого бремени свободить»²³.

14 марта 1721 г. Иван Афанасьев был отослан из Тайной канцелярии к архиепископу Новгородскому и архимандриту Александро-Невского монастыря Феодосию. В мае тот писал одному из руководителей Тайной канцелярии А.И. Ушакову: «Имянным царского величества указом велено в Невском монастыре постричь и по пострижении определить в монастырь, который покрепче, и быть ему тамо до его кончины неисходно. И апреля 4 дня он, Иван, в Невском монастыре, по его произволению, пострижен, имя ему наречено Иосиф»²⁴. К письму прилагалось «доношение», которое 23 мая 1721 г. подал «царского

¹⁹ Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденных Г.В. Есиповым, с приложением разсуждения М.П. Погодина. М., 1861.

²⁰ Там же. С. 361.

²¹ Там же. С. 362.

²² Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. СПб., 1868. Т. 1. № 124. Стб. 98–101.

²³ Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича... С. 353–354.

²⁴ Там же. С. 364.

пресветлого величества и вашего архиерейского благословения низжайший раб и послушник, новопостриженный монах, недостойный Иосиф Благовещенский»²⁵.

В «доношении» изложены причины и обстоятельства, требующие его безотлагательного присутствия в Москве: «И та церковная всякая казна, и святые мощи в ризнице, и келья моя, и кладовая палатка за его вице-губернаторскою и моею ключарскою печатями и доднесь. А после предъявленной описной книги помощью Божией и Пресвятые Богородицы моим грешным тщанием многие вещи златые, и серебряные, и жемчужные построены вновь, а в описную книгу не внесены и не написаны, а иные вещи мастером розданы для строения и починок». Наряду с необходимостью «церковную запечатанную ризницу, и келью мою, и кладовую палатку отпечатать, и его царского величества церковную и всякую казну, и утварь, и святые мощи, и вотчинные государевы жалованные грамоты, и крепости, и новопостроенные вещи, и что мастерам роздано собрать, и новопожалованному ключарю²⁶ с рук на руки отдать, и новая описная книга написать», в документе перечислены некоторые его «личные» дела в Москве. «Еще и домишко мой, и домовые пожитчешки, и рухлядишко излишнее разпродать, и дву сироток, у меня в домишку живущих, девицу да вдову, племянниц моих безродных управить в какую святую обитель. А что проданного соберется и продается, то в святую обитель привести вкладу²⁷, дабы мне грешному не туне ясти монастырския хлебы... и уповаю собраться до трех сотниц рублей или и вящше... Так же и про себя, что сюда взять книг святых, и келейных потреб, и платьешко мое прилично монашеству...»²⁸.

В этом документе есть и упоминание описных книг стольника Колединского, но его имени (в отличие от прошения 11 октября 1720 г.) иеромонах Иосиф не называет. Впрочем, это не единственная «странность» текста: «И в прошлом 703 году по его Царского Пресветлаго Величества указу та Благовещенская церковь, и церковная всякая утварь, и казна, и ризница, и святые мощи, и вотчинные государевы жалованные грамоты, и крепости описаны из Патриарша Казенного приказа или из Императорского на мое ключарское имя, и та описная книга взята в той Патриарший в приказ, а мне, ключарю, дана с той описной книги для ведомости другая такая же описная книга из того же Патриаршаго приказа за дьячьею приписью»²⁹.

Проще всего предположить ухудшение памяти как результат «возрастных» изменений³⁰, ареста и пребывания в Тайной канцелярии. Как кажется, эту версию подтверждают ссылки на плохую память, идущие постоянным рефреном в его комментариях при описании имущества Благовещенского собора: «А по скаске иеромонаха Иосифа, те ризы где девались, не упомнит», «А по скаске иеромонаха Иосифа, ту дароносицу со всем отдал он для обрасца священнику, а кому, соборному или приходскому, не упомнит»³¹.

Очевидно, что 1703 г. в качестве даты описания он «помнит» по начальному листу «своей» «подлинной» книги, т.е. официального списка, полученного в Монастырском приказе. Описной книги «на его ключарское имя» не существовало, да и не могло существовать. Но уже протопресвитер Иоанн Лаврентьевич (Поборской), а затем и Тимофей Васильевич (Надаржинской)³², сопровождая как царские духовники Петра I в поездках, все реже

²⁵ Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича... С. 365–367.

²⁶ Новый ключарь назначен Синодом только 3 июля 1721 г. (Описание документов и дел, хранящихся... Т. 1. № 124. Стб. 101).

²⁷ Зафиксированное в Описи ризницы 1724 г. «Евангелие на престольное печатное, в десть, на александрийской бумаге», в серебряном окладе с позолотой, финифтью и камнями, вероятно, стало частью этого вклада (См.: Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра, 1713–1913. СПб., 1913. С. 222. Прим. 56).

²⁸ Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича... С. 366–368.

²⁹ Там же. С. 365.

³⁰ «И бывши я в Канцелярии тайных розыскных дел у Царского Пресветлаго Величества просил милости освобождения от ключарства, для того, что я, грешный, устарел, от рождения своего имею 73 года и от тое старости стал безгласен, и зрение, и слух, и язык имею туп» (Там же. С. 366).

³¹ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1564. Л. 87.

³² Т.В. Надаржинский писал в апреле 1728 г. в прошении Петру II: «Служил я, всенижайший богомолец, деду Вашего Императорского Величества, высокославные и вечнодостойные памяти Императорскому Величеству,

бывали в Москве. Являвшийся священником Благовещенского собора 44 года, в том числе «в ключарях» – 29 («тридесятый год»), Иван Афанасьев становится весьма значимой фигурой в Кремле. Вероятно, он ощущал себя в каком-то смысле главным в доме, каковым для него за эти годы стал Благовещенский собор. Косвенным подтверждением этого может служить то, что в 1720 г. он и живет при храме в помещениях («палатах», «кельях»), которые обычно занимали протопопы (а затем протопресвитеры).

Впрочем, в некоторых случаях aberrации памяти иеромонаха Иосифа могут быть объяснены вполне объективными причинами. Во время описания ключарь должен был тесно взаимодействовать не только с переписчиком, но и с подьячими, которых в помощники Колединскому назначил дьяк Монастырского приказа Герасим Потапиев. Известно, что двое из них в 1699 г. работали в патриарших приказах и, вероятно, оставались там во время описания Благовещенского собора (в расходных книгах Монастырского приказа за 1701–1702 гг. их имен нет)³³. В начале церковной реформы патриаршие Казенной и Дворцовой приказы были переподчинены И.А. Мусину-Пушкину, возглавившему Монастырский приказ, и, как следствие, оказались под управлением последнего. Ситуация была крайне сложной, а для непосвященных еще и непонятной. Неудивительно, что спустя два десятилетия некоторые «детали» стерлись из памяти благовещенского ключаря.

Ответом на «доношения» стало распоряжение Тайной канцелярии от 13 июня о том, чтобы «отправил он, архиепископ (Феодосий. – Н. С.), того Иосифа от себя в Москву к вице-губернатору господину Воейкову с нарочным ... а в Москве объявить его вице-губернатору Воейкову, к которому из Тайной канцелярии писать, как он, Иосиф, помянутые церковные вещи станет отдавать, велеть его, Иосифа, иметь за добрым присмотром, и жить ему в Москве в своих кельях, пока он все вышепоказанные дела и нужды исправит, безотлучно из Москвы»³⁴, а после завершения этих дел Воейкову «за добрым же присмотром» следовало отправить его в Александро-Невский монастырь. «Отпуск», вскользь упомянутый С.Г. Рункевичем³⁵, был жестко регламентирован в указе из Тайной канцелярии с подписями И.И. Бутурлина и А.И. Ушакова. Достоверно известно, что 18 августа иеромонах Иосиф находился в Москве. В письме в Тайную канцелярию, помеченном этой датой, И.Л. Воейков сетует, что «оной иеромонах требует пожитки ево, для исправления домовых его нужд, отдать ему», а в указе из Санкт-Петербурга распоряжения на сей счет отсутствуют. Полученные им разъяснения («Отдать ему, Иосифу, все по описи с роспискою, понеже у него, Иосифа, при взятии его пожитки на государя были не отписаны») свидетельствуют, что конфискации имущества не было³⁶.

Следовательно, покидая «царский храм» – теперь уже навсегда, бывший ключарь Иван Афанасьев мог взять с собой и все свои книги. Среди «книг святых и келейных потреб и платьешка», вероятно, лежала и та самая «описная книга, которая писана мне по осмотру стольника Семена Колединского в прошлом 1703 году». Без подобного допущения трудно даже предположить, как описать кремлевского собора, «что у великого государя на сених», могла оказаться в московском монастыре Иконы Пресвятыя Богородицы Донской.

Время, когда иеромонах Иосиф появляется в Донском монастыре, зафиксировано в нескольких источниках. Так, «Роспись, что по подлинному реэстру 1723-го году июня 3-го дня в Донском монастыре монахов, и что ис того числа убыло, и кто после онаго ж

и бабке Вашего Императорского Величества, Ея Императорскому Величеству, с 703 года и бывал в непрестанных военных и других нужнейших походах при Их Величествах неотступно...» (Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. 1726–1730. Т. 6. Июль–декабрь 1728 г. // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 84. СПб., 1893. С. 34).

³³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Д. 7542. Л. 2. Афанасий Петров был старым подьячим патриаршего Дворцового приказа, Алексей Спиридонов – подьячим средней статьи патриаршего Казенного приказа (Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М., 2011. С. 432, 529).

³⁴ Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича... С. 368–369.

³⁵ «В братстве монастыря с 1721 г. упоминается “монах” Иосиф, бывший ключарь Московского Благовещенского собора, отправлявшийся в этом году в отпуск»; «В 1721-м году имел отпуск “монах” Иосиф, бывший Благовещенский ключарь, для сдачи ризницы» (Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра... С. 209, 286).

³⁶ Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича... С. 368–369.

реэстра имяны прибыли» содержит две незначительно различающиеся записи – в таблице и «в строку». Приведу более подробную: «1724-го марта в 4 день по указу Императорского Величества из Духовной дикастерии за приписью секретаря Василия Павлова в Донской монастырь прислан иеромонах Иосиф, что в мире был Благовещенского собору ключарь, да при нем состаревшейся брат ево родной Григорей. Оной подлинной указ взят к прочим присланным указам»³⁷.

Во Вкладной книге Донского монастыря, хранящейся ныне в ОР ГИМ, под рубрикой «Род Благовещенского бывшего ключаря сия святых обители иеромонаха Иосифа» первая запись датирована предыдущим месяцем: «1724-го году февраля в день бывшей Благовещенского собора, что у Императорского величества на сениях, ключарь Иоанн Афанасьев, а ныне в монашестве иеромонах Иосиф, по указу Императорского Величества принят во святую сию Пресвятых Богородицы Донскую обитель в братство. И пришед в монастырь, дал вкладу сто рублей денег да на братью десять рублей, и те денги у него принял сего монастыря архимандрит Иоаким»³⁸. Далее перечисляются другие вклады, в том числе книги: «Евангелие воскресное толковое, обрез по золоту, в сафьяне. Апостол Петр, обрез по золоту, в сафьяне. Требник большой киевской Петра Могила с пострижением монашеским. Октоих, осми гласов, в одном переплете. Беседы Златоустовы на Деяния. Толкование на Апокалипсис Андрея Критского, Беседы на 14 посланий Павла апостола Златоустовы, в одной книге. Всего по цене на 30 рублей вкладу того же иеромонаха Иосифа Благовещенского в Дом Пресвятых Богородицы»³⁹.

Пополнение книжного собрания Донского монастыря нашло отражение в описях его библиотеки 1725 и 1729 гг.⁴⁰ Текст в обеих записях идентичен: «А что был в Благовещенском соборе ключарь Иван Афонасьев, а ныне в Донском монастыре иеромонах Иосиф, дал в Донской монастырь вкладу в 724-м году книг...», далее следует их перечень, тождественный Вкладной книге⁴¹. Однако список с описных книг стольника С.Г. Колединского оказался, по-видимому, в монастырском архиве не в качестве вклада, а среди прочего оставшегося после смерти иеромонаха келейного имущества. Запись 1732 г. в одной из описей библиотеки монастыря сохранила только год: «Книга Требник в десть московской печати, что отдана в церковь по смерти бывшего Благовещенского собору ключаря иеромонаха Иосифа в 1730-м году»⁴².

Почему именно московский Донской монастырь? Не потому ли, что чудотворная икона Пресвятых Богородицы Донской была одной из самых чтимых в Благовещенском соборе, где прошла большая часть жизни? В упомянутой выше Вкладной книге Донского монастыря, которая велась с 1692 г., среди записей о вкладах предыдущих лет есть такая: «Род священника Иоанна Афонасьева, что служит у Благовещения Богородицы на сениях. Дал вкладу пять рублей во 195-м году о здравии живущих и на помяновение душ сих. Помяни, господи, души рабов своих: Афанасия. И их сродников»⁴³.

Или потому, что 24 декабря 1721 г. в Донской монастырь был назначен архимандрит Иоаким (Струков)? Будущий епископ Переяславский (хиротонисан 4 июня 1727 г.), викарий Киевской митрополии, а затем епископ Воронежский и Елецкий (1730–1742 гг.), в мире Иван Федорович, был священником придела Святого Георгия Благовещенского собора в Кремле в 1696–1712 гг.⁴⁴

³⁷ ЦГА г. Москвы. Ф. 421. Оп. 1. Д. 979. Л. 6 об., 18 об.

³⁸ ОР ГИМ. Дон. 18. Л. 124–127 об.

³⁹ Там же. Л. 127.

⁴⁰ См.: Соколова Н.В. Библиотека московского Донского монастыря в начале XVIII века // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 119–127.

⁴¹ ЦГА г. Москвы. Ф. 421. Д. 1366. Л. 247 об.–248; Д. 1610. Л. 18 об.–19 об.

⁴² Там же. Д. 1610. Л. 19 об.

⁴³ ОР ГИМ. Дон. 18. Л. 375.

⁴⁴ В Мазуринском списке сохранился лишь небольшой фрагмент описи этого придела в 1701 г., в котором текст обрывается на словах: «А у описи тою церкви поп Иван Федоров сказал, на вышеписанных...». Овдовев, когда ему не было еще и сорока лет, он принял монашеский постриг в Чудове монастыре.

* * *

Тексты описания библиотеки Благовещенского собора⁴⁵ и книг в приделе Входа в Иерусалим⁴⁶ в Донском списке представляют собой законченные описи, репрезентативные, вполне удовлетворительной сохранности. Эта часть описания также требовала структурной «реконструкции». Но лакуны самого текста невелики и восстанавливаются по смыслу или по аналогии с чтениями в двух списках описи 1680 г. и Мазуринском списке описи 1701 г.

Анализ параллельных текстов описных книг С.Г. Колединского в списках 1703 и 1726 гг. показал, что Мазуринский список не вполне исправен. В описании книжного собрания Благовещенского собора отсутствуют четыре тома. Не была скопирована следующая запись: «Три книги Ермологий, печатаны в 163-м году. И те книги отданы во Дворец, а вместо их из Дворца взяты одна 191-го, а две 202-го году». Служебная Миней оказалась неучтенной из-за отсутствия «генваря» в перечне месяцев. В публикацию 2018 г., к сожалению, не включена «Книга Беседы Иоанна Златоустого на четырнадцать посланий Павла апостола, печати 131-го году, по обрезу золочено»⁴⁷, которая есть в обоих списках.

Прочие погрешности Мазуринского списка 1726 г. состоят главным образом в пропусках слов и выражений. Например, не указан формат рукописного Синодика («в десь»), отсутствует фрагмент «скаски» ключаря Ивана Афанасьева («при ево ключарстве не было»), опущены даты предыдущего описания («188-го и 189-го»). В отдельных случаях слова изменены («голосов» вместо «гласов», «изорвались» вместо «изодрались», «печатаны» вместо «печати» и др.). Таким образом, в исследованиях по истории конкретного книжного собрания, библиотек и книжности Донской список 1703 г. представляется все же предпочтительнее.

В задачи настоящего этапа исследования не входила полная сверка текстов двух списков. Но при предварительном их сопоставлении для идентификации вводимых в научный оборот рукописей бросились в глаза явные нарушения целостности текста списка 1726 г. в той части, которая не относится к библиотеке собора. Большая лакуна (текст занимает в Донском списке 1703 г. без малого лист) выявлена в описании икон, а вставка (без начала, первое слово «золочен») – ниже по тексту, среди записей под рубрикой «Покровы». Следует подчеркнуть, что текст не был механически перенесен, он отредактирован, добавлен «заголовок» («Венец Спасова образа чеканный»)⁴⁸. Эти наблюдения лишь подтверждают главный методический вывод исследования. При отсутствии подлинников описных книг начала XVIII в. необходимо выявлять и корректно использовать тексты всех имеющихся (доступных) списков.

Вопрос о том, насколько велик общий объем лакун текста описных книг стольника Колединского, остается открытым. Так, Донской список в его нынешнем виде не включает описи трех приделов: два из них есть в Мазуринском списке, но четвертого нет и там. Если исходить из того, что структура описей Благовещенского собора 1680 и 1701 гг. в целом идентична, то, учитывая наказ С.Г. Колединскому и «доношение» монаха Иосифа, можно предположить, что в описные книги 1701 г. была включена опись архива собора (перечень царских грамот и наиболее важных документов). Ее отсутствие может означать, что она, как и в описи 1680 г., находилась после описания всех приделов.

Поскольку и Донской список сохранился фрагментарно, и Мазуринский – «без конца», определить сколь-нибудь точно, какая часть текста, непосредственно восходящего к протографу, выявлена в архиве Донского монастыря, невозможно. (Если «оценочно», то, по-видимому, около трети). Продолжение поиска недостающих фрагментов списка 1703 г. необходимо хотя бы потому, что текст официальной копии из Монастырского приказа был, как мы теперь знаем, предварительно «вычитан» и, вероятно, не отличается существенно от подлинника

⁴⁵ ЦГА г. Москвы. Ф. 421. Д. 3. Л. 25–34.

⁴⁶ Там же. Д. 62. Л. 36 об.–38.

⁴⁷ Там же. Д. 3. Л. 29 об., 30 об., 33–33 об.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1564. Л. 206, 212 об.–213; ЦГА г. Москвы. Ф. 421. Д. 62. Л. 34–34 об.

описных книг С.Г. Колединского. Донской список, на мой взгляд, является убедительным аргументом в пользу комплексного изучения книжного собрания Благовещенского собора по ранним описям 1680, 1701 и 1721 гг., т.е. в динамике, с интервалом в два десятилетия.

Литература

Башнин Н.В., Устинова И.А., Шамина И.Н. Высшее духовенство в начале церковной реформы Петра I: правовой статус и имущественное положение. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2022. 704 с.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625–1700): биографический справочник. М.: Памятники исторической мысли, 2011. 717 с.

Извеков Н.Д. Московские Кремлевские дворцовые церкви и служившие при них лица в XVII веке: Церковно-историко-археологическое исследование. М.: Печ. А.И. Снегиревой, 1906. [6], II, 268, [1] с.

Исаева Е.В. Книжное собрание Благовещенского собора // Царский храм. Благовещенский собор Московского Кремля в истории русской культуры / сост. И.А. Стерлигова, Л.А. Щенникова, отв. ред. А.К. Левыкин. М.: Куна, 2008. С. 407–427.

Качалова И.Я., Маясова Н.А., Щенникова Л.А. Благовещенский собор Московского Кремля. К 500-летию уникального памятника русской культуры. М.: Искусство, 1990. 386 с.

Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 1. СПб.: Синодальная типография, 1868. 103 с., 1252 стб.

Опись церковной казны Благовещенского собора Московского Кремля 1721 года / науч. ред. Л.А. Щенникова, подгот. к публикации С.Г. Зюзева, С.П. Орленко. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2018. 314 с.

Орленко С.П. Предисловие // Опись церковной казны Благовещенского собора Московского Кремля 1721 года / науч. ред. Л.А. Щенникова, подгот. к публикации С.Г. Зюзева, С.П. Орленко. М.: Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2018. С. 4–9.

Переписная книга Московского Благовещенского собора XVII века: по спискам Архива Оружейной палаты и Донского монастыря // Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. М.: Университетская типография, 1873. С. 3–49.

Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета. 1726–1730. Т. 6. Июль–декабрь 1728 г. / изд. под ред. и с предисл. Н.Ф. Дубровина // Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 84. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1893. 4, XXX, 745 с.

Рункевич С.Г. Александро-Невская лавра, 1713–1913. СПб.: Синодальная типография, 1913. 1131 с.

Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 3. СПб.: Тип. Императорской Академии Наук, 1876. 542 с.

[Снегирев И.М.] Благовещенский собор в Москве. М.: Тип. Ведомостей Московской городской полиции, 1854. 50 с.

Собрание документов по делу царевича Алексея Петровича, вновь найденных Г.В. Есиповым, с приложением рассуждения М.П. Погодина. М.: Имп. Общество Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1861. 369, [6] с.

Соколова Н.В. Библиотека московского Донского монастыря в начале XVIII века // Уральский исторический вестник. 2025. № 1 (86). С. 119–127.

Соколова Н.В. Начало церковной реформы Петра I: описание имущества Патриаршего дома и кафедрального Успенского собора // Quaestio Rossica. 2025. Т. 13, № 1. С. 95–109.

Шамина И.Н. Люди «московских чинов» на службе в Монастырском приказе (1701–1702 гг.) // Вестник церковной истории. 2024. № 1–2 (73–74). С. 299–317.

Щенникова Л.А. Святые иконы придворной церкви Благовещения в XV – первой четверти XVIII века // Царский храм. Святые Благовещенского собора в Кремле. Каталог выставки. М., 2003. С. 39–63.

References

- Bashnin, N.V., Ustinova, I.A., Shamina, I.N. (2022). *Vysshee duhovenstvo v nachale tserkovnoy reformy Petra I: pravovoy status i imushchestvennoe polozhenie* [Higher Clergy at the Beginning of the Church Reform of Peter I: Legal Status and Property Status]. Moscow, St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 704 p.
- Demidova, N.F. (2011). *Sluzhilaya byurokratiya v Rossii XVII veka (1625–1700): biograficheskiy spravochnik* [Service Bureaucracy in Russia of the 17th Century (1625–1700): Biographical Reference]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 717 p.
- Dubrovin, N.F. (Ed.). (1893). *Protokoly, zhurnaly i ukazy Verkhovnogo Taynogo Soveta. 1726–1730. T. 6. Iyul'-dekabr' 1728 g.* [Minutes, Records and Instructions of the Supreme Privy Council. 1726–1730. Vol. 6. June-December 1728]. In *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva*. St. Petersburg. Vol. 84. 745 p.
- Isaeva, E.V. (2008). *Knizhnoe sobranie Blagoveshchenskogo sobora* [Book Collection of the Annunciation Cathedral]. In *Tsarskiy khram. Blagoveshchenskiy sobor Moskovskogo Kremlya v istorii russkoy kul'tury*. Moscow, Kuna, pp. 407–427.
- Izvekov, N.D. (1906). *Moskovskie Kremlevskie dvortsovye tserkvi i sluzhivshie pri nikh litsa v XVII veke: Tserkovno-istoriko-arkheologicheskoe issledovanie* [Moscow Kremlin Palace Churches and Persons Who Served at them in the 17th Century: Church-Historical and Archaeological Research]. Moscow, Pechatnya A.I. Snegirevoy. [6], II, 268, [1] p.
- Kachalova, I.Ya., Mayasova, N.A., Shchennikova, L.A. (1990). *Blagoveshchenskiy sobor Moskovskogo Kremlya. K 500-letiyu unikal'nogo pamyatnika russkoy kul'tury* [Annunciation Cathedral of the Moscow Kremlin. For the 500th Anniversary of the Unique Monument of Russian Culture]. Moscow, Iskusstvo. 386 p.
- (1868). *Opisanie dokumentov i del, khranyashchikhsya v arkhive Svyateishego Pravitel'stvuyushchego Sinoda* [Description of documents and files stored in the archives of the Most Holy Synod]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya. Vol. 1. 103 p., 1252 col.
- Orlenko, S.P. (2018). *Predislovie* [Foreword]. In *Opis' tserkovnoi kazny Blagoveshchenskogo sobora Moskovskogo Kremlya 1721 goda*. Moscow, Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Kreml", pp. 4–9.
- (1873). *Perepisnaya kniga Moskovskogo Blagoveshchenskogo sobora XVII veka: po spiskam Arkhiva Oruzheinoi palaty i Donskogo monastyrnya* [Inventory Book of the Moscow Blagoveshchensk Cathedral of the 17th Century: From the Archives of the Oruzheinoi Palaty and Donskoy Monastery]. In *Sbornik na 1873 god, izdanniy Obshchestvom drevnerusskogo iskusstva pri Moskovskom publichnom muzee*. Moscow, Universitetskaya tipografiya, pp. 3–49.
- Runkevich, S.G. (1913). *Aleksandro-Nevskaya lavra, 1713–1913* [Alexander Nevsky Lavra, 1713–1913]. St. Petersburg, Sinodal'naya tipografiya. 1131 p.
- (1876). *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya Arkheograficheskoy komissiey* [Russian Historical Library, Published by the Archaeographic Commission]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk. Vol. 3. 542 p.
- Shamina, I.N. (2024). *Lyudi "moskovskikh chinov" na sluzhbe v Monastyrskom prikaze (1701–1702 gg.)* [People of "Moscow Ranks" in the Service of the Monastic Prikaz (1701–1702)]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1–2 (73–74), pp. 299–317.
- Shchennikova, L.A. (Ed.). (2018). *Opis' tserkovnoy kazny Blagoveshchenskogo sobora Moskovskogo Kremlya 1721 goda* [1721 Church Treasury's Inventory of the the Moscow Kremlin's Annunciation Cathedral]. Moscow, Gosudarstvennyy istoriko-kul'turnyy muzey-zapovednik "Moskovskiy Kreml". 314 p.
- Shchennikova, L.A. (2003). *Svyatye ikony pridvornoy tserkvi Blagoveshcheniya v XV – pervoy chetverti XVIII veka* [Holy Icons of the Court Church of the Annunciation in the 15th – First Quarter of the 18th Century]. In *Tsarskiy khram. Svyatyni Blagoveshchenskogo sobora v Kremlе. Katalog vystavki*. Moscow, pp. 39–63.
- [Snegirev, I.M.] (1854). *Blagoveshchenskiy sobor v Moskve* [Annunciation Cathedral in Moscow]. Moscow, Tipografiya Vedomostey Moskovskoy gorodskoy politsii. 50 p.

(1861). *Sobranie dokumentov po delu tsarevicha Alekseye Petrovicha, vnov' naidennykh G.V. Esipovym, s prilozheniem rassuzhdeniya M.P. Pogodina* [Collection of Documents on the Case of Tsarevich Alexei Petrovich, Newly Discovered by G.V. Esipov, With the Supplement of M.P. Pogodin's Research]. Moscow, Imperatorskoe Obshchestvo Istorii i Drevnostey Rossiyskikh pri Moskovskom Universitete. 369, [6] p.

Sokolova, N.V. (2025). Biblioteka moskovskogo Donskogo monastyrya v nachale XVIII veka [The Moscow Donskoy Monastery Library in the Early 18th Century]. In *Ural'skiy istoricheskiy vestnik*. No. 1 (86), pp. 119–127.

Sokolova, N.V. (2025). Nachalo tserkovnoy reformy Petra I: opisanie imushchestva Patriarshego doma i kafedral'nogo Uspenskogo sobora [The Beginning of Peter the Great's Church Reform: Description of the Property of the Patriarchal House and the Dormition Cathedral]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 13, No. 1, pp. 95–109.

Т.В. Панич*

«СИБИРСКИЕ ПОСЛАНИЯ»
ИГНАТИЯ (РИМСКОГО-КОРСАКОВА)
В СОСТАВЕ КНИГИ ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО
«РОЗЫСК О РАСКОЛЬНИЧЕСКОЙ БРЫНСКОЙ ВЕРЕ»**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-2
УДК 821.161'01"16"

Выходные данные для цитирования:

Панич Т.В. «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) в составе книги Дмитрия Ростовского «Розыск о раскольнической брынской вере» // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 28–38.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-02.pdf>

T.V. Panich*

“SIBERIAN EPISTLES”
BY IGNATIY (RIMSKY-KORSAKOV)
IN THE STRUCTURE OF DIMITRI ROSTOVSKY’S BOOK
“THE SEARCH FOR THE SCHISMATIC BRYN FAITH”**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-2

How to cite:

Panich T.V. “Siberian Epistles” by Ignatiy (Rimsky-Korsakov) in the Structure of Dimitri Rostovsky’s Book “The Search for the Schismatic Bryn Faith” // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 28–38.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-02.pdf>]

Abstract. Among the numerous sources (including the works of foreign authors) attracted by Dimitri Rostovsky when writing the treatise “The Search for the schismatic Bryn faith” (1709), a certain place belongs to “Siberian Epistles” of Ignatiy (Rimsky-Korsakov) (1696). The purpose of the article is to consider the specifics of the use of this source by the author of the “Search” and the definition of his place and role in the treatise. Dimitri Rostovsky turned to the “Siberian Epistles” in the third part of the book. He used the source to show the “evil deeds” of the Old Believers (the eighth chapter is called that: “On the deeds of evil”) based on real and fictional events and facts described in the messages. From the first and second epistles of Metropolitan Ignatiy, the author of the “The Search” borrowed information concerning the biographies and facts of the anti-church activities of the main ideological leaders of the Ural-Siberian Old Believer movement and their views: Iosif Astomen, Yakov Lepikhin, Avraamiy Vengerskiy (he noted the difference in their attitude to the doctrine of voluntary death as an extreme form of protest, to the question of the image of the coming of the Antichrist, etc.). Dimitri Rostovsky was most interested in the third epistle, which is the most extensive and differs from the first and second epistles both in its compositional structure and content. From here, he drew texts on the topic of mass Old Believer self-immolations, as well as stories that reflect the theme of magic, witchcraft, and contain miracles and omens. The author of the “Search”, as well as the author of its source, used the accusation of Old Believers in witchcraft in order to discredit their teachings and ritual practices. Based on the texts of the “Siberian Epistles”, six chapters of the third part of The Search were written (from the eighth to the thirteenth). A comparative analysis of the texts allowed us to determine which chapters or plots were borrowed. It was also possible to identify some of the features of Dimitri Rostovsky’s work with sources. Drawing on the narrative material of the “Siberian Epistles”, the writer used it in accordance with the objectives of his treatise. He did not just quote the finished text, but resorted to various ways of editing it: free retelling, shortening, changing the style, clarifying the meaning of individual phrases, renaming the names

* **Тамара Васильевна Панич**, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: panich.t@yandex.ru

Tamara Vasilievna Panich, Doctor of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: panich.t@yandex.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

of the subjects involved, etc. It can be stated that Ignatij's "Siberian Epistles" are one of the most significant texts in "The Search". The epistles occupy an important place in his compositional structure, forming the basis of several chapters of the third part of the book. For the author of "The Search", they became a valuable source of information on the history of the Old Believer movement in Siberia, events and facts about the real participants in the Ural-Siberian protest and their leaders, as well as on the history and ideology of the split in general, which Dimitri Rostovsky was not familiar with before, as he himself wrote about it in the preface of the book.

Keywords: Dimitri Rostovsky, Ignatij (Rimsky-Korsakov), "The Search for the schismatic Bryn faith", Old Believers, "Siberian Epistles".

The article has been received by the editor on 09.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Среди многочисленных источников (в том числе трудов западных авторов), привлеченных Дмитрием Ростовским при написании трактата «Розыск о раскольнической брынской вере» (1709 г.), определенное место принадлежит «Сибирским посланиям» Игнатия (Римского-Корсакова) (1696 г.). Цель статьи – рассмотрение особенностей использования данного источника автором «Розыска» и определение его места и роли в трактате. Дмитрий Ростовский обратился к «Сибирским посланиям» в третьей части книги. Он использовал источник с целью показать «злые дела» старообрядцев (восьмая глава так и названа – «О делах злых») на основе реальных и вымышленных событий и фактов, описанных в посланиях. Из первого и второго посланий митрополита Игнатия автор «Розыска» заимствовал сведения, касающиеся биографий и фактов антицерковной деятельности главных идейных вождей урало-сибирского старообрядческого движения и их воззрений: Иосифа Астомена, Якова Лепихина, Авраамия Венгерского (он отметил разницу в их отношении к учению о добровольной гибели как крайней форме протеста, к вопросу об образе пришествия антихриста и др.). Наибольший интерес Дмитрия Ростовского вызвало третье послание, самое пространное и отличающееся от первого и второго посланий и по своей композиционной структуре, и по содержанию. Отсюда он привлек тексты на тему массовых старообрядческих самосожжений, а также повести, которые отражают тему волшебства, чародейства, содержат чудеса и знамения. Автор «Розыска», как и автор его источника, использовал обвинение старообрядцев в колдовстве с целью дискредитации их учения и обрядовой практики. На основе текстов «Сибирских посланий» были написаны шесть глав третьей части «Розыска» (с восьмой по тринадцатую). Сопоставительный анализ текстов позволил определить, какие именно главы или сюжеты были заимствованы. Удалось также выявить некоторые особенности работы Дмитрия Ростовского с источниками. Привлекая повествовательный материал «Сибирских посланий», писатель использовал его в соответствии с задачами своего трактата. Он не просто цитировал готовый текст, но прибегал к разным способам его редактирования: вольному пересказу, сокращению, изменению стилистики, уточнению смысла отдельных фраз, переименованию названий привлекаемых сюжетов и др. Можно констатировать, что «Сибирские послания» Игнатия (Римского-Корсакова) являются одним из наиболее значимых текстов в составе «Розыска». Послания занимают важное место в его композиционной структуре, составляя основу нескольких глав третьей части книги. Они стали для автора «Розыска» ценным источником сведений по истории старообрядческого движения в Сибири, событий и фактов о реальных участниках урало-сибирского протеста и их лидерах, а также по истории и идеологии раскола в целом, с чем Дмитрий Ростовский не был прежде знаком, как он сам об этом писал в предисловии книги.

Ключевые слова: Димитрий Ростовский, Игнатий (Римский-Корсаков), «Розыск о раскольниковской брынской вере», старообрядцы, «Сибирские послания».

Статья поступила в редакцию 09.04.2025 г.

Среди сочинений второй половины XVII – начала XVIII в., направленных на борьбу с расколом Русской православной церкви, заметное место занимает трактат известного церковного деятеля, писателя и проповедника, выпускника Киево-Могилянской коллегии, святого Русской православной церкви Димитрия Ростовского¹ – «Розыск о раскольниковской брынской вере, о учении их, о делах их и изъявление, яко вера их не права, учение их душевредно и дела их не богоугодна» (далее – «Розыск»). Сочинение было написано в 1709 г. (закончено в марте). Первое издание книги состоялось уже после смерти автора, в 1745 г. Впоследствии она много раз переиздавалась. Только в Москве в XVIII в. было сделано еще три выпуска книги². «Розыск» имеет строго организованную, логически выстроенную упорядоченную композиционную структуру. Сочинение состоит из предисловия и трех частей. Первая часть – «О вере раскольниковской», вторая – «О учении раскольниковском», и третья – «О делах раскольниковских». Каждая из них делится на «статьи», в свою очередь разбитые на небольшие разделы или главы.

В предисловии Димитрий Ростовский разъясняет мотивы своего обращения к теме разбора и обличения учения поборников «старой веры». Он упоминает две ранее изданные «изрядные» книги, написанные «против раскольниковского упорства», – «Жезл правления» Симеона Полоцкого (М., 1667) и «Увет духовный» Афанасия Холмогорского (М., 1682). Он высоко оценивает эти книги и подчеркивает, что они содержат «лучшие ответы на возражение умствования безумного противников святой Церкви». Но поскольку писатель не уверен в том, что эти книги имеются в ростовской епархии, он полагает, что возникла необходимость в новом сочинении для борьбы с «брынским» расколом и просвещения паствы. Однако главное, на что следует здесь обратить внимание, это то, что митрополит Димитрий рассматривает написание «Розыска» как свой пастырский долг. По мнению ростовского митрополита, пастырю не подобает бездействовать перед лицом опасности, грозящей его духовным чадам: «Того ради краткую сию книжицу по должности моей написах, находящим бо волком на стадо, не подобает пастырю сном одержиму быти»³.

И.А. Шляпкин отмечал, что Димитрий Ростовский вплотную занялся книгой по теме раскола в конце 1708 – начале 1709 г., к этому времени были готовы черновые тексты автора, полагавшего работу по написанию «Розыска» приоритетной, отложившего в связи с этим другие письменные труды и осуществлявшего сбор дополнительных материалов для реализации своего замысла⁴.

Среди многочисленных источников (в том числе трудов западных авторов)⁵, привлеченных Димитрием Ростовским, отмечаются тексты, содержание которых непосредственно связано с темой раскола. Речь идет о «Сибирских посланиях» тобольского и сибирского

¹ О жизни и деятельности писателя см.: Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. См. также: Федотова М.А. Димитрий // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 8–17; Федотова М.А. Святитель Димитрий Ростовский: Житие, Служба, чудеса. Исследование и тексты. СПб., 2022.

² Димитрий Ростовский. Розыск о брынской вере. М., 1755; М., 1762; М., 1783 (см.: Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII века / сост. А.С. Зернова, Т.Н. Каменева. М., 1968. С. 133, 183, 214–215, 352).

³ Цит. по имеющемуся в доступе изданию (текст сочинения напечатан в неизменном виде): Димитрий Ростовский. Розыск о раскольниковской брынской вере. М., 1762. Л. 3. Далее при цитировании текста указание на листы издания приводится в скобках после цитаты.

⁴ Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время (1651–1709)... СПб., 1891. С. 441–443.

⁵ Некоторые источники названы И.А. Шляпкиным (Шляпкин И.А. Св. Димитрий Ростовский и его время... С. 448).

митрополита Игнатия (Римского-Корсакова)⁶. Рассмотрению особенностей их использования, места и значения данного источника в составе текста «Розыска» посвящена наша статья.

С «Сибирскими посланиями» Димитрий мог познакомиться во время пребывания в Москве, куда он приехал 10 февраля 1701 г. в качестве кандидата в митрополиты на Тобольскую кафедру. В это же время там находился и автор «Сибирских посланий» – тобольский митрополит Игнатий, прибывший в столицу годом ранее (12 февраля 1700 г.) и вскоре объявленный невменяемым после тяжелого конфликта с патриархом Адрианом (и другими архиереями) и отправленный на покой⁷. С 16 марта по 3 апреля он находился в Чудовом монастыре, затем был переведен в Симонов монастырь, где скончался 13 мая 1701 г. В отпевании и погребении митрополита Игнатия принимал участие будущий автор «Розыска» Димитрий (Туптало), избранный новым митрополитом в Сибирь, куда из-за болезни и других обстоятельств так и не отправился (в Москве он оставался до своего назначения в январе 1702 г. митрополитом Ростовским и Ярославским). После смерти Игнатия к Димитрию перешла часть его библиотеки⁸, в которой мог находиться и список «Сибирских посланий». В то время когда Димитрий еще оставался тобольским митрополитом, он наверняка интересовался делами вверенной ему епархии, изучал документы и другие материалы, среди которых могли быть и «Сибирские послания». Как бы то ни было, ко времени создания «Розыска» текст посланий был ему хорошо известен и, судя по тому, как он используется в трактате, досконально проанализирован.

Димитрий Ростовский обратился к тексту «Сибирских посланий» в третьей части своего трактата. Послания митрополита Игнатия представляли для него ценность как источник ранее неизвестных (или мало известных) ему сведений и фактов, относящихся к теме церковного раскола. Писатель сам признается в этом, приступая к описанию «злых раскольнических дел». В начале восьмой главы (входящей во вторую статью) автор «Розыска» пишет: «Не от себе же предложим, аз бо смиренный не в сих странах рожден и воспитан, ниже слышах когда о расколах, в стране сей обретающихся, ни о лесах брынских, ни о скитах, ни о разнствии вер их, ни о делех их. Но уже zde, по Божию изволению и по указу государеву жити начен, уведах слухом от многих доношений. Предложим убо та, яже подлинно от неложных повествователей уведахом, ово от самовидцов слышахом, овая же на писме прияхом» (л. 14 третьего счета). И далее Димитрий Ростовский называет свой источник, кратко представив читателю автора привлеченного текста, тему и место его написания, а также сообщает о назначении посланий: «В начале предложим некая от блаженныя памяти преосвященнаго Игнатия, митрополита Сибирскаго от триех его посланий, яже он во дни своего в Сибири пастырства писал во всю епархию свою, обличая и истребляя бред расколническаго еретичества, верныя же увещевая не прелщатися душевредными еретичествы» (л. 14–14 об. третьего счета). Столь же точно автор «Розыска» обозначает границу, до которой он пользовался текстом «Сибирских посланий»: «Дозде от триех посланий преосвященнаго Игнатия, архиереа Сибирскаго» (л. 21 об. третьего счета).

⁶ «Сибирские послания» составляют комплекс из трех разных по объему сочинений в форме окружных пастырских посланий, работа над которыми была завершена митрополитом Игнатием 12 апреля 1696 г. Они направлены против действовавших на Урале и в Сибири противников церковной реформы и их лидеров. Л.Б. Воронова выявила четырнадцать списков конца XVII–XIX в. данного эпистолярного комплекса, двенадцать из которых представляют Пространную редакцию, остальные два – Сокращенную (см.: Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск, 1984. С. 193–198). Послания опубликованы нами по списку, подаренному митрополитом Игнатием его другу – Афанасию Холмогорскому (см.: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 156–247). В статье использована данная публикация.

⁷ Подробности и обстоятельства приведшего к конфликту инцидента в крестовой палате патриарха и его последствий изложены в кн.: Никулин И.А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 142–148.

⁸ Никулин И.А. Игнатий // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 127.

Таким образом, Дмитрий Ростовский обращался к посланиям митрополита Игнатия в шести главах (с восьмой по тринадцатую) второй статьи третьей части «Розыска». В этих главах, за исключением последнего сюжета тринадцатой главы (имеется в виду рассказ о самосожжении староверов в Устюжском уезде), использован текст посланий митрополита Игнатия⁹.

Вначале Дмитрий Ростовский делает своеобразный обзор первого и второго посланий. Помимо этих двух посланий, писатель привлекает здесь также материал из третьего послания. Например, из глав 25-й («Паки о армине Иосифе Астомене») и 53-й («О проклятом Лепихине и о жидовине Венгерском»). Рассмотрению этих текстов посвящена небольшая восьмая глава, названная им «О делех раскольнических злых и о учителях их». Из текстов сибирского митрополита автор «Розыска» заимствует сведения, касающиеся биографий и антицерковной деятельности главных идейных вождей урало-сибирского старообрядческого движения: Иосифа Астомена, Якова Лепихина, Авраамия Венгерского и др. Он останавливается на отличительных особенностях взглядов урало-сибирских расколоучителей по отношению к крайней форме протеста – самосожжению («огненной смерти») и эсхатологическим представлениям об образе пришествия антихриста («мысленном» или «чувственном»). При этом Дмитрий Ростовский обращается к фактам, касающимся непосредственно тех адептов «старой веры», «розыску» (исследованию и обличению) учения которых посвящена его книга. Он делает замечание о том, что в брынских лесах действует скит «чувственников», которые, как он полагает, являются последователями учения Авраамия Венгерского: «Есть же и донныне в брынских лесах скит чувственников глаголемых, их же мним произшедших от онаго Аврамка жидовина, прозванием Венгерскаго, чернца лживаго» (л. 15 третьего счета).

Используя второе послание митрополита Игнатия, автор «Розыска» обращает внимание на те фрагменты текста, где тобольский архиерей обличал Иосифа Астомена и Якова Лепихина в злословии на православную веру и в ереси, и на основе слова Ипполита, папы Римского, «О скончании мира и о антихристе» доказывал истинность троеперстия, а также порицал вожжаков раскола за то, что они присваивают функции священства будучи «простецами». Дмитрий Ростовский заимствует из первых двух посланий также обвинительные рассуждения митрополита Игнатия о том, что «новые учителя» увлекают старообрядцев идеей «огненной гибели», преследуя при этом свои корыстные интересы. Святитель пишет: «Во втором послании своем преосвященный Игнатий, архиерей Сибирский, сказует, яко лжеучители онии, учащие людей сожигатися, собравше себе ученики и единомысленныя други и поспешники злым делам своим, сие лютое и безчеловечное творяху беззаконие и мучителство. Многия прелстивше и в пустая места заведше жены, и девы, и отрочата, первее оскверняху тех всяким блудом, та же во избы на то в лесах уготованныя, затворяху оныя и, закрепивше вход, сожигашу. А имения их взимаху себе. И тако сугубою смертию погубляху прелщенных, душу и тело убивающе: душу грехом, тело же огнем» (л. 15 об. третьего счета). Дмитрий Ростовский допускает в данном случае неточность. Он дает отсылку ко второму посланию Игнатия, хотя в действительности привлекает (вольно цитирует) здесь не только второе, но и первое послание, контаминируя текст следующих фрагментов из них: 1). «Изведше убо такового с правой святыя Церкви мысли, отводят в дебрь, и в леса, и пустая места. И вся имения его чювственная предразграбивше, возьмут, учат, еже самим себе сожигати и пагубе временной и к началу себе вечнаго огня уготовляти» (первое послание)¹⁰; 2). «И сии окаяннии учат, веляще учеником своим отступати православия и, арменскую веру держа, сожигати себе. Овых же и сожгоша» (второе послание, с. 173).

⁹ В остальных главах третьей части «Розыска» Дмитрий Ростовский использовал другие источники. Один из них – «Послание священника Иосифа» – рассмотрен Е.М. Юхименко. См.: Юхименко Е.М. Неизвестный источник «Розыска о раскольнической брынской вере» Дмитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли. Материалы конференции 1996 г. Ростов, 1997. С. 155–161.

¹⁰ Цит. по: Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России... С. 166. Далее при цитировании текста указание на страницы публикации приводится в скобках после цитаты.

Наибольший интерес Дмитрия Ростовского вызвало третье послание, самое пространное и значительно отличающееся от первого и второго посланий и по своей композиции, и по содержанию. В третьем послании митрополит Игнатий анализировал не только события, связанные с урало-сибирским старообрядчеством, но и подробно писал об истории ересей в России, обильно цитируя «Просветитель» Иосифа Волоцкого. В третьем послании нашла отражение и тема массовых старообрядческих самосожжений, которые в последние десятилетия XVII в. получили широкое распространение не только в европейской части России, но и в Сибири¹¹. Внутри структуры третьего послания особое место занимают художественно оформленные главы (в том числе рассказы о «гарях»¹²), которые именуются автором посланий «повестями» или «сказаниями». Они имеют сюжетное строение и ярко выраженную литературную специфику, в них содержатся элементы вымысла, присутствуют чудеса, знамения, образы и мотивы из Священного Писания. Как правило, в каждой повести содержится нравоучение, в котором обосновывается неправота и даже пагубность учения защитников «старой веры». Именно эти эпизоды, представляющие литературную реконструкцию реальных событий, заинтересовали Дмитрия Ростовского. По-видимому, они привлекли его внимание своей ярко выраженной эмоциональной окраской и дидактической заряженностью. Анализ текста «Розыска» позволил установить, какие главы из третьего послания митрополита Игнатия были использованы автором трактата. Помимо указанных выше 25-й и 53-й глав, писатель привлек еще следующие главы: 15-ю («О Капитоне Колесниковском»), 27-ю («О еретиках подрешетниках»), 28-ю («О мурашкинских сгоревших повесть»), 29-ю («О волхвователем еретике, арменоподражателе»), 31-ю («О собравшихся на сожжение у проклятого Дометиана тюменского») и 33-ю («О Ваське, томском еретике»)¹³.

Любопытно, что Дмитрий Ростовский выстраивает и формирует из указанных текстов свои главы в составе «Розыска» и дает им новые названия. Содержательно эти названия указывают на то, что писатель обращал внимание на те фрагменты повествования (или детали сюжетов) источника, которые представляли для него наибольший интерес и в его интерпретации приобретали ведущую роль в контексте трактата. Например, текст, основанный на главе «Сибирских посланий» «О еретиках подрешетниках», получает название «Девка изюмом причащает». То есть для автора «Розыска» этот аспект – извращенное в кругу «подрешетников» таинство причащения – приобретает особое значение в повествовании о старообрядцах данного толка, являясь его маркирующим признаком. Так, он пишет: «Причастие же у них бяше некое волшебное, не хлеб, но ягоды, изюм глаголемыя, чарованием напоенныя» (л. 16 об. третьего счета). В «Сибирских посланиях» об этом было сказано так: «И дерзаху окаянные называти у себе причащением некое волшебение» (с. 211).

Тот же подход можно наблюдать при использовании писателем главы (по словам митрополита Игнатия «чюдныя повести») «О мурашкинских сгоревших повесть». В «Розыске» писатель дал тексту название «О сожигающихся радуются беси», сделав таким образом смысловой акцент на кульминационной части сюжета – зловещем знамении, сопровождавшем «гарь». В повести рассказывается о том, как над объатым пламенем овином, в котором горели старообрядцы, летали бесы, радостно восклицая «Наши, наши есте!» (с. 212). Примечательно, что Дмитрий Ростовский называет погибших в огне старообрядцев «демонскими мучениками», вкусившими перед самосожжением «волшебного причастия» (в «Сибирских посланиях» в этом месте было «скверное причащение»). Как и в предыдущей главе, автор «Розыска» развивает здесь тему волшебства, чародейства, которая присутствовала и в «Сибирских посланиях». Оба автора использовали обвинение старообрядцев в колдовстве с целью дискредитации их учения и обрядовой практики.

¹¹ О массовых самосожжениях крестьян-старообрядцев Урала и Сибири в конце XVII – начале XVIII века см.: Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 81–179.

¹² Панич Т.В. Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 124–141.

¹³ Следует отметить, что названия глав третьего послания даны перед текстом послания, однако в самом тексте они отсутствуют, приводятся (не всегда) лишь их порядковые номера.

Представления обличителей старообрядцев о том, что они якобы использовали в отправлении своих обрядов практику колдунов и чародеев, нашли отражение также в главе «О волхвователем еретике, арменоподражателе», входящей в «Сибирские послания». Автор «Розыска», пересказывая ее содержание в двенадцатой главе своего трактата, дал ей следующее название: «О сердце младенческом, разрезанном в чарования». Таким образом, особое значение для писателя и в этом случае имел кульминационный момент сюжета, где реализован мотив чародейства, волшебства (волхования), совершается человеческое жертвоприношение. Здесь повествуется о том, как некий «вологодский житель», прельщенный «лестным учением» старообрядческого отшельника и пришедший к нему с целью «пожити в чистоте» и избавиться от грехов, становится свидетелем страшного действия. Отшельник, якобы исповедующий «истинную» веру и практикующий крайний аскетизм, в действительности проявляет себя как «волхв и чародей». Он совершает магический ритуал: изготавливает из высушенного и истолченного в порошок сердца новорожденного младенца «святину» (как называет ее отшельник, по словам же рассказчика: «чарование свое святынею нарек») для привлечения новых «самоизвольных мучеников».

Входящие в «Сибирские послания» главы «О собравшихся на сожжение у проклятого Дометиана тюменского» и «О Ваське, томском еретике», представляющие литературно обработанные рассказы о старообрядческих «гарях»¹⁴, в «Розыске» были объединены в одну главу и также получили новое название – «Сожженнии вопиют под землю “Ох, погибли!”». В обеих повестях использован мотив голосов из загробного мира: и там и там звучит возглас погибших в огне старообрядцев, сожалеющих о своем трагическом выборе – добровольной гибели в огне. Именно эту мысль выносит автор «Розыска» в название главы.

Думается, что Димитрий Ростовский, давая новые названия используемым сюжетам и «историям» в структуре «Розыска», действовал в соответствии с задачей третьей части своего трактата – показать «злые дела» раскольников.

Помимо новых названий глав, Димитрий Ростовский отчасти редактирует и сам текст источника. Писатель не всегда точно цитирует текст, а передает его содержание в пересказе, убирает повторы и, как правило, сокращает его, извлекая основной смысл. Таким образом, можно констатировать такую особенность работы писателя с текстом, как его стремление к лаконизму в изложении материалов источника. Так, он сократил текст главы, повествующей о Капитоне Колесниковском. Например, целиком опустил рассуждения митрополита Игнатия о символике пасхального яйца, отражающие также средневековые представления о мироустройстве: яйцо как образ видимого мира. Очевидно, Димитрий Ростовский счел эту вставку здесь неуместной, так как основной его задачей было представить истинный образ Капитона как властного наставника, продемонстрировать его чрезмерное постничество и показной характер аскетизма, а также суровое обращение с братией. Сравним (совпадения выделены курсивом):

«Сибирские послания»

Видевшие же его нецыи от поселян, якобы постнически жителствующа, приидоша и соживяху ему, имеюще его, яко наставника себе. И исперва убо крепце нудящася воздержанми, да ни в праздник Рождества Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, хотяше сыра, и масла, и рыбы вкушати, ниже на святую Пасху, ниже

«Розыск»

Нецыи бо от поселян, видевшие постническое его житие, приидоша и сожителствоваше тому, и наставника себе того имеяху. Он же толикое показоваше пощение, яко ни в праздник Рождества Христова, ни на святую Пасху хотяше разрешити на сыр и на мясо, или на рыбу. Но точию хлеб и от семян, и от ягод,

¹⁴ В первой повести речь идет о «Березовской гари», которая была организована бывшим священником тюменской Знаменской церкви Дометианом в январе 1679 г. на реке Березовке, в нескольких верстах от Ялуторовской слободы Тобольского уезда. А второй рассказ посвящен трагическим событиям 1690 и 1691 гг. в д. Поломошной Томского уезда, где организатором «гари» был Василий Шапошников (история этих «гарей» исследована А.Т. Шашковым. См.: Шашков А.Т. Избранные труды... Екатеринбург, 2013. С. 87–88, 96–97).

в день святых верховных апостол Петра и Павла, ниже в день празднества Успения пресвятыя Богородицы разрешаше когда, разве *точию от семян, и ягодичия, и прочих, растущих от земли.*

На святую же Пасху по обычаю христианскому ни *яиц* обагренных, сиречь *красных*, восхоте *братии предлагати*, аще и велико-торжественное праздника Пасхи в сем красном яйце образуется. Знаменует бо яйцо всю тварь. Твердь, сиречь скорлупа, знаменует небо, белок знаменует воздух сей, его же воздыхаем, желток – всю землю и в ней море. Все же яйцо, цело суще, украшено краснейшим видением, сиречь обагрено, являет, яко Христовою кровию небо и земля, и весь мир очервенится и украсится... но *вместо того подаде им червленого горкаго цыбула, сиречь луковицы...* (с. 203).

и от иных плодов земных вкушаше со ученики своими. В пресветлый же праздник Воскресения Христова *вместо красных яиц луковицы* (на поле против текста пояснение: цибулю. – Т. П.) *червленныя даяше братиям...* (л. 15 об – 16 третьего счета).

Автор «Розыска» опустил также те части текста источника, где сообщается о критическом отношении Капитона к иконографическому образу Богородицы, где она изображена «в царских одеяниях и в венце». А, например, текст фрагмента из «Сибирских посланий», в котором повествуется о неприятии Капитоном «новописанных» икон, в «Розыске» уместается в одну сухую фразу:

«Сибирские послания»

Видев же диавол готова его суца ко приятию козней его, вложи ему помысл, яко не подобает новописанным иконам поклоняться. Аще бы Спаса Христа или пресвятыя Богородицы, или святых, но *точию* каково ветхаго писма и стараго, и зачачаделаго, аки бы издревле писаны. И егда в дом где вхождаше, аще видяше икону новописанну и сияющу новописанием, тогда никакже не поклоняшеся той святей иконе (с. 204).

«Розыск»

Учаше же не поклоняться святым иконам новым, старым токмо (л. 16 третьего счета).

Как можно наблюдать, в результате работы с текстом источника может меняться и стиль изложения, который в большей степени соответствовал той жанровой форме, которую избрал автор «Розыска». Необходимо отметить, что, наряду с сокращениями, которым подверглись и другие главы источника, Дмитрий Ростовский иногда вносит в используемые тексты казалось бы мелкие, но по сути своей весьма значимые смысловые изменения. Например, он отредактировал сведения из «Сибирских посланий», где сообщалось о подготовке Лепихиным (при содействии Авраамия Венгерского), который, как отмечал автор послания, владел навыками иконописца («иконника»), «листа в лицах» – изображения, дискредитирующего и оскверняющего патриаршую Церковь. Автор «Розыска» по-своему интерпретирует изложенные митрополитом Игнатием факты, представляя результаты собственных логических рассуждений. В отличие от рассказа источника, в его трактовке антицерковная агитация хулителей Церкви приобретает более опасный характер,

так как она направлена на широкую аудиторию. Если в «Сибирских посланиях» фигурирует один «лист» (что предполагает воздействие рисунка «злых лжепроповедников» на ограниченный круг лиц), то в «Розыске» говорится о том, что были изготовлены «листы многия» (т.е. изображение Церкви, пребывающей, по мысли защитников древнего благочестия, во власти дьявола, было растиражировано). «Листы» рассылались в «окрестные пределы» с целью привлечения новых сторонников «старой веры». Привожу для сравнения фрагменты исходного и переработанного текстов, где наглядно видны и текстуальные, и смысловые различия (курсив мой. – Т. П.).

«Сибирские послания»

...нецыи убо ... со злыми своими лжеучителями, со окаянным Якункою Лепихиным и со проклятым чернцем Венгерским, жидовином, написаша рукою скверною на святую Церковь хулы многия, яко воду многу. И ругающесе, написаша Церковь святую и учителя своего, искони злаго врага дьявола, аки змия оплетшася окрест ея и исплевающа яд свой на святых Тайны – святого Тела и Крове Христовы. И таковый лист в лицах окаянный он, Якунка Лепихин, яко сам сый быв иконник, от злаго сердца своего написав, изрыгне. И сим листом превращаше, окаянный, простиши селныя жители. И покусися злочестивый Лепиха Церковь святую сим листом своим во ушесех христиан осквернити (с. 166).

«Розыск»

Якунка и Аврамко, развращающе люди Божия от пути правого, и написаша многия хулы на Церковь Божию, между коими хулами бе и сия. Якунка, сам сый иконописец, изобрази на листе Церковь и дьявола во образе змия, оплетшася окрест Церкви и изблевающа яд свой скверный на пречистых Христовых Тайны. Таковыя листы многия написав, людем раздаяше и во окрестныя послалше пределы, да люди мерзятся Церковию и чуждаются пречистых Христовых таинств (л. 15–15 об. третьего счета).

Другой пример редактирования Дмитрием Ростовским текста источника, в результате которого меняется (или уточняется) его смысл, можно наблюдать, сопоставляя фрагменты, где повествуется об эпизодах личной жизни Якова Лепихина (он обвиняется здесь в убийстве своей первой жены) и о его антицерковной деятельности (он «простец сый», присвоил священнические функции и незаконно совершал таинства православной церкви). И здесь автор «Розыска» вносит свои коррективы в используемые материалы. Митрополит Игнатий в «Сибирских посланиях», говоря о совершенном Лепихиным преступлении, ссылался на рассказы неких верных свидетелей («повествуют нецыи вернии свидетелие») – замечание, которое давало основание предполагать, что это могли быть всего лишь слухи, распространявшиеся недоброжелателями Лепихина. Автор «Розыска» опускает фразу источника о разговорах свидетелей, прямо пишет о Лепихине как убийце жены, что вносит новый смысл в повествование. В результате у читателя отредактированного текста исчезает любое сомнение в преступлении Якова Лепихина. Эта деталь делает образ старообрядческого лидера, и без того наделенный ранее резко негативными оценочными характеристиками, еще более отталкивающим. Писатель по неизвестной причине не называет также фамилию его второй жены, как это было в источнике. Кроме того, сокращает фрагмент, где перечислены имена единомышленников и сообщников Лепихина по антицерковным деяниям, видимо, посчитав этот текст здесь избыточным (о них уже ранее не раз сообщалось). В результате авторской переработки меняется не только содержание, но и стилистика текста. «Очищенный» от эмоционально окрашенных и уничижительных высказываний и оценок, направленных в адрес Лепихина и других вожаков раскола, он приобретает вид лаконичной справки, содержащей сухие сведения о биографии Якова Лепихина. Сравним (курсивом выделен опущенный в «Розыске» текст):

«Сибирские послания»

Той бо окаянный проклятый Лепихин, верхотурский служивой атаман бяше, имея же у себе жену первую, ю же, *повествуют нецыи вернии свидетелие*, яко убил есть. И поят вторую жену от рода нарицаемых Тырковых. От нея же и дочь едину имяше. Видев же прелести своей и проклятому богоотступству сообщника, сего вышеименованного проклятого арменина Астомена, и послушная учения проклятого Дометиана Тюменского и жида Аврамка, лжесечернца Венгерского, начат окаянный Лепиха учеников себе совводити. И устроился сам себе священником и вся таинства Церкви нашае православныя, якобы он праве точию мудрствует, действовати, а не точию, яко простец сый и мирский, но и двоеженец. И начат учеников своих, *поселян*, жен раждающих, молитвою очищати, и *детем имена в молитвах нарицати*, и *огласителныя молитвы*, и крещение творити, и якобы от некоторых приимая издалека таинств причащати, и исповедовати же, и постригати в чин иночества, и *болящих маслом святити*, и погребати, и разрешительныя молитвы творити (с. 239).

Таким образом, работа Дмитрия Ростовского с текстом «Сибирских посланий» Игнатия (Римского-Корсакова) имела свои особенности. Заимствуя повествовательный материал источника, писатель прибегал к разным способам его использования и редактирования: простому пересказу текстов, их сокращению, изменению стилистики, некоторому переосмыслению, уточнению отдельных фрагментов, переименованию названий привлекаемых сюжетов в соответствии с задачами своего трактата. Можно утверждать, что «Сибирские послания» являются одним из наиболее важных текстов, привлеченных Дмитрием Ростовским при подготовке «Розыска» и по тому месту, которое они занимают в композиционной структуре трактата, и по тому влиянию, которое они оказали на его содержание. Послания митрополита Игнатия (главным образом третье послание) были использованы при написании шести глав третьей части книги. Они стали для автора «Розыска» ценным источником сведений не только по истории старообрядческого движения в Сибири, событий и фактов о реальных участниках урало-сибирского протеста и их лидерах, но и по истории и идеологии раскола в целом, с чем Дмитрий Ростовский прежде не был близко знаком.

Литература

Воронова Л.Б. Археографический обзор списков сочинений Игнатия Римского-Корсакова // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. Новосибирск: Наука, 1984. С. 193–198.

Никулин И.А. Игнатий // Православная энциклопедия. М., 2009. Т. 21. С. 125–127.

Никулин И.А. Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2015. 312 с.

Панич Т.В. Повести о старообрядческих «гарях» из Сибирских посланий Игнатия (Римского-Корсакова) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 2 (26). С. 124–141.

Панич Т.В. Сибирские послания Игнатия (Римского-Корсакова) по списку БАН, Архангельское собрание, С 220 // Источники по истории России: проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 156–247.

Сводный каталог русской книги кирилловской печати XVIII в. / сост. А.С. Зернова, Т.Н. Каменева. М., 1968. 567 с.

Федотова М.А. Дмитрий // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 15. С. 8–17.

Федотова М.А. Святитель Дмитрий Ростовский: Житие, Служба, чудеса. Исследование и тексты. СПб.: Пушкинский дом, 2022. 559 с.

Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург: Баско, 2013. 733 с.

Шляпкин И.А. Св. Дмитрий Ростовский и его время (1651–1709). СПб., 1891. 562 с.

Юхименко Е.М. Неизвестный источник «Розыска о раскольнической брынской вере» Дмитрия Ростовского // История и культура Ростовской земли: мат-лы конф. 1996 г. Ростов, 1997. С. 155–161.

References

Fedotova, M.A. (2007). Dimitriy [Dmitriy]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 15, pp. 8–17.

Fedotova, M.A. (2022). *Svyatitel' Dimitriy Rostovskiy: Zhitie, Sluzhba, chudesa. Issledovanie i teksty* [St. Dmitry of Rostov: Life, Service, Miracles. Research and Texts]. St. Petersburg, Pushkinskiy dom. 559 p.

Nikulin, I.A. (2009). *Ignatiy* [Ignatiy]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 21, pp. 125–127.

Nikulin, I.A. (2015). *Preosvyashchennyy Ignatiy (Rimskiy-Korsakov), mitropolit Sibirskiy i Tobol'skiy* [Eminent Ignatius (Rimskiy-Korsakov), Metropolitan of Siberia and Tobolsk]. Yekaterinburg, Yekaterinburgskaya dukhovnaya seminariya. 312 p.

Panich, T.V. (2019). Povesti o staroobryadcheskih “garyakh” iz Sibirskih poslaniiy Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) [Stories about Old believer’s “Burns” in the Siberian Epistles by Ignatiy (Rimsky-Korsakov)]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy duhovnoy seminarii*. No. 2 (26), pp. 124–141.

Panich, T.V. (2019). Sibirskie poslaniya Ignatiya (Rimskogo-Korsakova) po spisku BAN, Arhangelskoe sobranie, C 220 [Siberian Epistles of Ignatiy (Rimsky-Korsakov) published from manuscript BAN, Arkhangelsk Collection, C 220]. In *Istochniki po istorii Rossii: problemy obshchestvennoy mysli i kultury*. Novosibirsk, pp. 156–247.

Shashkov, A.T. (2013). *Izbrannyye trudy* [Selectas]. Yekaterinburg, Basko. 733 p.

Shlyapkin, I.A. (1891). *Sv. Dimitriy Rostovskiy i ego vremya (1651–1709)* [St. Dimitri of Rostov and His Time (1651–1709)]. St. Petersburg. 562 p.

Voronova, L.B. (1984). Arheograficheskiy obzor spiskov sochineniy Ignatiya Rimskogo-Korsakova [Archaeographical Review of Copies of Works by Ignatiy Rimskiy-Korsakov]. In *Issledovaniya po istorii obshchestvennogo soznaniya ehpoi feodalizma v Rossii*. Novosibirsk, Nauka, pp. 193–198.

Yukhimenko, E.M. (1997). Neizvestnyy istochnik “Rozyska o raskol'nicheskoy brynskoy vere” Dimitriya Rostovskogo [An Unknown Source of the “Search for the Schismatic Bryn Faith” by Dimitri Rostovsky]. In *Istoriya i kul'tura Rostovskoy zemli: Materialy konferentsii 1996 g.* Rostov, pp. 155–161.

Zernova, A.S., Kameneva, T.N. (Eds.). (1968). *Svodnyy katalog russkoy knigi kirillovskoy pechati XVIII v.* [The Consolidated Catalog of the Russian Book of the Cyrillic Printing of the 18th Century]. Moscow. 567 p.

Д.В. Долгушин*

ПИСЬМА СВЯЩЕННИКА ИОАННА БАЗАРОВА
В.А. ЖУКОВСКОМУ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-3
УДК 94(47).073"18/19"261.5

Выходные данные для цитирования:
Долгушин Д.В. Письма священника Иоанна Базарова В.А. Жуковскому // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 39–53.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-03.pdf>

D.V. Dolgushin*

LETTERS FROM PRIEST JOHN BAZAROV
TO V.A. ZHUKOVSKY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-3

How to cite:
Dolgushin D.V. Letters from Priest John Bazarov to V.A. Zhukovsky // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 39–53.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-03.pdf>]

Abstract. The article is the first to publish documents related to the history of the relationship between priest John Bazarov and V.A. Zhukovsky – three letters from Bazarov to Zhukovsky in 1845–1848 and the baptismal certificate of P.V. Zhukovsky, the poet's son. The publication is based on autographs, accompanied by textual and real commentary. The biographical and historical-cultural context of the published materials is reconstructed. The main attention is paid to the beginning of Bazarov's acquaintance with V.A. Zhukovsky, which took place in November 1844, when Zhukovsky arrived for a church service at the newly opened St. Elizabeth Church in Wiesbaden, of which Bazarov was the rector. Subsequently, the poet became a regular parishioner of the church in Wiesbaden. He could often be seen here at divine services with his children, whom he sought to receive communion as often as possible, using every opportunity for this. The roughness in the relationship between Zhukovsky and Bazarov in the initial period of their acquaintance is explained by the youth and inexperience of the latter, multiplied by his timidity in front of the venerable poet. Bazarov's inability to give instructions in confession, awkward attempts to switch to a new style, imaginary or real clerical flaws, lack of skill in making demands – all this was covered by Bazarov's sincerity, his enlightened faith, which Zhukovsky valued so much. By 1848, Zhukovsky and Bazarov's relationship was already quite trusting, and they worked together to implement many charitable and educational initiatives.

Keywords: V.A. Zhukovsky, John Bazarov, St. Elizabeth's Church in Wiesbaden, Russian clergy abroad.

The article has been received by the editor on 02.06.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье впервые публикуются документы, связанные с историей отношений священника Иоанна Базарова и В.А. Жуковского, – три письма Базарова Жуковскому 1845–1848 гг. и свидетельство о крещении П.В. Жуковского, сына поэта. Публикация осуществлена по автографам, сопровождается текстологическим и реальным комментарием. Реконструируется биографический и историко-культурный

* **Дмитрий Владимирович Долгушин**, доктор филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: D_Dolgushin@mail.ru

Dmitry Vladimirovich Dolgushin, Doctor of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: D_Dolgushin@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

контекст публикуемых материалов. Главное внимание уделяется началу знакомства И.И. Базарова с В.А. Жуковским, состоявшегося в ноябре 1844 г., когда Жуковский впервые приехал на церковную службу в только что открывшуюся церковь святой праведной Елисаветы в Висбадене, настоятелем которой являлся Базаров. В последующем поэт становится постоянным прихожанином церкви в Висбадене. Его нередко можно было видеть здесь на богослужении с детьми, которых он стремился причащать как можно чаще, используя для этого всякий случай. Шероховатости в отношениях Жуковского и Базарова в начальный период их знакомства объясняются молодостью и неопытностью последнего, помноженной на его робость перед маститым поэтом. Неспособность Базарова дать наставление на исповеди, неловкие попытки перейти на новый стиль, мнимые или настоящие делопроизводственные огрехи, отсутствие навыка в совершении треб – все это покрывалось искренностью Базарова, его просвещенной верой, которую так ценил Жуковский. К 1848 г. отношения Жуковского и Базарова становятся уже вполне доверительными, они вместе работают над осуществлением многих благотворительных и просветительских начинаний.

Ключевые слова: В.А. Жуковский, И.И. Базаров, церковь святой праведной Елисаветы в Висбадене, русское заграничное духовенство.

Статья поступила в редакцию 02.06.2025 г.

Протоиерей Иоанн Базаров (1819–1895) – один из выдающихся русских церковных деятелей своего времени. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии 1843 г., он с 1844 по 1851 г. служил настоятелем церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене, затем на протяжении многих лет нес послушание духовника великой княгини Ольги Николаевны (королевы Вюртембергской) и настоятельство в русской придворной церкви в Штутгарте.

Кроме исполнения священнических обязанностей, Базаров активно занимался научно-литературной деятельностью. Он является автором многократно переиздававшегося до революции учебника по Библейской истории, нескольких книг, а также множества статей в русской и немецкой периодике. Круг общения Базарова состоял из представителей духовной и придворно-аристократической среды, дипломатов и литераторов. Дружеские отношения связывали его с А.М. Горчаковым, В.П. Титовым, П.А. Вяземским, он был близко знаком с Н.В. Гоголем и В.А. Жуковским.

Переписка Базарова и Жуковского не только содержит ценный биографический материал о каждом из корреспондентов, но и представляет интерес как источник по истории русского заграничного духовенства. Письма Жуковского Базарову были опубликованы (по инициативе самого Базарова) в 1869 г. в журнале «Русский архив»¹. Письма Базарова Жуковскому до сих пор не издавались и публикуются в настоящей статье по автографам, хранящимся в Институте русской литературы (Пушкинский дом) (далее – ИРЛИ). Скажем несколько слов об их биографическом контексте.

Первое из публикуемых писем датируется 11 (23) февраля 1845 г. и относится к самому началу знакомства Жуковского с Базаровым. При каких обстоятельствах это знакомство произошло?

В апреле 1844 г. Базаров был рукоположен в сан священника и назначен духовником великой княгини Елизаветы Михайловны (недавно выданной замуж за герцога Нассауского Адольфа) и настоятелем церкви святой праведной Елисаветы, по этому случаю учрежденной в столице герцогства Нассауского Висбадене. В Германию Базаров прибыл в июле 1844 г., Жуковский к этому времени уже три месяца как жил во Франкфурте-на-Майне – городе, расположенном от Висбадена в прямой транспортной доступности (из Франкфурта можно было добраться в Висбаден по железной дороге всего за полтора часа).

¹ Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову. 1848–1852 // Русский архив. 1869. Кн. 1. Стб. 81–100.

Поскольку официально церковь святой праведной Елисаветы числилась при Франкфуртской посольской миссии, а в Висбаден была лишь откомандирована, то именно во Франкфурт-на-Майне Базаров первым делом явился, чтобы представиться своему начальству по дипломатическому ведомству. Это произошло, видимо, в самом конце июля – начале августа 1844 г.² Жуковский в это время тоже был в городе, но вряд ли Жуковский и Базаров тогда встретились: Базаров быстро перебрался из Франкфурта в Бибрих – летнюю резиденцию герцогов Нассауских, а Жуковский был занят хлопотами, связанными с обустройством дома, в котором только что поселился со своим семейством.

Знакомство их состоялось позже, во второй половине ноября 1844 г., и пришлось на время, которое и для Базарова, и для Жуковского было наполнено драматическими переживаниями.

Базаров с первых же шагов своего служения в Висбадене (из Бибриха он переехал туда в октябре 1844 г.) столкнулся с крайне тяжелой ситуацией. Его подопечная, великая княгиня Елизавета Михайловна, чем дальше, тем больше погружалась в депрессию. Ей было всего восемнадцать лет, она была беременна и, оказавшись в непривычной обстановке, вдали от дома, страдала от тоски по родине, одиночества и мрачных предчувствий. Целыми днями великая княгиня лежала на кушетке, держа возле себя горсть привезенной из России земли, никуда не желала выходить, никого не желала видеть, включая Базарова. Окружающим оставалось только «приходить в отчаяние» от «апатичного состояния» великой княгини, не хотевшей «ничего предпринимать, чтобы предотвратить готовившуюся катастрофу»³. Катастрофа эта действительно разразилась 16 января 1845 г. – в день, когда Елизавета Михайловна, родив мертвого ребенка, скончалась. Потянулись траурные мероприятия и заупокойные службы.

Для Жуковского осень и зима 1844–1845 гг. также были очень тяжелы. С конца лета он чувствовал резкое ухудшение здоровья и обострение хронических заболеваний: в октябре поэт проболел неделю⁴, в ноябре и декабре – целых пять недель⁵. Он тяжело переживал кончины близких ему юных Кати Воейковой (ум. 28 февраля 1844 г.) и великой княгини Александры Николаевны (ум. 29 июля 1844 г.) и думал, что и сам «уже недалек»⁶ от смерти. Поэта чрезвычайно пугала мысль о том, что после его смерти жена и дочь останутся без средств к существованию. 30 августа 1844 г. Жуковский составил завещание в форме предсмертных писем Николаю I и цесаревичу с просьбой не бросать его осиротевшее семейство⁷. Событие, казалось бы, радостное – рождение 1 января 1845 г. сына Павла – принесло Жуковскому новые тревоги. Роды прошли непросто из-за «худого положения ребенка»⁸, жена Жуковского была вынуждена около двух месяцев неподвижно провести в постели⁹. Поэт переживал за ее здоровье. Пришедшая во Франкфурт 16 января 1845 г. весть о кончине Елисаветы Михайловны¹⁰ стала для него очередным тяжелым ударом (как и Александра Николаевна, Елизавета Михайловна была его ученицей).

² Базаров упоминает, что весть о смерти великой княгини Александры Николаевны, скончавшейся 29 июля 1844 г., застала его именно во Франкфурте (См.: Базаров И.И. Воспоминания // Русская старина. 1901. Т. I. С. 288).

³ Базаров И.И. Воспоминания... С. 290. Положение усугублялось тем, что мать Елисаветы Михайловны, отпуская юную дочь за границу, «окружила ее молодыми людьми в том расчете, что все они скорее сживутся в новой обстановке. Кроме молодого священника, при ней состоял молодой доктор, только что окончивший курс учения, молодая камер-фрау, взятая прямо из института» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 290). Вся эта молодая кампания не имела в глазах своей подопечной никакого авторитета и не могла заставить ее заботиться о своем здоровье.

⁴ См.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского. СПб., 2008. С. 542.

⁵ Жуковский В.А. Сочинения. Т. 6. СПб., 1885. С. 482.

⁶ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 728. Оп. 1. Ч. 2. № 1920 (Бумаги, относящиеся до последних лет жизни и кончины В.А. Жуковского). Л. 3 об.

⁷ Там же. Л. 3–4 об.

⁸ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. М., 2004. Т. 14: Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1843 гг. С. 282.

⁹ См.: Жуковский В.А. Сочинения... Т. 6. С. 487.

¹⁰ Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем... Т. 14. С. 283.

На этом исполненном тревог и переживаний фоне и завязалось знакомство Жуковского с Базаровым. Первая их встреча состоялась, вероятно, 19 ноября 1845 г., в начале Рождественского поста. В экземпляре Нового Завета на немецком языке, который Жуковский в 1844 г. ежедневно читал и в котором делал записи дневникового характера, под 20 ноября (2 декабря) 1844 г. содержится пометка: «Le lendemain de la communion»¹¹, т.е. «на следующий день после причастия». Следовательно, накануне, 19 ноября 1844 г., Жуковский причащался. Вряд ли Базаров ездил для этого к Жуковскому домой во Франкфурт: 19 ноября в 1844 г. пришлось на воскресенье, а значит Базаров должен был служить литургию в церкви. Скорее всего, поэт чувствовал себя достаточно хорошо, чтобы добраться на воскресную службу в Висбаден.

Очевидно, об исповеди именно перед этим причастием Базаров рассказывает в своих воспоминаниях: «Как первые крестины были для меня в доме Жуковского, так и первая исповедь, которую мне пришлось совершать, была также над ним. Я не забуду, как меня, молодого и неопытного духовника, подавлял собою авторитет этого тогда уже маститого поэта, которого мы изучали в школах как одного из важнейших корифеев нашей отечественной литературы. Выслушав его глубокую, можно сказать высокохристианскую исповедь, я не мог ему ничего другого сказать, как сознаться в своей молодости и пастырской неопытности перед ним. В ответ на это он поцеловал мне руку, сказав: “Лучше этого урока смирения вы и не могли мне преподать”»¹².

В воспоминаниях Базарова описан еще один эпизод, относящийся к началу его отношений с Жуковским. С санкции митрополита Санкт-Петербургского Антония (Рафальского) Базаров в 1844 г. решил, для удобства великой княгини, совершать службы рождественского цикла по новому стилю (Рождество Христово служить 13 декабря старого стиля, новолетие – 20 декабря старого стиля, Крещение – 25 декабря старого стиля). «Русские, проживавшие тогда во Франкфурте, между которыми были В.А. Жуковский и князь А.А. Суворов, – вспоминает он, – на мое извещение о том отвечали, что так как ни 13-го, ни 20-го декабря по-русски нет никакого праздника, то они и не приедут в эти дни в церковь. Но 25-го декабря, когда я по новому стилю совершал праздник Богоявления, они приехали праздновать Рождество Христово»¹³. Жуковского среди приехавших, вероятно, не было: вряд ли болезнь позволила бы ему совершить такую поездку, но, судя по всему, он разделял отрицательное отношение к календарным экспериментам Базарова и видел в них faux pas молодого священника.

18 января 1845 г. Жуковский и Базаров встречались в Висбадене на заупокойных службах, совершавшихся на третий день по кончине великой княгини и при перенесении ее тела из дворцовых покоев в Елисаветинскую церковь¹⁴. Жуковский сделал запись в своем дневнике, в которой упоминание о Базарове встречается дважды, что, по-видимому, свидетельствует о заинтересованности Жуковского общением с ним¹⁵.

Между тем главной темой в их отношениях в это время становится крещение сына Жуковского Павла. Первоначально Жуковский хотел крестить младенца как можно скорее и еще 4 января 1845 г. отправил Базарову приглашение приехать для совершения таинства во Франкфурт, однако вечером того же дня отменил просьбу. «Хотя мой ребенок благодаря Богу и крепок, по сделанному мне замечанию, еще будет рано крестить его через шесть дней после рождения»¹⁶, – пояснял он. Можно предположить, что назначить крещение на более поздний срок уговорил Жуковского А.А. Суворов, у которого 31 декабря 1844 г. (т.е. днем раньше, чем сын у Жуковского) родилась здесь же, во Франкфурте, дочь Александра.

¹¹ Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского... С. 544.

¹² Базаров И.И. Воспоминания о В.А. Жуковском // В.А. Жуковский в воспоминаниях современников. М., 1999. С. 450–451.

¹³ Базаров И.И. Воспоминания... С. 290.

¹⁴ В то время это была домовая церковь, располагавшаяся в здании на Рейнской улице.

¹⁵ См.: Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем... Т. 14. С. 283.

¹⁶ Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский: из истории религиозно-философских исканий русского образованного общества 1840-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 90–106.

В результате крестины Павла состоялись 29 января 1845 г. Именно с ними связано написание первого из публикуемых ниже писем.

На Базарове лежало исполнение не только литургических, но и, как на настоятеле церкви, делопроизводственных обязанностей. Он должен был вести метрические книги и по требованию родителей выдавать свидетельства о крещении. По запросу Жуковского Базаров оформил свидетельство о крещении его сына и выслал этот документ поэту. Однако Жуковский остался недоволен полученной бумагой, о чем и сообщил Базарову в, по-видимому, достаточно резком письме. Причиной недовольства стало то, что в свидетельстве были поименованы «только главные восприемники» – великий князь Александр Николаевич и Е.А. Протасова, но не упомянуты их представители. Базаров из всех сил поспешил загладить недоразумение, отправив Жуковскому не только публикуемую ниже официальную выписку из метрической книги, но даже и самую метрическую книгу, чтобы поэт удостоверился, что все указанные им лица туда внесены.

Как видим, шероховатости в отношениях Жуковского и Базарова в начальный период их знакомства объясняются молодостью и неопытностью последнего, помноженной на его робость перед маститым поэтом. Неспособность Базарова дать наставление на исповеди, неловкие попытки перейти на новый стиль, мнимые или настоящие делопроизводственные огрехи, отсутствие навыка в совершении треб (во время крещения Базаровым дочери А.А. Суворов переживал даже, чтоб «молодой неопытный священник не утопил ее в купели»¹⁷) – все это покрывалось искренностью Базарова, его просвещенной верой, которую так ценил Жуковский.

В последующем поэт становится постоянным прихожанином церкви в Висбадене. Его нередко можно было видеть здесь на богослужении с детьми¹⁸, которых он стремился причащать как можно чаще, используя для этого всякий случай. Так, 6 (18) августа 1845 г., возвращаясь из Швальбаха, он писал Базарову: «Обращаюсь к вашему высокопреподобию с покорною просьбою. Я был в Швальбахе, теперь возвращаюсь во Франкфурт, оттуда в будущую пятницу, 10 (22) августа, поеду опять в Швальбах и поеду через Висбаден. Я желал бы привезти детей, чтобы их причастить святых таин. Прошу вас покорнейше благоволить приготовиться в этот день отслужить обедню. Если дети будут здоровы и жена тоже, то я привезу их. Если же нет, то хотя сам отслушаю обедню. Мы будем в Висбадене к 11 часам, отправившись из Франкфурта по железной дороге. Благоволите написать мне во Франкфурт ответ на это письмо. Еще прошу, если можно, чтобы мы были *одни* у обедни»¹⁹.

К 1848 г. отношения Жуковского и Базарова становятся уже вполне доверительными. К этому периоду относятся второе и третье из публикуемых писем. Благотворительные начинания и просветительские проекты, обсуждаемые в них Базаровым, были предметом специального рассмотрения в отдельной статье²⁰, что избавляет от необходимости описывать их биографический и историко-культурный контекст, там же были опубликованы и некоторые фрагменты упомянутых писем. Благодарю профессора Томского государственного университета В.С. Киселева за помощь в работе с автографами этих текстов.

Кроме писем Базарова Жуковскому, ниже публикуется и текст копии свидетельства о записи в метрической книге о крещении П.В. Жуковского. Документ этот был обнаружен архивариусом архива Германской епархии Русской православной церкви за границей А.В. Кинстлером в приходском архиве церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене в ходе подготовки Юбилейной экспозиции к 100-летию Германской епархии, осуществляемой по благословению митрополита Берлинского и Германского Марка (Арндта). Текст его публикуется с любезного разрешения А.В. Кинстлера, за что автор статьи выражает ему сердечную благодарность.

¹⁷ Базаров И.И. Воспоминания... С. 292.

¹⁸ См.: Сабина М.С. Записки // Русский архив. 1900. Т. 101. С. 544; Т. 102. С. 42.

¹⁹ Базаров И.И. Елизавета Алексеевна Жуковская (1821–1856) // Исторический вестник. 1897. Т. LXX. С. 586.

²⁰ Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский...

Текст всех источников приводится по новой орфографии с сохранением особенностей употребления заглавных букв и некоторых грамматических форм (родительный падеж прилагательных женского рода на -ья), вариативность окончания отцов/отцов. Пунктуация приведена к современной норме с сохранением некоторых знаков, передающих авторский стиль.

№ 1

Письмо И.И. Базарова В.А. Жуковскому из Висбадена о выдаче свидетельства о крещении П.В. Жуковского

11/23 февраля 1845 г.

(л. 1) Очень сознаю, что я мог навлечь на себя неудовольствие Вашего Превосходительства. Но позвольте мне в оправдание свое заметить, что мы отнюдь не оставили Вашего желания без исполнения; напротив, все лица, означенные Вами в списке, внесены в нашу книгу¹, которую Вы изволили сами засвидетельствовать². А если в свидетельстве, данном нами³, поименованы только главные восприемники⁴, то это потому, что форма того требует. Но чтобы исполнить Ваше желание, я пришлю Вашему Превосходительству при первом удобном случае как самую книгу, так и копию с записи.

Честь имею пребыть с искренним моим почтением к Вам,

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Свящ[енник] И. Базаров

1845 г.

Февр[аля] 11/23 дня.

Записи:

– л. 1 слово «восприемники» подчеркнуто карандашом и к нему рукой неустановленного лица карандашом же на левом поле сделана сноска: сына его Павла Жу[ковского].

РО ИРЛИ. № 27918. Л. 1
Рукописный подлинник, автограф.

№ 2

Свидетельство о записи в метрической книге церкви святой праведной Елисаветы при Франкфуртской миссии в Висбадене о крещении П.В. Жуковского

8 февраля 1845 г.

Копия

Свидетельство

Сим свидетельствуем, что Церкви Св. Праведной Елисаветы при Франкфуртской Миссии^а в метрических книгах за сей 1845 год под N. первым значится, что у Тайного Советника и Кавалера Василия Андреевича Жуковского и законной жены его Елисаветы Алексеевны^б (муж Православного, а жена Лютеранского вероисповедания) от первого брака их родился сын Павел, который молитвован и крещен двадцать девятого Генваря тысяча восемь сот сорок пятого года.^в При крещении восприемниками были Его Императорское Высочество Государь Наследник, Цесаревич и Великий Князь Александр Николаевич, и вдовствующая Полковница Екатерина Афанасьевна Протасова⁵. За отсутствием Его Императорского Высочества, принимал от купели Свиты Его Императорского

^а В ркп.: Миссии, ^б Исправлено из: Алексеевны, муж Православного, а жена Лютеранского вероисповедания,

^в В ркп: года.

Величества Генерал Майор Александр Аркадиевич Князь Итальянский Граф Суворов Рымникский⁶. – Февраля восьмого дня тысяча восемь сот сорок пятого года. Церкви Св. Праведныя Елисаветы, что при Франкфуртской Миссии, священник Иоанн Базаров.

На подлиннике находится
церковная печать
С подлинным верно:

Псаломщики: Венедикт Широкогоров⁷
Николай Казанский

Записи:

– *слева сверху листа рукою неустановленного лица: Ч. 1^й. К листу 2^{му} на обороте.*

*Приходской архив церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене (Германия).
Рукописная писарская копия; подписи – автографы. Пагинация отсутствует.*

№ 3

Письмо И.И. Базарова В.А. Жуковскому из Висбадена о невозможности перевода книги Р.Э. Штира «Речи Господа Иисуса»

8 декабря 1848 г.

(л. 3) Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Василий Андреевич!

Вчерашний день отправил я копию с присланных вами бумаг к Г[осподину] Будбергу и теперь спешу возвратить Вам подлинники⁸. Маленькое замедление настоящей пересылки зависело частью от переписчика, а частью от того обстоятельства, что я хотел сообщить Вам новые сведения как о состоянии нашего этого дела в Висбадене, так и о положении призренной Вами сироты. Сведения эти, полученные мною от Г[осподина] Винтера⁹, я прилагаю при сих бумагах в подлиннике. Да поможет Вам Господь Бог привести в исполнение предпринятое Вами доброе дело! С свойственною Вам добротою Вы изволили заметить насчет платы переписчику Ваших бумаг¹⁰. Хотя незначительный этот труд не стоил бы труда для свободных и бездеятельных рук моих причетников¹¹; но, верно, Бог так милосерд к Вам, что Сам изыскивает для вас случаи для благодеяний. Так письмо Ваше с бумагами пришло // (л. 3 об.) ко мне в самую ту минуту, как я терялся в изыскании способов помочь одному бедному из моих певчих. Певчий этот, прежде бывший капельмейстером нашего хора и содержавшийся здесь на счет Герцога¹², вследствие новейших переворотов всего общественного благосостояния¹³ должен был получить отставку от своей должности. Неожиданное это событие поставило его в такое положение, что он принужден был, едва только уплатив свои долги из выданной ему от Герцога на дорогу суммы 300 гульденов, остаться без денег и без средств возвратиться на родину. Так как он принадлежал сперва, как крепостной человек, Графу Шереметеву¹⁴, то я посоветовал ему обратиться к нему с просьбою о помощи и с своей стороны просил Графа войти в положение этого молодого человека; но вот уже почти два месяца, что ни он, ни я не получаем никакого ответа. Живя без денег, он входит неминуемо в долги и терпит крайнюю нужду. Получив от Вас поручение переписать бумаги, я тотчас же поручил ему это дело – он пишет очень хорошо – и, дав ему от себя 5^{ть} гульденов, отправил его с переписанными бумагами к Барону Будбергу, прося его притом, если возможно, дать этому человеку какое-либо занятие в своей канцелярии. К сожалению, Г[осподин] Будберг не мог // (л. 4) занять его письмом у себя, однако сделал ему маленькое пособие от себя и обещал ему препроводить вторично письмо его к Графу чрез министерство¹⁵. Обстоятельство это, побудительною причиною которого было Ваше поручение, хоть не улучшило существенно положения нашего капельмейстера, однако подало ему новые надежды и избавило его от отчаяния, до которого он начал было доходить.

Обращаясь теперь к нашему общему любимцу Штиру, я должен, во-первых, благодарить Ваше превосходительство за Ваше лестное обо мне мнение, в силу которого Вы советуете мне решительно взяться за пересадку этого творения на нашу православную почву¹⁶. Для меня было бы достаточно одного этого побуждения, чтобы со всею ревностью приняться за этот труд, и, признаюсь, это было бы согласно с собственным моим личным убеждением; но, принимая во внимание наши церковно-общественные отношения, мы должны будем, хоть к крайнему нашему сожалению, отказаться от этого доброго, совестливого и даже истинно полезного предприятия. Препятствия к исполнению этого желания состоят не в различии церковных мнений, напротив, Штир во многих местах согласуется удивительным образом с нашими догматами; – и не в специальности его приложений к современному состоянию догматики и общественных отношений, это можно бы было попра // (л. 4 об.) вить, выпустив одно, изменив другое, переделав третье. Главное, единственное и непреодолимое препятствие к выпуску в свет на русском языке творений Штира состоит в том, что он Лютеранин и что он пишет истолкование Св. Писания. Это основание явно противоречит основному догмату нашей Церкви, по которому власть изъяснять Св. Писание принадлежит исключительно Церкви. Пусть он ни в чем не противоречит нашему учению – он даже ссылается в некоторых местах на учения Отцов Церкви – но он, во-первых, изъясняет смысл Св. Писания в силу собственных соображений, а во-вторых, он не принадлежит нашей Церкви – и этого довольно для нашей духовной цензуры, чтобы не позволить ему говорить в слух всей Церкви. И действительно, чтобы быть последовательным в системе церковного управления, неминуемо должен согласиться с этим. Я сам недавно послал в печать, или лучше в цензуру – ибо на нашем богословском поприще от цензуры до печати еще слишком далеко, – Библейскую Герменевтику, или науку толкования Св. Писания¹⁷, и высказал в оной, сообразно существующей методе Церковного Управления, необходимость строгого надзора Церкви за объяснением Св. Писания. Если хотите, так это предмет действительно такой важности, что без особой, самой строгой, осторожности его и нельзя трактовать: ибо здесь идет дело об основании, жизни, душе Христианского православия. Писание есть буква; вложить в него дух и жизнь человек сам собою и не смеет и не должен. Это должно быть предоставлено, и действительно предоставлено, // (л. 5) Духу Святому, Который может выражаться только в законноучрежденном органе Божественного Управления и, следовательно, в учащей Церкви, в соборах Вселенских, равно как и поместных, и наконец, переходя к частной церкви, в освященных представителях целого общества христианского. Переходя от этих рассуждений к творению Штира, мы должны, повторю опять чистосердечно, к сожалению, сознаться, что перевод одного не может иметь у нас места – не может иметь места так, как не может иметь места какое-либо публичное исповедание иностранных^a форм управления политического, хотя бы самого благоразумного и сообразного с основными правилами нашего государства, в области нашей империи. Правда, было время, когда у нас печатались творения Арндта и даже Эккарстаузена¹⁸, и вреда от них не было; от Штира тем менее можно ожидать вреда; напротив, я уверен, что каждый из самых строгих защитников Православия в нашем отечестве должен позволить и даже посоветовать читать творения одного, но только в подлиннике, а не в переводе. Большая разница читать и назидаться в иностранной книге или дать оной право гражданства на отечественной почве. В первом случае каждый может извлекать из нее только то, что ему по сердцу, извиняя другое, как инославное и нам не принадлежащее. Другое дело, когда книга явилась в переводе для всеобщего употребления. Здесь не только она получает авторитет // (л. 5 об.) свободного мнения, но и дает повод мне, другому, третьему сделать подобный опыт и попробовать собственных сил в изъяснении смысла Св. Писания; а этого-то наша Церковь и не хочет, и по праву! Были бы творения Штира простые благочестивые размышления на слова Спасителя, тогда еще можно бы было надеяться передать оные на русский язык. Но и с этой стороны строгость нашей церковной цензуры снисходить не любит. Еще недавно у нас запрещены Часы благоговения, которые были приняты с таким

^a Вместо зачеркнутого: свободных.

восторгом и в короткое время имели несколько изданий¹⁹. Это был выбор самых невинных размышлений Цшокке, и притом переделанных и очищенных; но, поелику с именем автора оных соединилось понятие о человеке вольнодумном в религиозном и политическом отношении²⁰, наша Церковь не захотела иметь и самых чистых его вдохновений, как бы боясь, чтобы ядовитое дыхание заразы не сообщилось и самым невинным и безопасным прикосновением.

Вот причины, заставившие меня отказаться с одной стороны от лестного Вашего приглашения к труду общепольному (по нашему убеждению), а с другой – от собственной моей выгоды и чести в подобном предприятии. Я с намерением позволил себе войти в такое подробное изложение сего дела перед Вами, чтобы показать Вашему Превосходительству, что не какие-либо другие причины удержали // (л. 6) меня от предприятия сего, но одно только убеждение в невозможности исполнения оного со стороны нашего начальства. С удовольствием продолжаю я чтение и заметки на вторую книгу Штира²¹ и буду Вам очень благодарен, если Вы доставите мне возможность познакомиться и с остальными его творениями. Я не перемину переслать Вам эту книгу тотчас же, как я буду готов с нею.

В заключение мне не остается более ничего, как просить у Вас покорнейше извинений за мое длинное письмо. Ваша снисходительность и Ваше лестное внимание ко мне дают мне надежду, что Вы мне простите эту смелость, с которою я иногда позволяю себе высказывать перед Вами откровенно свои мнения.

Примите уверение моей искренней преданности и достойного уважения, с которыми почитаю себе за честь пребыть навсегда

Вашего Превосходительства
покорнейшим слугою
Священник Иоанн Базаров

Декабря 8го дня
1848 г.

Записи:

– на л. 3 карандашом на верхнем поле рукою неустановленного лица: свящ. И. Базаров
1848.

РО ИРЛИ. № 27918. Л. 3–6.
Рукописный подлинник, автограф.

№ 4

Письмо И.И. Базарова В.А. Жуковскому из Висбадена о церковном просвещении в России

29 декабря 1848 г. / 10 января 1849 г.

(л. 7) Ваше Превосходительство
Милостивый Государь
Василий Андреевич!

Почтеннейшее письмо Ваше от 20 Дек[абря], а вслед за тем и книги Штира²² я имел честь получить и спешу принести Вам мою полную благодарность как за ту доверенность, с которою Вы благоволили отвечать на мои, быть может, слишком свободные замечания²³, так и за благосклонное снисхождение к моим посильным трудам. Со всею охотою принимаюсь за дальнейшее чтение Штира и с возможною ревностью постараюсь исполнить при том и Ваше поручение²⁴. Мне очень жаль, что я, сообщая свои замечания касательно перевода Штира, не угадал настоящей Вашей мысли по сему предмету. Но в этом случае виноват не столько я по своей невнимательности, сколько то строгоконсервативное направление,

которое дано было нам при воспитании в школах и которое заставляет нас быть не только крайне осторожными во всех предметах, касающихся церковности, но даже подозрительными в самых невинных и, так сказать, безразличных вещах. // (л. 7 об.) Это строгое направление, со многих сторон весьма полезное, тяготит не на одних только нас, низших служителей Церкви, но на целом клире, и следовательно, на всей Церкви. Консерватизм вообще есть непроницаемая броня для всех иногда даже полезных влияний отвне, но в делах духовных, в области жизни нравственной и религиозной он делается неприступною⁶ формою – формою, правда, изящною в отношении к порядку внешнему, но нередко слишком стесняющею жизнь внутреннюю, жизнь духа. Известное логическое правило обратного содержания формы и содержания²⁵ идет очень хорошо и к этому предмету. В самом деле, если посмотреть снаружи на нашу Церковь, мы найдем в ней все признаки духовной жизни, деятельность разумную и отчетливую; мы видим, например, что верховный клир наш заботится и о распространении слова Божия между членами Церкви, и об уяснении смысла Писания чрез надлежащее толкование: также при наших Академиях издаются в переводах толкования Св[ятых] Отцев или особые трактаты о важнейших местах Св[ященного] Писания²⁶; проповеди и беседы с церковной кафедры с действительным успехом преследуют ту же цель. Итак, по форме ничего не остается и желать. Но что же взамен того мы видим в жизни, и следовательно, в самом внутреннем содержании Церкви? Ужасную, но отчасти справедливо высказанную Вами истину – мертвую веру, которая является или как бездейственное сознание какой-то необходимости, или, // (л. 8) что еще хуже, как равнодушное уважение к неприкосновенности авторитета. Пастыри Церкви имеют иногда искреннюю ревность пробудить эту дремлющую веру или рассеять мрак, покрывающий зрение оной; но где взять средства, чтобы возжечь в сердцах людей светильник сознания? Им указан один путь – не сходить с проложенной дороги веков отдаленных, и они идут, под этим страхом, смотря себе более под ноги, нежели оглядываясь на следующую по стопам их паству. При таком положении один Бог может хранить драгоценный залог истины в нашем народе, и с этой стороны мы верим, мы крепко надеемся, что в нас есть еще вера, что она не умре, но спит²⁷; что она не слепа от рождения, но не действует, за отсутствием света, которого она ждет с нетерпением. Но, оставляя этот грустный и опасный для окончательного решения вопрос, я должен сознаться пред Вами откровенно, что при настоящем направлении нашей церковной политики мы не могли бы даже сделать и выбора из сочинений Штира²⁸. В этом роде у нас теперь возможно только одно – именно: взять несколько теорий отцев Церкви и из них составить какие-либо объяснения и размышления на места Св. Писания. Будут ли эти объяснения так теплы и близки для сердца современных нам людей, вопрос этот не подходит под форму нашей церковности. Итак, нам остается примириться со своим положением и утешиться тем, что наше детство еще не прошло и что для пользы одной части не должно еще рисковать благосостоянием целого... Мне писали недавно из Петербурга, что от нового митрополита, просвещенного Никанора²⁹, и от возведения на степень Духовника и члена Синода прот[оиерея] Бажанова³⁰ ожидают много лучшего.

// (л. 8 об.) Ваше Превосходительство снова спрашиваете, чем Вы должны нашему писарю³¹; но он считает себя достаточно награжденным за свои малые труды тем, что я ему дал тогда 5 гульденов на проезд во Франкфурт и еще недавно 3 гульдена для той же цели. Конечно, Ваша доброта, как видно, не знает пределов, и легкое маленькое пособие может облегчить его настоящее положение; но я не знаю, можно ли будет собрать для него достаточную сумму³² для возврата в Россию, так как он будет иметь нужду по крайней мере в 500 гульденах, чтобы уплатить за прожитое им здесь время без денег и сделать себе нужную одежду. В ответ на вопрос Барона Будберга касательно удобнейшей отправки воспитанницы Гр[афини] Мамоновой в Петербург, я предлагал ему такой план: сыскать надежную няньку к этой девочке и под надзором нашего капельмейстера Беликова отправить их в Россию³³. Этим можно бы было лучше всего обеспечить его отправление, так как Барон Будберг имеет разрешение, в случае нужды, произвести это отправление на счет посольства.

⁶ Вместо зачеркнутого: ненарушимою.

Очень сожалеем, что обстоятельства лишили нас удовольствия иметь честь видеть Вас у нас на праздниках³⁴ и лично принести Вам поздравление в новый год. Благоволите по крайней мере принять это усердное поздравление хотя заочно. Да ниспошлет Вам Господь Бог обильное благословение на Вас и Ваше семейство и в сей новый год, да приумножит Он дни Ваши и тем приготовит Вас к жизни новой, неувядаемой, в радости с Ним нескончаемой...

Со всем искренним почтением и совершенною преданностию имею честь пребыть Вашего превосходительства

покорнейший слуга
Священник Иоанн Базаров

Декабря 29го / Генваря 10го дня 1848/49 г.

Записи:

– на л. 7 карандашом на верхнем поле рукою неустановленного лица: свящ. И. Базаров 1848/9.

РО ИРЛИ. № 27918. Л. 7–8 об.
Рукописный подлинник, автограф.

Комментарии

1. ...внесены в нашу книгу... Речь идет о метрической книге домово́й церкви святой праведной Елисаветы в Висбадене, настоятелем которой был Базаров, а именно о первой части этой книги, куда вносились сведения о рождениях/крещениях: 29 января (10 февраля) 1845 г. Базаров крестил сына Жуковского Павла (крещение состоялось в доме Жуковских во Франкфурте-на-Майне). См.: Базаров И.И. Воспоминания... С. 293.
2. ...которую Вы изволили сами засвидетельствовать. Лица, присутствовавшие при таинстве крещения, могли, по желанию, оставлять в метрической книге свою подпись – что Жуковский, очевидно, и сделал.
3. ...в свидетельстве, данном нами. Имеется в виду «метрика» – свидетельство о крещении, выданное на основе метрической записи.
4. ...поименованы только главные восприемники. Восприемниками (крестными) П.В. Жуковского были вел. кн. Александр Николаевич и Е.А. Протасова. И тот и другая на крещении не присутствовали. Великого князя замещал А.А. Суворов (см. № 2); можно предположить, что у Е.А. Протасовой тоже была представительница. Видимо, поэт хотел, чтобы в метрику были внесены и их имена.
5. ...вдовствующая Полковница Екатерина Афанасьевна Протасова. Е.А. Протасова (урожд. Бунина, 1770–1848), единокровная сестра Жуковского. После смерти своего мужа А.И. Протасова в 1805 г. не выходила замуж и жила во вдовстве.
6. ...Александр Аркадиевич Князь Итальянский Граф Суворов Рымникский. А.А. Суворов (1804–1882), внук А.В. Суворова, в 1861–1866 г. Санкт-Петербургский военный генерал-губернатор. В 1830-х – нач. 1840-х гг. входил в близкое окружение Николая I и пользовался особым покровительством царя.
7. Венедикт Широкогоров. В своих воспоминаниях И.И. Базаров рассказывает об этом псаломщике, упоминая о том, что он один из всего причта пристрастился к игре на рулетке, запрещенной для местного населения: «Один только псаломщик Широкогоров предался этой страсти и для этого тайком уезжал в Гомбург, откуда нередко возвращался пешком, проиграв там все до последней копейки, и тогда он запирался в своей комнате, читал акафисты (он был из послушников не одного монастыря) и так до нового получения жалования, когда он снова тайком ночь отправлялся в Гомбург, уверяя себя и других, что он наконец выиграет большую сумму, чего ему, конечно, со многими другими никогда не удавалось» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 289).
8. ...отправил я копию с присланных вами бумаг к Г[осподину] Будбергу, и теперь спешу возвратить Вам подлинники. Как видно из писем Жуковского Базарову 1848–1849 гг. (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову. Стб. 81–88), речь идет о бумагах, связанных с устройством судьбы сиротки Реджины, воспитанницы графини М.А. Дмитриевой-Мамоновой. После кончины графини, последовавшей 3 (15) августа 1848 г. во Франкфурте-на-Майне, Реджине необходимо было каким-то образом добраться до России. Взявшись хлопотать о сироте, Базаров отправил бумаги о ней Жуковскому. Тот решил переслать их наследнику престола, но при этом счел необходимым поставить в известность и официальное дипломатическое начальство в лице исполняющего должность поверенного в делах русской посольской миссии во Франкфурте-на-Майне барона А.Ф. Будберга, для чего и попросил Базарова снять с бумаг копию (см. письмо Жуковского Базарову из Баден-Бадена от 18 (30) ноября 1848 г. (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 82).
9. ...от Г[осподина] Винтера. Винтер, как поясняет Базаров в своих примечаниях к письмам Жуковского, был одним из чиновников герцогства Нассауского (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 88).

10. ...Вы изволили заметить насчет платы переписчику Ваших бумаг. В письме Базарову от 18 (30) ноября 1848 г. Жуковский писал: «прошу меня уведомить, что будет стоить переписка» (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 82).

11. ...моих причетников. Причт православного храма в Висбадене (формально считавшегося церковью при русской посольской миссии во Франкфурте-на-Майне, откомандированной в Висбаден) состоял из самого Базарова, двух псаломщиков (Венедикта Широкогогорова и Николая Казанского) и трех певчих (Базаров И.И. Воспоминания... С. 286). Жалование их было весьма значительным²¹, а служебная нагрузка (если не говорить о Базарове, постоянно ездившем по окрестным городам для совершения треб) – невелика.

12. ...содержавшийся здесь на счет Герцога. Герцог Нассауский Адольф (1817–1905) покровительствовал православному приходу в Висбадене в память своей рано скончавшейся супруги – великой княгини Елизаветы Михайловны (1826–1845), духовником которой был Базаров.

13. ...переворотов всего общественного благосостояния... Речь идет о революционных потрясениях 1848 г., затронувших и Висбаден. Следствием их стал, во-первых, экономический кризис и, следовательно, падение государственных доходов, а во-вторых, неприязненное отношение местного населения к российским подданным: по воспоминаниям Базарова, немцы в это время были «очень недружелюбно расположены к нам» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 526). Одно из этих обстоятельств и послужило причиной того, что герцог Адольф был вынужден отказаться от финансовой поддержки русского причта.

14. ...он принадлежал сперва, как крепостной человек, Графу Шереметеву... Речь идет о графе Дмитрие Николаевиче Шереметеве (1803–1871), известном богаче и благотворителе. Будучи сыном бывшей крепостной актрисы П.И. Ковалевой-Жемчуговой, Шереметев отличался гуманным отношением к крестьянам и любовью к музыке. Возможно, капельмейстер, о котором идет речь, получил музыкальное образование в одном из имений Шереметевых.

15. ...через министерство. Имеется в виду министерство иностранных дел.

16. ...любимцу Штиру ~ православную почву. Речь идет о шеститомнике немецкого лютеранского теолога Рудольфа Эвальда Штира (Stier, 1800–1862) «Речи Господа Иисуса», представляющем собой обширный комментарий на четвероевангелие. В библиотеке Жуковского сохранилось его издание: Stier E.R. Die Reden des Herrn Jesu. Theile 1–6. Barmen, 1843–1848. С этой книгой Жуковский буквально не расставался. Судя по расписаниям дня, составленным им для себя и для жены, в конце 1840-х гг. они ежедневно вместе читали Штира с половины десятого до половины одиннадцатого утра (см.: Российская государственная библиотека (РГБ). Ф. 104. Карт. 1. № 28. Л. 1–1 об.). Кроме того, Жуковский ежедневно читал Штира и в одиночестве – с 4 до 5 часов дня (см.: РГБ. Ф. 104. Карт. 1. № 28. Л. 1). Книги Штира были для Жуковского в буквальном смысле настольными. На схемах раскладки книг, которые Жуковский имел обыкновение составлять, в числе других находящихся в его письменном столе изданий перечислены не только «Речи Господа Иисуса», но и толкования Штира на послания к Ефессянам, Евреям, а также на послание св. апостола Иакова (РГБ. Ф. 104. Карт. 1. № 30. Л. 6). В 1849 г. Жуковский вступил со Штиром в переписку, написав ему письмо с вопросом о том, допустим ли для Е.А. Жуковской переход из лютеранства в православие (см. подробнее: Долгушин Д.В. Религиозная литература в круге чтения В.А. Жуковского // Жуковский: исследования и материалы. Томск, 2013. Вып. 2. С. 209–213). В письме Базарову от 18 (30) ноября 1848 г. Жуковский изъявлял желание, чтобы тот «занился пересадкою этого плодородного дерева (т.е. книги Штира – Д.Д.) на нашу русскую почву <...>, сделав это сокровище доступным нашим русским, православноверующим» (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 82–83).

17. ...Библейскую Гермeneвтику, или науку толкования Св. Писания... Книги или статьи Базарова с таким названием обнаружить не удалось. Очевидно, его сочинение так и не дошло до печати. Можно предположить, что оно предназначалось для «Журнала министерства народного просвещения», с которым Базаров, откликнувшись на призыв К.С. Сербиновича, в то время пытался сотрудничать (см.: Базаров И.И. Воспоминания... С. 298–299).

18. ...было время, когда у нас печатались творения Арндта и даже Эккарстаузуна... Русские переводы сочинений лютеранского богослова И. Арндта (1555–1621) (прежде всего его главного творения «Об истинном христианстве») издавались неоднократно начиная с XVIII в.: в 1735 г., в 1785 г. (перевод И.П. Тургенева), в 1800–1801 гг., в 1830 г., в 1832 г., в 1833–1835 гг. См. подробнее: Августин (Никитин), архим. Иоганн Арндт и Русская Православная Церковь // Научные труды кафедры богословия. СПб., 2016. С. 158–200.

Русские переводы сочинений немецкого католического писателя К. Эккарстаузуна в большом количестве издавались в России в середине 1800 – начале 1820-х гг., в эпоху «александровского мистицизма», прежде всего усилиями А.Ф. Лабзина. Увлечение Эккарстаузуном тогда не миновало и Жуковского. Ему принадлежит перевод утренней молитвы из книги Эккарстаузуна «Бог есть любовь чистейшая». См. подробнее:

²¹ В своих воспоминаниях Базаров пишет о том, что местным жителям оно казалось просто громадным: «Сколько было толков, когда узнали, что я получаю по тогдашнему положению 1 500 рублей или 3 000 гульденов. В то время в Германии дешевизна была страшная, и 3 000 гульденов было министерское жалование. Даже псаломщики с их 500 руб. годового жалования возбуждали общую зависть. Зато певчие имели от великой княгини только по 600 гульденов или 300 рублей жалования, но и при этом жили, как выражались немцы, как маленькие принцы. И действительно, не отказывая себе ни в чем, некоторые из них позволяли себе удовольствие нанимать лошадей и ездить верхом» (Базаров И.И. Воспоминания... С. 289).

Долгушин Д.В. В.А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени: дис. ... д-ра филол. наук. Томск, Новосибирск, 2019. С. 87–92.

19. ...запрещены Часы благоговения, которые были приняты с таким восторгом и в короткое время имели несколько изданий... Речь идет о духовно-назидательной книге швейцарского писателя Генриха Цшокке (Чокке) (1771–1848) «Часы благоговения» («Stunden der Andacht»), русский перевод которой был издан А.Л. Крыловым шестью частями в 1834–1839 гг. (первые три части при этом выдержали три издания). В 1845 г. были изданы еще седьмая и восьмая части. О цензурной судьбе «Часов благоговения» см.: Котович А. Духовная цензура в России в XIX веке. СПб., 1909. С. 488–489, 515.

20. ...человеке вольнодумном в религиозном и политическом отношении... Г. Цшокке занимал государственные должности в Швейцарии и придерживался республиканских убеждений.

21. ...продолжаю я чтение и заметки на вторую книгу Штира... Речь идет о переводе еврейских, греческих и латинских слов, встречающихся в книге Р. Штира «Речи Господа Иисуса», который Базаров делал по просьбе Жуковского (см.: Базаров И.И. Воспоминания о В.А. Жуковском... С. 446). В экземпляре «Речей Господа Иисуса» из библиотеки Жуковского в НБ ТГУ перевод этих слов написан Базаровым над ними или рядом с ними на полях.

22. ...книгу Штира... См. комментарий 9 к письму Базарова от 8 (20) декабря 1848 г.

23. ...мои, быть может, слишком свободные замечания... Речь идет о замечаниях Базарова по поводу невозможности перевода книги Штира на русский язык, которые он сделал в письме Жуковскому от 8 (20) декабря 1848 г.

24. ...Ваше поручение... См. комментарий 14 к письму Базарова от 8 (20) декабря 1848 г.

25. ...логическое правило обратного содержания формы и содержания... Закон формальной логики, согласно которому «понятие более широкое по объему имеет <...> меньшее содержание» и «увеличивая содержание, мы уменьшаем объем понятия» (Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М., 1975. С. 397).

26. ...при наших Академиях издаются в переводах толкования Св[ятых] Отцев или особые трактаты о важнейших местах Св[ященного] Писания... Речь идет о периодических изданиях Санкт-Петербургской духовной академии («Христианское чтение»), Московской духовной академии («Творения святых отцов в русском переводе» и «Прибавления к творениям святых отцов»), Киевской духовной академии («Воскресное чтение»), содержание которых в 1830–1840-е гг. по большей части сводилось к публикации переводов святоотеческой литературы. См.: Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. С. 24–29.

27. ...не умре, но спит... Мф. 9, 24.

28. ...мы не могли бы даже сделать и выбора из сочинений Штира. В письме от 20 декабря 1848 г. / 1 января 1849 г. Жуковский объяснял Базарову, что призывает его не к полному переводу книги Штира на русский язык, а только к составлению из нее выборки тех мест, которые могли бы быть «назидательными для православных читателей» (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 83).

29. ...от нового митрополита, просвещенного Никанора... Никанор (Клементьевский, 1787–1856) был назначен митрополитом Новгородским, Санкт-Петербургским, Эстляндским и Финляндским 20 ноября 1848 г.

30. ...от возведения на степень Духовника и члена Синода прот[оиерея] Бажанова... Протоиерей Василий Бажанов 5 декабря 1848 г. был назначен духовником Николая I, а членом Синода стал только 3 апреля 1849 г., т.е. спустя три месяца после написания комментируемого письма. Откуда Базаров знал о готовящемся назначении задолго до того, как оно состоялось?

Дело в том, что Бажанов и Базаров были хорошо знакомы друг с другом. В молодости Бажанов пользовался покровительством отца И.И. Базарова – тульского протоиерея Иоанна Григорьевича Базарова, благодаря которому смог поступить в Санкт-Петербургскую духовную академию. Заняв влиятельную должность законоучителя наследника престола, он стал покровительствовать сыну своего благодетеля: именно по протекции Бажанова Базаров получил назначение в духовники великой княгини Елизаветы Михайловны. Таким образом, И.И. Базарова и Бажанова связывали давние и прочные связи, благодаря которым Базаров стал своим в кругу высокопоставленного столичного белого духовенства и мог знать о готовящемся назначении, что называется, из первых уст. См. подробнее об отношениях Бажанова, Павского и Базарова: Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский... С. 92–94.

31. ...нашему писарю... Речь идет о бывшем капельмейстере Висбаденской православной церкви Беликове (см. о нем в письме Базарова от 8 (20) декабря 1848 г.).

32. ...не знаю, можно ли будет собрать для него достаточную сумму... Жуковскому удалось собрать для Беликова 120 франков (Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову... Стб. 85).

33. В ответ ~ отправить их в Россию. См. комментарий 1 к письму Базарова от 8 (20) декабря 1848 г. Жуковский принял горячее участие в устройстве судьбы сиротки Реджины, хлопотал за нее перед наследником престола. В своих письмах Базарову 1849 г. он неоднократно возвращался к этой теме и предлагал различные варианты поддержки этой девочки.

34. ...лишили нас удовольствия иметь честь видеть Вас у нас на праздниках... Проживая во Франкфурте-на-Майне, Жуковский постоянно приезжал в Висбаден на церковные службы (ср.: Сабинина М.С. Записки... Т. 101. С. 544; Т. 102. С. 42; Базаров И.И. Елизавета Алексеевна Жуковская (1821–1856)... С. 585–586). По железной дороге добраться туда можно было за полтора часа. Однако революция 1848 г. вынудила семью Жуковских в сентябре 1848 г. переехать в Баден-Баден, и регулярные приезды в Висбаден прекратились.

Литература

Августин (Никитин), архим. Иоганн Арндт и Русская Православная Церковь // Научные труды кафедры богословия. СПб., 2016. С. 158–200.

Базаров И.И. Елизавета Алексеевна Жуковская (1821 – 1856) // Исторический вестник. 1897. Т. LXX. С. 581–592.

Базаров И.И., прот. Воспоминания // Русская старина. 1901. Т. I. С. 283–304.

Базаров И.И. Воспоминания о В.А. Жуковском // В.А. Жуковский в воспоминаниях современников / сост., подгот. текста, вступит. статья и коммент. О.Б. Лебедева, А.С. Янушкевич. М.: Наука, Школа «Языки русской культуры», 1999. С. 445–459.

Долгушин Д.В. Религиозная литература в круге чтения В.А. Жуковского // Жуковский: исследования и материалы. Вып. 2 / под ред. А.С. Янушкевича. Томск: Изд-во ТГУ, 2013. С. 209–213.

Долгушин Д.В. Протоиерей Иоанн Базаров и В.А. Жуковский: из истории религиозно-философских исканий русского образованного общества 1840-х годов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 4 (53). С. 90–106.

Долгушин Д.В. В.А. Жуковский и религиозно-философская культура его времени: дис. ... д-ра филол. наук. Томск; Новосибирск, 2019. 508 с.

Жуковский В.А. Сочинения. Т. 6 / под ред. И.А. Ефремова. СПб.: Издание книгопродавца Глазунова, 1885. 656 с.

Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20-ти томах. Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1843 гг. / сост. и ред. О.Б. Лебедева, А.С. Янушкевич. М.: Языки славянской культуры, 2004. 767 с.

Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975. 721 с.

Котович А. Духовная цензура в России в XIX веке. СПб.: Тип. «Родник», 1909. 641 с.

Нетужилов К.Е. Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 49 с.

Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Перевод В.А. Жуковского / под ред. Ф.З. Кануновой, И.А. Айзиковой, свящ. Д. Долгушина. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. 565 с.

Письма В.А. Жуковского протоиерею И.И. Базарову. 1848–1852 // Русский архив. 1869. Кн. 1. Стб. 81–100.

Сабина М.С. Записки // Русский архив. 1900. Т. 101. С. 519–544; Т. 102. С. 37–67.

Stier E.R. Die Reden des Herrn Jesu. Theile 1–6. Barmen, 1843–1848.

References

Avgustin (Nikitin), arkhimandrit (2016). Iogann Arndt i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' [Johann Arndt and the Russian Orthodox Church]. In *Nauchnye trudy kafedry bogosloviya*. St. Petersburg, pp.158–200.

Bazarov, I.I. (1897). Elizaveta Alekseevna Zhukovskaya (1821–1856) [Elizaveta Alekseevna Zhukovskaya (1821–1856)]. In *Istoricheskiy vestnik*. Vol. LXX, pp. 581–592.

Bazarov, I.I. (1901). Vospominaniya [Memories]. In *Russkaya starina*. Vol. 1, pp. 283–304.

Bazarov, I.I. (1999). Vospominaniya o V.A. Zhukovskom [Memories of V.A. Zhukovsky]. In *V.A. Zhukovskiy v vospominaniyakh sovremennikov*. Moscow, Nauka, Shkola “Yazyki russkoy kul'tury”, pp. 446–449.

Dolgushin, D.V. (2013). Religioznaya literatura v krughe chteniya V.A. Zhukovskogo [Religious Literature in the Reading Circle of V.A. Zhukovsky]. In *Zhukovskiy: issledovaniya i materialy*. Tomsk, izdatel'stvo TGU. Iss. 2, pp. 209–213.

Dolgushin, D.V. (2013). Protoierey Ioann Bazarov i V.A. Zhukovskiy: iz istorii religiozno-filosofskikh iskaniy russkogo obrazovannogo obshchestva 1840-kh godov [Archpriest Ioann Bazarov and V.A. Zhukovsky: From the History of the Religious-Philosophical Quest of the Russian Educated Society of the 1840s]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumani-*

tarnogo universiteta. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvil. Iss. 4 (53), pp. 90–106.

Dolgushin, D.V. (2019). *V.A. Zhukovskiy i religiozno-filosofskaya kul'tura ego vremeni* [V.A. Zhukovsky and the Religious and Philosophical Culture of His Time]. Tomsk, Novosibirsk. 508 p.

Kanunova, F.Z., Aizikova, I.A., Dolgushin, D., priest. (Eds.). (2008). *Novyy Zavet Gospoda nashego Iisusa Khrista. Perevod V.A. Zhukovskogo* [The New Testament of our Lord Jesus Christ. Translation by V.A. Zhukovsky]. St. Petersburg, Dmitry Bulanin. 565 p.

Kondakov, N.I. (1975). *Logicheskiy slovar'-spravochnik* [Logic Dictionary-Reference]. Moscow, Nauka. 721 p.

Kotovich, A. (1909). *Dukhovnaya tsenzura v Rossii v XIX veke* [Clerical Censorship in Russia in the Nineteenth Century]. St. Petersburg, Tipografiya "Rodnik". 641 p.

Netuzhilov, K.E. (2010). *Formirovanie sistemy tserkovnoy periodicheskoy pechati v Rossii XIX – nachala XX vekov: istoriko-tipologicheskiy analiz* [Formation of the System of Church Periodicals in Russia in the 19th – Early 20th Centuries: Historical and Typological Analysis], Dr. philol. sci. diss. abstract. St. Petersburg. 49 p.

(1869). Pis'ma V.A. Zhukovskogo protoiereyu I.I. Bazarovu. 1848–1852 [Letters of V.A. Zhukovsky to Archpriest I.I. Bazarov. 1848–1852]. In *Russkiy arkhiv*. Vol. 1, col. 81–100.

Sabinina, M.S. (1900). Zapiski [Notes]. In *Russkiy arkhiv*. Vol. 101, pp. 519–544; Vol. 102, pp. 37–67.

Stier, E.R. (1843–1848). *Die Reden des Herrn Jesu*. Theile 1–6. Barmen.

Zhukovskiy, V.A. (1885). *Sochineniya* [Works]. St. Petersburg, Izdanie knigoprodavtsa Glazunova. Vol. 6. 656 p.

Zhukovskiy, V.A. (2004). *Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 20-ti tomakh. Tom 14. Dnevnik. Pis'ma-dnevnik. Zapisnye knizhki. 1834–1843 gg.* [Complete Collection of Works and Letters in 20 Volumes. Vol. 14. Diaries. Letters-Diaries. Notebooks. 1834–1843]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury. 767 p.

Т.В. Медведева*

**МИТРОПОЛИТ ИННОКЕНТИЙ (ВЕНИАМИНОВ)
И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ МОСКОВСКОЙ СЕМЬИ
СВЕРБЕЕВЫХ: ПО МАТЕРИАЛАМ
ЭПИСТОЛЯРНОГО АРХИВА**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-4
УДК 94(47):908(571.5+571.6)+930.25
+271.2"18"*Выходные данные для цитирования:**Медведева Т.В. Митрополит Иннокентий (Вениаминов) и духовная жизнь московской семьи Свербеевых: по материалам эпистолярного архива // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 54–65.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-04.pdf>*

T.V.Medvedeva*

**METROPOLITAN INNOCENT (VENIAMINOV)
AND THE SPIRITUAL LIFE OF THE SVERBEEV FAMILY
IN MOSCOW: BASED ON MATERIALS
FROM THE EPISTOLARY ARCHIVE**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-4

*How to cite:**Medvedeva T.V. Metropolitan Innocent (Veniaminov) and the Spiritual Life of the Sverbeev Family in Moscow: Based on Materials from the Epistolary Archive // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 54–65.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-04.pdf>]*

Abstract. The article examines the relationship and communication between the Sverbeev family and Archbishop Innocent of Moscow, later Metropolitan. This personal correspondence covers a variety of issues related to spiritual and socio-political life. Of particular significance is the correspondence between the archbishop and the young nobleman N.D. Sverbeev (1829–1860), concerning service in Siberia, his perception of the region, and various aspects of religious life. Sverbeev's thoughts on the Orthodox Church compared to other Christian denominations, as well as his personal spiritual experiences, characterize his worldview, which was shared by people in his social circle. Letters to Archbishop Innocent from Europe discuss the spiritual life of Europeans and Lent, as well as general Christian behavior. The correspondents also discuss a book by I.S. Belustin on the problems of the rural clergy. Siberia, as a place of great opportunities and service to the fatherland, is a recurring theme in all of the correspondence. There is a stark contrast between Russia and Siberia, where Siberia acts as a counterpoint to "Russia", with its inertia and lack of opportunities for growth. Some of N.D. Sverbeev's letters from 1858–1859 were travelogues, observations by a traveler in Europe, intended to introduce St. Innocent to the customs and way of life of Catholic and Protestant countries. The Sverbeev letters provide an insight into the Christian beliefs of two generations of the noble family: the father, D.N. Sverbeev (1799–1874), a retired diplomat and admirer of Metropolitan Filaret, and the mother, E.A. Sverbeeva (1808–1892), who was the hostess of a Moscow salon and a devout Orthodox Christian. Their sons were also moderately religious, seeing faith in the context of service and personal duty. The article reveals the Sverbeev family's attitudes towards St. Innocent and compares them with those of his predecessor, Metropolitan Filaret (Drozdov). After St. Innocent's death, the Sverbeevs repeatedly helped his children and grandchildren, including the future Archpriest John Veniaminov.

Keywords: Metropolitan Innocent (Veniaminov), N.D. Sverbeev, E.A. Sverbeeva, Epistolary Archive, Eastern Siberia.

* **Татьяна Валерьевна Медведева**, кандидат исторических наук, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: tmedvedeva1@yandex.ru
Tatiana Valerievna Medvedeva, Candidate of Historical Sciences, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: tmedvedeva1@yandex.ru

The article has been received by the editor on 15.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья рассматривает взаимоотношения московских дворян Свербеевых с архиепископом, а затем митрополитом Московским Иннокентием (Вениаминовым) и круг вопросов духовной и общественно-политической жизни, затронутых в частной переписке святителя. Наиболее значимой в этом эпистолярном комплексе является переписка владыки с молодым чиновником Н.Д. Свербеевым (1829–1860), касающаяся вопросов службы в Сибири, восприятия края и различных аспектов духовной жизни. Рассуждения Свербеева о жизни православной церкви в сравнении с другими христианскими конфессиями и о личном духовном опыте характеризуют его собственное мировоззрение, схожее с людьми его окружения. Письма к архиепископу Иннокентию из Европы содержат рассуждения о духовной жизни европейцев, размышления по поводу говения в Великий пост и христианского поведения в целом. Корреспонденты обсуждают книгу И.С. Белюстина о проблемах сельского духовенства и возможные пути решения этих проблем. Важной темой, проходящей через всю переписку, становится тема Сибири как пространства больших возможностей и достойного служения отечеству. В этом контексте звучит противопоставление России и Сибири, в котором последняя выступает как альтернатива «России» с ее косностью и отсутствием перспектив для деятельности. Часть писем Н.Д. Свербеева к архипастырю за 1858–1859 гг. составляет единый травелог, записки путешественника по Европе, призванные познакомить владыку Иннокентия с бытом и нравами католических и протестантских земель. Письма Свербеевых дают представление о христианских взглядах дворян двух поколений: отца семейства – Д.Н. Свербеева (1799–1874), отставного дипломата, поклонника митрополита Филарета; матери – Е.А. Свербеевой (1808–1892), хозяйки московского салона, набожной православной христианки, и их сыновей – умеренно религиозных, воспринимающих веру в контексте служения и личного долга. Раскрывается отношение семьи к святителю Иннокентию после утверждения его на московской кафедре, сопровождавшееся неизбежным сравнением с предшественником митрополитом Филаретом (Дроздовым). Семья Свербеевых, как видно из переписки, неоднократно помогала детям и внукам святителя Иннокентия после его кончины, в том числе будущему протоиерею Иоанну Вениаминову.

Ключевые слова: митрополит Иннокентий (Вениаминов), Н.Д. Свербеев, Е.А. Свербеева, эпистолярный архив, Восточная Сибирь.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025 г.

Личность митрополита Иннокентия в последние десятилетия привлекает внимание исследователей в контексте освоения Сибири, ставится вопрос о его значимости как духовного наставника сибирской политики и деятельного участника присоединения Приамурья¹. Святитель состоял в активной переписке со многими современниками, и в собрании его писем, изданном в конце XIX в., молодой чиновник Н.Д. Свербеев является едва ли не самой скромной фигурой из светских лиц. Тем не менее и характер переписки, и круг поднимаемых в ней вопросов, и заинтересованность московских родных Свербеева в продолжении

¹ См.: Шульгина Т.С. Бесценный источник: о письмах И.Е. Вениаминова // Россия и АТР. 1994. № 2. С. 52–62; Константинова Т.А. Святитель Иннокентий как духовный наставник амурской политики // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 12–19; Фетисова Л.Е. Святитель Иннокентий (Вениаминов): к 220-летию со дня рождения // Известия Восточного института. 2017. № 2. С. 97–103.

и развитии личных отношений с владыкой делают эти письма важным источником. Более того, как отмечают исследователи, переписка с Н.Д. Свербеевым выделяется в эпистолярном наследии владыки Иннокентия как наиболее открытая, дружеская и в то же время деловая, несмотря на разницу в возрасте корреспондентов².

Родители Н.Д. Свербеева хорошо знакомы современным исследователям. Мать семейства – хозяйка московского литературного салона Е.А. Свербеева³ и ее супруг – отставной дипломат и мемуарист Д.Н. Свербеев⁴ принимали у себя многих писателей и интеллектуалов. Из десяти их детей наибольшую известность получили старшие сыновья Николай и Александр. Первый, упомянутый выше, служил в 1851–1856 гг. в Сибири⁵ при генерал-губернаторе Н.Н. Муравьеве, а второй был губернатором в Самаре, затем сенатором, и оставил обширные мемуары⁶.

Переписка с духовными лицами занимает в эпистолярном архиве Свербеевых значимое место. В семье с глубоким уважением относились к иерархам Русской православной церкви. На протяжении многих лет супруги переписывались с митрополитом Филаретом (Дроздовым) и почитали его⁷. Поэтому неудивительно, что письма преемника Филарета были также сохранены в семейном архиве. В статье используются эпистолярные источники, хранящиеся в нескольких архивных фондах семьи Свербеевых (РГАЛИ. Ф. 472; РО ИРЛИ. Ф. 598; ГАИО. Ф. 774), – письма членов семьи друг к другу, а также изданные И.П. Барсуковым письма владыки Иннокентия к Н.Д. Свербееву⁸. Подлинники этих писем хранятся в РГАЛИ (Ф. 472. Д. 57). Письма святителя были бережно подшиты в отдельный сборник (очевидно, в начале XX в.), а позже частично скопированы. Вероятно, их готовил к публикации историк Н.В. Голицын, женатый на племяннице Н.Д. Свербеева. Кроме семи писем за 1856–1860 гг., вошедших в печатное издание Барсукова, в фонде хранятся одиннадцать неопубликованных писем и записок, преимущественно за 1852–1854 гг. (время службы Н.Д. Свербеева в Сибири). Тексты писем в книге и в архиве незначительно отличаются (в данной работе письма цитируются по тексту публикации).

Ответных писем Н.Д. Свербеева за период его пребывания в Сибири не сохранилось. Те письма, которые хранятся в Государственном архиве Иркутской области, относятся к послесибирскому периоду жизни. Однако они характеризуют длительность и глубину отношений между корреспондентами и вовлеченность Свербеева в сибирские дела даже после отъезда в Центральную Россию.

Личное знакомство Николая Свербеева с архиепископом Иннокентием состоялось в 1852 г. Письма к матери из Якутска ярко характеризуют ожидание встречи с известным сибирским архипастырем и последующие впечатления молодого чиновника. «На днях приехал сюда в[ысоко]преос[вященный] Иннокентий, архиеп[ископ] Камчатский, я, разу-

² Шульгина Т.С. Бесценный источник... С. 58; Ильина Е.В. Документальные источники Сибирского региона о деятельности Иннокентия (Вениаминова) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 85.

³ Пирожкова Т.Ф. Е.А. Свербеева – корреспондентка И.С. Аксакова // Переписка И.С. Аксакова и Е.А. Свербеевой (1861–1885). СПб., 2022. С. 5–43.

⁴ Свербеев Д.Н. Мои записки (1799–1876). М., 2014.

⁵ Матханова Н.П. Сибирский чиновник Н.Д. Свербеев и его литературное и эпистолярное наследие // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении. XVIII – начало XX в. Иркутск, 2008. С. 228–238; Медведева Т.В. Путешествия Николая Дмитриевича Свербеева по Сибири (1852–1854) в эпистолярном и литературном отражении // Русский травелог XVIII–XX вв: Между литературой и документом. Новосибирск, 2018. С. 7–51; Добрынина Е.А. Письма Н.Д. Свербеева к Е.А. Свербеевой (фонд № 774 ГАИО) // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 7. Иркутск, 2023. С. 30–44; Добрынина Е.А. Любовью заповедано... // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 8. Иркутск, 2024. С. 7–93.

⁶ Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6: Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева. Самара, 2019; Фрагменты воспоминаний А.Д. Свербеева см.: Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 9–13;

⁷ См. переписку с митр. Филаретом: Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (РО ИРЛИ РАН). Ф. 598. Оп. 3. Д. 248.

⁸ Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. И. Барсуковым. Кн. 2. СПб., 1898.

меется, с ним познакомился; он человек замечательный во многих отношениях, а главное, удивительно прост в своих отношениях. Собираюсь к нему как-нибудь вечером, да все некогда», – пишет Николай в январе 1852 г.⁹ А уже в конце апреля того же года, перед путешествием по Сибири, он замечает: «С В[ысоко]пре[освященным] Иннокентием выдаюсь очень часто, он со мной очень ласков и во многих отношениях полезен, по сообщаемым сведениям. Он живет в моем соседстве, в монастыре»¹⁰. Мать неизменно принимала эти известия с радостью. В конце 1852 г. Екатерина Александровна пересказывала другу семьи А.Н. Попову новости от сына (тот провел несколько месяцев в разъездах по Приамурью): «Получила нынче письмо от Николеньки из Аяна... Он возвращался в Якутск, не застал Иннокентия в Аяне, куда спешил его застать. Охотское море бушевало и остановило его... Иннокентий так милостив к Николеньке, мне весело, что он в сообщении с таким достойным деятелем»¹¹. Сибиряки разминулись в летних поездках – Николай Дмитриевич провел лето по делам службы в Удском остроге, а владыка Иннокентий отправился на Камчатку. Сохранилось и письмо владыки, отправленное из Аяна с бригам «Константин», которое он писал Николаю, ободряя и благословляя в разъездах, «любя за доброе и христианское настроение духа»¹². Можно заметить, как в текстах писем к родным меняется за эти полгода, прошедшие с момента знакомства, отношение молодого человека к архипастырю. Из «замечательного» деятеля митрополит Иннокентий становится для Свербеева «бесценным владыкой», которого он «много любит» и «высоко уважает» и чьим «добрым строкам» радуется «от глубины души».

В дальнейшем корреспонденты переписывались по разным сибирским делам и обменивались поручениями. Николай выслал владыке его фотопортрет, на который все дивились, «как похож на подлинный, разумеется, не понимая еще, что такое фотография», а владыка Иннокентий передавал приветы в Иркутск, в том числе «молоденькому полковничку» М.С. Корсакову¹³. Из поездки в Москву Н.Д. Свербеев привез святителю бархатное облачение – дар преосвященного Филарета, которое позже пострадало от морской воды по небрежности матросов в одном из трудных путешествий владыки. Своим огорчением архиепископ поделился лишь с молодым чиновником, не желая огласки этого происшествия: «Сделайте милость, – просил он в письме, – если Николай Николаевич услышит о подмочке моих вещей, скажите, что немного повредилось кое-что и только»¹⁴.

Сибирские разъезды Свербеева часто согласовывались с активной миссионерской и пастырской деятельностью владыки, который много путешествовал по краю: знакомился с жизнью приходов, устраивал храмы в новых и отдаленных землях. Святитель Иннокентий не только являлся духовным наставником в Восточной Сибири – он внимательно и деятельно участвовал в организации управления краем, высказывая соображения по устройству городов и фортов, о порядке колонизации вновь приобретенных земель¹⁵. Эти вопросы нашли отражение в его письмах к Н.Д. Свербееву, с которым он делится трудностями освоения Приамурья. Николай Дмитриевич, в свою очередь, в 1859 г. подробно обсуждает с владыкой замечания адмирала Е.В. Путятина (который в те годы служил в Европе в должности военно-морского агента и при встрече изложил Свербееву возражения на планы Н.Н. Муравьева)¹⁶.

Красной нитью через всю переписку владыки Иннокентия с Н.Д. Свербеевым проходит тема Сибири как важного места служения для обоих корреспондентов. При этом часто,

⁹ Цит. по: Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 21.

¹⁰ Цит. по: Добрынина Е.А. Письма Н.Д. Свербеева к Е.А. Свербеевой... С. 44.

¹¹ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 472. Д. 617. Л. 59.

¹² Там же. Д. 57. Л. 38. Это письмо Н.Д. Свербеев с почтением вскоре цитирует матери. См.: Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 30.

¹³ РГАЛИ. Ф. 472. Д. 617. Л. 42, 43; и др.

¹⁴ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 17.

¹⁵ Иннокентий (Вениаминов). Нечто об Амуре // Избранные труды Святителя Иннокентия митрополита Московского, апостола Сибири и Америки. М.; Новосибирск, 1997. С. 287–313.

¹⁶ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 20 об. – 21 об.

особенно в письмах Николая Дмитриевича, Сибирь противопоставляется России и существует как некое самостоятельное альтернативное пространство. «Сказывалось во мне нежелание селиться в России, и мысль переносилась в Сибирь», – замечает он в одном из писем; «...вас удивит мое предпочтение Сибири России», – повторяет он далее¹⁷. В 1860 г., незадолго до смерти, он резюмирует с горечью: «Сибирь ...меня испортила, и я могу сравниться с волком, которого как ни корми, а он все себе смотрит в лес – так и я, как здесь ни хорошо, а меня все тянет к Востоку, к Амуру, к тому краю, в котором и жизнь, и деятельность были бы мне так приятны»¹⁸. Этими же категориями мыслит и владыка Иннокентий, когда уверенно отказывает собеседнику: «Выбросите, пожалуйста, из головы и памяти мысль о переводе меня в Россию. Нет, нет и нет. Не хочу и не еду»¹⁹, – писал он в августе 1860 г.

Оба корреспондента хорошо сознают сибирские проблемы. Болезненные вопросы, касающиеся управления Сибирью, не раз поднимались в письмах 1858–1859 гг.: критические выступления Д.И. Завалишина в печати, «несчастливая» иркутская дуэль 1859 г., отъезд Н.Н. Муравьева из Сибири – темы, волновавшие многих «сибиряков»²⁰. Сожалея об отъезде Свербеева в 1856 г., архиепископ восклицал в письме: «Несчастливая Сибирь! В нее приезжают из России и самые лучшие люди только для того, чтобы учиться»²¹. Но через четыре года после отъезда Н.Н. Муравьева он сам же отговаривал молодого корреспондента от возвращения: «...хорошо Вы сделали, что не поехали к нам. В Иркутске теперь не то, что было при Вас»²².

Н.Д. Свербеев не был «духовным чадом» святителя Иннокентия в полном религиозном смысле этих слов. Их объединяло общее делание на благо Сибири и общая приверженность ценностям православия, взаимное уважение, дополненное дружескими чувствами.

Тем не менее ряд вопросов своей духовной жизни Николай Дмитриевич обсуждал с архипастырем в письмах, особенно из поездки по Европе (а в одном из писем 1858 г. он даже просил владыку о пастырском подарке в Москву для матери: «...из великого множества крестиков, назначаемых для новых христиан Амурцев <...> уделить один и благословить им матушку»²³).

Святитель, в свою очередь, редко позволял себе в личных письмах рассуждения богословского свойства, но на заключение Парижского мирного договора, положившего конец Крымской войне, он горячо откликнулся в письме к Николаю Дмитриевичу: «Слава в вышних Богу! миром сим Он благоволил смирить нашу Гордость. Мы слишком замыкались и задрали голову, а в случае успеха в нынешней войне мы бы так заломили себе головы, что не только под ногами своими, но и рук своих не видали бы – и, следовательно, как раз бухнули бы в яму. А теперь *volens volens* надобно потупить голову: а это заставит нас рассмотреть, что у нас под ногами и на ногах, и куда мы идем»²⁴.

Неоднократно молодой дворянин сожалеет в переписке о своей «грешной бездеятельности» и обращается за поддержкой и советом: «куда направить еще молодые мои силы, как поступить, чтобы они не заглохли, чтобы даром не пролетела жизнь... дружеское, полное участия, опытное наставление Ваше будет мне в пользу»²⁵. Именно праздность, свойственная многим дворянам того времени, видится ему грехом, требующим как раскаяния, так и преодоления при покровительстве архипастыря. Когда Свербеева удручают мысли об устройстве будущего, он пишет владыке: «Сознаю что это грешно и малодушно, но не всегда могу победить себя. Надеюсь на Господа Бога и молю Его, чтобы не всегда жизнь была бесплодна

¹⁷ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 18 об.

¹⁸ Там же. Л. 41.

¹⁹ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 242.

²⁰ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 25, 25 об., 30 об., 33; и др.

²¹ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 42.

²² Там же. С. 240.

²³ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 7 об.

²⁴ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 10–11.

²⁵ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 14 об., 18 об.

как теперь, и для сего позволил бы он мне приблизиться к Вам, Владыко»²⁶. На эти сетования архиепископ Иннокентий отвечал неизменными приглашениями вернуться в Сибирь, даже не дожидаясь согласия Н.Н. Муравьева.

Жизнь в традициях православной церкви важна для Н.Д. Свербеева как в сибирской глуши, так и в заграничных путешествиях. Оказывается, что в центре Европы поститься сложнее, чем в якутской тайге, о чем молодой корреспондент с горечью сообщает владыке. Поздравляя святителя с Пасхой в 1858 г., Николай замечает: «Слава Богу, что Страстную неделю мы могли провести православно и молились в посольской церкви, жена моя говела и сподобилась причаститься вчера Св[ятых] Христовых Таин; я не говел, хотя был у всех служб и постился, что здесь очень нелегко; не говел, потому что в Париже более чем трудно углубиться в себя и провести неделю в уединении и молитве»²⁷. Однако уже летом 1858 г. в Бадене Свербеев собирается поститься, и подвигают его к этому скорые перемены в семействе – ожидание второго ребенка. Они с женой снимают квартиру недалеко от «походной» церкви, где служит протоиерей Иоанн Базаров, духовник великой княгини Ольги Николаевны: «Близость к нам церкви необходима, потому что жена моя на днях должна родить... и я воспользуюсь этим временем, чтобы поговорить в Успенский пост», – поясняет он владыке Иннокентию²⁸.

В письмах из путешествия Николай Дмитриевич упоминает о встречах со священниками европейских миссий: о. Иосифом Васильевым в Париже, о. Тарасием Серединским в Неаполе, о. Иоанном Базаровым в Штутгарте – пересказывает и комментирует для владыки их размышления о судьбах европейского христианства и современного православия²⁹. Вместе с этим он подробно характеризует особенности жизни христиан в Европе, сравнивая их между собой и с Россией. Париж смутил Свербеева своей роскошной праздностью: «Можете себе представить, Владыко, что в течение всей Страстной недели, не исключая даже Великого Пятка, театры и концерты не умолкали, было, говорят, даже несколько балов!? Глядя на Париж, нельзя не удивляться блестящему, превышающему всякое вероятие развитию материального богатства, роскоши, артистическому виду всего видимого»³⁰. Святитель откликнулся на это рассуждением: «Сколько завидна материальная сторона Парижа, столько же не завидна духовная. Но все это для меня как будто не ново; хотя я сам не видал ничего подобного. Но искренно радуюсь тому, что блеск Парижа не прельщает Вас, и что Вы смотрите на все с настоящей точки. Слава Богу»³¹.

Католические земли в целом (и Италия в особенности) вызывают глубокое сожаление путешественника, которым он делится с владыкой: «В нравственном, политическом и религиозном отношении Италия далеко отстала от северных народов Европы и даже от России! Народ ленивый, нравственно неразвитой нисколько, суеверный до дикости – от этого бедность повсеместна, несмотря на дешевизну жизни, на возможность круглый год жить на улице»³². Николай подробно рассказывает владыке Иннокентию о пышных папских службах в Риме, о виденном им обряде омовения ног, который Папа Римский совершал в подражание Христу в Великий четверг. Вспоминая об одной из молитв римского первосвященника, обставленной со всей положенной пышностью, он замечает: «...все эти атрибуты земной власти не вызывают ни во мне, да и кажется ни в ком духовного чувства почитания к главе Римской церкви, все присутствовавшие глазели на эту сцену с любопытством, никто положительно не молился»³³. Для Свербеева увиденное в Риме становится поводом для размышлений о католической церкви, о «сути католицизма как религии воюющей, властвующей и преимущественно жаждущей всемирного господства. Смирения, кротости Вы

²⁶ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 19.

²⁷ Там же. Л. 9.

²⁸ Там же. Л. 13.

²⁹ Там же. Л. 10 об., 13, 15 об., 19, 21 об.

³⁰ Там же. Л. 9 об.

³¹ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 146.

³² ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 20.

³³ Там же. Л. 53 об.

не найдете ни в храме, ни в служителях католического храма. При виде папы я вспоминал вступление наших архипастырей в церкви, какая утешительная разница! Меня поразило, между прочим, объявление, повешенное у дверей Св. Петра: “Запрещается впускать собак” – как Вам это нравится?»³⁴.

На фоне католической Италии протестантская Германия выигрывает в глазах молодого путешественника, однако о храмах и богослужениях у немцев он не пишет, останавливаясь только на общественном устройстве: «Здесь быт устроен, закон уважается, злоупотребления редки и каждый... работает по мере сил своих, не завидуя тому, кто по рождению или по средствам своим стоит выше его. У нас не так – все недовольны, цель каждого жить выше сил своих»³⁵. Святитель Иннокентий с пониманием откликается на это рассуждение: «Завидно описание быта заграничных Ваших знакомых и незнакомых: и коль оно резко отличается от быта наших Русских, и Бог Знает, будем ли мы когда-нибудь такими же, как описываемые Вами немцы. Я что-то отчаиваюсь»³⁶, – замечает он в ответном письме. Владыка с сочувствием относится ко всем замечаниям и наблюдениям молодого путешественника и не стремится переубедить его, пользуясь своим авторитетом, или укорить за неверность суждений.

Как многие образованные путешественники в то время, Н.Д. Свербеев знакомит своего почтенного корреспондента с главными книжными новинками, выходящими в Европе и относящимися к России. В одном из писем он замечает, что «за границей печатается очень много брошюр об России» и среди них «обличительные»³⁷. В первую очередь называет он издания Вольной русской типографии А.И. Герцена, вышедшие одной книгой в 1858 г.: «О повреждении нравов в России» князя М.М. Щербатова и «Путешествие из Санкт-Петербурга в Москву» А.Н. Радищева. Свербеев рассказывает о них в письме без упоминания типографии и самого Герцена, с которым состоял в переписке и встречался в Лондоне³⁸. Герцен был знаком с семьей Свербеевых до эмиграции – он бывал в салоне Е.А. Свербеевой, а за границей встречался с Д.Н. Свербеевым, отцом Николая, однако упоминать его имя в частных письмах к владыке Иннокентию было бы неосмотрительно.

Определенным продолжением этой темы и ценным эпизодом переписки для понимания взаимоотношений корреспондентов и их взглядов на проблемы Русской православной церкви становится обсуждение запрещенной в России брошюры о сельском духовенстве И.С. Белюстина³⁹. В ней рассказывалось о бедственном положении российского духовенства XIX в. – нищете, бесправии, необразованности и других проблемах, мешавших пастырям выполнять свое служение. Книга вышла без указания автора и выражала достаточно радикальные взгляды. В современной церковной историографии Белюстина относят к «скандально известным» представителям либерально-обличительного направления в церковной периодической печати второй половины XIX в.⁴⁰ Николай Свербеев замечал в письме: «...я уверен, что содержание сей книжицы Вас заинтересует, тем более что в последнее время Вы и сами, Владыко, занимались вопросом о воспитании духовенства, о котором неизвестный автор брошюры говорит подробно. Книга та, разумеется, запрещена в России, поэтому я и не могу послать ее по почте отсюда, но поручаю приятелю своему ее отправить из Петербурга – в Якутск. Описание это беспощадно, но... верно указывает на язвы сословия». Далее Свербеев размышлял о возможности передать экземпляр книги преосвященному Филарету, но боялся, что содержание ее «смутит и рассердит Владыку»⁴¹. В книге Белюстина описыва-

³⁴ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 53 об.

³⁵ Там же. Л. 14.

³⁶ Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 148.

³⁷ Там же. Л. 14.

³⁸ Коваль С.Ф. Из архива Н.Д. Свербеева. Письма А.И. Герцена // Сибирь и декабристы. Вып. 4. Иркутск, 1985. С. 203–216.

³⁹ Белюстин И.С. Описание сельского духовенства. Берлин; Париж; Лондон, 1858. 168 с.

⁴⁰ Мальшев В.С. Обстоятельства быта и служения сельского духовенства в России на страницах журнала «Церковно-общественный вестник» А.И. Поповицкого // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. С. 21.

⁴¹ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 13 об. – 14.

лись проблемы образования священников, их поступление на места служения, семейный быт, отношение к прихожанам и к церковному начальству. Книга наделала немало шума в России и была широко известна, в особенности среди учащейся молодежи.

Владыка Иннокентий живо откликнулся на предложение о присылке книги и благодарил корреспондента: «Это для меня очень интересно, и авось как-нибудь послужит к делу, – разумеется, не самая книжка, которую я понимаю, как нужно держать, а факты и мысли, в ней высказанные»⁴². Об отсылке книги в Петербург он замечал: «Вы опасаетесь послать эту книгу преосвящ[енному] Филарету. Напрасно. Пошлите, если можно. Пусть он увидит, что я правду ему говорил о нашем духовенстве, которую он едва ли от кого слышал»⁴³. Обсуждение книги о сельском духовенстве не ограничилось одной парой писем. Через полгода, в декабре 1858 г., Свербеев продолжал разговор и справлялся у владыки о получении книги: «...она обратила на себя внимание всей Европы, авось и Россия обратит на нее должное внимание, хотя я слышал, что в Питере на нее озлились и Архипастырь не хотел ее читать; сообщаю при сем выписку о ней из одной немецкой газеты. Сочинение это уже цитируют многие католические писатели, говорят также, что она скоро будет переведена на иностранные языки»⁴⁴. Свербеев обсуждал брошюру Белюстина с протоиереем Тарасием Серединским в Неаполе и соглашался с его мнением о том, что книга «для Римской церкви есть сильное оружие против нас, коим не замедлят воспользоваться» русские иезуиты И.С. Гагарин, Е.П. Балабин, И.М. Мартынов и другие «отщепенцы», как называет их Николай Дмитриевич⁴⁵. Именно поэтому он считал важным учесть высказанную критику, обратить внимание Синода на «прорехи», о которых говорит Белюстин, и ждал мнения владыки Иннокентия.

Примечательно, что за помощью в пересылке книги через границу он обращается к духовнику вел. кн. Ольги Николаевны протоиерею Иоанну Базарову – тот отправляет ее в Петербург курьером и дает поручение о передаче экземпляра в Якутск. Преосвященному Филарету вручить книгу Свербеев все же не решает: «...говорят автор оной, священник Москов[ской] епархии, и потому я боюсь повредить ему доставлением книги к его Владыке; и так как она в России стала очень известна, то не сомневаюсь, что Пр[еосвященный] Филарет ее давно прочел!»⁴⁶. Сам святитель воздерживается от дальнейшего обсуждения книги и в письмах о получении экземпляра не упоминает. Однако Свербеев связывал как брошюру, так и поданную в Синод владыкой Иннокентием записку о проблемах церковного образования с позитивными изменениями в духовно-учебном управлении и надеялся на реформы в этой сфере⁴⁷.

Возможно, интерес Николая Дмитриевича к книге был связан с активным участием М.П. Погодина в появлении этого издания. Историк был хорошо знаком с семьей Свербеевых, и именно он убедил Белюстина описать насущные проблемы духовенства, а затем способствовал публикации книги без указания авторства (как считают, и без ведома самого Белюстина). Таким образом, записка, написанная, возможно, для чтения в узком кругу, стала достоянием общественности и по причине своей популярности была переведена на французский и немецкий языки⁴⁸. Тем не менее высказанные в ней проблемы были хорошо знакомы владыке Иннокентию и вызывали его живое беспокойство.

С трагической смертью Николая Дмитриевича в декабре 1860 г. отношения семьи Свербеевых с владыкой Иннокентием не закончились. Более того, они возобновились в новом качестве после того, как святитель сменил митрополита Филарета на Московской кафедре. Уважительно и в высшей мере почтительно относилась к владыке Иннокентию мать семей-

⁴² Письма Иннокентия... Кн. 2. С. 148.

⁴³ Там же.

⁴⁴ ГАИО. Ф. 774. Оп. 1. Д. 61. Л. 18 об.

⁴⁵ Там же. Л. 19.

⁴⁶ Там же. Л. 21 об.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Мальшев В.С. Церковно-общественная публицистика в эпоху «Великих реформ» // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 126.

ства Екатерина Александровна Свербеева, искренне набожная и тщательно соблюдавшая все внешние требования христианского благочестия. В последние годы жизни святителя, когда он потерял зрение, сестры Свербеевы по просьбе матери почти ежедневно навещали его, передавая вести от знакомых⁴⁹.

Екатерина Александровна всячески содействовала знакомству своих московских друзей с владыкой, спрашивая всякий раз их мнения о нем. «Действительно, личность эта в высшей степени привлекательна, внушает полнейшее сочувствие и в то же время действует как власть, – писал ей Ю.Ф. Самарин в 1868 г., благодаря за рекомендательное письмо к новому митрополиту. – Явление архиерея, несомненно верующего в несокрушимость той правды, которой он служит, поэтому высказывающего всю мысль свою без утаек, без оговорок, прямо и откровенно, архиерея, и в то же время простого человека, говорящего своим голосом, смеющегося как мы все грешные, архиерея менее занятого личным своим положением, чем все мы грешные, не метящего ни в государственные люди, ни в монахи – такое явление редкость, перед которой невольно склоняешься духом, не может не иметь громадное влияние личное и только личное, влияние возбуждающее и вдохновляющее. Признаюсь, я ужасно за него боюсь – боюсь не той борьбы, на которую он пойдет не задумываясь, не лично его крушения, которое почти неизбежно, а неуспеха в его начинаниях от внутренней их несостоятельности. ...Он забывает или не замечает, что он один в своем роде. Гораздо бы лучше было ему не ехать в Петербург, и я почти желал бы, чтобы его оттуда поскорее вернули в Москву»⁵⁰.

В семейной переписке можно найти противопоставление двух иерархов (очень разных по характеру и подходу к пастырской деятельности), которое было, очевидно, свойственно многим дворянам, особенно в Москве. Дмитрий Николаевич был склонен сравнивать митрополита Иннокентия и его предшественника, глубоко почитаемого им преосвященного Филарета, совершенно иного по культуре и складу человека. В письмах Д.Н. Свербева это сравнение оборачивалось не в пользу владыки Иннокентия: «Много, даже слишком много заняты новым митрополитом, чрезвычайно доступным, но не для дам, а всем своим подчиненным, с коими обходится он просто, отечески и весьма дружелюбно, – писал о нем отец в 1868 г. дочери Софье. – Я был тоже у него по приезде. Короткий разговор мой был у него об Амуре. Он с участием искренним вспоминал о нашем Николае и недавно принимал Зину с детьми. Беседа его и вся его постава (манера) самая простая и весьма неизящная. Из его уст так и сыплются самые простонародные выражения. И каждый замечает невольно разительный и неблагоприятный контраст с покойным его предшественником. Такого, как прежний Владыка Московский, не скоро дождется *dura patria*⁵¹ между святителями. Филарет перерос Россию, или она до него не доросла. И теперь еще немногие понимают всю его высоту, а многие и доселе остаются враждебны к его памяти. Я всего более удивляюсь его верному логическому взгляду и его разумной веротерпимости, особенно в первые годы его пастырской деятельности»⁵².

Неоднократно почтительно упоминает о святителе в своих воспоминаниях второй сын Свербеевых – Александр Дмитриевич⁵³, проживший долгую жизнь и несколько лет бывший губернатором в Самаре. Им были написаны отдельные воспоминания об архиепископе Иннокентии, составленные на правах дальнего знакомого.

С именем А.Д. Свербеева связан еще один этап в отношениях с потомками владыки Иннокентия: Екатерина Александровна и Александр Дмитриевич Свербеевы в 1880-е гг. принимали самое активное участие в устройстве дел семьи Екатерины Ивановны Петелиной, старшей дочери архипастыря. На мужа Екатерины Ивановны, священника Илью Ивановича Петелина, в 1881 г. было наложено взыскание недоимки в 2 400 руб., что для большой семьи,

⁴⁹ РО ИРЛИ РАН. Ф. 598. Оп. 1 Д. 665. Л. 86.

⁵⁰ Там же. Д. 891. Л. 107.

⁵¹ Суровая отчизна (лат.).

⁵² Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 472. Д. 44. Л. 1–2.

⁵³ Свербеев А.Д. Классика самарского краеведения... С. 7, 98–100, 132; Добрынина Е.А. Любовью заповедано... С. 11–13.

живущей на годовое жалование в 400 руб., стало неподъемной суммой. Переписка Е.А. Свербеевой характеризует бедственное положение дочери и зятя покойного архипастыря и то усердие, с которым хозяйка московского салона организовала помощь. Екатерина Александровна воспользовалась всеми своими связями, привлекла к решению вопроса «почитателей» владыки Иннокентия: К.П. Победоносцева, Е.В. Путятину, Г.П. Галагана, друга семьи В.П. Титова, которые совместными усилиями добились решения Синода о прощении этого долга⁵⁴.

А через пять лет, в 1886 г., та же Е.А. Свербеева по «усердной просьбе» Е.И. Петелиной просила сына-губернатора взять к себе на службу в Самару внука владыки 29-летнего Ивана Вениаминова, который не имел средств продолжать в Петербурге военную службу в гвардии и был обременен женой и двумя детьми⁵⁵. А.Д. Свербеев был готов помочь, как писала мать, «покровительством и милостью», однако в дальнейшем внук святителя избрал духовное поприще: окончил семинарию и принял сан. Отец Иоанн Вениаминов был известен в Петербурге как протоиерей домово́й церкви Аничкова дворца.

Литература

Добрынина Е.А. Письма Н.Д. Свербеева к Е.А. Свербеевой (фонд № 774 ГАИО) // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 7. Иркутск, 2023. С. 30–44.

Добрынина Е.А. Любовью заповедано... // Декабристское кольцо. Вестник Иркутского музея декабристов. Вып. 8. Иркутск, 2024. С. 7–93.

Избранные труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, апостола Сибири и Америки / сост. и вступ. ст. протоиерея Б. Пивоварова. М.: Изд-во Московской Патриархии; Новосибирск: Изд-во Православ. гимназии во имя преподоб. Сергия Радонежского, 1997. 367 с.

Ильина Е.В. Документальные источники Сибирского региона о деятельности Иннокентия (Вениаминова) // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 82–86.

Классика самарского краеведения. Антология. Вып. 6: Дневник и воспоминания самарского губернатора Александра Дмитриевича Свербеева / сост. П.С. Кабытов и др. Самара: Слово, 2019.

Коваль С.Ф. Из архива Н.Д. Свербеева. Письма А.И. Герцена // Сибирь и декабристы. Вып. 4. Иркутск, 1985. С. 203–216.

Константинова Т.А. Святитель Иннокентий как духовный наставник амурской политики // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 16. С. 12–19.

Мальшев В.С. Церковно-общественная публицистика в эпоху «Великих реформ» // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 121–145.

Мальшев В.С. Обстоятельства быта и служения сельского духовенства в России на страницах журнала «Церковно-общественный вестник» А.И. Поповицкого // Актуальные вопросы церковной науки. 2019. № 2. С. 21–27.

Матханова Н.П. Сибирский чиновник Н.Д. Свербеев и его литературное и эпистолярное наследие // Россия и Сибирь: интеграционные процессы в новом историческом измерении. XVIII – начало XX в. Иркутск, 2008. С. 228–238.

Медведева Т.В. Путешествия Николая Дмитриевича Свербеева по Сибири (1852–1854) в эпистолярном и литературном отражении // Русский травелог XVIII–XX веков: Между литературой и документом. Новосибирск, 2018. С. 7–51.

⁵⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 598. Оп. 1. Д. 665. Л. 60, 99, 99 об.; Институт рукописей Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского. Ф. III (Переписка разных лиц). № 836, 837.

⁵⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 598. Оп. 1. Д. 665. Л. 139–139 об.

Пирожкова Т.Ф. Е.А. Свербеева – корреспондентка И.С. Аксакова // Переписка И.С. Аксакова и Е.А. Свербеевой (1861–1885) / подгот. Т.Ф. Пирожкова. СПб.: Пушкинский дом, 2022. С. 5–43.

Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского / собр. И. Барсуковым. Кн. 2. СПб.: Синодальная типография, 1898. 496 с.

Свербеев Д.Н. Мои записки (1799–1876) / подгот. М.В. Батшев, Б.П. Краевский, Т.В. Медведева. М.: Наука, 2014. 942 с.

Фетисова Л.Е. Святитель Иннокентий (Вениаминов): к 220-летию со дня рождения // Известия Восточного института. 2017. № 2. С. 97–103.

Шульгина Т.С. Бесценный источник: о письмах И.Е. Вениаминова // Россия и АТР. 1994. № 2. С. 52–62.

References

Barsukov, I. (Ed.) (1898). Pis'ma Innokentiya, mitropolita Moskovskogo i Kolomenskogo [Letters of Innocent, Metropolitan of Moscow and Kolomna]. Saint-Petersburg, Sinodal'naya tipografiya. Book 2. 496 p.

Batshev, M.V., Kraevskiy, B.P., Medvedeva, T.V. (Eds.), Sverbeev, D.N. (2014). *Moi zapiski (1799–1876)* [My Notes (1799–1876)]. Moscow, Nauka. 942 p.

Dobrynina, E.A. (2023). Pis'ma N.D. Sverbeeva k E.A. Sverbeevoy (fond № 774 GAIO) [Letters from N.D. Sverbeev to E.A. Sverbeeva (Fond No. 774 GAIO)]. In *Dekabristskoe kol'tso. Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov*. Vol. 7. Irkutsk, pp. 30–44.

Dobrynina, E.A. (2024). Lyubov'yu zapovedano... [Love Prescribes...]. In *Dekabristskoe kol'tso. Vestnik Irkutskogo muzeya dekabristov*. Vol. 8. Irkutsk, pp. 7–93.

Fetisova, L.E. (2017). Svyatitel' Innokentiy (Veniaminov): k 220-letiyu so dnya rozhdeniya [St. Innocent (Veniaminov): On the 220th Anniversary of His Birth]. In *Izvestiya Vostochnogo instituta*. No. 2, pp. 97–103.

Il'ina, E.V. (2016). Dokumental'nye istochniki Sibirskogo regiona o deyatel'nosti Innokentiya (Veniaminova) [Documentary Sources from the Siberian Region on the Activities of Innocent (Veniaminov)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. Vol. 16, pp. 82–86.

Kabytov, P.S. (Ed.). (2019). *Klassika samarskogo kraevedeniya. Antologiya. Vypusk 6: Dnevnik i vospominaniya samarskogo gubernatora Aleksandra Dmitrievicha Sverbeeva* [Classics of Samara Local History: An Anthology, Iss. 6 – Diary and Memoirs of Samara Governor Alexander Dmitrievich Sverbeev]. Samara, Slovo. 268 p.

Konstantinova, T.A. (2016). Svyatitel' Innokentiy kak dukhovnyy nastavnik amurskoy politiki [St. Innocent, as a Spiritual Mentor of Amur Politics]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie*. Vol. 16, pp. 12–19.

Koval', S.F. (1985). Iz arkhiva N.D. Sverbeeva. Pis'ma A.I. Gertsena [From the Archive of N.D. Sverbeev. Letters by A.I. Herzen]. In *Sibir' i dekabristsy*. Irkutsk, BKL. Vol. 4, pp. 203–216.

Malyshev, V.S. (2015). Tserkovno-obshchestvennaya publitsistika v epokhu "Velikikh reform" [Church and Public Journalism during the Era of "Great Reforms"]. In *Khristianskoe chtenie*. No. 5, pp. 121–145.

Malyshev, V.S. (2019). Obstoyatel'stva byta i sluzheniya sel'skogo dukhovenstva v Rossii na stranitsakh zhurnala "Tserkovno-obshchestvennyy vestnik" A.I. Popovitskogo [The Circumstances of the Life and Service of the Rural Clergy in Russia on the Pages of the Journal "Church-Public Herald" by A.I. Popovitsky]. In *Aktual'nye voprosy tserkovnoy nauki*. No. 2, pp. 21–27.

Matkhanova, N.P. (2008). Sibirskiy chinovnik N.D. Sverbeev i ego literaturnoe i epistolarnoe nasledie [The Siberian Official, N.D. Sverbeev, and His Literary and Epistolary Legacy]. In *Rossiya i Sibir': integratsionnye protsessy v novom istoricheskom izmerenii. XVIII – nachalo XX v.* Irkutsk, pp. 228–238.

Medvedeva, T.V. (2018). Puteshestviya Nikolaya Dmitrievicha Sverbeeva po Sibiri (1852–1854) v epistol'yarnom i literaturnom otazheniyakh [Siberian Travels by Nikolay Sverbeev (1852–1854) in Epistolary and Literary Impressions].

in the Years 1852–1854, as Described in Published Materials and Personal Correspondence]. In *Russkiy travelog XVIII–XX vekov: Mezhdru literaturoy i dokumentom*. Novosibirsk, pp. 7–51.

Pirozhkova, T.F. (2022). E.A. Sverbeeva – korrespondentka I.S. Aksakova [E.A. Sverbeeva – Correspondent of I.S. Aksakov]. In *Perepiska I.S. Aksakova i E.A. Sverbeevoy (1861–1885)*. St. Petersburg, Pushkinskiy dom, pp. 5–43.

Pivovarov, B. (Ed.). (1997). *Izbrannye trudy svyatitelya Innokentiya, mitropolita Moskovskogo, apostola Sibiri i Ameriki* [Selected Works of St. Innocent, Metropolitan of Moscow, Apostle of Siberia and America]. Moskva, Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, Novosibirsk, Izdatel'stvo Pravoslavnoy gimnazii vo imya prepodobnogo Sergiya Radonezhskogo. 367 p.

Shul'gina, T.S. (1994). Bestsennyi istochnik: o pis'makh I.E. Veniaminova [An Invaluable source: The Letters of I.E. Veniaminov]. In *Rossiya i ATR*. No. 2, pp. 52–62.

Е.С. Токарева*

ИСТОРИЯ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В СССР В 1920-Е – НАЧАЛЕ 1930-Х ГГ. СКВОЗЬ ПРИЗМУ ОДНОЙ СУДЬБЫ: РАССКАЗ СВЯЩЕННИКА

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-5
УДК 930+322*Выходные данные для цитирования:**Токарева Е.С. История Католической церкви в СССР в 1920-е – начале 1930-х гг. сквозь призму одной судьбы: рассказ священника // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 66–83. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-05.pdf>*

E.S. Tokareva*

HISTORY OF THE CATHOLIC CHURCH IN THE USSR IN THE 1920S – EARLY 1930S THROUGH THE PRISM OF ONE FATE: A PRIEST'S STORY

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-5

*How to cite:**Tokareva E.S. History of the Catholic Church in the USSR in the 1920s – Early 1930s Through the Prism of One Fate: A Priest's Story // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 66–83. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-05.pdf>]*

Abstract. The 1920s were characterized by a gradual increase in the struggle against religion and the church in the USSR, and the methods of this struggle acquired increasingly harsh violent forms. However, most of the research on this topic is based mainly on official documents of the Soviet government. There are also a number of studies based on investigative cases, which allows us to reconstruct many biographies of priests who passed through Soviet forced labor camps or died as a result of repression. Researchers have repeatedly noted the insufficiency of so-called ego documents that would make it possible to highlight this topic from the point of view of the perception of those who were subjected to repression or witnessed it. The article introduces into scientific circulation a document relating to a small group of sources on the history of the Catholic Church in Russia, namely sources of personal origin. We are talking about the memories of a Catholic priest who served in the Kamenetsky diocese in 1920–1930. Who left the USSR in 1932 as part of the prisoner exchange between the USSR and Poland. Written for the information of higher hierarchs, the document is a living memoir of a direct witness to the events related to the anti-religious policy of the Soviet government in its reflection in the policy of regional authorities. From time to time, such documents reached the Vatican, as a rule, either through diplomatic channels or from those who managed to leave the USSR. The conclusions that were drawn, both in the Vatican and by the priests themselves in the country, obviously contradicted the events taking place. Since 1917, the Catholic Church, represented by its various representatives, continued to make plans for the conversion of the Russian population to Catholicism, being confident in the inevitability of the fall of the Bolshevik government and the compromise of the Orthodox Church. This is evidenced, among other things, by the document considered in this article.

Keywords: Catholic Church in Russia/USSR, anti-religious policy of the Soviet government, Catholic clergy in Western Ukraine, Soviet-Vatican relations.

The article has been received by the editor on 15.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Евгения Сергеевна Токарева**, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: estokareva@yandex.ru
Evgeniya Sergeevna Tokareva, Doctor of Historical Sciences, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: estokareva@yandex.ru

Аннотация. 1920-е гг. характеризовались постепенным нарастанием борьбы с религией и церковью в СССР, причем методы этой борьбы приобретали все более жесткие насильственные формы. В основе большинства исследований этой темы лежат главным образом официальные документы советской власти. Есть также ряд исследований, которые опираются на следственные дела, что позволяет восстановить биографии многих священников, прошедших советские исправительно-трудовые лагеря или погибших в результате репрессий. Исследователями неоднократно отмечалась нехватка так называемых эго-документов, позволивших бы осветить эту тему с точки зрения восприятия тех, кто подвергался репрессиям или был их свидетелем. В статье вводится в научный оборот документ, относящийся к малочисленной группе источников по истории Католической церкви в России, а именно к источникам личного происхождения. Речь идет о воспоминаниях католического священника, служившего в Каменецкой епархии в 1920–1930-х гг. XX в., выехавшего из СССР в 1932 г. в рамках обмена заключенными между СССР и Польшей. Написанный для сведения вышестоящих иерархов документ передает живые впечатления непосредственного свидетеля событий, связанных с антирелигиозным курсом советской власти, его преломлением в политике региональных властей. Такого рода документы время от времени попадали в Ватикан, как правило, либо дипломатическим путем, либо от тех, кому удавалось выехать из СССР. Выводы, которые делались как в Ватикане, так и самими священниками внутри страны, очевидным образом противоречили сущности происходящих событий. Начиная с 1917 г. Католическая церковь в лице самых различных ее представителей продолжала строить планы обращения русского населения в католицизм, будучи уверенной в неизбежности падения большевистской власти и компрометации православной церкви. Об этом, в том числе, свидетельствует и рассматриваемый в данной статье документ.

Ключевые слова: Католическая церковь в России/СССР, антирелигиозная политика советской власти, католическое духовенство в Западной Украине, советско-ватиканские отношения.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025 г.

История Католической церкви в СССР с начала 1990-х гг. стала предметом изучения многих отечественных исследователей, которые ввели в научный оборот солидный корпус ранее недоступных документальных источников. Достаточно упомянуть несколько фундаментальных монографий и публикаций документов, изданных за последние 30–35 лет¹. Был проделан также огромный труд по восстановлению биографий священников, прошедших советские исправительно-трудовые лагеря². В связи с тем, что католики в России принадлежали по преимуществу к национальным меньшинствам – поляки, немцы, литовцы, итальянцы и ряд других менее многочисленных колоний или диаспор, эта тема углубленно изучалась и зарубежными коллегами³. Но, несмотря на такое, казалось бы, обилие исследо-

¹ Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической церкви в России. СПб., 2014; Лиценбергер О.А. Римско-Католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов, 2001; Чаплицкий Б. История Церкви в России. СПб., 2000; Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. М., 2023; Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю., Шукер А.К. Римско-католическая церковь на северо-западе России в 1917–1945 гг. СПб., 1998; Архивы Кремля. Политбюро и церковь. 1922–1925 гг.: в 2 кн. М.; Новосибирск, 1997–1998.

² Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР. М., 2000; Могилевская Римско-католическая архиепархия: свидетельства живой памяти. СПб., 2019.

³ Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. М., 2000 (Перевод с изд.: Wenger A. Rome et Moscou, 1900–1950. Paris, 1987); Pettinaroli L. La politique russe du Saint-Siege (1905–1939). Rome, 2015; Morozzo della Rocca R. Le Nazioni non muoiono. Russia rivoluzionaria, Polonia indipendente e Santa Sede. Bologna, 1992; Riccardi A. Il Vaticano e Mosca. Bari, 1993; Simon C. Pro Russia. The Russicum and Catholic Work for Russia. Rome, 2009; Stehle H. Die Ostpolitik des Vatikans 1917–1975, München-Zürich, Piper, 1975 / Stehle H. Eastern politics of the Vatican.

вательских работ и публикаций, остаются еще некоторые белые пятна в этой истории. Кроме того, по отношению к периоду 1920–1930-х гг. обнаруживается дефицит эго-документов, в связи с чем каждый найденный документ подобного рода является ценным.

Предлагаемая публикация призвана познакомить с таким эго-документом, созданным одним из католических священников, служивших на территории Украины в 1920-е гг. Документ был написан в начале 1933 г. для передачи в Ватикан и представляет собой воспоминания последних 10–15 лет его жизни в СССР.

Его автор, священник Теодор (Федор) Прокопович, родился в Луцке в 1897 г. и, закончив Житомирскую духовную семинарию, был рукоположен в начале 1920 г. По этим местам как раз прокатилась советско-польская война, поэтому неудивительно, что Прокопович за один год несколько раз менял места службы. В конце 1920 г. он осел ненадолго в приходе в селе Полонном на Волыни, одновременно обслуживая приходы в Староконстантинове и в с. Барановка, оставшиеся без священников, а после заключения мирного договора РСФСР и УССР с Польшей (18 марта 1921 г.) получил назначение в г. Лабун от апостольского администратора Луцко-Житомирской епархии Игнация Дуб-Дубовского, который сам к тому времени покинул СССР вместе с отводимыми в соответствии с договором польскими войсками и находился в Польше. После этого Прокопович обслуживал и ряд других приходов, которые перечисляет в своих воспоминаниях.

В 1930 г. Прокопович был арестован, приговорен к восьми годам исправительно-трудовых лагерей и отправлен в Ярославский политизолятор, откуда был освобожден в августе 1932 г., и 15 сентября того же года отправлен в Польшу в рамках обмена заключенными⁴.

В своих воспоминаниях Прокопович, стремясь описать религиозно-политическую ситуацию в СССР, вместе с тем лишь несколькими словами касается ключевых для истории Католической церкви моментов антирелигиозной политики: кампании по изъятию церковных ценностей 1922 г.⁵, приезда в СССР епископа Мишеля д'Эрбиньи в 1925–1926 гг., осуществившего реорганизацию Католической церкви в СССР, и письма Папы Пия XI кардиналу-викарию Рима Базилио Пампили 1930 г., в котором Папа призвал католиков всего мира к «крестовому походу молитв» за русский народ, письма, вызвавшего ожесточенную контркампанию советских властей⁶. Основное содержание воспоминаний – это личные

1917–1979, London, 1981; *Грабовец Э.* Святой Престол и немецкие католические священники в Советском Союзе (1922–1938): назначения, контакты и каналы связи в международном контексте [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002207-6-1> (дата обращения: 19.05.2018); *Дзвонковский Р.* Римско-католическая церковь в СССР. 1917–1939: исторический очерк. Люблин, 1997; *Кудрявцев С.* История католической церкви в России в XX веке. Иркутск, 2004; *Тамборра А.* Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. М., 2007 (Пер. с изд.: *Tamborra A.* Chiesa cattolica e ortodossia russa. Due secoli di confronto e dialogo. Dalla Santa Alleanza ai nostri giorni. Milano, 1992).

⁴ Вместе с ним были обменены еще 15 священников, в их числе Теофиль Скальский, назначенный епископом Мишелем Д'Эрбиньи Апостольским администратором Житомирской епархии.

⁵ Например, он ни словом не упоминает о нашумевших процессах против белорусских священников, а также московский процесс против архиепископа Я. Цепляка и еще 14 петроградских и московских священников. См., например: *Петров С.Г.* Документы Политбюро ЦК РКП(б) о процессе по делу католического польского духовенства в Белоруссии (1922 г.) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог: мат-лы Междунар. науч. конф. (Новосибирск, 23–24 апреля 2013 г.). Новосибирск, 2013. С. 462–471; *Беглов А.Л., Токарева Е.С.* Судебный процесс над католическим духовенством 1923 г. в освещении посланца Ватикана в России [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002218-8-1> (дата обращения: 19.05.2018); *Токарева Е.С.* Процесс католического духовенства 1923 г. в видении советских ведомств: Политбюро, Наркомюст, Наркоминдел и прочие [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 11 (133). URL: <https://history.jes.su/s207987840028995-3-1> (дата обращения: 19.05.2018).

⁶ См., например: *Беглов А.Л.* «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9. Вып. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002219-9-1> (дата обращения: 19.05.2018); *Курляндский И.А.* Наш ответ Римскому Папе. Как тт. Сталин, Ярославский и Молотов в 1930 году писали «интервью» митрополита Сергия и его Синода [Электронный ресурс] // Политический журнал. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=27679> (дата обращения: 19.10.2021).

перипетии самого Прокоповича, которые, однако, добавляют некоторые любопытные детали к этим ключевым событиям. Так, из документа мы узнаем, что католики могли не только отчаянно сопротивляться изъятию ценностей из своих церквей, но и за взятку договориться с представителями властей, осуществлявшими изъятие, чтобы представить ряд предметов (например, серебряные оклады икон и чаши) как лишенные какой-либо ценности. А арестованных священников в этот период выпускали из тюрем благодаря настойчивым просьбам прихожан и их денежным взносам.

О деятельности в СССР епископа М. д'Эрбиньи Прокопович сообщает лишь одну небольшую подробность – д'Эрбиньи, по его словам, посещал митрополита обновленческой церкви в Крыму⁷ с предложением присоединиться к Католической церкви и был с возмущением этим митрополитом изгнан. Более того, о его визите и предложениях митрополит сообщил соответствующим органам. Любопытным является тот факт, что, несмотря на выказанную лояльность, сам митрополит также оказался в тюрьме спустя, видимо, совсем небольшое время. Посещение обновленческого митрополита епископом д'Эрбиньи, по-видимому, было вызвано уверенностью последнего в дружеских отношениях с иерархами Живой церкви. Не следует забывать, что первый приезд в Москву д'Эрбиньи в сентябре-октябре 1925 г. был связан с пожеланием обновленческого митрополита А. Введенского пригласить на «III Всероссийский поместный собор православной церкви» наблюдателя от Католической церкви.

Относительно периода 1926–1928 гг. воспоминания Прокоповича добавляют для исследователей еще некоторые детали. Во-первых, он подробно описывает методы преследований и – особенно – провокаций, которые использовались ГПУ против священников. Во-вторых, мы узнаем из его записки о планах создания независимой от Ватикана Украинской национальной церкви, организация которой была предположительно возложена на Дионисия Ткачука, в 1926–1931 гг. – протоконсультора и визитатора Галицкой провинции Василианского ордена. Хотя подобные планы создания независимых от Ватикана церквей уже рассматривались в исследованиях ранее, наибольшее внимание до сих пор уделялось Католической церкви в Белоруссии⁸. В-третьих, в воспоминаниях Прокоповича содержится важное свидетельство о печально известной декларации священников Каменец-Подольской епархии Я. Свицерского, С. Квасневского и К. Нановского⁹ к десятилетию Октябрьской революции, в которой выражалась лояльность советской власти. Она была широко разрекламирована советскими властями и опубликована ими в украинских и московских газетах. Текст опубликованной декларации, как утверждает И.И. Осипова, «сильно отличался от написанного священниками варианта. Очевидно, он был полностью переписан в ГПУ, и в таком виде стал компроматацией католического духовенства на Украине, поскольку апостольские администраторы выражали признательность и благодарность советской власти за религиозную свободу и якобы признавались, что *“католическое духовенство на Украине вело антисоветскую деятельность и сотрудничало с польской разведкой”*. Отцу Яну Свицерскому удалось уведомить об этой фальсификации еп. Пия Невё в Москве, а также переслать подлинный текст письма в Польшу»¹⁰. Согласно свидетельству Прокоповича, дело это не было завершено в 1927 г., поскольку даже год спустя священники продолжали обсуждать вопрос о том, следует ли им добавить к этой декларации свои подписи. Наконец, рассказ Прокоповича подтверждает существование определенной связи между процессами против католических священников на Украине и упомянутым выше письмом Пия XI кардиналу Базилио Пампили, а именно использование арестов «как ответа святому отцу за его вмеша-

⁷ Очевидно, речь идет о митрополите Алексии (Замараеве), обновленческом митрополите Крымском в 1925–1927 гг. Следует при этом учесть, что митрополит скончался уже 18 апреля 1927 г., т.е. спустя год после визита д'Эрбиньи. Он скончался на свободе, так что его возможное заключение было весьма кратковременным.

⁸ См.: Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды... Док. 47, 251, 294, 311, 312, 313, 316, 317, 336, 337, 340. Некоторые из документов (47, 317, 340, 342), однако, ясно свидетельствуют о том, что подобные процессы происходили и на Украине.

⁹ Там же. Док. 360, 365.

¹⁰ Книга памяти... С. 394.

тельство в русские дела». Это мнение Прокоповича представляет особую ценность: по его словам, арест 30 священников двух епархий на территории Украины состоялся в период с 25 января по 2 февраля 1930 г., т.е. до публикации письма. Таким образом, утверждение Прокоповича свидетельствует о том, что власти СССР были заранее осведомлены о готовящейся публикации и начали «отвечать» еще до того, как письмо получило резонанс в Европе.

Дополнительный интерес представляемому документу придают два обстоятельства.

Первое из них относится к завершающей части письма. По мнению Прокоповича, после падения большевистского режима (которое, правда, произойдет не так скоро) в России может легко победить католическая конфессия, поскольку он считал православие полностью скомпрометированным. Для распространения католичества, как он утверждает, Ватикан должен «уже сейчас» готовить «сотни миссионеров», чтобы предупредить восстановление православия, возможное после возвращения в Россию духовенства Русской православной церкви за границей, которое «развратит их (народные массы. – Е. Т.) снова, настроив их враждебно против католицизма». И этот оптимизм Прокопович выражает после того, как стал свидетелем практически полного уничтожения Католической церкви в СССР! Но Прокопович, конечно, не был одинок в своих надеждах. Мы знаем, что подобные чаяния были свойственны Католической церкви непосредственно после революции, поскольку католики были уверены в том, что уравнивание православия с другими конфессиями дает им огромный шанс для завоевания душ русского населения. Подобное же чаяние испытывали десятилетие спустя после письма Прокоповича и капелланы, сопровождавшие итальянскую армию, оккупировавшую южные территории СССР (главным образом восточные области Украины) с началом Второй мировой войны¹¹. Но ни в одном из этих случаев надеждам Ватикана не суждено было сбыться.

Второе обстоятельство связано с судьбой самого автора документа, сильно отличающейся от судеб большинства католических священников в 1920–1930-е гг. Вернувшись в Польшу, Прокопович несколько месяцев служил в Луцкой епархии, судя по подписи на документе – в Костополе, затем с весны 1933 г. (по-видимому, с конца апреля или с мая) – в Западной Польше, где его и застала немецкая оккупация. 26 августа 1940 г. он был арестован гестапо и отправлен в концлагерь Дахау, где содержался в тридцатом блоке концлагеря под № 22323. 14 октября 1942 г. он погиб в газовой камере.

Прокопович был не единственным священником из числа служивших в 1920–1930-е гг. на территории СССР и оказавшихся в концлагерях после немецкой оккупации. Такая же судьба ждала о. Г. Хлебовича, арестованного гестапо осенью 1941 и обвиненного в «полонизации местного населения» (9 ноября 1941 г. он был убит в лесу недалеко от Борисова), В. Ивицкого, арестованного гестапо в качестве заложника в 1943 г. и расстрелянного 22 января того же года, А. Неманцевича, с августа 1942 г. содержавшегося в концлагере в Берлине, где он и скончался, В. Оношко, арестованного гестапо летом 1941 г. и убитого в октябре того же года, В. Петкевича, арестованного гестапо 24 октября 1939 г. и расстрелянного 1 ноября того же года, Э. Табачковского, арестованного гестапо в 1942 г. и в том же году скончавшегося в тюрьме, З. Хмельницкого, скончавшегося после избиений в концлагере Гросс-Розен, А.С. Вагенгейм-Савицкую, францисканку-терциарку, арестованную гестапо в Киеве в 1941 г. в качестве заложницы и расстрелянную. Трагической была и судьба 11 монахинь ордена назаретянок (П. Боровик, Я.К. Жак, А. Коколович, А. Мардосевич, Л. Матушевской, Е. Мацкевич, В. Нармонтович, Ю. Репей, Ю. Хробот, Х. Черпка, Э.-А. Юзвик). В ночь с 17 на 18 июля 1943 г. гестапо арестовало 120 жителей города Новогрудок (Гродненской области). Монахини, включая настоятельницу монастыря, предложили себя вместо арестованных и были расстреляны 1 августа. Некоторым священникам повезло быть освобожденными из концлагерей (М. Малику, А. Кашубе, А. Зомбеку,

¹¹ См.: Беглов А.Л., Токарева Е.С. Что думали в Ватикане о религиозном возрождении на оккупированной территории СССР в 1942 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 120. С. 163–179.

С. Кобылецкому, К. Козера, А. Куява, Б. Слоскану, Р. Ялбжиховскому), часть из них (А. Зомбек, К. Козера, Р. Ялбжиховский) была освобождена советскими войсками.

Перевод документа на русский язык сделан с итальянского перевода, хранящегося в Историческом архиве Второй секции Государственного секретариата в фонде Папской комиссии «Про Руссия» (Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari (AA.EE.SS.). Fondo Pont. Comm. Pro Russia: Sc. (Коробка) 46. Fasc. (Папка) 273. F. (Листы) 38–46) в виде машинописной копии. Важность использования итальянского перевода объясняется тем, что именно в этом варианте текст был получен и прочитан Комиссией; именно на основании этого перевода ею могли быть приняты решения. Помимо этого, весьма характерны пометки, сделанные переводчиком по тексту. Эти пометки показывают, насколько скудную информацию Ватикан получал о деталях положения духовенства в СССР (и в целом о жизни в России), о котором имел лишь самое общее представление. Оригинал написан по-польски от руки и хранится в той же папке на л. 26–37. Перевод полностью соответствует оригиналу, хотя, судя по погрешностям в итальянском языке, переводчик был не итальянцем, а, вероятнее всего, поляком. Предположительно документ предназначался для епископа Мишеля д'Эрбиньи, возглавлявшего до осени 1933 г. Папскую комиссию «Про Руссия». Однако отстранение д'Эрбиньи от должности в октябре 1933 г., возможно, явилось причиной того, что он был оставлен без внимания.

**Доклад священника Луцкой епархии (Польша) Федора Прокоповича
о некоторых подробностях его служении в СССР в 1920–1930 гг. и о религиозной
ситуации в СССР в целом, направленный в Ватикан в апреле 1933 г.**

Resoconto del sacerdote Teodoro Prokopowicz¹²

Nell'autunno dell'anno 1920, quando la Polonia, in esecuzione del patto di Riga, cominciò a ritirare i suoi eserciti da Polonne (Volinia, dioc. di Zitimir) dove avevo posto di vicario, vidi con rammarico che davanti alle orde bolsceviche fuggivano anche i sacerdoti, lasciando orfane le numerose parrocchie, sentii una commisarezione per questo popolo e, malgrado le istanze dei parenti che abitavano in Polonia, decisi con la grazia di Dio di rimanere sul posto; non giovarono nemmeno le proposizioni di mio fratello, ufficiale nell'esercito polacco, il quale mi mandò là suo attendente per accompagnarmi e coll'adescamento che avrei trovato in patria un pezzo di pane con più tranquillità. Feci le esercizi spirituali e la confessione generale, aspettando l'arrivo dei bolscevichi. Ruppi tutte le relazioni ed anche la corrispondenza con i parenti in Polonia, e questo durò fino al mio arresto. Appena arrivati i bolscevichi già mi trovai sulla lista di 44 condannati, ma prevenuto e sotto la forma maggiore, ebbi la possibilità di nascondermi nelle foreste di Miropol e Romanov in Volinia. Per una grande somma di denaro, venni cancellato dalla lista, – pagarono i parrocchiani. Potei uscire, ma ritornai non a Polonne, ma a Labun in Volinia, al posto di parroco; ricevetti la nomina da Sua Ecc. Vescovo Dubovski nel mese di Agosto 1921, rimanendovi fino all'arresto.

L'anno 1922 rimarrà noto nella storia, come "l'anno delle espropriazioni". La chiesa di Labun fa circondata dai soldati bolscevichi, ma una folla di fedeli, qualche migliaio, – venne alla difesa della sua Mammina (Matuchna in polacco) che volevano spogliare della veste dell'argento. Nascosi una ostensorio preziosa, la pisside ed i calici di metallo nobile (szlachety in pol., blagorodni in Russo – nobile, sono l'oro, l'argente, il platino, n. del trad.) insieme con i vecchi registry parrocchiali; ai bolscevichi presentai registri nuovi e ancora vuoti, perciò i bolscevichi, non volendo accettarli, mi misero in arresto, / e venne liberato grazie all'istanza della popolazione locale.

Fu nominate un'altra commissione, con la quale trattamo meglio; dietro uno sbruffo, essa si premise un "lapsus linguae", scrivendo nel resoconto: "risa Bogiei Materi is fragé, posserebrionnaia", cioè "la veste della Madre di Dio è fatta di fragé argentato" (una lega di cupro, zinco e stagno, fabbricata nello stabilimento metallurgico russo-francese Fraget, in grande uso in Russia per

¹² Название документа в итальянском переводе.

le posate, se ne facevano anche i vasi sacri, n. del. trad.); in tale maniera riuscimmo a salvare la chiesa di Labun dalla deprecazione.

Nell'anno 1923 dovetti celebrare da solo la festa indulgenziata (in pol. *Dopiest* – perdono) di S. Felice a Staro-Costantinov, l'atmosfera politica vi era gravissima. Arrivai da Labun a Staro-Costantinov come vicino ed ospite, ma venni a sapere che dal parroco tutta la notte si era fatta la perquisizione, ed egli stesso era riuscito a fuggire. Sei sacerdoti, venuti dai dintorni per la stessa ragione, come me, appena saputo l'incidente, ritornarono, quanto più presto si poté nelle loro parrocchie. Ma l'aflusso dei fedeli era stragrande malgrado la grave situazione, e tutti gli insuccessi politici irritavano i bolscevichi che si vendicavano su di noi; – approssimativamente in questo tempo fu ucciso in Ginevra l'ambasciatore Vorovschì, e negli assembramenti stradali si gridava: “*tisiaciu ich za niego odnogo*” (cioè, un migliaio di loro, polacchi, per lui solo, n. del. trad.), così grande era l'ira dei cechisti locali, il parroco era obbligato a scappare via.

Nello stesso anno 1923, fui condannato a sei mesi di lavori forzati per il conferimento del battesimo ad un fanciullo morente, senza ch'egli fosse stato registrato preventivamente nei libri bolscevistici. Fino all'anno 1926 lavoravo in diverse parrocchie, prive della cura sacerdotale: Scepétovka (*Szepetówka*), Liubarov (*Lubarów*), Ostropol, Staro-Costantinov, Polonne, Culcin (*Kulczyn*), Antonin, Baranuvca (*Baranówka*) e Miropol in Volinia, Zwianogradca (*Zwianogródka*) e Lisionca (*Lysianka*) nel distretto di Ckïev (*Kijów*, in russo Kiev). / Nell'anno 1926, secondo l'ordine dell'Amministratore, divenni parroco stabile di 3 parrocchie: Labun, Lubar, Ostropol, dove romanevo fino al mio arresto.

Soffrì le vessazioni variissime: persecuzioni, le misure impeditive contro la celebrazione degli uffici, il rifiuto di registrazione, perquisizioni, provocazioni e le proposizioni infamissime, come l'apostasia dall'ordine, senza l'obbligo di entrare nelle file bolsceviche ed atee, mi promettevano nel caso di consenso una paga di 500 rubli mensili (anno 1919, 1926–27), la Fondazione della Chiesa Nazionale, appoggiata fortemente dal governo. A tale scopo, nell'anno 1925, venne da me un delegato speciale, mandato da Charcov, un tale Tcaciuc (*Tkaczuk*), organizzatore della Chiesa nazionale Ucraina. Partito lui senza risultato, la GPU non si diede per vinto, mandò da me la sua delegate, una certa signorina Maria Vagner, la quale, da Chiev (*Kiev*) cominciò meco la sua corrispondenza. La sua prima lettera principia con le seguenti parole: “Che il Reverendo Parroco mi perdoni, se mi rivolgo alla sua bontà... Non La conosco personalmente, ma vedendoLa da lontano, mi permetta che Le scriva qualche volta nei momenti così gravi per me... prego di bruciare questa lettera, non mostrando a nessun altro sacerdote... sia discreto...” Conservai questa lettera per avere la prova che completamente ignoravo questa persona, scrivendole che avevo il principio di non tenere corrispondenza cogli sconosciuti, perciò anche essa non potrebbe essere esclusa dalla mia regola. La conseguenza n'era tutta contraria: venne una vera grandinata di lettere con un contenuto piuttosto amoroso, fu mandato anche una fotografia; come io non rispondevo, essa cominciò a minacciarmi, che m'insegnerebbe, come si doveva onorare le donne. La signorina si premise di venire qualche volta a Labun, ma con la grazia di Dio, essa non m'ha mai trovato a casa. Ebbe grandissima meraviglia, quando il 3 di Maggio 1928, essendo alla festa indulgenziata in Zudnov (*Cudnov*) in Volinia dal parroco Sobański, già defunto, insieme con altri sacerdoti, vidi al pranzo quella Vagner, avendola riconosciuta dalla fotografia.

/ L'oste mi disse di non conoscerla, perchè essa era venuta con un'altra signora, parrocchiana di Berdicev. Più tardi il parroco di Berdicev mi diceva che Vagner aveva una missione della GPU di essere presente al pranzo della festa, durante cui uno dei sacerdoti voleva toccare la questione sulla “dichiarazione dei sacerdoti della diocesi di Camieniez”, essa doveva riferire, chi era pro e chi contra che noi firmassimo questa dichiarazione. Il penultimo suo attacco avvenne nell'anno 1929: ricevetti una lettera che aprii in presenza del portalettere e due altri testimoni, vi trovai un foglio e la fotografia della Vagner; essa scriveva: «Come Reverendo non vuole aver meco nessun contatto, prego rimandarmi la fotografia con la posta seguente». Cosa strana, essa mi manda la fotografia e chiede di rimandarla immediatamente! Scrissi un protocollo, tutti presenti lo firmarono. Mi ha

costato molto tempo e lotta, fino ch'io ho ottenuto dalle autorità bolsceviche la conferma delle firme dei testimoni.

In una delle mie parrocchie avevo un convertito, antico cechista, due anni di prigionia gli ha costato questa provocazione. Il rompicapo fu facilmente sciolto. Egli prese la fotografia (che doveva rimandare), ne separò un foglietto, collato di dietro, e vi apparso una lettera che non potetti leggere chiaramente. Ma l'antico cechista mi spiegò, dicendo: "Maria Vagner lavora nella GPU. Non è essa che scrive le lettere, ma la GPU. Si desidera e aspetta che Lei rimandi la fotografia con i segni convenzionali viene sequestrate e vengono arrestati e Lei e Vanger, sotto il pretesto che la corrispondenza, apparentemente amorosa, di fatti da le prove che voi siete delle spie. Lei Reverendo viene accusato di spionaggio attivo pro Polonia, Vagner invece è liberata e esce dall'altra porta". La GPU mi ha preso tutte queste prove nel momento del mio arresto. Maria Vagner, come seppi nella prigionia, era bene conosciuta, come provocatrice, lo sanno i sacerdoti Sigismondo Chmielnicki, Teofilo Scalski (Skalski), Boleslao Savizchi (Savicki), essa non è sconosciuta ai sacerdoti Gisuppe Bienzchi (Józef Bienicki) / e Antonio Tracinschi (Traczyński).

Vieni arrestato il 30 gennaio 1930 alle 7 e mezzo di sera nella mia dimora a Labun in Volinia. Le prime tre settimane fui rinchiuso a Scepetyvca (Szepetówka) in Volinia e tutto questo tempo interrogato in modo di Conver (Konwier sigla bolscevica che non conosco, n. del trad.) cioè senza interruzione, giorno e notte ero soggetto dell'istruttoria e ne soffrì molto. Istruttori a Scepetyvca erano Prigov (Prygow), Detenco ed il comandante stesso della GPU locale. Prygov (pseudonimo) era giorgiano, Detenko (pseudonimo) – ebreo, il comandante (non conosco il suo nome), come dicevano, un ucraino. A Szepetówka ero rinchiuso nel carcere. Passate tre settimane, fui mandato a Kiew, per una nuova istruttoria, fatta dagli stessi Prygov e Detenko, – nuovi erano Gradow (pseudonimo) – ebreo, li dicono specialista nelle questioni ecclesiastiche, e Bescia (Besza, (pseudonimo) – giudice istruttore di Kiew o di Zitomir, in ogni modo non un giudeo. Non vi esisteva nessuna ragione prossima e immediata per il mio arresto; si diceva che esso era causato dal desiderio di liquidare la chiesa in Ucraina, o, secondo l'opinione di qualche russo istruito, doveva essere considerate, come "la risposta al Santo Padre per la Sua intervento negli affari Russi", "otvet Papie Piu Odinnazatomu", – erano arrestati quasi 30 sacerdoti da due diocesi, l'arresto ebbe luogo tra il 25 gennaio e il 2 febbraio 1930. L'ordine dell'arresto era venuta da Mosca e perciò ogni sforzo di aiutarci sul luogo rimaneva vano: "non possiamo niente, tale è l'ordine di Mosca!".

La causa mediate era tutta mia attività di sacerdote durante dieci anni sul territorio sovietico. Mi era incolpato che ingannavo le autorità, catechizzando i fanciulli sotto il manto d'istruzione del mese di maggio; che durante le visite di Natale ("colenda", in russo coljada, sono chiamate le bellissime canzoni di Natale che un gruppo dei fedeli canta di casa in casa, sono ammesse anche nel servizio Divino, anche gli uniti le conoscono, gli "ortodossi" cominciano a introdurre, n. del trad.) esaminavo gli adulti, scrutando le loro conoscenze / religiose; infine che nelle mie parrocchie esistevano organizzazioni segrete (podpolnia in russo, cioè sotto il pavimento). – Circoli del Rosario Vivente, Terziarii e che tra la mia gioventù non era nessun "comsomoletz" (partigiano della gioventù comunista-sovietica), l'ultimo fatto aveva luogo fino all'anno 1929.

Mi si incolpava ancora, che tutte le scuole polacche sovietiche fossero sotto il mio influsso e che i maestri sovietici, stando meco in contatto, ricevessero da me la direzione per trascurare la propaganda atea nelle scuole e ch'io consigliasse ai giovani polacchi di fuggire in Polonia, perchè in Russia "essi perderebbero le loro anime"; essendo nemico dell'autorità dei Sovieti, io avrei rifiutato la firma sotto la nota dichiarazione dei sacerdoti della diocesi di Camieniez, raccomandandolo anche agli altri colleghi. Mi si ascrivevano a colpa le frequenti visite a Chiev (Kiev) dall' Amministratore Nascrenzche (Naslrečki), ricevendo da lui "istruzioni segrete", ed anche che conoscevo l'arrivo in Russia di S.E. d'Herbigny (l'autore scrive sempre Arcivescovo d'Herbeny).

Fino all'anno 1929 avevo cavalli e cocchiere. L'istruttoria vi ha trovato il delitto seguente. Si diceva che quel cocchiere già dall'anno 1927 avesse delle relazioni con contrabbandiere a mia saputa a ch'io permettessi di profittare de'miei cavalli. L'incriminazione aveva il tenore seguente: "Sacerdote Teodoro Prokopowicz, essendo patriota polacco, educava in questo spirito il popolo,

confidatogli, e principalmente la gioventù, alla quale raccomandava energicamente di fuggire in Polonia; egualmente, i suoi cavalli servivano al noto contrabbandiere Zabarski”. Fondato su questi “fatti”, il verdetto mi condannava (art. 54,10) a 8 anni del Politisolatore (isolatore politico) in Iaroslav. Quella condanna era annunciata a me ed altri 22 sacerdoti in via amministrativa, cioè senza alcun processo di tribunale, nella vettura chiusa di prigionie alla stazione di Kiew, li 26 maggio 1930.

Il 29 maggio fummo trasportati a Iaroslav sul Volga, dove rimasi fino al 14 luglio 1932 e poi fino al 13 settembre 1932, il giorno dello scambio.

/ Quanto all’attività di S.E. Mons. D’Herbigny sul territorio della Russia Sovietica, voglio dare il dettaglio che ho saputo nell’isolatore politico di Iaroslav; l’ho da uno studente, ucraino, di 23 anni, i di cui giorni erano contati, perchè la tisi polmonaria e l’ulcera della stomaco, di cui soffriva, facevano rapidi ed inesorabili progressi. Il flusso di sangue continuo ... ne fui testimonia oculare; il giovane si mostrava molto inclinato per il cattolicesimo, – egli mi raccontava, che la più grande gioia gli facevano i discorsi sul cattolicesimo dalla bocca di Abricosova, convertita russa, li ho uditi anch’io. Quello studente a suo tempo era imprigionato insieme con metropolita della Chiesa Vivente in Crimea a Simferopol, il quale ricevette una visita personale di S.E. Mons. D’Herbigny. Di questo caso il metropolita raccontò al suo coprigioniere in modo seguente: “Veda, come furbi sono i cattolici, vogliono che ci uniamo alla Chiesa Cattolica, al Papa; per parlarmene era venuto da me un francese da Roma, mi diede anche la letteratura e prometteva montagne d’oro, se io passassi al cattolicesimo. Appena che fosse uscito da me, io riferii tutto, a che si deve” (“ia dal znat, comu viedat nado”).

Concernente le relazioni religiose in Russia, esse sono ottimamente caratterizzate dalle parole del giudice-istruttore Prigow: “Cominismo e Cattolicesimo non sono compatibili. Coll’ortodossia abbiamo fatto ciò che volevamo, ma la lotta con Cattolicesimo è più difficile, non si rimangono che i mezzi amministrativi”.

L’ortodossia in Russia è compromessa, invece il Cattolicesimo e l’autorità del Santo Padre crescono da giorno in giorno; nelle mie parrocchie avevo molte conversioni, – tutti considerate, penso che il bolscevismo prepara un suolo fertile per il Cattolicesimo. Quando il potere bolscevico cadrà in Russia, – presentemente non è da pensarvi, ma opus Deum omne possibile est (testo dell’autore), allora la conversione d’un comunista e comsomolzo sarà mille volte più facile che quello d’un fanatico della vecchia ortodossia. L’idea della conversione della Russia è grande, e bisogna, da nostri giorni, preparare delle / centinaia di missionari, affinchè, al tempo propizio, possono intraprendere la lotta per la conquista delle anime russe, prima che i popi dell’Occidente non la guastino di nuovo, disponendole inimicalmente contro il Cattolicesimo.

Non sono economista, ma posso ripetere l’opinione d’un economista, ebreo, il quale, diplomato negli studi a Losanna, occupava un alto posto a Mosca, ma poi per il danneggiamento (vreditielstvo) capitò per dieci anni a Iaroslav. Egli diceva: “bisogna rendere giustizia alla Russia e riconoscere che’essa ha riuscito di costruire i “giganti”, ma questi giganti sono uno zero di fronte alle necessità della popolazione, – si rattoppa un buco col grande danno per gli altri pezzi, formando un circolo vizioso, – lo dimostra la politica estera del Comintern (Comunismo Internazionale), quella botte senza fondo; perciò non si può parlare del benessere del popolo in Russia, almeno durante molti anni”. I Russi l’hanno compreso bene, perciò due terzi di loro sono radicalmente guariti dal comunismo, implorando la guerra che porterà il cambiamento bramato.

Quanto ai nostri fedeli cattolici, essi, all’eccezione d’una piccola minoranza, rimarranno sempre cattolici. Ecco i fatti della fine dell’anno 1929 e dal principio dell’anno 1930, prima della burrasca di collettivizzazione. Quotidianamente, le chiese stavano piene zeppe, i fedeli perdevano qualche giorno, per poter presentarsi a me: “Padre, mi confessi da tutta la mia vita, sento che questa è l’ultima mia confessione”, si sentiva dire dappertutto: “siamo venuti per assistere alla Santa Messa, possibilmente anch’essa l’ultima nella nostra vita, perchè o prenderanno via te, chiudendo la chiesa, o esilieranno noi nella lontana Siberia”. I bolscevichi, volendo terrorizzare la popolazione cattolica nelle mie parrocchie cominciarono con arrestare i presidi dei sindacati (si chiamavano

obščina) e quando mandarono per turno 3 in Siberia, essi pensano che nessuno oserebbe occupare i loro posti, ma dovettero darla vinta, si trovavano sempre nuove persone, specialmente tra la gioventù che volevano con piena coscienza / slancirsi verso il martirio. Iddio sa, quanti sono tali martiri “griggi” (in Russo – sieri, in polacco sciari, ort. szary – colore d’umiltà, d’origine umile). Il popolo, malgrado che sia terrorizzato a asservito sotto le parole d’ordine comuniste, rimarrà per sempre cattolico a sua guisa.

Firmato: Teodor Prokopowicz

Kostopol

Li 10 Aprile 1933

Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari (AA.EE.SS.). Fondo Pont. Comm. Pro Russia. Sc. 46. Fasc. 273. F. 38–46, машинописная копия, ит. яз. Подпись – машинописью. Подпись переводчика отсутствует.

Перевод

Отчет Священника Федора Прокоповича

Осенью 1920 года, когда Польша, выполняя Рижский договор¹, начала выводить свои армии из Полонного^a (Волынь, диоцез Житомира), где я занимал должность викария, я с сожалением увидел, что перед большевистскими ордами бежали и священники, оставив осиротевшими многочисленные приходы, я почувствовал сочувствие к этому народу и, несмотря на настояния родственников, проживавших в Польше, по милости Божьей решил остаться на месте; не помогли даже предложения моего брата, офицера польской армии, который послал туда своего адъютанта, чтобы сопровождать меня и соблазнить тем, что я найду на родине кусок хлеба с большим спокойствием. Я занимался духовными упражнениями и исповеданием населения, ожидая прихода большевиков. Я разорвал все отношения и даже переписку с родственниками в Польше, и так было до самого моего ареста. Как только прибыли большевики, я оказался в списке 44 осужденных, но, предупрежденный вовремя, я имел возможность спрятаться в лесах Мирополя и Романова на Волыни. За большую сумму я был вычеркнут из списка, – заплатили прихожане. Я смог выйти (из укрытия. – Е. Т.), но вернулся не в Полонное, а в Лабун на Волыни, на место священника; назначение я получил от Его Преосвященства, епископа Дубовского², в августе 1921 года и оставался там до ареста.

1922 год останется известным в истории как «год экспроприации»³. Лабунская церковь была окружена большевистскими солдатами, но толпа верующих, несколько тысяч, пришла на защиту своей Матери (Matuchna по-польски), которую хотели лишить серебряного оклада. Я спрятал драгоценный ковчег, дароносицу и кубки из благородного металла (szlachety по-польски, благородные по-русски – золото, серебро, платина (n. del trad.^b)) вместе со старыми метрическими книгами; большевикам я предъявил новые и еще пустые, поэтому большевики, не желая их принимать, арестовали меня, / я был освобожден благодаря настояниям местного населения.

Была назначена еще одна комиссия, с которой мы сумели найти общий язык; с помощью взятки она позволила «lapsus linguae»^c, написав в отчете: «risa Bogiei Materi is fragé, posserebrionnaia», то есть «риза Божией Матери сделана из посеребренного фразе» (сплав меди, цинка и олова, изготовленный на российско-французском металлургическом заводе Фразе⁴, широко используемый в России для столовых приборов, из него также делают священные сосуды, n. del trad.); таким образом мы смогли спасти Лабунскую церковь от разорения.

^a Укр. – Полонне.

^b N[ota] del trad[uttore] (ит.) – здесь и далее: примечание переводчика.

^c Обмолвку (лат.).

В 1923 году мне пришлось в одиночку отмечать индульгенциальный праздник (по-польски *Dopiest* – прощение) св. Феликса⁵ в Старо-Константинове, политическая атмосфера была очень тяжелой. Я приехал из Лабуна в Старо-Константинов в качестве соседа и гостя, но узнал, что у приходского священника всю ночь проводился обыск и он сам успел скрыться. Шесть священников, приехавших из окрестностей по той же причине, как и я, едва узнав о происшествии, вернулись как можно скорее в свои приходы. Но поток верующих был огромным, несмотря на тяжелое положение, и все политические бесчинства раздражали мстящих нам большевиков; примерно в это время в Женеве был убит посол Воровский⁶, а на уличных собраниях кричали: «*tisiaciu ich za niego jednego*» (то есть тысяча из них, поляков, за него одного, *n. del. trad.*), настолько велик был гнев местных чекистов, что приходской священник был вынужден бежать прочь.

В том же 1923 году я был приговорен к шести месяцам каторжных работ за крещение умирающего ребенка без предварительной регистрации его в большевистских книгах. До 1926 года я служил в нескольких приходах, лишенных священнической заботы: Шепетовка (*Szepetówka*), Любаров (*Lubarów*), Острополь, Старо-Константинов, Полонное, Кульчин (*Kulczyn*), Антонин, Барановка (*Baranówka*) и Мирополь на Волини, Звенигородка (*Zwianogródka*) и Лисянка (*Lysianka*) в районе Киева (*Kijów*, по-русски Киев). / В 1926 году по приказу Администратора я стал постоянным приходским священником трех приходов: Лабунского, Любарского, Остропольского, где оставался до своего ареста.

Я пережил самые разные притеснения: преследования, запреты богослужений, отказ в регистрации, обыски, провокации и позорные предложения, такие как отступничество из ордена, без обязательства входить в ряды большевиков и атеистов, мне обещали в случае согласия зарплату в размере 500 рублей в месяц (1919, 1926–27), основание Национальной Церкви, сильно поддерживаемой правительством. С этой целью в 1925 году ко мне пришел специальный делегат, посланный из Харькова, некий Ткачук (*Tkaczuk*)⁷, организатор Украинской национальной церкви. Он ушел безрезультатно, но ГПУ, не признав свое поражение, послало ко мне своего делегата, некую синьорину Марию Вагнер, которая из Киева (*Kiew*) начала переписку со мной. Ее первое письмо начиналось со следующих слов: «Да простит меня Преподобный Священник, если я обращусь к его доброте... я не знаю Вас лично, но, видев Вас издали, прошу позволения писать Вам иногда в особенно тяжелые для меня моменты... я прошу сжечь это письмо, не показывая ни одному другому священнику... будьте осторожны...». Я сохранил это письмо, чтобы иметь доказательство того, что я совершенно не знал ее, написав ей, что у меня есть принцип не вести переписку с незнакомыми людьми, так что она тоже не может быть исключением из моего правила. Последствие было совершенно противоположным: пошел настоящий поток писем с содержанием скорее любовным, была прислана и фотография; так как я не отвечал, она стала угрожать мне, что научит меня, как надо уважать женщин. Синьорина позволила себе несколько раз приехать в Лабун, но, по милости Божьей, ни разу не застала меня дома. Для меня было весьма удивительным, когда 3 мая 1928 года, находясь на празднике в Чуднове (*Cudnov*) на Волини, проводившемся ныне уже покойным приходским священником Собанским⁸ вместе с другими священниками, я увидел на обеде эту Вагнер, узнав ее по фотографии.

/ Трактирщик сказал, что не знает ее, потому что она приехала с другой дамой, прихожанкой Бердичева. Позже приходской священник Бердичева сказал мне, что Вагнер имела миссию ГПУ присутствовать на праздничном обеде, во время которого один из священников хотел затронуть вопрос о «декларации священников Каменецкой епархии»⁹, она должна была сообщить, кто был за, а кто против того, чтобы мы подписали это заявление. Предпоследнее ее нападение произошло в 1929 году: я получил письмо, которое открыл в присутствии почтальона и двух других свидетелей, нашел там листок и фотографию Вагнер; на нем было написано: «Поскольку Преподобный не хочет иметь со мной никаких контактов, пожалуйста, верните мне фотографию следующей почтой». Странно, она посылает мне фотографию и просит немедленно отправить ее обратно! Я написал протокол, все присутствующие подписали его. Мне стоило много времени

и борьбы, пока я не получил от большевистских властей подтверждение подписей свидетелей.

В одном из моих приходов у меня был новообращенный, бывший чекист, подобная провокация стоила ему два года заключения. Головоломка легко разрешилась. Он взял фотографию (которую я должен был отправить), отделил от нее листок, приклеенный сзади, и там появилось письмо, которое я не мог четко прочитать. Но бывший чекист объяснил мне, сказав: «Мария Вагнер работает в ГПУ. Не она пишет письма, а ГПУ. Они хотят и ждут, что Вы отправите обратно фотографию с обусловленными знаками, которая будет конфискована, а Вы и Вагнер будете арестованы под предлогом, что переписка, казалось бы любовная, на деле свидетельствует о том, что вы шпионы. Вас, Преподобный, обвинят в активном шпионаже в пользу Польши, в то время как Вагнер будет освобождена и выйдет через другую дверь». ГПУ забрала у меня все эти доказательства во время моего ареста. Мария Вагнер, как я узнал в тюрьме, была хорошо известна как провокатор, ее хорошо знали священники Сигизмунд Хмельницкий¹⁰, Теофил Скальски (Skalski)¹¹, Болеслав Савицкий (Savicki)¹², она не была неизвестной священникам Иосифу Бенецкому (Józef Bienicki)¹³ / и Антонию Трачинскому (Traczyński)¹⁴.

Я был арестован 30 января 1930 года в 7.30 вечера в моем жилище в Лабуне на Волыни. Первые три недели меня содержали в Шепетовке (Szepetówka) на Волыни и все это время допрашивали способом конвейера (Konwiewer – большевистская аббревиатура, которую я не знаю, n. del trad.), то есть без перерыва, днем и ночью я был предметом допросов и от этого сильно страдал. Следователями в Шепетовке были Прыгов (Prygow)¹⁵, Детенко¹⁶ и сам начальник местного ГПУ. Прыгов (псевдоним) был грузин, Детенко (псевдоним) – еврей, начальник (не знаю его имени), как говорили, украинец. В Шепетовке я был заключенным в тюрьме. Когда прошли три недели, меня отправили в Киев на новый допрос, который вели те же Прыгов и Детенко, – новыми были Градов¹⁷ (псевдоним) – еврей, как говорили, специалист по церковным вопросам, и Бешиа¹⁸ (Besza, псевдоним) – следственный судья Киева или Житомира, во всяком случае не иудей. Ближайшей и непосредственной причины для моего ареста не существовало; поговаривали, что это вызвано желанием ликвидировать церковь на Украине, или, по мнению какого-то осведомленного русского, его надо было рассматривать как «ответ святому отцу за его вмешательство в русские дела», «otwet Papie Piu Odinnazatomu», – арестовали почти 30 священников из двух епархий, арест состоялся с 25 января по 2 февраля 1930 года. Приказ об аресте исходил из Москвы, и поэтому все усилия помочь нам на месте оставались напрасными: «Мы ничего не можем, таков приказ Москвы!».

Опосредованной причиной была вся моя деятельность священника в течение десяти лет на советской территории. Меня обвиняли в том, что я обманывал власти, катехизируя детей под видом наставления им в мае месяце; что во время рождественских визитов («colenda», по-русски coljada, так называются прекрасные рождественские песни, которые группа верующих поет от дома к дому, они также используются в богослужениях, даже униаты их знают, «православные» начинают вводить их, n. del trad.) опрашивал взрослых, выясняя их / религиозные знания; наконец, что в моих приходах существовали тайные организации (подпольные по-русски, то есть под полом) – группы Живого¹⁹, терциарии²⁰ – и что среди моей молодежи не было ни одного «комсомольца» (последователя коммунистической-советской молодежи), последний факт имел место до 1929 года.

Меня также обвиняли в том, что все советские польские школы находятся под моим влиянием и что советские учителя, будучи в контакте со мной, получают от меня указание пренебречь атеистической пропагандой в школах, и что я советую молодым полякам бежать в Польшу, потому что в России «они потеряют свои души»; будучи врагом советской власти, я отказался от подписи под известным заявлением священников Каменецкой епархии, рекомендуя это и другим коллегам. Меня обвиняли в частых визитах в Киев (Kiew) к администратору Наскрецкому (Naskrećki)²¹, получении от него «секретных указаний», а также

в том, что я знал о приезде в Россию Е[го] П[реосвященства] д'Эрбиньи (автор всегда пишет архиепископ д'Эрбени)²².

До 1929 года у меня были лошади и кучер. Следователь обнаружил в этом еще одно преступление. Было сказано, что этот кучер уже с 1927 года имел отношения с контрабандистом с моего ведома и что я позволил использовать своих лошадей. Обвинение имело следующий характер: «Священник Федор Прокопович, будучи польским патриотом, воспитывал в этом духе народ, доверенный ему, и прежде всего молодежь, которой он энергично рекомендовал бежать в Польшу; кроме того, его лошади служили известному контрабандисту Забарскому». Основываясь на этих «фактах», вердикт приговорил меня (ст. 54,10) к 8 годам Политизолятора (политического изолятора) в Ярославле. Этот приговор был вынесен мне и 22 другим священникам административным путем, то есть без какого-либо судебного разбирательства, в закрытом тюремном вагоне на станции Киев, 26 мая 1930 года.

29 мая нас перевезли в Ярославль на Волге, где я пробыл до 14 июля 1932 года, а затем до 13 сентября 1932 года²³, до дня обмена.

/ Что касается деятельности Е[го] П[реосвященства] монс. д'Эрбиньи на территории Советской России, я хочу рассказать подробности, которые я узнал в политическом изоляторе Ярославля; я получил их от студента, украинца 23 лет, дни которого были сочтены, потому что туберкулез легких и язва желудка, от которых он страдал, быстро и неумолимо прогрессировали. Кровотечение продолжалось...; юноша проявил большую склонность к католицизму, – он рассказывал мне, что наибольшую радость ему доставляли речи о католицизме из уст Абрикосовой²⁴, обращенной русской, я тоже их слышал. Этот студент в свое время находился в заключении вместе с митрополитом Живой Церкви в Крыму, в Симферополе, которого лично посетил Е[го] П[реосвященство] монс. д'Эрбиньи. Об этом случае митрополит рассказал своему сокамернику так: «Посмотрите, как хитры католики, они хотят, чтобы мы присоединились к Католической Церкви, к Папе; чтобы рассказать мне об этом, ко мне пришел француз из Рима, он также дал мне литературу и обещал золотые горы, если я перейду в католицизм. Как только он вышел от меня, я дал знать обо всем тем, кому положено».

Что касается религиозных отношений в России, то они превосходно характеризуются словами следователя Прыгова: «Коммунизм и католицизм несовместимы. С православием мы сделали то, что хотели, но борьба с католицизмом сложнее, остались только административные средства».

Православие в России скомпрометировано, в то же время католицизм и авторитет Святого Отца растут день ото дня²⁵; в моих приходах у меня было много обращений, – учитывая все, я думаю, что большевизм готовит плодородную почву для католицизма. Когда большевистская власть падет в России, – в настоящее время об этом думать не приходится, но *opus Deum omne possibile est*^d (текст автора), – тогда обращение коммуниста и комсомольца будет в тысячу раз легче, чем обращение фанатика старого православия. Идея обращения России велика, и уже сейчас необходимо подготовить / сотни миссионеров, чтобы в благоприятное время они могли начать борьбу за завоевание русских душ, прежде чем попы Запада²⁶ не развратят их снова, настроив их враждебно против католицизма.

Я не экономист, но могу повторить мнение экономиста, еврея, который, окончив учебу в Лозанне, занимал высокий пост в Москве, но потом за причинение ущерба (вредительство) попал на десять лет Ярославль. Он говорил: «Надо отдать должное России и признать, что она сумела построить “гиганты”, но эти гиганты – ничто перед потребностями населения, – они залатывают дыру с большим ущербом для других частей, образуя порочный круг, – это доказывает внешняя политика Коминтерна (международного коммунизма), эта бездонная бочка; поэтому нельзя говорить о благополучии народа в России, по крайней мере в течение многих лет». Русские это хорошо поняли, поэтому две трети из них радикально излечились от коммунизма, моля о войне, которая принесет желанные перемены.

^d Все находится в воле Господа (дословный перевод с лат. яз. – с Богом все возможно).

Что касается наших верных католиков, то они, за исключением небольшого меньшинства, всегда останутся католиками. Вот факты конца 1929 года и начала 1930 года до бури коллективизации. Постоянно церкви были заполнены до отказа, верующие теряли несколько дней, чтобы иметь возможность явиться ко мне: «Падре, ты исповедуешь меня всю мою жизнь, я чувствую, что это моя последняя исповедь», повсюду слышалось: «Мы пришли на Святую Мессу, возможно, последнюю в нашей жизни, потому что они либо заберут тебя, закрыв церковь, либо сошлют нас в далекую Сибирь».

Большевики, желая терроризировать католическое население в моих приходах, начали с арестов синдиков (по-русски – главы общин), и когда они отправили троих в Сибирь, они думали, что никто не посмеет занять их места, но им пришлось уступить, всегда находились новые люди, особенно среди молодежи, которые с полным сознанием / шли на мученичество. Бог знает, сколько было таких «серых» мучеников (по-русски – серые, по-польски *szary*, орт. *szary* – цвет смирения, низкого происхождения). Народ, несмотря на то, что он терроризирован и поработен коммунистическими лозунгами, навсегда останется верен католичеству на свой манер.

Подписано: Теодор Прокопович

Костополь

10 апреля 1933 г.

Комментарии

1. Рижский мирный договор был подписан 18 марта 1921 г. между РСФСР (за себя и по полномочию БССР), УССР – с одной стороны, и Польской Республикой – с другой. Этот договор завершил Советско-польскую войну 1919–1921 гг.
2. Игнаций Дуб-Дубовский, 16 октября 1916 г. назначен Папой Бенедиктом XV на должность Луцко-Житомирского епископа и апостольского администратора Каменецкой епархии. 28 января 1917 г. в храме Св. Екатерины в Петрограде хиротонисан в епископа. 8 июня 1920 г. с польскими войсками покинул Житомир; в 1925 г. по приглашению папы Пия XI приехал в Рим, получил там звание архиепископа и стал советником папской комиссии «Pro Russia» (<https://cathol.memo.ru/KNIGA/Db#s.12>).
3. Имеется в виду кампания по изъятию церковных ценностей.
4. Фирма Фраже (Fraget) была основана в 1924 г. братьями Фраже в Варшаве и активно развивалась вплоть до Первой мировой войны. Во время немецкой оккупации Польши в годы Второй мировой войны временно прекратила работу, но восстановилась после войны и стала государственным предприятием. В 1965 г. объединилась с компанией Братев Геннеберг и получила новое название.
5. Феликс из Канталиче (1513–1587), святой Римско-католической церкви. Обладал даром предвидения и чудотворения. Литургическая память ему отмечается 18 мая. По распоряжению папы Климента XI посещающие церковь св. Феликса в Риме в день его памяти получают индульгенцию. Судя по сведениям Прокоповича, этим правом, по-видимому, обладали и некоторые другие церкви, посвященные св. Феликсу.
6. Воровский Вацлав Вацлавович (польск. *Wacław Worowski*, 1871–1923) – российский революционер. Один из первых советских дипломатов, полпред в Италии в 1921–1923 гг. Одновременно выполнял поручения советского правительства по контактам с Ватиканом. Убит бывшим белогвардейским офицером, швейцарским гражданином М. Конради.
7. Возможно, имеется в виду Дионисий Ткачук, в 1926–1931 гг. протоконсультор и визитатор Галицкой провинции Василианского ордена.
8. Собанский Серафим (1972–?), с 1922 г. администратор приходов в Смеле, Звенигородке и с. Златополь, позднее – в пос. Чуднов Любарского деканата.
9. См. объяснение в предисловии.
10. Хмельницкий Зигмунт (Сигизмунд), с 1920 г. канцлер курии Луцко-Житомирской, потом Луцкой епархии. С 1924 г. администратор прихода в с. Белавка Бердичевского деканата. В июне 1926 г. был арестован в Бердичеве. 31 августа 1928 г. выехал в Польшу по обмену. В 1943 г. был арестован гестапо. Вывезен в концлагерь Гросс-Розен, где 16 или 17 апреля 1944 скончался после избиений.
11. Скальский Теофил (1877–1958). 11 мая 1920 г. был назначен генеральным викарием той части Луцко-Житомирской епархии, которая осталась на советской территории. 31 марта 1926 г. еп. Мишелем Д'Эрбиньи был назначен апостольским администратором Житомирской епархии. 9 июня 1926 г. арестован, но успел до ареста назначить двух генеральных викариев: о. Казимира Наскренцкого и о. Станислава Яхневича. Обвинялся в шпионаже, в помощи польской молодежи из Левобережной Украины в выезде в Польшу, в связях с польскими дипломатическими представительствами и епископами, поддержке польских учителей в борьбе с коммунизмом, принадлежности к нелегальной организации «Белый Орел». 15 сентября 1932 г. был осво-

божден из тюрьмы и выехал по обмену в Польшу. С 1933 г. стал настоятелем Луцкого кафедрального собора. В 1939 г. переехал в немецкую зону, был интернирован немцами, но благодаря усилиям Краковского митрополита освобожден и отправлен в Краков. Написал ценные воспоминания о судьбе Католической церкви на Украине: *Skalski Teofil, Wolczanski Jozef. Terror i cierpienie*. Krakow, 2008.

12. Савицкий Болеслав Викентьевич, с 1920 г. служил на Украине, с 1928 г. в Бердичеве, где 20 августа 1928 г. был арестован. 15 сентября 1932 г. освобожден из тюрьмы и выехал по обмену в Польшу.

13. Бенецкий Иосиф Викентьевич. С 1922 г. настоятель храма св. Анны в Полонном Шепетовского района Каменец-Подольской области. 3 февраля 1930 г. арестован по групповому делу католического духовенства Украины («Дело ксендзов»). 5 декабря 1937 г. расстрелян в Кемеровской тюрьме.

14. Трачинский Антоний, с 1920 г. администратор и законоучитель в приходе с. Лисянка Звенигородского деканата, с 1923 г. в пос. Барановка и временно в с. Мирополь Новгород-Волынского деканата. 7 мая 1928 г. арестован и приговорен к 6 годам ссылки. В марте 1934 г. освобожден из тюрьмы с ограничением проживания в шести крупнейших городах и пограничных областях, включая и территорию Украины. 21 августа 1937 г. арестован, 9 ноября 1937 г. расстрелян в Воронежской тюрьме.

15. Установить личность не удалось.

16. Установить личность не удалось.

17. Возможно, это был Григорий Градов, настоящее имя – Никитинский Григорий Яковлевич (1892–1959), драматург, автор работ «По евангелию» (М., 1932; 1936) и «Антирелигиозный сборник» (М., 1936). Однако установить доподлинно его возможное участие в подобном допросе не удалось.

18. Установить личность не удалось.

19. Живой Розарий – католическое движение, основанное в Лионе (Франция) досточтимой Паулиной Марией Жарико, 8 декабря 1862 г. она стала организовывать особые молитвенные группы, состоящие из 15 человек по числу так называемых тайн святого Розария (каждая тайна соответствует определенному событию из жизни Иисуса Христа). Группы «Живого Розария» распространились по всей Европе

20. Терциарии – члены существующих при некоторых католических монашеских орденах так называемых Третьих орденов. Третьи ордена (первой считается мужская ветвь ордена, второй – женская) предназначены для людей, желающих принять на себя обеты и жить в соответствии с духовностью данного ордена, но не покидать мир.

21. Наскренцкий (Наскренский) Казимир Эдмундович (1978–1950). В 1920 г. стал киевским деканом. Апостольский администратор о. Теофил Скальский успел до своего ареста назначить его своим генеральным викарием. 2 июня 1926 г. назначен апостольским администратором Житомирской епархии, возглавил также нелегальную духовную семинарию на квартире о. Теофила Скальского в Киеве. Под давлением ГПУ, а также группы священников, специально для этой цели освобожденных из тюрем, вместе с администратором Каменецкой епархии о. Яном Свицерским вынужден был 19 октября 1927 г. написать приветственную декларацию по случаю 10-летнего юбилея Октябрьской революции. 24 июля 1929 г. был арестован в Полонном и привлечен к следствию по групповому делу католического духовенства («дело ксендзов»). 15 сентября 1932 г. выехал по обмену в Польшу.

22. Д'Эрбиньи Мишель (франц. d'Herbigny Michel, 1880–1957) – ректор Папского Восточного института, созданного в 1922 г., советник конгрегации Восточных церквей в Риме, президент Папской комиссии «Про Руссия» в 1930–1933 гг.

23. Здесь очевидный пропуск, поскольку последние два месяца Прокопович, как и другие священники, включенные в список для обмена, провел в Бутырской тюрьме.

24. Абрикосова Анна Ивановна (1881–1936) – основала в Москве женскую общину Третьего Доминиканского ордена; сестры, входившие в ее состав, занимались учебной, переводческой и катехизаторской деятельностью, благотворительностью. Придерживалась византийского обряда. В ноябре 1924 г. была арестована. В 1932 г. освобождена по просьбе Польского Красного Креста. В 1933 г. была вновь арестована. Скончалась в тюрьме.

25. О росте авторитета Папы Римского в СССР см., например: *Беглов А.Л.* Мольбы о помощи. Письма православных верующих Папе Римскому 1931 г.: новые документы из архивов Ватикана // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 91. С. 135–152; *Беглов А.Л., Белякова Н.А.* Пишите хоть Папе Римскому // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 169–199.

26. Имеются в виду священники Русской православной церкви за границей, провозгласившей Московскую патриархию несвободной в своих решениях после того, как местоблюститель митрополит Сергей (Старгородский) выразил лояльность советскому режиму, и в этой связи находящейся в расколе с православной церковью в СССР с 1927 г.

Литература

Архивы Кремля: Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг.: в 2 кн. / изд. подгот. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.; Новосибирск: РОССПЭН; Сибирский хронограф, 1997–1998. Кн. 1. 600 с.; Кн. 2. 648 с.

Беглов А.Л. «Крестовый поход молитв» 1930 г. и реакция на него в СССР [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9, вып. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002219-9-1> (дата обращения: 19.05.2018).

Беглов А.Л., Мольбы о помощи. Письма православных верующих Папе Римскому 1931 г.: новые документы из архивов Ватикана // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Сер. 2: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 91. С. 135–152.

Беглов А.Л., Белякова Н.А. Пишите хоть Папе Римскому // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2021. № 4. С. 169–199.

Беглов А.Л., Токарева Е.С. Судебный процесс над католическим духовенством 1923 г. в освещении посланца Ватикана в России [Электронный ресурс] // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9, вып. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002218-8-1> (дата обращения: 19.05.2018).

Беглов А.Л., Токарева Е.С. Что думали в Ватикане о религиозном возрождении на оккупированной территории СССР в 1942 г. // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 120. С. 163–179.

Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. М.: Русский путь, 2000. 616 с.

Грабовец Э. Святой Престол и немецкие католические священники в Советском Союзе (1922–1938): назначения, контакты и каналы связи в международном контексте // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. Т. 9, вып. 4 (68). URL: <http://history.jes.su/s207987840002207-6-1> (дата обращения: 19.05.2018).

Дзвонковский Р. Римско-католическая церковь в СССР в 1917–1939 гг.: исторический очерк. Люблин: [б. и.], 1997. 240 с.

Книга памяти. Мартиролог Католической Церкви в СССР / авт.-сост. Б. Чаплицкий, И. Осипова. М.: Серебряные нити, 2000. LXIII, 766 с.

Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической церкви в России. СПб.: Белый камень, 2014. 740 с.

Кудрявцев С. История католической церкви в России в XX веке. Иркутск: [б.и.], 2004. 26 с.

Курляндский И.А. Наш ответ Римскому Папе. Как тт. Сталин, Ярославский и Молотов в 1930 году писали «интервью» митрополита Сергия и его Синода [Электронный ресурс] // Политический журнал. 2008. URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=27679> (дата обращения: 19.10.2021).

Лиценбергер О.А. Римско-Католическая Церковь в России. История и правовое положение. Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. 384 с.

Могилевская Римско-Католическая Архиепархия: свидетельства живой памяти. 1783–1939: междунар. конф. в Санкт-Петербурге, 6–9.12.2018: докл. и архивные мат-лы / ред. Христофор Пожарский. СПб.: Приход св. Станислава в Санкт-Петербурге, 2019. 343, [1] с.

Петров С.Г. Документы Политбюро ЦК РКП(б) о процессе по делу католического польского духовенства в Белоруссии (1922 г.) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог: мат-лы Междунар. науч. конф. (Новосибирск, 23–24 апреля 2013 г.). Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2013. С. 462–471.

Тамборра А. Католическая церковь и русское православие. Два века противостояния и диалога. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. 631 с.

Токарева Е.С. Ватикан в фокусе советской политики и пропаганды. М.: Весь Мир, 2023. 784 с.

Токарева Е.С. Процесс католического духовенства 1923 г. в видении советских ведомств: Политбюро, Наркомюст, Наркоминдел и прочие // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14, вып. 11 (133). URL: <https://history-jes.ru/s207987840028995-3-1/> (дата обращения: 19.05.2018).

Чаплицкий Б. История Церкви в России. СПб.: Изд-во Высшей Духовной Семинарии «Мария – Царица Апостолов», 2000. 58 с.

Шкаровский М.В., Черепенина Н.Ю., Шукер А.К. Римско-католическая церковь на северо-западе России в 1917–1945 гг. СПб.: Нестор, 1998. 315 с.

Morozzo della Rocca R. Le Nazioni non muoiono. Russia rivoluzionaria, Polonia indipendente e Santa Sede. Bologna: Il Mulino, 1992. 356 p.

Pettinaroli L. La politique russe du Saint-Siege (1905–1939). Rome, l'École française de Rome, 2015. 937 p.

Riccardi A. Il Vaticano e Mosca. Bari: Laterza, 1993. 406 p.

Simon C. Pro Russia. The Russicum and Catholic Work for Russia. Rome: Pontificio Istituto Orientale, 2009. 903 p.

Stehle H. Die Ostpolitik des Vatikans 1917–1975. München; Zürich: Piper&Co, 1975. 487 S.

References

Beglov, A.L. (2018). “Krestovyy pokhod molitv” 1930 g. i reaktsiya na nego v SSSR [“The Prayer Crusade” of 1930 and the Reaction to It in the USSR]. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal “Istoriya”*. Vol. 9, Iss. 4 (68). Available at: URL: <http://history-jes.ru/s207987840002219-9-1> (date of access 19.05.2018).

Beglov, A.L. (2019.). Mol'by o pomoshchi. Pis'ma pravoslavnykh veruyushchikh Pape Rimskomu 1931 g.: novye dokumenty iz arkhivov Vatikana [Pleas for Help. Letters from Orthodox Believers to the Pope in 1931: New Documents from the Vatican Archives]. In *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. No. 91, pp. 135–152.

Beglov, A.L., Belyakova, N.A. (2021). Pishite khot' Pape Rimskomu [Write at Least to the Pope]. In *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za rubezhom*. No. 4, pp. 169–199.

Beglov, A.L., Tokareva, E.S. (2018). Sudebnyy protsess nad katolicheskimi dukhovenstvami 1923 g. v osveshchenii poslantsa Vatikana v Rossii [The Trial of the Catholic Clergy in 1923 as covered by the Vatican Envoy to Russia]. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal “Istoriya”*. Vol. 9, Iss. 4 (68). Available at: URL: <http://history-jes.ru/s207987840002218-8-1> (date of access 19.05.2018).

Beglov, A.L., Tokareva, E.S. (2024). Chto dumali v Vatikane o religioznom vrozhdении na okkupirovannoy territorii SSSR v 1942 g. [What did the Vatican Think about the Religious Revival in the Occupied Territory of the USSR in 1942]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. Iss. 120, pp. 163–179.

Chaplitskiy, B. (2000). *Istoriya Tserkvi v Rossii* [History of the Church in Russia]. St. Petersburg, Izdatel'stvo Vysshey Dukhovnoy Seminarii “Mariya – Tsaritsa Apostolov”. 58 p.

Chaplitskiy, I. Osipova, B. (Eds.). (2000). *Kniga pamyati. Martirolog Katolicheskoy Tserkvi v SSSR* [Book of Memory. Martyrology of the Catholic Church in the USSR.]. Moscow, Serebryanye niti. LXIII, 766 p.

Dzvonkovskiy, R. (1997). *Rimsko-katolicheskaya tserkov' v SSSR v 1917–1939 gg.: istoricheskiy ocherk* [The Roman Catholic Church in the USSR in 1917–1939: A Historical Essay]. Lyublin. 240 p.

Grabovets, E. (2018). Svyatoy Prestol i nemetskie katolicheskie svyashchenniki v Sovetskom Soyuze (1922–1938): naznacheniya, kontakty i kanaly svyazi v mezhdunarodnom kontekste [The Holy See and German Catholic Priests in the Soviet Union (1922–1938): Appointments, Contacts, and Communication Channels in the International Context]. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal “Istoriya”*. Vol. 9, Iss. 4 (68). Available at: URL: <http://history-jes.ru/s207987840002207-6-1> (date of access 19.05.2018).

Khristofor Pozharskiy (Ed.). (2019). *Mogilevskaya Rimsko-Katolicheskaya Arkhiyeparkhiya: svidetel'stva zhivoy pamyati. 1783–1939: mezhdunarodnaya konferentsiya v Sankt-Peterburge, 6–9.12.2018: doklady i arkhivnye materialy* [Mogilev Roman Catholic Archdiocese: Evidence of living Memory. 1783–1939: International Conference in St. Petersburg, 6–9.12.2018: Reports and Archival Materials]. St. Petersburg, Prikhod sv. Stanislava v Sankt-Peterburge. 343, [1] p.

Kozlov-Strutinskiy, S., Parfent'ev, P. (2014). *Istoriya Katolicheskoy tserkvi v Rossii* [History of the Catholic Church in Russia]. St. Petersburg, Belyy kamen'. 740 p.

Kudryavtsev, S. (2004). *Istoriya katolicheskoy tserkvi v Rossii v XX veke* [History of the Catholic Church in Russia in the 20th Century]. Irkutsk. 26 p.

Kurlyandskiy, I.A. (2008). Nash otvet Rimskomu Pape. Kak tt. Stalin, Yaroslavskiy i Molotov v 1930 godu pisali “interv'yu” mitropolita Sergiya i ego Sinoda [How Comrades Stalin, Yaroslavsky and Molotov Wrote an “Interview” with Metropolitan Sergius and His Synod in 1930]. In *Politicheskii zhurnal*. Available at: URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=27679> (date of access 19.10.2021).

Litsenberger, O.A. (2001). *Rimsko-Katolicheskaya Tserkov' v Rossii. Istoriya i pravovoe polozhenie* [Roman Catholic Church in Russia. History and legal status]. Saratov, Povolzhskaya Akademiya gosudarstvennoy sluzhby. 384 p.

Morozzo della Rocca, R. (1992). *Le Nazioni non muoiono. Russia rivoluzionaria, Polonia indipendente e Santa Sede*. Bologna, Il Mulino. 356 p.

Petrov, S.G. (2013). Dokumenty Politbyuro TSK RKP(b) o protsesse po delu katolicheskogo pol'skogo dukhovenstva v Belorussii (1922 g.) [Documents of the Politburo of the Central Committee of the RCP(b) on the Trial of the Catholic Polish Clergy in Belarus (1922)]. In *Problemy rossiysko-pol'skoy istorii i kul'turnyy dialog: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Novosibirsk, 23–24 aprelya 2013 g.)*. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN, pp. 462–471.

Pettinaroli, L. (2015). *La politique russe du Saint-Siege (1905–1939)*. Rome, l'École française de Rome. 937 p.

Pokrovskiy, N.N., Petrov, S.G. (Eds.). (1997). *Arkhivy Kremlya: Politbyuro i Tserkov'. 1922–1925 gg.: v 2 knigakh* [Kremlin Archives: The Politburo and the Church. 1922–1925: In 2 Books]. Moscow, Novosibirsk, ROSSPEN, Sibirskiy khronograf. Book 1. 600 p.; Book 2. 648 p.

Riccardi, A. (1993). *Il Vaticano e Mosca*. Bari, Laterza. 406 p.

Shkarovskiy, M.V., Cherepenina, N.Yu., Shiker, A.K. (1998). *Rimsko-katolicheskaya tserkov' na severo-zapade Rossii v 1917–1945 gg.* [The Roman Catholic Church in the North-West of Russia in 1917–1945]. St. Petersburg, Nestor. 315 p.

Simon, C. (2009). *Pro Russia. The Russicum and Catholic Work for Russia*. Rome, Pontificio Istituto Orientale. 903 p.

Stehle, H. (1975). *Die Ostpolitik des Vatikans 1917–1975*. München, Zürich, Piper&Co. 487 S.

Tamborra, A. (2007). *Katolicheskaya tserkov' i russkoe pravoslavie. Dva veka protivostoyaniya i dialoga* [The Catholic Church and Russian Orthodoxy. Two Centuries of Confrontation and Dialogue]. Moscow, Bibleysko-bogoslovskiy institut sv. apostola Andrey. 631 p.

Tokareva, E.S. (2023). Protsess katolicheskogo dukhovenstva 1923 g. v videnii sovetskikh vedomstv: Politbyuro, Narkomyust, Narkomindel i prochie [The Trial of the Catholic Clergy of 1923 in the Vision of Soviet Departments: Politburo, People's Commissariat of Justice, People's Commissariat of Foreign Affairs and Others]. In *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy zhurnal “Istoriya”*. Vol. 14, Iss. 11 (133). Available at: URL: <https://history.jes.su/s207987840028995-3-1> (date of access 19.05.2018).

Tokareva, E.S. (2023). *Vatikan v fokuse sovetskoy politiki i propagandy* [Vatican in the Focus of Soviet Policy and Propaganda]. Moscow, Ves' Mir. 784 p.

Venger, A. (2000). *Rim i Moskva. 1900–1950* [Rome and Moscow. 1900–1950]. Moscow, Russkiy put'. 616 p.

Н.А. Старухин *

ПИСЬМА НИЖНЕЕНИСЕЙСКОГО ПИСАТЕЛЯ-СТАРОВЕРА
А.Г. МУРАЧЕВА Н.Д. ЗОЛЬНИКОВОЙ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-6
УДК 271.2+801.8(47)

Выходные данные для цитирования:
Старухин Н.А. Письма нижеенисейского писателя-старовеера А.Г. Мурачева
Н.Д. Зольниковой // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 84–100.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-06.pdf>

N.A. Starukhin*

LETTERS OF THE OLD BELIEVER WRITER A.G. MURACHEV
TO N.D. ZOLNIKOVA FROM THE LOWER YENISEI**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-6

How to cite:
Starukhin N.A. Letters of the Old Believer Writer A.G. Murachev to N.D. Zolnikova
from the Lower Yenisei // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 84–100.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-06.pdf>]

Abstract. N.D. Zolnikova (1949–2018) is one of the significant figures of the Novosibirsk archeographic school of Academician N.N. Pokrovsky. In recent years, against the background of a growing interest in the life and scientific work of N.N. Pokrovsky, it is understandable to turn to sources of personal origin related to his immediate environment. And if the epistolary legacy of the academician, which is currently available to researchers, has already largely become the property of the scientific community, then the sources of personal origin related to the scientific and organizational activities of N.D. Zolnikova have not yet attracted due attention. First of all, this concerns sources reflecting one of the main areas of the scientist's work: field archaeography. The article publishes five letters from N.D. Zolnikova, a prominent representative of the “peasant theology” of the 20th–21st centuries, the original Siberian writer and polemicist A.G. Murachev (1916 (1921) – 2008). The letters cover the period from September 1988 to August 2004. The messages are of a business nature, but they are noticeably distinguished by the presence of personal, and even private information. The letters of A.G. Murachev, saturated with vivid images and colorful comparisons, perfectly convey the situation that had developed at the time of their writing in the Old Believer settlements grouped around the hermitage center located in the lower reaches of the Yenisei. According to the published sources, one can also feel the wonderful atmosphere of creative live communication that distinguished the Novosibirsk Scientific Center. The messages also show how the relationship between N.D. Zolnikova and the Lower Yenisei mentor was built. The result of these relations, as is well known, was the introduction of a significant layer of peasant writings into scientific circulation.

Keywords: Old Believers, Chasovennye, epistolary sources, archeography, N.D. Zolnikova.

*The article has been received by the editor on 04.06.2025.
Full text of the article in Russian and references in English are
available below.*

* **Николай Алексеевич Старухин**, кандидат исторических наук, Институт истории СО РАН, Новосибирск, Россия, e-mail: nikolaystaruhin2015@gmail.com

Nikolay Alekseevich Starukhin, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: nikolaystaruhin2015@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: Сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Аннотация. Н.Д. Зольникова (1949–2018) – одна из значимых фигур новосибирской археографической школы академика Н.Н. Покровского. В последние годы на фоне растущего интереса к жизни и научному творчеству Н.Н. Покровского вполне объяснимо и обращение к источникам личного происхождения, связанным с его ближайшим окружением. И если доступное для исследователей на сегодняшний день эпистолярное наследие академика уже во многом стало достоянием научной общественности, то источники личного происхождения, относящиеся к научно-организационной деятельности Н.Д. Зольниковой, еще не привлекали должного внимания. Прежде всего это касается документов, отражающих одно из основных направлений работы ученого – полевой археографии. В статье публикуются пять писем Н.Д. Зольниковой от яркого представителя «крестьянского богословия» XX–XXI вв., оригинального сибирского писателя и полемиста А.Г. Мурачева (1916(1921)–2008). Письма охватывают период с сентября 1988 по август 2004 г. Послания носят деловой характер, но их заметно отличает наличие личной и даже приватной информации. Письма А.Г. Мурачева, насыщенные яркими образами и колоритными сравнениями, как нельзя лучше передают ситуацию, которая сложилась к моменту их написания в старообрядческих поселениях, группирующихся вокруг скитского центра, расположенного в низовьях Енисея. По публикуемым источникам можно почувствовать и ту замечательную атмосферу творческого живого общения, которая отличала Новосибирский научный центр. В посланиях прослеживается и то, каким образом выстраивались отношения между Н.Д. Зольниковой с нижеенисейским наставником. Итогом этих отношений, как известно, стало введение в научный оборот значительного пласта старообрядческих сочинений.

Ключевые слова: старообрядчество, часовенные, эпистолярные источники, археография, Н.Д. Зольникова.

Статья поступила в редакцию 04.06.2025 г.

Н.Д. Зольникова является одним из виднейших представителей новосибирской археографической школы (рис. 1). Полевые археографические исследования изначально стали неотъемлемой частью ее научно-исследовательских, а позднее и научно-организационных интересов. Вместе с тем, несмотря на выход ряда статей¹, касающихся ее творчества, именно этой деятельности археографа и источниковеда не уделялось должного внимания.

Начиная с 1970-х гг. Н.Д. Зольникова работала в составе археографических групп, деятельность которых охватывала огромную территорию от теперешней Центральной Азии до Дальнего Востока (рис. 2). Конечно, особое внимание уделялось и налаживанию отношений с представителями старообрядческих общин самых разных согласий. Это стало одним из основных принципов в организации полевых исследований новосибирского археографического центра. Вот как об этом позднее писал Н.Н. Покровский, обобщая опыт первых археографических экспедиций: «Надо было учиться

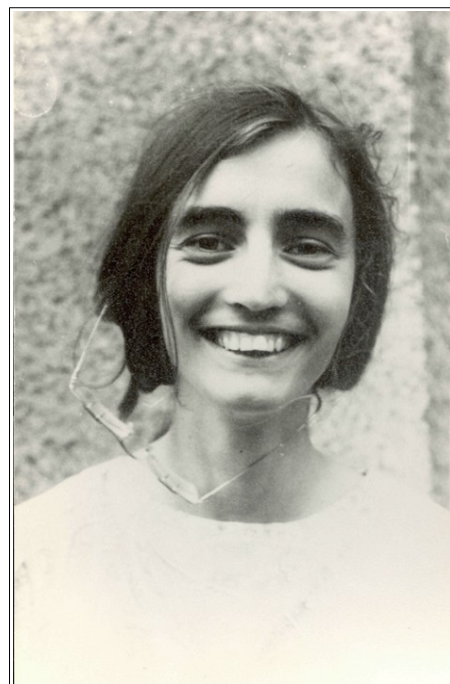

Рис. 1. Н.Д. Зольникова. Новосибирский государственный университет, 1974 г.

¹ Петров С.Г. Наталья Дмитриевна Зольникова (1949–2018) // Археографический ежегодник. 2016–2023 годы. М., 2024. С. 453–460; Петров С.Г. Н.Д. Зольникова как исследователь биографии и научного творчества Н.Н. Покровского // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2025. Вып. 2 (44). С. 189–206.

строить тот естественный, искренний стиль взаимоотношений с людьми, который помог бы понять наши действительные цели... помог бы преодолеть понятное недоверие сибирских кержаков...»². По факту эти контакты не заканчивались только полевыми выездами. В ряде случаев они продолжались и дальше, порой перерастая в многолетнее сотрудничество и даже дружбу.

Рис. 2. Н.Д. Зольникова. В археографической экспедиции, 1970-е гг.

Ниже публикуются пять посланий Н.Д. Зольниковой от сибирского старовера-часовенного А.Г. Мурачева, автора историко-полемических сочинений, жизнь которого навсегда определила связь с основным скитом часовенных: Дионисия – Максима – Нифонта. Но известность в качестве самобытного писателя-экзегета Афанасий Герасимович получил прежде всего благодаря многолетним контактам с Наталией Дмитриевной, предпринявшей значительные усилия, чтобы открыть талант крестьянского богослова, довести его труды не только для научного сообщества, но и самой широкой общественности (рис. 3). Публикуемые источники находятся в текущем архиве Центра хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий (далее ЦХРСКиРИ) Института истории СО РАН³. Исключение составляет письмо № 2, датируемое самим автором 22 января 1993 г.⁴ Данное послание, заключительная часть которого написана на бересте, было поставлено на государственное хранение, вероятнее всего, по инициативе самой Наталии Дмитриевны. Все письма – автографы. Составлены они на листах обычных ученических тетрадей шариковой ручкой синего и черного цветов. Исключение, как говорилось выше, представляет документ № 2, часть его дописана на листах бересты, умело обработанной сибирским старовером (рис. 4).

Хронологические рамки эпистолий ограничены сентябрем 1988 г. и августом 2004 г. – временем появления нижеенейского наставника в Академгородке и его вынужденными, в связи с болезнями и возрастом, ограничениями в поездках. Надо заметить, что контакты археографов с Афанасием Герасимовичем продолжались вплоть до его кончины, последо-

² Покровский Н.Н. Путешествие за редкими книгами. Новосибирск, 2005. С. 11–12.

³ Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий Института истории СО РАН (ЦХРСКиРИ ИИ СО РАН). Папка № 12.

⁴ ЦХРСКиРИ ИИ СО РАН, № 4/95. Л. 1–3.

вавшей в сентябре 2008 г. Все письма адресовывались на домашний адрес Н.Д. Зольниковой и ее родителей: Морской проспект, 40–24. Хронологический интервал составления писем достаточно большой – от трех до семи лет. Это можно объяснить чрезвычайной интенсивностью жизни как адресата, так и самого адресанта. Известно, что Афанасий Герасимович был легок на подъем, предпринимая смелые, нередко авантюрные путешествия по просторам нашей необъятной страны из своего таежного поселения. Вот как он сообщает в одной из своих эпистолий 2001 г.: «...Ноньче осенью с Енисейска улетел на самолете в Томскую область, и больше самолет не появился. Я напрямую тайгой направился домой, много следов медвежьих и лосиных видел, но самих не видел. На 5-й день пришел домой, многих надивил таким поступком...» (№ 3).

Рис. 3. Н.Д. Зольникова, 2000-е гг.

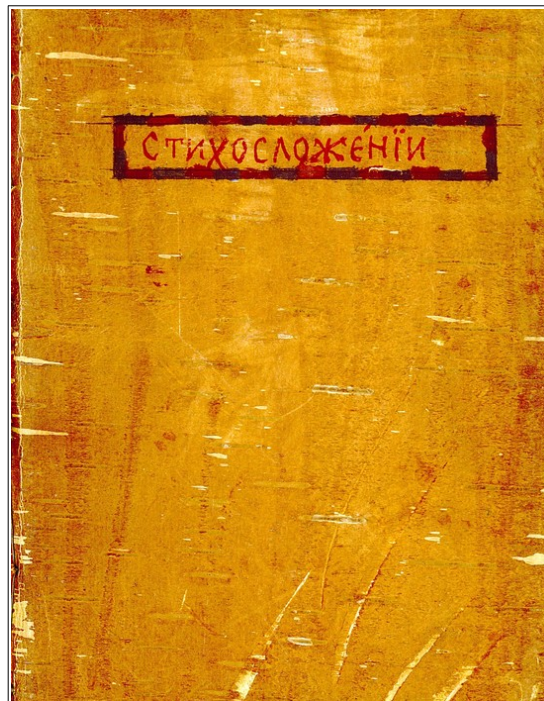

Рис. 4. А.Г. Мурачев. Берестяная книга, 1991

Можно предположить, что интенсивность переписки определялась и работой над сочинениями Мурачева, подготовкой их к публикации. (Письма Н.Д. Зольниковой А.Г. Мурачеву пока не обнаружены.) Причем активное участие в этом принимал и Н.Н. Покровский, регулярно упоминаемый в посланиях (рис. 5). В связи с этим отметим, что ввод в широкий научный оборот сочинений А.Г. Мурачева начинается практически сразу после его знакомства с новосибирскими археографами. Уже на третий год знакомства появляется публикация в «Новом мире» повести писателя, посвященная разгрому Дубчесских скитов в 1951 г., подготовленная Н.Н. Покровским и предваряемая его статьей⁵. Публикация повести вызвала резонанс не только в «миру» (в этой связи примечательна информация о возможной встрече А.Г. Мурачева с А.И. Солженицыным) (рис. 6). Последовала незамедлительная, а где-то весьма болезненная реакция со стороны единоверцев Мурачева, как можно заметить в январском послании № 2 за 1993 г. Данная реакция накладывалась на позицию Афанасия Герасимовича, достаточно резко обличавшего в своих сочинениях недостатки братьев по вере. Это хорошо прослеживается и в публикуемых документах. Указанная позиция хорошо коррелирует с писательским кредо А.Г. Мурачева, сформулированным им после предложения продолжить работу над составлением фундаментального труда часовенных Урало-

⁵ Покровский Н. За страницей «Архипелага ГУЛАГ» // Новый мир. 1991. № 9. С. 77–90; Герасимов А. Повесть о Дубчесских скитах // Новый мир. 1991. № 9. С. 91–103. В 1992 г. на Международном симпозиуме был сделан доклад Н.Д. Зольниковой, посвященный А.Г. Мурачеву и его творчеству: Зольникова Н.Д. Современный писатель-старообрядец с Енисея // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск, 1992. С. 283–288.

Сибирского патерика: «После отца Савы, отца Симеона, Иерона Алексеича нужно продлить родословную нашего времени. И вот это навязывают на меня. Я что-то волнуюсь перед этим. Историю писать нужно только правду (!), а правду писать боязно, это коснется скитов...» (№ 5). Кстати, публикацией Патерика в 2014 и 2016 гг., предпринятой во многом по инициативе Наталии Дмитриевны, подводился итог многолетним исследованиям сибирских археографов в работе над историей и литературой часовенного согласия.

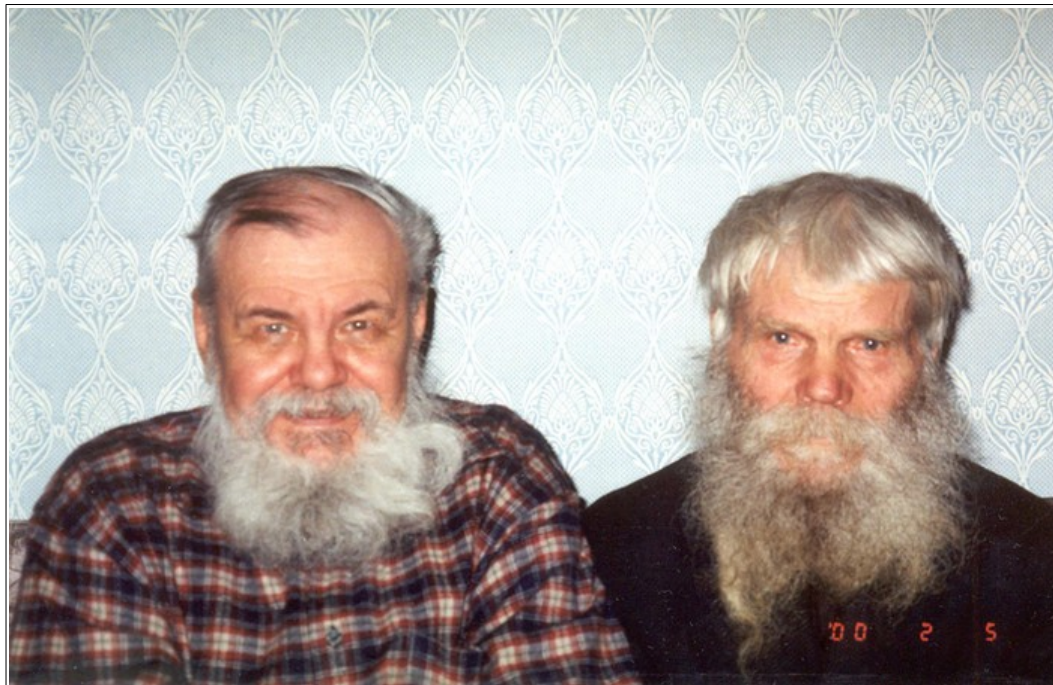

Рис. 5. Н.Н. Покровский и А.Г. Мурачев. Академгородок, 2000-е гг.

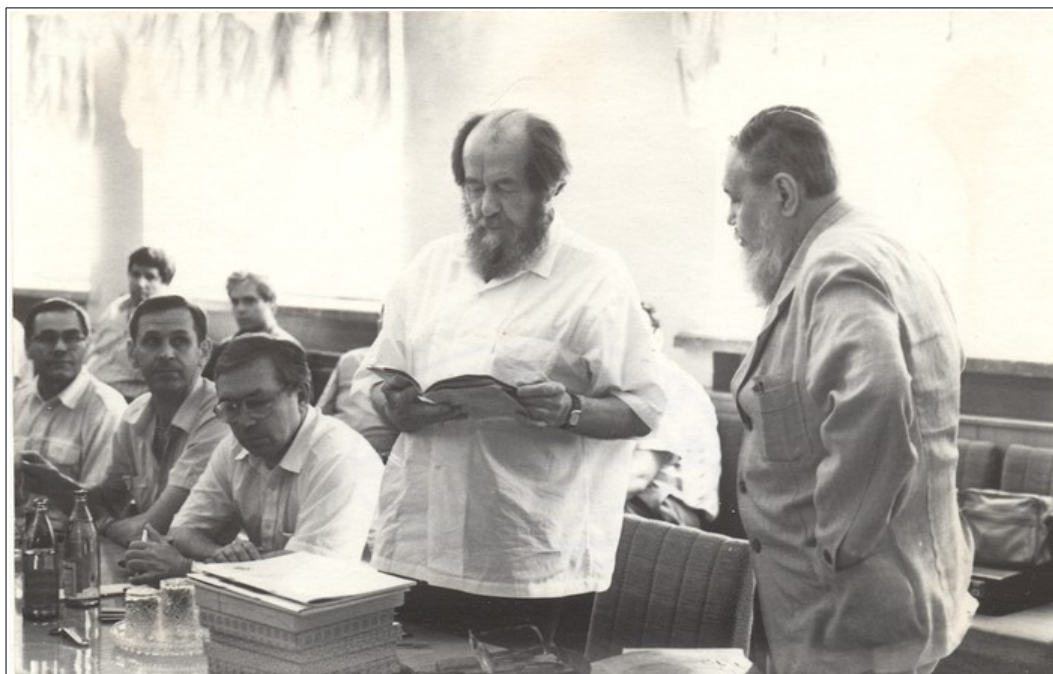

Рис. 6. А.И. Солженицын и Н.Н. Покровский. Академгородок, 28 июня 1994 г.

Приведенный выше фрагмент письма сибиряка интересен и в другом плане. Афанасий Герасимович неоднократно подчеркивал свою духовную связь и идейную близость с о. Симеоном, игуменом главного скита часовенных, скончавшегося в заключении после его разгрома на Дубчесе. Мурачев не очень высоко оценивал перспективы развития своего согласия как раз по причине отступления от тех установок, которые заложил в своих трудах

о. Симеон: «...а теперь уже все... отмирает, и наше христианство идет в разсыпную» (№ 1); «...Скучновато становится, умнейшие люди умирают, а на замену их не прибывают...» (№ 2). При этом он предпринимал подвижнические усилия для популяризации учения о. Симеона: «...Занимаюсь книгами и сочинениями, забываюсь есть и спать...» (№ 5). Более того, он считал это своим предназначением. Как не без простодушной гордости писал Афанасий Герасимович: «...широко я был по Росие, но соревнователей себе не нашол...» (№ 2). Именно промыслом свыше обозначал свое знакомство с новосибирскими археографами и Наталией Дмитриевной лично нижееннисейский писатель, отвечая, по-видимому, на одно из ее писем в Красноярский край: «Это не случай, это не находка, а Божие благоволение, что меня с вами, и вас со мной так тесно... и любовно связало, что мы даже до слез скучаем в разлуке...» (№ 2). Как бы то ни было, остается только порадоваться, что благодаря именно этим контактам состоялось столь удивительное и столь значимое для науки плодотворное во всех отношениях знакомство и сотрудничество (рис. 7).

Рис. 7. Л.В. Титова, 2002 г.

Датировка писем приводится по данным, указанным в конце посланий отправителем. Исключение составляет последнее из публикуемых писем, которое датируется по его содержанию. В случае если отправитель определял датировку по «старому» стилю, т.е. до реформы 1918 г., дата переводилась нами на современное летоисчисление. Сохранена орфография документов, передача просторечных и диалектных слов. Титла раскрываются. Выносные буквы вынесены в строку и выделены курсивом. Встречающиеся в посланиях буквы древнерусского алфавита передаются по обычным правилам. Слова Бог, Богу, Богом, Рождеством Христовым, названия собственных сочинений писателя, написанные в источнике со строчных букв, публикуются прописными. Пропуски и сокращения восстанавливаются в квадратных скобках. Раздельное и слитное написание слов, знаки препинания по возможности приведены в соответствии с современными нормами. Личные адреса, указанные в послании № 3 А.Г. Мурачева от 2 февраля 2001 г., при публикации опущены. Немногочисленные мелкие правки специально не оговаривались.

№ 1

**Письмо А.Г. Мурачева Н.Д. Зольниковой о смерти З.В. Бородиной,
о рукописи с его сочинениями, находящейся в Новосибирске**

15 сентября 1988 г.

(л. 1)

Добрый день!

Здоровы живете, премногоуважаемые мною Наталья Дмитриевна и ваши домашние, а еще Николай Николаевич¹. Я, Афанасий Гер[асимович], любезно приветствую вас с нижайшим поклоном. Соопчаю, что ваше, Наталья Д[митриевна], письмо я получил 12 сентяб[ря], а 14 пишу ответ. Здоровье мое все такое же, как вы видели, пока слава Богу. Если уж старостные годы подошли, то сомнительно ждать доброго здоровья. Конечно, жаль, что Николай Николаевич потерял ближайшего и верного всежизненного друга². Чем любовнее проводили жизнь, тем болезненнее будет разлука.

Вы, Наталья Дмитриевна, пишете, что мою тетрадь скопировали и что вам хочется оставить мою рукопись себе, а мне выслать копии³. Пущай будет так, я согласен, моё вам на память, а ваше мне также.

У нас теперь страдное время, убирают в огородах, ягоды берут, грибы собирают. Кедрового ореха нонче не было. Кедровая сера здесь есть на кедрах, сколь угодно можно собрать, если бы кипаристова фимияну вы заимел[и]⁴, вот это бы дело было, мы бы взяли с поцелуем. Еще особенно нужен канонник (семидесятник), даже два⁵. Если есть, похраните для нас. Мне хочется спросить Николая Николаевича, вот теперь существует Новозыбковское священство, архиепископия, // (л. 1 об.) они и календари ежегодно печатают⁶. Откуда они тянут отросль? Австритское (белокринитское) священство от Амвросия⁷, православное (никониянское) от Никона, единоверческое священство – отросль от никониянской⁸. Теперь еще слышалось священство бугровское, или бобровское⁹, так же для меня неведомое, откуда оно взялось? Мы, конечно, последователи протопопы Аввакума, все сомнительные священствы оставили¹⁰. Ранее управляемы были иноками и настоятелями, а теперь уже все это отмирает, и наше христианство идет в разсыпную.

Пока на этом заканчиваю, жаль, что книги вам не все подошлись. Конечно, на свид лица, тогда бы выбор делать лучше, какие нужны вам и какие нам. Простите меня за все, если в чем ошибаюсь.

15 сент[ября] 1988 г.

Архив ЦХРСКиРИ ИИ СО РАН. Папка № 12. Л. 1–1 об.
Рукописный подлинник на листах школьной тетради в линейку, автограф.

№ 2

**Письмо А.Г. Мурачева Н.Д. Зольниковой о публикации его
«Повести о Дубчесских скитах» в журнале «Новый мир», других сочинениях
писателя, поездке в Троице-Сергиеву лавру и покупке там книг**

22 января 1993 г.

(л. 1)

Доброго здоровья, премногоуважаемая Наталья Дмитриевна и твои скромнейшие родители! Я шлю вам сердечный привет с нижайшим поклоном и с пожеланием доброго здоровья, душевного спокойствия и успехов в делах ваших!

А теперь выслушай меня, красота моя Наташа. Я по осени послал вам письмо, а ответу нет. Мысли всякие полезли в голову: может, мое письмо до ваших рук не дошло или ваш ответ до меня не дошел или, может, Наташа болеет, не до писем? Или, может, Наташа поняла, что от меня как от голова быка не шерсти, не молока? И вот пред самым Крещением

Христовым получил ваше письмо. Я был до восхищения рад, понял, что все мои мысли были пустые. Вы в письме дали мне понять, что ваша верность и любовь ко мне неизменна, как и моя к вам. Верно скажу, что слава Богу за все.

Прошлой весны, как журнал 9-й № почитали наши староверы, которые были ко мне не любовны¹¹. Оне взяли в основу сочинять на меня клевету, но их, конечно, не много. Вообще-то ко мне люди хорошего мнения. По первости шумок произошёл, теперь, кажется, все притихло. Конечно, противники тоже // (л. 1 об.) поняли, что люди к их бунту не пристали, пока затаились. Я после того был у старцев, они не изменили ко мне уважение, а я хорошо знаю, что клеветники ещё зимой лазили туда, ябедничали, но, видимо, на них не обратили внимание.

Ранее ты, Наташа, спрашивала меня, кто собирал старческие повести¹²? Я смолчал, а теперь я скажу, но пускай будет между мной и красотой тобой. Это был отец Ефрем, умнейший старец, чистосовестный, с которым я имел души касательные советы, и вот он прошлый год 13 февраля с[старого] ст[иля] упокоился¹³. Теперь не знаю, кто займет его службу. Как то скучновато становится, умнейшие люди умирают, а на замену их не прибывают. Ты ранее, Наташа, обещала фотографию отца Симеона¹⁴, а я все поджидаю, если не затеряна, то постарайся, вышли. Здесь был осенью Перевозчиков с дружиной¹⁵, тоже сделали несколько фоток, я по времени пошлю вам на памятку. Если суждено Богом нам свидеться с Солженицыным, то это, конечно, было бы обоюдная радость¹⁶. Что из моих сочинений, как Об[ъ]яснении на Апокалипсис¹⁷, О останке Израилевом, я позволяю, если что потребуется к печати. Сейчас мировые события волнуют ученых и мыслителей, и каждый из них берет за основу Апокалипсис, у кого насколько позволяет начитанность и // (л. 2) чистота мыслей, в журналах и в газетах вкладывают статейки, стараются дать сколько-нибудь просвету народу. Но увы! Не от кого им почерпну[ть] светлаго источника, т.е. точного и верного понятия Апокалипсического разума. Ведь никто, не учась, на самолет не сяд и не полетел, а Апокалипсис, и вообще пророческое писание, еще посложнее правильно понять и об[ъ]яснить. Летчиков я перевидел сотни, а толкователей пророчества только одного, отца Симеона. И он по своей отеческой любви постарался талант умножить, передал нам, именно мне, свое неоценимое сокровище знания. И теперь уже отца нет, он больше слова не скажет, эта обязанность легла на меня. Широко я был по Росии, но соревнователей себе не нашол. Но а как миру быть дальше? Кто сможет что пояснить правильно? Но я поспешил свои мысли и учение отца Симеона изобразить на бумаге. Это не случай, это не находка, а Божие благоволение, что меня с вами и вас со мной так тесно, откровенно и любовно связало, что мы даже до слез скучаем в разлуке. Я вам кратко уже объяснял // (л. 2 об.) свои мысли, может помнишь, цветик мой Наташа, чтоб апокалипсическое объяснение пропустить в печать. Но ты сказала, что нет такой возможности. Но я по своей неопытности думал так, не книгой, а хотя статьями, по журналу, как пишут, что «продолжение следует» или «начало в таком то №», и так по журналам в трех, 4-х, в 5-х продолжают.

Апокалипсические знамения делятся по статьям. 1-е. Церквами. 2-е. Печатями. 3-е. Трубами. 4-е. Фиалами и так далее. Конечно, это только мое предложение, вы тоже со своей стороны понимаете, что к чему. Историю я о себе подробную описывать не намерен, разве так, по вершинкам, потому что с духовными людьми и с такими же занятиями. Пред Рождеством Христ[овым] занимался учбой, девушки лет 14–15. Учились солевое пение¹⁸, некоторые порадовали скорой восприимчивостью. Этого было дней 15, продолжение оставили к Великому посту. Только жаль, что ученикам нечего дать, им дома не почему учиться. И таких знаменного пения книг не встречается купить. Итак хорошо, радушно поспрашивали праздники Рождество Христово и Крещение. Уральские мои путешественники в Сергиеву Лавру пишут и скучают, говорят: мы тебя вспоминаем каждый день¹⁹.

Наверно, уж пора кончать басни. Прости меня, пташечка моя Наташа, Христа ради, и тебя Бог простит. Ещё бы привел Бог свидеться с вами, и ещё бы живой цветочик прижать ко груди. Прости меня, прости. Нижайший поклон Николаю Николаичу от меня, а также и Розовым²⁰.

22 января [19] 93 г.

// (л. 3) Книги, какие я покупал в Сергиевой Лавре²¹:

Соловеский патерик
Лествица
Солныце правды
Училище благочестия
Невидимая брань
Исус Христос на Голгофе
Иноческия поучения
Жизнь пустынных отцов
Избранные места из Тв[о]р[ений] Иоанна Злат[оуста]
Христианская жизнь по Добротолюбию
Благочестивыя размышления грешника кающегося
Откровенные рассказы странника духов[ному] своему отцу
Практическая симфония
Невероятное для многих, но истинное происшествие
Из духовной сокровищницы
Внутреннее состояние сердца человеческого
Христианская семья и брак
Василия Велик[аго] часть 1-я
Св[ятаго] Кирила поучения
Игумена Никона письма духовным детям
Иоанн Златоуст 1-й том 2 книги
В помощь кающимся. Из сочинения св[ятителя] Игнатия Брян[чанинова]
Житие преп[одобнаго] Сергия Радонеж[скаго]
Искра Божия
Луг духовныи.

ЦХРСКuPI ИИ СО РАН № 4/95. Л. 1–3.

Рукописный подлинник на листах школьной тетради в клетку, л. 2–3 написаны на бересте.

Автограф. На л. 3 на правом поле тем же почерком и чернилами:

«Четии Дмитрия Ростов[скаго]. Генварь, октябрь, апрель, июль».

№ 3

Письмо А.Г. Мурачева Н.Д. Зольниковой о получении письма из Новосибирска и одного из эсхатологических сочинений писателя, его поездке в Томскую область

2 февраля 2001 г.

(л. 1)

Добраго здоровья вам, премногоуважаемая Наталья Дмитриевна, и твоим родителям, а также и Николаю Николаевичу! Мое сердечное пожелание вам крепкого здоровья и успехов в делах рук ваших. Спешу известить вас о том, что получил ваше письмо после Крещения. Конечно, и я рад вашему письму. Я сомневался, дошла – нет моя Таблица апокалипсическая до вас, а теперь я спокоен. Я нонче еще написал табличку о близких событиях, которые должны сбываться в текущем времени, только так, кратко²². Будет время, я перепису и вышлю вам^a. Я нонче осенью с Енисейска улетел на самолете в Томскую область, и больше самолет не явился. Я напрямую тайгой направился домой, много следов медвежьих и лосиных видел, но самих не видел. На 5-й день пришел домой, многих надивил таким поступком. Слава Богу, пока ноги носят, надо их использовать. Ты, Наталья Д[митриевна], напоянула баночку с лекарством, какое-то пчелинное изобретение, то ли прополос, или что. Конечно, я не откажусь, если оно очень полезно, и как им пользоваться, можешь послать, а также и книги каки[е] полезные и нужные пошли, я всегда бываю рад. Говоришь,

^a Поверх следующей строки тем же почерком: Уже высылаю.

что история появилась новая, и в ней о отце Нифонте²³. Все это для нас интересно. Конечно, слепая толпа ничем не интересуется, // (л. 1 об.) отнюд ничего не знают и знать не хотят. Наши же часовенные меня не понимаю[т], не только миряно, даже скитяне. Вы, Наталья Д[митриевна], больше меня понимаете, а оно так и должно быть, учоный учонаго понимает, а невежа невежу. А сейчас разные секты пишут статьи в газетах, в журналах на свой толк, а люди, не понимая смысла, читают и разные фантазы сочиняют, не согласные с церковным писанием.

Как я благодарен вами, Наталья Д[митриевна], Бог тебя нарядил напечатать азбуки знаменного пения. Мои ученики пользуются ими. Сейчас я открыл класс по знаменному пению, учатся большинство девушки.

У нас ноньче морозы свыше 50 град[усов], мелкие птицы, видать, позамерзли, и лето было не жаркое. В огородах выросло хорошо, в лесу были грибы и ягоды по среднему, и орех было немного, но я не увлекался, еще прошлогодного ореха много.

Передай, Наташа, от меня поклон и сердечное пожелание Любви Васильевне²⁴, телесного здравия, в жизни благополучия и успехов в делах рук ваших. Жаль, что вы так далеко от меня. Да хранит вас Бог, а ради вас и меня. Простите Христа ради. 20 генв[аря] с[тарого] стиля 2001 г. // (л. 2) Еще я припомнил, ты, Наталья Д[митриевна], спрашивала, что читали ли вы Родословие отца Валентина, которое было написано за несколько лет до родословия отца Нифонта²⁵. Если у вас есть его Родословие, то ради Бога, пошлите нам, если сможете, мы не представляем, какое оно есть? И если посылку отправишь, то пиши адрес на моих благодетелей в Ярцево. Она на почте не залежится, они получают и мне пошлют. <...>

Архив ЦХРСКУРИ ИИ СО РАН. Папка № 12. Л. 1–2.

Рукописный подлинник на листах школьной тетради в клетку. Автограф.

№ 4

Письмо А.Г. Мурачева Н.Д. Зольниковой о присылке рукописей в Новосибирск, поездке в Хабаровский край

15 октября 2001 г.

(л. 1)

Здоровы живете, премногоуважаемые Наталья Дмитриевна и твои родители!

Сердечно и любезно приветствую вас с пожеланием от Бога доброго здоровья и наилучших успехов в делах рук ваших. А теперь немного о себе. Я пока, слава Богу, сам себя обслуживаю. 24 октября с[тарого] стил[я] буду справлять юбилей 80-летия. Ноньче весной еще из[ъ]явил желание побывать в Хабаровском крае, в Березовке, Тавлинке, в Дуках. У нас ноньче урожай на все: на ягоды, грибы и огородное. Все выросло хорошо, только орех не было. Я для себя заготовил всего в достатке, только бы дал Бог здоровья, жить есть чем. Люди разных характеров, одним хочется, чтоб я скорей умер, но больше тех, которым хочется, чтоб я дольше жил. Конечно, и мне хочется, чтоб дольше и больше послужить добрым людям. Даже и то хочется видеть⁶, как будущая история будет сбываться согласно пророчества, которое мы изучаем и предполагаем. Что еще должно быть после Американской трагедии²⁶. // (л. 1 об.) Вот мы, Наталья Д[митриевна], высылаем вам тетрадки, и хочется нам, чтоб вы их скопировали и послали нам штуки 3 или 4. Это труды моих учеников. Это все пишется против современнаго лжемудрования о начертании и о другом многом²⁷. А потом нам желательно, Наталья Дмитриевна, чтоб вы эти тетради послали в Новозыбково, ихний адрес на первой тетрадке нашего сочинения. Наталья Дмитриевна, пиши о ваших трудах, о вашем здоровье. Как здравствует Николай Николаевич? Поклон ему от меня. Поклон Любви Васильевне и Розовым²⁸. Остаёмся во ожидании весточки от вас. Да хранит вас Бог. Афанасий Г[ерасимович], 2 октяб[ря] с[старого] сти[ля] 2001 г.

Архив ЦХРСКУРИ ИИ СО РАН. Папка № 12. Л. 1–1 об.

Рукописный подлинник на листах школьной тетради в клетку. Автограф.

⁶ Поверх следующей строки тем же почерком.

№ 5

Письмо А.Г. Мурачева Н.Д. Зольниковой о получении им посылок из Новосибирска, поездках по общинам часовенных, встрече в Енисейске со священником РПЦ Геннадием Фастом

[Не ранее 7 августа 2004 г.]

(л. 1)

Доброго здоровья, мои благодетели Наталья Дмитриевна и твои родители, а также Николай Николаевич!

Я с приветом и с поклоном к вам, ваш доброжелатель Афанасий Гер[асимович]. Сообщаю, что я с весны и до 7-го августа н[ового] стиля странствовал по христианам, а сейчас вернулся домой. И вот приносят мне посылки, полученные без меня, которые вы, Наталья Д[митриевна], направили для меня. Великая вам благодарность за такой подвиг. А то, что оставила мою исправную книгу, это умно ты сделала²⁹. Если продлится наша жизнь, и если потребуется, то еще можем сделать сколь нужно. А теперь моим ученикам и желателем учиться, будет чем заняться. Все же люди начинают меня понимать.

Я ноньче летом был в Енисейске у священника Генадия³⁰, который ран[ее] прочитал мою книгу Объяснении на Апокалипсис³¹. И вот открыл ему Переодическую таблицу Апокалипсиса, кратенько объяснил ему о временах и Об останке Израилеве, и открыл книгу «Труды разных лет», и в ней описание О останке израилев[ом]³². И так беседно речь проговорил в присутствии ихней беседы из 12-ти человек, ввел их в горяч[ий] интерес. Говорят, где ты уловил такое образование и знание, в каком институте. Я признался, что не одного дня в школе не был, а только был в монастыре, и там был грамотнейший // (л. 1 об.) игумен отец Симеон³³, и он мне подарил это знание. Они попросили, и я дал им книгу на время «Труды разных лет». Но они мое имя запомнили, и стали друзьями. Я в ихней гостиннице обитал и еще встретил человека, который был в Чечне командиром и остался живым только великой верой в Бога, как он об[ъ]яснял. Я только думал, вот бы мне такую веру стяжать. А теперь еще разумница, цветик мой Наталия Дмитриевна, прозьба к тебе. Периодическую таблицу Апокалипсиса, штук 5 или 6. Только не склеивать, я сам сделаю как нужно. Просителей много, а давать пока нечего. Конечно, это все труды, и деньги надо платить. Я не знаю, сколь нужно переводить. Как Господь меня вразумил, чтоб дать вам книги для копирования, а то бы американцы у меня проглотили их с концом³⁴. А теперь при вашем содействии отца Симеона учение, при моем усиленном старании, занимает высшее место среди умных читателей. Конечно, я тоже занимаюсь с книгами и сочинениями, даже забываюсь есть и спать. А теперь еще высылаю вам два произведения: Откуда началось иконопочитание³⁵. Это особенно нужно для христианского знания. Второе – О крещении, против титовцев-западников³⁶. Жаль, что скопировано тускло, не чётко.

У меня были думки к вам побывать, только уже один не решаюсь. Здоровье мое пока слава Богу, только старость и слабость, на кедры лазить за шишками уже не могу. // (л. 2) Лето у нас было благоприятно. Сена поставили зеленые. Грибов было много, но я их проездил. Ягоды брусника и черника плохая, с весны засохла. Голубика и смородина хорошая. Во огородах всеросло хорош[о]. А тепер[ь] такая прозьба к вам, Наталья Дмитриевна. Может, сможешь достать две или три книжицы истории под названием «Произведения староверов часовенного согласия»³⁷. От меня ученики умоительно требуют, а я не в силах достать. Вы, Наталья Дмитриевна, помянули о молодой работнице Ольге Дмитриевне³⁸. Я шлю ей любезный привет и заочное крепкое об[ъ]ятие, а если не оттолкнет меня, то в правую щочку поцелуй. К её изданию, хотя с опозданием, я еще высылаю небольшое произведение, вызывающее слёзы. Это «Плачь Пресвятыя Богородицы у Креста Господня»³⁹. Как я люблю Царицу Небесную, так и хочется о ней говорить и писать. Да еще для меня скопируйте шт[ук] 7 о Плачи Богородицы. Да еще Ольгу Дмитриевну

познакомте и со статьей Откуда началось иконное изображение⁴⁰. Все бы это издать печатью, вот было бы дело. Враги истинны и слуги сатаны выпускаю[т] в мир книги и статьи, возбуждающие разврат и разложение, а не думают, что атом, водород, нетрон, лазер приготовлен для них уничтожение. Конечно, мои малые статейки, что лошка соли во океан. Только то, что я должен отдать свое, чем Бог наделил. После отца Савы⁴¹, отца Симеона⁴², Иерона Алексеича⁴³ нужно продлить родословную нашего времени. И вот это навязывают на меня. Я что-то волнуюсь перед этим. Историю писать нужно только правду, а правду писать боязно, это коснется скитов, в том, что оне // (л. 2 об.) учение отца Савы, отца Симеона, и вобще церковное учение оставили о временах. Я им писменно подношу упрёки за все измены, они молчат и ничего не отвечают, а только дуются на меня. Простите меня, что я вас отягощаю, заказов такой град навязываю. Если сколько стоит денег, пишите, вышлю перевод. Но если Ольга Дмитриевна изготовит какую книжицу, пуцай меня познакомит, вышлет. Если не самую, то хотя книгу ее ко груди прижму. Передайте поклон Николаю Николаевичу, Любови Васильевне, Ольге Дмитриевне, родителям Натальи Дмитриевны. Простите Христа ради. Ваш доброжелатель Афанасий. 2004 г.

Любовь Васильевну благодарю за книжицы Феодора диякона⁴⁴. Еще вспомнил, Наталья Дмитриевна спрашивала в прошлом письме, откуда я выписал житие священника Феодосия⁴⁵ и Авраамия⁴⁶. Я был на Бурном по Ангаре, по Тасею. Пришлось ночевать у Ефимова Семена Ипатовича⁴⁷. Смотрю, на полке лежит какая-то широкая книга, взял ее, раскрыл. Она уже ксероксом скопирована. Листы такие же большие, на какие вы копируете. Я его не спросил, откуда он её взял, а была писана мастером^в, заглавные буквы все с рисунками, с вилюшками. А когда я нужное выписал и обратно отослал, в ней еще другова было много, но меня то не интересовало.

Архив ЦХРСКиРИ ИИ СО РАН. Папка № 12. Л. 1–2 об.

Рукописный подлинник на листах писчей нелинованной бумаге. Автограф.

На л. 3 вставка, сделанная тем же почерком на оборотной стороне конверта:

Наталья Дмитриевна, когда просмотрите все тетради, постарайтесь вернуть мне обратно.

Большая книга это та, с которой я списывал житие Феодосия и Авраамия и соборы.

Решил показать вам и самую книгу, она чужая, ее нужно вернуть.

Комментарии

1. ...и ваши домашние, а еще Николай Николаевич. – Письма Афанасия Герасимовича адресовывались на домашний адрес Наталии Дмитриевны и ее родителей – Дмитрия Марковича и Елены (Владлены) Ивановны Зольниковых, проживавших на Морском проспекте, 40–24. Академик Николай Николаевич Покровский, которого упоминает писатель в своих посланиях, проживал по улице Золото долинской, 31–14.

2. ...потерял ближайшего и верного всежизненного друга. – Речь идет о смерти супруги Николая Николаевича Покровского, участницы нескольких археографических экспедиций, возглавлявшей с октября 1967 г. библиотеку ИИФиФ – Зое Васильевне Бородине (28.07.1929–26.08.1988). См.: Покровский Н.Н. Письма и воспоминания. СПб., 2022. С. 591, сн. 25; с. 635, сн. 614; с. 703.

3. ...вам хочется оставить мою рукопись себе... – В данном случае подразумевается сборник, в который вошли труды Мурачева за 1983–1984 г. Другое сочинение писателя, с толкованиями на Апокалипсис, было поставлено на хранение в том же году, но в копии. См.: Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН. Новосибирск, 1998. С. 176–177. № 15/88, 2/88-г; Зольникова Н.Д. Мемуары А.Г. Мурачева, сибирского старовера-часовенного (конец XX – начало XXI в.) // Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV–XXI вв. Новосибирск, 2010. С. 214. Сн. 1.

4. ...если бы кипаристова фимияну вы заимел[и]... – Имеется в виду ароматическая смола, ладан, как правило, используемый в общественных и частных богослужениях староверами и достаточно дефицитный в тот период предмет, заменителем которого в отдаленных поселениях нередко являлась кедровая смола, о чем и пишет выше Афанасий Герасимович.

5. Еще особенно нужен канонник (семидесятник)... – «Большой» канонник, в состав которого входят каноны Спасителю, Богородице, Кресту, ряду святых, как правило, включал в себя от 70 и более глав, что и дало ему наименование. В дореволюционный период неоднократно переиздавался в старообрядческих типографиях. Какое именно издание канонника было подготовлено для А.Г. Мурачева, пока выяснить не удалось.

6. ...вот теперь существует Новозыбковское священство... – Одно из течений в бывшей беглопоповщине, в котором собственная иерархия возобновилась в ноябре 1923 г., после перехода из обновленческого раскола

^в Испр., в тексте мастеров.

архиепископа Николы (Позднева). В начале XX в. часто именовалось «бугровским» – по имени влиятельнейшего нижегородского купца и благотворителя Н.А. Бугрова. С 1963 г. административный центр находился в г. Новозыбков, там же позднее были организованы духовное училище и издательство.

7. *Австритское (белокринитское) священство от Амвросия...* – Белокриницкая иерархия, белокриницкое, «австрийское» согласие было образовано в октябре 1846 г. после перехода в староверие греческого митрополита Амвросия в с. Белая Криница, находившемся в тот период на территории Австрийской империи. С 1988 г. – Русская православная старообрядческая церковь.

8. *...единоверческое священство – отросль от никониянской.* – Одна из частей синодальной церкви, образованная в 1800 г. Сохраняя старые «чины» – обряды, единоверческие приходы подчинялись Синоду. Лидеры единоверия долго и в целом безуспешно боролись за приобретение собственного епископата. Единоверие использовалось как инструмент давления на старообрядческие общества, что способствовало негативному восприятию его староверами.

9. *Теперь еще слышалось священство бугровское...* – См. комментарий 6.

10. *Мы, конечно, последователи протопопа Аввакума, все сомнительные священствы оставили.* – Полный отказ от приема переходящих в старообрядчество «беглых» священников, как известно, был закреплен на соборе часовенных в Тюмени в ноябре 1840 г. – См.: Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. М., 2002. С. 26, 59; Соборное уложение Тюменского собора 13 ноября 1840 г. // Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 334–338, комм. с. 708–709 (подготовка текста соборного уложения и комментарии к нему сделаны В.И. Байдиным и А.Т. Шашковым). Позиция же протопопа Аввакума по отношению к попам нового рукоположения, обозначенная им в разных посланиях, давала аргументы как сторонникам, так и противникам приема православного духовенства. Примечательно обращение Мурачева именно к авторитету «мятежного» протопопа, игравшего особую роль в его творчестве. – См.: Зольникова Н.Д. Мемуары А.Г. Мурачева, сибирского старовера-часовенного (конец XX – начало XXI в.)... С. 238.

11. *Прошлой весны, как журнал 9-й № почитали наши староверы...* – В данном случае А.Г. Мурачев пишет о своей «Повести о Дубчесских скитах», опубликованной № 9 журнала «Новый мир» в сентябре 1991 г. с предисловием, комментариями и предваряющей статьей Н.Н. Покровского. Как можно заметить, публикация обострила полемику среди части часовенных, не разделявших позицию Афанасия Герасимовича и по некоторым вопросам внутренней жизни: Покровский Н. За страницей «Архипелага ГУЛАГ» // Новый мир. 1991. № 9. С. 77–90; Герасимов А. Повесть о Дубчесских скитах // Новый мир. 1991. № 9. С. 91–103. Научная публикация сочинения: А.Г. Мурачев. Повесть о Дубчесском ските // Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. Новосибирск, 1999. С. 272–289, комм. с. 691–696. Текст к печати подготовлен Н.Н. Покровским, комментарии Н.Н. Покровского и Н.Д. Зольниковой.

12. *Ранее ты... спрашивала меня, кто собирал старческие повести...* – Речь идет о сочинениях, вошедших в состав «Урало-Сибирского патерика», представительного историко-агиографического труда часовенных, создававшегося с конца 1940-го до начала 1990-х гг. несколькими поколениями пустынножителей и мирян. Памятник известен в одном списке, выполненном самим Мурачевым. – См.: Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.... С. 314–394; Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Книга 1 (Т. 1–2). М., 2014; Урало-сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Кн. 2 (Т. 3). М., 2016.

13. о. Ефрем – в миру Котегов Ефим Григорьевич (1915–1992). Из крестьян Вятской губернии. Возглавлял возрожденный Дубчесский скит до 1992 г. – См.: Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Книга 1 (Т. 1–2)... С. 304. Биографическая справка составлена Н.Н. Покровским, дата смерти уточнена по письму А.Г. Мурачева.

14. о. Симеон – в миру Лаптев Сафон Яковлевич (1895–1954?), глава основного скита часовенных в Колыванской тайге и на Нижнем Енисее. Из крестьян Тобольской губернии. Автор ряда сочинений. – Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Книга 1 (Т. 1–2)... С. 315–316. Биографическая справка составлена Н.Н. Покровским.

15. [?] *Здесь был осенью Перевозчиков с дружиной...* – А.Г. Мурачев сообщает о приезде красноярского писателя и журналиста М.С. Перевозчикова (1928 – март 1993), в 1991 г. выпустившего книгу о сибирских староверах в одном из красноярских издательств за счет личных средств: Перевозчиков Михаил. Староверы. Красноярск, 1991. 112 с. В этом же издании писателем была опубликована кассационная жалоба главы скита часовенных о. Симеона (Лаптева), являющаяся, по мнению Н.Д. Зольниковой, частью его литературного наследия: Зольникова Н.Д. Кассационная жалоба старообрядческого игумена о. Симеона // Рукописи XVI–XXI вв.: Исследования и публикации. Новосибирск, 2013. С. 325–341.

16. *Если суждено... свидеться с Солженицыным...* – Возвращение А.И. Солженицына (1918–2008) в Россию и поездки писателя по стране начались в мае 1994 г. 28 июня 1994 г. состоялся однодневный визит писателя в новосибирский Академгородок. Судя по письму, визит писателя начал согласовываться уже в начале 1993 г.: Солженицын А. По минуте в день. М., 1995. С. 113–126.

17. Вероятно, в данном случае Мурачев пишет об одном из основных своих эсхатологических сочинений 1969–1970 гг.: «О временах». Дополняет которое сочинение 1982 г. «О останке Израилевом»: Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.... С. 296; Мурачев А.Г. О останке Израилевом // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Вып. 12. Т. 2. Новосибирск, 2005.

С. 303–397, комм. с. 536–549. Публикация текста подготовлена Н.Д. Зольниковой, комментарии Н.Д. Зольниковой при участии О.Д. Журавель.

18. *Пред Рождеством ... занимался учбой... Учились солевое пение...* – Видимо, Афанасий Герасимович имеет в виду обучение крюковому (знаменному) пению по так называемым «солям» с соблюдением тональности по киноварным пометам.

19. *Уральские мои путешественники в Сергееву Лавру пишут и скучают...* – Кто именно из многочисленных знакомых нижегородского наставника совершал поездку в Лавру, пока выяснить не удалось.

20. *Нижайший поклон Николаю Николаичу от меня, а также и Розовым.* – Речь идет о семье известных в Академгородке палеонтологов Сергее Николаевиче и Антонине Викторовне Розовых (1926–2015; 1929–2022), проживавших неподалеку от семьи Зольниковых. А.В. Розова (в девичестве Глазкова) происходила родом из семьи староверов-часовенных Урала. Со слов д-ра филос. наук Н.С. Розова, именно благодаря А.Г. Мурачеву Антонине Викторовне удалось восстановить связи с частью родственников, проживавших в районе Александровского Шлюза в Красноярском крае.

21. *Книги, какие я покупал в Сергеевой Лавре...* – Ниже А.Г. Мурачевым перечисляются репринтные издания, активно начавшие переиздаваться на рубеже 1990-х гг. Подробнее см. на сайте: Азбука веры, тематический раздел каталога «Православная библиотека Святых отцов и церковных писателей».

22. *...Таблица апокалипсическая до вас... еще написал табличку...* – А.Г. Мурачевым перечисляются составленные им «Периодические таблицы Апокалипсиса», в которых Афанасий Герасимович, развивая идеи о Симеоне, попытался дать новое толкование мировой истории. См.: *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. ... С. 296–297.

23. *...и в ней о отце Нифонте.* – Нифонт, игумен известного софонтиевского скита, основанного о. Максимом в XVIII в. Известен своими полемическими сочинениями, направленными против «австрийского» священства. По поручению собора часовенных в Екатеринбурге 1887 г. написал «Родословие часовенного согласия». См.: *Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Книга 1 (Т. 1–2)...* С. 313. Биографическая справка составлена Н.Н. Покровским; о. *Нифонт*. Родословие // *Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв.* Новосибирск, 1999. С. 65–91; с. 645–654.

24. *...сердечное пожелание Любови Васильевне...* – Старший научный сотрудник сектора археографии и источниковедения Института истории СО РАН канд. филос. наук Л.В. Титова.

25. *...читали ли вы Родословие отца Валентина, которое было написано за несколько лет до родословия отца Нифонта.* – о. Валентин, черноризец, представитель крестьянского крыла софонтиевцев. Упоминаемое в письме «Родословие» составлялось около 1879 г. См.: о. *Валентин*. Родословие часовенных Зауралья // *Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв.* Новосибирск, 1999. С. 54–64, 637–644; *Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д.* Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв. ... С. 184, 452.

26. *Что еще должно быть после Американской трагедии.* – А.Г. Мурачев имеет в виду террористические атаки в Нью-Йорке 11 сентября 2001 г., в результате которых были разрушены башни Всемирного торгового центра.

27. *...Это все пишется против современнго лжемудрования о начертании и о другом многом.* – Упоминаемые труды последователей Мурачева в ЦХРСКИРИ не обнаружены. Можно догадываться, что тематически они связаны с проблемами, к которым неоднократно обращался сам Афанасий Герасимович. См.: *Мурачев А.Г.* Послание о. Лаврентию о «ложном начертании» // *Описание рукописей XVI – XX вв. из собрания Института истории СО РАН.* Новосибирск, 2011. С. 71.

28. *...Поклон Любови Васильевне и Розовым.* – См. комментарии 20, 24.

29. *...что оставила мою исправную книгу...* – Вероятно, имеется в виду сборник, переписанный Мурачевым осенью 2003 г. Копия сборника была поставлена на хранение в 2004 г. См.: *Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН.* Новосибирск, 2011. С. 137.

30. о. Геннадий Фаст, священник РПЦ (1954 г.р.). Учился в Карагандинском и Томском госуниверситетах. Неоднократно преследовался за свои религиозные убеждения. С 1983 г. настоятель Успенского собора в г. Енисейске. Автор ряда работ по православной тематике, в том числе книги «Толкование на Апокалипсис», вышедшей в 2004 г.

31. См. комментарий 17.

32. См. комментарий 17, 22.

33. См. комментарий 14.

34. *...а то бы американцы у меня проглотили их с концом.* – То есть староверы, выехавшие из США на жительство в Россию, в том числе в район Дубчесских скитов.

35. См.: *Зольникова Н.Д.* Сказание об иконе Божьей Матери Римской в переделке А.Г. Мурачева // *Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации.* Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2007. С. 306–329.

36. См.: *Мурачев А.Г.* О крещении, против титовцев западников // *Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН.* Новосибирск, 2011. С. 136.

37. *...Может, сможешь достать две или три книжицы истории под названием «Произведения староверов часовенного согласия».* – См.: *Произведения староверов часовенного согласия // Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв.* Новосибирск, 1999. С. 29–394.

38. Ольга Дмитриевна Журавель, д-р филос. наук, профессор. С 1985 по 2019 г. являлась сотрудником сектора археографии и источниковедения ИИ СО РАН.

39. См.: *Мурачев А.Г.* Плач Богородицы // Духовная литература староверов востока России XVIII–XX вв. Вып. 12. Т. 2. Новосибирск, 2005. С. 409–411, комм. с. 553–556; *Журавель О.Д.* «Плач Богородицы» Афанасия Мурачева – памятник современной старообрядческой литературы // Сибирь на перекрестье мировых религий: мат-лы Второй межрегион. конф.. Новосибирск, 2005. С. 192–197.
40. См. комментарий 35.
41. Савва (Мягков Селиверст Ефимович), черноризец. С 1890 г. игумен скита о. Нифонта. Умер в 1929 г. См.: Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Книга 1 (Т. 1–2)... С. 314. Биографическая справка составлена Н.Н. Покровским.
42. См. комментарий 14, 33.
43. Иерон Алексеевич Потанин (1914–1979). Алтайский крестьянин. Принимал деятельное участие в переселении на Дубчес. Автор Повести о разгроме Дубчесских скитов. – Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. Книга 1 (Т. 1–2)... С. 314. Биографическая справка составлена Н.Н. Покровским.
44. ...*Любовь Васильевну благодарю за книжицы Феодора диякона.* См.: *Титова Л.В.* Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003.
45. Феодосий (ум. около 1711 г.) – авторитетный деятель раннего старообрядчества, по преданию рукоположенный патриархом Иосифом. Один из основателей мощного духовного старообрядческого центра на Ветке.
46. Авраамий (Венгерский; ум. после 1702 г.) – инок, один из руководителей урало-сибирского старообрядчества.
47. Более подробные данные неизвестны.

Литература

- Герасимов А.* Повесть о Дубчесских скитах // Новый мир. 1991. № 9. С. 91–103.
- Духовная литература староверов Востока России XVIII–XX вв. / отв. ред. Н.Н. Покровский. Новосибирск, 1999–2005. Вып. 9. 799 с.; Вып. 12. Т. 2. 584 с.
- Журавель О.Д.* «Плач Богородицы» Афанасия Мурачева – памятник современной старообрядческой литературы // Сибирь на перекрестье мировых религий: мат-лы Второй межрегион. конф. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2005. С. 192–197.
- Зольникова Н.Д.* Кассационная жалоба старообрядческого игумена о. Симеона // Рукописи XVI–XXI вв.: Исследования и публикации. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2013. С. 325–341.
- Зольникова Н.Д.* Мемуары А.Г. Мурачева, сибирского старовера-часовенного (конец XX – начало XXI в.) // Традиции отечественной духовной культуры в нарративных и документальных источниках XV–XXI вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2010. С. 213–288.
- Зольникова Н.Д.* Сказание об иконе Божьей Матери Римской в переделке А.Г. Мурачева // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск: Изд-во СО РАН. 2007. С. 306–329.
- Зольникова Н.Д.* Современный писатель-старообрядец с Енисея // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. Новосибирск: Наука, Сиб. отделение, 1992. С. 283–288.
- Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН / сост. Т.В. Панич, Л.В. Титова; отв. ред. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 322 с.
- Перевозчиков М.* Староверы: Документы. Письма. Встречи. Красноярск: Кн. изд-во, 1991. 112 с.
- Петров С.Г.* Наталья Дмитриевна Зольникова (1949–2018) // Археографический ежегодник. 2016–2023 годы. М.: Наука, 2024. С. 453–460.
- Петров С.Г.* Н.Д. Зольникова как исследователь биографии и научного творчества Н.Н. Покровского // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 2025. Вып. 2 (44). С. 189–206.
- Покровский Н.* За страницей «Архипелага ГУЛАГ» // Новый мир. 1991. № 9. С. 77–90.
- Покровский Н.Н.* Письма и воспоминания / отв. ред. Н.П. Матханова, Л.В. Титова. СПб.: Нестор-История, 2022. 720 с.
- Покровский Н.Н.* Путешествие за редкими книгами. Новосибирск: Сова, 2005. 344 с.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: Проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 466 с.

Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН / сост. А.И. Мальцев, Т.В. Панич, Л.В. Титова; отв. ред. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 397 с.

Солженицын А. По минуте в день. М.: Аргументы и факты, 1995. 176 с.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. 311 с.

Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии: в 3 т. / отв. ред. Н.Н. Покровский. М.: Языки славянской культуры, 2014–2016. Книга 1 (Т. 1–2). 464 с.; Книга 2 (Т. 3). 296 с.

References

Gerasimov, A. (1991). Povest' o Dubchesskikh skitakh [The Tale of the Dubches Hermitages]. In *Novyi mir*. No. 9, pp. 91–103.

Mal'tsev A.I., Panich T.V., Titova L.B. (Eds.). (1998). *Rukopisi XVI–XX vv. iz kollektzii Instituta istorii SO RAN* [Manuscripts of the 16th–20th Centuries from the Collection of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. Novosibirsk, Izdatelstvo SO RAN. 397 p.

Matkhanova, N.P., Titova, L.V. (Eds.). Pokrovskiy, N.N. (2022). *Pis'ma i vospominaniya* [Letters and Memories]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 720 p.

Panich, T.V., Titova, L.B. (Eds.). (2011). *Opisanie rukopisey XVI–XX vv. iz sobraniya Instituta istorii SO RAN* [Description of Manuscripts of the 16th–20th Centuries from the Collection of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 322 p.

Perevozchikov, M. (1991). *Starovery: Dokumenty. Pis'ma. Vstrechi* [Old Believers: Documents. Letters. Meetings]. Krasnoyarsk, Knizhnoe izdatel'stvo. 112 p.

Petrov, S.G. (2024). Natal'ya Dmitrievna Zol'nikova (1949–2018) [Natalya Dmitrievna Zolnikova (1949–2018)]. In *Arkheograficheskiy ezhegodnik. 2016–2023 gody*. Moscow, Nauka, pp. 453–460.

Petrov, S.G. (2025). N.D. Zol'nikova kak issledovatel' biografii i nauchnogo tvorchestva N.N. Pokrovskogo [Zolnikova as a researcher of the biography and scientific work of N.N. Pokrovsky]. In *Arkheografiya i istochnikovedenie Sibiri*. Novosibirsk. Iss. 2 (44). (In Press).

Pokrovskiy, N. (1991). Za stranitsey “Arkhipelaga GULAG” [Behind the Page of the “Gulag Archipelago”]. In *Novyy mir*. No. 9, pp. 77–90.

Pokrovskiy, N. (Ed). (1999–2005). *Dukhovnaya literatura staroverov Vostoka Rossii XVIII–XX vv.* [Spiritual Literature of the Old Believers of the Russian East in the 18th–20th Centuries]. Novosibirsk. Iss. 9. 799 p. Iss. 12, Vol. 2. 584 p.

Pokrovskiy, N.N. (2005). *Puteshestvie za redkimi knigami* [Journey for Rare Books]. Novosibirsk, Sova. 344 p.

Pokrovskiy, N.N. (Ed.). (2014–2016). *Uralo-Sibirskiy paterik: teksty i komentarii: v 3 tomakh* [Ural-Siberian Patericon: Texts and Commentaries: In 3 Volumes]. Book 1 (Vol. 1–2). 464 p. Book 2 (Vol. 3). 296 p.

Pokrovskiy, N.N., Zol'nikova, N.D. (2002). *Starovery-chasovennye na vostoке Rossii v XVIII–XX vv.: Problemy tvorchestva i obshchestvennogo soznaniya* [Old Believers-Chapels in the East of Russia in the 18th–20th Centuries: Problems of Creativity and Social Consciousness]. Moscow, Pamyatniki istoricheskoy mysli. 466 p.

Solzhenitsyn, A. (1995). *Po minute v den'* [A Minute a Day]. Moscow, Argumenty i fakty. 176 p.

Titova, L.V. (2003). *Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu – literaturnyy i polemicheskyy pamyatnik rannego staroobryadchestva* [The Epistle of Deacon Feodor to His Son Maxim – a Literary and Polemical Oeuvre of Early Old Believers]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 311 p.

Zhuravel', O.D. (2005). "Plach Bogoroditsy" Afanasiya Muracheva – pamyatnik sovremennoy staroobryadcheskoy literatury ["The Lament of the Virgin Mary" by Afanasy Murachev – an Oeuvre of Modern Old Believer Literature]. In *Sibir' na perekrest'e mirovykh religiy: materialy Vtoroy mezhregional'noy konferentsii*. Novosibirsk, RITS NGU, pp. 192–197.

Zol'nikova, N.D. (1992). Sovremennyy pisatel'-staroobryadets s Eniseya [A Modern Old Believer Writer from Yenisei]. In *Traditsionnaya dukhovnaya i material'naya kul'tura russkikh staroobryadcheskikh poseleniy v stranakh Evropy, Azii i Ameriki*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie, pp. 283–288.

Zol'nikova, N.D. (2007). Skazanie ob ikone Bozh'ey Materi Rimskoy v peredelke A.G. Muracheva [The Tale of the Icon of the Mother of God of Rome in the Reworking of A.G. Muracheva]. In *Pamyatniki otechestvennoy knizhnosti: novye teksty, novye interpretatsii*. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 306–329.

Zol'nikova, N.D. (2010). Memuary A.G. Muracheva, sibirskogo starovera-chasovennogo (konets XX – nachalo XXI v.) [Memoirs of A.G. Murachev, a Siberian Old Believer-Chapel Leader (Late 20th – Early 21st Centuries)]. In *Traditsii otechestvennoy dukhovnoy kul'tury v narrativnykh i dokumental'nykh istochnikakh XV–XXI vv.* Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 213–288.

Zol'nikova, N.D. (2013). Kassatsionnaya zhaloba staroobryadcheskogo igumena o. Simeona [Cassation Appeal of the Old Believer Abbot Fr. Simeon]. In *Rukopisi XVI–XXI vv.: Issledovaniya i publikatsii*. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 325–341.

С.Ю. Акишин*

**ПРИНЦИПЫ ПРАВКИ
ПРОФЕССОРОМ А.А. ДМИТРИЕВСКИМ
ТЕКСТОВ ТРИОДИ ЦВЕТНОЙ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-7
УДК 264+93/94

Выходные данные для цитирования:
Акишин С.Ю. Принципы правки профессором А.А. Дмитриевским текстов
Триоди Цветной // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 101–117.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-07.pdf>

S.Yu. Akishin*

**PRINCIPLES OF CORRECTIONS
OF THE TEXTS OF THE PENTECOSTARION
BY PROFESSOR A.A. DMITRIEVSKY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-7

How to cite:
Akishin S.Yu. Principles of Corrections of the Texts of the Pentecostarion by Professor
A.A. Dmitrievsky // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 101–117.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-07.pdf>]

Abstract. The article studies the principles and strategies used by the outstanding Russian scholar Professor A.A. Dmitrievsky while editing the text of the Pentecostarion. The study is based on a copy of the Pentecostarion (St. Petersburg Theological Academy, inv. no. 75265), which belonged to A. A. Dmitrievsky and was discovered by the author of the article in the library of the St. Petersburg Theological Academy in 2019. This copy of the Festal Triodion contains a number of pencil marks in the scholar's own handwriting. It has been established that the correction was carried out by A.A. Dmitrievsky in January–April 1909 during his work in the Commission for Correction of the Slavic Text of Liturgical Books and covered, mainly and with a few exceptions, the texts of the first two weeks of the period of the Easter feast. To make corrections, the scholar used a rather developed system of labelling problem places, which the author of the article has divided into six groups: 1) syntactic; 2) replacement of obscure words with orientation to the normative word usage; 3) removal of words missing in the Greek original of the Pentecostarion; 4) quoting the Greek original of the Pentecostarion to clarify the meaning of certain words and expressions; 5) Dmitrievsky's own translation of a number of texts; 6) correction of accents in words and endings. As a result of the study of all the corrections, it has been concluded that A.A. Dmitrievsky's revision was fragmentary and preliminary. When correcting the texts of the Pentecostarion, the scholar followed the same principles as when editing the Lenten Triodion. The transparency of the text and, at the same time, the tradition of its use in the liturgical practice of the Church was essential for the scientist and therefore the most significant and well-known texts were not subjected to correction. A comparison of the corrections made by A.A. Dmitrievsky with the proof copy of the Pentecostarion and the printed edition of this book allows one to conclude that the Commission partially accepted his corrections.

Keywords: Pentecostarion, Festal Triodion, Commission for the Correction of Liturgical Books, book correction, divine service.

*The article has been received by the editor on 12.03.2025.
Full text of the article in Russian and references in English are
available below.*

Аннотация. Статья посвящена изучению принципов и стратегий, использованных выдающимся русским ученым профессором А.А. Дмитриевским

* **Сергей Юрьевич Акишин**, кандидат богословия, кандидат исторических наук, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия, e-mail: nikomachus@gmail.com
Sergey Yurievich Akishin, Candidate of Theology, Candidate of Historical Sciences, Yekaterinburg Theological Seminary, Yekaterinburg, Russia, e-mail: nikomachus@gmail.com

при правке текста Пентикостариона (Триоди Цветной). Исследование проведено на материале выявленного автором в 2019 г. в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии экземпляра Триоди Цветной (СПбДА, инв. № 75265), принадлежавшего А.А. Дмитриевскому. В этом экземпляре Триоди имеется ряд пометок карандашом, сделанных рукой ученого. Установлено, что справа проводилась А.А. Дмитриевским в январе – апреле 1909 г. во время работы в Комиссии по исправлению богослужебных книг и охватывала в основном и за небольшими исключениями тексты двух первых седмиц периода попразднства праздника Пасхи. Для внесения исправлений ученый использовал достаточно развитую систему обозначения проблемных мест, выделенных нами в шесть групп: 1) синтаксические; 2) замена непонятных слов с ориентацией на нормативное словоупотребление; 3) удаление отсутствующих в греческом оригинале Пентикостариона слов; 4) цитирование греческого оригинала Триоди для прояснения смысла отдельных слов и выражений; 5) собственный перевод ряда текстов, 6) исправление ударений в словах и окончаний. В результате анализа всех исправлений сделан вывод о фрагментарности правки А.А. Дмитриевского, носившей предварительный характер. При корректировке текстов Триоди Цветной ученый придерживался тех же принципов, что и при правке Триоди Постной. Для него была важна прозрачность текста и одновременно традиция его бытования в литургической практике Церкви, по причине чего наиболее значимые и известные тексты не подвергались им исправлению. Сопоставление сделанных А.А. Дмитриевским правок с корректурным экземпляром Пентикостариона и печатным изданием этой книги позволяет сделать вывод о частичной рецепции комиссией этих исправлений.

Ключевые слова: Пентикостарион, Триодь Цветная, Комиссия по исправлению богослужебных книг, книжная справа, богослужение.

Статья поступила в редакцию 12.03.2025 г.

Начало 2025 г. было ознаменовано завершением длительного и интереснейшего проекта – научного переиздания Триоди Постной, исправленной в рамках деятельности Комиссии по исправлению богослужебных книг в первое десятилетие XX в.¹ В 1907 г. при Святейшем Синоде и с его благословения стала функционировать постоянная Комиссия по исправлению богослужебных книг², во главе которой был поставлен архиепископ Финляндский Сергей (Страгородский), будущий патриарх Московский и всея Руси. К работе в этой комиссии привлекли целый ряд специалистов в разных областях: истории, филологии, литургики и др. Результатом деятельности комиссии стало издание обеих – Постной и Цветной – Триодей, правка части Октоиха и Миней за несколько месяцев. В настоящей статье будут рассмотрены принципы правки заслуженным профессором Киевской духовной академии А.А. Дмитриевским Цветной Триоди³, но прежде необходимо кратко сказать о деятельности комиссии в целом.

Комиссия по исправлению богослужебных книг заседала начиная с 27 марта 1907 г. В декабре того же года к ее деятельности присоединился А.А. Дмитриевский (1856–1929),

¹ Триодион, сиесть Трипеснец (Триодь Постная) в редакции Комиссии при Святейшем Синоде по исправлению богослужебных книг (1907–1917): в 2 кн. Кн. I: Триодион. М., 2025. 1146 с.

² О деятельности комиссии подробнее см.: Сове Б.И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. М., 1970. Сб. 5. С. 57–62; Балашов Н.В., прот. На пути к литургическому возрождению. М., 2001. С. 194–244; Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – начало XX в.). М., 2001. С. 74–124; Триодион, сиесть Трипеснец (Триодь Постная) в редакции Комиссии при Святейшем Синоде по исправлению богослужебных книг (1907–1917): в 2 кн. Кн. II: Приложение: Балашов Н., прот., Кравецкий А.Г. Исправленная Постная Триодь и труды Синодальной комиссии по исправлению богослужебных книг (1907–1917). М., 2025.

³ В статье мы будем называть эту богослужебную книгу равнозначно как Триодью Цветной, так и Пентикостарионом.

исправно посещавший заседания до 25 апреля 1912 г.⁴ К 18 декабря 1907 г. успели исправить текст Постной Триоди, после чего отправили в адрес Святейшего Синода доклад о завершении работы⁵. Ответа на работу комиссии пришлось ждать почти год, и все это время она, судя по всему, не собиралась. После одобрения этой деятельности началось печатание Постной Триоди и сложный процесс корректуры членами комиссии⁶. Вместе с тем возобновилась и деятельность комиссии.

Заседания вновь начались 21 января 1909 г.⁷: вероятно, январь – начало марта были посвящены окончанию правки Постной Триоди, а с 18 марта стали обсуждать вопросы, связанные с исправлением Триоди Цветной. По крайней мере на заседании комиссии 18 марта 1909 г. А.А. Дмитриевский внес предложение⁸ разделить труд по правке Цветной Триоди и определить для этого срок в 2 месяца. Комиссия заседала вплоть до 25 апреля 1909 г., после чего из-за занятости председателя, архиеп. Сергия, более по этому вопросу не собиралась. За это время в общих собраниях успели откорректировать две седмицы Пентикостариона – Светлую и Фомину, и проект долгое время был без движения.

16 декабря 1910 г. архиеп. Сергей в своем письме Константину Яковлевичу Здравомыслову сообщил, что им лично исправлена почти вся Цветная Триодь, и попросил его для ускорения дела связаться с членами комиссии и узнать, можно ли ему отправить свою работу вместе с представлением в Синод на рассмотрение. На следующий день Константин Яковлевич написал всем членам комиссии и в частности А.А. Дмитриевскому⁹. Алексей Афанасьевич ответил 28 декабря: «...Прошу усердно сообщить Высокопреосвященнейшему Сергию, что я согласен корректировать и Цветную Триодь так же внимательно, как делаю теперь и с Постною Триодью, но прошу Его Высокопреосвященство срок возвращения корректур увеличить до одной недели. При печатании Цветной Триоди придется делать справки и в библиотеках, так как считка текстов у нас остановилась на Мироносицкой неделе»¹⁰.

К.Я. Здравомыслов сообщил архиеп. Сергию о результатах переговоров и получил от него 8 января 1911 г. письмо, проливающее определенный свет на технику работы комиссии в общих заседаниях и характер работы самого владыки Сергия. Первоначально правка в заседаниях комиссии осуществлялась в Пентикостарионе размером «в лист», с широкими полями, куда вносились все исправления; свои исправления владыка Сергей вносил в собственный экземпляр Триоди. Когда эта работа была им завершена, преосвященный попросил прислать ему в Выборг принадлежащий комиссии экземпляр, куда планировал перенести сделанные им исправления¹¹. Уже 26 января 1911 г. в Синод за его подписью ушло представление с отчетом о проделанной работе и проектом исправлений в Пентикостарионе. 16 сентября того же года Синод рассмотрел это представление и благословил печатание книги¹² для корректуры. 9 ноября того же года исправленный Пентикоста-

⁴ Два заседания по исправлению Триоди Постной А.А. Дмитриевский посетил в декабре 1907 г. (см.: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 253. Д. 306 (Письма А.А. Дмитриевского жене А.И. Дмитриевской). Л. 80–80 об.); из 17 заседаний в январе – апреле 1909 г., на которых исправляли Триодь Цветную, ученый посетил 15 (Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 814. Оп. 1. Д. 49. Л. 6–7); наконец, в период с 9 ноября 1911 г. по 25 апреля 1912 г. ученый принял участие еще в 15 заседаниях комиссии (Там же. Л. 137–138 об.).

⁵ Святейшему Правительствующему Синоду Комиссии по исправлению Богослужебных книг доклад // РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 49 (Об исправлении текста Триоди Постной и Цветной Триоди, Октоиха членами Комиссии по исправлению текста богослужебных книг под председательством Архиепископа Финляндского Сергия и о печатании новоисправленных богослужебных книг в Московской Синод. типографии). Л. 9–11 об.

⁶ О деятельности А.А. Дмитриевского по справе Триоди Постной см.: Акишин С.Ю. Принципы правки профессором А.А. Дмитриевским текстов Постной Триоди в контексте дискуссии о богослужебном языке на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Собор и соборность: К столетию начала новой эпохи. М., 2018. С. 241–254.

⁷ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 49. Л. 6.

⁸ Там же. Л. 4–4 об.

⁹ ОР РНБ. Ф. 253. Д. 466.

¹⁰ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 49. Л. 93.

¹¹ Там же. Л. 96.

¹² Там же. Л. 125.

рион был отправлен в Московскую Синодальную типографию с просьбой присылать по 8 экз. каждого листа для корректуры. Спустя год, в сентябре и в ноябре 1912 г., Пентикостарион еще даже не начали печатать¹³, и ситуация меняется лишь в самом конце года – начале 1913, когда 16 февраля были получены первые шесть листов Пентикостариона¹⁴ в количестве 10 экз., напечатанные размером «в лист». Задержка по напечатанию была связана, видимо, с нагрузкой типографии по окончании производства тиража Триоди Постной.

Экземпляры для корректуры предполагалось распределить следующим образом: по два экземпляра отсылалось архиеп. Сергию (Страгородскому) и Н.Ф. Чуриловскому, по одному экземпляру – членам комиссии Н.Ч. Зайончковскому, К.Я. Здравомыслову, Х.М. Лопареву, П.П. Мироносицкому¹⁵, А.А. Дмитриевскому и Л.Д. Аксенову. Позже имя А.А. Дмитриевского было вычеркнуто, вместо него тем же почерком написано имя А.А. Папкова, но и оно было вычеркнуто. Кроме этого, во второй половине 1913 г. к деятельности комиссии присоединился ректор Санкт-Петербургской духовной академии епископ Анастасий (Александров), которому также выдавался экземпляр напечатанных листов Пентикостариона для корректуры¹⁶. Первоначально А.А. Дмитриевского планировали привлечь к правке Триоди Цветной, но он, вероятно, отказался от участия в этом проекте. Возможно, его отказ был связан с ограниченностью времени, выделяемого на прочтение.

Печатание Триоди Цветной заняло достаточно продолжительное время и иногда вовсе останавливалось, например по причине забастовки рабочих¹⁷. Наконец, в июне 1914 г. изготовление корректурных экземпляров Цветной Триоди было завершено¹⁸, а в октябре того же года, по-видимому, был издан тираж и первые 35 экземпляров книги размером «в лист» были отправлены в Петербург¹⁹. В числе лиц для рассылки значилось и имя А.А. Дмитриевского²⁰, который получил книгу, вероятно, в самом конце 1914 г.²¹ Однако на этом корректура Пентикостариона не была завершена. Московская Синодальная типография готовила новое издание меньшего формата «в восьмерку», вышедшее в сентябре 1915 г., и в рамках его подготовки также проводилась справа: например, 11 февраля 1915 г. Х.М. Лопарев отправил с письмом К.Я. Здравомыслову корректуру 21–24 листов Цветной Триоди²².

История правки Постной Триоди достаточно хорошо изучена, причем благодаря сохранившимся протоколам работы комиссии и корректурным экземплярам ее членов в исследованиях имеется даже информация, какой вклад в правку внес тот или иной справщик. Исправление Цветной Триоди куда менее задокументировано: здесь недостает источников и, кроме личного большого вклада архиепископа Сергия (Страгородского) на начальном этапе редактур текста Пентикостариона, сложно судить о вкладе каждого из справщиков в дело исправления перевода этой богослужебной книги. От правки членов комиссии до нас дошли лишь корректурные экземпляры Цветной Триоди П.П. Мироносицкого и Н.Ф. Чуриловского²³, вклад в исправление других членов остается невыясненным.

¹³ РГИА. Ф. 814. Оп. 1. Д. 49. Л. 22–22 об., 23.

¹⁴ Там же. Л. 26.

¹⁵ Корректурный экземпляр П.П. Мироносицкого находился в библиотеке Святейшего Синода, а в настоящее время хранится в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии (СПбДА, инв. № Р-309). В некоторых случаях Порфирий Петрович в своем экземпляре указывал дату окончания просмотра того или иного фрагмента Триоди; так, напр., л. 1–13 были просмотрены и исправлены им 18 мая 1913 г., л. 13 об.–17 – 19 мая, л. 17 об.–21 – 27 мая и т.д. Последняя дата приводится на л. 228 об. (в службе последней недели Триоди – Всех святых) – 9 марта 1914 г.

¹⁶ Там же. Л. 26.

¹⁷ См. письмо управляющего Московской Синодальной типографией А. Орлова К.Я. Здравомыслову от 28 мая 1914 г.: Там же. Л. 243.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 30.

²⁰ Там же. Л. 30 об.

²¹ См. письмо К.Я. Здравомыслова архиеп. Сергию от 16 декабря 1914 г. с просьбой «на выдачу одного экземпляра “Пентикостариона” А.А.ф. Дмитриевскому, который принимал участие в исправлении текста»: Там же. Л. 32.

²² Там же. Л. 27.

²³ Оба экземпляра хранились в библиотеке Святейшего Синода, о чем свидетельствует надпись на корешке переплета обоих томов: Б[иблиотека] Св[ятейшего] С[инода]. После революции и упразднения Святейшего

Однако в октябре 2019 г. в библиотеке Санкт-Петербургской духовной академии нами был выявлен экземпляр Цветной Триоди 1882 года издания (СПбДА, инв. № 75265)²⁴, принадлежавший А.А. Дмитриевскому (рис. 1). В пользу того, что эта книга принадлежала Алексею Афанасьевичу, свидетельствует наличие на форзаце и выпускном листе специфического штампа «Из книг Алексея Афанасьевича Дмитриевского» и выполненная его рукой правка текста (рис. 2). Благодаря этой находке и привлечению других исторических источников возможно реконструировать участие Алексея Афанасьевича в деятельности комиссии по справе Триоди Цветной.

Вероятно, когда завершалась работа комиссии по исправлению текстов Постной Триоди, Алексей Афанасьевич в порядке подготовки к правке Триоди Цветной частным порядком, у себя дома, занимался ее вычиткой по принадлежащему ему экземпляру книги. *Terminus ante quem* для начала корректуры Алексеем Афанасьевичем Цветной Триоди нужно считать, по-видимому, дату возобновления деятельности комиссии 21 января 1909 г., *terminus post quem* – 25 апреля того же года, когда комиссия была вынуждена прекратить свою работу.

При правке текста под руками у А.А. Дмитриевского был греческий Пентикостарион (вероятно, венецианское издание 1575 г.)²⁵, однако остается открытым вопрос, сверял ли ученый с греческим оригиналом каждый текст или только те, славянский текст которых вызывал сложности понимания. На общих заседаниях комиссии Алексей Афанасьевич, очевидно, пользовался своим экземпляром Триоди Цветной и озвучивал предлагаемые им правки, которые либо принимались полностью, либо дополнялись, прояснялись или, наконец, отвергались.

А.А. Дмитриевским был просмотрен текст Триоди вплоть до службы Преполовления. Характерно, что ученый фактически не притронулся к текстам пасхальной службы как находящимся у православных христиан на слуху, а также потому, что их многие могли знать наизусть. Кроме того, его рука не коснулась и наиболее известных текстов Триоди – тропарей, кондаков, а стихир, седальны и синаксари правились ученым

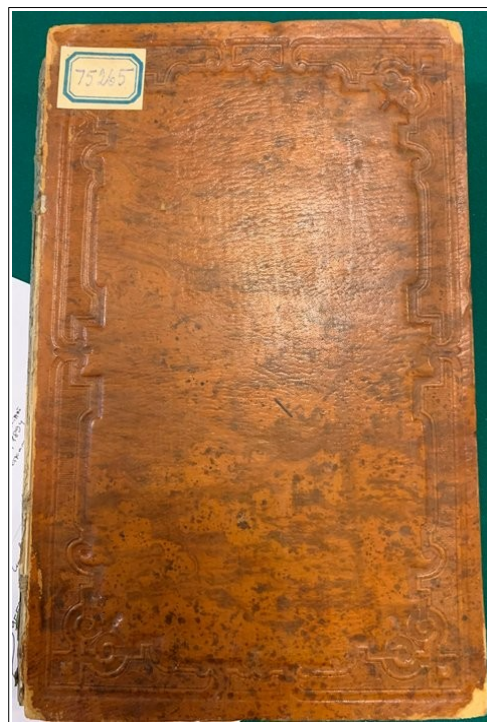

Рис. 1. Переплет принадлежащей А.А. Дмитриевскому Триоди Цветной (СПбДА, инв. № 75265)

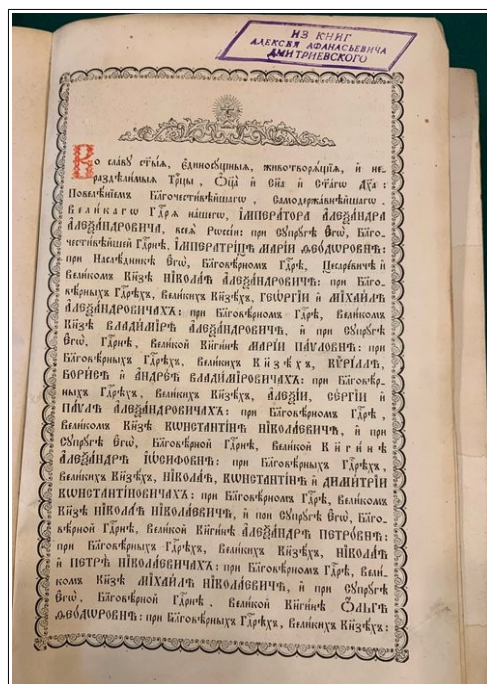

Рис. 2. Выходной лист Триоди Цветной со штампом «Из книг Алексея Афанасьевича Дмитриевского»

Синода книги через Государственный книжный фонд были переданы в Библиотеку Академии наук, откуда уже попали в библиотеку Ленинградской духовной академии. Экземпляр Н.Ф. Чуриловского см.: Триодъ Цветная. М., 1913. Библиотека СПбДА, инв. № 72540. Выражаем сердечную благодарность заместителю директора библиотеки СПбДА Никите Юрьевичу Дубову и доценту академии Дмитрию Владимировичу Спицыну за изготовление и предоставление в наше распоряжение фотокопий экземпляров Триоди, принадлежавших Н.Ф. Чуриловскому и П.П. Мироносицкому.

²⁴ Пентикостарион, сиречь Пятдесятница. М., 1882.

²⁵ По крайней мере это издание указывается в числе книг А.А. Дмитриевского (Список книг старопечатных и редких брошюр А.А. Дмитриевского на языках греческом, латинском, славяно-русском и других // Архив Московской духовной академии. Папка 256. Документ 2. Л. 1), хотя возможно в личной библиотеке ученого имелось и более позднее издание Пентикостариона.

систематически. Рассмотрим предложенные А.А. Дмитриевским правки как в рамках общих заседаний комиссии для первых двух недель по Пасхе, так и остальных корректировок, и выясним, какие из них были учтены при наборе Пентикостариона для корректуры и попали в итоговое издание книги.

У А.А. Дмитриевского была достаточно простая система обозначений исправлений и в целом проблемных мест. Все корректировки, за исключением одного случая, сделаны простым карандашом рукой ученого (рис. 3). Самый элементарный и вместе с тем наиболее частый способ маркировки нуждающихся в корректировке фрагментов богослужебных текстов – подчеркивания под и над строкой. Далее по частоте использования следует назвать зачеркивания слов или целых выражений, причем этим способом маркировались как лишние, отсутствующие в греческом тексте слова, так и неправильные окончания и неверно переведенные лексемы. При такого рода обозначениях нуждающихся в исправлении мест над строкой и на полях страницы приводились, как правило, надписи, представляющие собой варианты перевода отдельных выражений и целых текстов. Достаточно часто перед каким-либо песнопением ставился знак креста: в абсолютном большинстве эта маркировка предназначалась для обозначения дублирующихся в Пентикостарионе текстов, появляющихся впервые в богослужении воскресного дня и потом неоднократно повторяющихся в следующих за ним днях седмицы. Иногда к этим текстам давались пояснения с указанием, на каком листе Триоди Цветной они еще встречаются. Для обозначения текстов, смысл которых темен, применялись восклицательный и вопросительный знаки. В нескольких случаях текст брался в скобки либо знак скобки ставился перед текстом; к этому способу примыкает отчеркивание текстов или их фрагментов по правому или левому полям (рис. 4, 5).

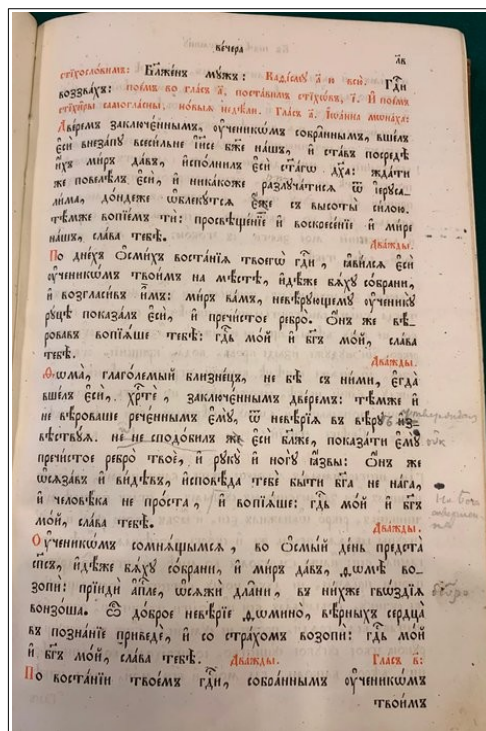

Рис. 3. Образец правки рукой

А.А. Дмитриевского: варианты перевода некоторых слов. Триодь Цветная. М., 1882. Л. 32

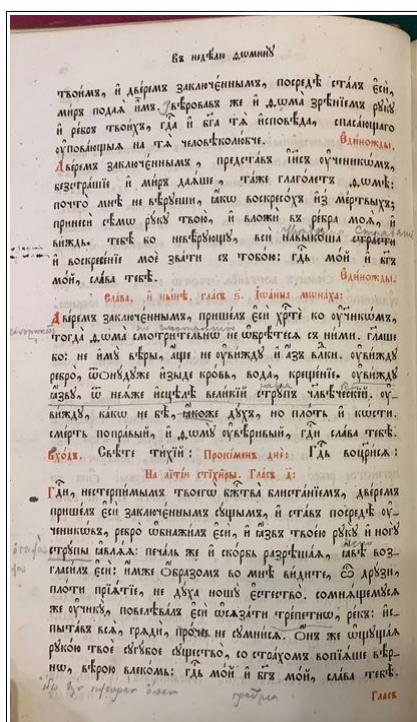

Рис. 4. Варианты перевода некоторых слов и цитирование греческого текста. Триодь Цветная. М., 1882. Л. 32 об.

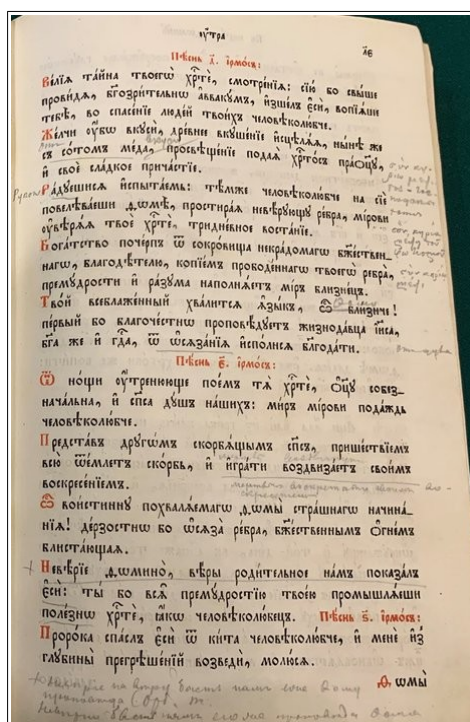

Рис. 5. Варианты перевода некоторых песнопений, цитирование греческого текста. Триодь. Триодь Цветная. М., 1882. Л. 35

1. **Работа с синтаксисом** – перестановка слов в предложениях. Исправлений этого рода достаточно много. В некоторых случаях А.А. Дмитриевский просто изменял порядок слов и этим ограничивался; в других, кроме собственно порядка, касался еще и словоформ, а также добавлял слова.

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодъ Цветная 1913 г. (корректорный экз.)	Триодъ Цветная 1915 г. изд.
В неделю Антипасхи на утрени 1 тропарь 5 песни канона	...прншѣѣтъѣмх кєѡ Ѡемлет҃х єкѡрьбѣ, и и҃грѣтн коздвнзѣет҃х євоіѣмх кокρρεένїемх.	...τῇ παρουσίᾳ ἀπασαν, ἀπελαύνει τὴν κατήφειαν, καὶ σκιρτᾷ διεγείρει, τῇ Ἀναστάσει αὐτοῦ.	...прншѣѣтъѣмх кєѡ Ѡемлет҃х єкѡрьбѣ, мѣртвыѧ кокρрешѣет҃х євоіѣмх кокρρεένїемх. (л. 35)	...прншѣѣтъѣмх кєѡ Ѡемлет҃х єкѡрьбѣ, и и҃грѣтн коздвнзѣет҃х євоіѣмх кокρρηїемх.	...Ѡемлет҃х прншѣѣтъѣмх кєѡ єкѡрьбѣ, и и҃грѣтн коздвнзѣет҃х євоіѣмх кокρρηїемх.
В неделю Антипасхи на утрене 1 тропарь 6 песни канона	Ϟωμѣ не ѡгтѣвнхз єєн вѣѡко, погрѣжѣема глѣвннѡю некѣрїѧ...	Τὸν Θωμᾶν οὐ κατέλιπες, βαπτιζόμενον Δέσποτα, βυθῷ ἀπιστίας παλάμας...	Погрѣжѣема глѣвннѡю некѣрїѧ, Ϟωμѣ не ѡгтѣвнхз вѣѡко... (л. 35 об.)	Ϟωμѣ, погрѣжѣема глѣвннѡю некѣрїѧ, не ѡгтѣвнхз єєн вѣѡко...	Ϟωμѣ, погрѣжѣемаго во глѣвннѣ некѣрїѧ, не ѡгтѣвнхз єєн, вѣѡко...
В поне- дельник 2 седмицы на вечерне 3 стихира на «Господи, воззвах»	Οὕδικήβєѧ іѧκω οὕзрѣ ϟωмл козопнѣ, єгдѧ вѣдѣ тѧ κρεєіѧльне...	Ἐκπλαγεῖς ὡς ἐώρακεν, ὁ Θωμᾶς ἀνεβόησεν, ὀπηνίκα εἶδε σε, Παντοδύναμε.	Єгдѧ вѣдѣ тѧ креєіѧльне οὕдикѣвыиѧ іѧκω οὕзрѣ ϟωмл козопнѣ... (л. 42 об.)	Οὕδικήβєѧ ϟωмл іѧκω οὕзрѣ, єгдѧ вѣдѣ тѧ, креєіѧльне козопнѣ...	Οὕδικήβєѧ ϟωмл іѧκω οὕзрѣ, єгдѧ вѣдѣ тѧ, креєіѧльне, козопнѣ...
В поне- дельник 2 седмицы на вечерне 3 стихира на стиховне	Ъже на єдѧици вѧше и҃сповѣдѧніе єтїн, дѣмонѡвх ѡплекѧ єнѧѢ...	Ἦ ἐν σταδίῳ ὑμῶν ὁμολογία Ἁγιοι, τῶν Δαιμονῶν κατέπτηξε τὴν δύναμιν...	На єдѧици вѧше и҃сповѣдѧніе єтїн, дѣмонѡвх ѡплекѧ єнѧѢ... (л. 42 об.)	На єдѧици вѧше и҃сповѣдѧніе єтїн, дѣмонѡвх ѡплекѧ єнѧѢ...	Вх подѣвнзѣ и҃сповѣдѧніе вѧше єтїн, дѣмонѡвх ѡплекѧ єнѧѢ...
Во вторник 2 седмицы на вечерне 1 стихира на «Господи, воззвах»	Ϟєѧжнѣ, глаголѣт҃х ϟωмлѣ, и҃з мѣртвыѧх трнднѣевнх кокρреєіѧ члѣѣколіѡеецх, и вѣждѧ...	Ψηλάφησον λέγει τῷ Θωμᾷ, ἐκ νεκρῶν τριήμερος, ἐξαναστὰς ὁ φιλόanthropos, καὶ ἰδε...	И҃з мѣртвыѧх трнднѣевнх кокρреєіѧ члѣѣколіѡеецх, глаголѣт҃х ϟωмлѣ ѡєѧжнѣ и҃ вѣждѧ... (л. 44 об.)	Ϟєѧжнѣ, глаголѣт҃х ϟωмлѣ, и҃з мѣртвыѧх трнднѣевнх кокρреєіѧ члѣѣколіѡеецх, и҃ вѣждѧ...	Ϟєѧжнѣ, глаголѣт҃х ϟωмлѣ и҃з мѣртвыѧх трнднѣевнх кокρреєіѧ члѣѣколіѡеецх, и҃ вѣждѧ...

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодъ Цветная 1913 г. (корректурный экз.)	Триодъ Цветная 1915 г. изд.
В среду 2 седмицы на вечерне 1 стихира на «Господи, воззвах»	Нѣдрѣ не ѡтѣблѣ Ѡѣекнх...	Κόλλους μὴ λυπῶν τοὺς πατρικούς...	Нѣдрѣ Ѡѣекнх не ѡтѣблѣ... (л. 46 об.)	Нѣдрѣ Ѡтѣекнх не ѡтѣблѣ... ..	Нѣдрѣ Ѡѣекнх не ѡтѣблѣ...
В Неделю 3 по Пасхе на великой вечерне 1 стихира на литии	Μῦρον ὠνίцы жєны, ко гробѣ чгдѣ прїндѡте...	Μυροφόροι γυναῖκες, τῷ τάφῳ τί προσήλθετε...	Μῦρον ὠνίцы жєны, ко гробѣ прїндѡте чгдѣ... (л. 55 об.)	Μῦρον ὠνίцы жєны, ко гробѣ чгдѣ прїндѡте...	Μῦρον ὠνίцы жєны, ко гробѣ чгдѣ прїндѡте...
В пятницу 2 седмицы на утрени 1 стихира на стиховне	Распѣнѣа, рѣи чєловѣκωмѣ ѡбѣрзѣа єєи, <...> ѡ ѡбоκѣпнѣа нѣнымѣа коиѣтннѣа зємнѣа, ѡпѡлннѣа єєи кєєлѣа бєзчїєлєннѣагѣ, бѣїѣ лѡбє...	Σταυρωθεὶς τὸν Παράδεισον, τοῖς ἀνθρώποις ἠνέφξας, <...> καὶ συνῆψας οὐρανοῖς, ἀληθῶς τὰ ἐπίγεια, καὶ ἐπλήρωσας, θυμῆδίας ἀπλέτου, Θεοῦ Λόγε...	Распѣнѣшѣа, рѣи чєловѣκωмѣ ѡбѣрзѣа єєи, <...> ѡ коиѣтннѣа зємнѣа ѡбоκѣпнѣа нѣнымѣа, ѡпѡлннѣа єєи кєєлѣа бєзчїєлєннѣагѣ, лѡбє бѣїѣ... (л. 50)	Распѣнѣа, рѣи чєловѣκωмѣ ѡбѣрзѣа єєи, <...> ѡ єа нєєєннѣа коиѣтннѣа ѡбоκѣпнѣа зємнѣа, бѣїѣ лѡбє, ѡ ѡпѡлннѣа кєєлѣа бєзчїєлєннѣагѣ...	Распѣнѣа, рѣи чєловѣκωмѣ ѡбѣрзѣа єєи, <...> ѡ єа нѣнымѣа коиѣтннѣа ѡбоκѣпнѣа єєи зємнѣа, бѣїѣ лѡбє, ѡ ѡпѡлннѣа єєи кєєлѣа бєзчїєлєннѣагѣ...
В Неделю 3 по Пасхе на великой вечерне 2 стихира на литии	Го єтрѣхѡмѣ прїндѡшѣ жєны на гробѣ, ѡρѡмѣа чѣло тѣбѣ помѣзѣа чѣлѡ тѣбѣ ѡρѡмѣа...	Μετὰ φόβου ἤλθον αἱ Γυναῖκες, ἐπὶ τὸ μνῆμα, ἀρώμασι τὸ σῶμά σου μυρίσαι σπουδάζουσαι...	Го єтрѣхѡмѣ прїндѡшѣ жєны на гробѣ, тѣмѣмѣа помѣзѣа чѣло тѣбѣ ѡρѡмѣа... (л. 55 об.)	Го єтрѣхѡмѣ прїндѡшѣ жєны на гробѣ ѡρѡмѣа помѣзѣа чѣлѡ тѣбѣ...	Го єтрѣхѡмѣ прїндѡшѣ жєны на гробѣ, ѡρѡмѣа помѣзѣа чѣлѡ тѣбѣ...
В Неделю 4 по Пасхе на великой вечерне 1 стихира на «И ныне» на литии	...ѣюжє ѡзбѣкнѣа мѡнѣ, хрїтѡс гдѣ, ко тѣмѣ єпѣмѣа ѡбѣа, єлнѣ єнѣ прѣбѣа...	...δι' ἧς ὁ λυτρωτὴς μου, Χριστὸς ὁ Κύριος, τοῖς ἐν σκότει καθεύδουσιν ἐπέφανε. Ἡλιος ὑπάρχων δικαιοσύνης...	...ѣюжє ѡзбѣкнѣа мѡнѣ, хрїтѡс гдѣ, єлнѣ єнѣ прѣбѣа, ко тѣмѣ єпѣмѣа ѡбѣа... (л. 83)	Фрагмент оставлен в традиционной редакции.	Фрагмент оставлен в традиционной редакции.
В Неделю 4 по Пасхе на утрени 1 седален по 2 стихословии	Бєа чєловѣчєскѣа коєпрїмѣа <...> на крїтє прнѣбѡзѣнѣа бѣгокѡнѣа єєи тѣбѡрѣ мѡнѣ, ємѣртѣ прїмѣа прѣтєрпѣтн ѡкѣ чєловѣкѣа...	Πάντα ἀνθρώπινα, καταδεξιόμενος, <...> προσηλωθῆναι ἐν Σταυρῷ, εὐδόκησας ποιητῆ μου, θάνατον ἐλόμενος, ὑπομεῖναι ὡς ἄνθρωπος...	Бєа чєловѣчєскѣа коєпрїмѣа <...> бѣгокѡнѣа єєи тѣбѡрѣ мѡнѣ на крїтє прнѣбѡзѣнѣа, прѣтєрпѣтн ѡкѣ чєловѣкѣа ємѣртѣ прїмѣа... (л. 84)	Фрагмент оставлен в традиционной редакции.	Фрагмент оставлен в традиционной редакции, с измененной пунктуацией.

2. Замена непонятных слов на более употребительные с ориентацией на традиционное для богослужебных книг словоупотребление (в том числе с помощью частичной русификации текста). Исходные и измененные слова подчеркнуты.

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоды	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодь Цветная 1913 г. (корректурный экз.)	Триодь Цветная 1915 г. изд.
В Неделю Антипасхи на великой вечерне 1 стихира на стиховне	...небѣрїе вѣрѹ <u>нѣвѣстнѹ</u> родѣ <...> нѣ возопѣ <u>свѣтлымъ</u> гл҃гомы...	...ἀπιστία πίστιν βεβαίαν ἐγέννησεν· <...> καὶ ἐβόησε λαμπρὰ τῇ φωνῇ...	...небѣрїе вѣрѹ <u>крѣпкѹ</u> родѣ <...> нѣ возопѣ <u>свѣт-</u> <u>ловѣлїимъ</u> гл҃гомы... (л. 33)	...небѣрїе вѣрѹ <u>твѣрдѹ</u> родѣ <...> нѣ возопѣ <u>свѣт-</u> <u>лымъ</u> гл҃гомы...	...небѣрїе вѣрѹ <u>твѣрдѹ</u> родѣ <...> нѣ возопѣ <u>свѣт-</u> <u>лымъ</u> гл҃гомы...
В Неделю Антипасхи на утрени 3 тропарь 1 песни канона	...мїръ д҃рѹдѣй, вс҃л҃кѣ о҃мь <u>пренмѣцѣ</u> .	...εἰρήνην δέσποτα δωρούμενος, τὴν πάντα νοῦν ὑπερέχουσαν.	...мїръ д҃рѹдѣй, вс҃л҃кѣ о҃мь <u>превос-</u> <u>ходѣцѣ</u> . (л. 34 об.)	...мїръ д҃рѹдѣй, вс҃л҃кѣ о҃мь <u>превосходѣцѣ</u> .	...мїръ д҃рѹдѣй, вс҃л҃кѣ о҃мь <u>превосходѣцѣ</u> .
В поне- дельник 2 седмицы на утрени 1 седален по 1 стихо- словию	...тебѣ гл҃бнмъ <u>тлѣ</u> потрѣбїтелѣ...	...Σὲ δοξάζομεν, τὸν τῆς φθορᾶς καθαρέτην...	...тебѣ гл҃бнмъ <u>тлѣн[іа]</u> потрѣбї- телѣ... (л. 40 об.)	... тебѣ гл҃бнмъ <u>тлѣнїа</u> потрѣбї- телѣ...	...тебѣ гл҃бнмъ, <u>тлѣнїа</u> нѣтрѣ- бїтелѣ...
Во вторник 2 седмицы на вечерне, 2 стихира на «Господи, воззвах»	Недоумѣвѣше близнецѣ <...> нѣ <u>бѣше о҃ублаче</u> с҃трѣшнымъ ч҃доомъ <...> нѣ бѣда, нѣ нїхже показѣ недмнѣнное їзѣыкомъ, ѣже нѣ гробѣ...	Ἦπορει τὰς τρήσεις ἐνορῶν, τῶν ποδῶν ὁ Δίδυμος, <...> καὶ ἦν θαμβούμενος, τὸ φρικῶδες θαῦμα, <...> καὶ θεώμενος, ἐξ ὧν ὑπέδειξεν, ἀναμφίβολον τοῖς ἔθνεσιν, τὴν ἐκ τάφου...	Близнецѣ недоумѣ- вѣше <...> нѣ <u>бѣ</u> <u>о҃ублаче</u> с҃трѣш- нымъ ч҃доомъ <...> нѣ бѣда, нїмже показѣ недмнѣннѣ їзѣыкомъ, нѣ гробѣ... (л. 44 об.)	Недоумѣвѣше близнецѣ, <...> нѣ <u>бѣше о҃ублаче</u> с҃трѣшнымъ ч҃доомъ <...> нѣ бѣда, нїм же недмнѣннѣ показѣ їзѣыкомъ, трнѣнѣное...	Недоумѣвѣ- ше близнецѣ <...> нѣ <u>о҃убнѣ</u> <u>лѣше</u> с҃трѣш- номъ ч҃деи <...> нѣ бѣда, тѣмъ показѣ їзѣыкомъ недмнѣннѣ трнѣнѣное...
В среду 2 седмицы на утрени 3 стихира на стиховне	Ѡбновѣ д҃шѣ, вс҃л тѣоѹ ч҃вѣтѣ кѣ бѣтѣвннѣмъ <u>зрѣнїю</u> : хрїтѣоѣ во їнце х҃оцѣтѣ сѣвершѣтѣ Ѡбновлѣнїемъ.	Ἐγκαίνισον ψυχῇ, πάσας σου τὰς αἰσθήσεις, πρὸς θεῖαν θεωρίαν· Χριστὸς γὰρ οὕτω θέλει τελεῖσθαι τὰ ἐγκαίνια.	Ѡбновѣ д҃шѣ, вс҃л тѣоѹ ч҃вѣтѣ кѣ бѣтѣвннѣмъ <u>сѣверцѣнїю</u> : хрїтѣоѣ во їнце х҃оцѣтѣ сѣвершѣтѣ Ѡбновлѣнїе. (л. 46)	Ѡбновѣ д҃шѣ, вс҃л тѣоѹ ч҃вѣтѣ кѣ бѣтѣвннѣмъ <u>сѣверцѣнїю</u> : хрїтѣоѣ во х҃оцѣтѣ да їнце сѣвершѣтѣ Ѡбновлѣнїе.	Ѡбновѣ, д҃шѣ, вс҃л тѣоѹ ч҃вѣ- тѣ кѣ бѣтѣвннѣмъ <u>сѣверцѣнїю</u> : хрїтѣоѣ во х҃оцѣтѣ, да їнце сѣвершѣтѣ Ѡбновлѣнїе.
В среду 2 седмицы на вечерне 2 стихира на стиховне	Ѡплѣскаѣ <u>всегл҃чнѣ</u> <u>цѣкнїца</u> , с҃тѣмъ д҃хѣмъ двн҃жнмѣ, всзрѣдѣмъ вѣсѣмъ <u>трѣбнїца</u> о҃упразднїлѣ ѣсѣть...	Ἦ τῶν Ἀποστόλων παναρμόνιος λύρα, ἐξ ἁγίου Πνεύματος κινουμένη, τὰς τῶν στυγερῶν δαυμόνων τελετὰς κατήργησε...	Ѡплѣскаѣ <u>сѣгл҃чнѣ</u> <u>л҃вѣ</u> , двн҃жнмѣ с҃тѣмъ д҃хѣмъ, всзрѣдѣмъ вѣсѣмъ <u>лѣжнїца</u> о҃упразднїлѣ ѣсѣть... (л. 47)	Ѡплѣскаѣ <u>сѣгл҃чнѣ</u> л҃вѣ, с҃тѣмъ д҃хѣмъ двн҃жнмѣ, всзрѣдѣмъ вѣсѣмъ <u>лѣжбѣ</u> о҃упразднїлѣ ѣсѣть...	Ѡплѣскаѣ <u>всесѣгл҃чнѣ</u> <u>л҃вѣ</u> , с҃тѣмъ д҃хѣмъ двн҃- жнмѣ, мѣрз- кнмъ вѣсѣмъ <u>жѣртѣ</u> о҃упразднїлѣ ѣсѣть...

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодъ Цветная 1913 г. (корректурный экз.)	Триодъ Цветная 1915 г. изд.
В среду 2 седмицы на вечерне 3 стихира на стиховне	Всехвалѣнїи муче- ницы, вѣсѣ нн землѣ <u>потаїла</u> ѣсть <...> ѿ вѣдѣтъ <u>бывше</u> дрѣва <u>жнѣотнаго</u> насл- жадѣтєса...	Πανεύφημοι Μάρτυρες ὑμᾶς, οὐχ ἡ γῆ κατέκρουεν <...> καὶ ἐντὸς γενόμενοι, τοῦ ξύλου τῆς ζωῆς ἀπολαύετε...	Всехвалѣнїи муче- ницы, вѣсѣ нн землѣ <u>сокрѣла</u> ѣсть <...> ѿ вѣдѣтъ <u>бывшего</u> дрѣва <u>жнѣзнь</u> насл- жадѣтєса... (л. 47)	Всехвалѣнїи мѣнцы, вѣсѣ не землѣ <u>сокрѣла</u> ѣсть <...> ѿ вѣдѣтъ <u>бывше</u> , <u>дрѣва</u> жнѣзнь наслажадѣтєса...	Прехвалѣнїи мѣнцы, вѣсѣ не землѣ сокрѣла ѣсть <...> ѿ вѣдѣтъ <u>вшедше</u> , <u>дрѣва</u> <u>жнѣзнь</u> насл- жадѣтєса...
В пятницу 2 седмицы на вечерне стихира на «Слава» на «Господи, воззвах»	...тогда ѡмѣ <u>смотрінгєльнѡ</u> не ѡбрѣтєса єз нїмн...	...Τότε ὁ Θωμᾶς οἰκονομικῶς οὐχ εὗρέθη μετ' αὐτῶν...	...тогда ѡмѣ <u>по</u> <u>смотрєнію</u> не ѡбрѣ- тєса єз нїмн... (л. 51)	...тогда ѡмѣ <u>по смотрєнію</u> не ѡбрѣтєса єз нїмн...	...тогда ѡмѣ <u>по смотрєнію</u> не ѡбрѣтєса єз нїмн...

3. **Удаление слов**, отсутствующих в греческом оригинале Пентикостариона, глагола-связки **бѣти** и устранение местоимений **ѣже**, **їже**, используемых в церковнославянском тексте Триоди Цветной в функции артикля; удаленные слова подчеркнуты.

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодъ Цветная 1913 г. (коррек-турный экз.)	Триодъ Цветная 1915 г. изд.
В Неделю Антипасхи на утрене стихира евангельская	...проповѣдати <u>ѣже</u> їз мѣртвѣхъ воскрєсєніе, ѿ <u>ѣже</u> на нѣсѣ возшєтѣе...	...κηρύξει τὴν ἐκ νεκρῶν Ἀνάστασιν, καὶ τὴν εἰς οὐρανούς ἀποκατάστασιν...	...проповѣдати <u>їз</u> мѣртвѣхъ <u>воскрє-</u> <u>сєніе</u> , ѿ на нѣсѣ возшєтѣе... (л. 38 об.)	...проповѣдати <u>їз</u> мѣртвѣхъ воскрѣніе, ѿ на нѣсѣ возшєтѣе...	...проповѣдати їз мѣртвѣхъ воскрѣніе ѿ на нѣсѣ возшєтѣе...
В среду 2 седмицы на вечерне 2 стихира на «Господи, воззвах»	...ѿ <u>воскрєсєніа</u> єсѣ <u>їже</u> ѡ вѣка мѣртвѣхъ...	...καὶ συνεξανέστησας, τοὺς ἀπ' αἰῶνος νεκρούς...	...ѿ <u>воскрєсєніа</u> єсѣ ѡ вѣка мѣртвѣхъ... (л. 46 об.)	...ѿ <u>воскрєсєніа</u> єсѣ мѣртвѣхъ ѡ вѣка...	...ѿ <u>воскрєсєніа</u> єсѣ мѣртвѣхъ ѡ вѣка...
В среду 2 седмицы на вечерне 3 стихира на «Господи, воззвах»	Пѣсѣ нагѡдѣнїи прѣзѣннѣхъ <...> пѣсѣ вєсѣлѣю скѡрѣ ѡемлюцѣмъ ѡ <u>срєды</u> : пѣсѣ вєсѣлѣю блѣтъ дѣюцѣмъ о҃чє- ннѣмъ...	Πάσχα ἡ παρούσα Ἑορτή, <...> Πάσχα πᾶσαν κατήφειαν, ἐξαΐρον ἐκ μέσου· Πάσχα τὴν εὐφρόσυνον, χάριν διδοὺς Μαθηταῖς...	Пѣсѣ єѣ прѣзѣннѣхъ <...> пѣсѣ вєсѣлѣю скѡрѣ ѡемлюцѣмъ: пѣсѣ рѣдѡсѣнѣю блѣдѣтъ дѣюцѣмъ о҃чєннѣмъ... (л. 46 об.)	Пѣсѣ ѣсть нѣнѣшнїи прѣзѣ- ннѣхъ <...> пѣсѣ вєсѣлѣю скѡрѣ ѡемлюцѣмъ пѣсѣ рѣдѡсѣнѣю блѣдѣтъ дѣюцѣмъ о҃чѣннѣмъ...	Пѣсѣ ѣсть нѣнѣшнїи прѣзѣннѣхъ <...> пѣсѣ, вєсѣлѣю скѡрѣ ѡем- люцѣмъ: пѣсѣ, рѣдѡсѣнѣю блѣдѣтъ дѣюцѣмъ о҃чѣн- нѣмъ...
В пятницу 2 седмицы на утрене 3 стихира на стиховне	...лїлїєскїи лїкѣ рѣдѡсѣ слѣшнѣхъ: ѡсѣзѣлѣ ѣтъ рѣбра блѣнна невѣровавѣи ѡмѣ...	...Ἀποστόλων ὁ χορὸς τὴν χαρὰν ἀκουτίζεται, ἐψηλάφησε, τὴν πλευρὰν τοῦ Δεσπότη, τοῦ ἀπιστήσαντος, ὁ Θωμᾶς...	...лїлїєскїи лїкѣ рѣдѡсѣ слѣшнѣхъ: ѡсѣзѣлѣ рѣбра блѣнна невѣровавѣи ѡмѣ... (л. 50 об.)	...лїлїєскїи лїкѣ рѣдѡсѣ слѣшнѣхъ: ѡсѣзѣлѣ ѣтъ рѣбра блѣнна невѣровавѣи ѡмѣ...	...лїлїєскїи лїкѣ рѣдѡсѣ слѣ- шнѣхъ. ѡсѣзѣ рѣбра блѣнна невѣровавѣи ѡмѣ...

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодъ Цветная 1913 г. (коррек-турный экз.)	Триодъ Цветная 1915 г. изд.
В Неделю Антипасхи на великой вечерне на «Господи, воззвах» стихира на «Слава, и ныне»	οὐκίηκαδ' ρεβρὸ ῶονδ'α'же <...> οὐκίηκαδ' ἱζβδ', ῶ неά'же η'ε'ψ'ε'λ'ε' великѣй ст'р'ѣп'а человѣческѣй.	...ἶδω τὴν πλευράν· ὅθεν <...> ἶδω τὴν πληγὴν, ἐξ ἧς ἰάθη τὸ μέγα τραῦμα ὁ ἄνθρωπος.	οὐκίηκαδ' ρεβρὸ ῶονδ'α'же <...> οὐκίηκαδ' ἱζβδ', ῶ неά'же η'ε'ψ'ε'λ'ε' великаа рана человѣческаа. (л. 32 об.) Внизу на поле по-гречески ἶδω τὴν πλευράν· ὅθεν и после пропуска τραῦμα	...οὐκίηκαδ' ρεβρὸ, <...> οὐκίηκαδ' ράνδ', ξюже человѣк'к'а η'ε'ψ'ε'- л'и'ε'а ῶ великѣа ἱζб'ы...	οὐκίηκαδ' ρεβ'ра <...> οὐκίηκαδ' ράнδ', ξюже человѣк'к'а η'ε'ψ'ε'- л'и'ε'а ῶ великѣа ἱζб'ы...
В Неделю Антипасхи на утрени 1 тропарь 4 песни канона	...нѣн'ѣ же ε'а ε'ο'гом'а мѣда, проевѣщ'еніе подалъ х'р'і'от'ε'а пр'а'с'и'ѣ'...	...nunì δὲ σὺν κηρίῳ μέλιτος, τοῦ φωτισμοῦ μεταδιδοῦς, Χριστὸς τῷ Προπάτορι...	...нѣн'ѣ же ῶ ε'ο'гом'а мѣда к'ε'д'и'и, проевѣщ'еніе подалъ х'р'і'от'ε'а пр'а'с'и'ѣ'... Комментарий на поле σὺν κηρίῳ μέλιτος – господски хотя = σὺν κηρίῳ μέλη τοῦ φωτισμοῦ (л. 35)	...нѣн'ѣ же ῶ ε'ο'г'а мѣда к'ε'д'и'и, подалъ пр'а'с'и'ѣ' пр'оевѣ'- щ'еніе...	...н нѣн'ѣ ε'а ε'ο'гом'а мѣда подалъ пр'а'с'и'ѣ' пр'оевѣщ'еніе...
В Неделю Антипасхи на утрени 2 эксапо-стиларий на «Слава, и ныне»	...днѣс'ь в'з'н'м'а'ю'т'ε'а κ'л'ю'ч'и'и д'в'ε'р'ε'й'...	...σήμερον αἴρονται κλειῖθρα, θυρῶν...	...днѣс'ь в'з'н'м'а'ю'т'ε'а з'а'с'о'в'ы'и д'в'ε'р'ε'й'... К слову «засовы» дается греческое κλειῖθρα (л. 37 об.)	...днѣс'ь в'з'н'м'а'ю'т'ε'а з'а'к'л'е'п'ы д'в'ε'р'ε'й'...	...днѣс'ь в'з'н'м'а'- ю'т'ε'а з'а'к'л'е'п'и д'в'ε'р'ε'й'...
В четверг 2 седмицы на утрени 1 стихира на стиховне	Πеч'а'ль ε'τ'ρ'α'с'т'ε'й, ἡ п'о'м'ы'ш'л'е'н'и'й б'ѣ'р'а, д'а'л'е'ч'е д'а ῶ'ж'е'н'ε'т'ε'а...	Κατήφεια παθῶν, καὶ λογισμῶν ἡ ζάλη, μακρὰν ἐξοριζέσθω...	Πеч'а'ль ε'τ'ρ'α'с'т'е'й, ἡ п'о'м'ы'ш'л'е'н'и'й б'ѣ'р'а, д'а'л'е'ч'е д'а ῶ'ж'е'н'ε'т'ε'а... К подчеркнутому слову приведено греч. Κατήφεια (л. 48)	Οὐκ'н'и'и'ε' ε'τ'ρ'α'с'т'е'й, ἡ п'о'м'ы'ш'л'е'н'и'й б'ѣ'р'а, д'а'л'е'ч'е д'а ῶ'ж'е'н'ε'т'ε'а...	Οὐκ'н'и'и'ε' ε'τ'ρ'α'с'т'е'й ἡ п'о'м'ы'ш'л'е'н'и'й б'ѣ'р'а, д'а'л'е'ч'е д'а ῶ'ж'е'н'ε'т'ε'а...
В четверг 2 седмицы на утрени 2 стихира на хвалитех	...ἡ κ'ε'ε' ε'ο'ε'р'а'н'и'е οὐ'ч'е'н'н'к'ῶ'ε'к'а д'ο'с'т'ῶ'н'η'ω д'а ε'λ'α'γ'ο'п'ο'χ'ε'α'λ'и'и'μ'α.	...καὶ τὴν ὁμήγουριν πᾶσαν τῶν Μαθητῶν, ἐπαξίως εὐφημήσωμεν.	...ἡ κ'ε'ε' ε'ο'ε'р'а'н'и'е οὐ'ч'е'н'н'к'ῶ'ε'к'а д'ο'с'т'ῶ'н'η'ω д'а ε'λ'а'γ'ο'п'ο'χ'ε'α'λ'и'и'μ'α. К зачеркнутому слову приводится греч. εὐφημήσωμεν (л. 48)	...ἡ κ'ε'ε' ε'ο'ε'р'а'н'и'е οὐ'ч'и'н'к'ῶ'ε'к'а д'ο'с'т'ῶ'н'η'ω п'ο'χ'ε'α'λ'и'и'μ'α.	...ἡ κ'ε'ε' ε'ο'ε'р'а' οὐ'ч'и'н'к'ῶ'ε'к'а д'ο'с'т'ῶ'н'η'ω д'а ε'ο'ε'χ'ε'α'λ'и'и'μ'α.

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодъ Цветная 1913 г. (корректурный экз.)	Триодъ Цветная 1915 г. изд.
В пятницу 2 седмицы на утрени седален на «Слава, и ныне» по 1 стихословии	Несккѣрнаа ѿгница, ѿгница ѿ пѣсѣтыра вѣснма мѣртѣла на дрѣвѣ вѣдѣши <...> мѣтрени крнчѣши: ка̀кѡ претѣрплѣ тѣбѣ ѿже пѣче слова...	Ἡ ἄσπιλος ἀμνάς, τὸν ἀμνὸν καὶ ποιμένα, κρεμάμενον νεκρὸν ἐπὶ ξύλου ὁρῶσα <...> μητρικῶς ὀλολύζουσα· πῶς ἐνέγκω σου τὴν ὑπὲρ λόγον...	Преѣтѣла ѿгница, вѣдѣши ѿгница ѿ пѣсѣтыра вѣснма мѣртѣла на дрѣвѣ <...> мѣтрени крнчѣши: ка̀кѡ претѣрплѣ тѣбѣ ѿже пѣче слова... <i>На поле перед словом «Пречистая» приводится греч. ἄσπιλος; к слову кричащи – греч. ὀλολύζουσα (л. 49 об.)</i>	Несккѣрнаа ѿг- ница, вѣдѣши ѿгница ѿ пѣсѣтыра вѣснма мѣртѣла на дрѣвѣ, <...> мѣтрени вѣпѣши: ка̀кѡ претѣрплѣ тѣбѣ пѣче слова...	Несккѣрнаа ѿгница, зрѣши ѿгница ѿ пѣсѣтыра повѣщена мѣртѣла на дрѣвѣ <...> мѣтрени вѣсклнчѣши: ка̀кѡ претѣрплѣ, сѣе мѡй, тѣбѣ пѣче слова...

5. Предложение **собственного перевода** некоторых слов или фрагментов текста. Таких случаев в правке А.А. Дмитриевского достаточно много. Еще больше исправлений в Синаксаре недели Фоминой, от цитирования которого мы воздержались.

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодъ Цветная 1913 г. (корректурный экз.)	Триодъ Цветная 1915 г. изд.
В Неделю Антипасхи на великой вечерне на «Господи, воззвах» 6 стихира	...тѣбѣ бо не вѣрѣюшѣ, всѣ на вѣкѣ сѣраданѣа ѿ вѣскрѣсѣніе мѡе...	...σοὺ γὰρ ἀποστούντος, οἱ πάντες ἔμαθον τὰ πάθη καὶ τὴν Ἀνάστασίν μου...	...тѣбѣ бо не вѣрѣюшѣ, всѣ оубѣдѣши сѣраданѣа ѿ вѣскрѣсѣніе мѡе... <i>На левом поле вариант познаша сѣраданѣа (л. 32 об.)</i>	...тѣбѣ бо не вѣрѣюшѣ, всѣ оубѣдѣши сѣраданѣа ѿ вѣскрѣсѣніе мѡе...	...тѣбѣ бо не вѣрѣюшѣ, всѣ оубѣдѣши сѣраданѣа ѿ вѣскрѣсѣніе мѡе...
В Неделю Антипасхи на великой вечерне 2 стихира на стиховне	...дѡшѣ бо слова прѣтѣво преложи на благѡвѣрїе...	...τῆς ψυχῆς γὰρ τὸ δυσπειθές, μετέβαλεν εἰς εὐπιστίαν...	Дѡшѣе не вѣр- сѣтѣ преложи на благѡвѣрїе... (л. 33)	Дѡшѣ бо не вѣр- сѣтѣ преложи на блѡговѣрїе...	Дѡшѣ бо не вѣр- сѣтѣ преложи на блѡговѣрїе...
В Неделю Антипасхи на великой вечерне «Слава, и ныне» на стиховных стихирах	Челѡвѣколюбче, вѣліе ѿ вѣзпрнклѣднѡе мнѡже сѣтѣ цѣдрѡтѣ тѣбѡхѣ...	Φιλάνθρωπε, μέγα καὶ ἀνείκαστον τὸ πλῆθος τῶν οἰκτιρμῶν σου...	Члѡвѣколюбче, вѣліе ѿ не вѣзпрнклѣднѡе мнѡже сѣтѣ цѣдрѡтѣ тѣбѡхѣ... (л. 33 об.)	Члѡвѣколюбче, вѣліе ѿ вѣзпрн- клѣднѡе мнѡже- сѣтѣ цѣдрѡтѣ тѣбѡхѣ!	Члѡвѣколюбче, вѣліе ѿ не вѣзпрнклѣднѡе мнѡже сѣтѣ цѣдрѡтѣ тѣбѡхѣ!
В Неделю Антипасхи на утрени 1 тропарь 1 песни канона	Днѣсь вѣснѣ дѡшѣмѣ...	Σήμερον ἔαρ ψυχῶν...	Днѣсь прѡсѣвѣніе дѡшѣмѣ... (л. 34 об.)	Фрагмент оставлен в тради- ционной редакции.	Фрагмент оставлен в традиционной редакции.
В Неделю Антипасхи на утрени 1 тропарь 3 песни	Нѡвѣа вѣсѣтѣ вѣтѣхѣхѣ <...> во ѡвѡвѣніи жнзни жнтельсѣтѣватн дѡсѣтѡнѡ повелѣхѣ сѣн.	Καινοὺς ἀντὶ παλαιῶν <...> ἐν καινότητι ζωῆς πολιτεῦσθαι, ἀξίως προσέταξας.	Нѡвѣа вѣсѣтѣ вѣтѣхѣхѣ <...> во ѡвѡвѣніи жнзни хѡдѣтн дѡсѣтѡнѡ повелѣхѣ сѣн. (л. 34 об.)	Нѡвѣа вѣсѣтѣ вѣтѣхѣхѣ <...> во ѡвѡвѣніи жнзни дѡсѣтѡнѡ жнтельсѣтѣватн повелѣхѣ сѣн.	Нѡвѣа вѣсѣтѣ вѣтѣхѣхѣ <...> во ѡвѡвѣніи жнзни дѡсѣтѡнѡ жнтельсѣтѣ- ватн повелѣхѣ сѣн.

Ссылка на статью: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-07.pdf>

Ссылка на статью: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-07.pdf>

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодь Цветная 1913 г. (корректурный экз.)	Триодь Цветная 1915 г. изд.
В Неделю 4 по Пасхе на малой вечерне 3 стихира на стиховне	Въже радѹиѣмъ бѣмъ мѣти принодѣо, пѣрстнѣи тѣвои рабѣи принѣсѣмъ догтѣишъ, ѣхъ гаврѣиломъ бѣжѣтѣнными чинначальникомъ...	Τὸ Χαῖρε Θεοτόκε, Μήτηρ ἀειπάρθενε, οἱ χοῖκοί σου δοῦλοι προσφέρομεν ἀξίως, σὺν τῷ Γαβριὴλ τῷ θεῷ ταξιάρχῃ...	Пѣрстнѣи тѣвои рабѣи принѣсѣмъ догтѣишъ, ѣхъ гаврѣиломъ бѣжѣтѣнными чинначальникомъ: радѹиѣмъ бѣмъ мѣти принодѣо... (л. 81 об.)	Радѹиѣмъ, бѣмъ мѣти принодѣо, пѣрстнѣи тѣвои рабѣи принѣсѣмъ догтѣишъ, ѣхъ гаврѣиломъ бѣжѣтѣнными чинначальни- комъ...	Радѹиѣмъ принѣсѣмъ тѣи догтѣишъ пѣрстнѣи рабѣи тѣвои, бѣмъ мѣти принодѣо, ѣхъ гаврѣиломъ бѣжѣтѣнными чинначальни- комъ...

6. Исправление ударений в словах, окончаний. Исправлений такого рода совсем немного.

Адрес текста	Стандартный текст Цветной Триоди	Греческий текст	Характер правки А.А. Дмитриевского с комментарием	Триодь Цветная 1913 г. (корректурный экз.)	Триодь Цветная 1915 г. изд.
В понедельник 2 седмицы на утрени 3 седален по 1 стихословии	...тѣрпѣнѣмъ бо рѣиъ беззакѣнныиъ повѣдиша...	...καρτερία γὰρ αἰκισμῶν, τοὺς ἀνόμους ἐτροπώσαντο....	...тѣрпѣнѣмъ бо рѣиъ беззакѣнныиъ повѣдиша... (л. 40 об.)	...тѣрпѣнѣмъ бо рѣиъ повѣдиша беззакѣнныиъ...	...тѣрпѣнѣмъ бо рѣиъ повѣдиша беззакѣнныиъ...
Во вторник 2 седмицы на вечерне 3 стихира на стиховне	...и со ѡгглы ликующе, поете...	...καὶ σὺν Ἀγγέλοις χορεύοντες, ὕμνεϊτε...	...и со ѡгглы ликующе, поете... (л. 45)	...и со ѡгглы ликующе, поете...	...и со ѡгглы ликующе, поете...

Рассмотрев основные направления и принципы правки А.А. Дмитриевским текстов Цветной Триоди, подведем некоторые итоги. Анализ сохранившегося экземпляра Пентикостариона, находившегося в личной библиотеке ученого, позволяет достаточно детально реконструировать историю его участия в справе. Больше внимание ученый сосредоточил на богослужебных песнопениях первых двух недель периода пения Цветной Триоди (Светлая седмица и Фомина), рассматривая тексты других периодов лишь фрагментарно. Это связано в первую очередь с тем, что общие собрания комиссии по исправлению этой богослужебной книги продлились только месяц с небольшим, и А.А. Дмитриевский, не располагавший значительным свободным временем, не мог править текст «впрок» без ясной надежды на то, что его работа не будет проведена впустую. Кроме того, ученый рассчитывал участвовать в чтении корректурных листов Пентикостариона, посему в принадлежащем ему экземпляре Триоди Цветной, содержащем стандартный текст, исправления в текстах после Недели жен-мироносиц практически не делались. Фрагментарность правки текстов Недель жен-мироносиц, расслабленного и праздника Преполовления Пятидесятницы объясняется еще и тем, что А.А. Дмитриевский мог либо читать их без обращения к греческому оригиналу книги, либо делать исправления исходя из уже произведенных ранее в других песнопениях корректуровок, лишь фиксируя однотипные проблемы. По большей части правка Цветной Триоди у Алексея Афанасьевича носит предварительный, «косметический» характер.

Если попытаться сопоставить подходы А.А. Дмитриевского к справе Постной и Цветной Триодей, то следует констатировать, что ученый продемонстрировал их единство. А.А. Дмитриевскому была важна прозрачность богослужебного текста и его легкость для восприятия на церковнославянском языке. Этому ученый добивался путем замены устаревших слов более современными и работой с синтаксисом, приближенным к строю русской речи – что, собственно, было характерно в целом для деятельности членов Комиссии по

исправлению богослужебных книг. Иногда ученый сознательно русифицировал церковнославянский текст: значение того или иного выражения становилось понятнее, но это делалось в ущерб форме – на слух человека, привыкшего к плавности церковнославянского языка, текст мог звучать шероховато и несуразно.

Большое значение А.А. Дмитриевский придавал знаковым текстам, являющимся своего рода визитными карточками той или иной литургической темы Цветной Триоди. Поэтому он сосредоточивал свое внимание на стихирах, седалнах, синаксарях и не касался при справе содержания песнопений Св. Пасхи, тропарей и кондаков воскресных дней периода ее поспразднства. По мнению А.А. Дмитриевского, высказанному еще при исправлении Триоди Постной, эти тексты должны были использоваться в привычной для слуха народа редакции во избежание недовольства со стороны молящихся. В этом, конечно же, ученый был прав, и используемый им принцип основывался, безусловно, на знании церковной истории XVII в. и реакции духовенства и народа на книжную справу патриарха Никона.

Часть правки А.А. Дмитриевского была принята, о чем свидетельствуют корректурный экземпляр Пентикостариона и официальное издание книги 1915 г. Некоторые поправки были, очевидно, отвергнуты как ошибочные и несостоятельные, другие могли обсуждаться на общих собраниях комиссии и вошли в наборный экземпляр книги в трансформированном виде. Учитывая сказанное, отметим, что А.А. Дмитриевский все же внес свой, хотя и не очень значительный, вклад в дело исправления Пентикостариона.

Литература

Акишин С.Ю. Принципы правки профессором А.А. Дмитриевским текстов Постной Триоди в контексте дискуссии о богослужебном языке на Поместном Соборе 1917–1918 гг. // Собор и соборность: К столетию начала новой эпохи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. С. 241–254.

Балашов Н.В., прот. На пути к литургическому возрождению. М.: Круглый стол по религиозному образованию и диаконии, 2001. 509 с.

Кравецкий А.Г., Плетнева А.А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – начало XX в.). М.: Языки русской культуры, 2001. 400 с.

Сове Б.И. Проблема исправления богослужебных книг в России в XIX–XX веках // Богословские труды. М.: Изд-во Московской Патриархии, 1970. Сб. 5. С. 57–62.

Триодион, сиесть Трипеснец, (Триодь Постная) в редакции Комиссии при Святейшем Синоде по исправлению богослужебных книг (1907–1917): в 2 кн. Кн. II: Приложение: Балашов Н., прот., Кравецкий А.Г. Исправленная Постная Триодь и труды Синодальной комиссии по исправлению богослужебных книг (1907–1917). М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2025. 130 с.

References

Akishin, S.Yu. (2018). Printsipy pravki professorom A.A. Dmitrievskim tekstov Postnoy Triodi v kontekste diskussii o bogoslužhebnoy yazyke na Pomestnom Sobore 1917–1918 gg. [Principles of Corrections of the Lenten Triodion Texts by Professor A. A. Dmitrievsky in the Context of the Discussion about the Liturgical Language at the Local Council of 1917–1918]. In *Sobor i sobornost': K stoletiyu nachala novoy epokhi*. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU, pp. 241–254.

Balashov, N.V. (2001). *Na puti k liturgicheskomu vrozozhdeniyu* [On the Way to Liturgical Revival]. Moscow, Kruglyy stol po religioznomu obrazovaniyu i diakonii. 509 p.

Kravetsky, A.G., Pletneva, A.A. (2001). *Istoriya tserkovnoslavyanskogo yazyka v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.)* [History of the Church Slavonic Language in Russia (Late 19th – Early 20th Century)]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury. 400 p.

Sove, B.I. (1970). Problema ispravleniya bogoslužhebnykh knig v Rossii v XIX–XX vekakh [The Problem of Correcting Liturgical Books in Russia in the 19th–20th Centuries]. In *Bogoslovskie trudy*. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii. Iss. 5, pp. 57–62.

(2025). Triodion, siest' Tripesnets, (Triod' Postnaya) v redaktsii Komissii pri Svyateyshem Sinode po ispravleniyu bogoslužhebnykh knig (1907–1917): v 2 kn. Kn. II: Prilozhenie: Balashov N., prot., Kravetskiy A.G. Ispravlennaya Postnaya Triod' i trudy Sinodal'noy komissii po ispravleniyu bogoslužhebnykh knig (1907–1917) [Triodion, That is Tripesnets, (Lenten Triodion) in the Version of the Commission of the Holy Synod for the Correction of Liturgical Books (1907–1917): in 2 books. Book II: Appendix: Balashov, N.; Kravetsky, A.G. The Corrected Lenten Triodion and the Works of the Synodal Commission for the Correction of Liturgical Books (1907–1917)]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. 130 p.

А.Л. Беглов*

ГИМНОГРАФИЧЕСКОЕ ПОМИНОВАНИЕ
ПОГИБШИХ НАСТАВНИКОВ В ТРАДИЦИИ
ТАЙНЫХ МОНАШЕСКИХ ОБЩИН
ВЫСОКО-ПЕТРОВСКОГО МОНАСТЫРЯ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-8
УДК 93/94 930.253*Выходные данные для цитирования:**Беглов А.Л. Гимнографическое поминовение погибших наставников в традиции тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 118–137. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-08.pdf>*

A.L. Beglov*

HYMNOGRAPHIC COMMEMORATION OF DECEASED
SPIRITUAL FATHERS IN THE TRADITION
OF THE SECRET MONASTIC COMMUNITIES
OF THE VYSOKO-PETROVSKY MONASTERY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-8

*How to cite:**Beglov A.L. Hymnographic Commemoration of Deceased Spiritual Fathers in the Tradition of the Secret Monastic Communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 118–137. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-08.pdf>]*

Abstract. The article deals with three hymnographic works created by members of the secret monastic communities of Moscow's Vysoko-Petrovsky Monastery and dedicated to the memory of their deceased spiritual leaders. These are two canons by Archimandrite German (Polyansky), dedicated to the memory of the abbot of the monastery, Archbishop Bartholomew (Remov), written in the mid-1930s, and the canon of Nun Ignatia (Puzik) dedicated to the memory of Schiarchimandrite Ignatyi (Lebedev), written at the turn of the 1970s–1980s. These works reveal important aspects of the self-consciousness of the members of the Vysoko-Petrovsky communities, who described the spiritual state of the Christians of the Soviet era through an appeal to the biblical image of the three young men in the furnace of Babylon from the Book of Daniel and to the images of the martyrs of the first centuries of the Christian era. In addition, the works under consideration demonstrate their authors' deep penetration into the literary world of Orthodox worship, which allowed them to clothe their personal experiences in traditional hymnographic forms.

Keywords: history of the Russian Orthodox Church of the 20th century, secret monastic communities, Vysoko-Petrovsky Monastery, sources on the history of the Church, church archives, hymnography, liturgical samizdat.

The article has been received by the editor on 16.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* Алексей Львович Беглов, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия, e-mail: al.beglov@igh.ru

Alexey L'vovich Beglov, Doctor of Historical Sciences, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, e-mail: al.beglov@igh.ru

** В основе настоящей статьи доклад автора на V конференции «Современная православная гимнография», организованной Центром по изучению церковнославянского языка Института русского языка РАН (Москва, 9–10 марта 2016 г.). Автор выражает признательность коллегам, принявшим участие в обсуждении этой работы, особенно священнику Максиму Плякину, А.Г. Кравецкому, И.А. Фадееву.

The article is based on the author's report at the V conference "Modern Orthodox Hymnography", organized by the Center for the Study of the Church Slavonic Language of the Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences (Moscow, March 9–10, 2016). The author expresses gratitude to the colleagues who took part in the discussion of this work, especially priest Maxim Plyakin, A.G. Kravetsky, I.A. Fadeev.

Аннотация. В статье рассматриваются три гимнографических произведения, созданные членами тайных монашеских общин московского Высоко-Петровского монастыря и посвященные памяти их погибших духовных наставников. Это два канона архимандрита Германа (Полянского) памяти настоятеля монастыря архиепископа Варфоломея (Ремова), написанные в середине 1930-х гг., а также канон монахини Игнатии (Пузик), написанный на рубеже 1970–1980-х гг. в память о схиархимандрите Игнатии (Лебедеве). Эти произведения раскрывают важные аспекты самосознания членов высоко-петровских общин, описывавших духовное состояние христиан советской эпохи через апелляцию к библейскому образу трех отроков в печи вавилонской из книги пророка Даниила и к образам мучеников первых веков христианской эры. Кроме того, рассматриваемые произведения демонстрируют глубокое проникновение их авторов в художественный мир православного богослужения, что позволило им облекать личные переживания в традиционные гимнографические формы.

Ключевые слова: история Русской православной церкви XX в., тайные монашеские общины, Высоко-Петровский монастырь, источники по истории Церкви, церковные архивы, гимнография, литургический самиздат.

Статья поступила в редакцию 16.03.2025 г.

В настоящей статье мы рассмотрим три гимнографических произведения (канона), составленных членами тайных монашеских общин московского Высоко-Петровского монастыря в память о своих погибших духовных наставниках. Изучение гимнографического наследия советского периода сегодня находится в самом начале. Опубликован ряд обзорных работ, содержащих как общие наблюдения о закономерностях развития русской православной гимнографии в XX в., так и более специальные наблюдения об особенностях развития богослужебного языка этого периода¹. Между тем пока не появилось работ, анализирующих отдельные жанры гимнографии прошлого столетия, в частности богослужебные каноны. В связи с тем, что пока не представляется возможным поставить в более широкий контекст анализируемые ниже гимнографические произведения, наша задача будет сводиться к их анализу в контексте письменных и аскетических практик того религиозного сообщества, в недрах которого они были созданы. Уже отмечалось, что эти практики имели специфические черты, сближавшие их с ранними памятниками восточно-христианской монашеской литературы². Появление в рамках высоко-петровской письменной традиции гимнографических произведений – свидетельство того, что внутри этих общин шло творческое освоение не только аскетического, но и богослужебного восточно-христианского наследия.

¹ Андроник (Трубачев), игум. Гимнографическая деятельность Русской Православной Церкви после восстановления Патриаршества (1917–1988) // Альфа и Омега. 2007. № 2 (49). С. 285–302; [Кравецкий А.Г.] Литургический самиздат советского времени // Кравецкий А., Потехина Е. Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных. Olsztyn, 2013. С. 29–32; Кравецкий А.Г. Литургический самиздат XX века: языковые особенности и проблемы рецепции // *Latopisy Akademii Supraskiej*. Vol. 3. Język naszej modlitwy – dawnej i dziś. Białystok, 2012. S. 85–94; Афанасий (Стрельцов), иеромон. Гимнографическое наследие митрополита Никодима (Ротова) [Электронный ресурс] // Богослов.ру. Научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/article/5607985> (дата обращения: 13.03.2025); Кравецкий А.Г. Литургический XX век // Вода живая. 2019. № 4 (апрель). С. 12–17.

² Беглов А.Л. Аскетическая письменность эпохи гонений как система маргиналий // Альфа и Омега. 2009. № 1 (54). С. 119–133; Беглов А.Л. Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря: история формирования и состав [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 59–73. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-05.pdf> (дата обращения: 13.03.2025); Беглов А.Л. Самиздат в составе архива тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря в Москве (1920–1950-е годы). К вопросу о феномене церковного самиздата [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 79–98. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-06.pdf> (дата обращения: 13.03.2025).

Напомним, что тайные общины Высоко-Петровского монастыря генетически были связаны с мужской Зосимовой пустыней, известным центром духовного руководства (старчества) начала XX в.³ Пустынь была закрыта в 1923 г., и часть ее духовников перешла в Высоко-Петровский монастырь в Москве, где настоятелем был постриженник пустыни епископ (позднее – архиепископ) Варфоломей (Ремов; 1888–1935). Во второй половине 1920-х гг. вокруг бывших зосимовских духовников и их ближайших учеников стали складываться тайные монашеские общины, состоявшие как из мужчин, так и из женщин. Общины были объединены зосимовской аскетической традицией, общим богослужением и руководством епископа Варфоломея, который выступал как игумен этого тайного монастыря. К началу 1930-х гг. он стал самой крупной из известных нам сегодня тайных монашеских общин советского периода⁴.

В первой половине 1935 г. московский центр петровских общин был разгромлен. Архиепископ Варфоломей был арестован и 10 июля расстрелян в Бутырской тюрьме⁵. Также был арестован и отправлен в заключение ряд высоко-петровских духовников и постриженников. Среди них был и еще один авторитетный наставник – схиархимандрит Игнатий (Лебедев; 1884–1938), позднее скончавшийся в инвалидном лагере под городом Алатырь в Чувашии. Несмотря на это, общины продолжали существовать как единое целое до конца 1950-х гг., а отдельные их члены дожили до начала XXI в.⁶

Одним из ближайших учеников епископа Варфоломея был архимандрит Герман (Полянский; 1901–1937). Он был арестован прежде своего наставника в январе 1933 г. вместе с несколькими другими молодыми постриженниками Высоко-Петровской обители. Они обвинялись в принадлежности к «контрреволюционной организации христианской молодежи»; всего по этому делу было арестовано 25 человек. Отец Герман был приговорен к трем годам исправительно-трудовых лагерей. Срок он отбывал в Сиблаге, близ города Мариинска в Западно-Сибирском крае. В 1936 г. прямо в лагере он был осужден на новый пятилетний срок и переведен в Суловское отделение Сиблага (сейчас Кемеровская область). В октябре 1937 г. он был обвинен в систематической контрреволюционной агитации и приговорен к расстрелу. Считается, что поводом для нового ареста стало совершенное архимандритом Германом тайное крещение одного из заключенных. В 2000 г. преподобномученик Герман (Полянский) был прославлен в составе Собора новомучеников и исповедников Российских⁷. Немного позже, в том же году, в состав собора было включено имя преподобномученика Игнатия (Лебедева).

Во второй половине 1935 или в начале 1936 г., узнав о гибели своего духовного отца, архимандрит Герман (Полянский) написал два канона в память о нем. Позже они были переданы на волю и стали известны в кругу членов высоко-петровских общин. Из воспоминаний одной из петровских постриженниц, рясофорной монахини Серафимы (Кавелиной),

³ *Игнатия, мон.* Старчество на Руси. М., 1999. С. 63–81.

⁴ Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М., 2018. С. 49–53; Беглов А.Л. Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря: история формирования и состав... С. 61–63. О месте высоко-петровских тайных общин среди других групп монашеского подполья советского периода см.: Беглов А.Л. Тайные монашеские общины советского периода. Проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 126–151.

⁵ Беглов А.Л. Архиепископ Варфоломей (Ремов): *Argumentum advocati Dei*. Настоятель Высоко-Петровского монастыря по материалам архивов его прихожан // Церковь в истории России. М., 2003. Вып. 5. С. 222–240; [Беглов А.] Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–129; Беглов А. Человек и история в эпоху катастрофы. Саморефлексия руководителя тайных монашеских общин 1920–1930-х годов // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиографика и православие в России конца XVII – начала XX века. М., 2019. С. 340–358.

⁶ *Игнатия (Петровская), мон.* Высоко-Петровский монастырь в 20–30 гг. // Альфа и Омега. 1996. № 1 (8). С. 114–135; *Игнатия, мон.* Старчество на Руси... С. 63–81; *Игнатия, мон.* Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья. М., 2001; Балашова Е.Г. Новые сведения о пострадавших в годы гонений на Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2017. Т. 16, № 3. С. 414–428.

⁷ Беглов А.Л. Герман (Полянский), преподобномученик, архимандрит // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 228–229.

известно, что каноны отца Германа обсуждались в среде петровских отцов и постриженников. В частности, ставился вопрос об их использовании. Духовник монахини Серафимы архимандрит Никита (Курочкин) указывал своей духовной дочери, что поскольку владыка Варфоломей не прославлен в лике святых, ему не следует молиться как мученику, но только молиться о нем, в том числе используя каноны, написанные отцом Германом, исключительно для келейного чтения.

Сами эти произведения отложились в высоко-петровском архиве в виде единственного списка из собрания бывшей прихожанки монастыря В.Я. Козловой, которая получила их от одного из иподиаконов епископа Варфоломея. Переданный из заключения автограф архимандрита Германа до нас не дошел. Список В.Я. Козловой был сделан предположительно ею в школьных тетрадях в клетку. Он сделан с ошибками, которые можно объяснить неуверенным прочтением оригинала. Впрочем, большинство этих неуверенных чтений можно довольно просто восстановить.

Примечательно, что один из канонов имеет авторский заголовок – «Закат нашего солнца», что нехарактерно для гимнографических произведений. Другой канон названия не имеет; ниже мы будем именовать его по первой строке: «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...». Нужно сказать, что мы не знаем, какой из двух канонов был написан раньше. Можно предположить, что это был канон «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...» (рис. 1), поскольку в нем мы находим более непосредственное, местами более яркое, чем в другом каноне, выражение чувств автора. Это, как представляется, указывает на то, что он писался под влиянием первого впечатления, произведенного известием о смерти наставника. Кроме того, как мы увидим ниже, в каноне «Закат нашего солнца» более продуманная композиция, элементы которой лишь намечены в первом каноне.

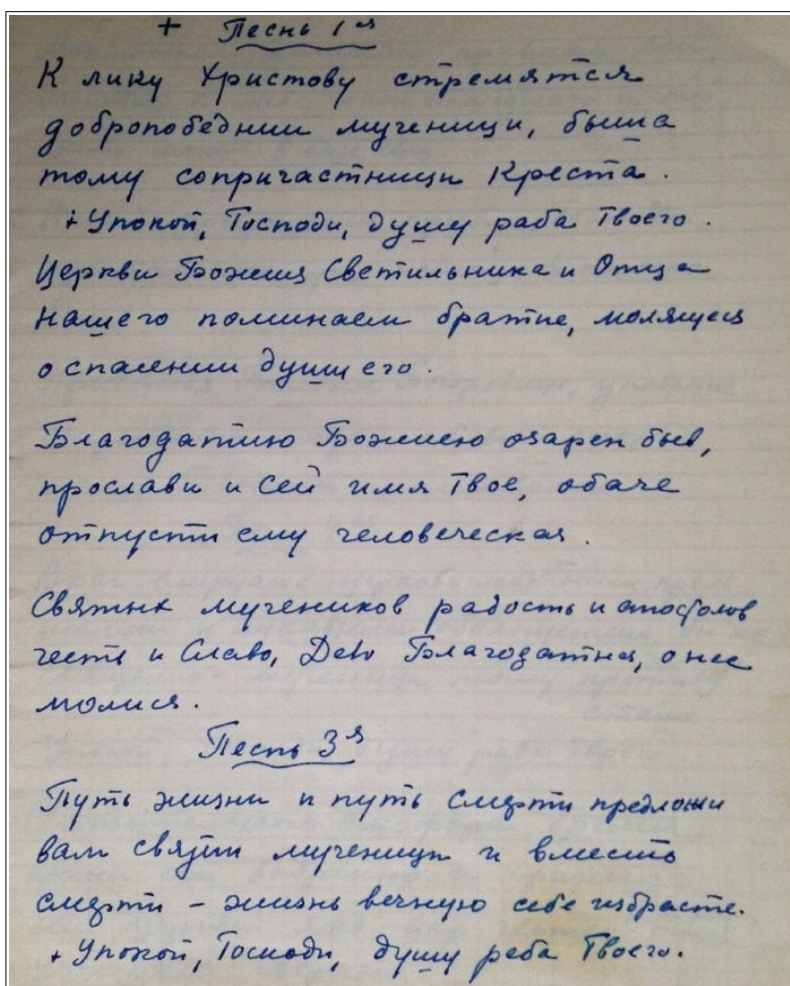

Рис. 1. Архимандрит Герман (Полянский). Канон «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...». 1935–1936 гг.

Песни обоих канонов состоят из ирмоса и трех тропарей. Все ирмосы – авторские, не заимствованные из других гимнографических произведений и в подавляющем большинстве посвящены мученикам⁸. Припев обоих канонов: «Упокой, Господи, душу раба Твоего». Ирмосы первого канона выглядят следующим образом: «К лику Христову стремятся добропобеднии мученицы, быша тому сопричастницы Креста» (1-я песнь), «Путь жизни и путь смерти предложи вам, святии мученицы, и вместо смерти – жизнь вечную себе избрасте» (3-я песнь), «Враг смущаше церковь лютыми прельщенми и лукавыми оболщенми, вы же священно-мученицы тому противу сташе» (4-я песнь), «Светлых мученик поем память в молитве умиленной» (5-я песнь), «Бездною страданий обуреваемии, доблии мученицы, ко Господу воззвасте и спасе Вас» (6-я песнь), «Посреде огня ввержени вавилонстии отроцы Троицу светло прославиша» (7-я песнь), «Приял еси терпение святых, Господи, приими и нашу скорбную молитву, хвалимый во веки» (8-я песнь), «Святых мучеников, благодатного страдания восприемше милость, молимся о усопшем» (9-я песнь).

Как видим, лишь в ирмосе 7-й песни этого канона архимандрит Герман отступает от темы прославления мучеников. Впрочем, можно сказать, что этот мотив присутствует в данном ирмосе имплицитно, поскольку «вавилонстии отроцы», брошенные царем Навоходоносором в печь, в православной традиции воспринимаются как прообраз христианских мучеников. Об этом прямо говорится в ирмосе соответствующей песни канона «Закат нашего солнца». Вот его ирмосы: «В небесных чертозах доблии мученицы веселятся со всеми Святыми и преставльшемуся избавление подают» (1-я песнь), «Противу тьмы мирския крепко сташа доблии Твои мученицы, веру Христову, яко ярем, взявшии противу козней столпа злобы богопротивныя» (3-я песнь), «Пророка Аввакума возлюбив издалеча озарения, изъяснил еси людям, како той услышав чудный слух Иисусов» (4-я песнь), «Светом Христовым озарени доблии мученицы, Свет Христов в мире принесоша, проливши крови ваша, и быше Тому священная жертва» (5-я песнь), «Претерпесте болезни горькия святии мученицы, стасте противу мирския власти, егда понуждаху вас Христа отступити» (6-я песнь), «Халдейские дети, первии мученицы Небеснаго Царя, вы быша нам образ Света Божия посреде тьмы мирския» (7-я песнь), «Молитвою вооружившеся доблии мученицы, сташа крепко, до конца непоколебими ниже уничижаеми» (8-я песнь), «Вечным венцем венчаются святии мученицы, быше Христови друзи искреннии» (9-я песнь).

Отступление от темы прославления мучеников в этом каноне мы видим в ирмосе 4-й песни. Автор не мог не обратиться здесь к биографии своего погибшего наставника, поскольку именно книге пророка Аввакума (к тексту которой отсылает нас ирмос 4-й песни канона) была посвящена магистерская диссертация будущего епископа Варфоломея, защищенная в Московской духовной академии в 1914 г. Основной темой обоих канонов архимандрита Германа является молитва о духовном отце и о его осиротевших духовных детях. В ряде мест молитва о наставнике базируется на размышлениях о тех или иных эпизодах его жизненного пути, причем эта биографическая составляющая особенно последовательно представлена в каноне «Закат нашего солнца». Приведем несколько примеров того, как реализуется тема молитвы о духовном отце и его чадах.

В каноне «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...» с этой точки зрения прежде всего обращают на себя внимание следующие тропари: «Церкви Божия Светильника и Отца нашего поминаем братие, молящеся о спасении души его», «Благодатию

⁸ Мы называем первые строфы канонов отца Германа ирмосами, потому что так их воспринимали члены высоко-петровских общин. Кроме того, в известном нам списке после первой строфы каждой песни помещены припевы, что также может подкреплять восприятие этих строф как ирмосов. Впрочем, возможна и иная интерпретация, согласно которой данные строфы являются тропарями, а каноны в таком случае должны считаться состоящими только из тропарей, без ирмосов. Такое толкование находит основание в богослужебном уставе и в русской гимнографической традиции. Так, заупокойные каноны суббот Октоиха и Постной Триоди состоят из тропарей, посвященных мученикам и усопшим, как и каноны архимандрита Германа. Кроме того, скорее всего, отец Герман предполагал, что его каноны могут быть исполнены на панихиде о погибшем наставнике. В таком случае ирмосы им не требовались, поскольку, согласно богослужебному уставу, канон на панихиде поется без ирмосов. Наконец, русские авторы богослужебных канонов, как правило, заимствовали ирмосы из существующих богослужебных книг (ср. ниже канон монахини Игнатии (Пузик)) Маловероятно, что архимандрит Герман нарушил эту традицию.

Божиею озарен быв, прослави и сей имя Твое, обаче отпусти ему человеческая», «Святых мучеников радость и апостолов честь и слава, Дево Благодатная, о нас молися» (1-я песнь), «Светом Твоим озари усопшаго душу, да Тя во веки славят», «Людем Божиим Светильник отъят ныне, и во тьме рыдаем», «Матерь Света, утоли печаль, послы луч Твоея благодати» (5-я песнь), «Бога призвал еси в скорби, Бога в радости славил еси, с Богом жизнь твоя отче бысть», «Но не забудем твоея памяти, не отступим от духа твоего, будем с тобою во веки», «Поем Тя благословенная Мати, Тя славословим в бесконечные веки» (7-я песнь), «Отъял еси от нас предстательство наше земное, Ангел наш к Тебе взыде, и от Божиих небес зрит души наша», «Веруем и исповедуем яко молитвенника обретохом в жизни нашей, и зовем твою молитву», «Пречистая Мати, Жезле Иесеев, буди нам жезл в странствии нашем, направи на путь во веки» (8-я песнь).

Биография епископа Варфоломея дается в этом каноне пунктиром, крупными мазками. Архимандрит Герман отмечает избрание его духовным отцом монашеского пути: «Монашескому деланию привлекл еси, Господи, к Тебе ныне отшедшаго и той бысть монах в вещь сем» (3-я песнь, 1-й тропарь). В другом месте автор канона соединяет в одном тропаре воспоминание о епископском служении духовного отца и о его наставничестве, причем последнее может трактоваться и как учительство в духовных школах, и как старческое руководство: «Святительского омофора бремя понесл еси бодренно и принесл еси церкви яко дар честен твоя ученики верныя» (4-я песнь, 1-й тропарь). В 6-й песни архимандрит Герман говорит о тюремном заключении почившего и о его кончине: «Страннаго, смертнаго, темничнаго Господь посети тя, от нас тех отторженнаго», «Не вемы Твоея могилы, не видехом трупа твоего, но дух наш с Тобою, и о душе твоей молимся». Своего рода как резюме биографической темы в каноне «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...» звучит следующий тропарь 7-й песни: «Бога призвал еси в скорби, Бога в радости славил еси, с Богом жизнь твоя отче бысть».

Примечательно, как тема молитвы трех отроков в печи вавилонской (Дан 3:25–45) преломляется в одном из тропарей 7-й песни данного канона: «Но не забудем твоея памяти, не отступим от духа твоего, будем с тобою во веки». Исповедание еврейских юношей об их верности Богу здесь переносится на «дух отца», пребывать в верности которому обещают духовные дети епископа Варфоломея устами автора канона.

Как мы отметили выше, канон «Закат нашего солнца» имеет продуманную структуру (рис. 2). Она отчасти предвосхищалась в каноне «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...», но теперь проведена более последовательно. Это касается, например, того, как автор обращается к биографии епископа Варфоломея: в «Закате нашего солнца» такое обращение становится одной из сквозных тем всего произведения. Рассмотрим структуру этого канона более пристально.

Как было сказано, его ирмосы посвящены мученикам. Исключение составляет ирмос 4-й песни, который носит биографический характер, отсылая нас к теме диссертации погибшего наставника. Первые тропари всех песен, как правило, посвящены вехам биографии епископа Варфоломея – избранию монашеского пути, принятию пострига, преподаванию в духовной академии, физическим немощам, пастырству «посреди столицы мира» и кончине: «Преподобный Сергей, сеяв семя Божие, насади обители иноков, и во едину от обителей пришел еси Отче преставльшийся, их труд и молитву восприял еси», «Воззрел еси на жизнь новых пустынножителей, их умиление и дух покаяния, и познал еси что есть монашеское житие» (3-я песнь, 1-й и 2-й тропари), «Восприяв имя преподобного отрока Варфоломея, наставлял еси отроки церковныя, да спасаются и да будут, аще мощно, иноки и пастыри Церкви» (4-я песнь), «Возлюбив Свет Христов, просвещение возвестил еси, истину божесловия, яко имел еси на то послушание Церкви» (5-я песнь), «Нося мощный дух в брennom телеси, претерпел еси болезни многия, во страданиях радуясь и торжествуя одолением духа» (6-я песнь), «Чудно дело – яко посреди Столицы Мира возвещал еси Христову истину людям века сего, научал тех идти путем апостольским» (7-я песнь), «Плачем и рыдаем об Отце нашем, но и радуемся о блаженной кончине его, яко отыде ко Господу непорочен агнец посреде Столицы Мира» (9-я песнь).

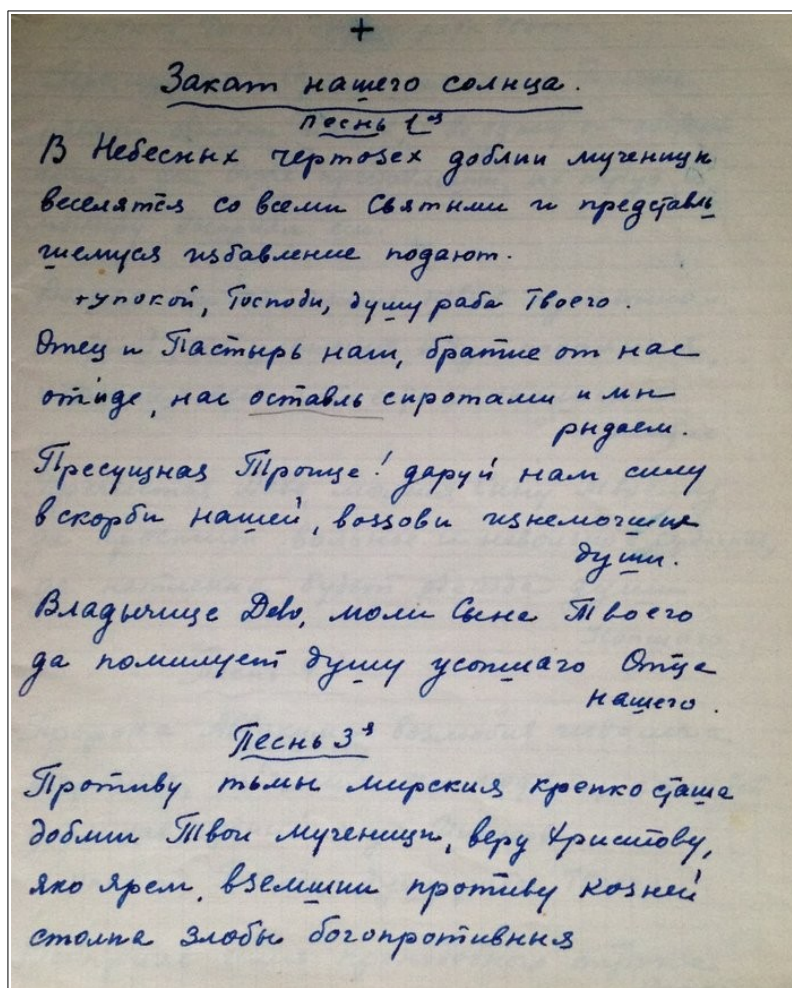

Рис. 2. Архимандрит Герман (Полянский). Канон «Закат нашего солнца». 1935–1936 гг.

Исключения составляют первые тропари 1-й и 8-й песен. Они содержат молитвенные прошения без привязки к фактам биографии епископа Варфоломея. Однако биографическую линию, как мы сказали, поддерживает ирмос 4-й песни, а также второй тропарь 3-й песни. Восьмая песнь как будто нарушает этот четкий тематический ритм. Биографическую линию поддерживает ее второй тропарь, являющийся одновременно и Троичным: «Тя Троице славим, единого Бога яко Твоею волею усопший пастырь пребысть посреде мира, яко огонь горя и яко цвет благоухай». А первый тропарь этой песни представляет собой молитву о духовном отце: «Тебе, Спасе, молимся, Твоего сладкаго причастия преставльшагося сподоби, да со Отцы своими всегда видит Свет Твой неизреченный».

При этом в других песнях рассматриваемого канона (за исключением третьей) именно вторые тропари содержат молитву о расстрелянном духовном отце и о его осиротевших духовных детях. К ним примыкают первые тропари 1-й и 8-й песен: «Отец и Пастырь наш, братие, от нас отиде, нас оставь сиротами, и мы рыдаем», «Пресущная Троице! даруй нам силу в скорби нашей, воззови изнемогшие души» (1-я песнь 1-й и 2-й тропари), «О тебе молимся, усопший Отче, твоей смерти умиляющийся, как скончался еси, внезапно, посреде Столицы мира» (4-я песнь), «Очисти и омый грехи поминаемого нами, буди тому, Отче, избавление и милость» (5-я песнь), «Господи, помилуй нас! вопиим Ти по словеси пророка, и сами милости ищем, яко не имам пастыря ныне, и к Тебе прибегаем – Пастырю и Посетителю душ наших» (6-я песнь), «Ты научил еси нас, отче, яко о усопших неких молитва паче полезна молящимся неже усопшим, сего ради молимся о своих грехах в твоей памяти» (7-я песнь).

Линию молитвы об усопшем и его духовной семье развивают и Богородичны канона «Закат нашего солнца»: «Владычице Дево, моли Сына Твоего да помилует душу усопшаго

Отца нашего» (1-я песнь), «Пречитая Дево, молися Сыну Твоему да простит вольная и невольная сердечная, да нетленна будет одежда души усопшаго» (3-я песнь), «Чистая Дево, сокровище честнаго священства, миро Твоея милости и умиления принеси Сыну Твоему о рабе Твоем усопшем» (5-я песнь), «Умиленная Дево, пророки предображена честно, даруй нам силу, яко терпети не можем скорби, нашедшия на нас» (6-я песнь), «Слезю умиления Твоего ороси жаркую скорбь изсохших душ наших, Дево! буди нам Мати, Тебе молимся об отце нашем» (7-я песнь), «Молимся Пречистая Тебе – приими молитву нашу, буди нам щит и ограждение» (8-я песнь), «Пречистая Дево, Преподобный Сергей, св<ятыи> Апостол Варфоломей, и отцы обители Германовы, о тебе молятся, отче наш преставльшийся, и сретают душу твою смиренную у отверстых дверей райских» (9-я песнь).

Тем самым через текст канона «Закат нашего солнца» проходят три сквозные тематические линии: прославления мучеников, воспоминания основных вех биографии епископа Варфоломея, молитвы о погибшем и его духовных детях.

Обратим внимание на то, как архимандрит Герман вплетает в свой текст цитаты из других последований и изречения самого покойного владыки. Так, в ирмосе 3-й песни канона «Закат нашего солнца» мы видим аллюзии, с одной стороны, на последование панихиды, а с другой стороны – на ирмос 8-й песни трипеснца Страстной Пятницы: «Противу тьмы мирския крепко стаща доблии Твои мученицы, веру Христову, яко ярем, вземшии» (в последовании панихиды: «вси в житии крест яко ярем вземшии»), «противу козней столпа злобы богопротивныя» (в трипеснце Страстной Пятницы: «Столп злобы богопротивныя божественнии отроцы облича...»). Также мы видим аллюзию во втором тропаре (Троичном) 9-й песни разбираемого канона: «Радуюся и веселимся о Тебе, Троице Святая, яко несть для рабов Твоих смерть, но *преставление от злых и упокоение и радость*». Здесь присутствует скрытая цитата из третьей коленопреклоненной молитвы на вечерне дня Пятидесятницы: «Несть убо Господи, рабом Твоим смерть, исходящим нам от тела, и к Тебе Богу нашему приходящим, но *преставление от печальнейших на полезнейшая, и сладостнейшая, и на упокоение и радость*».

Помимо скрытых аллюзий на богослужебные тексты, в произведении архимандрита Германа присутствует и прямое указание на одну из мыслей покойного епископа. Во втором тропаре 7-й песни он пишет: «Ты научил еси нас, отче, яко о усопших неких молитва паче полезна молящимся неже усопшим, сего ради молимся о своих грехах в твоей памяти». Очевидно, речь идет о словах епископа Варфоломея в проповеди, сказанной в 1928 г. в сороковой день по кончине зосимовского старца иеросхимонаха Алексия (Соловьева). Запись ее сохранилась в составе высоко-петровского архива. В этой проповеди мысль епископа Варфоломея выражена следующим образом: «Молитва за старца будет полезна не только ему, <...> а нам она гораздо более нужна»⁹.

Необходимо также остановиться на одном из образов, встречающихся в каноне «Закат нашего солнца». Это выражение «посреди Столица мира», который мы видим в тропарях 4-й, 7-й и 9-й песен этого канона. Причем в некоторых случаях начертания нашей рукописи позволяют предположить, что с заглавных букв были написаны оба существительных: «О тебе молимся, усопший Отче, твоей смерти умиляющийся, как скончался еси, внезапно, *посреде Столицы мира*» (4-я песнь), «Чудно дело – яко *посреди Столицы Мира* возвещал еси Христову истину людям века сего, научал тех идти путем апостольским» (7-я песнь), «Плачем и рыдаем об Отце нашем, но и радуемся о блаженной кончине его, яко отыде ко Господу непорочен агнец *посреде Столицы Мира*» (9-я песнь).

Представляется, что этот образ может иметь два уровня толкования. В рамках первого – буквального или «географического», мы можем прочесть данное выражение как указание на столицу советской России – на Москву и на нахождение в центре города

⁹ Варфоломей (Ремов), архиеп. «Мы владеем всерадостной тайной». Слово о пастырях и учениках // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 102. О письменном наследии архиепископа Варфоломея см. также: Варфоломей (Ремов), архиеп. Письма и автобиография // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378; Варфоломей (Ремов), архиеп. Из духовного наследия // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–133; Варфоломей (Ремов), архиеп. «Благоговейный путь». Слово о духовном восхождении // Альфа и Омега. 2000. № 2 (24). С. 146–159.

Высоко-Петровского монастыря и тех храмов, куда после его окончательного закрытия переходили петровские отцы (преподобного Сергия на Большой Дмитровке и Рождества Богородицы в Путинках). В рамках второго уровня мы переключаем наше внимание на слово «мир» (которое с большой вероятностью в оригинале писалось как «мір»). И тогда перед нами предстает образ Москвы как столицы мира сего, как средоточия мирского, богоборческого начала – нового Вавилона.

Последнее прочтение поддерживают и другие выражения этого канона, включающие тот же предлог («посреде») и существительное или прилагательное с корнем «мир». Например: «Тя Троице славим, единого Бога, яко Твоею волею усопший пастырь пребысть *посреде мира*, яко огонь горя и яко цвет благоухаяй» (8-я песнь), «Халдейские дети, первии мученицы Небесного Царя, вы быша нам образ Света Божия *посреде тьмы мирския*» (7-я песнь). Примечательно, что – как видно из двух последних примеров – пребывание «посреде (тьмы) мира» сопрягается с образом света, исходящего от Бога или от праведника. Но, кроме того, пребывание посреди мира ассоциируется и с образом трех отроков, брошенных в печь царем Навуходоносором (Дан 3). Следовательно, сам «мир» и «столица мира» отождествляются с печью вавилонской, в которой находился при жизни пастырь и продолжает находиться его община.

В этом отношении характерен еще один тропарь канона «Закат нашего солнца»: «*Противу тьмы мирския* крепко стаща доблии Твои мученицы, веру Христову, яко ярем, вземшии *противу козней столпа злобы богопротивныя*» (3-я песнь). Как было показано выше, последний отмеченный нами образ является отсылкой к ирмосу 8-й песни Страстной Пятницы, в котором как раз и вспоминается подвиг трех отроков («*Столп злобы богопротивныя, божественнии отроцы обличиша...*»). Тем самым идея противостояния «мирской тьме» здесь объединена с образом трех отроков и их пребывания среди пламени, бессильном, впрочем, им повредить.

Нужно отметить, что обращение к образу трех отроков в печи вавилонской и отождествление с ним собственного жизненного пути было характерно в целом для самосознания высоко-петровских тайных монашеских общин. Ярчайший пример таких обращения и отождествления мы находим в одном из писем из заключения другого известного наставника петровских общин – схиархимандрита Игнатия (Лебедева). В августе 1937 г. он писал своим духовным детям: «...а в общем – песнь VII 3-х отроков (см. [службы] 2, 3, 4 суббот Великого Поста). <...> Надежды на избавление с человеческой точки зрения почти нет, а “у Бога – вся возможна суть!” Так верили и 3 отрока, яже о Азарии, иже попраша пламень дерзновенно»¹⁰. В последованиях служб упоминаемых отцом Игнатием суббот Великого Поста, помимо молитв об усопших, прославляется подвиг мучеников-христиан, по отношению к которому исповедание библейских отроков имеет прообразовательный характер. Тем самым в сознании наставников и членов высоко-петровских общин выстраивалась следующая цепочка: «отроки яже о Азарии» – мученики первых веков христианской эры – христиане советской эпохи, в том числе сами члены петровских общин. Причем особенным образом акцентировалась связь первого и последнего звеньев этой цепи: самосознание, выраженное в молитве и песни трех отроков, разделялось членами тайных монашеских общин XX в.

Гимнографическое поминовение погибших наставников, начатое архимандритом Германом в середине 1930-х гг., значительно позднее, на рубеже 1970–1980-х гг., было продолжено еще одним членом высоко-петровских монашеских общин, духовной дочерью упомянутого выше схиархимандрита Игнатия (Лебедева) – монахиней Игнатией (Пузик; 1903–2004)¹¹. В это время она составила канон в память о своем скончавшемся в заключении духовном руководителе (рис. 3). Он дошел до нас в машинописи с авторской рукописной

¹⁰ Игнатий (Лебедев), схиархим. Письма из заключения // Игнатия, мон. Старчество на Руси... С. 294. Подчеркивание в цитате принадлежит автору письма.

¹¹ О ней см.: Беглов А.Л. Наука как послушание. Монахиня Игнатия (Валентина Ильинична Пузик) (1903–2004) // Судьбы творцов российской науки и культуры: коллективная монография. М., 2022. Т. 8. С. 352–366.

правкой. Этот канон стал первым гимнографическим произведением монахини Игнатии, за которым последовали другие, в том числе вошедшие в богослужебный обиход Русской православной церкви. Знакомство с канонами архимандрита Германа, по признанию монахини Игнатии, было для нее стимулом при написании ее собственного канона. Говорить же о прямом их влиянии на это более позднее произведение, как представляется, можно лишь в ограниченной степени. Отметим, что канон, написанный монахиней Игнатией, был известен ее ближайшему окружению, но мы ничего не знаем о реакции на этот текст других членов высоко-петровских монашеских общин.

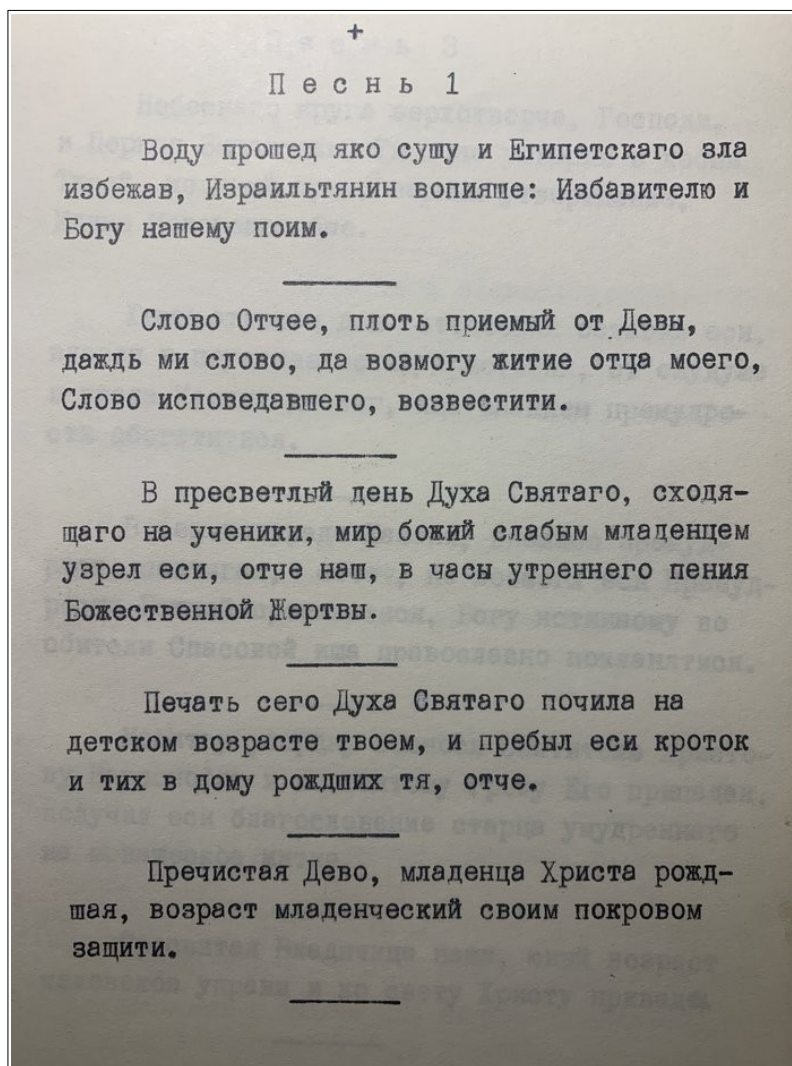

Рис. 3. Монахиня Игнатия (Пузик). Канон памяти схиархимандрита Игнатия (Лебедева). Конец 1970-х – начало 1980-х гг.

Ирмосы этого произведения заимствованы из молебного канона к Пресвятой Богородице восьмого гласа («Воду прошел яко сушу и египетскаго зла избежав...»). Предпочтительный припев автором канона не указан. После ирмосов в песнях с первой по восьмую следуют по четыре тропаря, последний тропарь – Богородичен. Девятая песнь состоит из пяти тропарей. В каноне памяти схиархимандрита Игнатия последовательно проведена биографическая линия (что является параллелью к биографической линии в разобранном выше каноне «Закат нашего солнца»). Все тропари канона монахини Игнатии, кроме Богородичных, последовательно излагают биографию ее наставника. Собственно, это житие, облеченное в гимнографическую форму. Монахиня Игнатия прямо ставит перед собой эту задачу: «Слово Отчее, плоть приемый от Девы, даждь ми слово, да возмогу житие отца моего, Слово исповедавшего, возвестити».

Каждая песнь ее канона описывает тот или иной этап жизни схиархимандрита Игнатия: первая – рождение и детство, третья – юность и студенчество, четвертая – избрание монашеского пути и постриг, пятая – рукоположение и переселение в Москву после закрытия Зосимовой пустыни, шестая – духовное наставничество в столице, седьмая – арест и этапирование к месту заключения, восьмая – заключение и девятая – кончину. В последних двух песнях монахиня Игнатия практически в каждом тропаре цитирует, прямо указывая на это, письма духовного отца из заключения¹². Примечательно, что и Богородичны каждой песни вписаны в эту тематическую линию. Содержание каждого из них связано с темой соответствующей песни: в первой песни, где повествуется о рождении и детстве отца Игнатия, Богородица призывается к молитве о «возрасте младенческом»; в третьей речь идет об отрочестве и студенческих годах будущего пастыря, и Богородица призывается к молитве о юношах; в четвертой песни говорится об избрании монашеского пути и постриге, и Богородица призывается укрепить «иноческий подвиг подъявших» и т.д. Тема подвига мучеников в этом каноне отсутствует.

Монахиня Игнатия осторожно подбирает выражения, описывая обстоятельства жизни духовного отца, обусловленные репрессивными действиями властей. Это может быть вызвано как все еще имевшими место во время написания канона соображениями безопасности, понуждавшими не говорить прямо о подобного рода событиях, так и затруднениями, с которыми столкнулся автор при описании реалий XX в. на церковно-славянском языке и при облечении их в гимнографическую форму¹³. Так, о домашнем аресте духовного отца говорится, что он «обрелся еси от стада твоего уединен». Последовавший затем окончательный арест описывается как «изъятие» «от возлюбленных чад», и только о заключении в тюрьму прямо говорится как о пребывании «во уединенной больнице темничной»¹⁴. Описывая этапирование отца Игнатия к месту заключения в октябре 1935 г., монахиня Игнатия говорит, что он «во дни, хладу наставшу, град наш покинул еси» и «скорбный путь шествовал еси». О самом заключении в лагерь в ее каноне говорится как об «изгнании». Слово это в данном контексте употребляется дважды («достиг места изгнания своего» и «терпя во изгнании обиды и поношения»).

Отметим, что та же проблема (описание реалий новейшего времени языком традиционной гимнографии) решалась и архимандритом Германом. Причем решалась довольно радикально: он смело вводил русскую лексику, лишь слегка славянизированную, в текст своего канона «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...»¹⁵. Особенно яркие примеры этого мы видим в 6-й песни: «Странного, смертного, темничного Господь посети тя, от нас... отторженного», «Не вемы Твоя могилы, не видехом трупа твоего, но дух наш с Тобою, и о душе твоей молимся». Думается, что прилагательное «смертного» в первом из этих примеров является переосмыслением существительного «смертник», т.е. «приговоренный к смерти». В таком случае три эпитета, с которых начинается данный тропарь, могут быть истолкованы как «изгнанного, приговоренного к смерти, заключенного в тюрьму».

В контексте обсуждаемой проблемы обращает на себя внимание и второй тропарь 9-й песни того же канона отца Германа: «Господь и Владыко, жизни подателю, да будет смерть сия вечное упокоение и радость отцу нашему». Мы предполагаем, что выражение «смерть сия» здесь указывает на образ смерти, которым была прервана жизнь епископа Варфоломея, т.е. на расстрел. Если это так, то автор канона молится о том, чтобы мученическая кончина его духовного отца стала залогом его вечного упокоения и радости.

¹² Ср.: Игнатий (Лебедев), схиархим. Письма из заключения... С. 214–315.

¹³ Об этой проблеме см.: Кравецкий А.Г. Литургический XX век... С. 12–17; Хайлова О.И. «Наследие святого помогает гимнографу создать его точную словесную икону» [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5771521.html> (дата обращения: 14.03.2025).

¹⁴ Отметим, что появление последнего слова в данном произведении с большой вероятностью было обусловлено присутствием его в тексте Священного Писания. Ср., например: Деян 16:23–24, 27, 36.

¹⁵ Наличие такого рода мест именно в этом каноне может быть дополнительным аргументом в пользу его более раннего составления.

Рассмотренные нами гимнографические произведения из архива тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря позволяют сделать несколько важных наблюдений, раскрывающих внутренний мир как членов общин, так и в целом петровских прихожан. Прежде всего, все три канона являются ярким свидетельством почитания погибших духовных наставников. Гимнографическое воспевание их памяти, пусть и насыщенное прошениями об упокоении, являлось первым шагом на пути их прославления как святых. Особенно ярко это видно в канонах памяти архиепископа Варфоломея, в которых молитва об усопшем соединяется с молитвой мученикам¹⁶, а значит и сам усопший сближается с ними, чему способствует и по-настоящему мученическая его кончина. Образ самого владыки Варфоломея в этих канонах – важное свидетельство его почитания и признания его роли в жизни петровских общин. Важно отметить, что каноны отца Германа были известны духовным детям разных высоко-петровских отцов, т.е. были общим достоянием петровских общин. Это еще раз подчеркивает единство этих общин, проявлявшееся, в том числе, и в молитвенной памяти о почивших наставниках, прежде всего об архиепископе Варфоломее. При этом сама молитвенная память о наставниках становилась частью общей идентичности высоко-петровских постриженников и прихожан. Кроме того, рассматриваемые произведения демонстрируют глубокое проникновение их авторов в художественный мир православного богослужения, что позволило им облекать собственные личные переживания в традиционные гимнографические формы.

Приложение

Гимнографические произведения, посвященные памяти погибших наставников, из архива тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря

Ниже мы публикуем рассмотренные гимнографические произведения по упомянутым спискам. Без оговорок нами исправлены явные ошибки переписчика (в частности, исправлены «представльшийся» на «преставльшийся», «страшнаго» на «страннаго», «солнце омрачашаяся» на «солнце омрачаешся» и т. п.). В остальном написание и языковые особенности оригиналов переданы без изменений. Названия произведений даны нами, за исключением названия канона № 2.

№ 1

Архимандрит Герман (Полянский)

Канон «К лику Христову стремятся добропобедные мученицы...»

†

Песнь 1-я

К лику Христову стремятся добропобеднии мученицы, быша тому сопричастницы Креста.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Церкви Божия Святильника и Отца нашего поминаем братие, молящися о спасении души его.

Благодатию Божиею озарен быв, прослави и сей имя Твое, обаче отпусти ему человеческая.

Святых мучеников радость и апостолов честь и слава, Дево Благодатная, о нас молися.

Песнь 3-я

Путь жизни и путь смерти предложи вам, святии мученицы, и вместо смерти – жизнь вечную себе избрасте.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

¹⁶ Что в принципе характерно для православного богослужения. Ср. упоминавшиеся выше богослужения второй, третьей и четвертой суббот Великого Поста.

Монашескому деланию привлекл еси, Господи, к Тебе ныне отшедшаго и той бысть монах в вещь сем.

Юности прегрешения прости, Господи, преставльшемуся, немощи и поползновения.

Пресвятая Госпоже Богородице, упование осиротелым людям, облегчи скорбь нашу Твоими молитвами.

Песнь 4-я

Враг смущаше церковь лютыми прельщенми и лукавыми оболщенми, вы же священико-мученицы тому противу сташе.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Святительского омофора бремя понесл еси бодренно и принесл еси церкви яко дар честен твои ученики верныя.

Рыдания наша услыши, Человеколюбче, яко терпети не можем разлучения сего: се бо и солнце самое не красно ныне нам.

Оружием печали уязвлена, Пресвятая Дево, на Крест Сына Твоего взирала еси, егда солнце омрачашеся и тварь вся трепеташа.

Песнь 5-я

Светлых мученик поем память в молитве умиленной.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Светом Твоим озари усопшаго душу, да Тя во веки славят.

Людем Божиим Светильник отъят ныне, и во тьме рыдаем.

Матерь Света, утоли печаль, послы луч Твоея благодати.

Песнь 6-я

Бездною страданий обуреваемии, доблии мученицы, ко Господу воззвасте и спасе Вас.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Страннаго, смертнаго, темничнаго Господь посети тя, от нас тех¹⁷ отторженнаго.

Не ведем Твоея могилы, не видедем трупа твоего, но дух наш с Тобою, и о душе твоей молимся.

Милости бездну рождшая, Дево Пресвятая, буди нам радость в печали, беды избавительница от лютых зол.

Песнь 7-я

Посреде огня ввержени вавилонстии отроцы Троицу светло прославиша.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Бога призвал еси в скорби, Бога в радости славил еси, с Богом жизнь твоя отче бысть.

Но не забудем твоя памяти, не отступим от духа твоего, будем с тобою во веки.

Поем Тя, благословенная Мати, Тя славословим в бесконечные веки.

Песнь 8-я

Приял еси терпение святых, Господи, приими и нашу скорбную молитву, хвалимый во веки.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Отъял еси от нас предстательство наше земное, Ангел наш к Тебе взыде, и от Божиих небес зрит души наша.

Веруем и исповедуем яко молитвенника обретохом в жизни нашей, и зовем твою молитву.

Пречистая Мати, Жезле Иисеев, буди нам жезл в странствии нашем, направи на путь во веки.

¹⁷ Скорее всего, следует читать: «тем», т.е. «отторженного заключением».

Песнь 9-я

Святых мучеников, благодатного страдания восприемше милость, молимся о усопшем.
+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Святой Крепкий, последи утешение, облегчи изнемогшия души и укрепи их.

Господь и Владыко, жизни подателю, да будет смерть сия вечное упокоение и радость отцу нашему.

Тя, Богородице, воспеваем и славим избранную от всех родов, Имя Твое величаем.

№ 2

Архимандрит Герман (Полянский)

Канон «Закат нашего солнца»

†

ЗАКАТ НАШЕГО СОЛНЦА

Песнь 1-я

В небесных чертозах доблии мученицы веселятся со всеми Святыми и преставльшимся избавление подают.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Отец и Пастырь наш, братие, от нас отъиде, нас оставь сиротами и мы рыдаем.

Пресущная Троице! даруй нам силу в скорби нашей, воззови изнемогшия души.

Владычице Дево, моли Сына Твоего да помилует душу усопшаго Отца нашего.

Песнь 3-я

Противу тьмы мирския крепко стаща доблии Твои мученицы, веру Христову, яко ярем, вземшии противу козней столпа злобы богопротивныя.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Преподобный Сергей, сеяв семя Божие, насади обители иноков, и во едину от обителей пришел еси Отче преставльшийся, их труд и молитву восприял еси.

Воззрел еси на жизнь новых пустынножителей, их умиление и дух покаяния, и познал еси что есть монашеское житие.

Пречистая Дево, моли Сыну Твоему да простит вольная и невольная сердечная, да нетленна будет одежда души усопшаго.

Песнь 4-я

Пророка Аввакума возлюбив издавеча озарения, изъяснил еси людям, како той услышав чудный слух Иисусов.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Восприяв имя преподобного отрока Варфоломея, наставлял еси отроки церковныя, да спасаются и да будут, аще мощно, иноки и пастыри Церкви.

О тебе молимся, усопший Отче, твоей смерти умиляющийся, как скончался еси внезапно, посреде Столицы мира.

Чудная Дево, Горо Святая, из Тебе изыде Святой от Юга Бог, спасаяй души наша.

Песнь 5-я

Светом Христовым озарени доблии мученицы, Свет Христов в мире принесоша, проливши крови ваша, и быше Тому священная жертва.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Возлюбив Свет Христов, просвещение возвестил еси, истину богословия, яко имел еси на то послушание Церкви.

Очисти и омой грехи поминаемого нами, буди тому, Отче, избавление и милость.

Чистая Дево, сокровище честнаго священства, миро Твоея милости и умиления принеси Сыну Твоему о рабе Твоем усопшем.

Песнь 6-я

Претерпесте болезни горькия святии мученицы, стасте противу мирския власти, егда понуждаху вас Христа отступити.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Нося мощный дух в брennom телеси, претерпел еси болезни многия, во страданиях радуяся и торжествуя одолением духа.

Господи, помилуй нас! вопием Ти по словеси пророка, и сами милости ищем, яко не имам пастыря ныне, и к Тебе прибегаем – Пастырю и Посетителю душ наших.

Умиленная Дево, пророки предображена честно, даруй нам силу, яко терпети не можем скорби, нашедшия на нас.

Песнь 7-я

Халдейские дети, первии мученицы Небеснаго Царя, вы быша нам образ Света Божия посреде тьмы мирския.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Чудно дело – яко посреди Столицы мира возвещал еси Христову истину людям века сего, научал тех идти путем апостольским.

Ты научил еси нас, отче, яко о усопших неких молитва паче полезна молящимся неже усопшим, сего ради молимся о своих грехах в твоей памяти.

Слезой умиления Твоего ороси жаркую скорбь изсохших душ наших, Дево! буди нам Мати, Тебе молимся об отце нашем.

Песнь 8-я

Молитвою вооружившеся доблии мученицы, сташа крепко, до конца непоколебими ниже уничижаемы.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Тебе, Спасе, молимся, Твоего сладкаго причастия преставльшагося сподоби, да со Отцы своими всегда видит Свет Твой неизреченный.

Тя Троице славим, единого Бога яко Твоею волею усопший пастырь пребысть посреде мира, яко огонь горя и яко цвет благоухай.

Молимся Пречистая Тебе – прими молитву нашу, буди нам щит и ограждение.

Песнь 9-я

Вечным венцем венчаются святии мученицы, быша Христови друзи искреннии.

+ Упокой, Господи, душу раба Твоего.

Плачем и рыдаем об Отце нашем, но и радуемся о блаженной кончине его, яко отыде ко Господу непорочен агнец посреде Столицы мира.

Радуемся и веселимся о Тебе, Троице Святая, яко несть для рабов Твоих смерть, но преставление от злых и упокоевание и радость.

Пречистая Дево, Преподобный Сергей, св[ятый] Апостол Варфоломей, и отцы обители Германовы, о тебе молятся, отче наш преставльшийся, и сретают душу твою смиренную у отверстых дверей райских.

№ 3

Монахиня Игнатия (Пузик)

Канон памяти схиархимандрита Игнатия (Лебедева)

†

Песнь 1

Воду прошед яко сушу и Египетскаго зла избежав, Израильтянин вопияше: Избавителю и Богу нашему поим.

Слово Отчее, плоть приемый от Девы, даждь ми слово, да возмогу житие отца моего, Слово исповедавшего, возвестити.

В пресветлый день Духа Святого, сходящего на ученики, мир божий слабым младенцем узрел еси, отче наш, в часы утреннего пения Божественной Жертвы.

Печать сего Духа Святого почил на детском возрасте твоём, и пребыл еси кроток и тих в дому рождших тя, отче.

Пречистая Дево, младенца Христа рождшая, возраст младенческий своим покровом защити.

Песнь 3

Небесного круга верховотворче, Господи, и Церкви Зиждителю, Ты мене утверди в любви Твоей, желаний краю, верных утверждение, Едине Человеколюбче.

Юным отроком дом отеческий оставил еси, вдався в поучение истин Христовых, отъонудуже и града Казани достиг, ища знанием премудрости обогатиться.

В сем же граде Казани, внешнюю премудрость постигая, отче, не возмогл еси Премудрости Божией противиться, Богу истинному во обители Спасовой ища православно поклоняться.

Молитву усердну вознося Святителю Христову Варсонофию и ко святому гробу Его припадая, получил еси благословение старца умудренного на монашеское житие.

Пресвятая Владычице наша, юный возраст человеков управи, и ко свету Христу приведи.

Песнь 4

Услышах, Господи, смотрения твоего таинство, разумех дела Твоя, и прославих Твое Божество.

Возлюбив путь тебе благословенный, отче, во обитель Зосимову устремился еси, ища припасть источнику старчества богомудраго; начальником же духовным принят бысть во инокующих число.

Старческим учениям покоряся, сосуд Богу сердце твое и житие устраивал еси, в трудах многих и послушаниях тело твое удручая, отче.

По прошествии лет неких честный образ пострижения монашеского приял еси, имя преподобного Агафона усвоив и тому молитвенно припадая, в Дусе Святом утешение принимал еси.

Мати неизреченного Света, всех Христа возлюбивших и иноческий подвиг подъявших, в трудах и шествии к Богу укрепи.

Песнь 5

Просвети нас повелении Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою, Твой мир подаждь нам, человеколюбче.

Таинству священства сподобився, во страхе безкровную Жертву совершал еси, в душе возрастая и укрепляясь, телесною же немощию обдержался еси, отче наш.

Смотрение Божие и Любовь Его поставляет тя во граде столичном нести послушание твое. Ты же со многими слезами пустыни разлучився, со усердием пути Божию припал еси.

Телесные озлобления терпя, странничество и прочия утеснения, поставлен был еси светильник, да светишь путь истинный, насущный – во граде великом спасения ищущим.

Заступнице Усердная, всех людей полезная устрояюще, истинные светильники Слова поддержи и сохрани.

Песнь 6

Молитву пролию ко Господу, и Тому возведу печали моя, яко зол душа моя исполнися, и живот мой аду приблизися: и молюся яко Иона: от тли, Боже, возведи мя.

Многим мужам и женам путь Господень указуя, содеялся еси, отче, яко един от древних отцев – и испиша людие во многообразии и множестве – что есть истинного спасения сладость. Ты же, отче наш милостивый, труждаяся, день ото дня силы телесными ослабевал еси.

Юных душ, любовью ко Христу горящих, истинным аввою соделался еси, Христу сочетавая, смирению же поучая, истинному послушанию и духовному о жизни мудрованию, о, отче наш.

Телесному недугу подпад и болезням умножившимся, сугубые обеты Господу воздати восхотел еси. Сего ради и чин схимы прием, именованя священномученика Богоносца сподобился еси, отче наш.

Безвестная Мати, промысления о людех Твоих не остави и истинных рабов Твоих в подвизе добре соверши.

Песнь 7

От Иудеи дошедшие отроцы, в Вавилоне иногда, верою Тройческою пламень пещный попраша, поюще: отцев Боже, благословен еси.

Тако по вся дни труждаяся о Господе, отче наш, реки же чад церковных напаяй и утешай, обрелся еси от стада твоего уединен, и в малой келлии твоей словесы святых отец утешался еси.

Изъят посем от чад твоих возлюбленных, братий же и отец, во уединенной больнице темничной Христа Воскресшаго славословя, радость прием, яковой николиже прежде позна, еже Христа ощутити и видети.

Во дни, хладу наставшу, град наш покинул еси, отче, скорбя и стена, болезни ради и стеснения, таже никогоже от возлюбленных узрев, скорбный путь шествовал еси.

Помощница наша и покровительнице, Дево Мария, в час скорби и испытания не остави нас.

Песнь 8

Царя Небеснаго, Егоже поют вои ангельстии, хвалите и превозносите во вся веки.

Достиг места изгнания своего и слезы уставив, о, отче, ко Господу взывая, рекл еси: «с Богом везде хорошо, и на Фаворе, и на Голгофе... и сего никтоже отъимет».

Терпя во изгнании обиды и поношения, болезнями утесняемый, в велицем недуге на одре слежа, во умилении восклицал еси: «Господь всех краше, всех слаще, всех дороже» и прочее подобне в скорби утешался еси.

Узрев посетившую тя ближнюю твою, виноградом Божиим нарек возлюбленное стадо свое, чад своих, и заповедь оставил – «стремиться к горнему, касаясь дольняго поколику того требует телесная нужда».

Владычице всеблагая, на люди Твоя умилосердися и ризою Твоею скорбящая ны защити.

Песнь 9

Воистину Богородицу Тя исповедуем, спасеннии Тобою, Дево Чистая, с безплотными лики Тя величающе.

Недугом усилившимся, не оставлял еси проповеди Слова, отче наш страждующий. «Нам радость и веселие сердца», взывал еси «исповедывать Господа Иисуса Христа во плоти пришедша». «В сем – вся суть и цель нашей жизни», вещал еси.

Возлег на одр скорбный, одр смертный, ко Господу вопиял еси: «Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало и мучеников веселие, ихже проповедь Троице Единосущная». Сам Слова Христа Бога исповедник истинный являясь.

Кончине жития приближившейся и скорби велией объявшей сердце твое, отче, во одиночестве взывал еси, печатлея волю твою последнюю: «Мир дальним, мир ближним, мир всем любителем сего мира носителем... к сему миру хочу отйти и этот мир оставляю вам, этот мир...»

В Царстве Христовом жития некончаемого, в свете Лица Христова нас, чад своих, не оставь, честный отче, нашу немощь и нашу болезнь присно взыскуючи.

Пречистая Дево Мати, в Царстве Сына Твоего пребывающе, не забудь ны, чтущии Тя, управи и ко спасению утверди.

Литература

Андроник (Трубачев), игум. Гимнографическая деятельность Русской Православной Церкви после восстановления Патриаршества (1917–1988) // Альфа и Омега. 2007. № 2 (49). С. 285–302.

Афанасий (Стрельцов), иеромон. Гимнографическое наследие митрополита Никодима (Ротова) [Электронный ресурс] // Богослов.ру. Научный богословский портал. URL: <https://bogoslov.ru/article/5607985> (дата обращения: 13.03.2025).

Балашова Е.Г. Новые сведения о пострадавших в годы гонений на Церковь в СССР в 1920–1930-е гг. (по материалам Высоко-Петровского монастыря г. Москвы) // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: История России. 2017. Т. 16, № 3. С. 414–428.

[Беглов А.] Жизненный путь архиепископа Варфоломея // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–129.

Беглов А.Л. Архиепископ Варфоломей (Ремов): Argumentum advocati Dei. Настоятель Высоко-Петровского монастыря по материалам архивов его прихожан // Церковь в истории России. М., 2003. Вып. 5. С. 222–240.

Беглов А.Л. Герман (Полянский), преподобномученик, архимандрит // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 11. С. 228–229.

Беглов А.Л. Аскетическая письменность эпохи гонений как система маргиналий // Альфа и Омега. 2009. № 1 (54). С. 119–133.

Беглов А. В поисках «безгрешных катакомб». Церковное подполье в СССР. М.: Политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2018. 352 с.

Беглов А. Человек и история в эпоху катастрофы. Саморефлексия руководителя тайных монашеских общин 1920–1930-х годов // Вера и личность в меняющемся обществе. Автобиография и православие в России конца XVII – начала XX века. М.: НЛЮ, 2019. С. 340–358.

Беглов А.Л. Наука как послушание. Монахиня Игнатия (Валентина Ильинична Пузик) (1903–2004) // Судьбы творцов российской науки и культуры: коллективная монография. М.: Галлея-Принт, 2022. Т. 8. С. 352–366.

Беглов А.Л. Архив тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря: история формирования и состав [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 59–73. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-05.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

Беглов А.Л. Самиздат в составе архива тайных монашеских общин Высоко-Петровского монастыря в Москве (1920–1950-е годы). К вопросу о феномене церковного самиздата [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 79–98. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-06.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

Беглов А.Л. Тайные монашеские общины советского периода. Проблемы типологии // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 108. С. 126–151.

Варфоломей (Ремов), архиеп. «Благоговейный путь». Слово о духовном восхождении // Альфа и Омега. 2000. № 2 (24). С. 146–159.

Варфоломей (Ремов), архиеп. Из духовного наследия / подгот. текста, публ., вступит. статья и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1998. № 4 (18). С. 119–133.

Варфоломей (Ремов), архиеп. «Мы владеем всерадостной тайной». Слово о пастырях и учениках / подгот. текста, публ., вступит. заметка и коммент. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 2000. № 1 (23). С. 87–108.

Варфоломей (Ремов), архиеп. Письма и автобиография / подгот. текста, публ., вступ. заметка и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 2/3 (9/10). С. 353–378.

Игнатия (Петровская), мон. Высоко-Петровский монастырь в 20–30-е годы / подгот. текста, публ., вступит. заметка и примеч. А.Л. Беглова // Альфа и Омега. 1996. № 1 (8). С. 114–135.

Игнатия, мон. Старчество в годы гонений. Преподобномученик Игнатий (Лебедев) и его духовная семья / подгот. текста, публ., предисл. и коммент. А.Л. Беглова. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2001. 352 с.

Игнатия, мон. Старчество на Руси / подгот. текста, публ., предисл. и примеч. А.Л. Беглова. М.: Издательство Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1999. 320 с.

[Кравецкий А.Г.] Литургический самиздат советского времени // Кравецкий А., Потехина Е. Минеи: образец гимнографической литературы и средство формирования мировоззрения православных. Olsztyn, 2013. С. 29–32.

Кравецкий А.Г. Литургический самиздат XX века: языковые особенности и проблемы рецепции // *Latopisy Akademii Supraskiej*. Vol. 3. Język naszej modlitwy – dawniej I dziś. Pod redakcją Urszuli Pawluczuk. Białystok, 2012. S. 85–94.

Кравецкий А.Г. Литургический XX век // Вода живая. 2019. № 4 (апрель). С. 12–17.

Хайлова О.И. «Наследие святого помогает гимнографу создать его точную словесную икону» [Электронный ресурс] // Патриархия.ру. 12 февраля 2021 г. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5771521.html> (дата обращения: 14.03.2025).

References

Afanasiy (Strel'tsov), monk-priest. *Gimnograficheskoe nasledie mitropolita Nikodima (Rotova)* [Hymnographic Heritage of Metropolitan Nicodemus (Rotov)]. In *Bogoslov.ru. Nauchnyy bogoslovskiy portal*. Available at: URL: <https://bogoslav.ru/article/5607985> (date of access 13.03.2025).

Andronik (Trubachev), hegumen (2007). *Gimnograficheskaya deiatel'nost' Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi posle vosstanovleniya Patriarshestva (1917–1988)* [Hymnographic Activity of the Russian Orthodox Church after the Restoration of Patriarchy (1917–1988)]. In *Al'fa i Omega*. No. 2 (49), pp. 285–302.

Balashova, E.G. (2017). *Novye svedeniya o postradavshikh v gody goneniy na Tserkov' v SSSR v 1920–1930-e gg. (po materialam Vysoko-Petrovskogo monastyrya g. Moskvy)* [New Information about the Victims of the Persecution of the Church in the USSR in the 1920s and 1930s (Based on the Materials of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow)]. In *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*. Vol. 16, No. 3, pp. 414–428.

Beglov, A. (2018). *V poiskakh “bezgreshnykh katakomb”*. *Tserkovnoe podpol'e v SSSR* [In Search of “Ideal Church Catacombs”. The Church Underground in the USSR]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN). 352 p.

[Beglov, A.] (1998). *Zhiznenny put' arkhiepiskopa Varfolomeya* [The Life Path of Archbishop Bartholomew]. In *Al'fa i Omega*. No. 4 (18), pp. 119–129.

Beglov, A. (2019). *Chelovek i istoriya v epokhu katastrofy. Samorefleksiya rukovoditelya taynykh monasheskikh obshchin 1920–1930-kh godov* [Man and History in the Epoch of Catastrophe. Self-Reflection of the Leader of Secret Monastic Communities of the 1920–1930s]. In *Vera i lichnost' v menyayushchemsya obshchestve. Avtobiografika i pravoslavie v Rossii kontsa XVII – nachala XX veka*. Moscow, NLO, pp. 340–358.

Beglov, A.L. (2003). *Arhiepiskop Varfolomey (Remov): Argumentum advocati Dei. Nastoyatel' Vysoko-Petrovskogo monastyrya po materialam arhivov ego prihozhan* [Archbishop Bartholomew (Remov): Argumentum Advocati Dei. Abbot of the Vysoko-Petrovsky Monastery According to the Archives of its Parishioners]. In *Tserkov' v istorii Rossii*. Moscow. Iss. 5, pp. 222–240.

Beglov, A.L. (2006). *German (Polyanskiy), prepodobnomuchenik, arkhimandrit* [Herman (Polyansky), Prepodobnomuchenik, Archimandrite]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 11, pp. 228–229.

Beglov, A.L. (2009). *Asketicheskaya pis'mennost' epokhi goneniy kak sistema marginaliy* [Ascetic Writing of the Era of Persecution as a System of Marginalia]. In *Al'fa i Omega*. No. 1 (54), pp. 119–133.

Beglov, A.L. (2022). Nauka kak poslushanie. Monakhinya Ignatiya (Valentina Il'inichna Puzik) (1903–2004) [Science as Obedience. Nun Ignatia (Valentina Ilyinichna Puzik) (1903–2004)]. In *Sud'by tvortsov rossiyskoy nauki i kul'tury. Kollektivnaya monografiya*. Moscow, Galleya-Print. Vol. 8, pp. 352–366.

Beglov, A.L. (2022). Taynye monasheskie obshchiny sovetskogo perioda. Problemy tipologii [Secret Monastic Communities of the Soviet Period. Problems of Typology]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. Iss. 108, pp. 126–151.

Beglov, A.L. (2023). Arkhiv taynykh monasheskikh obshchin Vysoko-Petrovskogo monastyra: istoriya formirovaniya i sostav [Archive of Secret Monastic Communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery: Formation History and Composition]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (28), pp. 59–73. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER2023-2-05.pdf> (date of access 03.03.2025).

Beglov, A.L. (2024). Samizdat v sostave arkhiva taynykh monasheskikh obshchin Vysoko-Petrovskogo monastyria v Moskve (1920–1950-e gody). K voprosu o fenomene tserkovnogo samizdata [Samizdat in the Archive of Secret Monastic Communities of the Vysoko-Petrovsky Monastery in Moscow (1920–1950s). To the Question of the Phenomenon of Church Samizdat]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (34), pp. 79–98. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-06.pdf> (date of access 03.03.2025).

Beglov, A.L. (Ed.), Ignatiya, nun. (1999). *Starchestvo na Rusi* [Eldership in Russia]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 320 p.

Beglov, A.L. (Ed.), Ignatiya, nun. (2001). *Starchestvo v gody goneniy. Prepodobnomuchenik Ignatij (Lebedev) i ego dukhovnaya sem'ya* [Eldership During the Years of Persecution. The Venerable Martyr Ignatius (Lebedev) and His Spiritual Family]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo Podvor'ya Svyato-Troitskoy Sergievoy Lavry. 352 p.

Beglov, A.L. (Ed.). Ignatiya (Petrovskaya), nun (1996). Vysoko-Petrovskiy monastyr' v 20–30-e gody [Vysoko-Petrovsky Monastery in the 20–30s]. In *Al'fa i Omega*. No. 1 (8), pp. 114–135.

Beglov, A.L. (Ed.). Varfolomey (Remov), archbishop (1998). Iz dukhovnogo naslediya [From the Spiritual Heritage]. In *Al'fa i Omega*. No. 4 (18), pp. 119–133.

Beglov, A.L. (Ed.). Varfolomey (Remov), archbishop (1996). Pis'ma i avtobiografiya [Letters and Autobiography]. In *Al'fa i Omega*. No. 2/3 (9/10), pp. 353–378.

Beglov, A.L. (Ed.). Varfolomey (Remov), archbishop (2000). “My vladeem vseradostnoy taynoy”. Slovo o pastyryakh i uchenikakh [“We Own an All-Joyous Ssecret.” A Word about Pastors and Disciples]. In *Al'fa i Omega*. No. 1 (23), pp. 87–108.

Khailova, O.I. (2021). “Nasledie svyatogo pomogaet gimnografu sozdat' ego tochnuyu slovesnuyu ikonu” [“The saint's Legacy Helps the Hymnographer Create an Accurate Verbal Icon of Him”]. In *Patriarkhiya.ru*. Available at: URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5771521.html> (date of access 14.03.2025).

Kravetskiy, A.G. (2012). Liturgicheskiy samizdat XX veka: yazykovye osobennosti i problemy retseptsii [Liturgical Samizdat of the 20th Century: Linguistic Peculiarities and Problems of Reception]. In *Latopisy Akademii Supraskiey. Bialystok*, Vol. 3. Język naszej modlitwy – dawnej I dziś, s. 85–94.

[Kravetskiy, A.G.] (2013). Liturgicheskiy samizdat sovetskogo vremeni [Liturgical Samizdat of the Soviet Era]. In Kravetskiy A., Potekhina E. *Minei: obrazets gimnograficheskoy literatury i sredstvo formirovaniya mirovozzreniya pravoslavnykh*. Olsztyn, pp. 29–32.

Kravetskiy, A.G. (2019). Liturgicheskiy XX vek [Liturgical 20th Century]. In *Voda zhivaya*. No. 4 (april), pp. 12–17.

Varfolomey (Remov), archbishop (2000). “Blagogoveynyy put'”. Slovo o dukhovnom voskhozhdenii [“The Reverent Path.” A Word on Spiritual Ascent]. In *Al'fa i Omega*. No. 2 (24), pp. 146–159.

Е.А. Полетаева*

МУЗЫКАЛЬНЫЕ РУКОПИСИ СВЯЩЕННИКА
ПЕТРА ТАРАТУТЫ ИЗ ФОНДА РЕДКИХ КНИГ
БИБЛИОТЕКИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
СЕМИНАРИИ (ЧАСТЬ 2-Я)doi:10.31518/2618-9100-2025-3-9
УДК 091.5:783.2*Выходные данные для цитирования:**Полетаева Е.А. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 2-я) // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 138–157.**URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-09.pdf>*

E.A.Poletaeva*

MUSIC MANUHANDWRITTEN CORES OF THE PRIEST
PETER TARATUTA FROM THE RARE COLLECTION
OF THE LIBRARY OF THE YEKATERINBURG THEOLOGICAL
SEMINARY (PART 2)

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-9

*How to cite:**Poletaeva E.A. Music Manuhandwritten Cores of the Priest Peter Taratuta from the Rare Collection of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary (Part 2) // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 138–157.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-09.pdf>]*

Abstract. This article continues the publication of a scientific description of the musical manuscripts of priest Peter Taratuta (1909–1978) from the rare book collection of the Yekaterinburg Theological Seminary, and introduces into scientific circulation four musical collections compiled by his hand. Three collections of scores (EDS RK ms. 43207, ms. 43209, ms. 43210), according to written records, were completed by Archpriest Peter Taratuta from 1943 to 1948, when he served in parishes in the cities of Molodechnoye, Osipovich, and the town of Lebedevo during the German occupation (1941–1944) and after the liberation of Belarus from the fascist invaders (1944–1948). Another collection (EDS RK ms. 43213), which does not have written notes, we were also able to attribute it to the manuscripts compiled by Peter Taratuta, identifying him by his handwriting. The compilation of collections of scores by P. Taratuta is connected with the opening of churches in Belarus, first by the occupation and then by the Soviet authorities, which contributed to the revival of traditional forms of church worship. P. Taratuta's scores reflect the song tradition of the Vilnius Monastery of the Holy Spirit, the repertoire of Ukrainian and Belarusian parishes. The appearance of musical scores for church choirs in Sverdlovsk in the 1960s, composed by priest Peter Taratuta, helped expand the repertoire of choral church singing in the Urals, where Peter Taratuta served a choirmaster for more than ten years. An example of the existence of handwritten collections of fr. Petra Taratuta demonstrates the history of human daily life in the religious sphere, where sacred music played an important role in preserving and transmitting church performing traditions to future generations. The musical sources introduced into scientific use allow us to give a detailed idea of church singing in the mid-20th century.

Keywords: manuscripts of linear notation, musical collections book of the 20th century, prot. Peter Taratuta, Vilna Holy Spirit Monastery, church singing, St. John the Baptist Cathedral in Sverdlovsk.

* Елена Альбертовна Полетаева, кандидат филологических наук, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук, Екатеринбург, Россия, e-mail: helenpolet@mail.ru
Elena Albertovna Poletaeva, Candidate of Philological Sciences, Central Scientific Library of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, e-mail: helenpolet@mail.ru

The article has been received by the editor on 17.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья продолжает публикацию научного описания нотированных рукописей священника Петра Таратуты (1909–1978) из фонда редких книг Екатеринбургской духовной семинарии и вводит в научный оборот еще четыре музыкальных сборника, составленных его рукой. Три сборника партитур ЕДС РК (43207, 43209 и 43210), согласно писцовым записям, были написаны протоиереем Петром Таратутой с 1943 по 1948 г. на приходах в городах Молодечном, Осиповичах, местечке Лебедево во время германской оккупации (1941–1944 гг.) и после освобождения Белоруссии от фашистских захватчиков (1944–1948 гг.). Составление сборников партитур П. Таратутой связано с открытием в Белоруссии церковью сначала оккупационными, а затем и советскими властями, что способствовало возобновлению традиционных форм церковного богослужения. Партитуры П. Таратуты отражают песенную традицию мужского Виленского Духов монастыря, репертуар украинских и белорусских приходов. Появление в 1960-х гг. в Свердловске нотных партитур для церковных хоров, составленных священником Петром Таратутой, помогло расширить репертуар хорового церковного пения на Урале, где Петр Таратута прослужил более десятка лет регентом. Пример бытования рукописных сборников о. Петра Таратуты демонстрирует историю человеческой повседневности в религиозной сфере, где духовная музыка играла важную роль в сохранении и передаче последующим поколениям церковных исполнительских традиций. Введенные в научный оборот музыкальные источники позволяют дать развернутое представление о церковном пении в середине XX в.

Ключевые слова: рукописи линейной нотации, музыкальные сборники XX в., протоиерей Петр Таратута, Виленский Свято-Духов монастырь, церковное пение, Иоанно-Предтеченский собор г. Свердловска.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025 г.

Статья является продолжением публикации научного описания нотированных рукописей¹ священника Петра Ивановича Таратуты (1909–1978 гг.) из собрания старопечатных и рукописных книг XVII–XX вв. библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (далее – ЕДС) и вводит в научный оборот еще четыре музыкальных сборника, написанных его рукой. О составителе рукописей сохранилось очень мало сведений, которые мы почерпнули из опубликованного некролога в Журнале Московской Патриархии². Фотография о. Петра Таратуты (рис. 1) была обнаружена среди фото регентов в издании, посвященном истории Иоанно-Предтеченского собора г. Екатеринбурга³. Известно, что Петр Таратута после революции вместе с родителями эмигрировал в Польшу, в 1939 г. окончил Виленскую консерваторию, был послушником в Свято-Духовом монастыре в Вильне.

В 1942 г. Петр Таратута был хиротонисан в пресвитера архиепископом Могилевским Филофеем (Нарко) и до 1945 г. служил в приходах Виленской епархии. В одной из рукописей⁴ имеется многолетие, где упоминается митрополит Варшавский и Волынский Дионисий, архимандрит Почаевской Лавры, управлявший в это время епархией. После

¹ Полетаева Е.А. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из Фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 1-я) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 214–226. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-15.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

² Протоиерей Петр Иванович Таратута [Некролог] // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 11. С. 39.

³ Лавринов В.В., прот. Иоанно-Предтеченский собор Екатеринбурга в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 2022. С. 102.

⁴ ЕДС РК 43211. Л. 22 об.–23.

войны отец Петр продолжал иерейское служение в Минской (до 1947 г.), Смоленской, Иркутской и Свердловской (с 1967 г.) епархиях. В Свердловске П. Таратута служил на приходе св. Иоанна Предтечи, где большей частью руководил правым хором (рис. 2). В 1977 г. по болезни священник вышел за штат, однако, по благословению правящего архиерея, продолжал выезжать на приходы епархии для совершения богослужений. О. Петр Таратута скоропостижно скончался 11 декабря 1978 г. и был похоронен на Ширококореченском кладбище г. Свердловска⁵. В начале 2000-х гг. рукописи священника Петра Таратуты поступили в библиотеку ЕДС из Свердловского епархиального управления (рис. 3–5).

Согласно записям, три сборника нотных партитур для церковного хора были составлены о. Петром Таратутой с 1944 по 1948 г. на приходах в Осиповичах (17 октября 1943 г.–30 июля 1945 г.)⁶, Молодечном (26 августа 1945 г.–3 января 1947 г.), в местечке Лебедево (19 марта–20 апреля 1948 г.) Белоруссии, где ему довелось выполнять обязанности настоятеля. Сборники представляют собой переплетенные общие тетради в клетку с расчерченными нотными станами и аккуратно вписанными в них нотами и текстами песнопений. Четвертая рукопись, обозначенная нами как «Обиход церковного пения» (ЕДС РК 43213), включает произведения Литургии, ирмосы канонов на Преображение, Пятидесятницу, Рождество Богородицы и Введение во храм и другие праздничные службы. Музыкальный материал в ней представлен на типографской нотной бумаге, тексты песнопений выполнены гражданской скорописью, тогда как в других рукописях – близким к полууставному письму. Кроме того, сборник характеризуется полным отсутствием писцовых записей о. Петра Таратуты, что вызвало некоторые сомнения в его причастности к составлению данной партитуры. Сопоставив почерки рукописи (ЕДС РК 43213) и сборника партитур (ЕДС РК 43208), составленного послушником П. Таратутой в Духовном монастыре в 1938 г., мы обнаружили идентичность гражданской скорописи в обеих рукописях, что позволило нам идентифицировать «Обиход нотного пения» Петру Таратуте.

Среди рукописей П. Таратуты большой интерес представляет сборник запричастных концертов (ЕДС РК 43207), состоящий из духовных сочинений – псалмов, положенных на музыку композиторами Д.С. Бортнянским, А.А. Архангельским, Е.М. Виташинским, А.Л. Веделем, А.И. Рожновым, М.М. Ипполитовым-Ивановым и др. К составлению сборника священник приступил в марте 1945 г., являясь настоятелем Осиповической церкви, летом 1946 г. отец Петр продолжил запись партитур в г. Молодечном, а завершил в мае 1948 г., когда служил уже в «м[естеч]ке Лебедево». В эти же годы (с 1945 по 1948 г.) о. Петром

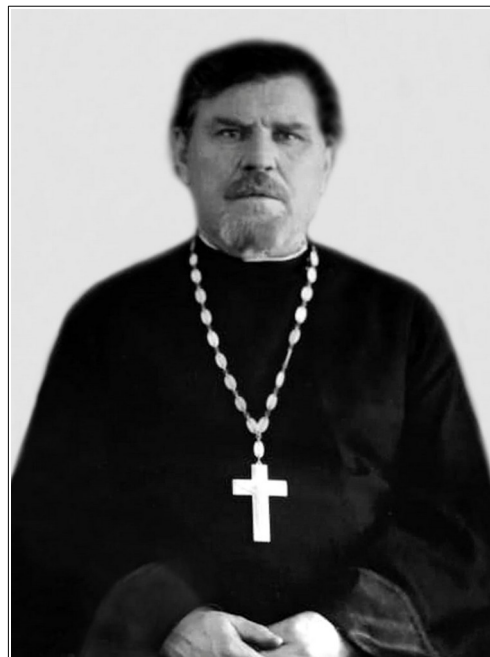

Рис. 1. Протоиерей Петр Иванович Таратута, регент (1909–1978) (Лавринов В.В., прот. Иоанно-Предтеченский собор Екатеринбург в прошлом и настоящем. Екатеринбург, 2022. С. 102.

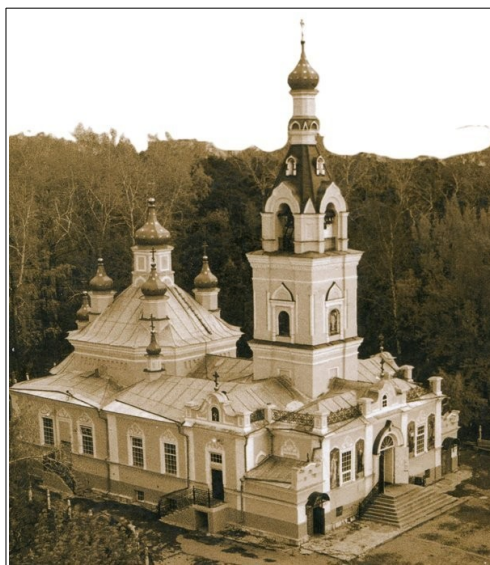

Рис. 2. Иоанно-Предтеченский собор г. Свердловска (Лавринов В.В., прот. Иоанно-Предтеченский собор Екатеринбург...)

⁵ Протоиерей Петр Иванович Таратута [Некролог]... С. 39.

⁶ Датировка в скобках приблизительная, так как основывается на «крайних» датах, проставленных самим П. Таратутой, отмечавшим день, год и место составления той или иной партитуры.

создается нотный сборник, включающий песнопения Октоиха и Всенощного бдения (ЕДС РК 4321) и произведения, выписанные из знаменитого «Полесского» сборника⁷.

Рис. 3. «Город Осиповичи дня 26 июля 1945 года. Писал священник Петр Таратута, настоятель православной Русской церкви в гор[оде] Осиповичах» (ЕДС РК 43210. Л. 27)

Рис. 4. «Гор[од] Молодечно дня 20 марта 1946 г[ода]. Писал священник Петр Таратута» (ЕДС РК 43210. Л. 64)

⁷ Акишин С.Ю., Мангилев П.И., прот. Музыкальные рукописи в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Петербургской духовной семинарии. 2012. № 1. С. 201.

Рис. 5. «М[естечко] Лебедево дня 19 / III 1948 года писал настоятель Свято-Троицкой церкви, священник Петр Таратута» (ЕДС РК 43210. Л. 100)

В сборник (ЕДС РК 43209) (рис. 6, 7) вошли произведения литургии Иоанна Златоуста русских (П.Г. Чеснокова, П.И. Чайковского, К.К. Варгина) и украинских (А.А. Кошицы М.О. Гайворонского, С. Людкевича) композиторов. Сборник партитур русских авторов начал составляться о. Петром Таратутой в Осиповичах в октябре 1943 г. После войны, весной 1946 г., в городе Молодечном П. Таратута переписывает литургию св. Иоанна Златоуста на музыку А.А. Кошицы⁸. Партитуры Херувимской Харьковского, Галицкого, Киевского напевов и песнопений венчания и панихиды А. Кошицы позволяют предположить, что Петр Таратута использовал литургийные циклы № 2 и № 3 композитора, к созданию которых он приступил в Берлине в 1922 г.⁹ Примечательны в этом разделе и аранжировки для смешанного хора дирижера Станислава Людкевича, написанные на основании народных напевов. Кроме литургических произведений, отец Петр Таратута помещает в нотный сборник избранные песнопения Всенощного бдения, среди которых предпочтение отдается духовным сочинениям А.А. Архангельского.

Составление сборников партитур П. Таратутой во многом было связано с открытием в Белоруссии церковью сначала оккупационными, а затем и советскими властями, возобновлением традиционных форм церковного богослужения, пробуждением в народе желания молиться Богу, посещать храмы в этот трагический для Родины период. В связи с этим возросла роль церковного пения на богослужениях, где выбору репертуара придавалось особое значение. Партитуры П. Таратуты отражают репертуар мужского Виленского Духова монастыря, а также песенную традицию украинских и белорусских приходов.

⁸ Пархоменко Л.А., Шевчук Е.Ю. Кошиц Александр Анатольевич // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 38. С. 372–374.

⁹ Там же. С. 374.

Рис. 6. Ектения [Мирная] из Литургии С. Людкевича (ЕДС РК 43209. Л. 141)

Появление в 1960-х гг. в Свердловске нотных партитур для церковных хоров, составленных священником Петром Таратутой, способствовало обогащению исполнительской традиции на Урале и расширению репертуара правого хора Предтеченского собора г. Свердловска, где Петр Таратута прослужил более десятка лет регентом (рис. 8). Описание партитур о. Петра Таратуты вводит в научный оборот большой круг музыкальных источников – произведений известных и малоизвестных композиторов, большей частью звучавших под церковными сводами г. Свердловска и других городов и весей страны. Пример бытования рукописных сборников о. Петра Таратуты демонстрирует¹⁰ историю человеческой повседневности в религиозной сфере, где духовная музыка играла особую роль в сохранении и развитии церковных традиций в середине XX в.

¹⁰ В рукописях П. Таратуты имеется множество поздних (1950–60-х гг.) помет типа: «Парт[итура] и голоса есть». Многие произведения помечены красным крестиком, что, видимо, характеризует их как часто исполняемые.

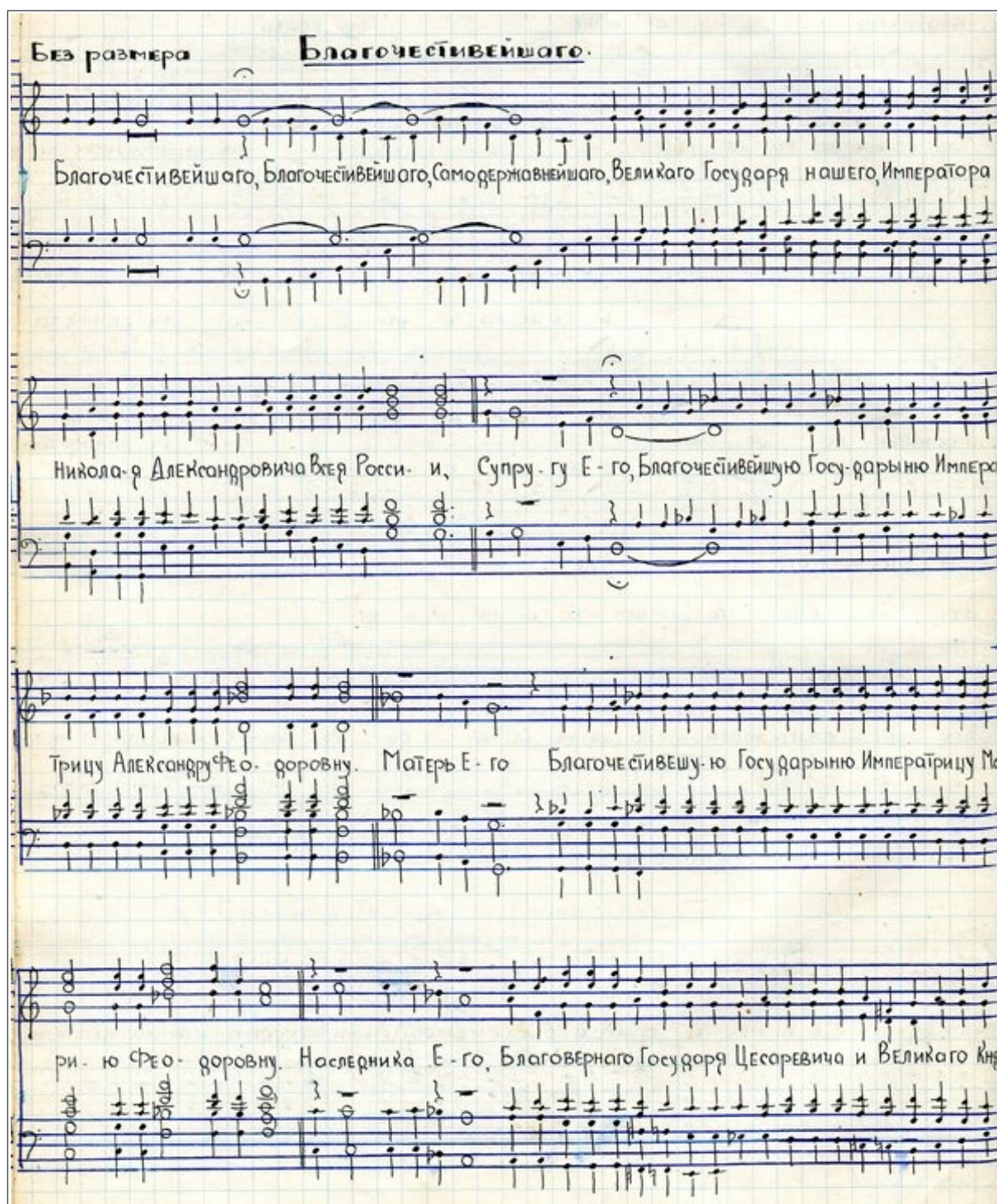

Рис. 7. «Благочестивейшего...» из Литургического цикла композитора К.К. Варгина (ЕДС РК 43209. Л. 139 об.)

В описании сборники П. Таратуты, не имеющие самоназваний, по аналогии с первым сборником Петра Таратуты 1939 г. мы назвали «Партитурами на 4 голоса»¹¹. В квадратных скобках мы приводим приблизительные названия нотных сборников, отражающие использование главным образом на богослужениях. В описании мы старались дать более полную характеристику оформления нотных произведений П. Таратутой, которое включает в себя заглавие, в круглых скобках – авторское дополнение к заглавию (*концерт, роспев, жанр* и др.), в квадратных скобках даются темповые обозначения произведения. Буква *i* заменена на *и*, окончания прилагательных и существительных (например, фамилий) в род. пад. на *-аго* заменены на *-ого* в соответствии с правилами современной орфографии.

¹¹ В примечаниях П. Таратута употребляет слово «Партитура» не в понимании сборника, а в значении музыкального произведения, распянного по партиям (сопрано, альт, тенор, бас).

Рис. 8. Регент о. Петр Таратута на репетиции с правым хором Иоанно-Предтеченского собора (первый справа)

ОПИСАНИЕ РУКОПИСНЫХ КНИГ СВЯЩЕННИКА ПЕТРА ТАРАТУТЫ

1. ЕДС РК 43207. ПАРТИТУРА НА ЧЕТЫРЕ ГОЛОСА [КОНЦЕРТЫ] (НОТЫ). Рукопись 1943–1945 г. 2° (32,6×21,0). 72 л.

Бумага: общая тетрадь в клетку 1-й половины XX в., 130 листов, из них 72 листа с текстом. На каждом листе и его обороте по 10 нотных станов, расчерченных самим писцом фиолетовыми и черными чернилами (между строк – 2 мм, между станами – 20 мм = 4 клетки).

Имеется старая пагинация, проставленная на л. 1–72 чернилами почерком писца: 1–139, далее ошибочно: 190–193 (вместо 140–143).

Почерк: одной руки – священника Петра Таратуты. Перо, синие и фиолетовые чернила.

Нотация: линейная, круглая нота.

Содержание:

№ 1. «Приидите, воспоим» (под заголовком: *Концерт*) [примеч.: *Оживленно и Величественно*]. Муз. Дм. Бортнянского¹², л. 1–2 об.; № 2. «Блажени людие» (под заголовком: *из 88 псалма* 16, 17, 18, 20, 21, 22, 23, 26, 28, 29 и 30 *ст[ихи]*) [примеч.: *Медленно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 2 об.–4; № 3. «Не имамы»¹³. Муз. неизв[естного] автора, л. 4–4 об.; № 4. «Дивен Бог во святых своих» (под заголовком: *Концерт*), л. 5–6 об.; № 5. «Блажен муж, бояйся Господа» (под заголовком: *Концерт [из] 111-го [и из] 131-го псалма*) [примеч.: *Медленно / Очень медленно / Оживленно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 6 об.–8 об.; № 6. «Величит душа моя Господа» (под заголовком: *Концерт Божией Матери*), л. 8 об.–10 об.; № 7. «Не ввери мя»¹⁴, л. 11–11 об.; № 8. «Сей день, его же сотвори Господь»

¹² В ркп.: Дм. Бортнянского. Здесь и далее исправлено согласно современному написанию.

¹³ Над заголовком помечено: «Партитура».

¹⁴ Произведение помечено красным крестиком.

(под заголовком: *Концерт. Из 117 псалма стих 24, [из] 84 [псалма, стих] 7; [из] 60 [псалма] стихи 6, 7 и 8*) [примеч.: *Довольно скоро / Медленно / Довольно оживленно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 11 об.–13; № 9. «Воскликните Господеви вся земля» (под заголовком: *Концерт. Из 65 псалма 2, 4, 8 стихи и из 80 псалма 4 стихи*) [примеч.: *Подвижно, Величественно / Довольно скоро / Покойно / Оживленно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 13 об.–15; № 10. «Восхваляю Имя Бога моего с песнею» (под заголовком: *Концерт. Из псалма 68 стих 31-й и из 116 псалма 2-й стихи*) [примеч.: *Покойно / Довольно живо / Довольно скоро*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 15–17 об.; № 11. «На реках Вавилонских»¹⁵ (под заголовком: *Концерт*) [примеч.: *Andante / Allegretto / Moderato / Allegretto / Allegre*], л. 17 об.–20; № 12. «Не отвержи мене, Господи»¹⁶ (под заголовком: *Концерт*), л. 20–22; № 13. «Воспойте Господеви песнь нову» (под заголовком: *Концерт из 149 псалма 1, 2, 3 и 4 стихи*) [примеч.: *Оживленно / Весьма медл[енно] / Довольно живо / Медленно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 22–23 об.; № 14. «Господи, силою Твоею возвеселится царь» (под заголовком: *Концерт. Из 70¹⁷ псалма 1, 2, 3, 4 и 5 стихи*) [примеч.: *Подвижно и величественно / Не скоро / Величественно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 24–26; № 15. «Не имамы» (под заголовком: *Концерт*) [примеч.: *Медленно*]. Муз. А. Рожнова, л. 26–26 об.; № 16. «Помилуй мя, Боже» (под заголовком: *Концерт*). Муз. А. Архангельского¹⁸, л. 26 об.–28; № 17. «На реках Вавилонских»¹⁹ (под заголовком: *Стиль восточной музыки*) [примеч.: *Unisono / Скоро / Moderato / Без размера / Allegro / Moderato / Allegretto и др.*]. Муз. Е. М. Виташинского²⁰. Ор. 7, л. 28–29; № 18. «Скажи ми, Господи, кончину мою»²¹ (под заголовком: *Из 38 псалма: 5, 6, 7, 11, 13 и 14 стихи*) [примеч.: *Покойно*]. Муз. Дм. Бортнянского²², л. 29 об.–31 об.; № 19. «Господи, кто обитает в жилище Твоем?» (под заголовком: *из 14 псалма: 1, 2, 3, 4 и 5 стихи*) [примеч.: *Медленно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 32–33 об.; № 20. «Вси языцы, восплещите руками» (под заголовком: *из 46 псалма*) [примеч.: *Оживленно и величественно*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 33 об.–35; № 21. «Заступник мой еси» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. А. Веделя, л. 35 об.–37 об.; № 22. «На реках Вавилонских» [примеч.: *Медленно, сдерживая*]. Муз. Арт. Лук. Веделя, л. 37 об.–40 об.; № 23. «Всемирную славу» [примеч.: *Скоро*]. Муз. А. Веделя, л. 40 об.–42 об.; № 24. «Богоотец убо Давид» (под заголовком: *Концерт*) [примеч.: *Довольно скоро*]. Муз. С. Дегтярева, л. 42 об.–44; № 25. «Радуйтесь, людие»²³ (под заголовком: *Концерт на Св. Пасху*). Муз. Сартти, л. 44–45 об.; № 26. «Небесных чинов»²⁴, л. 45 об.–46 об.; № 27. «Слава во вышних Богу» (под заголовком: *Концерт на Рождество Христово*) [примеч.: *Allegro*]. Муз. Давидова, л. 46 об.–47 об.; № 28. «Днесь Христос в Вифлееме»²⁵ (под заголовком: *Концерт на Рождество Христово*) [примеч.: *Allegro / Moderato*]. Муз. Давидова, л. 47 об.–49; № 29. «Реку Богу»²⁶ [примеч.: *Adagio*], л. 49–50; № 30. «Преславная днесь» (под заголовком: *Концерт Троицы*). Муз. Веделя, л. 50 об.–51; № 31. «Господь воцарися»²⁷ (под заголовком: *Концерт*), л. 51 об.–54; № 32. «Тебе Бога хвалим» (под заголовком: *Концерт*) [примеч.: *Allegro*]. Муз. Бортнянского, л. 52–54; № 33. «Се что добро?» (под заголовком: *Псалом 132*) [примеч.: *Медленно*]. Муз. М. Ипполитова-Иванова. Соч. 29. № 1, л. 54–54 об.; № 34. «Вскую мя отринул еси» [примеч.:

¹⁵ Произведение помечено красным крестиком.

¹⁶ Произведение помечено красным крестиком в кружочке.

¹⁷ Приписано сверху.

¹⁸ В ркп.: А. Архангельского. Здесь и далее исправлено, согласно современному написанию.

¹⁹ Произведение помечено красным крестиком.

²⁰ В ркп.: Е.М. Виташинского.

²¹ Слева от заглавия приписка: «Парт[итура]. 16. VI.1959».

²² В ркп.: Дм. Бортнянского. Здесь и далее исправлено, согласно современному написанию.

²³ Произведение помечено красным крестиком. Над заголовком надпись карандашом: «Парт[итура] и голоса есть».

²⁴ Произведение помечено красным крестиком.

²⁵ Произведение помечено красным крестиком.

²⁶ Произведение помечено красным крестиком.

²⁷ Произведение помечено красным крестиком.

Не скоро]. Муз. А. Архангельского, л. 55–55 об.; № 35. «Всех скорбящих радости»²⁸ [примеч.: *Andante*], л. 55 об.–56; № 36. «Покаяния...»²⁹ [примеч.: *Спокойно*]. Муз. Веделя. Ред. Н. Лебедева, л. 56 об.–57 об.; № 37. «Покаяния...». Переложил П. Григорьев, л. 57 об.–59; № 38. «Радуются вси Ангели» (под заголовком: *Концерт на Рождество Христово*), л. 59–59 об.; № 39. «Радуйтесь, людие»³⁰ (под заголовком: *Концерт на Св. Пасху*), л. 59 об.–60 об.; № 40. «Приидите, всемирное Успение»³¹ (под заголовком: *Концерт Успению Божие[й] Матери*) [примеч.: *Allegro*, вторая часть – *Adagio*], л. 60 об.–62 об.; № 41. «Крест – Хранитель...». Муз. А. Архангельского, л. 63–63 об.; № 42. «К Богородице прилежно...» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. А. Архангельского, л. 63 об.–64; № 43. «Глаголы моя внуши, Господи» (под заголовком: *Концерт из 5 псалма*) [примеч.: *Не очень протяжно*]. Муз. А. Львова, л. 64–66; № 44. «Господи, что ся умножиша»³² (примеч.: для муж[ского] хора), л. 66 об.–67 об.; № 45. «Доколе, Господи»³³ (под заголовком: *Концерт*). Муз. Лирина, л. 67 об.–68 об.; № 46. «Помилуй нас, Господи». Муз. А. Архангельского, л. 68 об.–69 об.; № 47. «Да воскреснет Бог» (под заголовком: *Концерт из 68 псалма: 1, 2, 3, 4, 35 и 36 стихи*) [примеч.: *Оживленно* / далее: *Покойно и величественно* / в завершение: *Довольно живо*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 69 об.–72.

Переплет (33,5×21,5×1,8): картон, обклеенный клейстерной бумагой с крупными расплывчатыми темно-коричневыми прожилками на бежево-охристом фоне. В центре фабричная прямоугольная наклейка с синими линиями (13,18,0) с литерами RTW без надписи. Корешок из зеленого холста.

Записи: гражданской скорописью сер. XX в., почерком священника Петра Таратуты, пером, синими чернилами: на л. 10 об.: «Гор[од] Осиповичи, дня 30 марта 1945 г. писал священник Петр Таратута, настоятель Осиповичской (*sic!*) церкви»; л. 13: «Гор[од] Осиповичи, дня 9 апреля 1945 г.»; л. 26: «Гор[од] Осиповичи, дня 13 июня 1945 г. Священник Петр Таратута»; л. 29: «Гор[од] Осиповичи, дня 16 июня 1945 г. Священник Петр Таратута»; л. 33 об.: «Гор[од] Осиповичи, дня 22 июня 1945 года писал священник Петр Таратута, настоятель Осиповической Русской православной церкви»; л. 40 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 4. IX 1945 г. Писал Священник Петр Таратута»; л. 49: «Гор[од] Молодечно, дня 31 января 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 50: «Гор[од] Молодечно, дня 9 апреля 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 51: «Гор[од] Молодечно: дня 3 мая 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 54 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 6 июня 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 56: «Гор[од] Молодечно, дня 7 июня 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; на л. 57: «Город Осиповичи, дня 16 июня 1945 г. Священник Петр Таратута»; л. 63 об.: «М[естеч]ко Лебедево, дня 18 мая 1948 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 64: «М[естеч]ко Лебедево, дня 18 мая 1948 г. Писал священник Петр Таратута».

2. ЕДС РК 43209 [ПАРТИТУРА. ИЗБРАННЫЕ ПЕСНОПЕНИЯ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ И ЛИТУРГИИ]. Рукопись [17. IX.1943–1948 гг.]. 2^о (32,7×20,9). I + 159 л.

Бумага: общая тетрадь в клетку 1-й половины XX в., заполнено I + 159 листов, II, III + 66 листов – без текста. На каждом листе и его обороте – 10 нотных станов (между строк – 2 мм, между станами – 20 мм = 4 клетки).

На листах 1–159 имеется старая пагинация 1–317, проставленная черными чернилами почерком писца.

²⁸ Произведение помечено красным крестиком.

²⁹ Произведение помечено красным крестиком.

³⁰ Вторая копия концерта Санти в этом сборнике. Первая под № 25 на л. 44–45 об. Сверху также надпись карандашом: «Партитура и голоса есть».

³¹ Произведение помечено красным крестиком. Сверху надпись другими чернилами: «Голоса имеются».

³² Слева от заголовка надпись: «Партитура».

³³ Над заголовком надпись другими чернилами: «Парт[итура] 16.VI. 1959 г.».

Почерк: одной руки – священника Петра Таратуты. Ноты, тексты песнопений, записи написаны пером с черными чернилами. Пером фиолетовыми и синими чернилами расчерчены нотные станы.

Нотация: линейная, круглая нота.

Содержание:

Оглавление, л. I–I об.; II, III – пустые; № 1. «Отче наш» (соло баритон). Муз. Кондратьева, л. 1–1 об.; № 2. «Достойно есть» [примеч.: *Очень медленно*]. Муз. Ипполитова-Иванова, л. 1 об.–2; № 3. «О Тебе радуется» (из Синодального обихода) [примеч.: *Умеренно*]. Перелож. В.А. Фатеева, л. 2–3; № 4. Трисвятое³⁴ [примеч.: *Довольно скоро*]. Муз. Е. Виташинского³⁵, л. 3; № 5. «Свете Тихий». Лаврское, л. 3 об.; № 6. Ектения просительная, л. 3 об.; № 7. «Взбранной воеводе». Муз. Кочановского³⁶, л. 4; № 8. «О, Всепетая Мати» (на три голоса), л. 4–4 об.; № 9. «Отче наш» [примеч.: *Andante*]. Муз. диак. Г. Подольского³⁷, л. 4 об.; № 10. «От юности моя» [примеч.: *Moderato*]. Муз. диак. Г. Подольского, л. 5; № 11. Великая ектения [примеч.: *Скорее*]. Муз. П. Чеснокова. Ор. 37. № 4, л. 5 об.–7 об.; № 12. «Хвалите Бога во святых» (Концерт) [примеч.: *Скоро*]. Муз. Дегтярова, л. 8–9 об.; № 13. «С нами Бог». Муз. Веделя, л. 10–10 об.; № 14. «С нами Бог», л. 10 об.; № 15. После Апостола. Московского³⁸ напева³⁹, л. 10 об.; № 16. Трисвятое. Муз. Архангельского⁴⁰, л. 11–11 об.; № 17. «Елицы». Муз. А. Туренкова, л. 11 об.; № 18. «С нами Бог» [примеч.: *Величественно*]. Муз. свящ. Зиновьева, л. 12–13; № 19. «Ныне отпускаеши»⁴¹. Муз. Ф. Е. Степанова, л. 13–13 об.; № 20. «Господи, спаси»⁴²... и «Елицы» [примеч.: *Подвижно*], л. 13 об.–14; № 21. «Хвалите Имя Господне»⁴³. Муз. Виноградова, л. 14–14 об.; № 22. «Милость мира». Муз. Щербакова, л. 14 об.–15; № 23. «Блажен муж», л. 15 об.–16 об.; № 24. «Ныне отпускаеши» (баритон соло) [примеч.: *Покойно*]. Муз. А. Кастальского⁴⁴, л. 16 об.–17; № 25. Стихиры на Воздвижение Честнаго Креста. Муз. А. Кастальского, л. 17 об.–18 об.; № 26. «Коль Славен» (Гимн), л. 18 об.; № 27. «Слава Страстем», л. 19; № 28. «Во Царствии Твоем». Московское [примеч.: *Не спеша*], л. 19–20; № 29. Херувимская песнь [примеч.: *Очень медленно*]. Муз. Н. Черепнина. Ор. 28. № 1, л. 20–21; № 30. Великое славословие. Муз. Кольцова⁴⁵, л. 21–22 об.; **№ 31. Литургия. Муз. П. Чеснокова**⁴⁶: Ектения великая [примеч.: *Медленно, молитвенно*], л. 22 об.; «Благослови, душе моя Господа»⁴⁷, л. 22 об.–23; «Единородный»⁴⁸ [примеч.: *Оживленно*], л. 23–24; Малая ектения, «Блаженны», л. 24–24 об.; «Приидите, поклонимся», л. 24 об.; Трисвятое, л. 25–25 об.; После Апостола, л. 25 об.; Перед Евангелием, л. 25 об.; После Евангелия, л. 25 об.; Сугубая ектения, л. 26; Ектения об оглашенных, л. 26–26 об.; Херувимская песнь, л. 26 об.–27; Просительная ектения, л. 27 об.; «Отца и Сына...», «Верую», л. 27 об.–29; «Милость мира»⁴⁹, л. 29 об.–30; «Достойно есть»⁵⁰, л. 30 об.–31; Просительная ектения, л. 31; «Отче наш», л. 31 об.–32; «Един Свят», л. 32; «Хвалите Господа

³⁴ Приписано сверху: «Партитура».

³⁵ В ркл.: Е.М. Виташинского.

³⁶ В ркл.: Кочановского.

³⁷ В ркл.: Г. Подольского. Здесь и далее испр.

³⁸ В ркл.: Московского

³⁹ Приписано сверху: «Партитура».

⁴⁰ ркл.: А. Архангельского. Здесь и далее исправлено согласно правилам современной орфографии.

⁴¹ Сверху подписано: «Партитура».

⁴² Приписано сверху: «Партитура».

⁴³ Приписано сверху: «Партитура».

⁴⁴ В ркл.: А. Кастальского. Здесь и далее исправлено согласно правилам современной орфографии.

⁴⁵ Слева от заглавия писцовая помета: «Парт(итура) 7/II/1959 г.».

⁴⁶ Жирным шрифтом нами выделен блок литургических произведений композитора П. Чеснокова, расположенных под одним номером (№ 31).

⁴⁷ Приписано сверху: «Партитура».

⁴⁸ Приписано справа от заглавия фиолетовыми чернилами: «Партитура».

⁴⁹ Приписано справа от заглавия: «Партитура».

⁵⁰ Слева от заглавия писцовая помета: «Парт(итура) 11/I/1959 г.».

с небес», л. 32–32 об.; «Благословен Грядый» /*Заключительное*/, л. 32 об.; «Видехом Свет истинный»; «Да исполнятся уста наша»; «Буди Имя Господне», л. 32 об.–34; № 32.⁵¹ **Литургия. Муз. П. Чайковского**⁵²: Великая ектения [примеч.: *С умеренною скоростью*], л. 34–34 об.; После первого Антифона (Малая ектения. – Е. П.), л. 34 об.; «Единородный Сыне»⁵³ [примеч.: *Умеренно*], л. 34 об.–35; «Приидите, поклонимся»⁵⁴ [примеч.: *Довольно медленно*], л. 35; «Господи, спаси благочестивыя» и «Трисвятое», л. 35 об.; После чтения Апостола, перед Евангелием, сугубая ектения, л. 36–36 об.; Херувимская песнь [примеч.: *Медленно*], л. 36 об.–37 об.; Просительная ектения [примеч.: *С умеренной скоростью*], л. 37 об.; «Верую» [примеч.: *Довольно скоро*], л. 37 об.–39; «Милость мира» [примеч.: *Довольно медленно*], л. 39–39 об.; «Достойно есть» [примеч.: *Медленно*], л. 40–40 об.; «Отче наш» [примеч.: *Умеренно*], л. 40 об.–41; «Хвалите Господа с небес» [примеч.: *Довольно скоро / росо а росо cresc[endo] / Постепенно усиливая*], л. 41–42; «Благословен Грядый» [примеч.: *Скоро*], л. 42–43; № 33. Херувимская песнь № 1 [примеч.: *Довольно медленно*]. Муз. П. Чайковского, л. 43–44; № 34. «Свете Тихий» [примеч.: *Оживленно*]. Муз. П. Чайковского, л. 44–44 об.; № 35. «Богородице Дево, радуйся» [примеч.: *Довольно живо*]. Муз. П. Чайковского, л. 45; № 36. «Ангел вопиаше». Муз. П. Чайковского, л. 45–45 об.; № 37. «Душе моя», л. 45 об.–46; № 38. Сугубая ектения⁵⁵. Муз. свящ. Гр. Баньковского⁵⁶, л. 46–46 об.; № 39. «Милость мира» № 1. Муз. А. Архангельского⁵⁷ [примеч.: *Умеренно*], л. 46 об.–47; № 40. «Милость мира» № 2. Муз. А. Архангельского⁵⁸ [примеч.: *Andante*], л. 47–48; № 41. «Милость мира» № 3. Муз. А. Архангельского⁵⁹, л. 48–48 об.; № 42. «Милость мира» № 4. Муз. А. Архангельского⁶⁰, л. 49–50; № 43. «Милость мира» № 5. Муз. А. Архангельского⁶¹ [примеч.: *Из оригинала*], л. 50–51; № 44. «Милость мира». Смоленского напева [примеч.: *Andante, Moderato*]. Перел[ожение] свящ. М. Лисицина, л. 51–52; № 45. «Отче наш» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. И. Тульчиева, л. 52–52 об.; № 46. «Милость мира» № 1. Муз. В. М. Пронина, л. 52 об.–53; № 47. Херувимская песнь № 1. Муз. В. М. Пронина, л. 53 об.–54; № 48. «Милость мира». Муз. И. Ф. Анисимова, л. 54–54 об.; № 49. Тропарь Рождества Христова [примеч.: *Величественно*]. Муз. С. Дегтярева, ред. М. Гольтисона, л. 54 об.–55; № 50. «Отче наш» [примеч.: *Adagio*]. Муз. Ломакина, л. 55–55 об.; № 51. «Архангельский глас». Полож[ено на музыку]. Гр. Львовским, л. 55 об.; № 52. «Отче наш» [примеч.: *Adagio*]. Соч. Г. Ломакина, л. 56; № 53. «Воскресение Христово видевшие» [примеч.: *Скоро*]. Муз. Арт. Лук. Веделя, л. 56 об.–57 об.; № 54. «Достойно есть». Муз. А. Веделя, л. 58–58 об.; № 55. «Взбранной воеводе» [примеч.: *Медленно*]. Муз. Арт. Лук. Веделя, л. 58 об.–59; № 56. «Отче наш» [примеч.: *Moderato maestoso*]. Соч[инение] В. Жданова, л. 59–59 об.; № 57. «Дева днесь». Болгар[ского] роспева. Перелож[ено] Гр. Львовским, л. 59 об.–60; № 58. Великое славословие [примеч.: *Скоро*]. Муз. Д. Сarti, ред. М. Гальтисона, л. 60 об.–62 об.; № 59. «Христос Воскресе», л. 62 об.; № 60. «Сподоби, Господи». Муз. А. Л. Веделя, л. 62 об.–63 об.; № 61. «Господи, помилуй» (*при Воздвижении Креста Господня*). Муз. Гр. Львовского⁶², л. 64–64 об.; № 62. «Слава и ныне. Единородный Сыне» [примеч.: *Не очень скоро*]. Муз. М. С. Панфилов⁶³, л. 64 об.–65; № 63. «Благословен еси,

⁵¹ Жирным шрифтом нами выделен блок литургических произведений композитора П. И. Чайковского, расположенных под одним номером (№ 32).

⁵² В ркл.: Чайковского. Здесь и далее исправлено согласно правилам современной орфографии.

⁵³ Сверху справа надпись голубыми чернилами: «Партитура и голоса есть».

⁵⁴ Справа от заглавия помета синими чернилами: «Партитура».

⁵⁵ Над заглавием помета: «Партитура».

⁵⁶ В ркл.: Баньковского.

⁵⁷ Слева от заглавия писцовая помета: «лист Партитура».

⁵⁸ Слева от заглавия писцовая помета: «Партитура лист».

⁵⁹ Слева от заглавия писцовая помета: «Партитура лист».

⁶⁰ Слева от заглавия писцовая помета: «Партитура лист».

⁶¹ Слева от заглавия писцовая помета: «Парт(итура)».

⁶² В ркл.: Львовского.

⁶³ Голубыми чернилами сверху подписано: «Партитура и голоса есть».

Господи» [примеч.: *Торжественно*]. Муз. А.Л. Веделя, л. 65–67 об.; № 64. «Верую» [примеч.: *Оживленно*]. Муз. Михаила Гольтисона, л. 67 об.–68 об.; № 65. «Воскрес из гроба» [примеч.: *Скоро, величественно*]. Муз. А.Л. Веделя, л. 69–69 об.; № 66. «Днесь спасение миру бысть» [примеч.: *Медленно*]. Муз. А.Л. Веделя, л. 69 об.; № 67. «Приидите, поклонимся» [примеч.: *Скоро*]. Муз. А.Л. Веделя, л. 70–70 об.; № 68. «И ныне. Препоблагословенна» [примеч.: *Протяжно, скоро*]. Муз. Арт. Лук. Веделя, л. 70 об.–71; № 69. Славословие великое [примеч.: *Allegro vivace*]. Муз. А.Л. Веделя, л. 71–74; № 70. «Слава в вышних Богу» (*пред Шестопсалмием*) [примеч.: *Andante*]. Муз. Ф. Иванова, л. 74 об.–75; № 71. «Хвалите Имя Господне» [примеч.: *Протяжно*]. Муз. С.А. Дегтярева, л. 75–75 об.; № 72. Ектения сугубая [примеч.: *Торжественно*]. Муз. А.Л. Веделя, л. 75 об.–76; № 73. «Отче наш» [примеч.: *Andante*]. Ив. Лабинский. Ор. 27. № 1, л. 76–76 об.; № 74. Херувимская песнь. *Лаврская* [примеч.: *Косно запев*]⁶⁴. Н. Компанейский 28/VI/ 1904 г., л. 76 об.–78; № 75. «Милость мира» № 6. Муз. А. Архангельского, л. 78–79; № 76. «Милость мира» № 7 [примеч.: *Довольно медленно*]. Муз. А. Архангельского, л. 79 об.–80; № 77. «Милость мира»⁶⁵ № 8. Муз. А. Архангельского, л. 80 об.–81 об.; № 78. «Милость мира»⁶⁶ № 9. Муз. А. Архангельского, л. 81 об.–82 об.; № 79. «Милость мира» № 10. Муз. А. Архангельского, л. 82 об.–83 об.; № 80. «Милость мира» (*Похоронное*). Муз. А. Архангельского, л. 83 об.–84 об.; № 81⁶⁷. **Литургия св. Иоанна Златоустого. Муз. сложил Александр Кошиц**⁶⁸: Ектения мирная, л. 84 об.; Антифоны [Антифон I-й, на Пасху. – Е. П.], л. 84 об.–85, Ектения малая, л. 85; Антифон II-й, л. 85 об.–86; «Единородный Сыне» [примеч.: *Andante*], л. 86–86 об.; Ектения малая, Антифон III-й, л. 86 об.–87; «Приидите, поклонимся» [примеч.: *Andantino*], л. 87; Трисвятое [примеч.: *Moderato*], л. 87 об.; «Аллилуя, слава Тебе Господи» [примеч.: *Перед Евангелием, по Евангелии*], Ектения малая о оглашенных, л. 88–88 об.; Херувимская песнь (похожа [на] “Тебе Одеющагося”, напев Киево-Печерской Лавры) [примеч.: *Moderato*], л. 88 об.–89 об.; Херувимская песнь [примеч.: *Andante*], л. 89 об.–90 об.; Ектения малая, «Отца и Сына», л. 90 об.–91; «Милость мира» [примеч.: *Maestoso. Movimento*], л. 91–92; «Достойно есть» [примеч.: *Allegro moderato*], л. 92–92 об.; «И всех и вся», Ектения просительная, л. 92 об.; «Отче наш» [примеч.: *Tempo ad libitum*], л. 92 об.–93; «Един Свят» и «Хвалите Господа с небес» (*Запричастный*) [примеч.: *Largo, Quietto*], л. 93–94; «В память вечную» (*Запричастный*), л. 94–94 об.; «Тело Христово», «Благословен Грядый», л. 94 об.; «Видехом Свет истинный», л. 95–95 об.; Малая ектения, л. 95 об.; «Да исполнятся уста наша», «О Имени Господни», «Аминь. Буди Имя Господне», л. 95 об.–97; № 82. «Елицы», л. 97–97 об.; № 83. «Елицы» [примеч.: *Ritardando*], л. 97 об.–98; № 84. «Кресту Твоему», л. 98; № 85. «Ангел вопияше», л. 98–98 об.; № 86. «О Тебе радуется»⁶⁹, л. 98 об.–99; № 87. «Покой, Спасе наш», л. 99 об.–100; № 88. «Со духи праведных скончавшихся», л. 100–100 об.; № 89. «Со святыми упокой», л. 100 об.–101; № 90. Сугубая ектения (*заупокойная*), л. 101; № 91. «Вечная память», л. 101–101 об.; № 92. Венчание (*прокимен*), л. 101 об.; № 93. «Исаие, ликуй», л. 101 об.–102; № 94. «Многая лета», л. 102 об.; № 95. «Многая лета», л. 102 об.; № 96. «Многая лета», л. 102 об.; № 97. «Возшел еси», л. 102 об.–103; № 98. «Во Царствии Твоем», л. 103–104; № 99. «Молитва за Украину». Муз. М. Лысенко. Обр. А. Кошица, л. 104–104 об.; № 100. «Пречистая Діво» (на укр. языке. – Е. П.), л. 104 об.–105; № 101. **Литургия св. Иоанна Златоустого. Муз. М.О. Гайворонський**⁷⁰: Великая ектения, малая ектения, л. 105–105 об.; «Слава. Единородный [Сыне]»⁷¹, л. 105 об.–106; Малая

⁶⁴ Под звездочкой внизу приписано : «Если два хора, то припевы поются на левом клиросе».

⁶⁵ Подписано синими чернилами: «Парт[итура]13/I/1959 г.».

⁶⁶ Подписано синими чернилами: «Партитура 9/VII/1962 г.».

⁶⁷ Под № 81 объединен полный цикл духовных сочинений для Литургии композитора Александра Кошица.

⁶⁸ Жирным шрифтом нами выделено начало блока литургических произведений Александра Кошица.

⁶⁹ Подписано черными чернилами: «Партитура 24.I.1963 г.».

⁷⁰ Жирным шрифтом (Е. П., в ркп. нет) выделено начало блока литургических произведений композитора М.О. Гайворонського.

⁷¹ Слева от заголовка помета: «Партитура».

ектения, л. 106; Трисвятое, л. 106–106 об.; «Елицы», л. 106 об.; После Апостола⁷², перед и после Евангелия, «Дух Святый снидет на Тя...», л. 107; Сугубая ектения, л. 107 об.; Ектения об оглашенных, л. 107 об.; Херувимская песнь, л. 108–108 об.; Просительная ектения, л. 108 об.; «Отца и Сына», л. 108 об.; «Милость мира», л. 108 об.–109 об.; «Достойно есть», л. 109 об.–110; Просительная ектения, л. 110; «Отче наш», л. 110–110 об.; «Един Свят»⁷³, л. 110 об.; «Хвалите [Господа с небес]», л. 111; «Благословен Грядый... и Да исполнятся...», л. 111–111 об.; Малая ектения, л. 111 об.; «Буди Имя Господне», л. 111 об.–112.

Божественная Литургия св. Иоанна Златоустаго. Муз. А. Кошица⁷⁴: Великая ектения, л. 112; Антифон I-й [примеч.: *crescendo*], Малая ектения, л. 112–112 об.; Антифон II-й⁷⁵, л. об.–113; «Единородный Сыне», л. 113–113 об.; Малая ектения, л. 113 об.; Антифон III-й, л. 114; «Приидите, поклонимся», л. 114 об.; «Господи, спаси благочестивыя» и Трисвятое, л. 114 об.–115; Трисвятое (малое), л. 115; После Апостола, перед и по Евангелии, л. 115 об.; Сугубая ектения, л. 115 об.; Херувимская песнь. Харьковская, л. 116–116 об.; Херувимская песнь. Галицкая, л. 116 об.–117 об.; Херувимская песнь. Обиходная, л. 117 об.–118 об.; «Отца и Сына», л. 118 об.; «Милость мира», л. 119–119 об.; «Достойно есть», л. 120; Просительная ектения, л. 120 об.; «Отче наш», л. 120 об.–121; «Един Свят, Един Господь»⁷⁶, л. 121; «Хвалите Господа с небес», л. 121–121 об.; «В память вечную», л. 121 об.–122; «Житийское море» [№ 1], л. 122–122 об.; «Житейское море» [№ 2], л. 122 об.; «Благословен Грядый», л. 123; «Видехом Свет истинный... и Да исполнятся...», л. 123–124; Малая ектения, л. 123 об.; «О Имени Господни», л. 123 об.–124; «Буди Имя Господне», л. 124.

Литургия св. Иоанна Златоустаго. Муз. К.К. Варгина⁷⁷: Великая ектения, л. 124 об.; «Благослови, душе моя, Господа» [примеч.: *Без размера*], л. 125–125 об.; Малая ектения, л. 126; «Слава. Единородный Сыне». Малая ектения [примеч.: *Andante / Торжественно*], л. 126–126 об.; Заповеди блаженства [примеч.: *Andante / Медленно / Andantino / Немного скорее*], л. 126 об.–127 об.; Входное [примеч.: *Протяжно*], л. 127 об.; «Приидите, поклонимся» [примеч.: *Спокойно*], л. 127 об.–128; «Господи, спаси благочестивыя...» и Трисвятое [примеч.: *Не скоро*], л. 128–128 об.; После Апостола, после Евангелия, л. 128 об.–129; Сугубая ектения, л. 129–129 об.; Ектения об оглашенных [примеч.: *Довольно скоро*], л. 129 об.–130; Ектении о верных, л. 130; Херувимская песнь, [примеч.: *Очень медленно*], л. 130–131 об.; Ектения просительная и «Отца и Сына...», л. 132; Символ Веры [примеч.: *Скоро*], л. 132 об.–133 об.; «Милость мира» [примеч.: *Покойно и не скоро*], л. 134–135; «Достойно есть, И всех и вся...». Просительная ектения, л. 135 об.–136 об.; «Отче наш», «Един Свят», л. 136 об.–137 об.; «Благословен Грядый...», л. 138; «Видехом Свет истинный». «Да исполнятся уста наша...», л. 138–138 об.; «Буди Имя Господне... Слава Отцу...», л. 138 об.–139 об.; «Благочестивейшаго» [Многолетие]. Нач.: «Благочестивейшаго, Благочестивейшаго (sic!), Самодержавнейшаго Великаго Государя нашего Императора Николая Александровича Всея России и Супругу Его...»⁷⁸ [примеч.: *Без размера*], л. 139 об.–140 об.

Литургия св. Иоанна Златоустаго на основании народных напевов, аранжировка на смешанный хор д(ириже)ра Станислава Людкевича⁷⁹: Ектения [примеч.: *Moderato*], л. 141; Антифоны воскресные: Антифон I [примеч.: *Lento*], Малая ектения, л. 141 об.–142; Антифон II, л. 142–142 об.; Антифоны повседневные: Антифон I и Антифон II, л. 142 об.–143; «Слава. Единородный Сыне», малая ектения [примеч.: *Lento/Moderato*], л. 143–143 об.;

⁷² Справа от заголовка подписано синими чернилами: «Партитура 1.VI.1959 г.».

⁷³ Справа от заголовка помета: «Партитура».

⁷⁴ Жирным шрифтом (Е. П., в ркп. нет) выделено начало 2-го блока литургических произведений композитора А. Кошица.

⁷⁵ Примечание от составителя: «После Антифона II-го надо петь “Слава... и ныне... и вовеки веков. Аминь” – как после Антифона “Рцыте Богу: коль страшна дела...”».

⁷⁶ Справа от заголовка помета синими чернилами: «Партитура».

⁷⁷ Жирным шрифтом (Е. П., в ркп. нет) выделено начало блока литургических произведений композитора К.К. Варгина.

⁷⁸ Не дописано.

⁷⁹ Жирным шрифтом нами выделено начало блока литургических произведений композитора С. Людкевича.

«Слава и ныне...» и «Единородный Сыне». *Киевский нап[ев]* [примеч.: *Maestoso*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 143 об.–144 об.; Антифон III (*недельный и повседневный*), л. 144 об.–145; «Приидите, поклонимся», л. 145; Трисвятое [примеч.: *Andante*], л. 145–145 об.; Трисвятое [примеч.: *Moderato cantabile*], л. 145 об.–146; Трисвятое (*минорное*) [примеч.: *Adagio non troppo*], л. 146–146 об.; «Аллилуя» [примеч.: *Lento*], л. 146 об.; «Аллилуя» (*Серсавий*) [примеч.: *Lento*], л. 146 об.; Перед и по Евангелии [примеч.: *Maestoso*], л. 146 об.; Сугубая ектения а) [примеч.: *Lento recit[ativo]*], в) М. Вербицкого⁸⁰ [примеч.: *Moderato*], л. 147; Херувимская песнь [примеч.: *Lento*], л. 147–148; Херувимская песнь [примеч.: *Moderato*], л. 148–148 об.; Херувимская песнь [примеч.: *Molto moderato*], л. 149; Херувимская песнь (*жалобное*) [примеч.: *Lento*], л. 149 об.–150; «Отца и Сына...», л. 150; «Милость мира» [примеч.: *Adagio*], л. 150–151; «Достойно есть», л. 151–151 об.; «Отче наш» [№ 1], л. 151 об.–152; «Отче наш» [№ 2], л. 152–152 об.; «Един Свят», «Благословен Грядый», «Видехом Свет истинный», л. 152 об.; «Да исполнятся уста...» [примеч.: *Lento recit[ativo]*]. (Куприян), л. 153; «Да исполнятся уста...» [примеч.: *Maestoso*]. Гарм. Бортнянского, л. 153–153 об.; «Да исполнятся уста...» [примеч.: *Moderato*], л. 153 об.–154; «Буди Имя Господне», л. 154 об.; Отпуст («Честнейшую Херувим») [примеч.: *Recit[ativo]*]⁸¹, л. 154 об.–155; **Пение Всенощного бдения. Муз. А. Архангельского**⁸². «Благослови, душе моя, Господа» [примеч.: *Спокойно*], л. 155–155 об.; Великая Ектения, «Блажен муж» [примеч.: *Не скоро*], л. 155 об.–156 об.; «Свете Тихий» [примеч.: *Спокойно*], л. 156 об.–157; «Господь воцарися» (*Прокимен на вечерни в субботу*), Сугубая ектения, л. 157–157 об.; Просительная ектения, л. 157 об.; «Ныне отпускаеши», л. 157 об.–158; «Богородице Дево, радуйся», л. 158–158 об.; «Буди Имя Господне»⁸³, л. 158 об.; Великая ектения [примеч.: *Протяжно*], л. 158 об.

Переплет (33,0×21,4×2,4): картон, обклеенный клейстерной бумагой с крупными расплывчатыми темно-коричневыми прожилками на бежево-охристом фоне. На верхнюю крышку переплета приклеен фабричный ярлык без текста прямоугольной формы с литерами «РТW» в правом углу.

Записи: писцовым почерком священника Петра Таратуты: л. 1 об.: «Гор[од] Осиповичи, дня 17/IX/1943 года. Настоятель Осиповицкой церкви от[ец] Петр Таратута»; л. 3: «Гор[од] Осиповичи, дня 21/IX/1943 года. Настоятель Осиповицкой церкви от[ец] Петр Таратута»; л. 11: «Гор[од] Осиповичи, дня 12 января 1944 г. Свящ[енник] Петр Таратута. Настоятель Осиповицкой церкви»; л. 14: «Гор[од] Осиповичи, дня 15 января 1944 г. Настоятель Осиповицкой церкви свящ[енник], от[ец] Петр Таратута»; л. 20: «Гор[од] Осиповичи, дня 11 марта 1944 [г.] свящ[енник] Петр Таратута»; л. 52: «Гор[од] Молодечно, дня 26 августа 1945 года священник Петр Таратута»; л. 60: «Гор[од] Молодечно, дня 4 сентября 1945 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 63 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 25 сентября 1945 г. Священник Петр Таратута»; л. 74: «Гор[од] Молодечно, дня 25 октября 1945 г. Священник Петр Таратута»; л. 78 черными чернилами: «Гор[од] Молодечно, дня 21 ноября 1945 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 85: «Гор[од] Молодечно, дня 24 апреля 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 97: «Гор[од] Молодечно, дня 18 июня 1946 года писал свящ[енник] Петр Таратута»; л. 101: «Гор[од] Молодечно, дня 13 августа 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; на л. 108 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 21 августа 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 146 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 30/XI/1946 г. Писал священник о. Петр Таратута»; на л. 154: «Гор[од] Молодечно: дня 3 января 1947 года писал священник о. Петр Таратута»; на л. 158 об.: «м[естеч]ко Лебедево, дня 20 апреля 1948 г. писал священник Петр Таратута».

⁸⁰ В ркп.: М. Вербицкого.

⁸¹ Над партитурой имеется писцовая запись: «Писал 24/IX 1956 г. Партитура».

⁸² Здесь нами выделен жирным шрифтом блок песнопений для Всенощного бдения композитора А.А. Архангельского.

⁸³ Справа от заголовка помета карандашом: «Партитура».

3. ЕДС РК 43210 [ПАРТИТУРА. ОСЬМОГЛАСИЕ. ПЕСНОПЕНИЯ ВСЕНОЩНОГО БДЕНИЯ]. Рукопись [1945–1948 гг.]. 2⁰ (32,7×21,4). I+102 л.

Бумага: общая тетрадь в клетку 1-й половины XX в., 103 листа с текстом и 78 листов без текста.

Почерк: одной руки – священника Петра Таратуты. Перо с фиолетовыми, черными, голубыми, красными чернилами.

Нотация: линейная, круглая нота.

Содержание:

Оглавление⁸⁴, л. I; № 1. «Господи, воззвах». Глас 1-й. *Сокр[ашенного] Киев[ского] роспева* (Стихира воскресна, Догматик, Стихира на стиховне. Глас 1-й, «Бог Господь»), л. 1–2 об.; № 2. [«Хвалите Имя Господне»]. *Придв[орного] напева*, л. 2 об.–3; № 3. На Рождество Пр[есвятей] Богородицы по обиходу Львова [Величания со стихословием]⁸⁵ (Воздвижению Честн[аго] Креста, Покрову Пр[есвятей] Богородицы, Богородице общий, Введению во храм Пр[есвятей] Богородицы, Сретению Господню, в Неделю Фомину, Вознесению Господню, Пятидесятнице, Преображению Господню, Успению Пр[есвятей] Богородицы, Апостолу единому и Ев[ангелисту] Иоанну Богослову, Чуд[отворцу] Николаю и Общий святителю единому и священноисповеднику, общий преподобному единому и преподобноисповеднику, Рождеству Предтечи, Апостолом Петру и Павлу, Убрусу, на Усекновение главы Иоанна Пр[едтечи], Святому пророку Илии, Стих на Усекновение главы Иоанна Предтечи, Общий мученику), л. 3–9; Ирмосы воскресны восьми гласов. *Сокращ[енного] греч[еского] роспева*. Глас первый. Песнь 1-я: «Твоя победительная десница...», л. 9–11; Те ж ирмосы 1-го гласа. *Сокращ[енного] знаменного роспева*, л. 11–12 об.; Ирмосы, глас второй. *Сокращ[енного] знаменного роспева*. Песнь 1-я. «Во глубине постла иногда...», л. 13–14 об.; Глас третий. *Сокращ[енного] Киев[ского] роспева*. Песнь 1-я. «Воды древле манием Божественным...», л. 14 об.–16; [Ирмосы]. Глас четвертый. *Сокращ[енного] греч[еского] роспева*. Песнь 1-я: «Моря чермную пучину...», л. 16 об.–18; [Ирмосы]. Глас пятый. *Малого знамен[ного] роспева*. Песнь 1-я: «Коня и всадника...», л. 18–19 об.; [Ирмосы]. Глас шестый. *Малого знамен[ного] роспева*. Песнь 1-я: «Яко по суху пешествовав Израиль...», л. 19 об.–21 об.; Глас седьмой. *Малого знамен[ного] роспева*. Песнь 1-я: «Манием твоим на земный образ преложися...», л. 21 об.–23 об.; Те ж ирмосы 7-го гласа. *Киев[ского] роспева*, л. 23 об.–25; Глас осмый. *Сокр[ашенного] греческого роспева*. [Песнь 1-я]: «Колесницегонителя фараона погрузи...», л. 25 об.–27 об.; Ирмосы общие Богородице. Глас 4-й. *Греч[еского] роспева*. Песнь 1-я: «Отверзу уста моя...», л. 27–30 об.; Припевы и песнь 9-я Благовещению и Введению по оби[ходу] Бахметева, л. 31–32; Глас второй. *Придворного роспева* («Господи, воззвах», Стих, Догматик, Стихира на стиховне, «Бог Господь»). *Сокр[ашенного] Киев[ского] роспева*. (Тропарь [Воскресный], «Всякое дыхание», глас 1-й, Стих, «Бог Господь», глас 2-й), л. 32 об.–35; Глас третий. *Сокращ[енного] Киев[ского] роспева* («Господи, воззвах», Стих, Стихира воскресна, Стихира на стиховне, и ныне: Богородичен, «Бог Господь», Тропарь [воскресный], пример «для широкого тона с переменной партий»), л. 35–37 об.; Глас четвертый. *Сокр[ашенного] Киев[ского] роспева* («Господи, воззвах», Стих, Стихира воскресна, Стихира на стиховне, и ныне: Догматик, «Бог Господь»). *Сокр[ашенного] греческ[ого] роспева* (Тропарь [воскресный], «Всякое дыхание», пример «для исполнения в широких тонах»), л. 37 об.–40; Глас пятый. *Сокр[ашенного] Киев[ского] роспева* («Господи, воззвах», Стих, Стихира воскресна, и ныне: Догматик, Стихира на стиховне, «Бог Господь», Тропарь [воскресный], «Всякое дыхание», пример «для исполнения в широких тонах»), л. 40–43; Глас шестый. *Сокр[ашенного] Киев[ского] роспева* («Господи, воззвах», Стих, Стихира воскресна, и ныне: Догматик, Стихира на стиховне, «Бог Господь», Тропарь воскресный, «Всякое дыхание», пример «для широкого тона с переменной партий»), л. 43 об.–45; Глас седьмой. *Сокр[ашенного] Киев[ского] роспева* («Господи

⁸⁴ Сделана таблица (страница, название вещи, автор) для оглавления, записей в оглавлении нет.

⁸⁵ К каждому Величанию прилагается по одному стиху.

воззвах», Стих, Стихира воскресна, и ныне: Догматик, Стихира на стиховне, «Бог Господь», Тропарь [воскресный], «Всякое дыхание», пример «для широкого тона с переменной партий»), л. 45–47; Глас восьмый. *Сокр[ащенно]го Киев[ского] роспева* («Господи, воззвах», Стих, Стихира воскресна, и ныне: Догматик, Стихира на стиховне, «Бог Господь», Тропарь [воскресный], «Всякое дыхание», пример «для широкого тона с переменной партий»), л. 47 об.–49 об.; «Блажен муж». *Костромское* [примеч.: *Moderato*], л. 49 об.–50 об.; Воскресные ирмосы. *Греческого роспева*⁸⁶. Глас 1-й. Песнь 1-я: «Твоя победительная десница...» [примеч.: *Умеренно*], л. 50 об.–52; Глас 2-й⁸⁷. [Ирмосы]. Песнь 1-я: «Во глубине постла иногда...», л. 52 об.–54; Глас 3-й. Песнь 1-я: «Воды древле манием Божественным...», л. 54–55 об.; Глас 4-й. Песнь 1-я: «Моря чермную пучину...», л. 56–57; Глас 5-й. Песнь 1-я: «Коня и всадника...», л. 57 об.–58 об.; Глас 6-й. Песнь 1-я: «Яко по суху пешешествовав Израиль...», л. 59–60 об.; Глас 7-й. Песнь 1-я: «Манием Твоим на земный образ преложися...», л. 60 об.–62; Глас 8-й. Песнь 1-я: «Колесницегонителя фараона погрузи...», л. 62–64; «Песнь Пресвятыя Богородицы, поемая на 9-й песни в канонах», л. 64–64 об.; Ектения великая. *Обычного напева*, л. 65; «Свете Тихий» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. Дроздова⁸⁸, л. 65–65 об.; Предначинательный псалом: «Аминь. Приидите, поклонимся...», л. 65 об.–66; 103-й псалом. *Греческого роспева*. Из обихода Н. Бахметева [примеч.: *Не скоро*], л. 66–66 об.; Кафизма 1-я. «Блажен муж...». *Обычного роспева*, л. 66 об.–67 об.⁸⁹; Ирмосы Богородице. Песнь 1-я: «Отверзу уста моя...», л. 67 об.–69 об.; Ирмосы Богородице общие «Отверзу уста моя...», на Введение, Благовещению и Успению. Муз. Строкина, л. 70–73 об.; «Хвалите Имя Господне» [примеч.: *Moderato*], л. 74–74 об.; «Слава в Вышних Богу» (на *Шестопсалмии*) [примеч.: *Moderato*], л. 74 об.; Ирмосы Рождеству Христову. Песнь 1-я: «Христос раждается...» [примеч.: *Подвижно*]. Муз. Аллеманова, л. 74 об.–76 об.; «Блажен муж» [примеч.: *Умер(е)нно*]. Муз. К.К. Варгина, л. 76 об.–80; «Богородице Дево»⁹⁰ [примеч.: *Умеренно*] Муз. Строкина, л. 80–80 об.; «Блажен муж». *Киевское*⁹¹, л. 80 об.–81; Ектения малая (минорная), л. 81; Та же ектения в широкой гармонии, л. 81 об.; «Слава в вышних Богу» (на *Шестопсалмии*)⁹² [примеч.: *Довольно скоро*]. Муз. А.Л. Веделя; «Благослови, душе моя, Господа...», л. 82–82 об.; «Богородице Дево, радуйся». Муз. А.А. Архангельского, л. 82 об.–83; «Господи, помилуй» на литии, л. 83–83 об.; Ирмосы Пасхи⁹³. Песнь 1-я: «Воскресения день...» Муз. Веделя, л. 83 об.–85; Величание Благовещению: «Архангельский глас...». Муз. диак. Г. Подольского, л. 85 об.; Величание Пресвятой Богородице: «Достойно есть...». Муз. диак. Г. Подольского, л. 85 об.; Стихира 1-я, глас 1-й: «На гору учеником, идущим за земное Вознесение...». Муз. диак. Г. Подол[ь]ского, л. 86–86 об.; «С нами Бог», л. 86 об.; «Взбранной Воеводе» [примеч.: *Allegro*]. Муз. Н. Буйлова, л. 86 об.–87; «Душе моя» (кондак по 6-й песни Великого канона). Муз. Н. Буйлова, л. 87 об.; Великое славословие. Муз. Ипполитова-Иванова, л. 87 об.–89 об.; «Сподоби, Господи, в день сей»⁹⁴, л. 89 об.; «Взбранной Воеводе». Муз. свящ. Старорусского, л. 90; Песнь Богородицы. Муз. К. Маркевича, л. 90 об.–91; Стихиры св[в]. Апостолам Петру и Павлу⁹⁵. Муз. А. Кастальского, л. 91–92 об.; Стихиры на Преображение Господне⁹⁶. Муз. А. Кастальского, л. 92 об.–94; «Хвалите Имя Господне» [примеч.: *Moderato*].

⁸⁶ Под заголовком приписка черными чернилами: «Писал 23/VIII 1956 г.».

⁸⁷ Под заголовком приписка черными чернилами: «Писал 2/IX 1956 г.».

⁸⁸ Под заглавием помета другими чернилами: «Партитура».

⁸⁹ Примечание на л. 67: «Для пения того же в широких тонах следует помянуть партии дисконта с альтом» и пример стиха с припевом, и на л. 67 об.: «или дисконтную партию дат(ь) тенору, а теноровую – альту и дать соответствующий тон, напริม(ер)...».

⁹⁰ Под заглавием помета карандашом: «Партитура».

⁹¹ Под заголовком примеч.: «Из Церк[овно]-Пев[ческого] сб[орника] изд[ания] У. С. при Св[ященном] Син[оде]».

⁹² Над заголовком помета: «Партитура».

⁹³ Над партитурой помета: «Голоса имеются».

⁹⁴ Примечание: «Продолжение, а начало см. на стр. 116...».

⁹⁵ 3 стихиры.

⁹⁶ 3 стихиры.

Муз. Н. Буйлова, л. 94–94 об.; «Хвалите Имя Господне» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. Ф. Владимирского, л. 94 об.–95; Многолетие: «Великаго Господина нашего Святейшего Тихона, Патриарха Московскаго и Всея России...», л. 95 об.; «Свете Тихий». Муз. Львова, л. 96; «Разбойника [благоразумнаго]» [примеч.: *Andante*]. Муз. Лисицина, л. 96–96 об.; «Свете Тихий». *Обычного напева*, л. 96 об.–97; «Свете Тихий». *Киевское. Из старых нот* [примеч.: *Довольно скоро*], л. 97–97 об.; Песнь Богородицы. Муз. Мясникова⁹⁷, л. 97 об.–98; «Ныне отпускаеши». Муз. Козырева⁹⁸, л. 98–98 об.; «Свете Тихий» (*малое*). Муз. Виноградова⁹⁹, л. 98 об.–99; «Ныне отпускаеши» [примеч.: *Протяжно*]. [Муз.] Давидовского¹⁰⁰, л. 99; № 13. «Свете Тихий». Соч. В.А. Фатеева [примеч.: *Умеренно*], л. 99 об.–100; Ирмосы Рождеству Христову. Песнь 1-я: «Христос рождается...». Муз. Веделя, л. 100–102.

Переплет (33,5×21,8×1,8): картон, обклеенный клейстерной бумагой с крупными расплывчатыми темно-коричневыми прожилками на бежево-охристом фоне. На переплете наклеен фабричный ярлык прямоугольной формы (12,8×8,5) без надписи. Внутри рамки синего цвета справа внизу маркировка: «RTW».

Записи: сделаны священником Петром Таратуты: л. 25: «Гор[од] Осиповичи, дня 25 июля 1945 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 27: «Гор[од] Осиповичи, дня 26 июля 1945 года писал священник Петр Таратута, настоятель Русской Православной церкви в гор[оде] Осиповичи»; л. 30 об.: «Гор[од] Осиповичи, дня 30 июля 1945 г. Писал настоятель Осиповической церкви свящ[енник] Петр Таратута»; л. 37: «Гор[од] Молодечно, дня 19 /X/ 1945 г. Священник Петр Таратута»; л. 52: «Гор[од] Молодечно, дня 8 марта 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 57: «Гор[од] Молодечно, дня 13 марта 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 64: «Гор[од] Молодечно, дня 20 марта 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 64 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 22 марта 1946 г. Писал священник Петр Таратута»; л. 65 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 26 марта 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 67 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 28 марта 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 74 об.: «Гор[од] Молодечно, дня 29 апреля 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 80: «Гор[од] Молодечно, 17 мая 1946 года писал священник¹⁰¹ Петр Таратута»; л. 95: «Гор[од] Молодечно, дня 30 июля 1946 года писал священник Петр Таратута»; л. 100: «м[естечко] Лебедево, дня 19 /III/ 1948 года писал настоятель Свято-Троицкой церкви, священник Петр Таратута».

4. ЕДС РК 43213. ПАРТИТУРА. ОБИХОД НОТНОГО ПЕНИЯ. Рукопись [30–40 гг. XX в.]. 1° (35,2×25,8). I, II+ 59л.

Бумага: нотные типографские листы в 6 тетрадах по 10 листов 1-й половины XX в.

Почерк: гражданская скоропись одной руки П. Таратуты. Пером с коричневыми чернилами написаны ноты и тексты песнопений с 1 л. по 38 об. л., с 38 об. л. по 59 л. тексты песнопений подписаны голубыми чернилами, заголовки – красными. Сохранилась старая пагинация: 1–117 на листах 1–59.

Нотация: линейная, круглая нота.

Содержание:

№ 1. «Милость мира». Муз. Г. Ломакина, л. 1–1 об.; № 2. «Милость мира». Муз. Давидовского¹⁰², л. 2–2 об.; № 3. «Верую»¹⁰³ [примеч.: *Спокойно*]. Муз. М. Слонова, л. 2 об.–4; № 4. «Верую» [на протяжении всей партитуры примеч.: *Оживленно, замедляя, скорее*,

⁹⁷ Под заголовком помета: «Партитура».

⁹⁸ Над заглавием приписка: «Партитура».

⁹⁹ Над заголовком помета карандашом: «Партитура».

¹⁰⁰ Над заглавием приписка: «Партитура и партии имеются /тетради № 18/».

¹⁰¹ В ркл. ошибка: священника.

¹⁰² Произведение помечено двумя галочками в кружочке.

¹⁰³ Слева от заголовка писцовым почерком надпись по диагонали: «Партитура». Помечено галочкой в кружочке.

медленно, умеренно и т.д.]. Муз. М. Гольтисона, л. 4–5; № 5. «Взбранной воеводе» [примеч.: *Спокойно*]. Муз. К.М. Галковского¹⁰⁴, л. 5–5 об.; № 6. «Отче наш» [примеч.: *Не скоро*]. Муз. Дм. Бортнянского, л. 5 об.–6 об.; № 7. «Достойно есть» [примеч.: *Allegretto*]. Муз. С.В. Крошанова, л. 6–6 об.; № 8. «Верую». Муз. Гр. Львова, л. 6 об.–7 об.; № 9. «Отче наш» [примеч.: *Andante*]. Муз. В.С. Бейера, л. 8; № 10. «Свете Тихий» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. В.А. Фатеева, л. 8–9; № 11. «От юности моя»¹⁰⁵ [примеч.: *Moderato*]. Муз. М.А. Кедрова, л. 9–9 об.; № 12. Великая ектения [примеч.: *Величественно*] и «Единородный» [примеч.: *Умеренно*], л. 9 об.–10 об.; № 13. «Блаженны» [примеч.: *Умеренно*]¹⁰⁶. Муз. М. Слонова, л. 10 об.–11; № 14. «Достойно есть» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. М. С[л]онова, л. 11 об.–12; № 15. «Отче наш» [примеч.: *Величественно*]. Муз. М. Слонова, л. 12; № 16. «Господи, помилуй» (на литии), л. 12 об.; № 17. Славословие великое [примеч.: *Allegro, vivace*]. Муз. А.Л. Веделя¹⁰⁷, л. 12 об.–16 об.; № 18. «Покаяния отверзи ми двери» [примеч.: *Неторопливо*]. Свящ. М. Лисицына, л. 16–18; № 19. «Разбойника благоразумного». Муз. Г. Баньковского, л. 18; № 20. «Величит душа моя». Киевское [примеч.: *Спокойно*], л. 18 об.–19; № 21. «Верую» [примеч.: *Умеренно*]. Муз. Ф.М. Максименко, л. 19–20 об.; № 21 (так!)¹⁰⁸. Славословие великое [примеч.: *Скоро*]. Муз. В. Гиренко, л. 20 об.–23 об.; № 22. «Достойно есть» [примеч.: *Оживленно*]. Муз. Ст. Давыдова, л. 23–23 об.; № 23. Трисвятое и сугубая ектения [примеч.: *Величественно*]. Муз. М. Слонова, л. 23 об.–24; № 24. Херувимская (мажорная) [примеч.: *Спокойно*]. Муз. М. Слонова, л. 24–25; № 25. Просительная ектения и «Отца и Сына» [примеч.: *Довольно медленно*]. Муз. Слонова, л. 25–25 об.; № 26 [1]. Ирмосы Рождеству Богородицы, глас 2-й: «Грядите, людие...». Другого¹⁰⁹ творца, глас 8-й: «Сокрушившему брани мышцею своею...», л. 25 об.–28 об.; [2]. [Ирмосы] Воздвижению Честнаго Креста. Глас 8-й. Песнь 1-я: «Крест начертал Моисей...», л. 28 об.–30 об.; [3]. [Ирмосы] Введению Богородицы. Глас 4-й. Песнь 1-я: «Отверзу уста моя...». Другого творца, глас 1-й: «Песнь победную поим...», л. 30 об.–33 об.; [4]. Глас 1-й. Песнь 1-я. [Ирмосы] Рождеству Христову: «Христос рождается, славите...». Другого творца. Глас тот же: «Спасе люди, чюдодействуяй Владыка...», л. 33 об.–37; [5]. [Ирмосы] Богоявлению Господню: «Глубины открыл есть дно...». Другого творца, глас тот же: «Шествует морскую волняющуюся бурю...», л. 37–41; [6]. Сретению Господню¹¹⁰. Глас 3. Песнь 1-я: «Сушу глубородительную землю...», л. 41–42 об.; [7]. [Ирмосы] Благовещению¹¹¹. Глас 4. Песнь 1: «Отверзу уста моя...», л. 43–46; [8]. [Ирмосы] Вознесению Господню. Глас 5. Песнь 1: «Спасителю Богу, в мори немокрыми ногами наставльшему...», л. 46–47 об.; № [9]. [Ирмосы] в неделю Пятидесятницы. Глас 7. Песнь 1-я: «Понтом покры Фараона с колесницами...». Другого творца. Глас 4: «Божественным покровен...», л. 47 об.–51 об.; № [10]. [Ирмосы] Преображению Господню¹¹². Глас 4. Песнь 1: «Лицы израильстии невлажными стопами...», л. 51 об.–53; [11]. [Ирмосы] Успению Богородицы¹¹³. Глас 1. Песнь 1: «Преукрашенная Божественною славою, Священная и Славная Дево...». Другого творца, глас 4-й: «Отверзу уста моя...», л. 53–56 об.; [12]. Сентября 1-го дня. Глас 1. Песнь 1: «Поим, вси людие, от горькия работы Фараони...», л. 56 об.–58; [13]. «Богородице, всех скорбящих...» 24 октября¹¹⁴. Глас 8. Песнь 1-я: «Воду прошед, яко сушу, и Египетскаго зла избежав...», л. 58–59.

¹⁰⁴ В ркп. ошибка: Галковского.

¹⁰⁵ Над заголовком надпись другими (голубыми) чернилами: «Парт[итура] 13.VIII. 1959 г.».

¹⁰⁶ «Спокойно» зачеркнуто. Над названием написано карандашом: «Партитура»

¹⁰⁷ Произведение помечено двумя галочками в кружочке.

¹⁰⁸ Сбой нумерации. № 21 дважды повторяется.

¹⁰⁹ В ркп.: другаго. Здесь и далее исправлено согласно правилам современной орфографии.

¹¹⁰ Под заголовком надпись другими (синими) чернилами: «Партитура».

¹¹¹ Над заголовком надпись другими (синими) чернилами: «Партитура».

¹¹² Рядом с заголовком надпись теми же чернилами: «Партитура».

¹¹³ Над заголовком надпись теми же чернилами: «Партитура».

¹¹⁴ Над заголовком надпись другими (синими) чернилами: «Партитура».

Переплет (35,9×26,4×1,4): картон, обклеенный клейстерной бумагой с крупными прожилками (темно-коричневыми, расплывчатыми, на бежево-охристом фоне). Уголки и корешок переплета из холста.

Записи: отсутствуют.

Литература

Акишин С.Ю., Мангилев П.И., прот. Музыкальные рукописи в собрании редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. № 1. С. 185–206.

Лавринов В.В., прот. Иоанно-Предтеченский собор Екатеринбурга в прошлом и настоящем. Екатеринбург: ОМТА, 2022. 288 с.

Пархоменко Л.А., Шевчук Е.Ю. Кошиц Александр Анатольевич // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2015. Т. 38. С. 372–374.

Поletaева Е.А. Музыкальные рукописи священника Петра Таратуты из Фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 1-я) // Исторический курьер. 2024. № 2 (34). С. 214–226. URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-15.pdf> (дата обращения: 03.03.2025).

Протоиерей Петр Иванович Таратута [Некролог] // Журнал Московской Патриархии. 1979. № 11. С. 39.

References

Akishin, S.Yu., Mangilev, P.I., archpriest. (2012). Musykal'nye rukopisi v sobranii redkikh knig biblioteki Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii [Musical Manuscripts in the Collection of Rare Books of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary]. In *Vestnik Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 1, pp. 185–206.

Lavrinov, V.V. (2022). *Ioanno-Predtechenskiy sobor Ekaterinburga v proshlom i nastoyashchem* [St. John the Baptist Cathedral of Yekaterinburg in the Past and Present]. Yekaterinburg, OMTA. 288 p.

Parkhomenko, L.A., Shevchuk, E.Yu. (2015). Koshits Aleksandr Anatol'evich [Koshits Alexander Anatolyevich]. In *Pravoslavnaya ehntsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya entsiklopediya". Vol. 38, pp. 372–374.

Poletaeva, E.A. (2024). Muzykal'nye rukopisi svyashchennika Petra Taratuty iz Fonda redkikh knig biblioteki Ekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii (chast' 1-ya) [Music Manuscripts of the Priest Peter Taratuta from the Rare Collection of the Library of the Yekaterinburg Theological Seminary (Part 1)]. In *Istoricheskiy kur'er*. No. 2 (34), pp. 214–226. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-2-15.pdf> (date of access 03.03.2025).

(1979). Protoierey Petr Ivanovich Taratuta (Nekrolog) [Archpriest Peter Ivanovich Taratuta (Obituary)]. In *Zhurnal Moskovskoy patriarkhii*. No. 11, p. 39.

К.А. Семенчук*

**ЦЕРКОВНАЯ ПЕРИОДИКА
И «ИНОРОДЦЫ» ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА:
РИТОРИКА СТЕРЕОТИПОВ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-10
УДК 327.2

Выходные данные для цитирования:
Семенчук К.А. Церковная периодика и «инородцы» Дальнего Востока: риторика стереотипов на рубеже XIX–XX веков // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 158–170. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-10.pdf>

K.A. Semenchuk*

**CHURCH PERIODICALS AND “INORODTSY”
OF THE FAR EAST: THE RHETORIC OF STEREOTYPES
AT THE TURN OF THE 19TH–20TH CENTURIES**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-0

How to cite:
Semenchuk K.A. Church Periodicals and “Inorodtsy” of the Far East: The Rhetoric of Stereotypes at the Turn of the 19th–20th Centuries // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 158–170. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-10.pdf>]

Abstract. This study analyzes the stereotypical images of indigenous people in the eastern frontiers of the Russian Empire as they were formed and reinforced in church periodicals of the time. The author, relying on a corpus of texts comprising 610 publications in the Kamchatka’s, Blagoveshchensk’s, Vladivostok’s, Transbaikalia’s, and Yakutsk’s diocesan seal from 1894 to 1907, identifies key patterns systematically used to describe indigenous people. Among the most common stereotypes are the following: “Uncleanliness of Inorodtsy” – Indigenous people were often portrayed as savages, disregarding basic hygiene and living in unsanitary conditions. This served as a justification for missionary activities and the imposition of Russian standards of living. “Drunkenness and deliberate intoxication of Inorodtsy” – A common technique was to depict indigenous people as prone to alcoholism and easily susceptible to harmful habits instilled in them by non-indigenous groups. “Low moral character of Inorodtsy” – Indigenous people were attributed qualities such as laziness, deceit, and a propensity for theft and violence. “Unequal exchange and exploitation of Inorodtsy” – Church publications often described cases of deception and exploitation of indigenous people in trade deals. Russian and non-Russian merchants were portrayed as predators who exchanged valuable goods for furs and other resources at low prices, enslaving the indigenous people. As a result of the study, the author concludes that the active use of stereotypical images of indigenous people was driven not so much by objective facts as by political and ideological considerations. The stereotypical images of indigenous people created in these texts not only reflected existing perceptions of “others” but also contributed to the consolidation of dominant ideologies and justified the policies of the empire.

Keywords: imperial discourse, orientalism, foreigners, stereotypes about foreigners, Far East.

The article has been received by the editor on 25.10.2024. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье рассматриваются стереотипные образы коренного населения восточных окраин Российской империи, сложившиеся в церковной периодике начала XX в. Исследование опирается на корпус источников, включающий в себя

* **Константин Анатольевич Семенчук**, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Омск, Россия, e-mail: ksemenchuk29@gmail.com

Konstantin Anatol’evich Semenchuk, Omsk State University named after F.M. Dostoevsky, Omsk, Russia, e-mail: ksemenchuk29@gmail.com

610 текстов, опубликованных в Камчатских, Благовещенских, Владивостокских, Забайкальских и Якутских епархиальных ведомостях в период с 1894 по 1907 г. Выявляются основные шаблоны, систематически используемые для описания коренных народов. Среди наиболее распространенных стереотипов выделяются следующие: «Нечистоплотность и загрязненность» – коренные народы часто изображались как дикари, не соблюдающие элементарные нормы гигиены и живущие в антисанитарных условиях. Это служило оправданием для миссионерской деятельности и навязывания русских стандартов жизни. «Пьянство и преднамеренное спаивание» – распространенным приемом было изображение представителей индигенного населения как склонных к алкоголизму и легко поддающихся вредным привычкам, прививаемым им иноэтничными группами. «Низкий уровень морально-этического развития» – инородцам приписывались такие качества, как лень, обман и склонность к воровству, насилию и др. «Неравный обмен и эксплуатация инородцев» – церковные издания часто описывали случаи обмана и эксплуатации аборигенного населения в торговых сделках. Русские, китайские, якутские купцы изображались как хищники, которые обменивали ценные товары на меха и другие ресурсы по низким ценам, поработав «первобытных обитателей тайги». В результате исследования автор приходит к выводу, что активное использование стереотипных образов коренных народов было обусловлено не столько объективными фактами, сколько политическими и идеологическими соображениями. Стереотипные образы инородцев, сосредоточенные в публикациях церковных авторов, не только отражали существующие представления о «других», но и способствовали консолидации доминирующих идеологий и оправдывали политику империи.

Ключевые слова: имперский дискурс, ориентализм, инородцы, стереотипы об инородцах, Дальний Восток.

Статья поступила в редакцию 25.10.2024 г.

Введение. К настоящему моменту имеется значительное количество работ, посвященных различным аспектам имперского прошлого России. Однако для большинства исследователей характерна опора на источники светского характера, что в свою очередь исключает значительный пласт литературы, аффилированной с церковью.

Русская православная церковь в последней трети XIX в. приобретает положение одного из ключевых институтов идеологического освоения пространства Дальнего Востока. Репрезентация «чужого» бытового пространства и «азиатского другого» становится рабочим инструментом для укрепления русской идентичности в условиях пограничья.

Корреспондентам церковной периодики приходилось действовать на пересечении нескольких информационных потоков, формирующих общественное мнение, где сталкивалась местная приходская проблематика, межэтнические отношения, миссионерская деятельность Православной церкви, внешнеполитические отношения Российской империи (Китай, Корея, Япония), представления об исторической миссии России и др.

Все эти многокомпонентные и масштабные сюжеты значительно усложнялись, проходя через призму христианизированного мировоззрения духовенства, диктующего специфические форматы осмысления мира и окружающего пространства. Представление о реальности при таком подходе конструируется не только под влиянием неких общих идеологических, политических, религиозных, бытовых представлений, но и под воздействием опыта повседневной миссионерской и административной работы. Все это проявляется на страницах духовных изданий, к которым относятся и Епархиальные ведомости.

Важно заметить, что репрезентация азиатских народов не исчерпывается лишь темами, связанными с концептом «желтой опасности», который к началу XX в. представлял из себя не только особенный способ конструирования образа азиата в печати, но и целые культурные

архетипы, исходя из которых строились межэтнические взаимоотношения на пограничных территориях.

Атрибутивные характеристики построения образа китайца в контексте «желтой опасности» довольно развернуто прописаны в книге В. Дятлова, Я. Гузей, Т. Сорокиной «Китайский погром...»¹. Также следует отметить, что Я.С. Гузей входит в число немногих исследователей, обращавшихся к исследованию данного сюжета с использованием церковного материала². В целом же изучение репрезентации «восточного другого» концентрируется в рамках имперских и постколониальных исследований, тяготеющих к известной концепции «ориентализма» Эдварда Саида³. Существует также ряд интересных исследований, посвященных «инородческому вопросу» в периодической печати. Однако эти работы лишь косвенно связаны с рассматриваемой темой, выходят за географические рамки исследования и основываются преимущественно на материалах светской публицистики⁴.

Так, вопрос о том, каким образом выстраивалась репрезентация азиатских народов Дальнего Востока (представителей коренных малочисленных народов, а также китайцев, корейцев и японцев) в церковной периодической печати, остается все еще недостаточно разработанным, что и является проблемой, решению которой посвящена данная работа.

¹ Дятлов В., Гузей Я., Сорокина Т. Китайский погром. Благовещенская «Утопия» 1900 года в оценке современников и потомков. СПб., 2020. С. 13–25.

² Гузей Я.С. «Желтые народы» во взглядах русского православного духовенства в конце XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 1. С. 111.

³ Схimmelпэннинк ван дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М., 2019; Схimmelпэннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М., 2009; Schimmelpenninck van der Oye D. Russia's Ambivalent Response to the Boxers // Cahiers du Monde russe. 2000. Vol. 41, № 1. P. 57–78; Schimmelpenninck van der Oye. Russia's Asian Temptation // International Journal. 2000. Vol. 55, № 4. P. 603–623; Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. To the ends of the Orient. 2013; Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М., 2013; Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М., 2008; Snow K.A. Russia as the “Western Other” in Southeast Asia: Encounters of Russian Travelers in the Second Half of the Nineteenth Century // The Russian Review. 2012. № 71 (2). P. 246–266; Bartlett R. Japonisme and Japanophobia: The Russo-Japanese War in Russian Cultural Consciousness // The Russian Review. 2008. № 67 (1). P. 8–33; Murray J. Together and Apart: The Russian Orthodox Church, the Russian Empire, and Orthodox Missionaries in Alaska, 1794–1917 // Russian History. 2013. Vol. 40, № 1. P. 91–110; Slocum J. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia // Russian Review. 1998. Vol. 57, № 2. P. 173–190.

⁴ Ледовских А.Ю. Сибирский «инородческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008; Сенина Е.А. «Инородческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005; Казарина Г.А. Коренное население Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX в.: авторы, проблематика, жанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005; Ремнев А., Суворова Н. «Русское дело» на азиатских окраинах: «русскость» под угрозой или «сомнительные культуртрегеры» // Ab Imperio. 2008. № 2. С. 157–222; Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Сенина Е.А. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX – начало XX в.). Иркутск, 2007; Гимельштейн А.В. Начало газетного дела в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. 2010. № 1 (1). С. 59–70; Кузнецова Т.А., Ледовских А.Ю. От описания к «пониманию»: репрезентации сибирских «инородцев» в статьях специализированных журналов второй половины XIX – начала XX вв. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: сб. мат-лов междунар. конф. (Барнаул, 1 января – 30 декабря 2011 г.) Барнаул, 2011. С. 230–231; Дамешек Л.М. «Сделать народы Сибири русскими...» (к вопросу об унификации системы управления русским крестьянским и коренным населением Сибири во второй половине XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 19. С. 23–33; Ледовских А.Ю. «Инородческий вопрос» в Сибири на страницах специализированных географических изданий второй половины XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. С. 46–50; Дамешек Л.М. Сибирские съезды православного духовенства о путях насаждения «русскости» среди коренного населения // Известия Иркутского государственного университета. 2021. Т. 36. С. 62–70; Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Деятельность иностранных предпринимателей в Приамурье на страницах региональной прессы 1860-х гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2022. Т. 21, № 1. С. 8–18; Дамешек Л.М. Православная церковь и окраинная политика империи (на материалах Сибири конца XIX – начала XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2022. Т. 42. С. 30–40.

Исследование построено на выборке из 610 публикаций в Камчатских, Благовещенских, Владивостокских, Забайкальских и Якутских епархиальных ведомостях за период с 1894 по 1907 г. Включение Якутской епархии обусловлено исторической связью, а также схожестью этнополитического пространства.

Критерием включения в выборку служило любое упоминание «иностранцев». Проведя сплошной анализ текстов, мы выявили наличие хотя бы одного из указанных стереотипов в 18 % случаев (107 из общего числа). Также в качестве дополнительных материалов нами были использованы записки русских паломников, опубликованные на страницах изданий Епархиальных ведомостей в период с 1894 по 1910 г. (всего 39 текстов).

Методы и процедура исследования. В основу исследования положен метод направленного контент-анализа, для которого сформировано четыре категории, соответствующих устоявшимся стереотипам об азиатских народах:

1. **Нечистоплотность и загрязненность** – указание на неопрятность, недостаточный уход за собой и жилищем, а также антисанитарию. Применяется абсолютно к разным этническим группам вне зависимости от региона проживания (к китайцам, маньчжурам, корейцам, евреям, нивхам, негидальцам, нанайцам, черемисам, татарам и др.).

2. **Пьянство и умышленное «спайивание»** – стереотип отражает представления духовенства о том, что «торгаши» (как правило китайцы) активно сбывают «иностранцам» и русским «водку-ханшин» (совершенно идентичны образу шинкаря-еврея в Центральной России⁵), а «иностранцы», в свою очередь, имеют пристрастие (или природную предрасположенность) к употреблению алкогольных напитков.

3. **Низкие моральные качества** – сюда относятся как прямые указания на низкую нравственность и дикость (в противовес цивилизованности), так и обвинения «иностранцев» в «разврате», «полигамии», склонности к обману, хитрости, пристрастию к азартным играм и другим порокам.

4. **Неэквивалентный обмен и эксплуатация** – эксплуатация торговцами и браконьерами коренного населения (различные формы кабалы). В подобной деятельности обвиняют «китайцев-торгашей», «евреев-засольщиков», японцев, купцов-якутов, «торгашей из русских». Сюда же включены упоминания о ростовщичестве.

Для попадания в каждую из категорий произведен поиск характерных для каждого из стереотипов слов-индикаторов. Таким образом, было получено следующее распределение (см. табл.).

Таблица

Общее распределение публикаций по наличию стереотипов

Издание	Нечистоплотность	Пьянство и умышленное спайивание	Низкие моральные качества	Неэквивалентный обмен и эксплуатация «иностранцев»	Процент публикаций с упоминанием стереотипа от общего кол-ва публикаций с упоминанием «иностранцев»
Камчатские ЕВ (1894–1899)	8	14	5	8	19
Благовещенские ЕВ (1899–1907)	12	13	13	5	20
Владивостокские ЕВ (1903–1907)	7	3	5	6	15

⁵ Поучение о трезвости // Киевские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1891. № 14. С. 283–289.

Окончание табл.

Издание	Нечистоплотность	Пьянство и умышленное спаивание	Низкие моральные качества	Неэквивалентный обмен и эксплуатация «иностранцев»	Процент публикаций с упоминанием стереотипа от общего кол-ва публикаций с упоминанием «иностранцев»
Забайкальские ЕВ (1900–1907)	9	8	5	6	23
Якутские ЕВ (1894–1901)	9	4	11	6	14
Итого	45	42	39	31	–

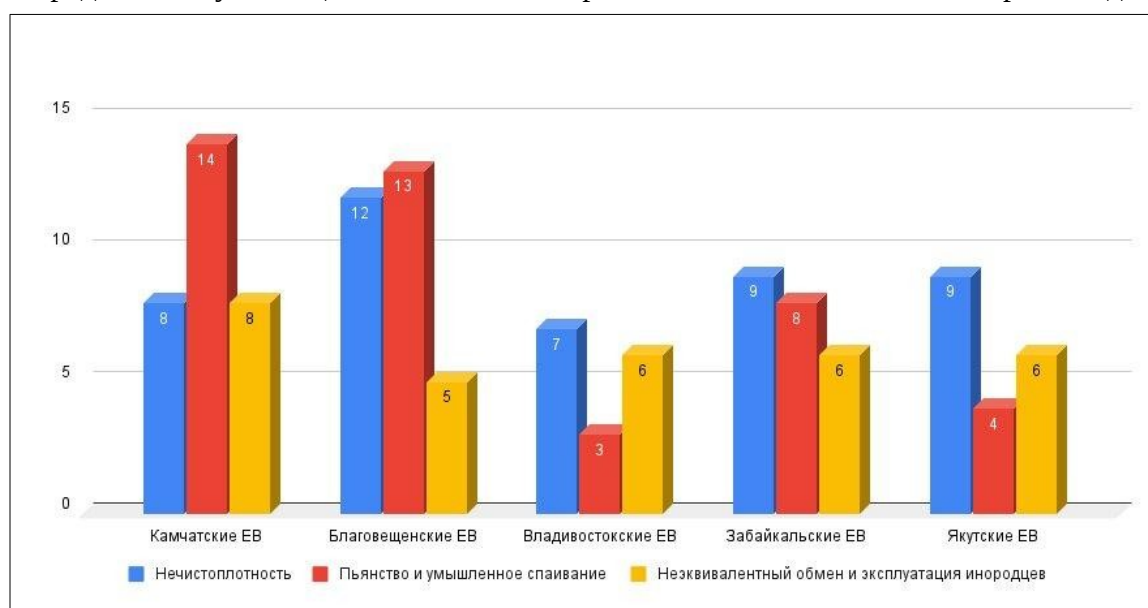
Следует обратить внимание на то, что представленность отдельных категорий заметно варьируется в зависимости от епархии, в которой издавались ведомости. Это может быть связано с особенностями этнического состава населения, географическим положением, а также внешнеполитическими событиями. В этой связи интересно различие между публикациями в Камчатских и Якутских епархиальных ведомостях, где преобладает стереотип о низких моральных качествах «иностранцев», и Забайкальскими, для которых характерен акцент на неэквивалентном обмене и эксплуатации автохтонного населения. Подобное расхождение можно объяснить как несхожестью этнического состава, так и особенностями региональной экономики.

Помимо этого, небезынтересно преобладание публикаций с категорией «пьянство и умышленное спаивание» в публикациях Камчатских и Благовещенских епархиальных ведомостей, что объясняется непосредственной близостью данных епархий с Китайской империей, откуда, согласно мнению авторов, и поступает «водка-ханшин».

Распределение публикаций по категориям представлено на диаграмме 1 (из графика была исключена категория «низкие моральные качества» в силу разнородности входящих в нее характерных черт).

Диаграмма 1

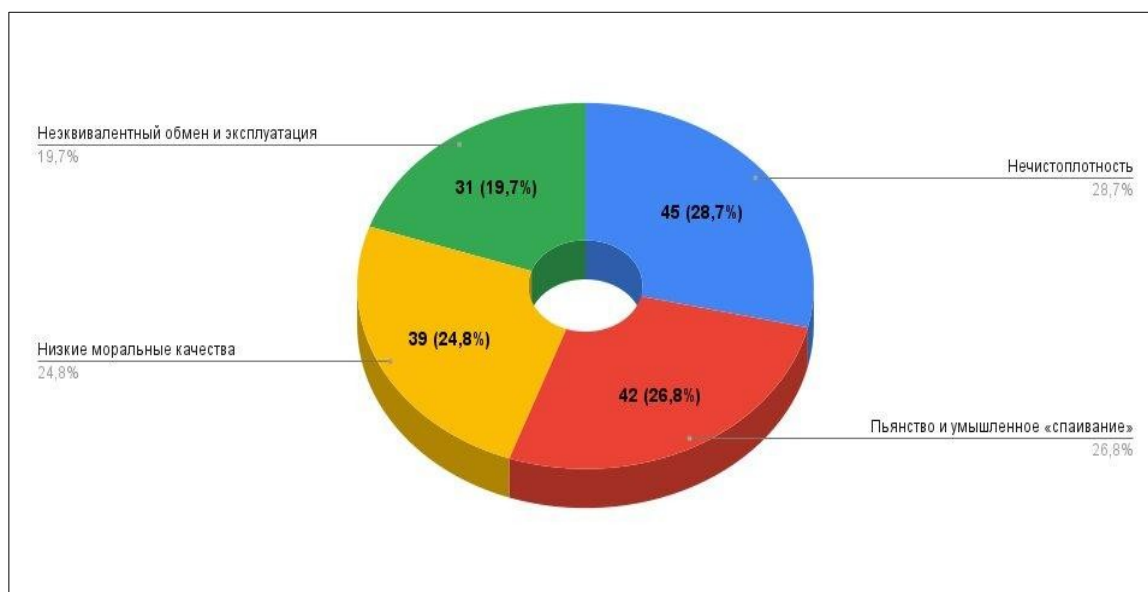
Распределение публикаций по наличию стереотипов в зависимости от епархии издания

В целом стереотипы об «инородцах» распределяются довольно равномерно. Это заметно на диаграмме 2.

Диаграмма 2

Общее распределение стереотипов по группам

Нечистоплотность. Стереотип о «нечистоплотности» является наиболее распространенным негативным обобщением, применяемым к представителям других этносов. В исследуемых текстах он проявляется в виде устойчивых ассоциаций с неудовлетворительным санитарно-гигиеническим состоянием, «диким» образом жизни «инородцев» (а также китайцев и корейцев) и необходимостью русификации (цивилизации).

Для этой темы характерен акцент на причинно-следственных связях между неблагоприятными условиями жизни и распространением болезней (в том числе и эпидемических) среди местного населения. Приведем несколько примеров: «Насколько якут может похвалиться лечением чисто внешних повреждений организма, насколько же оказывается он беспомощным при внутренних – хронических болезнях, зависящих от дурного питания и грязного помещения в юртах, вместе с домашним скотом, отравляющим воздух»⁶; «Главным образом приходится обличать шаманство, которое сильно было развито в среде их, но теперь, благодаря Бога, почти уничтожено... Обличается и нечистоплотность, как рассадник всех болезней у инородцев»⁷; «Скопление в одной юрте 10–20 человек, причем неизбежные – духота, грязь и спертый воздух – все это порождает много болезней»⁸.

Выход из сложившейся ситуации авторы видят, как правило, в смене устоявшегося «языческого», «дикого» образа жизни⁹, который активно поддерживается в среде местного населения шаманами, ламаитским духовенством, «китайскими чиновниками», противодействующими насаждению христианизации и русификации. Нередко представители духовенства отмечают, что принятие русской хозяйственной модели фактически означает физическое выживание¹⁰. Приведем несколько иллюстраций: «Сразу бросается в глаза наблю-

⁶ Путевые наброски при исполнении христианских треб у якутов // Якутские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1895. № 2. С. 22.

⁷ Записки походного священника Средне-Колымского Покровского собора за 1884–1891 год // Якутские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1897. № 5. С. 68–69.

⁸ Отчет Благовещенского комитета Православного миссионерского общества за 1901 год (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 9. С. 226.

⁹ Копия с предложения его преосвященства, преосвященнейшего Никодима, епископа приамурского и благовещенского, от 25 ноября с. 1901 года за № 2233 // Благовещенские епархиальные ведомости. Официальный отдел. 1901. № 23. С. 221–222.

¹⁰ Гаркин А. Поездка его преосвященства, преосвященного Никодима, епископа приамурского и благовещенского для обозрения церквей по р. Зее и в районе Верхне-Амурской золотопромышленной компании,

дателей тот факт, что крещенные инородцы, избравшие правильный путь жизни, водворенные (с наделом земли) множатся, а оставшиеся в прежнем кочевом быту вымирают в неосильной борьбе с природой и от последствий грязной обстановки своих жилищ»¹¹; «Говорят, что ороконы племени вымирающее: его губят повальные болезни, чаще всего оспа, и страстная привязанность к спиртным напиткам»¹²; «Если и можно говорить о неизбежности для гольдов и гиляков вымирания, то только в смысле их слияния с русским народом <...> гольды и гиляки сольются “в русском мире”, как слились в нем многие другие маленькие народы в коренной Руси»¹³.

Корреспонденты Епархиальных ведомостей не ограничивались констатацией проблемы и ее истоков, но и предлагали практические рекомендации для ее устранения.

Самым главным инструментом являлась христианизация иноэтнического населения, которая позволила бы включить его представителей в русское культурно-бытовое пространство. Другие же средства могли варьироваться в зависимости от епархии и включать постепенное наделение «инородцев» землей вблизи церквей¹⁴, вытеснение шаманов и ламаистского духовенства¹⁵, содействие распространению земледелия (включая огородничество) среди аборигенного населения¹⁶, культуртрегерство русского населения¹⁷, распространение «цивилизованного быта» посредством сети церковно-приходских школ.

На школу возлагалась масштабная задача по ассимиляции азиатских народов: «Если русскому мальчику начальная школа должна дать многое, то корейскому она должна дать несравненно более: она должна научить его истинной вере, русскому языку, грамоте, воспитать у него известные привычки, приучить его к чистоте и опрятности и русскому жизненному обиходу»¹⁸; «союзница церкви – школа, помощник миссионера – учитель»¹⁹.

Тот факт, что представления об «инородцах» (а также китайцах и корейцах) как о нечистоплотных в значительной степени основаны на предрассудках, отмечали и сами священнослужители: если «теперешнее поколение русских людей, живущих на Амуре, склонно смотреть на инородца как на что-то нечистое, то по крайней мере совместное учение в школе заставит подрастающее поколение забыть этот дикий взгляд»²⁰.

В публикациях четко прослеживаются элементы дискурса, характерные еще для эпохи Просвещения: вера в прогресс и европоцентризм. Это в наибольшей степени проявляется

совершенная им с 11 по 23 августа 1901 года // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 15. С. 341–342.

¹¹ Стуков Ф. К проекту устройства быта малоземельных, безземельных и безхозяйственных инородцев Якутской области (По поводу отзывов участников благочинных Якутской епархии) // Якутские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1896. № 10. С. 149.

¹² Гаркин А. Поездка его преосвященства, преосвященного Никодима, епископа приамурского и благовещенского для обозрения церквей по р. Зее... С. 341.

¹³ Отчет епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии за 1900–1901 уч. г. // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 9. С. 172.

¹⁴ Стуков Ф. К проекту устройства быта малоземельных, безземельных и безхозяйственных инородцев Якутской области... С. 154.

¹⁵ Слово на день святителя и чудотворца Иннокентия, первого епископа Иркутского // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. № 4. С. 12; Алякринский С. Отчет Владивостокского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Владивостокской епархии за 1901–1902 учебный год по учебно-воспитательной части // Владивостокские епархиальные ведомости. Часть официальная. 1904. № 3. С. 62–63; Томилин И. Агинский миссионерский храм, его постройка и освящение // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1903. № 19. С. 290.

¹⁶ М.З. Нет ли и нам дела? // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1906. № 11. С. 137.

¹⁷ Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1901. № 13. С. 281.

¹⁸ Алякринский С. Отчет Владивостокского епархиального наблюдателя о состоянии церковных школ Владивостокской епархии... С. 62.

¹⁹ Томилин И. Агинский миссионерский храм, его постройка и освящение (окончание) // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1903. № 20. С. 304.

²⁰ Отчет епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии... С. 179; Протодиаконов А. Из отчета о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1893 год (окончание) // Камчатские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 18. С. 402.

во взгляде на «иностранцев» через призму дихотомии дикость / цивилизация: «Словом и примером научить бурят христианской вере, облагородить их жизнь и нравы, вывести их из тьмы язычества, из сетей буддийского и шаманского суеверия и обмана, вывести их из этой полуживотной, грязной жизни – вот наш христианский... долг». Помимо бурят, якутов и малых народов Дальнего Востока, при помощи прилагательного «дикие» нередко описываются также китайцы²¹.

В целом стереотип «нечистоплотности» можно проинтерпретировать, опираясь на концепцию М. Дуглас, по мнению которой: «Грязь – это побочный продукт систематического упорядочивания и классификации материи, – в той мере, в какой это упорядочивание включает отвержение неподходящих элементов»²². Если принимать во внимание представление о Российской империи как о православном государстве, в основе которого лежит русская православная культура, то любые не вписывающиеся в этот подход этнические группы со своей религией и жизненным укладом подвергаются символическому вытеснению как нечто лишнее/грязное.

Похожие конструкции мы можем наблюдать в паломнических записках, где стереотип загрязненности предстает одним из наиболее устойчивых образов Ближнего Востока. Реакция вытеснения здесь является следствием несовпадения ожиданий с действительностью, которая резко контрастировала с идеализированным образом Святой Земли, в значительной мере сформированным религиозной литературой, публичными лекциями и пр. Местное нехристианское и неевропейское население оказывается в этой системе взглядов абсолютно лишним.

Пьянство и умышленное спаивание. В рамках этого стереотипа можно выделить два значимых сюжета. Первый связан с жалобами священников на повальное пьянство «иностранцев», второй – с негативным влиянием на «неиспорченных детей природы» со стороны «торгашей» из числа китайцев, якутов и русских золотопромышленников, ссыльных, а также шаманов и ламаистского духовенства.

Довольно распространенным является мнение о том, что у «иностранцев» расположенность к пьянству лежит практически на «природном» уровне. Однако эта предрасположенность усугубляется внешним воздействием: например, один из авторов отмечает, что под влиянием «якута, совмещающего в природе своей грубые нравственные недостатки и пороки...» тунгусами (эвенками) усваивается «недобросовестное выполнение подрядов, картежничество, соединенное с пьянством, противозаконная торговля вином, надувательство и подобные пороки»²³. Также можно встретить замечание о том, что «природная склонность к вину очень велика у тунгусов»²⁴.

Отмечается, что склонность к спиртным напиткам нередко является причиной разорения «иностранцев», что вызывает у представителей церкви негативную реакцию: «тунгусы и буряты сведут последний скот, чтобы приобрести живительной, хотя и пагубной, влаги»²⁵. Склонность к употреблению спиртного, по мнению священников-миссионеров, служит одним из способов воздействия на «иностранцев» со стороны нежелательных для имперской власти групп. При этом нередко можно встретить упоминания о том, что приобщение коренного населения к алкоголю происходит, в том числе, в результате «развращающего» воздействия русского населения – ссыльных и золотопромышленников: «развилось пьянство и картежничество до неукротимой страсти, и то и другое сопровождается большим разоре-

²¹ Гаркин А. Поездка его преосвященства, преосвященнейшего Никодима, епископа приамурского и благовещенского для обозрения ниже-амурских, уссурийских и амгунских церквей, совершенная им с 5 июля по 17 августа 1902 года (окончание) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1903. № 12. С. 296.

²² Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М., 2000. С. 66.

²³ Верецагин Н. Поездка на Аллах-юнск (Путевые записки) // Якутские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1896. № 7. С. 107.

²⁴ Г.К. Верхнеангарский приход Забайкальской епархии // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1902. № 24. С. 11.

²⁵ Неуправец. Просвещения ли народного ревнители? // Забайкальские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1902. № 24. С. 18.

нием...»²⁶. В некоторых случаях авторы сетуют на негативные последствия распространения «цивилизации», дурные плоды которой «привились к инородцам скорее, чем хорошие: пьянство, разврат, лень, воровство – быстро пускают между инородцами свои корни»²⁷. Звучат также прямые обвинения в том, что «в спаивании инородцев, кроме китайцев, повинно и само русское население, торгующее... китайской водкой “ханшин”»²⁸. Близкие характеристики даются и купцам-якутам²⁹.

Одновременно китайцы оказывают негативное влияние и на «русское» население: «В деревне Данильченкове... пьянство тоже сильно развито и все благодаря вблизи живущим китайцам и тазам, торгующим беспатентно своей одуряющей водкой, под влиянием которой данильченковцы – малороссы допускают себе крайне безобразные и даже кощунственные поступки»³⁰.

Важно иметь в виду, что вина за умышленное «спаивание» населения обычно возлагается на группу, которая в своей экономической или культурно-религиозной деятельности вступает в противоречие с интересами церкви или российского государства.

Низкие морально-этические качества. Этот стереотип часто присутствует совместно с предыдущим. К числу наиболее распространенных негативных характеристик, приписываемых «инородцам», помимо пьянства, относят воровство, распущенность (сожительство вне брака, многоженство), лень, обман, невежество и сквернословие.

Отдельно стоит отметить, что продолжает действовать представление о том, что «натура инородцев еще не испорчена вконец»³¹ и все негативные качества они приобретают в результате внешних контактов: «Главнейшими пороками, заимствованными у русских, следует считать: пьянство, сквернословие, обманы»³²; «Крещеный инородец Гавриил Гамов (на ст. Кандинской) со скорбью сообщал мне о действиях и безобразиях бурятских лам, особенно монгольских выходцев, которые сотнями без всякого вида шляются, опивая и объедая бедного бурята, держут его в темноте и невежестве и своим пьянством и безобразною жизнью сверх того вносят в среду бурят разврат»³³.

Неэквивалентный обмен и эксплуатация «инородцев». В определенной степени этот стереотип связан со стереотипом о спаивании «инородцев». Например, мы можем встретить такое замечание: «Вот что значит водка для дикаря! – Она первая и незаменимая помощница при эксплуатации ороchon торгашами»³⁴.

При этом в качестве эксплуататоров никогда не выступают малые коренные народы Дальнего Востока. Это можно объяснить тем, что они не являются конкурентной группой в глазах церкви и русских властей. Последнее дополнительно подтверждается метафорами, которые используются для их описания: «наивные дети природы», «люди с детской душой и верою», «меньшая братия», «бедные жалкие братья наши по вере» и др.³⁵

²⁶ Путевые наброски при исполнении христианских треб у якутов... С. 27.

²⁷ Тихвинский С. Путешествие преосвященнейшего Иннокентия по епархии в бытность его епископом Приамурским и Благовещенским в 1900 году (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1901. № 7. С. 133.

²⁸ Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание)... С. 278.

²⁹ Верецагин Н. Поездка на Аллах-юнск (Путевые записки)... С. 107.

³⁰ А-ий. Ольгинский приход // Владивостокские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1906. № 11. С. 241.

³¹ Отчет Благовещенского комитета Православного миссионерского общества за 1901 год (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1902. № 11. С. 224.

³² Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание)... С. 278.

³³ Отчет о состоянии Забайкальской духовной миссии // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1901. № 16. С. 17.

³⁴ Титов Н. Миссионерская поездка сотрудника Забайкальской духовной миссии – священника Зюльзинской Предтеченской церкви Никандра Титова в Усть-Олгондоконскую тайгу по р. Витиму (Из рапорта о. сотрудника и.о. начальника миссии) // Забайкальские епархиальные ведомости. Часть неофициальная. 1905. № 3–4. С. 26.

³⁵ Семенчук К.А. Церковная периодическая печать рубежа XIX–XX вв. об инородцах Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 146–147.

Именно поэтому в рамках публикаций четко прослеживается идея о том, что «ино-родец» – жертва, «первобытной простотой» которой пользуются «хищники»³⁶ извне: «Об инородцах... и говорить нечего: они ведут самое первобытное хозяйство... а за всякий излишек... предпочитают расплачиваться вечной кабалой у кулаков-торговцев»³⁷; «более вредны для миссии, как враги школы, евреи-засольщики и китайские торгаша, для которых невежество гиляков особенно выгодно»³⁸.

Что касается политического противодействия иноэтничных групп, то можно встретить следующие примеры: «Из расспросов гольдов оказывается, что китайцы, торгующие в районе Доле-Троицкого стана, распространяют между гольдами мысль, что Ян-шин – не простой купец, а что-то вроде китайского “большого найона” над гольдами. Он больше, чем исправник русский, почти губернатор»³⁹; «Инородцы всецело находятся под влиянием китайцев, которые навешивают им мысли, противные христианству и русскому государству, господствующей религией коего является христианство. Китайские чиновники через своих агентов оказывают подавляющее влияние на распространение... христианства»⁴⁰.

Так же как и в случае со стереотипом «нечистоплотности», важным фактором здесь оказывается присутствие нежелательного лишнего внешнего элемента, который находит свою персонификацию в лице «торгашей», китайских чиновников, евреев-засольщиков и др.

Заключение. Подводя итоги, можно отметить, что хотя некоторые стереотипы основываются на реальном опыте взаимодействия с представителями «инородцев», китайцев и корейцев, в значительной степени их использование обусловлено негласными правилами описания этих народов. Сложившиеся стереотипы тесно связаны с политическими, социальными и экономическими преобразованиями на окраинных территориях.

Политика центра на окраинах заключалась в русификации местного населения, в которой ключевую роль играла православная церковь. Христианизация автоматически подразумевала приобщение к русской культуре (что укладывается в триаду Уварова), а вместе с этим приобщение к русскому образу жизни. Альтернативные варианты оказывались здесь излишними как в семантическом измерении, так и в физическом.

Официальная идеология Российской империи не предполагала наличия конкурирующих символических систем, а поэтому репрезентация представителей других религий и этнических групп строилась с акцентом на их нечистоплотность, грязь, невежественность, хищничество. Это подчеркивало их чуждость и в какой-то степени оправдывало их маргинализацию.

Акцентирование внимания на низких моральных качествах позволяло выстраивать бинарные оппозиции между христианизированными и русифицированными группами и чужаками-язычниками. В свою очередь, стереотипы об умышленном спаивании и экономической эксплуатации имеют под собой экономический и политический подтекст. Таким образом православные священники, действуя как агенты имперской власти и стремясь к интеграции «инородцев» в экономическое пространство Российской империи, конкурировали с иными группами — русскими купцами, китайскими торговцами, представителями золотопромышленности и др. — за влияние в иноэтничной среде.

Литература

Гимельштейн А.В. Начало газетного дела в Восточной Сибири // Известия Иркутского государственного университета. 2010. № 1 (1). С. 59–70.

Гимельштейн А.В., Дамешек Л.М., Сенина Е.А. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати (вторая половина XIX – начало XX в.). Иркутск: Восточно-Сибирское издательство, 2007. 200 с.

³⁶ Отчет епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты Благовещенской епархии... С. 171.

³⁷ Там же. С. 173.

³⁸ Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1899 год (продолжение) // Благовещенские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1900. № 19. С. 448.

³⁹ Котяков А. Отчет о состоянии и деятельности Благовещенской духовной миссии за 1900 год (окончание)... С. 278.

⁴⁰ Протоиерей А. Из отчета о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1893 год // Камчатские епархиальные ведомости. Неофициальный отдел. 1894. № 16. С. 349.

Гузей Я.С. «Желтые народы» во взглядах русского православного духовенства в конце XIX – начале XX вв. // Известия Иркутского государственного университета. 2012. № 1. С. 108–116.

Дамешек Л.М. «Сделать народы Сибири русскими...» (к вопросу об унификации системы управления русским крестьянским и коренным населением Сибири во второй половине XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 19. С. 23–33.

Дамешек Л.М. Сибирские съезды православного духовенства о путях насаждения «русскости» среди коренного населения // Известия Иркутского государственного университета. 2021. Т. 36. С. 62–70.

Дамешек Л.М. Православная церковь и окраинная политика империи (на материалах Сибири конца XIX – начала XX в.) // Известия Иркутского государственного университета. 2022. Т. 42. С. 30–40.

Джераси Р. Окно на Восток: Империя, ориентализм, нация и религия в России. М.: Новое литературное обозрение, 2013. 548 с.

Дуглас М. Чистота и опасность. Анализ представлений об осквернении и табу. М.: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2000. 288 с.

Дятлов В., Гузей Я., Сорокина Т. Китайский погром. Благовещенская «Утопия» 1900 года в оценке современников и потомков. СПб.: Нестор-История, 2020. 208 с.

Казарина Г.А. Коренное население Сибири на страницах «Томских губернских ведомостей» во второй половине XIX в.: авторы, проблематика, жанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2005. 24 с.

Кузнецова Т.А., Ледовских А.Ю. От описания к «пониманию»: репрезентации сибирских «иностранцев» в статьях специализированных журналов второй половины XIX – начала XX вв. // Этнография Алтая и сопредельных территорий: сб. мат-лов междунар. конф. (Барнаул, 1 января – 30 декабря 2011 г.). Барнаул, 2011. С. 230–231.

Ледовских А.Ю. «Иностранческий вопрос» в Сибири на страницах специализированных географических изданий второй половины XIX – начала XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5. С. 46–50.

Ледовских А.Ю. Сибирский «иностранческий вопрос» на страницах российской журнальной прессы во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2008.

Петрунина Ж.В., Шушарина Г.А. Деятельность иностранных предпринимателей в Приамурье на страницах региональной прессы 1860-х гг. // Вестник РУДН. Сер.: История России. 2022. Т. 21, № 1. С. 8–18.

Ремнев А., Суворова Н. «Русское дело» на азиатских окраинах: «русскость» под угрозой или «сомнительные культуртрегеры» // Ab Imperio. 2008. № 2. С. 157–222.

Семенчук К.А. Церковная периодическая печать рубежа XIX–XX вв. об иностранцах Сибири и Дальнего Востока // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 489. С. 143–152.

Сенина Е.А. «Иностранческий» вопрос на страницах сибирской периодической печати во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2005. 30 с.

Слезкин Ю. Арктические зеркала: Россия и малые народы Севера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 512 с.

Схиммельпэннинк ван дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. М.: Новое литературное обозрение, 2009. 432 с.

Схиммельпэннинк ван дер Ойе Д. Русский ориентализм. Азия в российском сознании от эпохи Петра Великого до Белой эмиграции. М.: Политическая энциклопедия, 2019. 287 с.

Bartlett R. Japonisme and Japanophobia: The Russo-Japanese War in Russian Cultural Consciousness // The Russian Review. 2008. № 67 (1). Pp. 8–33.

Lim S.S. China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. To the ends of the Orient. London: Routledge, 2013. 238 p.

Murray J. Together and Apart: The Russian Orthodox Church, the Russian Empire, and Orthodox Missionaries in Alaska, 1794–1917 // *Russian History*. 2013. Vol. 40, № 1, pp. 91–110.

Schimmelpenninck van der Oye D. Russia's Ambivalent Response to the Boxers // *Cahiers du Monde russe*. 2000. Vol. 41, № 1. P. 57–78.

Schimmelpenninck van der Oye D. Russia's Asian Temptation // *International Journal*. 2000. Vol. 55, № 4. P. 603–623.

Slocum J. Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia // *Russian Review*. 1998. Vol. 57. № 2, pp. 173–190.

Snow K.A. Russia as the “Western Other” in Southeast Asia: Encounters of Russian Travelers in the Second Half of the Nineteenth Century // *The Russian Review*. 2012. № 71 (2), pp. 246–266.

References

Bartlett, R. (2008). Japonisme and Japanophobia: The Russo-Japanese War in Russian Cultural Consciousness. In *The Russian Review*. No. 67 (1), pp. 8–33.

Dameshek, L.M. (2017). “Sdelat' narody Sibiri russkimi...” (k voprosu ob unifikatsii sistemy upravleniya russkim krest'yanskim i korennyim naseleniem Sibiri vo vtoroy polovine XIX v.) [“To Make the Peoples of Siberia Russian...” (On the Unification of the Governance System for Russian Peasant and Indigenous Population of Siberia in the Second Half of the 19th Century)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 19, pp. 23–33.

Dameshek, L.M. (2021). Sibirskie s'ezdy pravoslavnogo dukhovenstva o putyakh nasazhdeniya «russkostI» sredi korennoho naseleniya [Siberian congresses of the Orthodox clergy on the ways of planting “Russianness” among the indigenous population]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 36, pp. 62–70.

Dameshek, L.M. (2022). Pravoslavnaya tserkov' i okrainnaya politika imperii (na materialakh Sibiri kontsa XIX – nachala XX v.) [The Orthodox Church and the Empire's Borderland Policy (Based on Materials from Siberia in the Late 19th – Early 20th Century)]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. Vol. 42, pp. 30–40.

Douglas, M. (2000). *Chistota i opasnost'.* Analiz predstavleniy ob oskvernenii i tabu [Purity and Danger: An Analysis of Concepts of Pollution and Taboo]. Moscow, KANON-press-Ts, Kuchkovo pole. 288 p.

Dyatlov, V., Guzey, Ya., Sorokina, T. (2020). *Kitayskiy pogrom. Blagoveshchenskaya “Utopiya” 1900 goda v otsenke sovremennikov i potomkov* [Chinese Pogrom: The Blagoveshchensk “Utopia” of 1900 in the Assessment of Contemporaries and Descendants]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 208 p.

Geraci, R. (2013). *Okno na Vostok: Imperiya, orientalizm, natsiya i religiya v Rossii* [Window to the East: Empire, Orientalism, Nation and Religion in Russia]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 548 p.

Gimel'shtein, A.V. (2010). Nachalo gazetnogo dela v Vostochnoy Sibiri [The Beginning of Newspaper Business in Eastern Siberia]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 (1), pp. 59–70.

Gimmel'shtein, A.V., Dameshek, L.M., Senina, E.A. (2007). *Obraz “inorodtsev” na stranitsakh sibirskoy periodicheskoy pechati (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [The Image of “Aliens” in Siberian Periodicals (Second Half of the 19th – Early 20th Century)]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe. 200 p.

Guzey, Ya.S. (2012). “Zheltye narody” vo vzglyadakh russkogo pravoslavnogo dukhovenstva v kontse XIX – nachale XX vv. [“Yellow Peoples” in the Views of Russian Orthodox Clergy in the Late 19th – Early 20th Centuries]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1, pp. 108–116.

Kazarina, G.A. (2005). Korennoe naselenie Sibiri na stranitsakh “Tomskikh gubernskikh vedomostey” vo vtoroy polovine XIX v.: avtory, problematika, zhanry [The Indigenous Population of Siberia in the Pages of “Tomsk Provincial Gazette” in the Second Half of the 19th Century: Authors, Issues, Genres], Cand. philol. sci. diss. abstract. Novosibirsk. 24 p.

Kuznetsova, T.A., Ledovskikh, A.Yu. (2011). Ot opisaniya k “ponimaniyu”: reprezentatsii sibirskikh “inorodtsev” v stat'yakh spetsializirovannykh zhurnalov vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv. [From Description to “Understanding”: Representations of Siberian “Aliens” in Articles of Specialized Journals of the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. In *Etnografiya Altaya i sopredel'nykh territoriy: sbornik materialov mezhdunarodnoy konferentsii (Barnaul, 1 yanvarya – 30 dekabrya 2011 g.)*. Barnaul, pp. 230–231.

Ledovskikh, A.Yu. (2006). “Inorodcheskiy vopros” v Sibiri na stranitsakh spetsializirovannykh geograficheskikh izdaniy vtoroy poloviny XIX – nachala XX veka [“Native Question” in Siberia in Specialized Geographical Publications of the Second Half of the 19th – Early 20th Century]. In *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*. Vol. 5, pp. 46–50.

Ledovskikh, A.Yu. (2008). Sibirskiy “inorodcheskiy vopros” na stranitsakh rossiyskoy zhurnalnoy pressy vo vtoroy polovine XIX – nachale XX vv. [The Siberian “Native Question” on the Pages of the Russian Journal Press in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Omsk. 22 p.

Lim, S.S. (2013). *China and Japan in the Russian Imagination, 1685–1922. To the ends of the Orient*. London, Routledge. 238 p.

Murray, J. (2013). Together and Apart: The Russian Orthodox Church, the Russian Empire, and Orthodox Missionaries in Alaska, 1794–1917. In *Russian History*. Vol. 40, No 1, pp. 91–110.

Petrulina, Zh.V., Shusharina, G.A. (2022). Deyatel'nost inostrannykh predprinimateley v Priamure na stranitsakh regionalnoy pressy 1860-kh gg. [Activity of Foreign Entrepreneurs in the Amur Region in Regional Press of the 1860s]. In *Vestnik RUDN. Seriya: Istoriya Rossii*. Vol. 21, No. 1, pp. 8–18.

Remnev, A., Suvorova, N. (2008). “Russkoe delo” na aziatskikh okrainakh: “russkost” pod ugrozoy ili “somnitelnye kulturtreger” [“Russian Cause” on Asian Frontiers: “Russianness” Under Threat or “Doubtful Kulturträgers”]. In *Ab Imperio*. No. 2, pp. 157–222.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2000). Russia's Ambivalent Response to the Boxers. In *Cahiers du Monde russe*. Vol. 41, No. 1, pp. 57–78.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2000). Russia's Asian Temptation. In *International Journal*. Vol. 55, No. 4, pp. 603–623.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2009). *Navstrechu Voskhozhashchemu solntsu: Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k voyne s Yaponiey* [Toward the Rising Sun: How Imperial Mythmaking Led Russia to War with Japan]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 432 p.

Schimmelpenninck van der Oye, D. (2019). *Russkiy orientalizm. Aziya v rossiyskom soznanii ot epokhi Petra Velikogo do Beloy emigratsii* [Russian Orientalism: Asia in the Russian Mind from the Time of Peter the Great to the White Emigration]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya. 287 p.

Semenchuk, K.A. (2023). Tserkovnaya periodicheskaya pechat rubezha XIX–XX vv. ob inorodtsakh Sibiri i Dalnego Vostoka [Church Periodical Press at the Turn of the 20th Century about Indigenous Peoples of Siberia and the Far East]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 489, pp. 143–152.

Senina, E.A. (2005). “Inorodcheskiy” vopros na stranitsakh sibirskoy periodicheskoy pechati vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [The “Native Question” on the Pages of the Siberian Periodical Press in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries], Cand. hist. sci. diss. abstract. Irkutsk. 30 p.

Slezkin, Yu. (2008). *Arkticheskie zerkala: Rossiya i malye narody Severa* [Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 512 p.

Slocum, J. (1998). Who, and When, Were the Inorodtsy? The Evolution of the Category of “Aliens” in Imperial Russia. In *Russian Review*. Vol. 57, No. 2, pp. 173–190.

Snow, K.A. (2012). Russia as the “Western Other” in Southeast Asia: Encounters of Russian Travelers in the Second Half of the Nineteenth Century. In *The Russian Review*. No. 71 (2), pp. 246–266.

М.С. Маркова*

ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» ПО ИСТОРИИ ОБНОВЛЕНЧЕСКОГО И ЛУБЕНСКОГО РАСКОЛОВ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (1943–1946 ГОДЫ)**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-11
УДК 94(47)+322

Выходные данные для цитирования:

Маркова М.С. Обзор публикаций «Журнала Московской Патриархии» по истории обновленческого и лубенского расколов в Русской православной церкви (1943–1946 годы) // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 171–182.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-11.pdf>

M.S. Markova*

REVIEW OF PUBLICATIONS OF THE JOURNAL OF THE MOSCOW PATRIARCHATE ON THE HISTORY OF THE RENOVATIONIST AND LUBENSKY SCHISMS IN THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH (1943–1946)

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-11

How to cite:

Markova M.S. Review of Publications of the Journal of the Moscow Patriarchate on the History of the Renovationist and Lubensky Schisms in the Russian Orthodox Church (1943–1946) // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 171–182.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-11.pdf>]

Abstract. The Journal of the Moscow Patriarchate, the official printed organ of the Church, serves as a crucial primary source for studying the history of the Russian Orthodox Church in the 20th century. The renewal of the Journal in September 1943 was a direct consequence of the “New Deal” policy aimed at restoring the relationship between the state and the patriarchal Church and eliminating the Renovationist Church. A thorough examination of the publications concerning church schisms reveals considerable degree of diversity and extensive thematic scope. The Journal featured printed official records from the Russian Orthodox Church that detailed its procedures for interacting with Renovationist and Lubensky schismatics. Eyewitness testimonies published in the Journal corroborate the decline of Renovationism. Furthermore, the provision of informative notes and analytical articles facilitate a comprehensive understanding of the religious policies of this era. The regular publications of the acts of reunion of the Renovationists with the Russian Orthodox Church make it possible to trace the dynamics of the liquidation of the schism and the toughening of the position of the Moscow Patriarchate on membership. In contrast, several publications depict the structured transition from schism to the Church. A correlation between these materials and other historical data reveals the active participation of state authorities in clerical appointments and transfers. Renovationism is found to be a more prevalent topic in the Journal than the issues surrounding the Lubensky schism. However, the position of the Moscow Patriarchate on this issue was clearly formulated and characterized by an uncompromising attitude. The materials under study provide valuable information about church life and state-church relations in the period from 1943 to 1946, which makes them an important resource for studying the elimination of the Renovationist and Lubensky schisms. A comparative analysis of the present source with other historical sources corroborates the reliability of these materials. The findings substantiate the significance of the Journal of the Moscow Patriarchate as a historical source for studying the Russian Orthodox Church during the war and post-war periods.

* **Марта Сергеевна Маркова**, аспирант, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: vputi67@mail.ru

Marta Sergeevna Markova, postgraduate student, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: vputi67@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

Keywords: the Russian Orthodox Church, Renovationism, the Lubensky schism, Journal of the Moscow Patriarchate, historical source.

The article has been received by the editor on 15.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Важным источником по истории Русской православной церкви в XX в. является ее официальный печатный орган – «Журнал Московской Патриархии». Возобновление выпуска журнала в сентябре 1943 г. было результатом политики «нового курса», направленной на восстановление отношений государства с патриаршей Церковью и ликвидацию обновленческой Церкви. Анализ публикаций ЖМП, посвященных церковным расколам, показывает содержательное разнообразие и широкий тематический охват. На страницах издания печатались официальные документы Русской православной церкви, касающиеся обновленцев и лубенских раскольников, описывались процедуры взаимодействия с ними. В журнале публиковались ценные свидетельства очевидцев, подтверждающие упадок обновленчества. Помимо этого, ЖМП содержал информационные заметки и аналитические статьи, предоставляющие читателю возможность глубокого осмысления религиозной политики в данный исторический период. В материалах журнала регулярно публиковались акты воссоединения обновленцев с Русской православной церковью, что позволяет проследить динамику ликвидации раскола и ужесточение позиции Московской патриархии в вопросе чиноприема. Одновременно с этим в некоторых публикациях показан формальный порядок перехода из раскола в Церковь. Такие материалы при соотнесении с другими историческими сведениями свидетельствуют о том, что назначения и перемещения духовенства осуществлялись при активном участии органов государственной власти. Проблематика лубенского раскола в журнале представлена менее широко, чем тема обновленчества. Однако позиция Московской патриархии в этом вопросе была четко сформулирована и характеризовалась бескомпромиссностью. Материалы издания предоставляют ценные сведения о церковной жизни и государственно-церковных отношениях в период с 1943 по 1946 г., что делает их важным информационным ресурсом для исследования ликвидации обновленческого и лубенского расколов. Сравнительный анализ данных материалов с другими историческими источниками подтверждает их достоверность. Это свидетельствует о значимости «Журнала Московской Патриархии» как исторического источника по изучению Русской православной церкви в военный и послевоенный периоды.

Ключевые слова: Русская православная церковь, обновленчество, лубенский раскол, «Журнал Московской Патриархии», исторический источник.

Статья поступила в редакцию 15.03.2025 г.

В современных научных работах, посвященных изучению обновленческого и лубенского расколов, Журнал Московской Патриархии (ЖМП) привлекался только как один из многих источников, при этом особого внимания периодическим изданиям обычно в них не уделяется¹. При очевидных значимости и доступности материалы журнала в полной мере

¹ Марченко А.Н., прот. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 236–255; Пантюхин А.М., диак. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь, 2014; Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии // Вестник церковной истории. М., 2008. № 1 (9). С. 56–84.

не использовались. В данной статье поставлена цель рассмотреть ЖМП в качестве исторического источника, показать его потенциально важное значение для исследователей, изучающих историю церковных расколов первой половины XX в. Как справедливо замечает протоиерей А.Н. Марченко: «Не так много работ посвящено положению обновленческого раскола в годы Великой Отечественной войны и его полной ликвидации»². Поэтому целесообразно рассмотреть публикации ЖМП, в которых говорится об обновленчестве и «лубенщине», дать оценку их информационного потенциала. Кроме того, специфика взаимоотношений государства и обновленчества оказала существенное влияние на то, как в журнале тесно переплетались церковно-просветительская и идеологическая функции. Анализ содержания статей по выбранной тематике позволит понять и возможности использования исследователями ЖМП в качестве источника для изучения истории Русской православной церкви военного и послевоенного периодов.

Первый номер возобновленного «Журнала Московской Патриархии» (ЖМП) датирован 12 сентября 1943 г. Выпуск был приурочен важному событию – восшествию на почти 20 лет пустовавший первосвятительский престол патриарха Сергия (Страгородского). Этими событиями открывается новый период примирения и компромиссов в государственно-церковных отношениях, который отечественная историография называет политикой «нового курса». Возрождение церковного периодического издания является ярким следствием этой политики. После встречи 4 сентября 1943 г. И.В. Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем) стало ясно, что власть заинтересована в нормализации взаимоотношений с Русской православной церковью и другими религиозными организациями. Реалии войны требовали открытия второго фронта союзниками и заставляли задуматься об упрочении сфер влияния в Восточной Европе. Сообразно с этими целями требовалось создание выгодного внешнеполитического имиджа СССР. Роль, которую должна была сыграть Церковь в этих сценариях власти, сводилась к следующему: подготовка благоприятного суждения Англиканской церкви о религиозной жизни в СССР для формирования общественного мнения союзников и налаживание связей с поместными церквями Восточной Европы, Балкан и Ближнего Востока с перспективой последующего доминирования среди них Московской патриархии. При реализации поставленных задач выбор государства был сделан в пользу патриаршей Церкви, а не обновленцев. М.В. Шкаровский отмечает несколько причин такого решения: непопулярность обновленчества среди населения, непризнание раскольников большинством поместных православных церквей и тот факт, что Московская патриархия в большей степени являлась носителем национальных традиций³. В свою очередь Церковь, надломленная годами тяжелых гонений, готова была довольствоваться малым, желая восстановить хотя бы нарушенное каноническое устройство. Как отмечается в литературе, «о восстановлении патриаршества в кабальных условиях казарменной государственности Русская православная церковь могла только мечтать. Помыслы духовенства и верующих удачно сочетались с тактическими замыслами Сталина»⁴. Поэтому, получив от И.В. Сталина разрешение на восстановление храмов, открытие богословских курсов и возобновление издания «Журнала Московской Патриархии», владыка Сергей (Страгородский) был под большим впечатлением от этой встречи⁵.

Вполне закономерно, что ЖМП, возрожденный в таких условиях, находился на пересечении интересов государства и Церкви. Тираж первого номера составил 3 тысячи экземпляров, а к концу 1944 г. он вырос в два раза. Издание выходило раз в месяц. Стоимость номера варьировалась на протяжении рассматриваемого периода: от 5 руб. в 1943 г. до 10 руб. в 1946 г. В большинстве публикуемых материалов особо отмечалось сочувственное отношение власти к Церкви, героизм Красной армии, патриотизм простых людей,

² Марченко А.Н., *прот.* Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 239.

³ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 205.

⁴ Русская Православная Церковь. XX век. М., 2008. С. 328.

⁵ Одинцов М.И. Патриарх Сергей. М., 2013. С. 337.

успехи международной политики и прочие вопросы, отражающие идеологические установки того времени. ЖМП был единственным периодическим изданием Церкви, и важную роль в подготовке его номеров играло священноначалие. В первую редакционную комиссию ЖМП входили такие видные иерархи, как патриарх Сергей (Страгородский) и постоянные члены Священного синода – будущий патриарх Алексей I (Симанский), тогда еще митрополит Ленинградский и Новгородский, митрополит Киевский и Галицкий Николай (Ярушевич), архиепископ Горьковский и Арзамасский Сергей (Гришин). Как отмечалось позже в ЖМП, «члены редакционной комиссии стали и первыми авторами журнала. А темы диктовало само время»⁶. Одной из них была тема церковных расколов. В русле произошедших изменений освещение этого вопроса было тесно связано и с интересами Церкви, и с позицией государства.

Первое упоминание об обновленцах на страницах журнала встречается в публикации «Речь архиепископа Саратовского Григория, сказанная в Кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 12 сентября с. г. в день интронизации Патриарха Сергея». Материал размещен в № 2 ЖМП за 1943 г. и датирован 12 сентября. Воспроизведенное выступление саратовского архиерея Григория (Чукова) носит характер проповеди, приуроченной к восшествию на первосвятительский престол патриарха Сергея. Автор бегло затрагивает раскольников и пишет, что «не пошли русские православные люди за обновленцами, за григорианцами, за иосифлянами, автокефалистами и другими самочинными собраниями, которые возглавляли властолюбивые епископы и их приспешники...»⁷. Упоминание схизматиков формирует у читателя негативный образ представителей раскольнических движений. В этом образе можно увидеть два ключевых аспекта: непопулярность раскольников в народе и властолюбие отпавшего духовенства, что вполне соответствует оценке обновленчества и его лидеров, существующей в историографии. Можно привести и достаточное количество свидетельств современников. Так, например, А.Э. Краснов-Левитин, участник и в дальнейшем историк обновленческого раскола, писал, что «уже в начале Отечественной войны обновленчество умерло»⁸. Между тем бывший обновленец Сергей Ларин оценивает обновленчество как «явление Церковной истории, ни с чем не сравнимое в своем утилитаризме»⁹.

Тема раскола получает продолжение в статье «Ложь фашистов и правда о православной церкви в СССР», которая была опубликована в № 2 ЖМП за 1944 г. Нелегкий для Церкви довоенный период представлен здесь как очистительный. Церковь, по мнению автора статьи П. Кондратьева, наконец избавилась от случайных людей и чиновников, которые искали в ней лишь земных благ. Интересен подход автора, который использует в своей статье приемы нравственного богословия и одновременно пытается смягчить негативные представления о периоде гонений на Церковь. Когда П. Кондратьев пишет, что раскольники, «присоединившись к самочинному сборищу обновленцев, которое сулило им больше свободы в их личной жизни, а в сущности свободы для человеческих страстей», пошли по пути разрыва с Церковью, он каждому православному христианину напоминает о пагубности своеволия и опасности маскирующихся страстей. В то же время замечание о том, что искренне верующие люди всегда могли без стеснений посещать храмы и участвовать в таинствах, носит явно пропагандистский характер. Статья показывает, что ЖМП одновременно был и голосом Церкви, и средством идеологической обработки, при этом наличие второго позволяло существовать и первому.

Наиболее широко в ЖМП представлена тема воссоединения обновленцев с Русской православной церковью. В подавляющем количестве публикаций подробно описывается чин

⁶ «Журналу московской Патриархии» – 50 лет // ЖМП. 1993. № 9. С. 2.

⁷ Григорий, архиеп. Саратовский и Сталинградский. Речь архиепископа Саратовского Григория, сказанная в Кафедральном Богоявленском соборе г. Москвы 12 сентября с.г. в день интронизации патриарха Сергея // ЖМП. 1943. № 2. С. 9.

⁸ Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты // Материалы по истории Церкви. Кн. 9. М., 1994. С. 640.

⁹ История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. СПб., 1997. Т. 1: (1917–1970). С. 228.

их принятия и приводится текст покаяния. В № 3 ЖМП за 1943 г. был опубликован «Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова)». В этом же номере публикуется резолюция патриарха Сергия, написанная им ранее на докладной записке воссоединяемого. Эта резолюция выражала позицию Патриархии. Она заключалась в том, что покаяния просителя может быть недостаточно, если он не осознает основной грех обновленчества именно в отходе от Церкви. При этом сан священнослужителя, полученный просителем во время пребывания вне Церкви, отменялся, ибо «награды, полученные во враждебном лагере, не носят служителями Церкви». Следует сказать, что такой взгляд отражал богословские убеждения первосвятителя, изложенные им еще в 1931 г. в статье ЖМП «Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам», в которой говорится, что «после запрещения, наложенного на вождей нового раскола, мы признаем эти иерархии безблагодатными и таинства их недействительными (кроме крещения)»¹⁰.

Вскоре возвращение обновленческого духовенства приняло массовый характер, что нашло отражение и на страницах журнала. Этот процесс происходил при активном участии гражданских властей. Председатель Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карпов регулярно советовался с представителями высшего партийно-советского руководства, в том числе с И.В. Сталиным и В.М. Молотовым, о необходимости проведения «специальных мероприятий». Известна ситуация, когда в декабре 1943 г. лидеру обновленцев Александру Введенскому в течение 10 дней не разрешали обратный выезд из Ульяновска в Москву: пропуск на въезд в Москву был признан недействительным. М.И. Одинцов отнес данное происшествие к «специальным мероприятиям» органов власти¹¹. Тем временем московские храмы один за другим отходили от обновленчества и возвращались в патриаршую Церковь. М.В. Шкаровский сообщает, что за эти дни в юрисдикцию патриарха Сергия перешли шесть из семи обновленческих московских храмов и архиепископ Звенигородский Андрей (Расторгуев)¹². В первом же номере ЖМП за январь 1944 г. написали об этом событии¹³, что говорит в пользу оперативности издания.

Период с декабря 1943 до весны 1944 г. стал временем стремительного распада обновленчества. В каждом номере ЖМП за указанный период встречаются публикации на эту тему, в пяти выпусках издания (с декабрьского по апрельский) напечатано восемь статей, прямо или косвенно ее затрагивающих¹⁴. Опубликованные материалы написаны в различных жанрах. Традиционно в разделе «Официальная часть» помещались акты о воссоединении обновленческого духовенства с Русской православной церковью. Наряду с официальными документами, закат обновленчества освещался в информационных заметках, церковной публицистике и аналитике. Например, в мартовском выпуске ЖМП за 1944 г. была напечатана заметка, в которой рассказывалось об очередном эпизоде внутрицерковной жизни Патриархии – поднесении пангии патриарху Сергию (Страгородскому). В материале приводится речь протоиерея А.М. Станиславского, сказанная им при этом событии от имени московского духовенства. В этой речи священнослужитель не обходит стороной и тему церковных расколов, подчеркивая, что теперь они уже не имеют прежней интенсивности и слабеют, а многие обновленческие епископы обратились с просьбой принять их в лоно истинно Православной церкви. Данную тенденцию А.М. Станиславский оценивает как результат святительской деятельности патриарха. В речи протоиерея приводятся различные

¹⁰ Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам (Продолжение) // ЖМП. 1931. № 3. С. 5.

¹¹ Одинцов М.И. Патриарх Сергий. М., 2013. С. 347.

¹² Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь... С. 205–206.

¹³ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7.

¹⁴ Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10–11; Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7–8; В Священном синоде при Патриархе Московском и всея Руси // ЖМП. 1944. № 2. С. 9; Кондратьев П. Ложь фашистов и правда о православной церкви в СССР // ЖМП. 1944. № 2. С. 29–30; Из Ленинграда // ЖМП. 1944. № 2. С. 35–36; Поднесение московским духовенством пангии святейшему патриарху Сергию. 17 февраля 1944 г. // ЖМП. 1944. № 3. С. 25–26; Савинский С. Значение патриаршества в жизни православной русской церкви вообще и современной в особенности // ЖМП. 1944. № 3. С. 40–41; Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 4. С. 9.

примеры, подчеркивается плодотворность последствий этой деятельности для Московской патриархии. Соответственно своему содержанию материал был размещен в постоянной рубрике издания «Церковная жизнь»¹⁵. В этом же номере журнала, только в другом его разделе – «Статьи», опубликована статья С. Савинского, в которой автор через призму ретроспективного анализа исторических событий рассматривает значение патриаршества для своих современников. Интронизацию патриарха Сергия (Страгородского) он называет тем толчком, который подвигнул многих обновленцев пересмотреть свои позиции и вернуться в патриаршую Церковь. Веско и выразительно в статье отмечается, что «благотворное значение Патриарха в современной церковной жизни сказывается и в том, что за последнее время замечается сильное устремление в лоно Православной Патриаршей Церкви со стороны так называемых обновленцев»¹⁶. Таким образом, можно заключить, что в ЖМП представлены свидетельства очевидцев, которые наблюдали за распадом обновленчества. Данные свидетельства дополнительно подтверждают сделанный в историографии вывод о том, что в рассматриваемый период обновленческий раскол находился в стадии его ликвидации.

По состоянию на 1943 г. в обновленческой Церкви имелось 13 правящих архиереев и примерно столько же заштатных¹⁷. Согласно статистическим данным протоиерея В.В. Лавринова, в 1944 г. не было совершено ни одной архиерейской хиротонии в обновленческой Церкви¹⁸, а количество схизматических архиереев, принесших покаяние в 1943–1944 гг., составило 13 человек¹⁹. На страницах ЖМП печатаются акты воссоединения известных представителей обновленческого епископата. Обновленческий епископ Корнилий Попов был принят 4 декабря 1943 г. в каноническое общение с Московской патриархией в сущем сане²⁰. Богат на сведения о возвращении обновленцев январский номер ЖМП за 1944 г. Из его материалов читатель узнает о переходе 21 декабря 1943 г. в Православную церковь обновленческого архиепископа Андрея Расторгуева в сане протоиерея, 27 декабря 1943 г. – обновленческого епископа Сергия Ларина в звании монаха, 5 января 1944 г. – обновленческого митрополита Тихона Попова в сане протоиерея, 17 января 1944 г. – обновленческого архиепископа Петра Турбина в сане протоиерея²¹. Известный лидер обновленчества Виталий Введенский принес покаяние 2 марта 1944 г. и вернулся в патриаршую Церковь в сущем сане епископа, о чем детально сообщалось в апрельском номере ЖМП за 1944 г.²² В этом же выпуске опубликовано сообщение о принятии 10 марта 1944 г. обновленческого митрополита Михаила Орлова в общение с Православной церковью в сане протоиерея²³.

Данные публикации демонстрируют, что многие действующие архиереи-обновленцы воссоединились с Московской патриархией в достаточно короткие сроки. Материалы журнала показывают динамику этого процесса и способны дополнить общую картину, которая сложилась в литературе. По-видимому, быстрый переход некоторых схизматических архиереев был обусловлен тем обстоятельством, что намерение отдельной группы обновленцев коллективно перейти в патриаршую Церковь возникло еще до начала открытого сближения государства с Московской патриархией. Так, еще в январе 1943 г. в Москве состоялась встреча обновленческих иерархов Михаила Постникова, Корнилия Попова и Сергия Ларина, на которой была достигнута договоренность искать пути сближения и воссоединения с патриаршей Церковью²⁴. В своих мемуарах А.Э. Краснов-Левитин свиде-

¹⁵ Поднесение московским духовенством пангии святейшему патриарху Сергию. 17 февраля 1944 г. // ЖМП. 1944. № 3. С. 25–26.

¹⁶ Савинский С. Значение патриаршества в жизни православной русской церкви вообще и современной в особенности // ЖМП. 1944. № 3. С. 40–41.

¹⁷ Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М., 2016. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 690.

¹⁹ Там же. С. 699.

²⁰ Акт о воссоединении обновленческого епископа Корнилия (Попова) // ЖМП. 1943. № 4. С. 10–11.

²¹ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7–8.

²² Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 4. С. 9.

²³ Там же.

²⁴ «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 576.

тельствует о сепаратных переговорах представителя Московской патриархии митрополита Николая (Ярушевича) и обновленческой Церкви «епископа» Сергия Ларина. В результате этих переговоров было достигнуто соглашение о воссоединении обновленцев с патриаршей Церковью, которое было одобрено митрополитом Сергием (Страгородским) и гражданскими властями²⁵. Однако данный проект не был реализован из-за того, что обновленческий митрополит Корнилий Попов переслал текст данного соглашения лидеру обновленчества Александру Введенскому. Процесс реализации договоренностей остановился, так и не начавшись, а обновленческий епископ Сергей Ларин переведен из Москвы в Ташкент²⁶. В итоге, как видно из публикации в № 1 ЖМП за 1944 г., воссоединение Сергия Ларина с Московской патриархией произошло только 27 декабря 1943 г., обновленческий епископ «был принят в лоно Православной церкви в звании монаха»²⁷.

Изучая материалы ЖМП, можно сказать, что сравнительно небольшое количество обновленческих епископов было принято в патриаршую Церковь в статусе мирянина или в монашеском чине. Например, обновленческий епископ Сергей Румянцев, который «был принят в каноническое общение с Православной Русской Церковью как мирянин»²⁸, и обновленческий архиепископ Дмитрий Лобанов, который был «принят в общение с Православной Церковью в звании мирянина, как получивший все хиротонии от обновленческого епископа»²⁹. Большинство же обновленческого епископата возвращалось в патриаршую Церковь в епископском или пресвитерском сане. В конце подобного рода заметок обязательно указывалось, в каком церковном чине был принят священнослужитель. Чаще всего печаталось о принятии в том сане, в каковом воссоединившийся до уклонения в раскол. Так, например, читатель может увидеть, что обновленческий митрополит Виталий Введенский вернулся в патриаршую Церковь в сущем сане епископа, в каковом он и был до уклонения в обновленчество³⁰, а обновленческий архиепископ Георгий Константиновский воссоединился с Патриархией в сане протоиерея, так как был поставлен в епископа после уклонения в раскол³¹. Эти уточнения в статьях являются важными. Они демонстрируют читателю правила чиноприема, которые окончательно были приняты в декабре 1943 г. и являлись результатом компромисса между председателем Совета по делам Русской православной церкви Г.Г. Карповым и патриархом Сергием (Страгородским).

Позиция Г.Г. Карпова заключалась в том, чтобы ускорить процесс перехода обновленцев в патриаршую Церковь, не предъявляя при этом жестких требований к ним³². Первоначально и Патриархия заняла достаточно мягкую позицию в вопросе об условиях их приема. Согласно свидетельству Г.Г. Карпова, в октябре 1943 г. патриарх Сергей допускал возможность признания обновленческих хиротоний, в том числе и в отношении женатых, но с выводом за штат и понижением в сане³³. Однако после обсуждения на октябрьских сессиях Священного синода было решено, что обновленческие архиереи, рукоположенные до решения патриарха Тихона (Беллавина) от 15 апреля 1924 г., принимаются в сущем сане, а хиротонисанные после этой даты должны получить перерукоположение при условии отсутствия канонических препятствий³⁴. То есть женатый епископат, согласно этим постановлениям, получить архиерейский сан в Русской православной церкви не мог. Председателем Совета по делам Русской православной церкви была проведена 25 ноября 1943 г. беседа с патриархом Сергием. В ходе этой беседы Г.Г. Карпов еще раз подчеркнул

²⁵ Левитин-Краснов А.Э. «Рук твоих жар»: (1941–1956). Тель-Авив, 1979. С. 142–143.

²⁶ Там же.

²⁷ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 1. С. 7.

²⁸ Воссоединение обновленческого епископа Сергия (Румянцева) с православной церковью // ЖМП. 1944. № 8. С. 3.

²⁹ Воссоединение обновленческих епископов с православной церковью // ЖМП. 1944. № 10. С. 7.

³⁰ Воссоединение обновленческих священнослужителей с православной церковью // ЖМП. 1944. № 4. С. 9.

³¹ Воссоединение обновленческих епископов с православной церковью // ЖМП. 1944. № 10. С. 7.

³² Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999. С. 297–302.

³³ В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 3: 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...». М., 2020. С. 464.

³⁴ Лавринов В.В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей... С. 31–32.

заинтересованность власти в ускоренном вливании обновленцев в патриаршую Церковь и осведомился о церковной практике приема женатого епископата. Патриарх Сергей, в свою очередь, согласился, сказав, что он будет принимать всех беспрепятственно, но не может обходить основные канонические требования, запрещавшие женатый епископат и второбрачных священников. Поскольку монашествующий епископат установлен VI Вселенским собором, то вопрос о допустимости женатого епископата не решается патриархом одной Церкви и в этом случае нужен созыв Вселенского собора³⁵. Вскоре после этой встречи в декабре 1943 г. правила чиноприема были утверждены окончательно.

В конечном итоге схизматики принимались в Русскую православную церковь в том сане, в каком они состояли до отпадения в раскол. В качестве исключения допускалось признание обновленческих хиротоний в том случае, если кающийся будет усмотрен в содействии к воссоединению других обновленцев и обратится с покаянием до Пасхи. Что касается женатого епископата – архиереи, рукоположенные в брачном состоянии, так же до Пасхи 1944 г. могли приниматься в архиерейском сане, но при условии, если к тому времени они были безбрачными. Второбрачные архиереи могли приниматься только как миряне³⁶. Таким образом, как справедливо замечает священник А.В. Мазырин, «строгость в вопросе о чиноприеме кающихся обновленцев была совмещена с икономией, допускавшей в определенных случаях признание раскольничьих хиротоний»³⁷. При этом на практике лишь один обновленческий архиерей, рукоположенный в расколе, был принят в патриаршую Церковь в том же сане. Им являлся Михаил Постников. Возвращаясь к заметке в № 3 ЖМП за 1943 г.³⁸, можно увидеть связь между датой воссоединения кающегося и поэтапным изменением чина принятия. 5 ноября 1943 г. он был принят в каноническое общение с Московской патриархией как рукоположенный до постановления патриарха Тихона от 15 апреля 1924 г.

Некоторые публикации при внимательном их прочтении дают понимание, как быстро после покаяния отдельным священнослужителям удавалось пройти по иерархической лестнице. В этом смысле интересен материал из рубрики «Церковная жизнь» в январском номере ЖМП за 1945 г.³⁹ В статье изложено, как в течение полумесяца воссоединенный в сане протоиерея бывший обновленческий владыка Владимир Леонидович Иванов был пострижен в монашество и хиротонисан в епископа Краснодарского и Кубанского, вернувшись на то же место, на котором он был в обновленчестве. Подобные назначения непосредственно были связаны с прямым вмешательством гражданских властей, которые с августа 1944 г. взяли курс на форсированную ликвидацию обновленчества⁴⁰. Предпочтение отдавалось максимально лояльным власти главам обновленческих епархий. В частности, находившиеся на кафедрах в Ставрополе и Краснодаре обновленческие архиереи Василий Кожин и Владимир Иванов оценивались как умелые организаторы, в которых Совет по делам Русской православной церкви видел рычаг давления на оставшихся сторонников обновленчества. Г.Г. Карпов, говоря об этом, писал: «С этой целью обновленческий Ставропольский митрополит Василий Кожин и Краснодарский архиепископ Владимир Иванов могут обратиться к оставшемуся обновленческому духовенству с обращением о разрыве связи с митрополитом Александром Введенским на почве его аморального поведения и с рекомендацией последовать их примеру и перейти в патриаршую церковь»⁴¹. Таким

³⁵ «Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики. М., 2002. С. 49–51.

³⁶ Мазырин А.В., священник. Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергея (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920–1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 90. С. 71–72.

³⁷ Там же. С. 55.

³⁸ Акт о воссоединении обновленческого епископа Михаила (Постникова) // ЖМП. 1943. № 3. С. 8–9.

³⁹ Назначения на архиерейские кафедры // ЖМП. 1945. № 1. С. 4.

⁴⁰ Русская Православная Церковь... С. 355.

⁴¹ Там же. С. 355.

образом, при поддержке светской власти и после принесенного ими покаяния многие обновленческие иерархи вновь занимали прежние должности.

Несмотря на то, что немало места в журнальных номерах отводилось критике обновленческого движения, авторы ЖМП рисовали собирательный образ «заблудившегося обновленца». Все это отчетливо прослеживается в покаянных текстах воссоединяемого духовенства и в речевых оборотах составителей статей. «Заблудшие общины», вернувшиеся в отеческие объятия Церкви, – типичный образ, характерный для данных публикаций. Наглядным примером являются материалы, написанные в жанре информационной корреспонденции и опубликованные в рубрике «Корреспонденции с мест» февральского номера ЖМП за 1944 г. В этих материалах содержится рассказ П. Кондратьева, прихожанина ленинградского Спасо-Преображенского собора, о событии, имевшем место 9 января 1944 г. В центре повествования – возвращение общины этого собора в лоно Православной церкви. Автор описывает этот акт воссоединения как радушный прием. На торжестве присутствует владыка Алексей (Симанский). В своей речи он отмечает, что многие люди теперь раскаиваются в своем заблуждении и возвращаются в лоно Церкви, а она с любовью принимает их покаяние. Община, в свою очередь, кается в отступлении и просит принять ее в каноническое общение, после чего, в знак любви и преданности, подносит Владыке хлеб и соль. Торжество воссоединения заканчивается молебном со слезами радости на глазах, слезами от того, что «люди, доселе блуждавшие вне Церкви, вновь обрели Христа»⁴².

Подобная лояльность не распространялась на коллаборационистов из Украинской автокефальной церкви. По всей видимости, это объясняется тем, что в условиях военного времени ни о какой милости к изменникам не могло быть и речи. Поэтому экзарх Украины Николай (Ярушевич) называет Феофила Булдовского «противником Креста Господня» и уличает главу лубенского раскола в предательстве Матери-Церкви и Родины. В своем послании к украинцам от 7 ноября 1943 г., которое было размещено в № 3 ЖМП за 1943 г.⁴³, владыка предостерегал верующих от общения с ним. Иерарх напоминает, что Феофил Булдовский ушел в раскол более 15 лет назад и ставит его в один ряд с «позорным именем Поликарпа Сикорского», равно обличая «лубенщину» и «поликарповский» автокефальный раскол. В публикации отмечался вопиющий случай предательства своего народа, когда лидер лубенского раскола служил молебны о здравии Гитлера и даровании победы врагу, что подтверждает сведения, которые можно обнаружить в документальных источниках⁴⁴. В опубликованном послании экзарха Украины выражалась поддержка народу, проживавшему на еще не освобожденных от оккупантов территориях, и вместе с тем проводилась грань между своими и чужими, содержались предостережения от общения с пастырями-изменниками. Позиция Патриархии относительно лубенского раскола была предельно ясно изложена в № 4 ЖМП за 1943 г. В этом выпуске напечатано «Распоряжение Патриарха Московского и всея Руси об именующем себя “митрополитом” Феофиле Булдовском»⁴⁵. Первосвященитель Сергей (Страгородский) напоминает о постановлении от 5 января 1926 г., в котором говорилось, что «главари» лубенских схизматиков не только лишены сана, но и отлучены от Церкви. Несмотря на это, как указывается в публикации, Булдовский священнодействует почти 18 лет и вторгается в управление чужих епархий. При этом патриарх отмечает, что «взыскание, наложенное церковным судом, остается в силе». Данное распоряжение было опубликовано в ЖМП «в целях предупреждения всех православных сынов Церкви». Твердая позиция Русской православной церкви была обусловлена центробежными тенденциями на оккупированных территориях. М.И. Одинцов обоснованно отмечает, что немецкие оккупационные власти всячески препятствовали деятельности тех

⁴² Из Ленинграда // ЖМП. 1944. № 2. С. 35–36.

⁴³ Николай, митр. Киевский и Галицкий. Обращение к клиру и верующим жителям Украины // ЖМП. 1943. № 3. С. 5–6.

⁴⁴ Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. М., 2019. С. 191–192.

⁴⁵ Сергей, патр. Московский и всея Руси. Распоряжение Патриарха Сергея об именующем себя «митрополитом» Феофиле Булдовском // ЖМП. 1943. № 4. С. 9.

приходов, которые заявляли о канонической подчиненности Московской патриархии. Это делалось согласно стратегии, изложенной в официальных документах различных немецких ведомств, в соответствии с которой требовалось поощрять создание самостоятельных национальных церквей на территориях Прибалтики, Белоруссии и Украины⁴⁶. Поэтому вполне очевидно, что в условиях военного времени Русская православная церковь предельно строго относилась к автокефалистам и коллаборационистам.

В церковной публицистике ЖМП неоднократно подчеркивалась значимая роль патриарха Сергия (Страгородского) в искоренении расколов. В статье «Необходимые итоги (К годовщине смерти Патриарха Сергия)» его известная декларация от 1927 г. названа поворотным моментом в истории борьбы с обновленчеством. По мнению автора, «велико значение Святейшего Патриарха Сергия в искоренении обновленческого раскола и других подобных течений», потому что первосвятитель твердо и мудро вел Церковь, основываясь на принципах этой декларации, и верующие люди, увидев в нем пастыря, пошли за ним⁴⁷. Крах обновленчества и прочих расколов назван в журнале свидетельством того, что русский народ всегда резко отмежевывается от всякого рода раскольников⁴⁸.

Исследование публикаций ЖМП, в которых освещается тема церковных расколов, показывает, что их содержание отражало широкий спектр злободневных вопросов. В издании можно найти ценные свидетельства очевидцев о том, как теряло свою силу обновленчество. На страницах журнала печатались официальные документы Русской православной церкви, посвященные обновленцам и лубенским раскольникам, описывались официальные процедуры, применяемые в отношении схизматиков, публиковались информационные заметки и аналитические статьи. В материалах издания регулярно освещались акты воссоединения обновленцев с Церковью, благодаря чему можно увидеть тенденцию ужесточения позиции Московской патриархии по вопросу чиноприема. Одновременно с этим в некоторых публикациях показан формальный порядок перехода обновленцев из раскола в Церковь. Такие материалы в совокупности с другими историческими источниками свидетельствуют о том, что назначения и перемещения духовенства осуществлялись при активном участии органов государственной власти. Лубенский раскол представлен в журнале не так широко, как обновленчество. Однако позиция Московской патриархии в этом вопросе выражена однозначно и бескомпромиссно. Достоверность опубликованных в ЖМП материалов подтверждается при сопоставлении их содержания со сведениями из литературы, что позволяет говорить о ценности указанных материалов как источника по истории Русской православной церкви военного и послевоенного периодов.

Литература

В штабах Победы. 1941–1945. Документы: в 5 кн. Кн. 3: 1943. «Ломая упорное сопротивление врага...» / отв. ред. А.К. Сорокин. М.: Научно-политическая книга, 2020. 576 с.

«Журналу московской Патриархии» – 50 лет // ЖМП. 1993. № 9. С. 2.

История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней / М.Б. Данилушкин, Т.К. Никольская, М.В. Шкаровский и др. Т. 1 (1917–1970). СПб.: Воскресение, 1997. 1020 с.

Лавринов В.В., *прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М.: Общество любителей церковной истории, 2016. 736 с.

Левитин-Краснов А.Э. «Рук твоих жар» (1941–1956). Тель-Авив: Круг, 1979. 477 с.

Левитин-Краснов А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты // Материалы по истории Церкви. Кн. 9. М.: Крутицкое Патриаршее подворье, 1994. 670 с.

Лубенский раскол и «иоанникиевщина» в документах Патриаршей канцелярии // Вестник церковной истории. 2008. № 1 (9). С. 56–84.

⁴⁶ Одинцов М.И. Патриарх Сергий. М., 2013. С. 304–307.

⁴⁷ Харьюзов Н., *прот.* Необходимые итоги (К годовщине смерти Патриарха Сергия) // ЖМП. 1945. № 5. С. 27–29.

⁴⁸ Сергий, *еп.* Несколько слов по поводу раскольничьей деятельности митрополита Анастасия // ЖМП. 1946. № 3. С. 30.

Мазырин А.В., свящ. Эволюция отношения митрополита (Патриарха) Сергия (Страгородского) к обновленческому расколу в 1920-1940-е годы // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. № 90. С. 55–78.

Марченко А.Н., прот. Обновленческие «архиереи» в переписке епископа Молотовского и Соликамского Александра (Толстопятова) с Патриархом Сергием (Страгородским) за 1943–1944 гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2023. № 41. С. 236–255.

«Обновленческий» раскол: Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики / сост. И.В. Соловьев. М.: Общество любителей церковной истории: Издательство Крутицкого подворья, 2002. 1062 с.

Одинцов М.И. Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М.: Изд-во РАГС, 1999. 334 с.

Одинцов М.И. Патриарх Сергей. М.: Молодая гвардия, 2013. 396 с.

Отношение Церкви Христовой к отделившимся от нее обществам (Продолжение) // ЖМП. 1931. № 3. С. 5.

Пантюхин А.М., диак. Обновленческое движение Русской Православной Церкви в 20–40-е гг. XX в. (на материалах Ставрополя и Терека). Ставрополь: АГРУС, 2014. 280 с.

Православие на Украине в годы Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов / изд. подгот. Л.А. Лыковой. М.: РОССПЭН, 2019. 510 с.

Русская Православная Церковь. XX век / А.Л. Беглов, О.Ю. Васильева, А.В. Журавский и др. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. 800 с.

Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX в. М.: Лепта, 2010. 480 с.

References

Beglov, A.L., Vasil'eva, O.Yu., Zhuravskiy, A.V. (2008). *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. XX vek* [The Russian Orthodox Church. The 20th Century]. Moscow, Izdatel'stvo Sretenskogo monastyrya. 800 p.

Danilushkin, M.B., Nikol'skaya, T.K., Shkarovskiy, M.V. (Eds.). (1997). *Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi. Ot Vosstanovleniya Patriarshestva do nashikh dney* [The History of the Russian Orthodox Church. From the Restoration of the Patriarchate to the Present Day]. St. Petersburg, Voskresenie. 1020 p.

Lavrinov V.V., prot. (2016). *Obnovlencheskiy raskol v portretakh ego deyateley* [The Renovationist Schism in the Portraits of Its Leaders]. Moscow, Obshchestvo lubiteley tserkovnoy istorii. 736 p.

Levitin-Krasnov, A.E. (1979). “*Ruk tvoikh zhar*” (1941–1956) [“The Heat of Your Hands”: (1941–1956)]. Tel Aviv, Krug. 477 p.

Levitin-Krasnov, A., Shavrov, V. (1994). *Ocherki po istorii russkoy tserkovnoy smuty. Materialy po istorii Tserkvi* [Essays on the History of the Russian Church Troubles / Materials on the History of the Church]. Moscow, Krutitskoe Patriarshee podvor'e. 670 p.

(2008). *Lubenskiy raskol i “ioannikievshchina” v dokumentakh Patriarshey kantselyarii* [The Lubensky Schism and the “Ioannikievism” in the Documents of the Patriarchal Chancellery]. In *Vestnik tserkovnoy istorii*. No. 1 (9), pp. 56–84.

Lykova, L.A. (Ed.). (2019). *Pravoslavie na Ukraine v gody Velikoy Otechestvennoy voyny: sbornik dokumentov i materialov* [Orthodoxy in Ukraine during the Great Patriotic War: A Collection of Documents and Materials]. Moscow, ROSSPEN. 510 p.

Marchenko, A.N., prot. (2023). *Obnovlencheskie “arkhierey” v perepiske episkopa Molotovskogo i Solikamskogo Aleksandra (Tolstopyatova) s Patriarkhom Sergiem (Stragorodskim) za 1943–1944 gg.* [Renovationist “Bishops” in the Correspondence of Bishop Alexander (Tolstopyatov) of Molotov and Solikamsk With Patriarch Sergius (Stragorodsky) for 1943–1944]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy duhovnoy seminarii*. No. 41, pp. 236–255.

Mazyrin, A.V., svyashch. (2019). *Evolyutsiya otnosheniya mitropolita (Patriarkha) Sergiya (Stragorodskogo) k obnovlencheskomu raskolu v 1920–1940-e gody* [The Evolution of the Attitude of Metropolitan (Patriarch) Sergius (Stragorodsky) to the Renovationist Schism in the

1920s–1940s]. In *Vestnik PSTGU. Seriya II: Istoriya. Istoriya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi*. No. 90, pp. 55–78.

Odintsov, M.I. (2013). *Patriarkh Sergiy* [Patriarch Sergius]. Moscow, Molodaya gvardiya. 369 p.

Odintsov, M.I. (1999). *Russkie patriarkhi XX veka: Sud'by Otechestva i Tserkvi na stranitsakh arkhivnykh dokumentov* [Russian Patriarchs of the 20th Century: The Fate of the Fatherland and the Church on the pages of Archival Documents]. Moscow, RAGS. 334 p.

(1931). Otnoshenie Tserkvi Khristovoy k otdelivshimsya ot nee obshchestvam (Prodolzhenie) [The Attitude of the Church of Christ Towards the Societies that Separated From it (Continued)]. In *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. No 3, p. 5.

Pantukhin, A.M., diak. (2014). *Obnovlenskoye dvizhenie Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v 20–40-e gg. XX v. (na materialakh Stavropol'ya i Tereka)* [The Renovationist Movement of the Russian Orthodox Church in the 20s and 40s of the 20th Century (Based on Materials from Stavropol and Terek)]. Stavropol, AGRUS. 280 p.

Shkarovskiy, M.V. (2010). *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' v XX v.* [Russian Orthodox Church in the 20th Century]. Moscow, Lepta. 480 p.

Solov'ev, I.V. (Ed.). (2002). *“Obnovlenskiy” raskol: Materialy dlya tserkovno-istoricheskoy i kanonicheskoy kharakteristiki* [The “Renovationist” Schism: Materials for Church-Historical and Canonical Characteristics]. Moscow, Obshchestvo lyubiteley Tserkovnoy istorii: Izdatel'stvo Krutitskogo podvor'ya. 1062 p.

Sorokin, A.K. (Ed.). (2020). *V shtabakh Pobedy. 1941–1945. Dokumenty: v 5 kn. Kn. 3: 1943. “Lomaya upornoe soprotivlenie vruga...”* [At the Victory Headquarters. 1941–1945. Documents: In 5 Books. Book 3: 1943. “Breaking the Stubborn Resistance of the Enemy...”]. Moscow, Nauchno-politicheskaya kniga. 576 p.

(1993). Zhurnal moskovskoy Patriarkhii – 50 let [The Journal of the Moscow Patriarchate is 50 years old]. In *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*. No. 9, pp. 2–6.

Н.С. Гурьянова*

О ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СТАРООБРЯДЦА
ТИМОФЕЯ МАТВЕЕВА ЛЫСЕНИНА**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-12
УДК 281.93+093"1714"*Выходные данные для цитирования:**Гурьянова Н.С. О творческом наследии старообрядца Тимофея Матвеева Лысенина // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 183–196.**URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-12.pdf>*

N.S. Gurianova*

ON THE CREATIVE HERITAGE OF THE OLD BELIEVER
TIMOFEY MATVEYEV LYSENIN**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-12

*How to cite:**Gurianova N.S. On the Creative Heritage of the Old Believer Timofey Matveyev Lysenin // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 183–196.**[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-12.pdf>]*

Abstract. The article critically examines the creative legacy of Timofey Matveyev Lysenin, a prominent ideologist of the deacon's agreement. It is noted that in the late 19th and early 20th centuries, the scholar P.S. Smirnov attributed to Lysenin four manuscripts from the Russian National Library, specifically from Pogodin's collection, ms. 1256. Within these works, Lysenin engaged with the principal controversies faced by the Old Believers regarding the alterations made to the rites and liturgical practices of the Russian Orthodox Church by Patriarch Nikon. Furthermore, he delineated the foundational principles of the doctrine of the deacon's agreement. Lysenin drew upon these manuscripts when composing "The Book on the True Faith" in 1714, which is preserved in a manuscript from M.N. Tikhomirov's collection, currently housed at the State Public Scientific and Technical Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The article provides a comprehensive analysis of the text and includes a Table of Contents published in the appendix. In conclusion, the article posits that T. Lysenin endeavored to articulate his perspective on what he considered to be the true doctrine, firmly rooted in church tradition. His context involved a critical appraisal of the reforms instituted by Patriarch Nikon, which he deemed as detrimental alterations to the established rites and practices of the Church. Lysenin also scrutinized the contemporary church authorities' justifications for these innovations, which he perceived as violations of tradition. Within this critical discussion, the exposition of the doctrine of agreement emerged as a reaffirmation of its preservation. Since the entirety of the text is imbued with an eschatological understanding of time, T. Lysenin presents his vision for addressing the contentious issues of religious life as a valid interpretation of true Christian teaching – one that he asserts has the potential to save both humanity and the world in what he identifies as the "last times".

Keywords: 18th century, Old Believers, deacon's agreement (dyakonovo soglasie), ideology, Timofey Lysenin.

The article has been received by the editor on 18.05.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Наталья Сергеевна Гурьянова**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: gurian@academ.org

Natalia Sergeevna Gurianova, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: gurian@academ.org

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

Аннотация. В статье рассматривается творческое наследие идеолога дьяконова согласия Тимофея Матвеева Лысенина. Отмечается, что еще в конце XIX – начале XX в. П.С. Смирнов атрибутировал ему четыре книги из рукописи Российской национальной библиотеки (РНБ), собр. Погодина, № 1256. В них автор представил решение основных дискуссионных вопросов старообрядцами по поводу изменений, внесенных в обряд и богослужебную практику Русской церкви патриархом Никоном, и изложил особенности вероучения дьяконова согласия. Эти «Книги» он использовал при написании в 1714 г. «Книги о правой вере», которая дошла до нас в рукописи из собрания М.Н. Тихомирова, хранящегося в Государственной публичной научно-технической библиотеке (ГПНТБ СО РАН). В статье показан результат анализа ее текста и оглавления, опубликованного в приложении. Сделан вывод, что Т. Лысенин попытался изложить свое представление об истинном вероучении, каким оно, по его мнению, является в церковном предании. Показано, что контекстом для автора служила критика деятельности патриарха Никона по внесению изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, а также оправдание новшеств современными церковными властями, которые охарактеризованы как нарушение традиции. На этом фоне изложение вероучения согласия превращалось в утверждение о ее сохранении. Поскольку через весь текст книги проходит восприятие переживаемого времени исключительно в эсхатологических категориях, Т. Лысенин показывает свое видение решения спорных проблем религиозной жизни в качестве истинного христианского учения, которое спасет человека и мир в «последние времена».

Ключевые слова: XVIII в., старообрядчество, дьяконово согласие, идеология, Тимофей Лысенин.

Статья поступила в редакцию 18.05.2025 г.

В конце XVII в. на р. Керженец были организованы скиты, которые к началу следующего века превратились в центр поповского направления старообрядчества. Об этом свидетельствуют проведение соборов и написанные полемические сочинения, которые посвящены обсуждаемым вопросам богословия, проблемам устройства религиозной жизни общин¹. В результате внутренних споров в начале XVIII в. возникли три самостоятельных согласия – онуфриево, софонтиево и дьяконово². Исследование процесса становления согласий является актуальной научной проблемой, позволяющей углубить наши представления о религиозно-общественном движении. В этом отношении большой интерес представляет дьяконово согласие³, поскольку оформление его идеологии нашло отражение в большом количестве дошедших до нас и введенных в научный оборот памятников письменности.

Дьяконовы ответы⁴, поданные в 1719 г. епископу Питириму, в полной мере отразили особенности вероучения, обряда, богослужебной практики, сложившейся к этому времени в согласии. Еще больший интерес для исследователей представляет изучение подготовительной работы к предстоящим дискуссиям с миссионером, который был направлен Петром I в 1707 г. на Керженец для искоренения раскола. Речь идет о сборниках подготовительных материалов для составления Дьяконовых ответов и сочинениях с изложением идей, ставших основополагающими при оформлении идеологии согласия. Общеизвестно, что центральной фигурой в этом процессе был Тимофей Матвеев Лысенин – мирянин, московский житель,

¹ О спорах в поповщине см.: Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб., 1909. С. 262–282.

² Об этом центре поповского направления старообрядчества см.: Морохин А.В., Сироткин С.В. Керженец // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 489–494.

³ Об истории возникновения, особенностях учения см.: Агеева Е.А. Дьяконово согласие // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 514–516.

⁴ Историю создания памятника, характеристику содержания см.: Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Дьяконовы ответы // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 516–518.

в 1708 г. переселившийся на Керженец⁵. Его сочинения вызывали дискуссии, отрицались или поддерживались частью сообщества старообрядцев, признающих священников, и привели к формированию дьяконова согласия в качестве самостоятельного.

Творческое наследие Тимофея Лысенина давно привлекает внимание исследователей. П.С. Смирнов в конце XIX – начале XX в. атрибутировал ему четыре книги, озаглавленные по их номерам, составившие рукопись (РНБ), собр. Погодина, № 1256 (далее Пог. 1256)⁶. Современный исследователь О.К. Беляева предоставила убедительные доказательства в использовании второй книги при составлении сборников подготовительных материалов к Дьяконовым ответам⁷. В статьях Е.М. Юхименко Т. Лысенин показан в качестве археографа, собирателя выписок из рукописей и печатных изданий, церковно-археологических ценностей, которые служили старообрядцам в качестве аргументов при защите точки зрения на внесенные патриархом Никоном изменения в обряд и богослужебную практику Русской церкви⁸.

Тимофей Лысенин заслуженно считается идеологом дьяконова согласия, поэтому важно углубление характеристики его творческого наследия. Это позволит уточнить эволюцию взглядов писателя. Разумеется, в статье возможно только дополнить наше представление о количестве написанных им памятников письменности, что мы и сделаем, обратив внимание на рукопись из собрания М.Н. Тихомирова, хранящегося в ГПНТБ СО РАН. В ней находится текст еще одной его книги, написанной в 1714 г.⁹, т.е. позже создания четырех книг, которые, особенно первая, вызвали бурную дискуссию на Керженце. В инвентарной описи рукопись Тих. 529 обозначена как «Книга о правой вере». Она состоит из предисловия, 62 глав и традиционного заключения «О прощении», в котором и указана дата написания.

Объем статьи позволяет только кратко охарактеризовать содержание новой книги и показать ее значение для процесса становления идеологии религиозно-общественного движения. Предисловие обращено к «благочестивому брату и другу искреннему». Действительно, этот текст напоминает дружеское послание к уважаемому единоверцу, с которым автора связывает многолетняя дружба. Автор представляет присланную книгу в качестве ответа на просьбу адресата «дать свидетельство от Божественных Писаний» о предании церковном¹⁰. Из постоянных личных обращений выясняется, что собеседник был инициатором 20-летнего обследования Т. Лысениным основных книгохранилищ страны с целью составить сборник выписок из авторитетных рукописей и старопечатных книг, которые могут служить аргументами для защиты точки зрения старообрядцев на новшества. Копия собранных материалов, как сообщает автор, была послана адресату, поддерживавшему его

⁵ О нем см.: Агеева Е.А., Юхименко Е.М. Лысенин // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 717–718; Поньрко Н.В. Лысенин Тимофей Матвеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 309 – 311.

⁶ Об этом см.: Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным памятникам. СПб., 1908. С. 102. Достаточно подробную характеристику содержания перовой «Книги» и краткую 2-й, 3-й и 4-й см.: Там же. С. 102–107. Е.М. Юхименко в качестве даты их написания указывает 1706–1713 гг.: Юхименко Е.М. Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 499.

⁷ Беляева О.К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконовского согласия (некоторые предварительные замечания) // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск, 1989. С. 211–226.

⁸ Юхименко Е.М. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Россия и православный Восток: Новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний: Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М., 2007. С. 207–214; Юхименко Е.М. Изучение памятников художественной церковной старины... С. 499–508.

⁹ Книга о правой вере – ГПНТБ СО РАН, Музей книги, собр. М.Н. Тихомирова, № 529. В инвентарной описи рукопись представлена так: Книга о правой вере. 4°. 365 л. Бум. 1717–1721 гг. (лл. 3–357). Рукопись переплетена в конце XVIII в. При переплете вставлена тетрадь (бумага конца XVIII в.) с выписками из различных книг. (Далее – Тих. 529).

¹⁰ Тих. 529. Л. 10 (верхняя пагинация).

все это время не только морально, но и материально¹¹. Судя по предисловию, Т. Лысенин отправляет новую книгу, чтобы получить от явно влиятельного единоверца не только одобрение текста, но и поддержку.

Начетничество автора проявилось в том, что 62 главы составлены из цитат с указанными на полях точными ссылками на источник. В главах, посвященных решению богословских вопросов, выписки из авторитетных рукописей и старопечатных книг подобраны таким образом, что иногда не требуется пояснений, но часто после очередной цитаты, окончание которой обозначено словами: «Дозде ис Книги о правой вере»¹² или «Дозде словеса...», присутствуют вводные слова. Например: «И божественый Златоуст от лица апостольска глаголет...»¹³ или «Подобно же сему и в житии преподобнаго Антония писано сице...»¹⁴.

В этих главах при изложении точки зрения на решение вопросов богословия, богослужебной практики или обряда просматривается явная ориентация автора на творческое наследие Киевской митрополии – сочинений православных авторов, написанных в конце XVI – XVII вв. Разумеется, присутствуют и цитаты из текстов Священного Писания, но чаще всего определяющими выступают фрагменты из печатных изданий родственной митрополии или московских изданий произведений южнорусских авторов, адаптированных для русского читателя. Ярким примером может служить московское издание «Книги о вере»¹⁵. Цитаты из нее не только приводятся, но и сопровождаются указаниями, что желающие более подробно познакомиться с авторскими рассуждениями по этому поводу могут обратиться к изданной книге: «И прочая таковая пространнее описует в Книге о правой вере. И еще глаголет тамо...»¹⁶.

Полемическая направленность текста Тих. 529 проявляется с первых глав, поскольку сразу утверждается о том, что истинная вера в последние времена сохранится «не во мнозех» из-за распространения еретических учений. В представленных цитатах утверждается, что для спасения христиан должен «прибегать к Священному Писанию». Во второй главе пересказывается предисловие к Кормчей книге, в котором прославляется «российское благочестие»¹⁷. Третья глава начинается с авторского введения: «В лета же бытия Никона патриарха Московскаго и по нем иными властями, их же имена и времена являют новопечатныя книги. Быша тогда многая пременения и превращения церковных преданий»¹⁸. Далее автор не только объясняет ситуацию с введением троеперстного крестного знамения, но и перечисляет памятники письменности, в которых утверждается двуперстие. Естественно, указывает и на главу 31 Стоглава. В главе 4 он останавливается более подробно на этой теме, приводит цитаты из обоснования Церковью этого новшества и 14 свидетельств в пользу его незаконности.

Уже в первых главах обозначены основные вопросы, к которым автор будет возвращаться во многих частях книги, повторяя цитаты, дополняя другими. Об этом свидетельствуют названия-аннотации в опубликованном оглавлении. Создается впечатление, что Т. Лысенин представил «другу искренному» различные варианты решения сложных дискуссионных вопросов. Сначала кратко изложив их суть и обозначив решение, в других главах предложил большее количество аргументов для доказательства справедливости уже сформулированной точки зрения на изменения, внесенные патриархом Никоном в обряд и богослужебную практику Церкви.

¹¹ Подробно анализ содержания предисловия см.: Гурьянова Н.С. «Книга о правой вере» в рукописи из собрания М.Н. Тихомирова // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2025 (в печати).

¹² Тих. 529. Л. 24 об.

¹³ Там же. Л. 23 об.

¹⁴ Там же. Л. 56.

¹⁵ Книга о вере. М., 1648. 290 л. (Описание издания см.: Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М., 1958. С. 67, № 209).

¹⁶ Тих. 529. Л. 24 об.

¹⁷ Об этом тексте см.: Белякова Е.В. Вводная глава Кормчей – «Сказание об учреждении патриаршества» // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 272–293.

¹⁸ Тих. 529. Л. 29 об.

Неслучайно перекрестные отсылки к главам являются характерными для этой рукописи. Они придают цельность тексту и свидетельствуют о продуманности его структуры. Часто автор на поле помещал фразу, призванную пояснить читателю, где он сможет найти дополнительную информацию по обсуждаемому вопросу, например: «О сем зри пространно в Степенной книге. Зде же лист 136»¹⁹. Читатель сориентирован не только по поводу другого памятника письменности, но и на каких листах этой книги он может найти более подробное описание обсуждаемого вопроса, вернее, дополнительные свидетельства справедливости отстаиваемой точки зрения. На поле автор мог оставить запись, сопровождающую цитату из сочинения, оправдывающего новшества. Ею он не только привлекал внимание читателя, но и выражал свое отношение. Например, по поводу цитаты из «Увета духовного» замечено: «Зри хулу нечестивых»²⁰.

На протяжении всей книги автор обращается не к абстрактному читателю, а к своему другу единоверцу. Это придает тексту доверительный характер, обуславливая большую откровенность автора. При этом он пытается пояснить свою точку зрения. Например, глава 19 заканчивается таким авторским рассуждением: «Зри, честнейший мой друже, како крадут нецъи философию простых разумы. И что убо тебе возглаголю? <...> Не сею ли православное учение превратиша, похулиша же и еретичество наводяще, оболгаше. И мног народ во святохулныя ереси сведоша. Церковную правду презирают и ни во что же полагают. Своя же прелести от философии и силогизмами утверждают»²¹. В другой раз автор доверительно сообщает, комментируя цитаты из произведений оппонентов: «Ты же, о возлюбленный мой друже, не ужасайся и ни удивляйся сих архиереев восточных и русских безумной дерзости, и руганию, и развращенным глаголом их»²². Ниже, приведя цитаты из святоотеческого предания, опровергающие приведенную точку зрения из сборника «Скрижаль», он опять обратился к адресату: «Ты же не удивляйся тем святохулником, но токмо веруй твердо по писанию святых»²³.

В тексте Тих. 529 освещены все проблемы, обсуждаемые в четырех «Книгах» Т. Лысена из рукописи Пог. 1256. Об этом свидетельствуют названия-аннотации глав, поэтому оглавление в полном виде воспроизведено в приложении. Необходимость этой публикации обусловлена стремлением показать тематическую широту новой книги и облегчить анализ текста с целью доказать использование автором всех ранее написанных книг. Это позволит при сопоставлении названий воспроизводить только текст из рукописи Пог. 1256, сделав отсылку к номеру главы в рукописи Тих. 529. К сожалению, в Пог. 1256 в оглавлении не всегда даны названия-аннотации глав. Ярким примером может служить оглавление к первой книге. В нем обозначены проблемы, обсуждаемые в главах, без какого-либо пояснения: «1. О познании Бога. Лист 33. 2. О святых, и единосущней, и неразделимой Троице. Лист 37. 3. О воплощении Сына Божия. Лист 41...»²⁴.

В данном случае перечислены вопросы, составляющие основу богословия. Без обращения к тексту глав трудно определить, в какой степени Т. Лысенин воспользовался материалом первой «Книги». Аннотация, помещенная в качестве введения к ней, проясняет этот вопрос: «Собрание от Святых писаний, яко прежде всего подобает истинному христианину познати Господа Бога своего, еже како веровати и исповедати о нем. И яко подобает искушати различныя духи учения, доброе содержати, несогласное же отметати. И что разумоборная ересь есть, и кто еретик, и яко зелне ратует и ополчает диявол на благочестивую веру христианскую. Зде же и о последних временех, и о различии коварств еретических, и ины ведомости зело нужнейшия собраны»²⁵.

¹⁹ Тих. 529. Л. 28 об. – 29.

²⁰ Там же. Л. 39.

²¹ Там же. Л. 72 об.

²² Там же. Л. 97 об.

²³ Там же. Л. 98.

²⁴ Пог. 1256. Стб. 1.

²⁵ Там же. Стб. 33.

Эта аннотация к первой «Книге» очень близка по сути содержанию названия-аннотации первой главы. В нем отмечена «краткость сказания» и обозначены основные освещаемые вопросы. По-видимому, бурные дискуссии на Керженце, вызванные содержанием первой «Книги», были учтены Лысениным. Он сократил обсуждение богословских вопросов и сделал акцент на необходимости обращения к Священному Писанию, чтобы не быть соблазненным лжеучителями и не впасть в ересь. Распространение еретических учений, естественно, он связал с наступлением «последних времен», о которых во всех главах обязательно говорит или в форме констатации факта, или в виде утверждения о возможном исполнении пророчеств о воцарении в мире антихриста.

Т. Лысенин в этой «Книге» из рукописи Пог. 1256 начинал первую главу «О познании Бога» с апелляции к тексту Большого катехизиса, вернее, с цитаты из него с указанием на поле выходных данных: «Вопрос. Понеже вся наша мудрость христианская в сем предлежит, еже Господа Бога нам знати и самем себе сего ради вопрошаются, что еси ты. Ответ...»²⁶. Неслучайно автор начал с цитирования нескольких вопросов-ответов из Катехизиса, в которых объясняется, что человек сотворен, чтобы познать Бога и «хвалить Его», для чего и существует вера в Бога. По-видимому, старообрядца привлекла краткость и простота изложения сложного для понимания вопроса. Это позволило ему перейти к характеристике понятия «вера», опираясь на тексты, которые следует определить в качестве творческого наследия Киевской митрополии.

В тексте рукописи Тих. 529 эта тенденция ориентации на богословскую мысль родственной митрополии еще более проступает, но автор использует в качестве основополагающих эти тексты православных авторов в адаптированном для русского читателя виде. Первую главу он начинает с воспроизведения цитаты из московского издания «Книги о вере», указав на поле точные выходные данные²⁷. Старообрядец выбрал фрагмент с сообщением о том, что проповедь своего учения Христос «поручил» апостолам. При этом он исключил предваряющую этот текст в первоисточнике цитату из пророка Исаии [Ис.: 55, 3]²⁸.

Ниже воспроизведена еще одна цитата из «Книги о вере», начинающаяся так: «Кто же хочет познати кая бьяше Христова церковь, откуда ю познати имамы, не еже ли от Святаго Писания?» После этого в печатном издании помещен фрагмент, который в конце обозначен так: «Дозде словеса святаго Златоуста»²⁹. Старообрядец привел полностью цитату из московского издания, исключив последние слова, заменив их на другие: «Дозде ис Книги о правой вере»³⁰. Т. Лысенин не только активно цитирует «Книгу о вере», но и называет ее «святой», с похвалой отзываясь об авторе, представляя его защитником православия и обличителем ересей. Ориентация на творческое наследие Киевской митрополии выразилась в том, что адаптированные для русского читателя сочинения православных авторов и так называемые «литовские книги» были основополагающими при изложении сути проблем.

Вопросы, связанные с понятиями «веры», «Церкви», «ереси», обсуждаются во многих главах. Т. Лысенин решает их благодаря фрагментам текстов из рукописей и старопечатных книг с точным указанием на первоисточник, используя все свои материалы, накопленные за 20 лет обследования основных книгохранилищ страны. Часто это повтор уже ранее сформулированных идей, подкрепленных теми же цитатами, но обязательно с дополнением и усложнением изложения сути проблемы и ее решения. При этом старообрядец обязательно представлял опровергаемую точку зрения оппонентов, приводя фрагменты из сочинений, в которых оправдывалась позиция Церкви. Кроме уже названного сборника «Скрижаль», цитировались произведения церковных писателей. Это касается не только проблем бого-

²⁶ Пог. 1256. Стб. 33.

²⁷ «Владыко всесильный и преблагий, Господь наш Иисус Христос, пастырь добрый... По преславном же воскресении своем и вознесении на небеса, дело то спасенное божественным учеником и апостолом поручил» – Тих. 529, л. 23. См.: Книга о вере. М., 1648. Л. 30–30 об.

²⁸ В другой главе этот фрагмент воспроизведен еще раз, но уже полностью, с цитатой из пророка Исаии: Тих. 529. Л. 99 об.–100.

²⁹ Книга о вере. Л. 216.

³⁰ Тих. 529. Л. 23 об.

словия, но и обрядовых, а также связанных с богослужебной практикой и бытовой жизнью общины.

Все тексты глав «Книги о православной вере» носят подчеркнуто полемический характер. Автор постоянно возвращался к обозначенной ранее теме с уже высказанным осуждением ее решения оппонентами. Повторяя те же цитаты, он дополнил их другими и сопровождал иными комментариями. Подобным образом Т. Лысенин поступал при изложении материала в «Книгах» из рукописи Пог. 1256. Это особенно заметно во второй «Книге»³¹, которая начинается с раздела, озаглавленного так: «Собрание от святых книг и от чудотворных икон, како слагати персты и креститися, тако и благословляти, и коль велие таинство в сложении перстов крестнаго знамения»³². В этом тексте перечислены основные аргументы в пользу двуперстного крестного знамения.

Далее каждый из них представлен более подробно в отдельном разделе. В качестве примера можно привести названия следующих разделов: «О святейшем Мелетии патриархе Антиохийском. Лист 579. Блаженнаго Феодорита и сказание о нем. Лист 583; Петра Дамаскина. Лист 596. Максима Грека, и како противнии отводят писания его, и о том ответ. Лист 598. Сказание о преподобном Максиме Греке пространно. Лист 608...»³³. Автор еще не раз обратится к этим свидетельствам в других разделах с воспроизведением одних и тех же цитат, которые встроены в другую систему доказательства новой мысли.

Авторский замысел книги просматривается на уровне оглавления. После достаточно подробного освещения проблемы традиционности для России двуперстного крестного знамения Т. Лысенин поместил раздел, в котором повторил уже ранее обозначенную точку зрения оппонентов, доказывающих законность введения троеперстия, и опять воспроизвел основные аргументы в пользу двуперстия. Об этом он заявил в названии раздела: «Свидетельства новопечатных книг о еже, коими персты повелевают на лица вообразити крестное знамение. Противу же сих известная показания от святых книг. Лист 761»³⁴. Лысенин явно сознательно возвращался несколько раз к уже освещенным темам, подчеркивая, что до этого кратко изложил материал. Например, он так анонсирует тему раздела, помещенного далее: «Свидетельства новопечатных книг о триперстном сложении. О них же выше речеса кратко, zde же объявительнее. Первое Дамаскина монаха иподиакона, противу сего полагается известный святой Максим Грек. Лист 1061»³⁵.

Во второй «Книге» большое внимание уделено отрицательной характеристике деятельности бывшего патриарха Никона, а также вопросу сколько раз произносить припев церковных песнопений «аллилуия», предложено решение многих частных вопросов обряда и религиозной жизни. Из второй книги в новую были осуществлены значительные заимствования текста. Во многих главах использован материал о Никоне. Например, главы 3, 26, 28, 29, 30 посвящены этой теме. В качестве дополнения в главе 30 Т. Лысенин привлек текст решения Московского собора с участием вселенских патриархов «о извержении Никонове», предварив его следующим введением: «А егда усмотриша архиереи российский безчине Никоново, тогда царским молением чрез писание призвани быша и вселенстии патриарси Паисия Александрийский и Макарий Антиохийский. И учиниша собор на Москве, и истязаша Никона патриарха, и обретоша вины в нем. И царским повелением и тех вселенских и российских архиереев судом извергоша его ис патриаршества, не действовати ему архиерейских, но именоватися ему простым монахом Никон, а не к тому патриархом Московским. И написаша тогда о извержении Никонове соборное деяние, и руки приложиша. В нем же писано сие...»³⁶.

Пересказав суть Соборного деяния, автор привел значительную по объему цитату из него и обратился к читателю с предложением: «И прочая пространнее в самом том

³¹ Пог. 1256. Стб. 573–1264.

³² Там же. Стб. 573–578.

³³ Там же. Стб. 6.

³⁴ Там же. Стб. 10.

³⁵ Там же. Стб. 14.

³⁶ Тих. 529. Л. 120–121.

Соборном деянии и о извержении Никона патриарха»³⁷. В новой книге Т. Лысенин старался усилить аргументацию отстаиваемой точки зрения на новшества. В данном случае – на действия патриарха Никона. Этот подход наблюдается при описании любой проблемы. Например, Т. Лысенин во второй книге делает ссылки только на произведения оппонентов, которые написаны во второй половине XVII в., и приводит цитаты из них³⁸, а в новой он дискутирует не только с ними, но и с Димитрием Ростовским. Например, глава 33 начинается так: «От тех же нынешних учителей, лучшей их архиерей Димитрий, митрополит Ростовский, написал книгу, юже нарицает Синописис книжица. В той книжице своей спреди...»³⁹. Т. Лысенин использовал не только «Келейный летописец», но и его «Розыск о раскольнической брынской вере», а также ссылается на собранные им «Четии Минеи».

Еще более ярко стремление автора усилить аргументацию проявилось в отношении личности Максима Грека и его творческого наследия. Он именует его святым, подробно излагает биографию, основываясь на максимально возможный круг памятников письменности⁴⁰. В статье невозможно привести все примеры дополнений, осуществленных Т. Лысениным при написании новой книги. Приведем только один, который позволяет показать, что автор для этого использовал свои выписки с описаниями рукописей при обследовании основных книгохранилищ страны. Во второй книге есть такая запись о рукописях афонца: «В Троицком монастыре в книгохранительной казне есть две книги великих в десть того же Максима Грека, глав ста по полтора в них есть, а третья меньшая в полдесть, что глав по 60 бывает. И в тех книгах о сложении перстов крестнаго знамения такоже, что и в московских печатных Псалтырех со воследованием и в малых Максимово»⁴¹.

В данном случае Т. Лысенин сослался на конкретные авторитетные рукописи, подчеркнув, что в них утверждается двуперстное крестное знамение, как и в дониконовских печатных изданиях. С иной целью ссылку на эти рукописи он сделал в новой книге: «Того преподобнаго Максима Грека две книги в десть велики, с лишком по сту глав, в Троицком Сергиеве монастыре в книгохранительной, а третья там же меньшая. Во единой же от тех книг дестевой, коя подревнее, в той два слова, о сложении перстов и о аллилуии, порепорчены: выскребено и подписанось под тоя же руку, и зделано, яко же ныне слагают персты и аллилуия говорят. Зело хитро подписанось, едва кому узнати противу солнца и по заглавию, еже от доски»⁴².

Разоблачение подделки в Троицкой рукописи практически дословно, но с указанием на одну рукопись «в десть», включено в подготовительные материалы к «Дьяконовым ответам». А.Т. Шашков, опираясь на рукопись из Российской государственной библиотеки (РГБ), ф. 98, № 383, воспроизвел эту запись, определил, какой кодекс сочинений Максима Грека использовали старообрядцы, и предположил, что этот первый опыт палеографического анализа был осуществлен выговцами⁴³. В рукописи Тих. 529 этот текст помещен в контекст описаний рукописей с сочинениями Максима Грека. Кроме указанных в начале цитаты трех книг из собрания Троице-Сергиевой лавры, Т. Лысенин для убеждения читателя, что подтверждением подлога служит не только палеографический анализ и сохранение названия сочинений в оглавлении, сделал отсылку к еще одному кодексу афонца: «Того же святаго Максима Грека есть книга в полдесть в царской полате в книгохранительной на Печатном дворе. В ней же и о сложении перстов, якоже и во Псалтырех»⁴⁴.

³⁷ Тих. 529. Л. 122 об.

³⁸ П.С. Смирнов обратил внимание на эту особенность текста второй «Книги» и она послужила для него датирующим фактом: *Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века...* С. 106, сноска № 12.

³⁹ Тих. 529. Л. 132.

⁴⁰ Подробно об этом см.: *Гурьянова Н.С. Максим Грек и старообрядцы // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 2. Проблемы книжной культуры. Екатеринбург, 2009. С. 120–134.*

⁴¹ Пог. 1256. Стб. 625–626.

⁴² Тих. 529. Л. 276 об.

⁴³ Об этом подробно см.: *Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – XVIII века // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург, 2013. С. 46–47.*

⁴⁴ Тих. 529. Л. 276 об.

В данном случае сложно решить, кто был автором разоблачительных строк о подлоге, а кто только использовал их в своем авторском тексте. В пользу того, что это был Т. Лысенин, служит его 20-летнее обследование основных книгохранилищ страны. Во второй книге, написанной до 1709 г., по поводу работы в книгохранилище Печатного двора он заметил: «Да и множество тамо книг видехом греческих и словенских харатейных и бумажных. И досматривахом тамо во многиа времена, не во един год. Иныя же и на дом брал»⁴⁵. Последняя фраза свидетельствует о том, что при обследовании Т. Лысенин не только делал выписки, но и старался, если считал нужным, обеспечить доскональное знакомство с текстом и рукописью. Разумеется, возможно он воспользовался результатом палеографического анализа Троицкой рукописи, осуществленной выговцами, и дополнил имеющимися у него сведениями о кодексах сочинений Максима Грека. Важно, что это был самый ранний опыт применения старообрядцами научных методов палеографического анализа, который немного позже они продемонстрируют в Дьяконовых и Поморских ответах⁴⁶.

Неслучайно при характеристике «Книги о православной вере» из рукописи Тих. 529 уделено большое внимание использованию текста второй книги. Дело в том, что ее отличает разнообразие тем, для решения которых приведено огромное количество цитат из рукописей и старопечатных книг с их подробным, почти научным для того времени описанием. В их отборе и последовательности размещения автор сумел представить особенности вероучения, обряда дьяконова согласия. Естественно, при написании новой книги Т. Лысенин сделал этот материал основополагающим, акцентировав внимание на ключевых вопросах.

Все это свидетельствует о ценности рукописи Тих. 529 в качестве источника для изучения оформления идеологии дьяконова согласия, эволюции взглядов Т. Лысенина и его роли в общественно-религиозном движении. В ней представлен текст, написанный на материале всех четырех книг из рукописи Пог. 1256. Из «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем», составившего третью книгу⁴⁷, Т. Лысенин использовал вводную часть, которая в аннотации охарактеризована так: «Свидетельство о том, в кая лета великий князь Владимир крестится сам и свои его, когда же и от кого прият в русскую землю православную веру и весь чин церковный, и кто потом свидетельствова российское благочестие, и кто похулил православные догматы, и предания церковная премени»⁴⁸. Разумеется, эти темы освещались и во второй книге, но во введении к третьей была кратко изложена суть обозначенных важных проблем.

Четвертая книга начинается с раздела, озаглавленного так: «О еже не подобает православным христианом брад брिति. Собрано от многих святых книг»⁴⁹. Содержание книги в целом направлено не только против брадобрития, но и против новомодной одежды, участия в играх, курения. Т. Лысенин акцентировал внимание на запрете брадобрития. Несколько глав «Книги о православной вере», судя по оглавлению, посвящены осуждению брадобрития, т.е. автор тоже использовал ранее написанный текст.

Обращение к анализу содержания рукописи Тих. 529 позволило охарактеризовать ее текст в качестве еще одной книги Тимофея Лысенина, в которой он попытался изложить свое представление об истинном вероучении, каким оно, по его мнению, является в церковном предании. Возможно, это была попытка написать своеобразный религиозный учебник для единомышленников. Автор при этом явно ориентировался на московское издание «Книги о вере», в тексте которой полемический компонент занимал важное место. В Тих. 529 критика деятельности патриарха Никона по внесению изменений в обряд и богослужебную практику Русской церкви, а также оправдание новшеств современными церковными властями находятся в центре внимания и представлены как нарушение традиции. На этом фоне изложение вероучения согласия превращалось в утверждение о ее сохранении.

⁴⁵ Пог. 1256. Стб. 874.

⁴⁶ Об этом подробно см.: Козлов В.П. Тайны фальсификации. М., 1996. С. 22–44.

⁴⁷ «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» // Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1887. Т. 8. С. 204–353.

⁴⁸ Там же. С. 204–217.

⁴⁹ Пог. 1256. Стб. 23.

Поскольку через весь текст книги проступает восприятие переживаемого времени исключительно в эсхатологических категориях, автор показывает свое видение решения спорных проблем религиозной жизни в качестве истинного христианского учения.

При создании «Книги о правой вере», которая дошла до нас в рукописи Тих. 529, Т. Лысенин использовал все четыре книги из рукописи Пог. 1256. Ценность новой книги в качестве источника для изучения творческого наследия писателя не вызывает сомнения. В ней он представил ключевые, по его мнению, проблемы богословия, обряда, богослужебной практики и их новое осмысление после состоявшихся бурных дискуссий среди единоверцев по поводу ранее написанных текстов. Даже достаточно общий обзор ее содержания позволил продемонстрировать верность однажды высказанному мнению по частному или глобальному актуальному вопросу религиозной жизни.

Приложение

(Л. 3) (верхняя пагинация). Оглавление Книги сея

Предисловие благочестивому брату и другу искреннему.

Глава 1. Сказание вкратце о милосердии Божии и о проповеди святых апостол. И яко не подобает соблажняться, видя многих лжеучителей и ереси, но токмо веровати по Писанию святых отец. И яко сатана не печется ратовати своих, но Божиих. В сей же главе и о последнем времени, яко и которы и расколы Божия вещи бывают.

2. О российском благочестии, откуда вера и весь чин церковный взят бысть.

3. В лето Никона патриарха Московскаго пременены церковныя предания. Зде же вкратце и о сложении перстов крестнаго знамения, и о хулах новых учителей на то правое сложение перстов Феодоритова // (л. 3 об.) и Максимова предания.

4. О еже каковыя отводы, и лжи, и хулы новыя учителя положили в книгах своих на правое сложение перстов.

5. О Божественней аллилуии, яко древле святии пояху аллилуиа дважды, а третье: Слава тебе, Боже. А новыя учителя утверждают глаголати аллилуия трижды, а четвертое: Слава Тебе, Боже.

6. О поклонах в великий пост, како в старом уставе и како в новопечатном.

7. О Октаи в великий пост, како в старых и новых.

8. О каф. 17-ть в неделю с полиелеосом и клятва на разоряющих уставы.

9. О преклонении колен на Троицкой вечерни.

10. О колено преклонении криво толкующих, и како святии о том сказуют.

11. О молитве святому Духу. // (л. 4)

12. О колено преклонении на прежде священной литургии.

13. Похвалу велику святым отложили. Павловы уста и прочая.

14. О аллилуии на аантифонах в литургии.

15. О брадобритии и небрадобритии.

16. Паки сказание о новых учителях, и которыя ради вины отлучатися подобает от епископа. И яко не подобает со еретики общения имети.

17. Чесо ради людие в последняя лета от веры отступят и к ересям приступати имут. И еже подобает прочитати часто Писание.

18. О падении римлян и малоросиян, и разсеянии христиан в гонениях, и о цареградских епископах...

19. О еже не подобает еретических книг прочитати, и како лжею еретицы изгоняют истинну, и о многих фи/(л. 4 об.)лософех внешних, и о силогизмах.

20. О отступницех, яко и при апостолах быша, и о разширении ересей, и яко великия царства падоша ересьми, цари и архиереи побораху. Зде же и о похвале римляном от святых, и каковыми ересьми последи падоша, и о похвале восточных патриарсех, и о превращающих благочестие. И каковыми ересьми и хулами новыя учителя падоша, и о клятве нечестивым хулником и отметником святых преданий, и яко вся Писания от Бога.

21. О еже когда подобает отступати от старших, и что ересь глаголется, и о хуле новых учителей на Святое Писание о сложении перстов, и о том обличение от Святых Писаний.

22. О пребывании православных архиереев и где речено искати учителя до скончания века. И яко пророк не уведет о благочестивых, но мняше // (л. 5) себе единого быти.

23. О похвале православных греков и о некоем неистово крестящихся и от благочестия отступивших, брьющих браны своя. Когда же и которые архиереи похулиша и еретичеством оболгали Божественное Писание о сложении перстов святых отец Феодоритово и Максимово. Зде же и о древних хулниках.

24. Паки о хулниках, и о стихе: Видехом свет истинный, и о проповеди святых апостол. Когда же и откуда великий князь Владимир веру и весь чин церковный приял, и кто потом свидетельствовало российское благочестие.

25. О архиереях, отрицающих бывший собор при благочестивом царе Иване Васильевиче Московском.

26. Никон, патриарх Московский, с прочими святыми отец предание о сложении перстов похулиша и отвергли, сами же приводят о триперстном // (л. 5 об.) сложении во свидетельство Дамаскина монаха некоего. Зде же и о греческих книгах печатных.

27. О еже множество книг древних греческих и российских поведает новыя учителя у себе имети коликия тысящи, но ни от единых приведеша во свидетельство о сложении первых трех перстов. И о еже имеют святыя старыя книги и святым молятся, но не веруют по писанию их.

28. Когда Никон патриарх сумнил о правом сложении перстов и кого вопрошал, и что во ответе.

29. Паки Никоново вопрошение и ублажение ко вселенским властем, прилучившимся на Москве потреб своих ради.

30. Паки о Никоне блазнителе и смутителе, и за кия вины извергоша его собором архиереи греческия // (л. 6) и российские.

31. О ругателях Святаго Писания, о сложении перстов и о лжеучителях, и яко обычно противным развращати святыя предания, а глаголют исправляти. И о таковых обличение от Святых Писаний.

32. Двоперстное православное сложение новыя учителя оболгали армянским образом. И о том обличение и доводы от Святых Писаний.

33. От тех же новых учителей лучшей их архиерей вопрошает, что есть вера. И то токмо скажет: Вера, что очи не видят. И о том ответ, яко многообразно глаголется вера и яко святые пострадаша за Христа, невидимаго Бога, страдаша же и видимых ради вещей благочестивых. И что есть вера и образ веры, о сем довольно от Писания.

Паки, что есть вера и образ веры вкратце. // (л. 6 об.)

34. О браниях некоем скажет той архиерей.

35. Честны нарицает персты ко изображению креста, коим-либо образом слагающихся.

36. Порицает некоем и нудит глаголати: Верую не во единого Бога, но в седмицу просвир и в сложение перстов, яко егда бывает в премудрости словес указание, тогда и лжа изгоняет истинну.

37. Скажет: Не крест, но Христос спасенный. И на се ответ, яко Христос, и Богородица, и Крест, и вси святые спасают нас.

38. Скажет: Нет противного учения в книгах новых, якоже и в старых. И на се ответ, яко велие разньство и брань имут новыя с старыми, даже до клятвы.

39. Скажет, яко святые не по старых книгах спаслися.

40. Блазнит народ, еретиков бо // (л. 7) и христиан за едино полагает.

41. Попов отступников от новых ересей порицает беглыми, и по которым правилом подобает приимати от еретиков приходящих к правоверней вере.

42. Порицает некоем таинств церковных не имущих, и что творити подобает, егда мира скудно будет. И яко по нужде и простой да крестит, и о иных случаях нужных бываемых.

43. О спасении без церквей стенных и при церквях. И яко подобает в церковь собираться на молитву, аще ли несть мощно собираться в церкви неверных ради еретик, тогда в дому собираться на пение со священником и без священника. И что есть Церковь, и яко обычно еретиком порицати православных христиан расколниками и инако поносить, и яко не подобает со еретики молиться. // (л. 7 об.) И что ересь глаголется, и кто еретик.

44. Приличает на дву перстах демонское имя писати.

45. Вопросает: Крестил ли Христос двема персты? И скажет: Господь целыми дланьми благословил апостолов. И како на честных иконах и во святых книгах, и что нарицаются в Писании догматы.

46. О речении Христове к Петру апостолу: На сем камени созижду Церковь мою, и врата ада не удолеют ей. И како той архиерей о сем толкует, и како святии, и яко аще и царьскими повелениями соборы быша, неправое же на них учение положено, отвержены суть. И яко от соединения со еретики истребляется крепость благочестия.

47. Человекообразника поносит неких. Зде же свидетельства от Писания, что являют речи о Бозе, руце и очи и прочая. И что по образу Божию. // (л. 8)

48. О брадобритии кривое его толкование и разсуждение человекоугодное и на то брадобритие от Писания обличение. И яко не подобает царю или князю досаждати, но почитати и молиться за них. Обличати же по достоинству несть возбранено. И яко влаstem подобает повиноватися кроме, еже повредитися благочестию.

49. О еже не брить брад Божия заповедь есть, еже и той архиерей приводит.

50. Брадобритие в Ветхом завете не зло нарицает. И о сем доводы его от Ветхаго закона. На сие же его вымышление обличение от Ветхаго и Новаго Писания. И яко подобает веровати, что Бог повелевает, а не испытovati. И яко не просто Божественное Писание приимати подобает, егда что сопротивно явится, повиную истязовати, чесо ради где что творимо или речено бысть. // (л. 8 об.)

51. От Ветхаго закона о прокаженных и о левитах лестно приводит Писания, дабы нынешнее брадобритие оправдати.

52. Никиту презвитера осуждает за укоризну брадобритных прелести и еже рече к латиним: Ненавидими будете от Бога, создавшего вас по образу Своему, и о том ответ от Писания. И еже кой святой рече: По образу Божию о человеце, и что образ Божий о человеце же высокое и низкое глаголется.

53. О великомученицех Георгии и Димитрии, их же обычно на иконах изображают безбрадых. Скажет того ради, яко во оная времена по обыкновению воиньскому брады своя бреху, и о том ответ.

54. О еже в Служебнику старопечатном и о брадобритии слово отводит и укаряет писателя, а не повелителей.

55. О еже в нечувственных бриемых // (л. 9) власах греха не скажет. И еще скажет все, кто сумнится о спасении своем брадобрития ради, и о том ответ. И яко нечестивых обычай, яже слиянно в догматах имети мудрование.

56. О святых виленских мученицех скажет: Не за брады пострадали, и о том известие.

57. О учении душеполезном и о душевредном.

58. Похвала благочестивым росиям.

59. О кажении, како нецыи ново мудрствуют, и како во святых книгах указано кадити, и како вся тайны церковныя творити.

60. О животворящем кресте Христове и о сложении перстов крестнаго знамения.

61. О Божественней алилуии.

62. Сказание о российском благочестии, и ка// (л. 9 об.) ковыми ересьми древняя и новыя противницы падоша, и како подобает обратившихся от ересей приимати.

ГПНТБ СО РАН, Древлехранилище им. Е.И. Дергачевой-Скоп, собр. М.Н. Тихомирова, № 529, л. 1–9.

Литература

- Агеева Е.А. Дьяконово согласие // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 514–516.
- Агеева Е.А., Юхименко Е.М. Лысенин // Православная энциклопедия. М., 2016. Т. 41. С. 717–718.
- Беляева О.К. Полемические сборники и сочинения старообрядцев дьяконовского согласия (некоторые предварительные замечания) // Христианство и церковь в России феодального периода (материалы). Новосибирск: Наука, 1989. С. 211–226.
- Белякова Е.В. Вводная глава Кормчей – «Сказание об учреждении патриаршества» // Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 272–293.
- Бубнов Н.Ю., Юхименко Е.М. Дьяконовы ответы // Православная энциклопедия. М., 2007. Т. 16. С. 516–518.
- Гурьянова Н.С. Максим Грек и старообрядцы // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 7. Ч. 2. Проблемы книжной культуры. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2009. С. 120–134.
- Гурьянова Н.С. «Книга о правой вере» в рукописи из собрания М.Н. Тихомирова // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2005 (в печати).
- Зернова А.С. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI–XVII веках. М.: ГБЛ, 1958. 152 с.
- Козлов В.П. Тайны фальсификации. М.: Аспект Пресс, 1996. 272 с.
- Морохин А.В., Сироткин С.В. Керженец // Православная энциклопедия. М., 2013. Т. 32. С. 489–494.
- Поньрко Н.В. Лысенин Тимофей Матвеев // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 2. СПб., 1993. С. 309–311.
- «Сказания о распрях, происходивших на Керженце из-за Аввакумовых догматических писем» // Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н. Субботина. М.: Тип. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1887. Т. 8. С. 204–353.
- Смирнов П.С. Из истории раскола первой половины XVIII века: По неизданным памятникам. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1908.
- Смирнов П.С. Споры и разделения в русском расколе в первой четверти XVIII в. СПб.: Тип. М. Меркушева, 1909. 530 с.
- Шашков А.Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII – XVIII века // Шашков А.Т. Избранные труды. Екатеринбург: Баско, 2013. С. 40–47.
- Юхименко Е.М. Изучение памятников художественной церковной старины старообрядцами в начале XVIII в. // Труды отдела древнерусской литературы. СПб., 2014. Т. 63. С. 499–508.
- Юхименко Е.М. Новый Иерусалим и старообрядцы в начале XVIII в. // Россия и православный Восток: Новые исследования по материалам из архивов и музейных собраний: Пятые чтения памяти профессора Николая Федоровича Каптерева. М.: Ин-т всеобщей истории, 2007. С. 207–214.

References

- Ageeva, E.A. (2007). D'yakonovo soglasie [Deacon's Agreement]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 16, pp. 514–516.
- Ageeva, E.A., Yukhimenko, E.M. (2016). Lysenin [Lysenin]. In *Pravoslavnyaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 41, pp. 717–718.
- Belyaeva, O.K. (1989). Polemicheskie sborniki i sochineniya staroobryadtsev d'yakonovskogo soglasiya (nekotorye predvaritel'nye zamechaniya) [Polemical Collections and Works of the Old Believers Group of the Deacon's Agreement (Some Preliminary Remarks)]. In *Khristianstvo i tserkov' v Rossii feodal'nogo perioda (materialy)*. Novosibirsk, Nauka, pp. 211–226.

Belyakova, E.V. (2017). Vvodnaya glava Kormchey – “Skazanie ob uchrezhdenii patriarshestva” [Introductory Chapter of the Kormchaya Book: “The Tale of the Establishment of the Patriarchate”]. In Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A. *Kormchaya kniga: ot rukopisnoy traditsii k pechatnomu izdaniyu*. Moscow, St. Petersburg, Tsentr gumanitarnykh initsiativ, pp. 272–293.

Bubnov, N.Yu., Yukhimenko, E.M. (2007). D'yakonovy otvety [The Deacon's Responses]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Vol. 16, pp. 516–518.

Guryanova, N.S. (2009). Maksim Grek i staroobryadtsy [Maxim the Greek and the Old Believers]. In *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya*. Yekaterinburg. Iss. 7, Part 2: Problemy knizhnoy kul'tury, pp. 120–134.

Guryanova, N.S. (2025). “Kniga o pravoï vere” v rukopisi iz sobraniya M.N. Tikhomirova [“The Book of the Right Faith” in the manuscript from the collection of M.N. Tikhomirov]. In *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya* (In Press).

Kozlov, V.P. (1996). *Tayny fal'sifikatsii* [The Secrets of Falsification]. Moscow, Aspekt Press. 272 p.

Morokhin, A.V., Sirotkin, S.V. (2013). Kerzhnets [Kerzhnets]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow. Vol. 32, pp. 489–494.

Ponyrko, N.V. (1993). Lysenin Timofey Matveev [Lysenin Timofei Matveev]. In *Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevney Rusi*. St. Petersburg. Iss. 3 (XVII v.), Part 2, pp. 309–311.

Shashkov, A.T. (2013). Maksim Grek i ideologicheskaya bor'ba v Rossii vo vtoroy polovine XVII–XVIII veka [Maxim the Greek and the Ideological Struggle in Russia from the Second Half of the 17th to 18th Centuries]. In *Shashkov, A.T. Izbrannye trudy*. Yekaterinburg, Basko, pp. 40–47.

Smirnov, P.S. (1908). *Iz istorii raskola pervoy poloviny XVIII veka: Po neizdannym pamyatnikam* [From the History of the Schism in the First Half of the 18th Century: Based on Unpublished Sources]. St. Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva. 233 p.

Smirnov, P.S. (1909). *Spory i razdeleniya v russkom raskole v pervoy chetverti XVIII v.* [Disputes and Divisions in the Russian Schism in the First Quarter of the 18th Century]. St. Petersburg, Tipografiya M. Merkusheva. 530 p.

Subbotin, N.I. (Ed.). (1887). “Skazaniya o raspryakh, proiskhodivshikh na Kerzhentse iz-za Avvakumovykh dogmaticheskikh pisem” [Tales of the Contentions That Occurred on the Kerzhnets due to Avvakum's Dogmatic Letters]. In *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya*. Moscow. Vol. 8, pp. 204–353.

Yukhimenko, E.M. (2014). Izuchenie pamyatnikov khudozhestvennoy tserkovnoy stariny staroobryadtsami v nachale XVIII v. [The Exploration of Artistic Church Antiquity Monuments by Old Believers in the Early 18th Century]. In *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. St. Petersburg. Vol. 63, pp. 499–508.

Yukhimenko, E.M. (2007). Novyy Ierusalim i staroobryadtsy v nachale XVIII v. [New Jerusalem and the Old Believers in the Early 18th Century]. In *Rossiya i pravoslavnyy Vostok: Novye issledovaniya po materialam iz archivov i muzeynykh sobraniy: Pyatye chteniya pamyati professora Nikolaya Fedorovicha Kaptereva*. Moscow, Institut vseobshchey istorii, pp. 207–214.

Zernova, A.S. (1958). *Knigi kirillovskoy pechati, izdannye v Moskve v XVI–XVII vekakh* [Cyrillic Books Published in Moscow in the 16th–17th Centuries]. Moscow, GBL. 152 p.

Л.В. Титова*

О НАРРАТИВНЫХ ИСТОЧНИКАХ
В ПОСЛАНИИ ДЬЯКОНА ФЕДОРА СЫНУ МАКСИМУ
(«О МАЛОМ ОТРОЦЕ И ВЕЛИКОМ ГРЕШНИЦЕ»)**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-13
УДК 94 (47)"16"+281 93

Выходные данные для цитирования:

Титова Л.В. О нарративных источниках в Послании дьякона Федора сыну Максиму («О малом отроце и великом грешнице») // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 197–203. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-13.pdf>

L.V. Titova*

ON NARRATIVE SOURCES
IN THE EPISTLE OF DEACON FYODOR TO HIS SON MAXIM
("ABOUT A SMALL YOUTH AND A GREAT SINNER")**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-13

How to cite:

Titova L.V. On Narrative Sources in the Epistle of Deacon Fyodor to His Son Maxim ("About a Small Youth and a Great Sinner") // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 197–203. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-13.pdf>]

Abstract. The article is dedicated to one of the narrative sources of the Epistle of Deacon Fyodor Ivanov to his son Maxim, namely moralizing story “About a Small Youth and a Great Sinner”, taken from the “Book of Saint Gregory, Pope of Rome...”. The nature and function of the story used in the Epistle of Deacon Fyodor are revealed. It is concluded that the retelling of the story serves as a kind of exposition of the second part of the Epistle: the appeal to the plot about proper Christian education, ending with the conclusion “to guard against all wickedness”, gives impetus to further denunciation of apostates from the true faith. It is suggested that this story was discovered by Deacon Fyodor when he, being in exile in the Trinity-Sergius Monastery in 1667, he became familiar with the manuscripts of its collection and drew attention to the story from “The books of Saint Gregory, Pope of Rome, which he related to his deacon Peter, speaking about a certain small youth and a great sinner...” and retold it in his Epistle. A review of the description of the manuscripts of the Trinity-Sergius Monastery (824 manuscripts) made it possible to identify the manuscript containing this Tale. (RSL, f. 304/1, ms. 153, fol. 274v–276r). In conclusion, the full text of the Tale is published according to this copy.

Keywords: Epistle of deacon Fyodor to his son Maxim, tale “About a Small Youth and a Great Sinner...”, monk Avraamii, publication of the text.

The article has been received by the editor on 27.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Статья посвящена одному из нарративных источников Послания дьякона Федора Иванова сыну Максиму, а именно нравоучительной повести «О малом отроце и великом грешнице», выписанной из «Книги святого Григория, папы Римского...». Выявлены характер и функция используемой повести в Послании дьякона Федора. Сделан вывод о том, что пересказ повести служит своеобразной экспозицией второй части Послания: обращение к сюжету о подобающем христианском воспитании, заверша-

* **Любовь Васильевна Титова**, кандидат филологических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: titova_istochchnik@mail.ru

Lubov Vasil'evna Titova, Candidate of Philological Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: titova_istochchnik@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

яющееся выводом «блуждаться всякаго нечестия», дает импульс к дальнейшему обличению отступников от истинной веры. Высказано предположение, что это сочинение было обнаружено дьяконом Федором, когда он, будучи в 1667 г. в ссылке в Троице-Сергиевом монастыре, ознакомился с рукописями его собрания и обратил внимание на Книгу Григория Великого. Просмотр описания рукописей Троице-Сергиева монастыря (824 ед.) представил возможность определить кодекс, содержащий повесть «О малом отроце и великом грешнице»: ОР РГБ, ф. 304/1, № 153, л. 274 об.–276. В заключении публикуется полный текст сочинения по этому списку.

Ключевые слова: Послание дьякона Федора сыну Максиму, повесть «О малом отроце и великом грешнице», инок Авраамий, публикация текста.

Статья поступила в редакцию 27.04.2025 г.

Послание дьякона Федора сыну Максиму с полным правом может рассматриваться и как догматико-полемический или богословский текст, и как литературно-публицистический памятник «переходной поры», соединивший личную и общественную проблематику второй половины XVII в. Оно наряду с «Ответом православных»¹ сыграло важную роль в формировании идеологии раннего этапа старообрядческого движения.

В Послании (1678–1679 гг.) как бы подведен итог всему сказанному о церковной реформе в «Ответе православных». Безусловно, Федор использовал в качестве источника свои ранние сочинения, но это качественно новый уровень его творчества.

При написании Послания дьякон Федор в качестве доказательной базы широко употреблял не только фрагменты Священного Писания и святоотеческого предания, поучительные сюжеты из Библии, но и произведения, описывающие события из русской истории, а также повествовательные тексты, которые всегда считались у старообрядческих полемистов особой доказательной базой в отстаивании своих политических и нравственных идей.

Считаю правомерным еще раз обратиться к Посланию дьякона Федора сыну Максиму, чтобы определить особую роль одной из используемых им в его Послании повестей, а именно повести «О малом отроце и великом грешнице» из Книги Григория Великого.

Следует отметить, поскольку формально Послание адресовано родному сыну, оно приобретает окраску поучения, поэтому представляет собой свод аргументов и доказательств в защиту истинности веры отцов. Дьякон Федор вторую часть своего Послания² начинает пересказом назидательной повести «О малом отроце и великом грешнице», выписанной из «Книги святого Григория, папы Римского, еже повествовал он дьякону своему Петру»³.

¹ «Ответ православных» является главным идеологическим манифестом для всего старообрядческого мира, в нем представлен свод возражений староверов против церковных нововведений, а также выражена их точка зрения на переживаемое «последнее» время. Написан он в 1669 г. дьяконом Федором от имени всех пустозерских узников: протопопа Аввакума, священника Лазаря и инока Елифания (см.: Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск, 2001. С. 170–224).

² Как известно, Послание дьякона Федора сыну Максиму в рукописной традиции представлено в виде трех частей, трех писем, отправленных по отдельности, и каждая часть тематически и композиционно завершена. Первое послание посвящено догматическим спорам дьякона Федора с протопопом Аввакумом, вторая часть – о книжном исправлении, третья же – о Соборе 1666 г. и его участниках. (см.: Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск, 2003. С. 10–11).

³ Подробно о Григории Великом, его жизни и творчестве см.: Э.П.Б., Фокин А.Р., Ткаченко А.А., диак. Михаил Желтов, Турилов А.А., Зайцев Д.В., Афиногенова О.Н., Шевченко Э.В., Облицова Т.Ю. Григорий I Великий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 612–635. Напомним лишь, Григорий Великий Двоеслов (540–604) был первым Папой Римским, избранным из монашествующих. Жил он в сложное для западного христианства время – эпоху засилья варваров и разорения Италии. Родившись в благочестивой патрицианской христианской семье в Риме, имея среди своих предков и родственников св. Римского Папу Феликса III (483–492) и св. Римского Папу Агапита (535–536), получил прекрасное классическое образование. Однако свет-

В ней рассказывается о том, как родители, не наказавшие своего малолетнего сына, изрекшего «хульное слово на Бога», потеряли его и «уразумели о согрешении» лишь тогда, когда бесы пришли по его душу. Повесть является своеобразной экспозицией второй части Послания. Завершает ее Федор обращением к сыну: «Сего ради и ты, чадо мое, блюдися всякаго нечестия и злохульнаго на Бога зломудрия и не скоро подвизайся от ума и от всякой вещи, испытай писания крепко и ученых людей вопрошивай о недоразумных словах»⁴. Таким образом, он как бы объясняет цель своего письма – преподать урок сыну (и всем единомышленникам), поскольку далее он рассказывает о пагубных нововведениях Никона, нарушивших истинную веру.

Начиная изложение с самого важного изменения в Символе веры – изъятия слова «истинный» в приложении к Господу, Федор от конкретного адресата переходит к обращению ко всем читателям, широкому кругу друзей и единомышленников, которые должны будут прочесть это послание, обличающее отступников от истинной веры, никониан. Он призывает их с вниманием прочесть все предложенные им «свидетельства» в защиту истинного православия: «Внимай зде разумно, читателю, яко от корене самого починаю слово, и от самых уст Божиих произведшия глаголы...»⁵. И действительно, начинается «от корене», от текстов Священного Писания и Священного предания, а продолжает примерами исторического и легендарного характера, которые явно берутся на вооружение с целью усиления публицистического эффекта. Все источники, используемые дьяконом Федором, становятся убедительным аргументом для доказательства правоты истинной веры предков.

При очередном обращении к началу второй части Послания мною было отмечено, что пересказ повести «О малом отроце» дьякон Федор предваряет напоминанием сыну: «Да помнишь ли чадо мое, Максиме, повесть ту, иже писал матери и тебе из Троице-Сергиева монастыря, как был в ссылке там во 175 году, а ту повесть выписал из Книги святого Григория, папы Римскаго, еже он повествовал дьякону своему Петру, глаголя о некоем малом отроце и великом грешнице...»⁶. Откуда же конкретно выписал повесть Федор и послал матери и сыну? Ясно только, что дьякон Федор в Троице-Сергиев монастырь был помещен в заключение в 1667 г. после его бегства из-под надзора властей и последующего возвращения.

Как известно, Федор после суда над ним и расстрижения 13 мая 1666 г. был отправлен в заключение в Угрешский монастырь вместе с протопопом Аввакумом и, ожидая в эти дни смерти, опасался, что жена, не зная о его судьбе, очень страдает, пытался передать ей весточку, но ему не удалось. Желая выиграть время, он покался (о чем он позднее написал единомышленникам в своем «повиновении» – «Объяснительной записке по поводу изъявленного им повиновения собору»⁷).

Надо заметить, что это уникальный в историческом и литературном отношении текст дьякона Федора, в котором сообщаются биографические сведения как о самом авторе, так и о других деятелях раннего этапа старообрядческого движения. Именно из этого текста

ская жизнь тяготила святого, и он принял монашество и посвятил всего себя служению Богу и Церкви. В 590 г., после смерти папы Пелагия II, Григория самого против его воли избирают Римским Папой. Проходя свое служение, свт. Григорию приходилось выполнять роль и государственного деятеля, и политика; он был талантливым церковным администратором, миссионером и отличался исключительной любовью к своей пастве. Свт. Григорий был и автором огромного количества богословских и экзегетических сочинений. Среди всех творений свт. Григория Двоеслова, Папы Римского, наибольшую известность получили «Собеседования о жизни Италийских отцов и о бессмертии души». Эта книга, написанная в 593–594 гг., очень быстро приобрела популярность у христиан многих поколений в различных странах православного мира. Имеется большое количество рукописей и славянского перевода «Собеседований», самый древний из сохранившихся списков относится к XIV в. Один из списков этой Книги XVI в. хранится в собрании рукописей Троице-Сергиева монастыря.

⁴ Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму... С. 162.

⁵ Там же. С. 163.

⁶ Там же. С. 162.

⁷ Титова Л.В. Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 211–219.

дьякона Федора мы узнаем, что после раскаяния его из Угрешского монастыря привозят в Москву к Павлу Крутицкому, который всячески пытался убедить в правоте реформы и покаяться, однако Федор был неподкупен. Ему удалось бежать из Угрешского монастыря и вместе с женой и сыном он скрывался от властей, но когда «услышал, яко ищут мя прилежно, – писал Федор в “Объяснительной записке”, – и грамоты посылают по градом, и друзей моих по Христе стали истязовати, приводя в приказ..., аз паки пришел сам свою душу за них положить, а их чтобы свободили, пожаловали. Спаметовал аз Спаса своего слово, еже рече: “Больши сея любви, никто ж имать, еже кто душу свою положит за други своя”. То мое, светы, все повиновение»⁸.

Безусловно, этот текст необычайно интересен для исследователей истории старообрядчества своим лирическим и исповедальным тоном. Он поражает искренностью и глубинной нравственностью автора, который приносит раскаяние, чтобы не подвергнуть страданиям семью и своих друзей.

Таким образом, дьякон Федор сдается властям, не принеся повиновения перед народом, как это требовалось, и не раскаявшись попадает в ссылку в Троице-Сергиев монастырь, где ему, по счастью, были доступны рукописи. Знакомясь с ними, он и обратил внимание на повесть из «Книги святого Григория, папы Римского, еже он повествовал дьякону своему Петру, глаголя о некоем малом отроце и великом грешнице...».

Просмотрев описание рукописей Троице-Сергиева монастыря, мы обнаружили, что из всех рукописей, включенных в описание (824 ед.) этого собрания, только в одной содержится повесть «О малом отроце» (ОР РГБ, ф. 304/1, № 153, л. 274 об.–276). Она находится в рукописи XVI в. в четверть листа, написанной полууставом на 352 л. и содержащей всю Книгу Григория Великого с заглавием «Деяние святого отца нашего Григория, старейша церкви старейшего Рима патриарха».

Заманчиво предположить, что именно эту книгу Григория Великого держал в руках дьякон Федор, именно из нее выписал назидательную повесть «О малом отроце» и передал ее жене и сыну. Это смелое предположение хотелось бы дополнить не менее дерзким размышлением о том, кто мог быть передаточным звеном: явно это был человек надежный, верный и преданный старой вере, друг дьякона Федора. Не инок ли Авраамий? Он в это время находился в Москве и возглавлял московскую общину староверов⁹, к тому же «повиновение» единоверцам дьякона Федора («Объяснительная записка...»), написанное им в это же время, известно только как глава 26 «Христианопасного щита веры»¹⁰. Не передал ли Федор вместе с письмом семье и покаянное свое обращение к единоверцам?

Таким образом, как видно из обращения к одному из нарративных источников Послания дьякона Федора Иванова сыну Максиму, нравоучительной повести «О малом отроце и великом грешнице», выписанной из «Книги святого Григория, папы Римского...», именно она является своеобразной экспозицией второй части Послания. По-видимому, эта повесть была обнаружена дьяконом Федором, когда он, будучи в 1667 г. в ссылке в Троице-Сергиевом монастыре, ознакомился с его книжным собранием. Просмотр описания представлял возможность определить рукопись, содержащую указанное сочинение: ОР РГБ, ф. 304/1, № 153, л. 274 об. – 276. Вероятно, именно эта книга XVI в. стала источником для текста Послания дьякона Федора и назидательное произведение из нее он переслал жене и сыну.

⁸ Отдел рукописей Государственного исторического музея (ОР ГИМ), Синодальное собр., № 641, л. 179 об.

⁹ Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб., 2022. С. 34, 42.

¹⁰ ОР ГИМ, Синодальное собр., № 641, л. 177–179 об.; ГИМ, собр. Уварова, л. 250 об. – 254 об. Отметим, что при издании «Христианопасного щита веры» инока Авраамия Н.И. Субботин (Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1885. Т. 7. С. 217) текст 26 главы 26 опустил, оставил лишь ее название (26. «О послании в заточение и о нестерпимом мучении дьякона Федора, за святую церковь, и о еже како искусил властей прелестных») и отсылку к первому тому его «Материалов для истории раскола», где на с. 420–426 воспроизведен текст «Объяснительной записки...» дьякона Федора.

* * *

Считаем необходимым привести публикацию текста повести «О малом отроце и великом грешнице» в полном виде. Предваряя публикацию, целесообразно отметить, что текст Книги Григория Двоеслова был переведен и опубликован еще в середине XIX в.¹¹, в настоящее время профессор МДА А.И. Сидоров предпринял публикацию перевода главного творения Григория Великого, его Диалогов с дьяконом Петром. «За основу издания, – как пишет А.И. Сидоров, – был взят текст дореволюционного перевода: Святаго отца нашего Григория Двоеслова епископа Римскаго Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. Казань, 1858. Перевод был отредактирован по современному изданию *Gregoire le Grand. Dialogues. T. 1 / Ed. par A. de Vogue // Sources chrétiennes. № 251. Paris, 1978; № 257, 265* (включая нумерацию глав и параграфов), откуда также были заимствованы некоторые комментарии, карты и разбивка текста для удобства на небольшие главы с нумерацией»¹².

Ниже публикуем повесть «О малом отроце и великом грешнице», следуя традиционным правилам ТОДРЛ, оставив «Ъ» конечное вместо «Ь», поскольку это особенность рукописи. Киноварь инициала отмечена полужирным шрифтом.

* * *

Повесть «О малом отроце и великом грешнице»¹³

(л. 174 об.) Григорий:

Вся убо крещаемыа младенца и в самом младеньсте умираю // (л. 175) ща внити в Царство Небесное, не не веруемъ, а неи же глаголати начинающаа вся. Внити не веруемъ, мнозем бо от младенец и Небеснаго Царствия вход и от самех родителей затворяется, аще и зле сиа воспитавают.

В семь бо граде муж некий, всеми ведом сый и упреди тремя леты сына име, аше суца мню яко пятим летом, его же велми любя по плоти, без наказания того воспитовааше. Отнюду же той отрок, внемда каково любо помышление в душу его внидыаше, обычай прият, его же и рещи: беда есть Божие похоти величество. Тъй убо отрок // (л. 175 об.) в мор, иже пред 3-ми леты zde бывший, разболевся во еже умерети. Прииде вне лице же, отець его

¹¹ Святаго отца нашего Григория Двоеслова, епископа Римскаго, собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. Казань, 1858.

¹² Сидоров А.И. Жизнь и труды святителя Григория Великого (Двоеслова) // Избранные творения / Святитель Григорий Великий Двоеслов. М., 1999. С. LII. См. также его переиздания: Святой Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М., 2011; Диалоги: собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души / Григорий Двоеслов. М., 2012.

¹³ Нам представляется уместным дать перевод повести «О малом отроце...» в параллель к оригиналу с тем, чтобы оценить его качество. В упомянутом современном издании эта повесть значится как глава 18 четвертой Книги Григория Двоеслова: «Глава восемнадцатая. О том, что некоторым детям родители худым воспитанием закрывают вход в Царствие Небесное, и о богохульном отроке»:

«Григорий. Правда, должно верить, что все крещенные младенцы и умирающие в самом младенчестве входят в Царство Небесное, но должно также верить, что не все малые дети, которые могут уже говорить, входят в Царство Небесное. Некоторым детям вход в него закрывают родители, когда худо воспитывают их.

Один муж, всем известный в нашем городе, за три года пред сим имел сына лет, кажется, пяти, которого, по причине чрезмерной плотской любви, слабо воспитывал. Этот мальчик, как только встречал что-нибудь противное себе, имел обыкновение (тяжело и говорить) хулить величество Божие. За три года пред сим он тяжело заболел и приблизился к смерти. Когда отец держал его на руках, мальчик, затрепетав от ужаса, увидел, как свидетельствовали бывшие при смерти его, идущих к себе злых духов, и начал кричать: «Защити, отец, защити, отец». Во время крика он наклонил лицо, чтобы скрыться от них на груди у отца. Отец спросил его, дрожащего, что он видит, мальчик отвечал: «Черные люди пришли, хотят меня унести». Сказавши это, он тотчас похулил имя величества Божия и испустил дух. Всемогущий Бог, чтобы показать, за какую вину он предан был таким мучителям, допустил умирающего повторить то, в чем не хотел исправлять его отец при жизни, допустил, чтобы долго живший, по долготерпению Божию, богохульником произнес хулу при смерти, дабы отец его познал вину свою и увидел, что небрежением о душе малого сына он воспитал немало грешника для огня геенского. Но оставим эту печальную повесть и станем рассказывать утешительные события как начали».

(Избранные творения / Святитель Григорий Великий Двоеслов... С. 646–647).

на лоне своем того дръжааше, яко же и ту бывшей свидетельствуют лукавствия духы к нему пришедша. Отрок видево трепеща и очи смежая начять звати: «Отими мене, отче, отими». Глаголы же сия вопия, преклони лице в пазуху отца своего, хотя себе сокрыти. Того же трепещуща отец узрев, вопроси его, что видить, отрок же отвеща, глаголя: «Чръни человеци приидоша, хотяще мя взяти». Се же рек, абие величества Божия имя похулы, и в сих же душу отдасть за еже бо показати // (л. 176) всеилному Богу ради некоего согрешения таково сугамь предан бысть, еже и еще живу ему сущу, отец возбранити его не восхоте, се и умирающу ему отити попусти и его же Божие благоутробие хуляща жити трпяше праведным судом умирающу ему похулити, попусти яко да грех его отец его познает, иже не радя о души малаго сына его не мала грешника, но велика геене огненей воспита, но понеже печальную сию и скорьбную повесть изъглаголахом, на она паче веселящая. Яже повествовати начях паки и возвратимся.

ОР РГБ, ф. 304/1 (собр. Троице-Сергиевой лавры), № 153, л. 274 об. – 276.

Литература

Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб.: Нестор-История, 2022. 352 с.

Демкова Н.С., Титова Л.В. Полемический трактат пустозерских узников «Ответ православных» в составе рукописных сборников XVII века // Общественное сознание и литература XVI–XX вв. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2001. С. 170–224.

Диалоги: собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души / Григорий Двоеслов. М.: Сибирская Благовонница, 2012. 544 с.

Избранные творения / Святитель Григорий Великий Двоеслов; под общ. ред. проф. А.И. Сидорова. М.: Паломник, 1999. 734, [1] с.

Материалы для истории раскола за первое время его существования / под ред. Н.И. Субботина. М., 1874–1894. Т. 1. М., 1874. 491, [1], VI с. Т. 7. 1885. XXX, 433 с.

Святого отца нашего, Григория Двоеслова, епископа Римского, собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. Казань: Тип. Губ. правл., 1858. 386 с.

Святой Григорий Двоеслов. Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души. М.: Синтагма, 2011. 356 с.

Титова Л.В. Объяснительная записка дьякона Федора по поводу изъявленного им повиновения собору // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск: Наука. Сиб. отделение, 1990. С. 211–219.

Титова Л.В. Послание дьякона Федора сыну Максиму – литературный и полемический памятник раннего старообрядчества. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2003. 310 с.

Э.П.Б., Фокин А.Р., Ткаченко А.А., диак. Михаил Желтов, Турилов А.А., Зайцев Д.В., Афиногенова О.Н., Шевченко Э.В., Облицова Т.Ю. Григорий I Великий // Православная энциклопедия. М., 2006. Т. 12. С. 612–635.

References

Demidova, L.D. (2002). *Istoki russkogo raskola: inok Avraamiy* [The Beginnings of Raskol: Monk Avraamii]. St. Petersburg, Nestor-istoriya. 352 p.

Demkova, N.S., Titova, L.V. (2001). *Polemicheskii traktat pustozerskikh uznikov "Otvet pravoslavnykh" v sostave rukopisnykh sbornikov XVII v.* [Polemical Treatise of Pustozersk Prisoners "Response of the Orthodox" in the Manuscript Collections of the 17th Century]. In *Obshchestvennoe soznanie i literatura XVI–XX vv.* Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN, pp. 170–224.

(2012). *Dialogi: sobesedovaniya o zhizni italiyskikh ottsov i o bessmertii dushi* [Dialogues: Conversations about the Lives of the Italian Fathers and the Immortality of the Soul]. Grigoriy Dvoeslov. Moscow, Sibirskaya Blagovonnitsa. 544 p.

E.P.B., Fokin, A.R., Tkachenko, A.A., Diak. Mikhail Zheltov, Turilov, A.A., Zaitsev, D.V., Afinogenova, O.N., Shevchenko, E.V., Oblitsova, T.Yu. (2006). Grigoriy I Velikiy [Pope Gregory I]. In *Pravoslavnyaya ehntsiklopediya*. Moscow. Vol. 12, pp. 612–635.

Sidorov, A.I. (Ed.). (1999). *Izbrannye tvoreniya* [Selected Works]. Svyatitel' Grigoriy Velikiy Dvoeslov. Moscow, Palomnik. 734, [1] p.

Subbotin, N.I. (Ed.). (1874, 1885). *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushestvovaniya, izdavaemye redaktsiey "Bratskogo slova"* [Materials for the History of Schism Over the Early Period of Its Existence]. Moscow. Vol. 1. 491, [1], VI p. Vol. 7. XXX, 433 p.

(1858). *Svyatogo ottsa nashego, Grigoriya Dvoeslova, episkopa Rimskogo, sobesedovaniya o zhizni italiiskikh ottsov i o bessmertii dushi* [Our Holy Father, Gregory Dvoeslov, Bishop of Rome, Dialogues on the Lives of the Italian Fathers and on the Immortality of the Soul]. Kazan, Tipografiya Gubernskogo pravleniya. 386 p.

Svyatoy Grigoriy Dvoeslov (2011). *Sobesedovaniya o zhizni italiyskikh ottsov i o bessmertii dushi* [Dialogues on the Life of the Italian Fathers and on the Immortality of the Soul]. Moscow, Sintagma. 356 p.

Titova, L.V. (1990). Ob'yasnitel'naya zapiska d'yakona Fedora po povodu iz'yavlenno go im povinoveniya soboru [Explanatory Memorandum of Deacon Fyodor Regarding his Expressed Obedience to the Council]. In *Obshchestvennoe soznanie, knizhnost', literatura perioda feodalizma*. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otdelenie, pp. 211–219.

Titova, L.V. (2003). *Poslanie d'yakona Fedora synu Maksimu – literaturnyy i polemicheskiiy pamyatnik rannego staroobryadchestva* [Deacon Fyodor's Epistle to His Son Maxim – a Literary and Polemical Document of the Early Old Believers]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 309 p.

В.В. Подопригора*

КНИГА «ПОМОРСКИЙ СТОГЛАВ»
В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СБОРНИКАХ XIX ВЕКА**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-14
УДК 801.8

Выходные данные для цитирования:
Подопригора В.В. Книга «Поморский Стоглав» в старообрядческих сборниках XIX века // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 204–218.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-14.pdf>

V.V. Podoprigora*

POMORIAN BOOK OF ONE HUNDRED CHAPTERS
IN OLD BELIEVER'S MANUSCRIPT MISCELLANIES
OF THE 19TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-14

How to cite:
Podoprigora V.V. Pomorian Book of One Hundred Chapters in Old Believer's Manuscript Miscellanies of the 19th Century // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 204–218. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-14.pdf>]

Abstract. The article solves the problem of attribution of a literary work of the priestless Old Believers that is compiled in late 18th century miscellany of extracts from the Holy Scripture, works of Church Fathers, liturgical books, ecclesiastical law literature, historical and hagiographical compilations. A miscellany of such composition was already known to archaeographers, experts in Old Believer's literature and modern researchers. At the same time, the issue of its authorship and versions remains unresolved, and there is not even a generally accepted name. The article analyzes references to its possible authors in Russian pre-revolutionary and modern historiography, which allows us to correlate a compilation of this type with the name Pomorian Book of One Hundred Chapters (book Stoglav) appearing in the works of archaeographers of the 19th century and found in its several manuscript copies. In a set of them, there is an indication of the authorship of the Leksinsky chairman Timofey Andreev Serebrennikov, which is also confirmed by the testimonies of Pavel O. Lyubopytnyi. The article clarifies relationship of Pomorian Book of One Hundred Chapters with other similar miscellanies and proves that its "first" version is an independent work by the Moscow Theodosian scribe Daniel Bityugovsky, also mentioned by Pavel Lyubopytnyi under the name Oplot Khristovoi Tserkvi ("Stronghold of the Church of Christ"). Bityugovsky used book Stoglav, borrowing from it several chapters concerning the celebrating of the sacraments, understanding the true faith and heresy, heretical and true priesthood, and the authority of sacred tradition. However, these two miscellanies cannot be considered as two versions of the same work: there are significant content and genre differences between them. Six copies of the book Stoglav from the libraries of Moscow, St. Petersburg and the Museum of the History of the Altai Spiritual Mission in Biysk, as well as three copies of Daniel Bityugovsky's work from the Russian State Library, were attracted. The textual research establishes the special significance of the copy of book Stoglav from the manuscript collection of Metropolitan Philaret (Drozdov) of Moscow (RSL, f. 317, no. 52). In terms of the number of correct readings and the volume of extracts, this manuscript, copied in 1829–1830 by icon painter Zacharias F. Bronin from the Pomorian Monin congregation in Moscow, turns out to be the closest to Timofey Andreev's autograph.

* **Василий Вячеславович Подопригора**, кандидат филологических наук, Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: podoprigora@spsl.nsc.ru

Vasiliy Vyacheslavovich Podoprigora, Candidate of Philological Sciences, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: podoprigora@spsl.nsc.ru

** Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Депозитарий книжных памятников Сибири и Дальнего Востока: выявление, система цифрового хранения и организации доступа для исследования» № 122040600049-8.

The article was prepared according to the plan of research work of the State Public Technological Library, the project "The Depository of Book Monuments of Siberia and the Far East: Identification, Digital Storage System and Organization of Access for Research", No. 122040600049-8.

Keywords: Old Believer's manuscript miscellanies, archaeography, attribution, Timofey Andreev, Daniel Bitugovsky.

The article has been received by the editor on 16.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье решается проблема атрибуции старообрядческого беспоповского сочинения – составленного в конце XVIII в. сборника выписей из Священного Писания, творений святых отцов, богослужебных книг, церковно-правовой литературы, исторических и агиографических сводов. Сборник такого состава уже был известен археографам, знатокам старообрядческой книжности и современным исследователям. При этом до сих пор остается нерешенным вопрос о его авторстве, редакциях, нет даже его общепринятого названия. В статье анализируются упоминания о возможных авторах сборника в дореволюционной и новейшей историографии, что позволяет соотнести сборник такого типа с фигурирующими в работах археографов XIX в. и встречающимися в нескольких списках названиями «Поморский Стоглав», книга «Стоглав». В ряде списков сохранилось указание на авторство лексинского наставника Тимофея Андреева (Серебренникова), подтверждающееся также указаниями П.О. Любопытного. Проясняются взаимоотношения «Стоглава» с другими подобными сборниками. Доказывается, что его «первая» редакция представляет собой самостоятельное сочинение московского федосеевского книжника Даниила Битюговского, также упоминаемое П.О. Любопытным под названием «Оплот Христовой церкви». Битюговский воспользовался сборником «Стоглав», заимствовав из него несколько глав, касающихся вопросов совершения таинств, понимания истинной веры и ереси, еретического и истинного священства, авторитета церковного предания. Однако эти два сборника не могут считаться редакциями одного сочинения: между ними есть значительные содержательные и жанровые отличия. Привлечено шесть списков «Стоглава» из библиотек Москвы, Санкт-Петербурга и Музея истории Алтайской духовной миссии в Бийске, а также три списка сочинения Д. Битюговского из Российской государственной библиотеки (РГБ). В ходе текстологического исследования было установлено особое значение списка «Стоглава» из собрания московского митрополита Филарета (Дроздова) (РГБ, ф. 317, № 52). По количеству исправных чтений и объему выписей эта рукопись, переписанная в 1829–1830 гг. поморским иконописцем З.Ф. Брониным из поморской монинской общины в Москве, оказывается наиболее близкой автографу Тимофея Андреева.

Ключевые слова: старообрядческие сборники, археография, атрибуция, Тимофей Андреев, Даниил Битюговский.

Статья поступила в редакцию 16.03.2025 г.

Введение. Во время работы новосибирских археографов (А.Ю. Бородихина, И.А. Шиловой, А.Н. Коваленко, В.В. Подоприморы), проходившей под постоянным руководством д-ра филол. наук Е.И. Дергачевой-Скоп, в 2015–2022 гг. с книжным фондом Музея истории Алтайской духовной миссии (МАДМ) в Бийске была описана старообрядческая рукопись под шифром МАДМ ОФ. 1368. Книга¹ представляет собой сборник выписей из Священного Писания, святоотеческих творений, церковно-юридической литературы, агиографических и исторических сборников, а также сочинений духовных писателей патриаршей и синодальной церкви – «новых учителей», созданных или опубликованных в пореформенный период («Скрижаль», «Жезл правления», «Увет духовный», «Православное

¹ Музей истории Алтайской духовной миссии (МАДМ) ОФ. 1368. Сборник старообрядческий. Бумага 1832 г. Писана поморским полууставом. 4°. 224 л.

исповедание веры» Петра Могилы, «Пращица», «Феатрон», книги Стефана (Яворского), Димитрия Ростовского, Феофилакта (Лопатинского), Тихона Задонского и т.д.). Рукопись не озаглавлена, вернее, ее заглавием, расположенным на титульном листе в орнаментальной рамке поморского стиля, является название первой главы помещенного в ней сочинения: «Исус Христос Сын Божий есть основание святыя, соборныя и апостольския церкви»².

Проблемы установления авторства сборника. В ходе работы по атрибуции памятника выяснилось, что сборники выписей подобного состава хорошо известны в библиографии сочинений старообрядческих писателей. При этом единой точки зрения на его авторство нет. Составители новейшего каталога «Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века» относят его к наследию Даниила Битюговского (Битюковского?) (1763–1811) – московского мещанина и известного федосеевского книжника и писателя³. Сразу стоит отметить, что в просмотренных нами списках указание на авторство Д. Битюговского отсутствует (что не вызывает удивления, учитывая его переход в официальное православие в 1811 г.), поэтому в такой атрибуции они, вероятно, опирались на наблюдения В.Г. Дружинина. Именно из его собрания в Библиотеку Академии наук поступил список Друж. 739, который оказался в своей первой части тождественным списку МАДМ. Дружинин считал, что близкий ему по составу БАН, Друж. 967 вместе с рукописью из собрания А.И. Хлудова (Государственный исторический музей (ГИМ), Хлуд., № 287)⁴ представляет собой одну из редакций сочинения Д. Битюговского, менее пространную, по сравнению с другим известным ему списком Императорской публичной библиотеки, принадлежавшим П.Д. Богданову⁵.

Между тем в атрибуции того самого Друж. 739, который авторы каталога считают списком «особой» – третьей редакции сборника Д. Битюговского⁶, сам В.Г. Дружинин, судя по всему, уверен не был и поэтому не поместил его в перечень сочинений московского федосеевского книжника⁷. На колебания Дружинина указывает запись, оставленная им на л. I рукописи Друж. 739: «Поморский Стоглавъ (неизв.). Ивановский: Краткий разбор учения... о церкви и таинствах (Казань, 1883), стр. 86 приписывает Тимофею Андрееву согласно указанию С.Б. Перевощикова. В Каз. Дух. Акад. есть № 1731. В.Д.»⁸. Здесь подразумевается упоминаемая церковным историком и миссионером, доктором богословия Н.И. Ивановским книга «Стоглав», начинающаяся, как и рукопись Дружинина, словами «Исус Христос Сын Божий есть основание святыя соборныя, апостольския и кафолическия церкви». Книга охарактеризована как «разделенная на сто глав выписки из старопечатных книг и рукописей в защиту беспоповства»⁹. Однако, по замечанию самого Иванова, Ефим Григорьевич Перевощиков, известный старообрядческий (спасовский) и единоверческий духовный писатель, знаток рукописной и старопечатной книжности, полемист и книго-торговец второй половины XIX в., приписывал авторство этой книги самому себе¹⁰, что вызвало у казанского богослова обоснованные сомнения. Ивановский, видимо, самостоятельно соотнес эту книгу, известную ему по двум экземплярам, с указанием на сочинение

² МАДМ ОФ. 1368. Сборник старообрядческий. Бумага 1832 г. Писана поморским полууставом. Л. 1.

³ Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века. СПб., 2019.

⁴ Попов А.Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М., 1872. С. 554–555.

⁵ Российская национальная библиотека (РНБ). Q.I. 1070. Описание см.: Бычков И.А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П.Д. Богданова. Вып. 2. СПб., 1893. С. 39–42.

⁶ Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века... С. 131.

⁷ Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев: перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб., 1912. С. 59–62.

⁸ Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века... С. 130.

⁹ Ивановский Н.И. Критический разбор учения не приемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах. Казань, 1883. С. 86.

¹⁰ Лично знавший Е.Г. Перевощикова лысковский книгопродавец Н.И. Прохоров относил к числу его сочинений «“Сборник” в 420 листов, составляющий 175 глав и содержащий свидетельство о том, что Исус Христос Сын Божий есть основание церкви», доставшийся ему от вдовы Е.Г. Перевощикова (Прохоров Н.И. Воспоминание о Ефиме Григорьевиче Перевощикове // Братское слово. № 8. 15 апреля 1891 г. С. 622).

«Стоглав», упоминаемое у Павла Онуфриевича Любопытного среди творений духовного писателя поморского согласия, лексинского настоятеля Тимофея Андреева (Серебренникова)¹¹ (1745–1809). По словам Любопытного, это «занимательная, силою благочестия и убеждением озаренная целая книга, именуемая Стоглав, по содержанию числа оных, объясняющая все начала веры и благочестия настоящего положения старообрядческих церквей»¹².

Тем не менее у В.Г. Дружинина мы не находим книги под названием «Стоглав» и в перечне сочинений Тимофея Андреева¹³ – здесь не приводится даже соответствующая ссылка на каталог Павла Любопытного. Объясняется это, скорее всего, тем, что Дружинин «Стоглав» Любопытного соотносил с сочинением другого писателя, не принадлежавшего ни к поморскому, ни к федосеевскому согласию. Речь идет о филипповском писателе Алексее Яковлеве Балчужном (Смирнове) (1730-е – 1815), составившем «Стостатейник» – сборник выписей по догматическим вопросам, также в составе 100 глав¹⁴. О том, что Дружинин считал, что именно это и есть «Стоглав» Любопытного, свидетельствует его запись на листе рукописи БАН, Друж. 10: «Не ее ли разумеет П. Любопытный в соч. Тимофея Андреева “Стоглав” № 577?»¹⁵. Однако и в своем перечне сочинений Балчужного эту книгу Дружинин не указал. Ошибочное соотнесение сочинения Т. Андреева со «Стостатейником» Алексея Балчужного объясняется тем, что само название «Стоглав» отмечено только в писцовых записях в двух списках. Эти списки не были доступны Дружинину.

Итак, несмотря на все сомнения Дружинина, составители каталога «Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века», детально описавшие состав трех разных списков БАН¹⁶, весьма близких по тематике и названиям глав, пришли к выводу, что все они представляют собой редакции сочинения Даниила Битюговского «Собрание из разных книг с показанием свидетельств древних святых отец...» (далее – «Собрание»).

В то же время другие исследователи атрибутируют интересующий нас сборник и близкие ему по составу именно поморскому киновиарху Тимофею Андрееву. Так, в собрании Е.В. Барсова в отделе рукописей Российской государственной библиотеки Е.М. Юхименко выявила еще один список сочинения – РГБ, ф. 17, № 20, обозначенный исследовательницей как «Цветник» – «подборка цитат о церкви и таинствах, ересях и еретиках, о несообщении с еретиками и иноверными и т.д. – компиляция в 2 частях: 100 и 57 гл.»¹⁷ Это рукопись формата 4°, писана полууставом и датирована Е.М. Юхименко 1860-ми гг. Первая часть сборника как раз представляет собой «Стоглав», соответствующий первой части сборника БАН, Друж. 739 и списку МАДМ ОФ. 1368. На л. 3 об. рукописи из собрания Е.В. Барсова читается помета гражданской скорописью «Сочинения Тимофея Андреевича», оставленная, по-видимому, одним из владельцев рукописи. Атрибуции книги Тимофею Андрееву придерживается и Г.В. Маркелов, обнаруживший в Древлехранилище Пушкинского Дома более поздний (середины XIX в.) сборник, близкий по составу к книге «Стоглав» – «Свидетельства» о церкви в 97 главах и о антихристе в 39 главах¹⁸.

¹¹ См.: Юхименко Е.М. Андреев (Серебренников) Тимофей // Православная энциклопедия. Т. 2: Алексий, человек Божий – Анфим Анхильский. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2001. С. 347–348; Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века... С. 61–95.

¹² Любопытный П.А. Исторический словарь и Каталог, или Библиотека староверческой церкви. М.: Университетская типография, 1866. С. 86.

¹³ Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев... С. 50–53.

¹⁴ Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века... С. 96–125. Вопрос о взаимосвязи этих сочинений, в своей композиции следующих средневековому символизму, требует специальной разработки. По тематике излагаемых вопросов они резко отличаются: если «Стостатейник» носит именно уставной характер и сконцентрирован на частных вопросах (надписание на титуле, вопросы о браках, регламентация бытовых отношений), то «Стоглав» посвящен важнейшим проблемам существования церкви без священства и не имеет узко-конфессионального характера.

¹⁵ Там же. С. 104.

¹⁶ БАН. Друж. 739; Друж. 967; Калик. 133.

¹⁷ Юхименко Е.М. Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. Т. 53. СПб., 2003. С. 294.

¹⁸ Древлехранилище ИРЛИ, колл. Ф.А. Каликина, № 68. См.: Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома. Каталог-инципитарий. СПб., 2004. С. 75.

Рукопись из собрания Е.В. Барсова не единственная, где «Стоглав» надписывается как сочинение Тимофея Андреевича. Еще больший интерес в этом смысле представляет список из собрания рукописных книг митрополита Филарета (Дроздова) – РГБ, ф. 317, № 52. Так же как и упомянутые выше рукописи из собраний В.Г. Дружинина и Е.В. Барсова, он представляет собой сборник из двух частей: по 100 и 57 глав. На л. 1 в верхнем поле над оглавлением первой части помещен заголовок «Книга Стоглав», а после окончания второй части оставлена писцовая запись, сообщающая, что эта книга «сочинения Тимофея Андреевича Поморского...»¹⁹. Кроме того, на пустом листе после оглавления, между л. 5 и 6, помещена запись одного из владельцев, сделанная простым карандашом и точно передающая содержание книги: «Сочинитель сей книги Тимоф[ей] Андр[еевич] Помор[ский] имел цель сию что наша ц[е]рковь есть соборная нужная, а не полная в церемониях церковных».

Итак, в свидетельствах старообрядческих переписчиков и книжников, археографов XIX в. и современных исследователей встречаются три вероятных имени создателя книги «Стоглав»: Даниил Битюговский, Тимофей Андреев (Серебренников) и Ефим Перевощиков – все представители различных беспоповских согласий. Причастность Перевощикова к созданию книги мы вслед за Ивановским считаем маловероятной. Если и может идти речь о его авторстве, то исключительно в форме дополнения или редакции сборника уже готовых выписей, сформировавшегося еще до рождения самого Перевощикова.

Редакции одного памятника или разные сочинения? Попытаемся выяснить, как соотносятся между собой тексты списков поморского «Стоглава» с другими сборниками, которые Даниилу Битюговскому приписывают составители каталога «Сочинения писателей старообрядцев второй половины XVIII века». «Первой» редакцией они вслед за В.Г. Дружининым считают списки типа БАН, Друж. 967 или ГИМ, Хлуд. 287, в композиции которых выделяются три части с общим количеством глав в 144. Первая и вторая части имеют сплошную нумерацию глав, которых всего насчитывается 120. Тематика первой части: вопросы старообрядческой догматики, совершения таинств крещения и исповеди, духовного причащения, священства, совершения богослужения, истинной веры и ереси, отношений с еретиками, авторитета церковного предания и т.п. Вторая часть, состоящая из 33 глав, имеет заглавие «О антихристе» и посвящена исключительно эсхатологической проблематике: знамениям пришествия антихриста и наступления последних времен. Наконец, в 22 главах третьей части²⁰, не имеющей отдельного заглавия, рассматриваются вопросы, касающиеся бытия монашества в беспоповстве. Все три части имеют общее заглавие: «Собрание из разных книг с показанием свидетельств древних святых отец и нынешней господствующей церкви учителей. О крещении поливательном и единопогружательном. О исповедании грехов неосвященным и пребывающих без причастия. О еретицах в три погружения крещающих, како святии покрещеваху. О антихристе, о Илии и Енохе. О иночестве. И о прочих нужнопотребных правил для ведения в христианском житии чадом церковным». В списке из коллекции А.И. Хлудова все части сборника объединены заголовком «Древняя церкви предание»²¹.

Вторая, «пространная» редакция представлена принадлежавшей П.Д. Богданову рукописью РНБ, Q.I.1070 конца XVIII – начала XIX в.²² Она содержит в первой части 112 глав²³, вторая часть, так же как и в первой редакции, насчитывает 33 главы апокалиптической тематики, которые здесь имеют отдельную нумерацию. Наконец, третья часть (о священстве, еретической хиротонии и принятии еретиков) насчитывает 49 глав. В другом

¹⁹ РГБ, ф. 317. № 52. Л. 227 об. Здесь и далее ссылки на номер листа приводятся по архивной фолиации.

²⁰ В ГИМ, Хлуд. 287 в третьей части насчитывается 20 глав, которые, по наблюдениям И.А. Бычкова, соответствуют главам 31–49 последней части сборника РНБ. Q.I. 1070 (Бычков И.А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П.Д. Богданова... С. 41).

²¹ Попов А.Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова... С. 554.

²² И.А. Бычков датировал книгу началом XIX в. Она писана на белой и голубой бумаге с белой датой водяных знаков «1795» и «1799». Рукопись представляет, таким образом, наиболее ранний список «Стоглава».

²³ В нумерации глав допущен сбой: две главы обозначены номером «11».

списке 1830-х гг. этой же редакции из собрания Ф.А. Каликина (БАН, Калик. 133) представлена только первая часть сборника в 112 главах, заголовок отсутствует²⁴.

Наконец, «третья», по мнению авторов каталога, редакция отразилась в списке БАН, Друж. 739, к ней же можно отнести упомянутые выше РГБ, ф. 317, № 52 и ф. 17, № 20, а также рукопись МАДМ ОФ. 1368 (пока единственный обнаруженный нами список, содержащий только первую часть, т.е. интересующий нас «Стоглав»). Вторая часть насчитывает 57 глав об истинном и еретическом священстве и устройении монашества, вероятно, подобных тем, что составляют 49 глав третьей части в списках «пространной» редакции. Главы во второй части, следующие за 48, не вписываются в общую тематику раздела – о чинах священства и о монашестве в «кафолической» церкви – и производят впечатление добавленных позднее. В них представлены свидетельства по большей части по тем вопросам, где позиции поморцев и федосеевцев расходились: моление за царя (глава 50), браки (50, 52–56), исповедь (49), допустимость вкушения «торжищного брашна» (51). Здесь собраны выписки из апостольских посланий, святоотеческих творений и церковного законодательства, подкрепляющие позиции вероучения поморцев. Например, для доказательства допустимости вкушать «торжищное» членам истинной церкви без совершения каких-либо очистительных молитв и поклонов приводятся свидетельства из Апостола, Бесед апостольских Иоанна Златоуста и Кормчей в духе «*castis omnia casta*». Обращаясь к свидетельствам из святоотеческого предания (Златоуст, Толковый Апостол и Никон Черногорец), составитель также доказывает необходимость моления «о царех не точию о верных, но и о неверных».

Итак, списки книги «Стоглав» со второй частью из 57 глав несут характерные приметы именно поморской, а не федосеевской традиции. Поэтому их принадлежность Даниилу Битюговскому маловероятна, и нам становятся понятны сомнения в атрибуции сочинения, возникшие у В.Г. Дружинина. В то же время федосеевский характер списков «первой» редакции типа БАН, Друж. 967 не вызывает сомнений. Так, в главе 9 хотя и не идет речь о самом надписании на Кресте Господнем – как известно, убедительно обосновать свою точку федосеевцам было весьма трудно, доказывается, что «титла, на Кресте Пилатом положенная» была помещена на доске, прибитой ко Кресту.

Итак, есть основания рассматривать «первую» редакцию как федосеевскую, а «третью» – как поморскую. Теперь мы можем провести их текстуальное сравнение, выделив общие для двух сборников тематические блоки и отдельные главы и сопоставив их тексты в двух редакциях.

Состав и тематика глав «Стоглава» и «Собрания». Сначала кратко охарактеризуем композицию двух редакций. Первые 23 главы книги «Стоглав» посвящены важнейшим вопросам состояния соборной церкви во времена умаления ее членов, отсутствия земного священноначалия и невозможности совершения евхаристии видимым, чувственным образом. Следующие далее главы развивают темы совершения важнейших таинств при таком состоянии церкви. Главы 24–33 посвящены бескровной жертве и духовному причащению, 34–46 – крещению, 47–51 – исповеди. В главах 52–54 рассматриваются вопросы священства в соборной церкви. Главы 55–64 посвящены сущности истинной веры: здесь объясняются такие понятия, как «вера», «христианин», «кафолик», «догмат». В главах 65–85 освещаются вопросы сущности ереси, еретической хиротонии, отношений с еретиками и т.д. Наконец, примерно с главы 86 тематика сборника плавно переходит к вопросу авторитетов для членов истинной церкви, каковыми не могут считаться отдельные иерархи или священники, «аще учение имут развращенное», или даже соборы, если их постановления расходятся с соборами «прежде бывшими». Здесь утверждается высший авторитет Священного Писания и церковного предания.

«Собрание» также построено как сборник выписей: хотя и близкий по составу книге «Стоглав», но имеющий иную композицию. В первых 38 главах он представляет собой апологию основных догматических и обрядовых положений, отстаиваемых старообрядцами

²⁴ Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века... С. 150. Характерной особенностью списка БАН., Калик. 133 является отсутствие выписей из творений «новых учителей» во всех главах сборника.

в полемике, прежде всего с официальной церковью: погружательное крещение, трисоставность древа Креста Господня и его восьмиконечная форма, двуперстное крестное знамение, «однолитерное» написание имени Спасителя, недопустимость для христиан брадобрития, пение аллилуйи дважды, авторитет старопечатных книг и т.д. Здесь в отдельных главах собраны библейские и святоотеческие свидетельства в пользу позиции старообрядцев, в других – выписки из «умствований» богословов пореформенной церкви о тех же предметах. При этом мнения «новых учителей» в этих главах как антитезис противопоставлены свидетельствам из Писания и церковного предания, а не подкрепляют их, как в «Стоглаве» и части глав, общих для обеих редакций. Далее следуют главы, посвященные вопросам совершения таинств в церкви, не имеющей священства, в следующем порядке: 39–48 – крещение, 49–51 – исповедь. В главах 52–57 приводятся свидетельства в пользу возможности духовного причащения для членов беспоповской церкви. В 58–87 и двух (в некоторых списках трех) нумерованных главах не выделяется каких-либо компактных тематических блоков. Здесь помещены выписи об авторитете церковного предания, сущности веры и догматов, хиротонии и совершении таинств у еретиков, отношениях членов истинной церкви с еретиками. Сюда также включены «исторические» главы, например 86 «Яко приезжающие Москву уже после Стоглавного собора вселенсии православнии патриарси, коликими похвалами ублажиша сияющее в России православие». Важное место занимает пространная глава 79 «Кратчайшее описание еретических деяний, восприимших начало к происхождению своему грех ради наших от лета 1667», где приводится постановление Большого Московского собора 1666–1667 гг. с анафемой защитникам старого обряда. С помощью святоотеческих свидетельств в этой главе представлены как бы ответные анафематизмы в адрес «российской» церкви. В целом последний раздел «Собрания» носит компилятивный характер. Следующие далее главы 88–120 объединены общим заголовком «Часть вторая. О антихристе» и посвящены исключительно апокалиптической тематике. Из них только в восьми главах (89, 90, 92, 96, 101, 108, 113, 116) приводятся согласные с преданием выписки из «новых учителей». Поскольку эту часть можно считать отдельным сочинением (в списке РНБ, Q.I.1070 она составляет самостоятельный раздел, не связанный с предшествующим), мы оставим ее в стороне.

Уже этот беглый обзор композиции двух сочинений показывает, что перед нами, скорее, два разных произведения, а не редакции одного. «Стоглав» отличается от «Собрания» большей стройностью композиции. Заметны также и жанровые отличия: «Стоглав» – скорее догматический трактат, последовательно объясняющий текущее, с точки зрения беспоповцев, состояние церкви, главой и основанием которой является Сам Сын Божий, и выводящий из этих общих посылок ответы на сотериологические вопросы, связанные с совершением необходимых для спасения таинств, а также об отношении к ереси и еретикам, и, наконец, обосновывающий авторитет Писания и предания при отсутствии видимой церковной иерархии и т.д. «Собранию» более свойственна апологетическая и полемическая направленность, что частично отразилось и в композиции сочинения, а именно в разделах, не совпадающих со «Стоглавом», построенным по принципу *pro et contra*. Если в «Стоглаве» приводятся цитаты из произведений писателей патриаршей и синодальной церкви, не противоречащие позициям старообрядцев-беспоповцев²⁵, то в случае «Собрания» именно в подборе выписей из «новых учителей» ярко проявляется полемический тон. Составитель выбирает цитаты зачастую очень резкие, осуждающие и высмеивающие позицию защитников старого обряда. Кроме того, он акцентирует и взаимные противоречия в мнениях «новых учителей» по тем или иным принципиальным для старообрядцев вопросам. Так, в начале главы 12 «О таинстве крестного знамения» наряду с недвусмысленными анафематизмами и инвективами в адрес защитников старого обряда из «Скрижали», «Пращицы», «Розыска о раскольничьей брынской вере» и «Присяги священником, хотящим взыти на степень священства» приводятся высказывания о том, что любое

²⁵ Характерно, что эти цитаты помещаются в конце глав и вводятся киноварными подзаголовками вида «Согласно сему и новейшии учителя», «Согласно сему умствуют и новейшие учителя», «Согласно сему и в новых книгах свидетельствуется», «Тоже умствуют и новые учителя» и т.д.

знамение креста священо и что «у древних отец» отсутствуют свидетельства о правильном виде перстосложения («Обличение неправды раскольников»). Далее, после киноварного подзаголовка «Отзде внемли, яко новии учителя в знамении крестном и между собою великое имут несогласие», помещены цитаты, отстаивающие исключительно троеперстие со ссылкой на авторитеты – «по древнему преданию святых апостол» («Пращица»), а также излагающие противоречивые версии о появлении двоеперстного сложения на Руси: «от Феодоритова писания, неведением внесшеся в печатныя книги» («Скрижаль») либо о его введении «еретиком арменином Мартином мнихом» в 1149 г. («Пращица»).

Общие главы «Собрания» и «Стоглава». К какому же источнику восходят общие для двух сборников главы? Для ответа на этот вопрос выделим совпадающие главы и сопоставим их тексты в двух сочинениях. Для этого мы пользовались списком «Книги Стоглав» из собрания митрополита Филарета (РГБ, ф. 317, № 52), датированным в писцовой записи 1829–1830 гг. Также мы сверялись с указанным Е.М. Юхименко списком из собрания Е.В. Барсова (РГБ, ф. 17, № 20), хотя и более поздним, но в некоторых местах оказавшимся более исправным. Кроме того, впервые привлечена рукопись «Стоглава» из Музея истории Алтайской духовной миссии (МАДМ ОФ. 1368), близкая по датировке к списку митрополита Филарета. Привлекались также списки РНБ, Q.I.1070, БАН, Калик. 133 и Дрвехранилища Института русской литературы (ИРЛИ), Калик., 68.

«Собрание» привлечено по исправному списку из собрания Е.В. Барсова (РГБ, ф. 17, № 823) второй четверти XIX в., писанному поморским полууставом на 234 л. Для сверки мы обращались также к другому списку XIX в. из того же собрания (РГБ, ф. 17, № 567), писанному поморским полууставом на 91 л. К сожалению, этот список с обширными лакунами, часть которых восстановлена на вставных листах гражданской скорописью, содержит только первую часть, без глав об антихристе. Другой, более исправный список мы обнаружили среди рукописей Музейного собрания (РГБ, ф. 178, № 699). В кратком описании он обозначен как «Сборник выписей, старообрядческий»²⁶. Судя по штампу в круглой рамке в виде вензеля «В.Д.» под короной на л. 2, ранее рукопись принадлежала Василию Андреевичу Дашкову (1819–1896) – помощнику директора Румянцевского музея, известному этнографу и собирателю древностей. Список датируется второй четвертью XIX в., писан поморским полууставом на 128 л. Он представляет собой 15 переплетенных тетрадей и, к сожалению, имеет лакуны.

Первый общий для двух сборников тематический блок представляют главы о крещении. Это главы 35–41, 43 и 44 в «Стоглаве», которым соответствуют главы 39–45, 46 и 47 «Собрания». Второй – главы о бескровной жертве и причащении. В «Стоглаве» это главы 28, 27, 29–31 и 33, в «Собрании» – 52–56 и 57 соответственно. Третий тематический блок – всего три общие главы о покаянии: 47–49 в «Стоглаве» и 49–51 в «Собрании». В последний блок общих глав мы объединяем разнообразные главы о вере, ереси, еретическом и истинном священстве, о церковном предании. В «Стоглаве» это 9, 14 (13)²⁷, 59 (58), 61 (60), 63 (62), 64, 74 (72/73), 80 (79), 85–88 и 93, в «Собрании» – 58, 70, 59, 60, 87, 61, 68, 69, 66, 67, 63, 64 и 65. Таким образом, число общих для двух сборников глав составляет 31, т.е. два сочинения совпадают по составу почти на треть.

В большинстве общих глав состав выписей в основном совпадает – только за одним исключением (мы рассмотрим его ниже) в «Собрании» не обнаруживается примеров дополнения глав новыми цитатами. Гораздо чаще здесь имеет место сокращение как самих текстов выписей, так и их общего числа. Примечательна в этом смысле глава 39, где приводится множество свидетельств о допустимости в случае отсутствия священнослужителей совершения таинства крещения мирянами. Здесь особенно заметно стремление составителя «Собрания» к сокращению многочисленных и зачастую однотипных выписей. Соответствующая ей глава книги «Стоглав» начинается с двух практически идентичных цитат: «Номо-

²⁶ Музейное собрание рукописей. Описание. Т. 1: № 1–3005. М., 1961. С. 15.

²⁷ Разница в счете глав обусловлена сбоем нумерации, отраженным в части списков. Например, в списках БАН, Друж. 739 и РГБ, ф. 17, № 20 две главы помещены под номером «9». Таким образом, общее число глав в сочинении – 101.

канон, 65: Ибо Господь наш Иисус Христос многим священства не имущим повеле крестити. Зонарь, прав[ило] 168: И Бог наш Иисус Христос многим от апостол, не имущим иерейства, повеле крещати»²⁸. В «Собрании» же цитата имеет следующий вид: «Номоканон, 65: Ибо Господь наш Иисус Христос многим священства не имущим иерейства повеле крещати»²⁹. Получается, что эти две разные выписи оказались как бы слиты в одну. Этот пример вполне может оказаться и следствием механической описки, но и в таком случае в «Стоглаве» фиксируется более исправное состояние текста.

В той же главе в «Собрании» оказалась усечена выписка из Севаста Арменопула (книга 1, сечение 5, надпись 1, толкование), в которой пропущены слова «...яже оставишася и определения возисполнити»³⁰. Далее помещена выписка из третьей книги Арменопула о том, что при отсутствии священника некрещеного младенца должен крестить его отец или любой христианин. В следующей за ней цитате из «Книги о семи таинствах» Гавриила Филадельфийского речь идет о том же самом, поэтому составитель опустил ее и оставил только краткую отсылку: «Тожде утверждает и Гавриил Филадельфийский архиепископ»³¹. Также усеченный вид имеет выписка из «древлеписменной Кормчей, глава 111», где содержится уже неоднократно упоминавшееся выше правило о крещении младенцев мирянами при отсутствии священников³².

На редактирование составителем композиции этой главы указывает и то, что в «Собрании» цитата из «Жезла правления» оказалась размещена выше начала раздела «свидетельств новых учителей», ранее выписки из рукописной Кормчей. При этом уникальное свидетельство из Кормчей «старохаратейной в полдесть, Глушицкого монастыря»³³ вообще оказалась опущено, может быть потому, что вызвало сомнения составителя в авторитетности источника. Сокращенный вид имеют также цитаты из «новых учителей»: в выписи из «Скрижали» исключен тавтологический для этой главы фрагмент о допустимости крещения младенцев мирянами, опущен также аналогичный пассаж в цитате из «Жезла правления», отсутствуют также выписи из книги «О должностях пресвитеров приходских» 1776 г. и «Православного исповедания Кафолической и Апостольской церкви Восточной» Петра Могилы («Книга Катехисис, изданная при патриарсе российском Андриане»).

В рассмотренной выше главе сокращение текстов почти дословно совпадающих выписей выглядит достаточно уместным, однако не всегда редакторскую работу в «Собрании» можно считать удачной. Например, в «Стоглаве» глава 49 имеет весьма пространный заголовок: «Аще не обрящем человека, к нему же бы возмогли сотворити исповедание, тогда достоин каятися ко Господу, ибо Господь, видя добрый наш залог и совершенное раскаяние, отпускает грехи, аще по нужде и не улучим к человеку исповедатися»³⁴. В то же время в «Собрании» название соответствующей ей главы 50 сокращено так: «Аще не обрящу человека, к нему же бы могли сотворити исповедание, тогда достоин каятися Самому Богу»³⁵. Составитель использовал начало выписи из Севаста Арменопула, начинающейся с вопроса от первого лица в единственном числе, при этом в заголовке главы согласование в числе, как можно видеть, оказалось нарушено.

В другом случае в главе 54, озаглавленной «О причащении, яко нужды ради скажут святити чрез желание и усердие духовно причащаются»³⁶, приводится выписка из Жития

²⁸ РГБ, ф. 317, № 52. Л. 75.

²⁹ РГБ, ф. 17, № 823. Л. 51 об. См. по другому списку: РГБ, ф. 178, № 699. Л. 41 об.

³⁰ РГБ, ф. 317, № 52. Л. 76.

³¹ РГБ, ф. 17, № 823. Л. 53.

³² Здесь опущен фрагмент «Правило 37. Подобае не крещенным младенцем, аще не обрящется в месте священник, крещатися от обретаемых христиан или от своего отца» (РГБ, ф. 317, № 52. Л. 77 об.–78).

³³ РГБ, ф. 317, № 52. Л. 76 об.–77. О значении этого фрагмента в текстологии редакций Кормчих книг см.: Корогодина М.В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII века: в 2 т. Т. 1: Исследование. СПб., 2017. С. 122–124.

³⁴ РГБ, ф. 317, № 52. Л. 93.

³⁵ РГБ, ф. 17, № 823. Л. 66.

³⁶ Соответствует главе 29 «Стоглава», имеющей более пространное заглавие: «Во обстоянии нужды спастися могут правовернии и без причащения Святых Таин, ибо чрез приношения духовныя своя жертвы всяк может насыщаться Иисуса по мере своего приношения».

Иоанна Милостивого по Великим Минеям Четиим. Здесь цитируется пространное изречение святого, предостерегающего паству от посещения еретических молелен, так что лучше совсем оставаться без причащения, нежели причащаться у еретиков³⁷. В анафорически построенном периоде верность церкви ее чад уподоблена верности мужа своей жене: «К сему же блаженный учае и засвидетельствоваше, яко никако, никогда же отнюдь еретичестве общении и паче сквернении причастится. Аще и весь живот ваш, рече блаженный, и от какия нужды или напасти безпричастни пребудете, не обретающе соборные церкви, *аще бо естество жены плотяны закон[н]е притяжавше, аще по стране некоей кроме ея ину пояти Богом и законы возбраняеми есмы, аще ли сие сотворим, казнени будем...*»³⁸. Выделенное курсивом сравнение причастия у еретиков с супружеской изменой читается только в списках «Стоглава», тогда как в «Собрании» было опущено редактором, что обеднило стилистический облик цитаты и нарушило ее сложный грамматический строй.

В той же главе 54 в выписке из книги «О семи тайнах церковных» Гавриила Филадельфийского, где сказано о необходимости совершения таинств крещения и покаяния для спасения души, был изменен порядок слов, в результате чего ее смысл оказался затемнен³⁹.

Показательный пример неудачной обработки, изменившей смысл исходной цитаты и отразившей непонимание редактором текста источника, мы видим в главе 63 «Собрания» (соответствует главе 87 книги «Стоглав») в выписи из Бесед Иоанна Златоуста на 14 посланий апостола Павла. Во фрагменте из Беседы на 2 Тим. (глава 1, нравоучение 2) речь идет о том, что следует повиноваться словам Павла не как обычного человека, но как апостола, через которого говорит Сам Христос⁴⁰. В списке из собрания митрополита Филарета мы имеем наиболее полный вид цитаты⁴¹.

Иоанн Златоуст.

Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623

«Стоглав» (РГБ, ф. 317, № 52)

«Стоглав» (МАДМ ОФ. 1368)

«Собрание» (РГБ, ф. 17, № 823)

И что глаголю?
Ниже Павлу
повиновати ся
подобает, аще
нечто свое
глаголет, аще нечто
человеческое,
но апостолу,
Христа имущему
глаголюща в себе...

Ниже. И что
глаголю? Ниже
Павлу повиноватися
подобает, аще нечто
свое глаголет, аще
нечто человеческое,
но апостолу Христа
имущему, глаго-
люща в себе...

Ни(ж): ниже Павлу
повиноватися
подобает, аще нечто
свое глаголет, аще
нечто человеческое

Ниже: Павлу
повиноватися
подобает(т), аще
нечто свое глаголет,
аще нечто челове-
ческое

В других просмотренных нами списках «Стоглава» цитата уже приводится в усеченном виде, с пропуском риторического вопроса⁴². Наконец, в «Собрании» читаем: «Ниже: Павлу повиноватися подобает, аще нечто свое глаголет, аще нечто человеческое»⁴³. В последнем

³⁷ Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 1–12. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1897. Ст. 869–870.

³⁸ РГБ, ф. 317, № 52. Л. 58–59 об.

³⁹ «...крещение и покаяние, еуже несть кроме летъ спасения получитьи» (РГБ, ф. 17, № 823. Л. 74 об.) вместо правильного «ею же кроме несть летъ спасения получитьи» (РГБ, ф. 317, № 52. Л. 58).

⁴⁰ Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев: Типография Киево-Печерской Лавры, 1623. Ст. 2553.

⁴¹ РГБ, ф. 317, № 52. Л. 128 об.

⁴² МАДМ ОФ. 1368. Л. 192; РГБ, ф. 17, № 20. Л. 215; БАН, Калик. 133. Л. 143; РНБ, Q.I.1070. Л. 158 об.; Древле-хранилище ИРЛИ, Калик. 68. Л. 176 об.

⁴³ РГБ, ф. 17, № 823. Л. 92 об.; РГБ, ф. 178, № 699. Л. 73 об.

случае получается, что редактор устранил из цитаты отрицательную частицу «ниже» в значении «даже ... не»⁴⁴, по-видимому, приняв ее за повторенное омонимичное наречие, указывающее на пропуск при цитировании. Таким образом, исходный смысл сменился на противоположный: получается, что Павлу следует повиноваться и тогда, когда он говорит от своего «человеческого разумения».

Что касается соответствия цитат в двух сборниках их источникам, то здесь практически всегда выписи в «Стоглаве» переданы с большей корректностью. Представим наши наблюдения в форме таблицы.

Источник цитаты	«Стоглав» (РГБ, ф. 317, № 52)	«Собрание из разных книг» (РГБ, ф. 17, № 823)
...и искупил ны еси Богу кровию Твоею от всякаго колена и языка, и людей, и племени и сотворил еси нас Богу нашему царя священники, и воцаримся на земли... (<i>Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис. Киев, 1625. С. 23–24</i>)	Искупил ны еси Богу кровию Твоею, от всякаго колена и языка, и людей, и племени, и сотворил еси нас Богу нашему царя священники, и воцаримся на земли (гл. 28, л. 56 об.)	Искупил ны еси кровию Твоею, от всякаго колена и языка, и людей, и племени, и сотворил еси нас Богу нашему царя и священники и воцаримся на земли (гл. 52, л. 70 об.)
...заклался еси и искупил еси Богу ны кровию Твоею от всякаго племени, и языка (<i>Православное исповедание веры соборныя и апостольския церкви восточныя. М., 1696. Л. 84–85</i>)	...заклася и искупил еси Богу нас кровию Твоею от всякаго колена и языка (гл. 28, л. 57)	...заклался и искупил еси Богъ нас кровию Своею от всякаго колена, и языка (гл. 52, л. 72)
Сия же вся ни от пророк, ни от апостол прияхом, но от святых отец наших, от святителей и преподобных (<i>Потребник иноческий. М., 1639. Л. 338</i>)	Сия же вся ни от пророк, ни от апостол прияхом, но от святых отец наших, от святителей и преподобных (гл. 9, л. 21)	Сия же вся ни от пророк, ни от апостол прияхом, но от святых отец наших, от учителей и преподобных (гл. 58, л. 86 об.)
...церковь соборная, яже всему Евангелию и всему учению вселенских соборов верует, а не части (<i>Катехизис большой. М., [1627]. Л. 118 об.</i>)	...церковь соборная, яже всему Евангелию и всему учению вселеньских соборов верует, а не части (<i>там же</i>)	...церковь соборная, яже всему Евангелию и всему учению вселеньских соборов верует, а не от части (л. 86 об. – 87)
Явлено отпадение веры есть и грѣдости оглаголение (<i>Книга Василия Великого. Острог, 1594. Л. 29 об.</i>)	Явленно отпадение веры есть и гордости оглаголение (гл. 59 (58), л. 105 об.)	Явственно отпадение веры есть и гордости оглаголение (гл. 59, л. 89)

⁴⁴ Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11 (Не – нятый). М., 1986. С. 366.

...ибо **учинени** бывше владычествовати вами пастырие, волцы суще (*Кириллова книга. М., 1644. Л. 467 об.*)

...ибо **учинени** бывше владычествовати вами пастырие, волцы суще (*гл. 87, л. 130 об.*)

...ибо **учении** бывшу владычествовати вами пастырие волцы суще (*гл. 63, л. 95*)

Наконец, значительную часть разночтений между двумя сборниками составляют ошибки, которые преобладают в «Собрании». Заметное число ошибок встречается в именах святых. Например, в главе 57 «Мнози от святых лучше соизволиша умерети, нежели от еретик причаститися» (соответствует главе 33 «Стоглава») в качестве примера приводится заголовок выпиши из Пролога и Минеи – память 1 ноября, где допущена ошибка в имени поминаемого святого – «святой мученик Ермоген»⁴⁵, тогда как «Стоглав» сохраняет правильное чтение – «Ермигилд»⁴⁶. Аналогично в главе 40, где приводятся примеры совершения крещения святыми, не имевшими священного сана, в выписке из Пролога (память 21 сентября) мученик Приск ошибочно называется «Крисп»⁴⁷. В другой памяти (4 октября) упоминаются мученики «Евгений и Филимон»⁴⁸ вместо правильного «Евсевий и Хиримон».

Таким образом, текстуальное сопоставление общих глав двух сборников дает однозначный ответ на вопрос об их взаимоотношении: составитель «Собрания» пользовался «Стоглавом» как источником для своего сочинения, которое отличалось полемичностью, а также большей широтой рассматриваемых тем.

Списки книги «Поморский Стоглав» XVIII–XX вв. и их текстуальные связи. Теперь, когда мы прояснили взаимоотношения «Собрания» и «Стоглава», вернемся к вопросу о редакциях последнего. Напомним, что в распределении списков по редакциям ключевым критерием выступает состав: списки «пространной» (по В.Г. Дружинину) редакции (РНБ, Q.I.1070; БАН, Калик. 133), имеющие в составе первого раздела собственно «Стоглава» 112 глав, противопоставляются выделяемому в «особую» третью редакцию⁴⁹ списку БАН, Друж. 739, а также подобным ему РГБ, ф. 317, № 52 и РГБ, ф. 17, № 20, в которых число глав равно 101.

При классификации списков не были приняты во внимание их текстологические особенности. Наблюдения в предыдущем разделе побуждают нас обратить внимание на список РГБ, ф. 317, № 52 из собрания митрополита Филарета (Дроздова) как сохранивший наиболее исправные чтения в выписях, в том числе при передаче цитат из печатных источников. По этому признаку он может быть противопоставлен не только спискам «Собрания», но и другим рукописям, содержащим именно «Стоглав» – как в 101, так и 112 главах.

Рукопись собрания митрополита Филарета написана в 1829–1830 гг. полууставом на 236 л., переплет – доски в коже с золотым тиснением⁵⁰. Список также примечателен записью переписчика, из которой мы узнаем его имя, а также имена автора и владельца оригинала книги: «Начата бысть писати сия книга с поморского писма, 1829 года сентябр[я]. 18, а окончана писмом Зах. Фед. Бр. 1830 года генваря 30-го. А сочинения Тимофея Андреевича Поморского. Имеется оная книга у Андр. Серг.». Запись прямо указывает на происхождение списка из одной общины, точнее даже из одной семьи. Переписчик книги – поморский иконописец и изограф Захар Федорович Бронин и ее владелец – духовный писатель и полемист Андреян Сергеев Озерский приходились друг другу свояками, будучи женатыми на дочерях настоятеля Монинской моленной московского купца Гавриила

⁴⁵ РГБ, ф. 17, № 823. Л. 85 об.

⁴⁶ РГБ, ф. 317, № 52. Л. 66; БАН, Калик, 133. Л. 67; РНБ, Q.I.1070. Л. 89 об.

⁴⁷ РГБ, ф. 17, № 823. Л. 56.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века... С. 131.

⁵⁰ *Тиганова Л.В., Неволин Ю.А.* Опись собрания рукописных книг Филарета, митрополита Московского (В.М. Дроздова): Фонд № 317. М., 1966. С. 15 (Машинопись).

Иларионовича Скачкова (1745–1821). З.Ф. Бронин вместе со своей женой Евдокией Гаврииловой занимались перепиской книг, в том числе весьма редких⁵¹.

Итак, несмотря на сравнительно позднюю датировку списка, есть веские основания считать именно его наиболее близким архетипу «Стоглава». В пользу этого свидетельствует и более полный вид многих выписей в РГБ, ф. 317, № 52, которые в прочих списках приводятся в усеченном виде. Приведем лишь несколько примеров: в более пространным виде приведены цитаты из Толкового Апостола (зачало 108, л. 549) в главе 9 («Не может быти та святая соборная и апостольская церковь, которая хулит и отмещет таинства святых отец...»)⁵², из «Ипполита папы Римского» в главе 22 («Во время антихристова в соборней церкви посреде мира верховных чинов не обряцется»)⁵³, «Слова 1 на арианы» Афанасия Великого в главе 70 («Вси еретицы аще и проповедают Исуса Христа, обаче под именем сим ин кроется у них»)⁵⁴, Иоанна Златоуста («Беседы апостольские») в главе 77 («Соборная бо церковь не возбраняет иноком и простым осуждати и проклинати еретиков»)⁵⁵, «от Постных святого Василия» в главе 83 («Не подобает христианом со иноверными и еретики общения имети в ядении и питии и в дружбе»)⁵⁶, из «Кириллова послания» в главе 89 («Лучше бо соборныя церкви чадом без пастырей быти нежели от зломудрствующих водитися»)⁵⁷. Гораздо пространный цитата из «Книги о правдивой единости...» Захарии Копыстенского, продолженная «Вопросом Киприана мниха Святыя горы Афонския о причащении в отсутствии священнослужителей»⁵⁸, составляющая целиком содержание главы 34 о возможности спасения без причастия в случае крайней нужды. В главе 66 («Что есть ересь?») сокращено выделенное киноварью название упомянутой книги Захарии Копыстенского⁵⁹. В главе 80 («Не может бо ни едина таина совершиться у еретиков вне соб[ор]ныя церкви») окончание выписи из Толкового Апостола (зачало 150, л. 548) имеет такой вид: «...тогда и тайны ни единыя в них [собраниях еретиков] несть, *разве крещения святого от них еже тако есть достойно, яко крещаемого от них, егда приходит к соединению церкви паки крестити нетребе*»⁶⁰. Выделенное курсивом окончание цитаты, обосновывающее истинность таинства крещения даже у еретиков, читается только в списке митрополита Филарета.

В указанных примерах фрагменты, опущенные в прочих списках, отделяются карандашными пометами в виде наклонной черты, что указывает на то, что текст так или иначе сверялся со списками «Стоглава», созданными позднее, чем оригинал списка РГБ, ф. 317, № 52, который, вероятно, и был автографом Тимофея Андреева.

Заключение. Таким образом, сравнение общих глав двух сборников по разным спискам конца XVIII–XX вв. позволяет сделать уверенный вывод о вторичности сочинения под названием «Собрание из разных книг...», атрибутируемого московскому федосеевцу Даниилу Битюговскому, по отношению к поморскому «Стоглаву». По нашему мнению, «Собрание...» можно отождествить с книгой, фигурирующей у Павла Любопытного под названием «Оплот Христовой церкви». Вот что пишет о ней знаток старообрядческой книжности: «Прекрасная и занимательная, духом убеждения и благочестием дышущая целая книга, состоящая из 120 глав, именуемая “Оплот (феодосианской) Христовой церкви против заблуждения и злобы внешних”». Такой характеристике соответствует и полемическая направленность «Собрания».

⁵¹ Юхименко Е.М. Поморское старование в Москве и храм в Токмаковом переулке: К 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Токмаковом переулке. М., 2008. С. 35.

⁵² РГБ, ф. 317, № 52. Л. 21 об.

⁵³ Там же. Л. 42 об.

⁵⁴ Там же. Л. 114 об.

⁵⁵ Там же. Л. 118 об.

⁵⁶ Там же. Л. 126 об.

⁵⁷ Там же. Л. 136.

⁵⁸ Там же. Л. 73 об.

⁵⁹ Там же. Л. 170.

⁶⁰ Там же. Л. 121 об.

Из свидетельств П. Любопытного о Тимофее Андрееве следует высокая оценка трудов лексинского наставника именно у федосеевцев: «Москва и Феодосиянская Церковь во многих странах всегда обращали на него глубокое внимание и давали ему преимущество в знании созерцательных предметов». Как отмечал А.И. Мальцев, «...не случайно именно в 90-х гг. XVIII в. Тимофей Андреев весьма лояльно относился к федосеевцам и написал сочинения, в которых явственно присутствует надежда на скорое примирение двух согласий. Среди этих сочинений обращает на себя внимание Послание, адресованное Петру Федорову в Санкт-Петербург»⁶¹. Е.М. Юхименко также было указано письмо Тимофея Андреева к другому федосеевцу – Ивану Петровичу Коржавину, где речь идет о переписке книг («Ответы на поповщину», «Никонова книга») на Лексе для отправки их в Москву⁶². Подобным образом к федосеевцам мог попасть поморский «Стоглав», переписывавшийся и дополнявшийся в течение XIX–XX вв., как мы увидели, и другими беспоповцами.

Литература

Бычков И.А. Каталог собрания славяно-русских рукописей П.Д. Богданова. Вып. 2. СПб., 1893. 333 с.

Великие Минеи Чети, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Ноябрь, дни 1–12. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1897. VI с., 884 стб.

Дружинин В.Г. Писания русских старообрядцев: перечень списков, составленный по печатным описаниям рукописных собраний. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1912. 534 с.

Ивановский Н.И. Критический разбор учения не приемлющих священства старообрядцев о церкви и таинствах. Казань, 1883. 420, [1] с.

Корогодина М.В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII в.: в 2 т. Т. 1: Исследование. СПб.: Альянс-Архео, 2017. 600 с.

Любопытный П.О. Исторический словарь и Каталог, или Библиотека староверческой церкви. М.: Университетская типография, 1866. 229 с.

Мальцев А.И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: проблема взаимоотношений. Новосибирск: Сова, 2006. 571 с.

Музейное собрание рукописей. Описание. Т.1: № 1 – № 3005 / под ред. И.М. Кудрявцева. М.: Скрипторий, 1961. 523, [1] с.

Писания выговцев: Сочинения поморских старообрядцев в Древлехранилище Пушкинского Дома. Каталог-инципитарий / сост. Г.В. Маркелов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. 422 с.

Попов А.Н. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А.И. Хлудова. М.: Синодальная типография, 1872. [10], X, 664, [2], 54 с.

Прохоров Н.И. Воспоминание о Ефиме Григорьевиче Перевозчикове // Братское слово. 1891. № 8. 15 апр. С. 612–622.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11 (Не – нятый). М.: Наука, 1986. 456 с.

Сочинения писателей-старообрядцев второй половины XVIII века / науч. ред. Н.Ю. Бубнов; авт.-сост. Н.Ю. Бубнов, В.А. Клишева, при участии А.А. Кудрина. СПб.: БАН, 2019. 542 с.

Юхименко Е.М. Андреев (Серебренников) Тимофей // Православная энциклопедия. Т. 2: Алексей, человек Божий – Анфим Анхильский. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2001. С. 347–348.

Юхименко Е.М. Новонайденные сочинения выговских писателей // ТОДРЛ. Т. 53. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 289–417.

Юхименко Е.М. Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке: К 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Токмаковом переулке. М., 2008. 168 с.

⁶¹ Мальцев А.И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII – начале XIX в.: проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006. С. 313.

⁶² РГБ, ф. 17 (собр. Е.В. Барсова), № 680.

References

- Bubnov, N.Yu. (Ed.). (2019). *Sochineniya pisateley-starobryadtsev vtoroy poloviny XVIII veka* [Works of the Old Believer Authors of the Second Half of the 18th Century]. St. Petersburg, BAN. 542 p.
- Bychkov, I.A. (1893). *Katalog sobraniya slavyano-russkikh rukopisey P.D. Bogdanova* [Catalogue of P.D. Bogdanov's Slavo-Russian Manuscripts]. St. Petersburg. Iss. 2. 333 p.
- Druzhinin, V.G. (1912). *Pisaniya russkikh starobryadtsev: perechen' spiskov, sostavlennyy po pechatnym opisaniyam rukopisnykh sobraniy* [Scriptures of Russian Old Believers: List of the Copies, Compiled According to Printed Descriptions of Manuscript Collections]. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova. 534 p.
- Ivanovskiy, N.I. (1883). *Kriticheskiy razbor ucheniya ne priemlyushchikh svyashchenstva starobryadtsev o tserkvi i tainstvakh* [Critical Investigation of Doctrine of the Priestless Old Believers about the Church and Sacraments]. Kazan. 420, [1] p.
- Korogodina, M.V. (2017). *Kormchie knigi XIV – pervoy poloviny XVII v.: v 2 tomakh. Tom 1: Issledovanie* [Nomocanons of the 14th – First half of the 17th Centuries: in 2 Vol. Vol. 1: Research]. St. Petersburg, Al'yans-Arkheo. 600 p.
- Kudryavtsev, I.M. (Ed.). (1961). *Muzeynoe sobranie rukopisey. Opisanie. Tom 1: № 1 – № 3005* [Museum Manuscript Collection. Vol. 1: No. 1 – No. 3005]. Moscow, Skriptoriy. 523, [1] p.
- Lyubopytnyy, P.O. (1866). *Istoricheskiy slovar' i Katalog, ili Biblioteka starovercheskoy tserkvi* [Historical Dictionary and Catalogue or Library of the Old Believer Church]. Moscow, Universitetskaya tipografiya. 229 p.
- Mal'tsev, A.I. (2006). *Starobryadcheskie bespopovskie soglasiya v XVIII – nachale XIX v.: problema vzaimootnosheniy* [Old Believer Priestless Confessions in 18th – Early 19th Centuries: Problem of Interrelationship]. Novosibirsk, Sova. 571 p.
- Markelov, G.V. (Ed.). (2004). *Pisaniya vygovtsev: Sochineniya pomorskikh starobryadtsev v Drevlekhranilishche Pushkinskogo Doma. Katalog-intsipitariy* [Scriptures of the Vygovsty: Works of Pomorian Old Believers in the Pushkin House Ancient Repository. Incipitarius Catalogue]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. 422 p.
- Popov, A.N. (1872). *Opisaniye rukopisey i katalog knig tserkovnoy pechati biblioteki A.I. Khludova* [Description of the Manuscripts and Catalogue of the Church Print Books of A.I. Khludov's Book Collection]. Moscow, Sinodal'naya tipografiya. [10], X, 664, [2], 54 p.
- Prokhorov, N.I. (1891). *Vospominanie o Efime Grigor'eviche Perevoshchikove* [Memories of Efim Grigor'evich Perevoshchukov]. In *Bratskoe slovo*. No. 8, April 15th, pp. 612–622.
- (1886). *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. 11 (Ne – nyaty)* [Dictionary of Russian Language of the 11th–17th centuries. Iss. 11 (Ne – nyaty)]. Moscow, Nauka. 456 p.
- (1897). *Velikie Minei Chetii, sobrannye vserossiyskim mitropolitom Makariem. Noyabr', dni 1–12* [Great Menaion Reader Collected by All-Russian Metropolitan Macarius. November 1–12]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. VI p., 884 col.
- Yukhimenko, E.M. (2001). *Andreev (Serebrennikov) Timofey* [Andreev (Serebrennikov) Timotheus]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr "Pravoslavnaya Entsiklopediya". Vol. 2: *Aleksiy, chelovek Bozhiy – Anfim Ankhial'skiy*, pp. 347–348.
- Yukhimenko, E.M. (2003). *Novonaydennyye sochineniya vygovskikh pisateley* [Newly Discovered Works of Vyg Aauthors]. In *TODRL*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin. Iss. 53, pp. 289–417.
- Yukhimenko, E.M. (2008). *Pomorskoe staroverie v Moskve i khram v Tokmakovom pereulke: K 100-letiyu osvyashcheniya pomorskogo khrama v chest' Voskreseniya Khristova i Pokrova Presvyatoy Bogoroditsy v Tokmakovom pereulke* [Pomorian Old Belief in Moscow and Church in Tokmakov Lane: For the Centenary of Consecration of Pomorian Church of the Resurrection of Christ and Intercession of the Theotokos in Tokmakov Lane]. Moscow. 168 p.

П.И. Мангилев*

СТАРООБРЯДЧЕСКОЕ ГЕКТОГРАФИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ
«ДЕЯНИЯ ВИЧУГОВСКОГО СОБОРА»
ИЗ СОБРАНИЯ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. О.Е. КЛЕРАdoi:10.31518/2618-9100-2025-3-15
УДК 091(1–81)*Выходные данные для цитирования:**Мангилев П.И. Старообрядческое гектографированное издание «Деяния Вичуговского собора» из собрания Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 219–234.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-15.pdf>*

P.I. Mangilev*

OLD BELIEVER HECTOGRAPHED EDITION
OF “ACTS OF THE COUNCIL IN VICHUGA”
(“DEYANIYA VICHUGOVSKOGO SOBORA”)
FROM THE COLLECTION OF THE SVERDLOVSK REGIONAL
MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER O.E. CLER

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-15

*How to cite:**Mangilev P.I. Old Believer hectographed edition of “Acts of the Council in Vichuga” (“Deyaniya Vichugovskogo sobora”) from the Collection of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore Named after O.E. Cler // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 219–234. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-15.pdf>]*

Abstract. The article summarizes observations on a hectographed edition that contains materials from two councils of Old Believer Wanderers (Beguny) that took place in the “Vichugovskaya strana” in 1912–1913. The councils were directed against A.V. Ryabinin, the leader of the agreement. He was accused of abuse of power, the establishment of a mill and trade. Three copies of this hectographed edition are known. Comparison of copies of the edition allowed us to make a number of observations about the work on the edition. The compiler of the collection of materials of the councils and its publisher was M.I. Zalessky. The hectographed edition contains a large and interesting material on the history of the Wanderer’s confession. The hectographed edition is described in detail based on the copy of the Sverdlovsk Regional Museum of Local History named after O.E. Cler. A detailed list of the composition of the collection of materials of the cathedrals is given.

Keywords: Old Believer hectographed editions, Old Belief, Wanderers (Beguny), archaeography, M.I. Zalessky.

*The article has been received by the editor on 14.03.2025.
Full text of the article in Russian and references in English are available below.*

Аннотация. В статье обобщаются наблюдения над гектографированным изданием, содержащим материалы двух соборов старообрядцев-странников, которые состоялись в «Вичуговской стране» в 1912–1913 гг. Соборы были направлены против А.В. Рябина, руководителя согласия. Его обвиняли в злоупотреблении властью, устройстве мельницы и торговли. Известны три экземпляра этого гектографированного издания. Сравнение экземпляров позволило сделать ряд наблюдений о работе над ним. Составителем сборника материалов соборов и его издателем был М.И. Залесский. Гектографированное издание содержит большой и интересный материал по истории

* **Петр Иванович Мангилев**, кандидат исторических наук, Екатеринбургская духовная семинария, Екатеринбург, Россия, e-mail: mangilev_petr@mail.ru

Petr Ivanovich Mangilev, Candidate of Historical Sciences, Yekaterinburg Theological Seminary, Yekaterinburg, Russia, e-mail: mangilev_petr@mail.ru

согласия странников. Оно подробно описано по экземпляру Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера. Дана подробная роспись состава сборника материалов соборов.

Ключевые слова: старообрядческие гектографированные издания, старообрядчество, странники, археография, М.И. Залесский.

Статья поступила в редакцию 14.03.2025 г.

Старообрядческие гектографированные издания из собрания Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера (СОКМ) уже становились предметом исследования¹. Настоящая статья посвящена старообрядческому гектографированному изданию «Деяния соборов 7420–7421 гг. в Вичуговской стране»². Книга была издана Максимом Ивановичем Залесским³ в 1915–1916 гг.

В 10-х гг. XX в. в согласии странников происходили горячие споры, которые привели к разделениям. Споры были вызваны бурной деятельностью «старшего преимушного», «патриарха» странников Александра (Павла) Васильевича Рябинина (инок Арсений; 1852–1937)⁴, который завел в г. Данилове Ярославской губернии училище, мельницу, лавку. Активная предпринимательская деятельность диссонировала с традиционными представлениями странников о должном. Кроме того, А.В. Рябинин, пользуясь своим первенством в согласии, злоупотреблял властью, назначая своих представителей (учреждая «ставропигии») в области, непосредственно не подлежащие его ведению.

В своей деятельности А.В. Рябинин нашел себе не только преданных сторонников, но и убежденных противников, во главе которых оказались Корнилий Петрович Пятаков, бывший «старший преимуший» (1900–1910), и старший Вичугского округа (современная Ивановская область) Феодор Михайлов. Ими было инициировано следствие о предпринимательской деятельности А.В. Рябинина и проведены соборы: «Вичуговский областной собор» (29 июля 1912 г.) и «Вичуговский большой собор» (19–25 мая 1913 г.). Сторонники А.В. Рябинина также провели соборы в Пензе (1–6 октября 1912 г.) и Казани (15–20 мая 1913 г.). Стороны сформулировали вины друг друга и произнесли друг на друга анафемы. История этих споров довольно подробно описана исследователями⁵. М.И. Залесский, один из самых активных оппонентов А.В. Рябинина, издал на гектографе материалы соборов

¹ Мангилев П.И. Старообрядческие гектографированные издания в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера // Церковь. Богословие. История. 2024. № 5. С. 523–531; Мангилев П.И. Гектографированные издания старообрядцев-странников в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Принципы описания. Описание сборника «Цветник Ружье» // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2024. № 48. С. 274–301.

² Свердловский областной краеведческий музей им. О.Е. Клера (СОКМ). № 21215/1ПИ4943.

³ О нем см.: Бубнов Н.Ю. К истории полевой археографии: 1. Экспедиции Библиотеки АН в Каргополь и Поморье (1959–1990 гг.) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. Вып. 6. СПб., 2013. С. 47–67; Кузнер И.Э. Биографические траектории и социальные трансформации старообрядцев-странников в первой трети XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022. С. 201–225.

⁴ Мальцев А.И. Старообрядческий наставник инок Арсений (А.В. Рябинин). Материалы к биографии // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 2. С. 68–71; Кузнер И. Милленаристы, капиталисты, кооператоры: позднимперский и раннесоветский опыт старообрядцев-странников // Ab Imperio. 2021. Т. 2021, № 2. С. 32–34; «Во странничестве подвиг совершивши...». Обзор материалов следствий по делам истинно-православных христиан странствующих. 1928–1949. М., 2021. С. 221–223.

⁵ Мальцев А.И. Проблемы церковной организации и управления в сочинениях староверов-странников (вторая половина XIX – начало XX века) // Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI–XX вв. Новосибирск, 2003. С. 157–176; Расков Д.Е. Собственность в восприятии староверов-странников: спор о паровой мельнице начала XX века // Липоване: история и культура русских старообрядцев. Вып. VI. Одесса, 2009. С. 221–230; Кузнер И. Милленаристы, капиталисты, кооператоры... Р. 25–59.

в Пензе и Казани⁶, а также материалы Вичуговских соборов⁷. Рассмотрение последнего издания как раз и составляет задачу настоящей статьи.

Гектографированное издание «Деяния соборов 7420–7421 гг. в Вичуговской стране» в настоящее время известно в трех экземплярах. Один экземпляр находится в Каргопольском собрании Библиотеки Академии наук⁸, куда поступил непосредственно от издателя – М.И. Залесского. Подробное описание этого экземпляра издания было выполнено Н.Ю. Бубновым⁹. Им же опубликовано «Оглавление соборных деяний»¹⁰.

Второй экземпляр издания находится в рукописном собрании СОКМ.

Третий экземпляр, вернее его ксерокопия, находится в рукописном собрании Института истории СО РАН¹¹. Описание этого экземпляра издания кратко, постатейной росписи состава нет¹². Некоторое представление о нем можно составить по работам А.И. Мальцева¹³.

Мы не имели возможности работать с новосибирским экземпляром издания, однако имеющаяся информация позволяет сделать заключение, что экземпляры из Новосибирска и Екатеринбурга идентичны или по крайней мере очень близки¹⁴.

Сравнение экземпляров издания, хранящихся в БАН и СОКМ, показало, что при всем очевидном сходстве различия разнообразны и многочисленны. Во-первых, издание СОКМ почти вдвое больше по объему (360 л.; БАН – 200 л.). Во-вторых, довольно существенны различия в содержании кодексов – наличие или отсутствие тех или иных текстов, порядок их следования. Как кажется, одного этого уже достаточно, чтобы говорить о том, что перед нами два разных издания. Однако полистное сравнение экземпляров¹⁵ показало, что абсолютное большинство листов в том и другом кодексе напечатано с одной матрицы.

Можно видеть, что экземпляр БАН имеет двойную фолиацию. Так, например, на л. 21 просматривается затертый, но вполне читаемый номер 77. Этот лист соответствует л. 77 в экземпляре СОКМ. И это не единичный случай. На л. 30 экземпляра БАН мы встречаем двойную нумерацию тетрадей: церковнославянская цифра 9 соседствует с арабской цифрой 22. И действительно, девятая тетрадь в экземпляре БАН соответствует двадцать второй тетради в экземпляре СОКМ. Случаев двойной нумерации много, хотя второй номер не всегда виден – иногда прямо по нему новый номер подведен чернилами или напечатан на гектографе.

Ряд документов в экземпляре СОКМ пронумерован (№ 1–49). Не все эти документы присутствуют в экземпляре БАН. Те же, которые в этом экземпляре есть, номеров не имеют. Однако для проставления номеров оставлено свободное место. В остальном, кроме номера, такие листы экземпляра БАН полностью соответствуют листам экземпляра СОКМ. На л. 39 экземпляра БАН чистой является примерно четвертая часть листа вверх.

⁶ СОКМ № 21213/1ПИ4944. Подробнее об издании см.: Мангилев П.И. Материалы соборов старообрядцев-странников, бывших в Пензе в 1912 г. и в Казани в 1913 г.: гектографированное издание из коллекции Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2025. № 49. С. 241–251.

⁷ СОКМ № 21215/1ПИ4943.

⁸ Отдел рукописей Российской академии наук (ОР БАН), Каргоп. 173.

⁹ Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук: последняя четверть XIX – первая четверть XX в. Каталог изданий и избранные тексты. СПб., 2012. № 94. С. 69–70.

¹⁰ Там же. С. 408–412.

¹¹ Центр хранения рукописей, старопечатных книг и редких изданий Института истории СО РАН (ЦХРСКИРИ ИИ СО РАН), № 16/02-г.

¹² Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН. Новосибирск, 2011. С. 108.

¹³ Мальцев А.И. Проблемы церковной организации... С. 157–176; Мальцев А.И. Источники по истории страннического согласия второй половины XX в. в Собрании рукописей Института истории СО РАН (соборные постановления и послания руководителей согласия) // Гуманитарные науки в Сибири. 2004. № 3. С. 29–33.

¹⁴ Сердечно благодарим С.Г. Петрова и Н.А. Старухина за помощь в отождествлении изданий.

¹⁵ Эта возможность представилась благодаря тому, что электронная копия экземпляра ОР БАН Каргоп. 173 доступна на сайте Библиотеки Академии наук. См.: Каргопольское собрание рукописей [Электронный ресурс] // Библиотека Российской академии наук (БАН). URL: http://ecatalog.ras.ru:8080/cgi-bin/irbis64r_11/cgiirbis_64.exe?LNG=&C21COM=F&I21DBN=KARS&P21DBN=KARS&S21FMT=&S21ALL=&Z21ID=&S21CNR (дата обращения: 30.01.2025).

В экземпляре СОКМ (л. 98) в этом месте несколько строк текста (окончание предшествующего документа, в экземпляре БАН отсутствующего) и номер документа (№ 45). В экземпляре БАН (л. 188) оставлено пустое место для заголовка. В экземпляре СОКМ (л. 313) этот заголовок («Приложение 6») есть. При этом в колонтитуле соответствующих документов (БАН, л. 188–193) мы читаем: «приложение 6».

В связи с вышесказанным возникает необходимость понять, как происходил процесс печати в таких случаях. Часть тиража печаталась с матрицы, которая не содержала полного текста, а потом матрица дополнялась необходимым текстом и печаталась следующая часть тиража? Или создавалась новая матрица, содержащая лишь дополнительный текст, и листы с ранее отпечатанным текстом дополнялись текстом с новой матрицы? А.В. Вознесенский приводит данные о том, что готовивший по заказу Д.В. Батова оригиналы для гектографа Ф.П. Кондратьев писал только фиолетовыми чернилами, и Д.В. Батов просил его оставлять место для текста, который должен был быть вписан красными чернилами¹⁶. Но технологически это несколько иное.

Можно предполагать, что экземпляр издания, хранящийся в БАН, частично включает разного рода пробные листы и т.п. Издатель мог собрать экземпляр для себя из того, что оставалось и годилось к использованию¹⁷.

При подготовке издания М.И. Залесский пользовался собранием документов Вичуговского собора. В этом первоначальном собрании материалов собора документы имели нумерацию. Залесский дает документам, как уже говорилось выше, свои номера, но при этом указывает в скобках и прежний номер: «№ 14 (14)», «№ 27 (16)»¹⁸. Для издания привлекаются новые дополнительные документы. Как можно понять, создание нового свода материалов Вичуговского собора идет параллельно с работой над изданием гектографа. Издатель не всегда знает, какой номер получит тот или иной документ, на каких листах издания он окажется, и поэтому вынужден оставлять пустое место, чтобы вписать от руки номер документа и лист, на которые ему бывает необходимо сослаться. Иногда оговаривает, что документы были перемещены: «Письмо Николы Яковлев<ича> к Федору Мих<айловичу> помещено выше, № 35, лист 58. Там же и ответ Фед<ора> Мих<айловича> Никол<е> Яковл<евичу>, № 36, лист 59»¹⁹.

Издание продолжало дополняться, когда основная работа над ним была уже закончена. Так, между листами 54 и 55, 80 и 81, 102 и 103 был вставлен ряд листов, на которых размещены дополняющие издание документы. Имеется также вставка между листами 301 и 302. Если в предыдущих случаях добавочные листы были изготовлены специально для издания, то в последнем случае это отдельные издания, которые были добавлены к «Приложению 3». Это приложение содержит решения соборов об избрании руководителей страннических общин и дополнительные документы здесь вполне уместны. Приложенные издания представляют собой напечатанные на гектографе решения собора 6 июля 1918 (7425) г. об избрании «старейшего и первого брата пред странами», а также об избрании «старшего управителя» Вичугской страны. Кроме того, экземпляр одного из этих изданий вложен в исследуемый кодекс и описан нами отдельно ниже. Можно предполагать, что эти соборные постановления были изданы на гектографе с целью рассылки по странническим общинам подобно тому, как новоизбранные предстоятели поместных церквей извещают о своем избрании другие поместные церкви.

Ниже приведено описание гектографированного издания. При описании придерживаемся выработанных нами ранее принципов²⁰. В квадратных скобках [] помещена информация, вносимая нами, в угловых скобках <> раскрыты сокращения. В листовой формуле звездочкой * отмечены номера листов, вписанные чернилами.

¹⁶ Вознесенский А.В. Коллекция гектографированных изданий Дионисия Батова в Отделе редких книг Российской национальной библиотеки: каталог. СПб., 2024. С. 9.

¹⁷ Там же. С. 12.

¹⁸ СОКМ № 21215. Л. 19, 45.

¹⁹ Там же. Л. 79 об.

²⁰ Описание старообрядческих гектографированных изданий: методические рекомендации. Екатеринбург, 1993; Мангилев П.И. Гектографированные издания... С. 283–285.

* * *

СОКМ № 21215/1ПИ4943. «ДЕЯНИЯ СОБОРОВ 7420–7421 ГГ. В ВИЧУГОВСКОЙ СТРАНЕ». [1915–1916 гг.] Залесский М.И. [сост. и изд.]

Бумага: начала XX в., со штемпелем: в гнутой рамке: ФАБРИКИ / НАСЛЕДНИКОВ / СУМКИНА / № 6 – Клепиков²¹, № 202 – 1869, 1909.

Формат: 2°, 346×210. Экземпляр обрезанный.

Объем: 360 л. 1⁴–4⁴, 1⁴–13⁴, 14⁴⁺², 15⁴–20⁴, 21⁴⁺², 22⁴–25⁴, 26⁴⁺³, 27⁴, 28*⁴–32*⁴, 33⁴–64⁴, 65*⁴–69*⁴, 70*⁴⁺¹, 71*⁴, 72⁴–76⁴, 77⁴⁺³, 78⁴–82⁴, 83² = I–II, 1 нн. (тит), 1–15, [16], 1–30, 31*, 32–54, 54 (2), [54a], 55–75, [75a], 76–80, 80(2), 81(2), 81–90, [90a], 91–102, 99(2), 100(2), 101(2), 103–106, 107*–126*, 127–250, 251*–274*, 274(2)*, 275*–278*, 279–293, 294*–297*, 298–301, [301a, 301b, 301в], 302–328 = II + 358 = 360 л.; л. [16–16 об.], 19 об. (второго счета), 28 об., [54a–54a об.], 61 об., [75a–75a об.], 76 об., [90a–90a об.], 96 об., 240 об., 250 об., 270 об., 274(2) об., [301в–301в об.], 328 об. – без текста.

Строк: 31 + колонтитул; 34 + колонтитул (л. 241–250); 39 + колонтитул (л. 251–269).

Письмо: Оригинал рукописный. Полуустав. Чернила фиолетовые и алые (очень немного, в основном в колонтитулах).

Украшения: заголовки в двойных рамках, л. тит., 76, 79, 251.

Инициалы: с орнаментальными отрезками.

Пятая строка: «...честь и власть одних перед другими, но не...», л. 5; «...запрещено досаждавать царям и начальникам...», л. 10; «...златопробы//шленностию, но как народ узнал и сделал сход...», л. 5 (второй счет); «...Африкану Максимовичу!», л. 10; «Не писменно состоят в деле мельницы?», л. 25; «За сим с глубоким почтением кланяюсь...», л. 50; «№ 46-й», л. 100; «...отлученный от общения до рассмотрения дела не должен...», л. 150; «...из малаго града преходити в иный град. Ибо в...», л. 200; «...Александр Васильев не имеет себе равностепенна...», л. 250; «...извержен//наго и отлученнаго собором Александра Васильевича, ста//ршим...», л. 300.

Состав: «Оглавление соборных деяний», л. 1–15 об. (первого счета); «Письма к разным лицам». «№ 1-й (1). Письмо Агафьи Никитишны к Стефану Осиповичу и Иосифу Афиногеновичу». «25-го ноября 1910-го года». Нач.: «Почтенным старцам, рабам Божиим, Стефану Осиповичу, Иосифу Афиногеновичу! Кланяюсь niskой поклон. Затем извещаю вас...», л. 1–2 (второго счета); «№ 2-й (2). Письмо Африкана Максимовича к Александру Григорьевичу». «14-го декабря сего года 7419-го». Нач.: «Достопочтенному старцу рабу Божию Александру Григорьевичу и сущим с тобою обитающим...», л. 2–3 об.; «№ 3-й (3). Письмо Ивана Стефановича к Александру Григорьевичу». «10-го генваря 7419-го (1911) года». Нач.: «По молитве. Аминь. Почтенному моему отцу и рабу Божию Александру Григорьевичу! И сущим с тобою сестрицы Галины Григорьевны...», л. 3 об.–5 об.; «№ 4-й (4). Доношение Александра Григорьевича и Корнилия Петрова к Федору Михайловичу 7419-го года, генваря 22-го (1911) г.». Нач.: «Во преимущих второму, достопочтеннейшему старцу, рабу Исус Христову! Феодору Михайловичу! и прочим...», л. 5 об.–8 об.; «№ 5-й (5). Просьба к во преимущих старейшему Александру Васильевичу о упразднении мельницы и торговли. 7419-го года, 28 генваря (1911) г(ода)». Нач.: «Ко преимущих старейшему рабу Исус Христову, Александру Васильевичу! Заочно с пожеланием всех благ лицеземно кланяемся. Поелику все мы истинно православно верующие христиане...», л. 9–9 об.; «№ 6-й (6). Письмо к Африкану Максимовичу Феодора Михайл<овича> и Александра Григ<орьевича>». «28 генваря 7419-го (1911) г<ода>». Нач.: «Почтенному старейшему Африкану Максимовичу! И вашим помощникам, желаем вам здравия и душевнаго спасения...», л. 10–10 об.; «№ 7-й (7). Письмо Африкана Максимовича к Александру Григорьевичу (ответное). 7419-го года,

²¹ Клепиков С.А. Филигранные и штемпельные на бумаге русского и иностранного производства XVIII–XX вв. М., 1959 (Далее – Клепиков).

февраля 6-го (1911 г<ода>)). Нач.: «Достопочтеннейшему о Христе Иисусе старцу рабу Божию Александру Григорьевичу! Аз, грешный человек Африкан Максимович...», л. 10 об.–11; «№ 8-й (8). Призыв старцев от Феодора Михайловича в д<еревню> Яшино по приказанию во преимущих старейшего Александра Васильевича». «7419-го года, марта 9-го дня (1911 г<ода>)). Нач.: «Почтенному старейшему предела рабу Божию Стефану Иосифовичу! и помощнику твоему старцу Иосифу Анфиногеновичу! Заочно с любовью...», л. 11 об.–12; «№ 9-й (9). Приезд во преимущих старейшего Александра Васильевича в д<еревню> Яшино и завинение им просьбы, написанной к нему Феодором Михайловичем о упразднении мельницы и торговли». «Во святую четыредесятницу на третьей недели Великого Поста, 7419 года, в пяток, 11-го марта». Нач.: «Во преимущих старейший почтенный Александр Васильевич, для оправдания себя и своих действий...», л. 12–13 об.; «№ 10-й (10). Показание нижеподписавшихся старцев, что Александр Васильевич говорил в дер<евне> Яшине про Африкана Максимовича». Нач.: «В 7419 году, генваря 28-го дня мы написали письмо за подписом рук во преимущих старейшему Александру Васильев<ичу> и просили...», л. 14–15; «№ 11-й (11). Показание Василия Алексеевича из предела старшего Кирика Харламовича, Вичугской страны. 7421-го года, мая 1-го дня». Нач.: «Я, нижеподписавшийся Василий Алексеевич, будучи вытребован в 7419 года, марта 11-го дня...», л. 15–16 об.; «№ 12-й (12). Неложное свидетельское показание о первоначальном фактическом доказательстве, что мельница – Александра Васильевича». Нач.: «От Ярославля боголюбцы и некоторые христиане усмотрели...», л. 16 об.–18; «№ 13-й (13). Уполномочие от Феодора Михайловича на следствие в обитель Александра Васильевича, старцев Иону Кирилловича и Василия Алексеевича». «7419-го года, 4 июля (1911 г<ода>)). Нач.: «Во преимущих старейшему достопочтенному старцу и рабу Божию Александру Васильевичу! С любовью низоземно кланяюсь...», л. 18 об.; «№ 14-й (14). 1-е следствие. 7419-го года, 7-го июля (1911 г<ода>)). Нач.: «Из Вичугского округа старейшим Феодором Михайловичем посланы...», л. 19–28 об.; «№ 15-й. 2-е следствие. 7419-го года, 17-го августа (1911 г<ода>)). Нач.: «Из Вичугского округа старейшим Федором Михайловичем посланы были почтенные старцы Федор Павлович Каргопольского округа и Василий Алексеевич...», л. 29–31; «№ 16-й. Письмо Ивана Стефановича [Виноградова] Вичугского округа старцам». «25 августа 1911-го года». По молитве. Нач.: «Аз, грешный Иван, смею вам, рабы Божии, на ваше...», л. 31 об.; «№ 17-й. Продолжение 2-го следствия. 7419-го года, 17-го августа. Отдел 2. На вопросы Федора Павловича и Василия Алексеевича Игнатий Григорьевич Пепеляев дает ответное показание». Нач.: «Вопрос 1-й. Кто пригласил вас в дом?...», л. 32–32 об.; «№ 18-й. Продолжение 2-го следствия. Отдел 3-й. Показание старца Иассона Иосеевича. 7419-го года, 18-го августа». Нач.: «Показание 1. Рабочие, как на мельнице, так и в лавке...», л. 33–34; «№ 19-й. Показания старцев Никона Федосеевича и Леонида Кузьмича». Нач.: «Показание 1-е. 7419-го года, месяца октября 24-го дня. Мы, нижеподписавшиеся, непосредственно были вытребованы...», л. 34–34 об.; «№ 20-й. Свидетельства присутствующих на беседе в г<ороде> Данилове, в обители А<лександра> В<асильевича>. 21 ноября 7419 г<ода> (1910 г<ода>)). Нач.: «Писменное показание Африкана Максимов<ича>, слышанное им...», л. 35; «№ 21-й. Письмо старцев и суждение Феодорита Димитриевича о мельнице и торговле». Нач.: «Достопочтенному и высокоуважаемому преимуществу брату о Христе Иисусе Александру Григорьевичу и сущим с тобою братии! Пожелавши вам мира и любви...», л. 35 об.–36; «№ 22-й. Мнение старейшего Феодорита Димитриевича о мельнице и торговле написано им самим». Нач.: «О построенной мельнице и открытой торговле...», л. 36 об.–37 об.; «№ 23-й. Просьба к собору от христоробцев из братства Федора Мих<айловича>»²². Нач.: «С большим прискорбием вынуждаемся писать настоящее письмо...», л. 37 об.–39 об.; «№ 24. (1) Ответ

²² Текст опубликован Н.Ю. Бубновым: Старообрядческие гектографированные издания... С. 416–418.

Александра Вас(ильевича) на 1-е приглашение явиться на собор в 7420-м году, сентября 9-го в д<еревню> Сокериху». Нач.: «Почтенному во преимущих брату и сослужителю нашему...», л. 40–41; «№ 25-й. (Его же) ответ на 2-е приглашение в 7420 году, сентября 9-го». По молитве. Нач.: «Почтенному во преимущих старцу р<абу> Б<ожию> Феодору Михайловичу и всему почтенному собору...», л. 41–41 об.; «№ 26-й (15). Возвание к собору от старейшаго округа Федора Михайловича»²³. По молитве. Нач.: «Простите, Христа ради, меня грешного все вы вкупе, честные старцы...», л. 42–45; «№ 27-й (16). Речь А<гафьи> Н<икитичны> [Шигалевой] к собору. 7419-го года, сентября 11-го дня». Нач.: «Настоящее слово мое обращается ко всем собравшимся старцам...», л. 45 об.–46 об.; «№ 28-й. Краткий обзор собора и его окончания». Нач.: «Из ответов Александра Васильева, положенных выше за №№ 24 и 25...», л. 46 об.–49 об.; «№ 29-й. Предупреждение от Феодора Михайлов<ича> Александру Васильевичу в 40-й день Епифания Ивановича удалиться от избрания». «7420 года, месяца сентября 29-го дня». Нач.: «Во преимущих старейшему достопочтенному и боголюбивому старцу и рабу Исус Христову Александру Васильевичу! Я, грешный человек, старейший Вичугского округа...», л. 49 об.–50; «№ 30-й. Краткое объяснение, как Александр Васильев разсек на двое предел, и основал ставропигальное братство, и во оном поставил старейшим Спиридона Кузьмича». Нач.: «В Вичуговском округе под зависимостью старейшаго Федора Михайловича состоит предел...», л. 50 об.–54 об.; «№ 31-й. Показание Алексея Волкова. 7420 года, сентября 30-го дня». Нач.: «В день сорокового дня блаженной памяти в Бозе почившаго Епифания Ивановича...», л. 54 об.; «1. Показан<ие> о ставроп<игии> стар<ца> Евфим<ия> Филипп<ова>». «7420 г<ода>, сентября 30-го дня». Нач.: «В сороковой день почившаго Епифания Ивановича...», л. 54(2); «2. Показан<ие> Генадия Ефремова». «7420 года, сентября 30-го дня». Нач.: «В сороковой день почившаго старца Епифания Ивановича...», л. 54(2); «3. Письмо Ивана Никитича». Нач.: «По молитве. Аминь. Достопочтенным старцам и рабам Божиим...», л. 54(2)–54(2) об.; «№ 32-й. Показания старцев о Спиридоне Кузмиче». «7420-го года, месяца октября 1-го дня». Нач.: «Братство после блаженной памяти Епифан<ия> Иванова было спрошено...», л. 55–56 об.; «№ 33-й. Соборное определение Кирику Харламповичу. 7420-го года, месяца октября 1-го числа». Нач.: «Милостию Божию, мы, собравшиеся Вичугского округа старейшие с помощниками на областной собор...», л. 56 об.–57; «№ 34-й. Письмо Александра Васильева к Федору Михайловичу». «7420 г<ода>, октября 3». По молитве. Нач.: «Почтеннейшему во преимущих старейшему брату...», л. 57 об. «№ 35-й. Письмо Николы Яковлевича к Федору Михайловичу». «7420-го года, июня 6-го дня». Нач.: «Почтенному старцу и рабу Божию, батюшку Федору Михайловичу с почтением поклон...», л. 58–58 об.; «№ 36-й. Ответ Федора Михайловича Николу Яковлевичу. 7420-го года, июня 8-го дня». Нач.: «Почтенному моему креснику Николу Яковлевичу! Земно кланяюсь. Извещаю тебе, что получил я от вас, не назову законное, но самочиния пренаполненное письмо...», л. 59–60; «№ 37-й. Просьба к Александру Васильеву о ставропигии». «7420-го года, месяца июня 10 дня». Нач.: «Почтенному во преимущих старейшему брату и рабу Исус Христову Александру Васильевичу! Желаем о Господе всякого блага. Мы, нижеподписавшиеся, усмотрительным своим молчанием надеялись...», л. 60–61; «№ 38. Окружное послание 7420-го года, месяца июня 10-го дня». Нач.: «Возлюбленным и честнейшим сослужителям, старейшим и всем православным христианам...», л. 62–75 об.; «№ 39-й. Деяния областного собора в Вичуговском округе 7420-го года, месяца июля 29-го дня», л. 76–90 об.: «Краткий очерк о соборе». Нач.: «В Вичуговском округе, состоявшем под зависимостью старейшаго Федора Михайловича...», л. 77–79 об.; Пометка о том, что два письма, которые в собрании документов собора, видимо, находились здесь, в настоящем гектографе помещены

²³ Текст опубликован Н.Ю. Бубновым: Старообрядческие гектографированные издания... С. 413–416.

выше, на л. 58–59 (№ 35 и 36), л. 79 об.; «Извещение Спиридону Кузьмичу быть готовому на областный собор». «7420 года, июля 18-го числа». Нач.: Почтенному старцу Спиридону Кузьмичу о Господе приветствие! При оном извещаем...», л. 80; «Ответ Спиридона Кузьмина на предупреждение». «26 июля (7420 г<ода>)». Нач.: «Почтенным старцам Федору Михайловичу, Кирику Харламовичу и Давыду Васильевичу...», л. 80 об.; «Речь старейш<его> Феодора Михайл<овича> к собору». Нач.: «Старейший Вичуговского округа, аз, греш<ный> человек...», л. 80(2)–81(2) об.; «Первый вызов Спиридону Кузьмину». «7420-го года, месяца июля 28-го дня», л. 81; «Ответ Спиридона Кузьмина на первый вызов». «7420 г<ода>, июля 28-го», л. 81 об.; «Второй вызов Спиридону Кузьмину». «7420-го года, месяца июля 29-го дня», л. 81 об.–82; «Ответ Спиридона Кузьмина на второй вызов». «7420 года, июля 29-го», л. 82; «Третий вызов Спиридону Кузьмину». «7420-го года, месяца июля 29-го дня», л. 82–82 об.; «Соборное извержение Спиридону Кузьмину». «7420-го года, месяца июля 29-го дня». Нач.: «Божиею милостию собравшийся Вичуговской областный собор...», л. 82–83 об.; «Соборное извещение Александру Васильеву о извержении и отлучении Спиридона Кузьмина». «7420 года, месяца июля 29-го дня». Нач.: «Извещение от Вичугского областного собора боголюбезнейшему и честнейшему, во преимущих старейшему, старцу и рабу Божию...», л. 83 об.–85; «Соборное извещение христианам и всему народу, находящемуся у Спиридона Кузьмина о извержении и отлучении его». «7420-го года, месяца июля 29-го дня». Нач.: «Божиею милостию состоявшийся Вичуговский областной собор из числа старейших с помощниками и частных правителей и братии в соприглашении из Ярославской области старейших с их помощниками православным христианом и всему народу, находящемуся у Спиридона Кузьмича...», л. 85–86; «Соборное извещение всем православным христианам о извержении и отлучении Спиридона Кузьмина». «7420-го года, месяца июля 29-го дня». Нач.: «Божиею милостию состоявшийся Вичуговский областной собор из числа старейших с их помощниками и частных правителей и братии в соприглашении из Ярославской области старейших с их помощниками. Извещение возлюбленным о Христе старейшим и всем по вере истинно-православным христианам...», л. 86–90 об.; «№ 40-й. Повторение к Александру Васильев<ичу> о просьбе ставропигии». «7420 года, месяца августа 26-го дня». Нач.: «Возлюбленному, во преимущих старейшему брату и рабу Исус Христову Александру Васильевичу! О Господе желаем всякого блага...», л. 91–91 об.; «№ 41-й. Напоминание к Александру Васильев<ичу> о просьбе ставропигии». «7421 года, сентября 18-го дня». Нач.: «Почтенному, во преимущих старейшему старцу и рабу Божию Александру Васильевичу! По долгу истинно-христианскому заочно шлем приветствие...», л. 91 об.–92; «№ 42-й. Обоюдное соглашение в Каргапольской стране». «7421 года, месяца декабря 13-го дня». Нач.: «В пределе Каргапольской страны, в келье у почтенного старца Прохора Филипповича...», л. 92 об.–94; «№ 43-й. Письмо к Александру Васильев<ичу> 7421 г<ода> от 1-го генваря», Нач.: «Во преимущих старейшему брату и рабу Исус Христову Александру Васильевичу! Приветствие о Господе. Мы вашему боголюбию не единожды...», л. 94–95 об.; «Деяния большого собора в Вичуговской стране 7421-го года, месяца мая с 19-го по 25-е», л. 96–250; «№ 44-й. Извещение А<лександ>ру В<асильевичу> готовиться на судебный собор». «7421 года, месяца февраля 6-го дня». Нач.: «Во преимущих старейшему брату Александру Васильевичу! Приветствие от нашего собрания. Мы, нижеподписавшиеся (так! – П. М.), старейшие и братия весьма удивляемся вашему молчанию...», л. 97–98; «№ 45-й. Извещение А<лександ>ру В<асильев>у с объявлением 17-ти /17/ вин». «7421 года, месяца апреля 1-го дня». Нач.: «Во преимущих старейшему брату Александру Васильевичу! Приветствие о Господе. Посланное извещение от нашего собрания от 6-го февраля сего года...», л. 98–100; «№ 46-й. Возражение Ф<едора> М<ихайловича> на А<лександ>ра В<асильев>а приглашение

явится на собор» «7421 года, мая 1-го дня». Нач.: «Во преимущих старейшему брату Александру Васильевичу! Приветствие о Господе. Получили мы от вас чрез почтенных братьев Ивана Михайловича и Евлогия Федоровича три приглашения на ваш большой собор...», л. 100–102 об., 103–103 об.; «Извещение от Ф<еодора> М<ихайловича> и А<лександра> Г<ригорьевича> всем старейшим и прочим старцам с объявлением 17-ти вин и приглашение на большой собор». «7421 г<ода>, месяца апреля 1-го дня». Нач.: «Почтенному стар<ейшему> и о Христе брату Стефану Осиповичу о Господе мирствоватися и умудрятся...», л. 99(2)–101(2) об.; «№ 47-й. Показание ст<аршего> Корнил<ия> Петров<ича>: Александр Григорьевич признавал законно и правильно, что собирают с Феодором Михайловичем Больш<ой> собор». Нач.: «Аз, грешный и смиренный старец Корнилий Петров, свидетельствую...», л. 103 об.–104; «№ 48-й. Извещение всем христианам о письме Алекс<андра> Вас<ильевича>, не принятом Феод<ором> Мих<айловичем> и прочими старцами». «7421 года, мая 16-го дня». Нач.: «Были присланы от Александра Васильевича и его собора два почтенные брата Иван Михайлович и Евлогий Федорович...», л. 104 об.–105 об.; «№ 49-й. Три вызова к А<лександру> В<асильевичу> от Большаго собора явится для оправдания». «Первый вызов. 7421 года, мая 16-го дня» (л. 105 об.–106). «Второй вызов. 7421-го года, мая 16-го дня» (л. 106–106 об.). «Третий вызов. 7421-го года, мая 16-го дня» (л. 106 об.), л. 105 об.–106 об.; «Соборное извещение всем христианам и христороубам о извержении и отлучении бывшего старейшего Александра Васильевича». «7421-го года, месяца мая от 19-го и до 25-го дня». Нач.: «Божиею милостию состоявшийся преимущий собор в Вичуговской стране и соприсутствии Вичуговских и из Ярославских стран старейших с их помощниками, и со старцами, и братьями из Даниловскаго, и Казанскаго, и Каргопольскаго округов. Возлюбленным о Христе старейшим, и всем по вере истинно-православным христианом и последователям католической Церкви о Господе приветствие. Извещаем всем вам, что злохитрый дьявол своим коварным звизданием воздвигнул велию бурю...», л. 107–112 об.; «Свидетельства Святаго Писания на вины Александра Васильева». Нач.: «Вина 1-я. При вашей обители выстроена мельница...», л. 113–236 об.; «Письменные мнения членов Большаго собора о 34 винах за А<лекса́ндром> В<асильевы>м». Нач.: «По прочтении 34-х вин, оказавшихся за А<лекса́ндром> В<асильевым>, и по разобрании оных...», л. 237–240; «Пояснение на вины Александра Васильева 28-ю, 29-ю и 30-ю». Нач.: «28-я вина Александра Васильева, которая в соборном деянии озаглавлена так...», л. 241–250; «Разбор соборов» (Одна глава, 36 стихов). Нач.: «Глава 1. Краткое указание от Святаго Писания и исторических повествований...», л. 251–269 об.; «Приложения», л. 270–328; «Приложение 1. О мельнице», л. 271–274(2); «Письмо 1-е, Ивана Никитича». По молитве. Нач.: «О Христе Иисусе братьям, почтенным старцам, рабом Божиим, всем в купе собравшимся...», л. 271–271 об.; «2-е. Показ<ание> старца Евмения. 7418 года, месяца декабря». Нач.: «Была односторонняя беседа, где присутствовал Александр Васильев в деревне Голенищеве...», л. 271 об.; «3-е. Из письма стар<ицы> Татяны Агап<...>». «7421 г<ода>, августа 3-го числа». Нач.: «По молитве. Аминь. Почтенные старцы и рабы Божии: Феодор Михайл<ович> и со своими единомысленными. Сице аз, грешная...», л. 272; «4-е. Показания Ивана Петровича». Нач.: «Показание первое. В 1908 и 9-м году Александр Васильевич приезжал в Петроград...», л. 272–272 об.; «5-е. Показания Антония Андреевича». Нач.: «Показание первое, 7421 г<ода>, месяца февраля 7-го дня...», л. 272 об.–274 об.; «6-е. Показан<ие> Петра Ивановича». «7421 г<ода>, декабря 28». Нач.: «Петр Иванович свидетельствует: Александр Васильевич советовал Африкану Максимовичу...», л. 274(2); «Приложение 2. О разделении Казанского предела на два предела», л. 275–284 об.: «1-е. Письмо Н<икиты> С<еменовича> и старейших в Казанский предел». «7395 года, августа 26-го». Нач.: «Милостию Божиею мы, ниже-

подписавшиеся старцы и братия, при общем нашем собрании имели суждение на щет брата Савы Анисимыча...», л. 275–275 об.; «2-е. Извещение Н<иките> С<еменовичу> и Р<оману> Л<огиновичу> из Казани от Савы Анисимовича о разделении христиан и христолюбцев на два предела». «18 июля». Нач.: «Преимущим предстателям Никите Семеновичу и Роману Логиновичу. Приносим честь и благодарение за любовное устроение...», л. 276–277; «3-е. Определение старейших в Казань соединить два предела во един предел к Саве Анисимову». Нач.: «Братиям и сестрам нашего христианского соединения, имеющим прожитие в пределах Казани...», л. 277–279 об.; «4-е. Показание старца Евтихия Петрова из Яковлевскаго предела Вичуговской страны о Николе Васил<ьевиче>, что был послан в Казань в предельные старшие, а не по ставропигии. 7421 г<ода>, месяца ноября 14-го дня». Нач.: «Я, нижеподписавшийся непотребный человек Евтихий Петров, сим показанием извещаю...», л. 279 об.–280; «5-е. О том же показание благодетеля Василия Ефимова. 7421 г<ода>, месяца ноября 14-го дня». Нач.: «Я, нижеподписавшийся последователь истинно-православной Христовой Церкви, засвидетельствую что у меня жил старейший Никола Васильевич 18 лет...», л. 280 об.–281; «6-й. Подложный акт». Нач.: «Алекс<андра> Вас<ильева> Цветник. А<лександр> В<асильев> [назыв<ает>] “Просветитель”, отдел 78, лист 270. Ставропигия у предков была...», л. 281–282; «7-й. “О ставропигии”. Подложные отрывки из статей А<лександра> В<асильевича>. Собственноручное письмо ст<арца> Зосимы Стефановича (Каргапольской страны)». Нач.: «Кн<ига> статьи, дополненные собором, утвержденные посредством подписи рук в 7417 г<оду>. Стат<ия> 5, пункт 1-й. а) Старейшему страны иметь полную свободу...», л. 282 об.–283; «8-я. Письмо Петра Ивановича». Нач.: «Я, Петр Иванов, свидетельствую именно в том, что я слышал...», л. 283; «9. Определение старейших о Антипе Даниловиче». «7413 года, месяца генваря 29-го дня». Нач.: «Милостию Божией мы, существующии странствующие православнии христиане, потомки по линии Никиты Семенова и Романа Логинова...», л. 283 об.–284 об.; «Приложение 3», л. 285–3016 об.: «1. Два вопроса и доношение собору от Романа Логиновича». Нач.: «Вопрос 1-й. Что есть и следует предпочитать...», л. 285–286; «2. Речь Романа Логиновича, обращенная к собравшемуся собору». Нач.: «Почтенные отцы и братия и сослужители, весте ли кая есть вина...», л. 286–288 об.; «3-е. Соборная грамота или определение». Нач.: «Нынешняго текущаго времени 7402 года, марта 4-го. Так как послужил естеству долга преставился всеобщую смертью...», л. 288 об.–289 об.; «4-е. Соборное определение Роману Логиновичу». «7402 года, месяца июня 21-го числа». Нач.: «Состоявший собор из числа старейших братий стран и пределов и по случаю смерти старшаго брата...», л. 289 об.–290 об.; «5-е. Соборное определение на пять областей или округов». «7402 года, июня 21-го дня». Нач.: «По соборному общему нашему братскому обсуждению...», л. 291–291 об.; «6-е. Резолюция или постановление собора о пяти округах. Цветник А<лександра> В<асильева> (назыв<аемый>) “Просветитель”, отдел 8, глава 6, стих 4, лист 52 оборот. Постановление собора о пяти округах 1895 (1895) г<ода>, июня 20-го». Нач.: «Резолюция или постановление общаго соборнаго...», л. 291 об.–292 об.; «7-е. Письмо ст<арцев> Романа Логинов<ича> и Фомы Иванов<ича>, писанного (так! – П. М.) в Шуньгу старцу Петру Алексею (в 7402 год<у>)». «Июня 25-го дня 1895 года». Нач.: «Почтенному старцу и рабу Божию Петру Алексею<ичу>. Желаю быть при полном здравии и телесной крепости...», л. 292 об.–293 об.; «8-е. Свидетельство старцев Феодора Михайловича и Корнилия Петров<ича>». «7423 года, месяца июня 5-го дня». Нач.: «Мы, нижеподписавшиеся старцы, присутствовавшие лично на соборе в 7402 году, месяца июля 21 дня в деревне Ченцове при избрании Романа Логиновича...», л. 294–296; «9-е. Показание старца Феодора Кузмич<а> о соборном поставлении Ром<ана> Логин<овича>». Нач.: «Я, старец Феодор Кузмич, бывший на соборе в деревне Ченцове...», л. 296 об.–297;

«10-е. Показание старца Силуана Иванов<ича> о соборе в деревне Ченцове». «7421 года, 14-го апреля». Нач.: «Я, нижеподписавшийся и присутствовавший сам на том соборе...», л. 297–297 об.; «11-е. Соборное определение Корнилию Петровичу». «7409 г<ода>, сентября 1-го числа». Нач.: «Состоявшийся в Ярославском пределе собор из всех старейших...», л. 298–298 об.; «12-е. Соборное определение Александру Васильеву». «7418 года, августа 21-го дня». Нач.: «Божиею милостию состоявшийся преимуций собор в Вичуговском округе...», л. 299–299 об.; «13-е. Соборное определение Феодору Михайловичу». «7421-го года, месяца мая 22-го числа». Нач.: «Божие<ю> милостию состоявший Большой собор в Вичуговской стране с соучастием предельных старейших...», л. 299 об.–301 об.; [Постановление собора «в Вичугской стране» «7425-года, месяца июля 6 дня» о том, что после смерти Феодора Михайловича «старейшим и первым быть братом пред странами по чести уважения Александру Петровичу», л. 301а–301а об.; [Постановление собора «в Вичугской стране» «7425-года, месяца июля 6 дня» о том, что после смерти Феодора Михайловича избран «старшим управителем» Вичугской страны Давыд Васильевич], л. 301б–301б об.; «Приложение 4-е» (л. 302–308): «1. Показание почтенной старицы Раисы Васильевны о Никите Семеновиче». «7396 года, в городе Данилове». В конце: «7428 года, декабря 7-го дня». Нач.: «Блаженной памяти старца Никиту Семеновича преследовала гражданская власть...», л. 302–302 об.; «2. Отзыв Корнилия Петрова и Александра Васильева Федору Михайлову». «7410-го года, июня 9-го дня». Нач.: «Почтеннейший брат и сослужитель мерности наша...», л. 303–303 об.; «3-е. Письмо стар<ца> Корнилия Петрова к старцу Евтихию Петрову». «Июня 4-го текущего 7417-го года». Нач.: Почтенному старцу рабу Божию Евтихию Петровичу с пожеланием всех наилучших благ...», л. 303 об.–304; «4-е. Письмо Александра Васильева к С<емену> В<асильевичу> Катюшину». «Октября 23-го 7417 года». По молитве эпиграф: «Благодать и мир Христов да вселяется в сердцах хотящих спастись. А в злохудожную душу не внидет благодать Божия». Нач.: «Бывшим почтенным благодетелям Семену Васильевичу и Фотию Федоровичу и прочим...», л. 304 об.–308; «Приложение 5. Письма Александра Григорьева», л. 308 об.–312 об.: «Письмо 1-е, к ст<арцу> Федору Мих<айловичу>». «С<его> г<ода> (7420), мая 27». Нач.: «Почтенному, во преимуциях старейшему Федору Михайловичу! О Господе здравствовать и духовне умудряться, и приветствие нашею недостойною рукою. Всегда великим стремлением горю Вашу честность видеть...», л. 308 об.–310; «2-е. А<лександр> Г<ригорьевич> ко всем старцам вообще посылает письмо Надежды Иродионовны». «7420 г<ода>, июня 7-го дня». Нач.: «П. А. Во преимуциях старейшему Феодору Михайловичу, и Кирику Харлампиевичу, Иосифу Анфиног<еновичу>, Давыду Васильевичу, и Корнилию Петровичу, и прочим о Христе братьям...», л. 310 об.; «3-е. Письмо Надежды Иродионовны». «7420 года, июня 5 дня». Нач.: «Дорогая моя сестрица Марья Федоровна, была у нас беседа...», л. 311; «4-е. Письмо А<лександра> Г<ригорьевича> к Александру Васильев<ичу>». «7421 года, ноября 28-го». Нач.: «По молитве. Аминь. Во преимуциях старейшему старцу Александру Васильевичу...», л. 311 об.; «5. Письмо к старцу Василию Алекс<еевичу> (наз<ванного>) инокa Алексия». В конце: «...Александр Григорьев, во иноцех Алексей. 7422 г<ода>, ноября 10». Нач.: «Почтенному и уважаемому изуграфу Василию Алексеевичу...», л. 312; «6-е. К старице Леонилле Алекс<еевне>». В конце: «...во иноцех Алексей». Нач.: «Старица Леонилла Алексеевна, ты в воскресенье у меня была и сказала...», л. 312–312 об.; «Приложение 6, в котором помещены письма и показания по разным вопросам», л. 313–328: «1-е. «Двойное учение Александра Васил<ьева> и его учеников о св<ятой> Церкви: первоначально учили, что Церковь в век апостольский по управлению была поместная, а в последствии сие порицают ересью самопретыкателей». В конце: «7423 г<ода>, марта 11». Нач.: «Вопросы учеников Александра Васильевича –

Василия Иванова и Христофора Иванова. Вопрос 1-й: Просим доказать...», л. 313–313 об.; «Истинное показание присутствующих на двусторонней беседе в селе Сопелках». В конце: «А беседа была 7422 г<ода>, ноября 21-го дня». Нач.: «Мы, нижеподписавшиеся, услышавши и увидевши ответ Василия Иванова и Христофора Иванова...», л. 313 об.–318; «2-е. Статьи подлинной руки Никиты Семенов<ича>. Статья вторая. Правитель всей страны (в подобопримерность) митрополита или патриарха». Нач.: «И сверх этих означенных трех правителей предела...», л. 318 об.; «3-е. Определение о Евфимие Филипповиче, Спиридоне Кузьмиче и Антоние Андреевиче. 7418-го года, марта 6-го». Нач.: «Милостию Божиею мы, собравшиеся в Вичугском пределепреимущия старейшия пределов...», л. 319–319 об.; «4-е. Общее решение братства Епифания Иванов<ича>». Нач.: «Наше общее решение, достопочтенный старец Епифаний Иванович. 1-е. Быть Вам до смерти...», л. 319 об.; «5-е. Показание старицы Дросиды Полиевктовны». Нач.: «Я, нижеподписавшаяся старица Дросида Полиевктовна, вменяю за нужное...», л. 320–320 об.; «6-е. Письмо стар<ицы> Татяны Агап<>». «7421 г<ода>, августа 3-го числа». Нач.: «По молитве. Аминь. Почтенные старцы и рабы Божии: Феодор Михайлович! и со своими единомысленными. Сице аз, грешная...», л. 321–321 об.; «7-е. Показание старицы Раисы Васильевны». В конце: «7421-го года, декабря 7-го дня». Нач.: «7397-го года, месяца мая я, нижеподписавшаяся старица Раиса Васильевна, пожелала из под зависимости...», л. 322; «8-е. Показание стариц Вириinei Михайлов<ны> и Раисы Васильевны». В конце: «И это мы слышали при беседе в Сопелках 7421 года, ноября 27 дня. Старший Зосима Ефимов. Старший Александр Петров». Нач.: «Из Вахрушевскаго предела старший Едесий Степанович старца Алексия Евфимовича отлучил...», л. 322–322 об.; «9-е. А<лександр> В<асильев> именует себя патриархом». «7420 года, месяца сентября 30-го дня». Нач.: «В сороковой день в Бозе почившаго Епифания Ивановича...», л. 322 об.; «10-е. Письмо Александра Вас<ильевича> к Корнилию Петр<овичу> и А<лександру> Г<ригорьевичу>: просит дать денег (будто) взаймы В<асилию> И<вановичу> Рукавицину». «Декабря 17-го числа». Нач.: «Почтеннейшему нашему отцу и рабу Божию Корнилию Петровичу и сослужителю нашему Александру Григорьевичу с пожеланием всех благ...», л. 323–323 об.; «11-е. Письмо В<асилия> И<вановича> Рукавица к Александру Григорьеву о том же». «Село Ильинское, 9-го февраля 7419-го года». Нач.: «Многоуважаемому и достопочтенному и незабвенному старцу и рабу Божию Александру Григорьевичу! Первыми строками сего письма...», л. 323 об.–324; «12-е. Ответ В<асилия> И<вановича> Рукавица к Александру Григорьеву». «13 апреля». Нач.: «Многоуважаемому и достопочтенному старцу и рабу Божию Александру Григорьевичу. Спешу засвидетельствовать глубочайшее свое почтение...», л. 324–325; «13-е. Письмо старцев В<асилию> И<вановичу> Рукавицину». «7420-го года, июня 15-го». Нач.: «Достопочтенному и многоуважаемому благодетелю Василию Ивановичу! С любовью Духа заочно кланяемся...», л. 325–326; «14-е. Ответ В<асилия> И<вановича> Рукавица Федору Мих<айловичу> и прочим старцам». «Июля 28-го дня 7420 г<ода>». По молитве. Нач.: «Многоуважаемому и достопочтенному рабу Божию Федору Мих<айловичу> землекасательно кланяюсь...», л. 326–327; «15-е. Респиска А<лександра> В<асильева> и Ф<омы> В<асильева> в получении церковных денег». «7418-го года, августа 24 числа». Нач.: «Мы, Александр Васильев и Фома Васильев, получили общую сумму церковную...», л. 327–327 об.; «16-е. Письмо от ст<арца> Федора Мих<айловича> к Александру Васильеву о дозволении снять следствие при его обители». «7419 г<ода>, месяца июля 18-го». Нач.: «Во преимущих первейшему, достопочтенному и боголюбивому старцу и рабу Божию Александру Васильевичу достопочтительно низоземно кланяюсь...», л. 327 об.–328.

Переплет: доски, обтянутые тканью (застежки не предусмотрены), обрез окрашен красной краской.

Записи: на титульном листе и л. 328 штамп: «Научно-краеведческая библиотека Свердловского облмузея», в который синими чернилами вписано: «2630»; на титульном листе штампы: «Проверено», «Пр. 53»; на титульном листе записи: черными чернилами, зачеркнуто «Инв. № 385»; карандашом ачеркнуто «10448»; на л. 1 (второго счета) синими чернилами: «2630». Между л. 324–325 вложен клочок бумаги, на котором зелеными чернилами написано: «Сфотографировать письма Рукавицина».

Библиография: Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук: последняя четверть XIX – первая четверть XX в. Каталог изданий и избранные тексты / авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб., 2012. С. 94; Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН / сост. Т.В. Панич, Л.В. Титова. Новосибирск, 2011. С. 108.

Сохранность: хорошая.

Примечание: л. 298 – дефект, описанный В.А. Есиповой²⁴.

* * *

СОКМ № 21215/1ПИ4943. (II) [ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОБОРА «В ВИЧУГСКОЙ СТРАНЕ» «7425-ГОДА МЕСЯЦА ИЮЛЯ 6 ДНЯ» О ТОМ, ЧТО ПОСЛЕ СМЕРТИ ФЕОДОРА МИХАЙЛОВИЧА ИЗБРАН «СТАРШИМ УПРАВИТЕЛЕМ» ВИЧУГСКОЙ СТРАНЫ ДАВЫД ВАСИЛЬЕВИЧ]. Нач.: «Божиею милостию состоявшийся большой христианский собор в Вичугской стране <...> На сем соборе, по случаю преставления от нас в будущий век...». [1918 г.] [Залесский М.И., изд.].

Бумага: начала XX в., со штемпелем: в гнутой рамке: ФАБРИКИ / НАСЛЕДНИКОВ / СУМКИНА / № 4 – Клепиков, № 202 – 1869, 1909.

Формат: 2°, 356×218. Экземпляр обрезанный.

Объем: 2 л. Л. 2–2 об. – без текста.

Строк: 26.

Письмо: Оригинал рукописный. Полуустав. Чернила фиолетовые.

Украшения:

инициалы: с орнаментальными отроутками.

Записи: на л. 2 об. карандашом скорописью: «Копия постанов<ления> Дав<ыда> Вас<иль-евича> старш<им> Вичуг<овской> стран<ы>».

Сохранность: удовлетворительная.

Литература

Бубнов Н.Ю. К истории полевой археографии: 1. Экспедиции Библиотеки АН в Каргополь и Поморье (1959–1990 гг.) // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописей БАН. Вып. 6. СПб.: БАН, 2013. С. 47–67.

Вознесенский А.В. Коллекция гектографированных изданий Дионисия Батова в Отделе редких книг Российской национальной библиотеки: каталог. СПб.: РНБ, 2024. 236 с.

«Во странничестве подвиг совершивши...». Обзор материалов следствий по делам истинно-православных христиан странствующих. 1928–1949 / сост. И.И. Осипова. М.: Братонез, 2021. 360 с.

Есипова В.А. Старообрядческие гектографированные издания: к вопросу о технике тиражирования, формате и целевом назначении // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 3 (19). С. 169–186.

Клепиков С.А. Филиграния и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVIII–XX вв. М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. 306 с.

²⁴ Есипова В.А. Старообрядческие гектографированные издания: к вопросу о технике тиражирования, формате и целевом назначении // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2017. № 3 (19). С. 169–186.

Кузинер И. Милленаристы, капиталисты, кооператоры: позднеимперский и раннесоветский опыт старообрядцев-странников // *Ab Imperio*. 2021. Т. 2021, № 2. С. 25–59.

Кузинер И.Э. Биографические траектории и социальные трансформации старообрядцев-странников в первой трети XX века: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2022. 290 с.

Мальцев А.И. Старообрядческий наставник инок Арсений (А.В. Рябинин). Материалы к биографии // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2000. № 2. С. 68–71.

Мальцев А.И. Проблемы церковной организации и управления в сочинениях староверов-странников (вторая половина XIX – начало XX века) // *Исторические и литературные памятники «высокой» и «низовой» культуры в России XVI–XX вв.* Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2003. С. 157–176.

Мальцев А.И. Источники по истории страннического согласия второй половины XX в. в Собрании рукописей Института истории СО РАН (соборные постановления и послания руководителей согласия) // *Гуманитарные науки в Сибири*. 2004. № 3. С. 29–33.

Мангилев П.И. Гектографированные издания старообрядцев-странников в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера. Принципы описания. Описание сборника «Цветник Ружье» // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2024. № 48. С. 274–301.

Мангилев П.И. Старообрядческие гектографированные издания в книжно-рукописном собрании Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера // *Церковь. Богословие. История*. 2024. № 5. С. 523–531.

Мангилев П.И. Материалы соборов старообрядцев-странников, бывших в Пензе в 1912 г. и в Казани в 1913 г.: гектографированное издание из коллекции Свердловского областного краеведческого музея имени О.Е. Клера // *Вестник Екатеринбургской духовной семинарии*. 2025. № 49. С. 241–251.

Описание рукописей XVI–XX вв. из собрания Института истории СО РАН / сост. Т.В. Панич, Л.В. Титова; отв. ред. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2011. 322 с.

Описание старообрядческих гектографированных изданий: методические рекомендации / сост. П.И. Мангилев. Екатеринбург: Уральский гос. университет, 1993. 34 с.

Расков Д.Е. Собственность в восприятии староверов-странников: спор о паровой мельнице начала XX века // *Липоване: история и культура русских старообрядцев*. Вып. VI. Одесса, 2009. С. 221–230.

Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук: последняя четверть XIX – первая четверть XX в. Каталог изданий и избранные тексты / авт.-сост. Н.Ю. Бубнов. СПб.: БАН, 2012. 460 с.

References

Bubnov, N.Yu. (2012). *Staroobryadcheskie gektografirovannye izdaniya Biblioteki Rossiyskoy akademii nauk: poslednyaya chetvert' XIX – pervaya chetvert' XX v. Katalog izdaniy i izbrannyye teksty* [Old Believer Hectographed Editions of the Library of the Russian Academy of Sciences: Last Quarter of the 19th – First Quarter of the 20th Century. Catalogue of Publications and Selected Texts]. St. Petersburg, BAN. 460 p.

Bubnov, N.Yu. (2013). K istorii polevoy arkheografii: 1. Ekspeditsii Biblioteki AN v Kargopol' i Pomor'e (1959–1990 gg.) [On the History of Field Archeography: 1. Expeditions of the Library of the Academy of Sciences to Kargopol and Pomorye (1959–1990)]. In *Materialy i soobshcheniya po fondam otдела rukopisey BAN*. St. Petersburg, BAN. Iss. 6, pp. 47–67.

Esipova, V.A. (2017). Staroobryadcheskie gektografirovannye izdaniya: k voprosu o tekhnike tirazhirovaniya, formate i tselevom naznachenii [The Old Believer's Hectographed Editions: The Question of Printing Technique, Format and Purpose]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 3 (19), pp. 169–186.

Klepikov, S.A. (1959). *Filigrani i shtempeli na bumage russkogo i inostrannogo proizvodstva XVIII–XX vv.* [Watermarks and Stamps on Paper of Russian and Foreign Production of the 18th–20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo Vsesoyuznoy knizhnoy palaty. 306 p.

Kuziner, I. (2021). Millenaristy, kapitalisty, kooperatory: pozdneimperskiy i rannesovetskiy opyt staroobryadtsev-strannikov [Millenarians, Capitalists, Cooperators: Late Imperial and Early Soviet Experience of Old Believer Wanderers]. In *Ab Imperio*. Vol. 2021, No. 2, pp. 25–59.

Kuziner, I.E. (2002). *Biograficheskie traektorii i sotsial'nye transformatsii staroobryadtsev-strannikov v pervoy treti XX veka* [Biographical Trajectories and Social Transformations of Old Believer Wanderers in the First Third of the 20th Century], Cand. hist. sci. diss. St. Petersburg. 290 p.

Maltsev, A.I. (2000). Staroobryadcheskiy nastavnik inok Arseniy (A.V. Ryabinin). Materialy k biografii [Believer Mentor Monk Arseny (A.V. Ryabinin). Materials for a Biography]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 68–71.

Maltsev, A.I. (2003). Problemy tserkovnoy organizatsii i upravleniya v sochineniyakh staroverov-strannikov (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [Problems of Church Organization and Governance in the Works of Old Believer Wanderers (Second Half of the 19th – Beginning of the 20th Century)]. In *Istoricheskie i literaturnye pamyatniki “vysokoy” i “nizovoy” kul'tury v Rossii XVI–XX vv.* Novosibirsk, Izdatel'svo SO RAN, pp. 157–176.

Maltsev, A.I. (2004). Istochniki po istorii strannicheskogo soglasiya vtoroy poloviny XX v. v Sbornii rukopisey Instituta istorii SO RAN (sobornye postanovleniya i poslaniya rukovoditeley soglasiya) [Sources on the History of the Wanderer's Agreement of the Second Half of the 20th Century in the Collection of Manuscripts of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Council Resolutions and Messages of the Leaders of the Agreement)]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 3, pp. 29–33.

Mangilev, P.I. (1993). *Opisanie staroobryadcheskikh gektoografirovannykh izdaniy: metodicheskie rekomendatsii* [Description of the Old Believer's Hectographed Editions. Guidelines]. Yekaterinburg, Ural'skiy gosudarstvennyy universitet. 34 p.

Mangilev, P.I. (2024). Staroobryadcheskie gektoografirovannye izdaniya v knizhno-rukopisnom sobranii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni O.E. Klera [The Hectographed Editions of Old Believers in the Book and Manuscript Collection of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore Named after O.E. Cler]. In *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. No. 5, pp. 523–531.

Mangilev, P.I., archpriest. (2024). Gektoografirovannye izdaniya staroobryadtsev-strannikov v knizhno-rukopisnom sobranii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni O.E. Klera. Printsipy opisaniya. Opisanie sbornika “Tsvetnik Ruzh'e” [Hectographed Editions of the Old Believers-Wanderers in the Book and Manuscript Collection of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore Named after O.E. Cler. Description Principles. Description of the Collection “Florilegia Ruzh'e”]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 48, pp. 274–301.

Mangilev, P.I., archpriest. (2025). Materialy soborov staroobryadtsev-strannikov, byvshikh v Penze v 1912 g. i v Kazani v 1913 g.: gektoografirovannoe izdaniye iz kollektsii Sverdlovskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya imeni O.E. Klera [Materials of the Councils of Old Believers-Wanderers, which Took Place in Penza in 1912 and in Kazan in 1913: Hectographed Edition from the Collection of the Sverdlovsk Regional Museum of Local Lore named after O.E. Cler]. In *Vestnik Yekaterinburgskoy dukhovnoy seminarii*. No. 49, pp. 241–251.

Osipova, I.I. (2021). “Vo strannichestve podvig sovershivshi...”. *Obzor materialov sledstviy po delam istinno-pravoslavnykh khristian stranstvuyushchikh. 1928–1949* [“Having Accomplished a Feat in Wandering...”. Review of Materials of Investigations into Cases of True Orthodox Wandering Christians. 1928–1949]. Moscow, Bratonezh. 360 p.

Panich, T.V., Titova, L.V. (2011). *Opisanie rukopisey XVI–XX vv. iz sobraniya Instituta istorii SO RAN* [Description of Manuscripts of the 16th–20th Centuries from the Collection of the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences]. Novosibirsk, Izdatel'stvo SO RAN. 322 p.

Raskov, D.E. (2009). *Sobstvennost' v vospriyatii staroverov-strannikov: spor o parovoy mel'nitse nachala XX veka* [Property in the Perception of Old Believer Wanderers: A Dispute About a Steam Mill of the Early 20th Century]. In *Lipovane: istoriya i kul'tura russkikh staro-obryadtsev*. Odessa. Iss. VI, pp. 221–230.

Voznesensky, A.V. (2024). *Kollektsiya gektografirovannykh izdaniy Dionisiya Batova v Otdele redkikh knig Rossiyskoy natsional'noy biblioteki: katalog* [Collection of Hectographed Editions of Dionisy Batov in the Rare Books Department of the Russian National Library: Catalog]. St. Petersburg, RNB. 236 p.

Л.Д. Демидова*

**ЧЕЛОБИТНАЯ ИНОКА АВРААМИЯ
В КУРСОВЫХ РАБОТАХ СЛУШАТЕЛЕЙ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ (1864–1905 ГОДЫ)****doi:10.31518/2618-9100-2025-3-16
УДК 271.2+801.8(47)*Выходные данные для цитирования:
Демидова Л.Д. Челобитная инока Авраамия в курсовых работах слушателей
Московской духовной академии (1864–1905 годы) // Исторический курьер. 2025.
№ 3 (41). С. 235–248. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-16.pdf>*

L.D. Demidova*

**PETITION OF MONK AVRAAMII
IN THE TERM PAPERS OF STUDENTS
OF THE MOSCOW THEOLOGICAL ACADEMY (1864–1905)****

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-16

*How to cite:
Demidova L.D. Petition of Monk Avraamii in the Term Papers of Students of the
Moscow Theological Academy (1864–1905) // Historical Courier, 2025, No. 3 (41),
pp. 235–248. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-16.pdf>]*

Abstract. Term papers by students of the Moscow Theological Academy, dedicated to the study of the Petition of the monk Avraamii (1670) is only a small part of the works on the schism of the Russian Church in the 17th century, which have been preserved in the archives of the Moscow Theological Academy. This church educational institution became one of the centers for the scientific study of the Old Believers in the second half of the 19th century. Four works by students Vasily Lebedev, Konstantin Orlov, Stefan Zverev and Mikhail Solovyov were written in 1864, 1878, 1884 and 1905 respectively. Over the years, the scientific study of the problems of the schism of the Russian Church and the formation of the early Old Believer ideology has come a long way: many sources have been put into circulation, general and special research works have appeared. Academic papers were subject to the same source study problems that experienced authors of printed works faced at the time. However, independence of research was determined by the abilities and talent of the author. For example, S. Zverev, thanks to his general good erudition, was able to pose a number of interesting research problems in his work. On the contrary, M. Solovyov, who inherited the wealth of pre-revolutionary historiography on early Old Believers in almost its entirety, showed the least independence in studying the topic. The manuscript used by the students (RSL, f. 173.3, ms. 57) is notable for having both owner's and numerous researcher's notes. Their content is consistent with the observations on the text that were expressed both in student works and in N.I. Subbotin's comments on the publication of Avraamii's works. Research notes on manuscripts could certainly both provide for the "transmission" of observations on the text from a representative of one student generation to a representative of another, and also influence the formulation of the problems under consideration. The process of exchanging scientific knowledge between students and teachers of the Moscow Theological Academy was apparently mutual. There is reason to say that N.I. Subbotin, who came up with themes of the students' works and acted as their reviewer, take into consideration the students' observations on the text in his own publications, and reading the students' works could have stimulated his own research, reflected in the comments on the publication of the oeuvres of the monk Avraamii.

* **Лариса Денисовна Демидова**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

Larisa Denisovna Demidova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: lardem.nsk@gmail.com

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment "The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions" (FWZM-2024-0006).

Keywords: Moscow Theological Academy, N.I. Subbotin, schism of the Russian Church in the 17th century, early Old Believer movement, monk Avraamii, Petition of 1670.

The article has been received by the editor on 04.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Курсовые работы студентов Московской духовной академии, посвященные изучению Челобитной инок Авраамия (1670 г.), – лишь малая часть сочинений о расколе Русской церкви XVII в., которые сохранились в архиве этого церковного учебного заведения. Во второй половине XIX в. МДА стала одним из центров научного изучения старообрядчества. Четыре сочинения студентов Василия Лебедева, Константина Орлова, Стефана Зверева и Михаила Соловьева были написаны в 1864, 1878, 1884 и 1905 гг. соответственно. За эти годы научное изучение проблем раскола Русской церкви и формирования раннестарообрядческой идеологии проделало огромный путь: было введено в оборот множество источников, появились общие и специальные исследовательские труды. Для учебных работ были характерны те же проблемы критики источников, с которыми в то время столкнулись и опытные авторы напечатанных исследований. Тем не менее самостоятельная разработка темы зависела от способностей и таланта автора. Так, С. Зверев благодаря общей хорошей начитанности смог поставить в своем сочинении ряд интересных исследовательских проблем. Напротив, М. Соловьев, которому досталось богатство дореволюционной историографии по раннему старообрядчеству практически во всей полноте, проявил в разработке темы наименьшую самостоятельность. Рукопись Челобитной, которой пользовались студенты (ОР РГБ. Ф. 173.3 (собр. МДА). № 57), примечательна тем, что имеет как владельческие, так и множество исследовательских помет. Их содержание согласуется с теми наблюдениями над текстом, которые высказаны как в студенческих работах, так и в комментариях Н.И. Субботина к изданию сочинений Авраамия. Исследовательские пометы на рукописи, безусловно, могли как обеспечивать «трансляцию» наблюдений над текстом от представителя одного студенческого поколения к представителю другого, так и оказывать влияние на постановку рассматриваемых проблем. Процесс обмена научными знаниями между студентами и преподавателями МДА по всей видимости был обоюдным. Есть основания предполагать, что Н.И. Субботин, который и определял тематику студенческих работ, и выступал их рецензентом, учитывал студенческие наблюдения над текстом в своих собственных публикациях, а чтение студенческих работ могло стимулировать его собственные изыскания, отразившиеся в комментариях к изданию сочинений инок Авраамия.

Ключевые слова: Московская духовная академия, Н.И. Субботин, раскол Русской церкви XVII в., раннее старообрядчество, инок Авраамий, Челобитная 1670 г.

Статья поступила в редакцию 04.04.2025 г.

При формировании основ научного изучения старообрядчества во второй половине XIX в. ведущая роль в этом процессе в рамках церковного (или синодального) направления утвердилась за духовными академиями. С 50-х гг. XIX в. в академических учебных программах появляются курсы миссионерских дисциплин, включая историю и обличение раскола. В ходе череды реформ к концу века устанавливаются правила защит кандидатских, магистерских и докторских работ, из стен академий выходит ряд ученых, чьи труды по истории старообрядческого религиозно-общественного движения ныне считаются

классикой¹. В Московской духовной академии научные занятия в этой области и одновременно преподавание соответствующих церковно-исторических дисциплин связаны с именами Н.И. Субботина, Е.Е. Голубинского, Н.Ф. Каптерева, И.М. Громогласова². В архиве Московской духовной академии сохранились списки тем, которые предлагались преподавателями для студенческих курсовых и выпускных сочинений³, а также во множестве текстов работ слушателей (далее употребляется выражение «студенческие работы», которое использовали сами авторы и их рецензенты), нередко и преподавательские отзывы на них. Обращение к этим работам, во-первых, дает возможность увидеть, каким образом усваивались студентами наиновейшие научные знания, часть из которых они, очевидно, получали из первых рук; во-вторых, ответить на вопрос, насколько студенты сами были вовлечены в процесс генерации этого знания. Редкие работы из этого огромного рукописного массива публиковались печатным способом, таким образом они остались на периферии научной традиции. Тем интереснее понять, представляли ли они интерес как нечто большее, нежели ученический опыт, насколько оригинальными были эти исследования и не оказали ли они хотя бы опосредованного влияния на развитие научной мысли своего времени.

Как и в наши дни, ординарной была практика неоднократной защиты студентами разных годов обучения работ на одну и ту же тему. Из всего многообразия сочинений о времени раскола Русской церкви⁴ для рассмотрения в этой статье выбрано четыре, посвященных личности и творческому наследию раннестарообрядческого полемиста инок Авраамия. Как один из важнейших памятников, связанных с оформлением идеологии движения или, в выражениях того времени, «раскольнического учения», все авторы работ выделяли его Челобитную, созданную не ранее 1670 г. Четыре упомянутые работы были защищены в 1864, 1878, 1884 и 1905 гг. Хронологический отрезок в 50 лет представляется более чем показательным: за это время научное изучение проблем раскола Русской церкви и формирования раннестарообрядческой идеологии проделало огромный путь.

Наиболее ранняя работа «О челобитной инок Авраамия» принадлежит Василию Афанасьевичу Лебедеву, выпускнику 24-го курса академии. В МДА он поступил после Тульской семинарии, а по окончании в 1864 г. кандидатом богословия был определен священником сначала в Варшаву, а через четыре года – в Люблин, где также был законоучителем местных мужской и женской прогимназий. С этим городом оказалась связана вся его жизнь, там он скончался в 1883 г. после 18 лет пастырской службы⁵.

Сочинение Василия Лебедева, как и все рассматриваемые далее сочинения об Авраамии, в своей структуре следует определенной схеме, заданной одним из основополагающих

¹ Синодальное или церковное направление в дореволюционном исследовании в старообрядчестве в течение нескольких последних десятилетий было проанализировано в ряде монографий, см.: *Молзинский В.В.* Старообрядческое движение второй половины XVII века в русской научно-исторической литературе. СПб., 1997; *Молзинский В.В.* Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества. СПб., 2001; *Кузоро К.А.* Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск, 2011. *Кузоро К.А.* «Самые средоточные вопросы знания и веры»: церковная историческая наука XIX – первой четверти XX в. Томск, 2018. С. 44–51. О становлении высших духовных школ во второй половине XIX в. как центров богословия и научного изучения церковной истории см. современные обобщающие работы: *Сухова Н.Ю.* Высшая духовная школа: проблемы и реформы: вторая половина XIX века. М., 2012; *Сухова Н.Ю.* Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М., 2012; *Сухова Н.Ю.* Московская духовная академия // *Православная энциклопедия*. М., 2017. Т. XLVII. С. 153–187.

² *Кузоро К.А.* Изучение старообрядчества в Московской духовной академии второй половины XIX первой четверти XX вв.: к вопросу о формировании научной школы // *Макарьевские чтения: мат-лы междунар. науч.-практ. конф.* (24–26 октября 2019 г.). Горно-Алтайск, 2019. С. 98–104.

³ См., например: *Предложения для курсовых сочинений по Священному Писанию и Русской церковной истории* (1863) // *Отдел рукописей Российской государственной библиотеки* (ОР РГБ). Ф. 172 (архив МДА). К. 537. № 12.

⁴ Среди них, к примеру, такие: «Соловецкая челобитная и опыты ее опровержения» (1878), «Никита Пустосвят» (1886), «Взгляд древнерусских людей на латинство в связи с вопросом о происхождении раскола» (1898), «Кириллова книга и ее значение для раскольников» (1889) и многие другие.

⁵ *Лебедев Василий Афанасьевич, протоиерей. Некролог* // *Тульские епархиальные ведомости*. 1883. № 6. С. 173–174.

трудов по истории раскола, который принадлежал ректору Саратовской Духовной академии Александру Бровковичу (будущему епископу Никанору)⁶: начальный раздел студенческой работы посвящен биографии Авраамия, после чего анализировалось излагаемое в его сочинениях «учение». К 1864 г., на заре научного изучения старообрядчества, упоминания об иноке Авраамии в печатных трудах были весьма немногочисленны, и студент Лебедев воспользовался двумя из них – упомянутым трудом А. Бровковича и статьей П.И. Мельникова, опубликованной в Энциклопедическом словаре, составленном русскими учеными и литераторами⁷ (обе работы появились в 1861 г.). Хотя авторы разошлись в некоторых пунктах биографии Авраамия (и со временем эти расхождения, становившиеся все более значительными, привели к пересмотру научных представлений о жизни инока⁸), В. Лебедев не увидел у своих предшественников больших противоречий, некритически объединив излагаемые ими биографические сведения⁹. Это обстоятельство, однако, было обнаружено двумя рецензентами работы, очевидно, гораздо лучше знавшими источники и отметившими противоречия на полях работы. Так, напротив утверждения В. Лебедева о том, Авраамий был пострижен в иеромонаха в Иосифо-Волоколамском монастыре, на правом поле стоит ремарка рецензента: «Неверно»¹⁰, напротив фразы «Афанасий в 1666 году пришел к царствующему граду» отмечено: «Хронология неверна. См. след[ующую] стр[аницу]»¹¹, на полях которой автору-студенту действительно разъясняется, почему это событие не могло произойти в указанном году¹².

В отличие от полностью несамостоятельной биографической части сочинения, вторая часть работы, посвященная Челобитной, представляет собой первую известную попытку исследования этого текста. Необходимо напомнить, что первое издание Челобитной Авраамия было сделано Е.Е. Замысловским лишь в 1877 г., и критические замечания к публикации представляют собой самый ранний опубликованный в печати образец научного анализа этого сочинения. Ни А. Бровкович, ни тем более П.И. Мельников, работы которых читал В. Лебедев, о Челобитной не писали, поэтому за 13 лет до выхода труда Е.Е. Замысловского студенту Московской духовной академии не на кого было опереться в своих изысканиях. Хотя поля его рукописи пестрят скептическими замечаниями рецензентов, в этой работе, пусть и в самом общем виде, намечены направления изучения Челобитной, не переставшие быть актуальными и по сей день. Во-первых, собственно анализ ее идейного содержания: Челобитная в этой работе рассматривается как значимое догматическое сочинение раннего старообрядчества, объединившее разрозненные положения отдельных полемистов в единое целое. Во-вторых, проблема происхождения текста: содержание отдельных фрагментов сравнивается с челобитными священников Лазаря и Никиты Добрынина, проведено также текстологическое сравнение с Пятой соловецкой челобитной и указаны конкретные места, которые были заимствованы из ее текста Авраамием¹³. Конечно, эти проблемы выглядят разработанными довольно поверхностно: так, превознося догматическую значимость Челобитной, В. Лебедев в сущности ограничивается лишь анализом аргументации Авраамия по поводу исправлений в тексте Символа веры, хотя она составляет лишь небольшую часть содержания Челобитной. Даже тема пришествия антихриста, которая продекларирована в работе как центральная для Авраамия, при анализе произведения почти совсем не была раскрыта.

⁶ Б[ровкович] А. (еп. Никанор). Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 18–22; Ч. 2. С. 57–61.

⁷ Мельников П.И. Авраамий // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1861. Т. 1. С. 265–266.

⁸ Об этом см.: Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб., 2022. С. 23–28.

⁹ Лебедев В. О челобитной инока Авраамия. Студенческая работа (курсовая) (1864) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 285. № 1. Л. 1–6 об.

¹⁰ Там же. Л. 2.

¹¹ Там же. Л. 3 об.

¹² Там же. Л. 4.

¹³ Там же. Л. 31 об. – 35 об.

Кроме самого сочинения сохранился отзыв на него, написанный Н.И. Субботиным, с 1855 г. занимавшим в МДА кафедру истории и обличения раскола: отмечена поспешность работы, указано, что автор недостаточно вник в материал и мало над ним подумал. «Недостаток основательности и строгой логической последовательности в мыслях», очевидно, повлиял на окончательный вердикт: «выше довольно хороших невероятно, а ниже – будет справедливо»¹⁴. Из отзыва Н.И. Субботина следует, что у работы первоначально был другой рецензент, отзыва не оставивший. Это видно и по пометам на полях рукописи: они сделаны двумя почерками, и у второй руки (ее ремарки сделаны, в отличие от первой, не чернилами, а карандашом) имеется сходство с почерком Н.И. Субботина¹⁵.

Примечательно, что хотя работа не могла не позиционироваться как выполненная в целях обличения «раскольнического учения», В. Лебедев невольно попал под обаяние своего героя. Он отмечает исключительную начитанность инока, как оригинальную черту Челобитной выделяет «стремление обобщить и объединить нескладное и разрозненное само по себе содержание раскольнической догматики», а также делает вывод, что «апологетическая сторона авраамиевой челобитной отличается особенною обстоятельностью и полнотою»¹⁶. Симпатии автора не укрылись от внимания первого из рецензентов и напротив некоторых особо восторженных пассажей В. Лебедева на полях работы стоят едкие ремарки: «Тон речи сочинителя показывает, что он питает как бы сочувствие к раскольнику», «Должно признаться, что напрасно автор отыскивает здесь нарочитую мудрость Авраамия, стоит прочесть все указанное отделение в челобитной Авраамия, чтобы увидеть, как он путается и как его изложение страдает отсутствием связи в мыслях. Доказывать развращение в совершении крещения мнимыми искажениями в Символе веры, действительно, не приходило в голову другим раскольникам, но из-за этого восхвалять Авраамия – труд напрасный»¹⁷.

Второе сочинение на ту же тему с практически идентичным названием «Инок Авраамий и его челобитная» было написано студентом 34-го курса Константином Яковлевичем Орловым в 1878 г. К. Орлов поступил в МДА после Новгородской духовной семинарии. По окончании академии в 1879 г. остался в Московской епархии и с 1884 г. до самой смерти в 1915 г. был настоятелем храма Николы в Пыжах, при котором по его инициативе была открыта приходская школа¹⁸.

Сочинение К. Орлова построено по той же схеме, что и работа В. Лебедева: в первой части излагается биография инока, затем следует анализ Челобитной, предваряемый для полноты картины характеристикой других известных на тот момент сочинений Авраамия – «Вопроса и ответа» и «Послания к боголюбцу». Из научных работ упоминается только обзор А. Бровковича. Новейшая на тот момент публикация Е.Е. Замысловского по каким-то причинам осталась К. Орлову неизвестной. Однако в целом автор-студент демонстрирует хорошую осведомленность о содержании известных к тому времени источников: «Винограда Российского», «Жития инока Корнилия», писем протопопа Аввакума, материалов собора 1666 г. В 1875 г. начал выпуск своих «Материалов для истории раскола» Н.И. Субботин, и хотя ко времени защиты работы вышли только первые три тома¹⁹, К. Орлов активно обращается к документам, опубликованным в «Материалах». Однако стремление разрешить многочисленные противоречия источников (в части из которых, как выяснится позднее, упоминаются другие лица – тезки московского инока Авраамия), не понуждает автора-

¹⁴ Субботин Н.И. Отзыв о сочинении студента Василия Лебедева «О челобитной инока Авраамия» // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 285 № 2. Л. 1.

¹⁵ Пометы, предположительно принадлежащие Н.И. Субботину, начинаются с л. 10.

¹⁶ Лебедев В. О челобитной инока Авраамия... Л. 36–38 об., 42–43.

¹⁷ Там же. Л. 26 об., 45 об.

¹⁸ О нем см.: Жукова А.С. Никола в Пыжах. М., 2015. С. 52–56, 131–174.

¹⁹ Четвертый том «Материалов» увидел свет также в 1878 г., однако уже после защиты студенческих работ 1877–1878 учебного года, которые обычно проходили в апреле-мае (на титульных листах работы К. Орлова имеются записи: «Подано в апреле 1878 г.», «1878 г. апреля 26-го дня»), см.: Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная. Студенческая работа (1878) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 327. № 14. Л. I, II). Цензурное же разрешение на выпуск тома датировано августом.

студента к их критике. Пытаясь согласовать все найденные в источниках упоминания о лицах с именем Авраамий, К. Орлов создает портрет достаточно беспринципного, подверженного стороннему влиянию человека, который к концу жизни парадоксальным образом, несмотря на свою внушаемость и неоднократный отказ от своих взглядов под давлением обстоятельств, оказывается настолько уверен в правоте раскола, что отдает за него жизнь²⁰. Как представляется, здесь сыграло роль не столько стремление студента сгустить краски в целях обличения «отцов-основателей» старообрядчества, сколько недостаток исследовательского опыта и общее к тому времени состояние научных исследований, авторы которых столкнулись в изучении биографии Авраамия с теми же проблемами.

Анализ собственно Челобитной отличается гораздо большей полнотой, чем в сочинении В. Лебедева. Нельзя не отметить общность подхода к анализу материала, примененного в обеих работах: сочинение Авраамия рассматривается с точки зрения формирования старообрядческой догматики, особое внимание уделяется «учению» о воцарении антихриста, а сама Челобитная представляется автору своего рода «венцом» раннестарообрядческой полемики. По наблюдению К. Орлова, из-за многочисленных заимствований Челобитная имеет характер «сборника всех существовавших в то время доводов в защиту раскола и против церкви», «заключает в себе всю раскольническую догматику, только по частям изложенную в других челобитных»²¹. По-видимому, желая подчеркнуть актуальное обличительное значение своего труда, К. Орлов стремился не только показать место Челобитной в раннем старообрядческом движении, но и ее роль в формировании основ вероучения современных ему старообрядческих согласий. Этому был посвящен специальный раздел сочинения под названием «Челобитная Авраамия как назидательный источник для раскольников». Однако у К. Орлова не было каких-либо доказательств широкого распространения Челобитной: текст он цитировал по единственной знакомой ему рукописи, а о существовании публикации Е.Е. Замысловского с обзором восьми списков памятника, по всей видимости, не подозревал. Поэтому и вывод работы был сформулирован парадоксальным образом. Замечая, что, в отличие от Пятой соловецкой челобитной, которая активно распространялась в рукописных копиях и использовалась старообрядческими идеологами для полемики с официальной церковью, Челобитная Авраамия «по-видимому... была почти совершенно неизвестна раскольническому миру, точно также, как мало известна она и в настоящее время не только у раскольников, но даже и в науке»²², автор тем не менее перечислял все те высказывания Авраамия, которые гипотетически могли понравиться последующим поколениям старообрядцев. На этом основании он полагал, что если смотреть на нее как на «руководство для раскольников», то она должна быть поставлена «выше» всех других челобитных²³. Очевидное несоответствие между идейной значимостью и малым распространением К. Орлов объяснил весьма курьезным образом: «Благодаря... враждебному по отношению к церкви тону, челобитная Авраамия при всех достоинствах не могла получить... значения символической книги, подобно тому, как это было с соловецкой челобитной. Если она и была когда-нибудь распространена между раскольниками, то по всей вероятности считалась у них запрещенным приятным и даже полезным с их субъективной точки зрения плодом, но говорить об ней вслух и тем более выставлять напоказ духовным властям было весьма опасно. Она могла быть причислена раскольниками к разряду самых секретных сочинений...»²⁴.

К сожалению, отзыва рецензента на сочинение К. Орлова в архиве Московской духовной академии найти не удалось. Сходство почерка, которым выполнены многочисленные пометки на полях, со вторым почерком из сочинения В. Лебедева позволяет предположить, что этим рецензентом мог быть сам Н.И. Субботин. В пользу авторства может

²⁰ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 53–103 (страницы проставлены автором, полистная охранный нумерация имеется только на первых титульных и последнем листе).

²¹ Там же. С. 319–320.

²² Там же. С. 328.

²³ Там же. С. 329.

²⁴ Там же. С. 344–345.

свидетельствовать и манера замечаний – достаточно едкая, вроде ремарок: «пустословие», «переливание из пустого в порожнее», «неверно», «нелепо», «этого вы не доказали» и т.д. Из них следует, что рецензент считает работу легковесной, часто отмечает противоречия между основными положениями и аргументацией, которая приводится для их доказательства. В первой, биографической части сочинения рецензент работы часто указывает на необходимость проверки сведений, которые К. Орлов некритически черпал из источников: «Едва ли этот Авраамий – одно лицо» (к обширной цитате из «Розыска» Дмитрия Ростовского), «А Аввакум говорит: “в миру был Афанасий”?» (к цитате из допросных речей строителя Лысковского монастыря иеромонаха Авраамия, где он сообщает, что его звали Агафонином), «Но ведь он и в миру был священником?» и «Речь о разрешении священнодействовать» (в ответ на утверждение автора о том, что патриарх Никон сделал Авраамия иеромонахом)²⁵. Если автором ремарок действительно был Н.И. Субботин, то заметки к студенческой работе К. Орлова дают небезынтересный материал для понимания того, как могли формироваться представления самого Субботина о биографии Авраамия, факты которой ученый подверг радикальному пересмотру – быть может из-за того, что их противоречие в работе К. Орлова оказалось обостренным до курьеза.

Седьмой том «Материалов для истории раскола», в которых эти представления были изложены, вышел в 1885 г. Годом ранее в Московской духовной академии была защищена еще одна работа, также посвященная Челобитной Авраамия. Ее автор – студент 39-го курса Стефан Егорович Зверев, в отличие от предшественников, рассматривал сочинение не в контексте литературно-полемиической деятельности исключительно Авраамия, а как одно из многочисленных обращений к царской власти, появившихся в ответ на церковные изменения, инициированные патриархом Никоном. Предложенная Н.И. Субботиным два десятилетия назад тема («О раскольниковых челобитных»)²⁶ наконец нашла своего исследователя.

Главная идея сочинения С. Зверева заключалась в том, чтобы показать, как от челобитной к челобитной начиная с середины 50-х гг. XVII в. формировалась «основная мысль» старообрядческого учения о пришествии антихриста и наступлении последних времен. Выбор именно этого вида источников он объяснил тем, что они «выделяются из всех вообще раскольниковых сочинений первого времени полнотою и обилием своего содержания»²⁷. Опираясь в основном на опубликованные на тот момент документы и сочинения («Материалы для истории раскола», издание трех старообрядческих челобитных Д.Е. Кожанчиковым), С. Зверев предпринял попытку систематизации своих источников по тематике и хронологии (созданные до, во время и после собора 1666–1667 гг.), в зависимости от изменения тех церковно-политических условий, в которых они создавались, стремился оценить степень полноты старообрядческой аргументации и степень радикальности высказываний в динамике, систематизировать старообрядческое «учение» по отдельным проблемам. В разделе, посвященном Пятой соловецкой челобитной, молодой автор не побоялся самостоятельно разобраться с вопросом о порядке появления известных на тот момент ее редакций: привлек несколько рукописей, на основании сведений текста привел аргументы для датировки редакций (правда, в отношении Челобитной Авраамия такой работы проведено не было – публикация Е.Е. Замысловского и в этой работе осталась неучтенной)²⁸. Кроме того, автор не проигнорировал и неизбежно возникшие у него при анализе сочинений вопросы о соотношении в челобитных общего и индивидуального авторского мнения, причин повторяемости аргументации у разных авторов, ее универсальности для своего времени, а также сформулировал подход, который станет актуальным для отечественной науки о древнерусской книжности уже в XX в., – о том, что «типичные» для конкретного исторического периода идеи следует искать не в самом оригинальном и ярком произведении, а в «рядовом»²⁹.

²⁵ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 24, 59, 76.

²⁶ Предложения для курсовых сочинений по Священному Писанию и Русской церковной истории... Л. 11.

²⁷ Зверев С. Челобитные первых расколуучителей как источник для определения основных учений раскола в первое время его существования (1884) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 250. № 9. Л. 12.

²⁸ Там же. Л. 51 об. – 58 об.

²⁹ Там же. Л. 107 об. – 109 об.

Челобитную Авраамия С. Зверев рассматривал как «венец» того исторического этапа в развитии «раскольнического» движения, когда именно эта форма изложения основных догм своего «учения» была актуальной и рассматривалась участниками движения как эффективный способ борьбы – по его мнению, после 70-х гг. XVII в. «время челобитных прошло: изложенное в авраамиевой челобитной раскольническое учение делало излишней всякую новую попытку хлопотать перед царем о восстановлении мнимого древнего благочестия в России, и раскол, обратившись внутрь себя, занялся внутренней организацией»³⁰. Произошло это, по мнению автора, потому что Авраамий хотя формально и обратился к царю с просьбой о восстановлении древнего благочестия, фактически разуверился в том, что это возможно. Вследствие подобного настроения главным содержанием Челобитной стала идея о пришествии в мир антихриста (автор отметил, что она высказывалась и раньше, но не была при этом, по его мнению, центральной), которая прямо определила те пункты, по которым инок предпринял критику церковных изменений, и придала этой критике вид стройной системы. В этом автор видел принципиальное отличие Челобитной Авраамия от всех предшествующих «догматических» сочинений подобного рода, в которых до поры до времени указывалось лишь на несогласие с «порчей книг», а аргументация разнилась от автора к автору.

Разумеется, сознательное ограничение круга старообрядческих полемических текстов челобитными оставило вне поля зрения автора ряд основополагающих сочинений, к примеру, практически все произведения протопопа Аввакума и большую часть – дьякона Федора. Кроме того, сделав в первой части работы детальный и вдумчивый обзор всех известных на тот момент старообрядческих челобитных, во второй части автор обратился к анализу только самых заметных из них. В результате созданная С. Зверевым картина раннестарообрядческих идеологических исканий неизбежно должна была быть неполной. Однако нужно отметить, что работа по сопоставлению содержания старообрядческих челобитных, проведенная С. Зверевым, вовсе не имела на тот момент аналогов среди опубликованных исследований. Свойственные работе С. Зверева пробелы в дальнейшем будут ликвидированы в фундаментальном труде П.С. Смирнова³¹, к которому работа С. Зверева оказалась близка по своему замыслу.

К сожалению, отзыва на эту студенческую работу в архиве Академии не сохранилось. В первой главе рукописи имеются карандашные пометки, характер которых можно обозначить как «умеренно-критический». Хотя мы не знаем, как было оценено сочинение, есть основания полагать, что этот студенческий опыт исследования не пропал даром для его автора: известно, что С. Зверев связал свою жизнь с высшим церковным образованием и наукой. После выпуска из Московской духовной академии он два года был инспектором Рязанской семинарии, затем преподавал церковную и гражданскую историю в Воронежской семинарии. Вплоть до своей смерти в 1920 г. активно занимался историей Воронежского края: был одним из организаторов Губернского музея (в 1894 г.), редактировал Труды Воронежской архивной комиссии, руководил археологическими раскопками, занимался публикацией архивных документов XVII–XVIII вв. по истории Воронежа³².

Автором последней по времени защиты и самой обширной по объему работой под названием «Расколоучитель инок Авраамий» стал Михаил Николаевич Соловьев – студент 60-го курса Академии. Его сочинение было выпускной работой на звание кандидата богословия. К сожалению, сведений о нем после выпуска найти не удалось³³.

³⁰ Зверев С. Челобитные первых расколоучителей... Л. 69.

³¹ Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в. СПб., 1898.

³² О нем см.: Зверев М.С. С.Е. Зверев, его семья и культурная жизнь Воронежа конца XIX века – первых лет Советской власти // Воронежский краеведческий сборник. Из истории культуры края. Воронеж, 1985. С. 124–144; Зверев Стефан Егорович // Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Воронеж, 2006. С. 155.

³³ В электронном справочнике «Духовенство Русской православной церкви в XX веке» имеются сведения о человеке с таким же именем, фамилией и отчеством 1874 г.р., но, судя по фактам его биографии (нет упоминаний об учебе в какой-либо духовной академии, но есть свидетельства того, что в мае 1905 г. он находился

Работа М. Соловьева появилась в эпоху новых веяний. Ранее и К. Орлов, и С. Зверев хотя и избежали прямых сочувственных выражений в адрес старообрядческого инок, тем не менее явно отдавали ему должное как личности отважной, оригинально мыслящей и образованной³⁴. М. Соловьев во введении к своей работе бросает «общий взгляд на положение раскола в первое время его существования» и пишет обо всем движении не без доли восхищения: «Что дало расколу такую притягательную силу, пред которой оказывалось бессильным все: родство и дружба, сыновья любовь и доверие русского народа к своим государям и родине, безграничное уважение к св. церкви и иерархии, наконец, даже присущее каждому человеку чувство самосохранения?». Он отмечает и силу характера «вождей раскола», и то, что «за неправое дело, в которое сами не верят, люди не кладут добровольно головы своей на плаху», напоминает, что за «раскольниками» было богатое церковное прошлое – «великий сонм святителей и угодников Божиих, спасшихся по старой, еще неисправленной вере», новая же вера тогда «ничем еще себя не заявила, не зарекомендовала помимо того, что истребляла и погубляла все долженствующее, по мнению расколуучителей, быть неприкосновенным, неизменным, святым»³⁵.

Вероятно, не будет преувеличением отметить, что хрестоматийно известный указ «Об укреплении начал веротерпимости», вышедший 17 апреля 1905 г. и ознаменовавший поворотный этап в жизни старообрядческих общин, если и не повлиял на тон сочинения М. Соловьева непосредственно (в апреле работа должна была быть уже оконченной), то к этому подталкивала и атмосфера бурлившего жаждой перемен российского общества, и события академического порядка. Так, цитируя своего знаменитого однофамильца, который в «Истории с древнейших времен» не без восхищения пересказывал отрывки из аввакумовского «Жития» и образно сравнил патриарха Никона и протопопа Аввакума с былинными богатырями, М. Соловьев представил выступление в защиту старой веры не как протест «мнимого» благочестия против церковной иерархии и дисциплины (как то задавалось рамками официального духовного образования), а как противостояние равных по силе и достоинству противников³⁶. Также студент, в отличие от предшественников, именовал защитников «старой веры» не только «раскольниками», но и более нейтрально: «старообрядцами», «старолюбцами», «ревнителями старой веры», хотя порой и с непреклонными официозными прибавлениями – «так называемые», «именуемые», «мнимые»³⁷.

В части знакомства автора с новейшей историографией и изданиями источников студенческая работа М. Соловьева была безупречной. Ко времени ее появления важнейшие источники по истории раннего старообрядчества уже были введены в научный оборот, а кроме того, появился ряд фундаментальных трудов по истории раскола и статьи, непосредственно посвященные биографии, сочинениям и идейной системе Авраамия (Е. Лебедева, И. Червлянского, Н. Левитского)³⁸. Однако это повлияло на самостоятельность работы не лучшим образом: сочинение М. Соловьева представляет собой добросовестно составленный обширный реферат, хотя и лишенный пространных наивных рассуждений о методах критики источников и красочных описаний нравов XVII в. (они были характерны для рассмотренных студенческих работ более раннего времени), но и, в угоду наукообразию, утра-

в Саратовской и Царицынской епархиях, где нес пастырскую службу), скорее всего, он является полным тезкой выпускника Московской духовной академии, см.: Духовенство Русской православной церкви в XX веке [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavnoe-duhovenstvo.ru/person/9093/> (дата обращения: 06.01.2025).

³⁴ См., например, комплиментарное замечание К. Орлова: «Богатство наблюдений, чтение и самостоятельная переработка вопросов раскольнической догматики обогатили ум Авраамия богатством опыта и знаний, а та внутренняя борьба, которая происходила в нем самом, определила предмет и характер его литературной деятельности»: Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 110.

³⁵ Соловьев М. Расколуучитель инок Авраамий. Студенческая работа (1905) // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 399. № 9. Л. 4 об. – 5. Рукопись имеет двойную нумерацию: современную тексту (страницы) и полистную охранную. Далее при цитировании указывается номер листа.

³⁶ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб., [ценз. 1895–1896]. Кн. 3. Т. 11–15. Стб. 786–788. Ср.: Соловьев М. Расколуучитель инок Авраамий... Л. 6–7.

³⁷ Соловьев М. Расколуучитель инок Авраамий... Л. 7, 7 об., 8 об.

³⁸ Историографический обзор см.: Там же. Л. 10 об. – 13 об.

тивший какое бы то ни было стремление идти непроторенным путем. Канвой для реферата М. Соловьева стала практически одноименная статья П. Добромыслова «Расколоучитель старец Авраамий», напечатанная в «Миссионерском сборнике» за 1895 г.³⁹, на которую в сочинении аккуратно расставлены ссылки. Ее текст был значительно расширен за счет вставок из других работ по старообрядчеству: П.С. Смирнова, Н.Ф. Каптерева, И.М. Громогласова, А.К. Бороздина, Н.И. Ивановского и др. Интересно отметить, что сходным образом текстом П. Добромыслова воспользовался в 1914 г. выпускник Киевской духовной академии Н. Демин, работа которого хотя и не отличалась щепетильностью по части указания на первоисточник, но по чистой случайности даже попала в научный канон⁴⁰.

Рецензент работы М. Соловьева И.М. Громогласов отметил, что студент источники и литературу изучил хорошо, сочинение имеет ряд незначительных слабых мест и потому заслуживает оценку в 4,5 балла, а его автор – право на выпуск кандидатом богословия⁴¹. Из рецензии неясно, считал ли И.М. Громогласов реферативный способ изложения нормой для подобных работ или просто не заметил неоригинальность сочинения.

Использование М. Соловьевым статьи Н. Добромыслова в качестве основы для своей работы было, вероятно, и главной причиной того, что текст Челобитной Авраамия в его сочинении цитируется преимущественно по изданию Н.И. Субботина и лишь в единичных случаях по рукописи⁴². С этим списком Челобитной второй половины XVIII в. из собрания Московской духовной академии⁴³ работали и В. Лебедев, и К. Орлов, и С. Зверев. М. Соловьеву он был знаком под современным номером. В. Лебедев не указал номера рукописи, но она без труда идентифицируется по цитируемому им тексту. К. Орлов и С. Зверев указывают номер рукописи как 681 – этот номер зафиксирован на внутренней стороне нижней крышки переплета. В отличие от списка, изданного Н.И. Субботиным, список из собрания МДА относится не ко второй, а к первой, авторской редакции сочинения, т.е. более близок к тексту, опубликованному Е.Е. Замысловским⁴⁴. Рукопись примечательна тем, что имеет как владельческие, так и множество исследовательских помет, включая пометы, свидетельствующие о том, что текст сверялся по другому списку. В силу вариативности исследовательских почерков, а также плохой читаемости части карандашных помет сложно с уверенностью соотнести их с почерками, которыми переписаны студенческие сочинения (к тому же не исключено, что работы могли быть переписаны набело не самими студентами – так, в курсовой М. Соловьева не один, а два почерка), зато содержание помет согласуется с теми наблюдениями над текстом, которые высказаны как в студенческих работах, так и в комментариях Н.И. Субботина к изданию сочинений Авраамия. Так, на полях листов 68–69, 72–73 об., 83 об. – 85, 100, 101–104 об., 105 об., 108, 111 и ряда других стоит указание на найденные у Авраамия заимствования из Пятой соловецкой челобитной. Эти заимствования (с указанием листов рукописи) методично перечислены в сочинениях В. Лебедева⁴⁵ и К. Орлова⁴⁶.

Сопоставление текстов студенческих сочинений показывает, что более поздние авторы вряд ли были знакомы с работами более ранних, однако исследовательские пометы на рукописи, безусловно, могли оказать влияние как на изложение отдельных наблюдений, так и на саму постановку рассматриваемых проблем. Ответы на поставленные в работах

³⁹ Добромыслов П. Расколоучитель инок Авраамий и его значение в истории раскола // Миссионерский сборник. 1895. № 1. С. 15–29; № 2. С. 125–141; № 3. С. 199–211; № 4. С. 276–292; № 5. С. 409–421; № 6. С. 473–487.

⁴⁰ Об этом см.: Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий... С. 35–39.

⁴¹ Громогласов И.М. Отзыв на студенческую работу М. Соловьева «Расколоучитель инок Авраамий» // ОР РГБ. Ф. 172 (архив МДА). К. 399. № 10. Л. 1–2.

⁴² Соловьев М. Расколоучитель инок Авраамий... Л. 176, 187 об., 192.

⁴³ ОР РГБ. Ф. 173.3 (собрание МДА), № 57. Сборник старообрядческих сочинений. II пол. XVIII в. II+160 л.; 8.

⁴⁴ О редакциях и о группе списков Челобитной, к которой принадлежит рукопись из собрания МДА, см.: Демидова Л.Д. Рукописный цикл раннестарообрядческих сочинений инока Авраамия и дьякона Федора: некоторые вопросы происхождения, состава, бытования, места в полемике // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 22–30.

⁴⁵ Лебедев В. О челобитной инока Авраамия... Л. 31 об. – 35 об.

⁴⁶ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 131–135.

вопросы авторы нашли, безусловно, сами, пометы же могли обеспечивать «трансляцию» наблюдений над текстом от представителя одного студенческого поколения к представителю другого.

Необходимо отметить, что перечень заимствований (но уже с указанием листов печатного издания) имеется не только в сочинениях, но и во вступительной статье Н.И. Субботина к седьмому тому «Материалов для истории раскола»⁴⁷. В силу этого возникает вопрос: мог ли Н.И. Субботин, будучи рецензентом как минимум одной, а вероятно и двух работ, опираться в своих собственных изысканиях на сделанные студентами наблюдения? Каких бы то ни было твердых доказательств этого нет, что же касается предположений, то необходимо отметить следующее. Найденные Н.И. Субботиным текстуальные заимствования в Челобитной Авраамия гораздо более многочисленны как по количеству фрагментов, так и по количеству источников (из которых главный – сборник «Христианоопасный щит веры...» – упоминается только в студенческой работе С. Зверева как содержащий особую редакцию Пятой соловецкой челобитной – и только⁴⁸). Интересно, что хотя В. Лебедев и К. Орлов отметили заимствования из челобитных Никиты и Лазаря, Н.И. Субботин в своем печатном комментарии об этих заимствованиях не упоминает. Объясняется такая «невнимательность» ученого, вероятно, тем, что эти фрагменты он, в отличие от студентов, считал заимствованными не напрямую из оригинальных сочинений, а из обличавшего их «Жезла правления» Симеона Полоцкого. В частности, там, где К. Орлов (как и ранее В. Лебедев) некритически воспроизводил старообрядческие тексты по доступному ему тексту «Жезла», рецензент (предположительно Н.И. Субботин) заметил на поле: «Аврамий упоминает действительно о челобитной Лазаря, но то ли это сочинение, что приводит в Жезле?»⁴⁹.

Рукопись, с которой работали студенты, имеет еще одну интересную помету. На л. 62 напротив подчеркнутой фразы «Но н[е]потребно же, государь, судихом зде вчинити и слово ис книги преподобнаго Максима Грека Святогорца» на поле стоит ремарка: «Некое заимствование из рук[описи] Синод[ального собрания], № 641». Почерк этой записи, как представляется, соответствует тому, которым были сделаны ремарки на полях работы К. Орлова, и второму почерку помет на полях работы В. Лебедева, т.е., по ранее высказанному предположению, принадлежит Н.И. Субботину. Как известно, именно он привел неопровержимые доказательства того, что автором анонимного старообрядческого сборника «Христианоопасный щит веры против еретического ополчения» (который содержится в рукописи, хранящейся в Государственном историческом музее, Синодальное собр., № 641) было то же лицо, которое написало и Челобитную, т.е. инок Авраамий. Если предположение насчет принадлежности почерка верно, то перед нами наглядный пример того, как исследователь устанавливал авторство сборника, выявляя в Челобитной текстуальные заимствования из него.

Итак, уровень рассмотренных курсовых и выпускных сочинений, принадлежащих слушателям Московской духовной академии, ожидаемо зависел от общего уровня изучения раннего старообрядчества: введения в оборот источников, появления общих и специальных исследовательских работ. Степень овладения актуальными результатами доступных научных трудов, несмотря на упомянутый досадный пробел – публикацию Е.Е. Замысловского, у студентов была достаточно высокой.

Всецело в русле научной проблематики второй половины XIX в. находится и проблематика студенческих работ об Авраамии: и у состоявшихся ученых, и у студентов фигура инока вызвала интерес, в первую очередь как автора оригинального учения об антихристе, которого старообрядческий полемист пытался (и каждый автор подчеркивал, что неокончательно и с оговорками) увидеть в патриархе Никоне. Безусловно, в силу строго заданной темы работ студенты стремились показать также и особую «догматическую» значимость полемических

⁴⁷ Материалы для истории раскола за первое время его существования. М., 1885. Т. 7. С. XI–XII.

⁴⁸ Зверев С. Челобитные первых расколуучителей... Л. 51 об.

⁴⁹ Орлов К. Инок Авраамий и его челобитная... С. 134.

трудов Авраамия, представляли их как вершину развития раннестарообрядческой идеологии, расточая при этом невольные комплименты его начитанности и силе полемического таланта.

Очевидно, что самостоятельная разработка темы зависела от способностей и таланта автора. На фоне прочих сочинений и по постановке проблемы (анализ старообрядческих челобитных в комплексе), и по способу ее решения (рассмотрение формирования старообрядческого «учения» в динамике, в зависимости от условий полемики) выделяется работа С. Зверева. Несмотря на неизбежные ограничения, молодой автор показал себя способным выйти за рамки чисто студенческих опытов, в своем новаторстве достигая уровня более опытных коллег. Напротив, М. Соловьев, которому досталось богатство дореволюционной историографии по раннему старообрядчеству практически во всей полноте, проявил в разработке темы наименьшую самостоятельность.

Хотя все студенты так или иначе работали с текстом Челобитной Авраамия в рукописном варианте, источниковедческий и палеографический разделы в работах отсутствуют: ни в одной из них рукопись не получила хотя бы краткой характеристики, а в работе М. Соловьева выбор был сделан в пользу опубликованного текста, причем только в одной редакции. Вероятно, такие задачи перед студентами и не ставились, хотя С. Зверев и предпринял попытку разобраться с происхождением редакций Пятой соловецкой челобитной. Тем не менее двое из четырех студентов не прошли мимо текстологических проблем, отметив заимствования в Челобитной Авраамия из других старообрядческих сочинений.

Испещренная пометами рукопись из собрания МДА, содержащая Челобитную Авраамия, скорей всего сыграла роль своеобразного «транслятора» текстологических наблюдений, таким образом обеспечивая связь между студентами разных поколений. Стоит отметить, что одним из таких живых «трансляторов» был и профессор МДА Н.И. Субботин. Он определял и тематику студенческих работ, и выступал их рецензентом. Студенты же оказались в ряду первых, кто начал комплексную работу с опубликованными в «Материалах для истории раскола» источниками еще до завершения выхода всех томов.

Процесс обмена научными знаниями по всей видимости был обоюдным: у нас есть основания предполагать, что профессор учитывал студенческие наблюдения над текстом в своих собственных публикациях, а чтение студенческих работ могло стимулировать его собственные изыскания, отразившиеся в комментариях к изданию сочинений инока Авраамия. Таким образом, новое знание в академии проходило полный цикл: молодое поколение усваивало и в своих исследованиях перерабатывало открытое предшественниками, затем результат подвергался оценке более старшего и опытного ученого, которого, в свою очередь, стимулировал к новым наблюдениям.

Литература

Б[ровкович] А. (еп. Никанор). Описание некоторых сочинений, написанных русскими раскольниками в пользу раскола. СПб., 1861. Ч. 1. С. 18–22; Ч. 2. С. 57–61.

Демидова Л.Д. Истоки русского раскола: инок Авраамий. СПб., 2022. 352 с.

Демидова Л.Д. Рукописный цикл раннестарообрядческих сочинений инока Авраамия и дьякона Федора: некоторые вопросы происхождения, состава, бытования и места в полемике // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 3. С. 22–30.

Добротылов П. Расколуучитель инок Авраамий и его значение в истории раскола // Миссионерский сборник. 1895. № 1. С. 15–29; № 2. С. 125–141; № 3. С. 199–211; № 4. С. 276–292; № 5. С. 409–421; № 6. С. 473–487.

Жукова А.С. Никола в Пыжах. М., 2015. 331 с.

Зверев М.С. С.Е. Зверев, его семья и культурная жизнь Воронежа конца XIX в. – первых лет Советской власти // Воронежский краеведческий сборник. Из истории культуры края. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1985. С. 124–144.

Зверев Стефан Егорович // Воронежская историко-культурная энциклопедия: персоналии. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2006. С. 155.

Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII – начало XX в.). Томск: Издательство Томского университета, 2011. 180 с.

Кузоро К.А. “Самые средоточные вопросы знания и веры”: церковная историческая наука XIX – первой четверти XX в. Томск: Издательство Томского университета, 2018. 140 с.

Кузоро К.А. Изучение старообрядчества в Московской духовной академии второй половины XIX первой четверти XX вв.: к вопросу о формировании научной школы // Макарьевские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (24–26 октября 2019 г.). Горно-Алтайск, 2019. С. 98–104.

Лебедев Василий Афанасьевич, протоиерей. Некролог // Тульские епархиальные ведомости. 1883. № 6. С. 173–174.

Материалы для истории раскола за первое время его существования, издаваемые редакцией «Братского слова» / под ред. Н. Субботина. М., 1885. Т. 7. XXX, 433 с.

Мельников П.И. Авраамий // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб.: Санкт-Петербург: Тип. И. И. Глазунова и К°, 1861. Т. 1. XIV, 586 с.

Молзинский В.В. Старообрядческое движение второй половины XVII в. в русской научно-исторической литературе. СПб.: Санкт-Петербургская гос. академия культуры, 1997. 240 с.

Молзинский В.В. Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества. СПб.: С.-Петерб. гос. ун-т культуры и искусств, 2001. 304 с.

Смирнов П.С. Внутренние вопросы в расколе в XVII в.: Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб.: Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1898. 504 с.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. СПб.: издание Высочайше утвержденного Товарищества «Общественная польза» [ценз. 1895–1896]. Кн. 3. Т. 11–15. XII, 1580 стб.

Сухова Н.Ю. Высшая духовная школа: проблемы и реформы: вторая половина XIX в. М: Изд-во ПСТГУ, 2012. 656 с.

Сухова Н.Ю. Система научно-богословской аттестации в России в XIX – начале XX в. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. 673 с.

Сухова Н.Ю. Московская духовная академия // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2017. Т. XLVII. С. 153–187.

References

B[rovkovich], A. (bishop Nikanor). (1861). *Opisanie nekotorykh sochineniy, napisannykh russkimi raskol'nikami v pol'zu raskola* [Description of Some Essays Written by Russian Schismatics in Favor of the Schism]. St. Petersburg. Part 1–2. [5], II, 292. 340 p.

Demidova, L.D. (2002). *Istoki russkogo raskola: inok Avraamii* [The Beginnings of Raskol: Monk Avraamii]. St. Petersburg, Nestor-istoriya. 352 p.

Demidova, L.D. (2023). *Rukopisnyy tsikl rannestaroobryadcheskikh sochineniy inoka Avraamiya i d'yakona Fedora: nekotorye voprosy proiskhozhdeniya, sostava, bytovaniya i mesta v polemike* [A Manuscript Sequence of Early Old Believer Polemical Works by Monk Avraamy and Deacon Feodor: Some Issues of its Origin, Composition, Being and Place in Polemic]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 33, No. 3, pp. 22–30.

Dobromyslov, P. (1895). *Raskolouchitel' inok Avraamii i ego znachenie v istorii raskola* [Schismatic monk Avraamii and His Role in the History of the Schism]. In *Missionerskiy sbornik*. No. 1, pp. 15–29; No. 2, pp. 125–141; No. 3, pp. 199–211; No. 4, pp. 276–292; No. 5, pp. 409–421; No. 6, pp. 473–487.

Kuzoro, K.A. (2011). *Tserkovnaya istoriografiya staroobryadchestva: vzniknovenie i evolyutsiya (vtoraya polovina XVII – nachalo XX v.)* [Church Historiography of the Old Believers:

Emergence and Evolution (Second Half of the 17th – Early 20th Centuries)]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 180 p.

Kuzoro, K.A. (2018). *“Samye sredotochnye voprosy znaniya i very”: tserkovnaya istoricheskaya nauka XIX – pervoy chetverti XX v.* [“The Most Central Questions of Knowledge and Faith”: Church Historical Science of the 19th – First Quarter of the 20th Century]. Tomsk, Izdatel'stvo Tomskogo universiteta. 140 p.

Kuzoro, K.A. (2019). *Izuchenie staroobryadchestva v Moskovskoy dukhovnoy akademii vtoroy poloviny XIX pervoy chetverti XX vv.: k voprosu o formirovanii nauchnoy shkoly* [The Study of Old Believers in the Moscow Theological Academy of the Second Half of the 19th – First Quarter of the 20th Centuries: On the Issue of the Formation of a Scientific School]. In *Makar'evskie chteniya: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (24–26 oktyabrya 2019 goda)*. Gorno-Altaysk, pp. 98–104.

(1883). Lebedev Vasilii Afanas'evich, protoierey. Nekrolog [Lebedev Vasily Afanasyevich, Archpriest. Obituary]. In *Tul'skie eparkhial'nye vedomosti*. No. 6, pp. 173–174.

Mel'nikov, P.I. (1861). Avraamiy [Avraamy]. In *Entsiklopedicheskiy slovar', sostavlennyy russkimi uchenyimi i literatorami*. St. Petersburg, Tipografiya I.I. Glazunova i K^o. Vol. 1. XIV. 586 p.

Molzinskiy, V.V. (1997). *Staroobryadcheskoe dvizhenie vtoroy poloviny XVII v. v russkoy nauchno-istoricheskoy literature* [Old Believer Movement of the Second Half of the 17th Century in Russian Scientific and Historical Literature]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury. 240 p.

Molzinskiy, V.V. (2001). *Ocherki russkoy dorevolutsionnoy istoriografii staroobryadchestva* [Essays on Russian Pre-Revolutionary Historiography of the Old Believers]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet kul'tury i iskusstv. 304 p.

Smirnov, P.S. (1898). *Vnutrennie voprosy v raskole v XVII v.: Issledovanie iz nachalnoy istorii raskola po vnov' otkrytym pamyatnikam, izdannym i rukopisnym* [Internal Issues in the Schism in the 17th Century: Research from the Beginning of the History of the Schism Based on Newly Discovered Monuments, Published and Handwritten]. St. Petersburg, Tovarishchestvo “Pechatnya S.P. Yakovleva”. 504 p.

Solov'ev, S.M. (1895–1896). *Istoriya Rossii s drevneyshikh vremen* [History of Russia from Ancient Times]. St. Petersburg, Izdanie Vysochaishe utverzhdenного Tovarishchestva “Obshchestvennaya pol'za”. Book 3. Vol. 11–15. XII. 1580 col.

Subbotin, N.I. (Ed.). (1885). *Materialy dlya istorii raskola za pervoe vremya ego sushchestvovaniya, izdavaemye redaktsiei “Bratskogo slova”* [Materials for the History of Schism Over the Early Period of Its Existence]. Moscow. Vol. 7. 433 p.

Sukhova, N.Yu. (2012). *Vyshshaya dukhovnaya shkola: problemy i reformy: vtoraya polovina XIX v.* [Higher Theological School: Problems and Reforms: Second Half of the 19th Century]. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU. 656 p.

Sukhova, N.Yu. (2012). *Sistema nauchno-bogoslovskoy attestatsii v Rossii v XIX – nachale XX v.* [The System of Scientific and Theological Certification in Russia in the 19th – Early 20th Centuries]. Moscow, Izdatel'stvo PSTGU. 673 p.

Sukhova, N.Yu. (2017). *Moskovskaya dukhovnaya akademiya* [Moscow Theological Academy]. In *Pravoslavnaya entsiklopediya*. Moscow, Tserkovno-nauchnyy tsentr “Pravoslavnaya entsiklopediya”. Vol. XLVII, pp. 153–187.

Zhukova, A.S. (2015). *Nikola v Pyzhakh* [Nikola in Pyzhi]. Moscow. 331 p.

Zverev, M.S. (1985). S.E. Zverev, ego sem'ya i kul'turnaya zhizn' Voronezha kontsa XIX v. – pervykh let Sovetskoy vlasti [S.E. Zverev, His Family and the Cultural Life of Voronezh in the Late 19th Century – The First Years of Soviet Power]. In *Voronezhskiy kraevedcheskiy sbornik. Iz istorii kul'tury kraja*. Voronezh, Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, pp. 124–144.

(2006). Zverev Stefan Egorovich [Zverev Stephan Egorovich]. In *Voronezhskaya istoriko-kul'turnaya entsiklopediya: personalii*. Voronezh, Tsentr dukhovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraja, p. 155.

Л.Д. Бондарь
А.В. Смирнов
Д.М. Андреева*

ОРНИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАРИСОВКИ В МАТЕРИАЛАХ Д.Г. МЕССЕРШМИДТА

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-17
УДК 94(571):910.4+929

Выходные данные для цитирования:

Бондарь Л.Д., Смирнов А.В., Андреева Д.М. Орнитологические зарисовки в материалах Д.Г. Мессершмидта // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 249–273. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-17.pdf>

L.D. Bondar
A.V. Smirnov
D.M. Andreeva*

ORNITHOLOGICAL DRAWINGS IN THE MATERIALS OF D.G. MESSERSCHMIDT

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-17

How to cite:

Bondar L.D., Smirnov A.V., Andreeva D.M. Ornithological Drawings in the Materials of D.G. Messerschmidt // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 249–273. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-17.pdf>]

Abstract. The drawings preserved in the archival heritage of the scientist, physician and naturalist Daniel Gottlieb Messerschmidt (1685–1735), have repeatedly become the object of research attention. The traveler’s manuscripts are provided with drawings and sketches in all fields of knowledge that he addressed. The vast majority of the graphic material from the personal papers of Messerschmidt, which is stored in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, has already been described and published in studies devoted to various aspects of the traveler’s scientific activity. This publication is a continuation and, to a large extent, the conclusion of the review of Messerschmidt’s illustrative zoological material, which has been identified so far. With a certain degree of confidence, it can be argued that ornithology was the priority research topic of the traveler. In this regard, ornithological material and ornithological drawings are presented in several blocks of documents from the Messerschmidt’s papers: the travel diary, the final report – manuscript “Sibiria perlustrata”, and appendices to reports sent from Siberia to St. Petersburg. The most extensive and, perhaps, the main surviving scientific manuscript of Messerschmidt is a voluminous and thoroughly written work, compiled by the scientist himself into ten volumes, with the general title “Ornithologicon” and containing a description of 226 species of birds. A number of descriptions are provided with drawings explaining the anatomy of the species, the features of the plumage, etc. Adjacent to the “Ornithologicon” is the manuscript “Mantissa ornithologica sive de avium nidis et ovis Lucinae sacra”, which contains descriptions of bird clutches, also accompanied by sketches of eggs. All these drawings complement the portrait of Messerschmidt as an ornithologist – naturalist who strives to create a scientific relation with perfectionist precision. Messerschmidt provided an exhaustive description of the species (from nomenclature and distribution to detailed anatomical analysis) and the nests and clutches found, and the sketches available in the manuscripts served to specify the details. The accuracy of the scientist was manifested not only in the detailed representation of the species, but also in the care with which the necessary images were executed.

* **Лариса Дмитриевна Бондарь**, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: L007@list.ru

Larisa Dmitrievna Bondar, Candidate of Historical Sciences, Docent, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, e-mail: L007@list.ru

Алексей Владимирович Смирнов, кандидат биологических наук, Зоологический институт Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: sav_11@inbox.ru

Alexey Vladimirovich Smirnov, Candidate of Biological Sciences, Zoological Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: sav_11@inbox.ru

Дина Михайловна Андреева, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия; Творческий союз художников России, Москва, Россия, e-mail: kima-sveta@yandex.ru

Dina Mikhailovna Andreeva, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; Creative Union of Artists of Russia, Moscow, Russia, e-mail: kima-sveta@yandex.ru

Keywords: D.G. Messerschmidt, ornithology, sketches, manuscripts, “Ornithologicon”, “Mantissa ornithologica”.

The article has been received by the editor on 15.03.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Рисунки, сохранившиеся в архивном наследии первого ученого – исследователя Сибири, врача и естествоиспытателя Даниэля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt; 1685–1735), не раз становились объектом исследовательского внимания. Рисунками и зарисовками снабжены рукописи путешественника по всем областям знаний, к которым он обращался. Подавляющая часть графического материала из фонда Д.Г. Мессершмидта, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, уже описана и опубликована в исследованиях, посвященных разным сторонам научной деятельности путешественника. Настоящая публикация является продолжением и в значительной мере завершением обзора иллюстративного зоологического материала Д.Г. Мессершмидта, выявленного к настоящему времени. С определенной долей уверенности можно утверждать, что именно орнитология была приоритетной исследовательской темой путешественника. В связи с этим орнитологический материал и орнитологические рисунки представлены в нескольких блоках документов из фонда Д.Г. Мессершмидта: путевом дневнике, отчетной итоговой рукописи «Sibiria perlustrata», приложениях к рапортам, направлявшимся из Сибири в Петербург. Самой обширной и, пожалуй, основной сохранившейся научной рукописью Д.Г. Мессершмидта является объемный и основательно написанный труд, сформированный самим ученым в десять томов, имеющий общее заглавие «Ornithologicon» и содержащий описание 226 видов птиц. Ряд описаний снабжен рисунками – пояснениями к анатомии вида, особенностям оперения и пр. К «Ornithologicon» примыкает рукопись «Mantissa ornithologica sive de avium nidis et ovis Lucinae sacra», где собраны описания птичьих кладок, также сопровождающиеся зарисовками яиц. Все эти рисунки дополняют портрет Мессершмидта – орнитолога-естествоиспытателя, стремящегося составить научную реляцию с перфекционистской точностью. Д.Г. Мессершмидт представлял исчерпывающее описание вида (от номенклатуры и распространения до подробного анатомического анализа) и обнаруженных гнезд и кладок, а имеющиеся в рукописях зарисовки служили для конкретизации деталей. Точность и аккуратность ученого проявлялись не только в обстоятельной репрезентации вида, но и в той тщательности, с которой были выполнены необходимые изображения.

Ключевые слова: Д.Г. Мессершмидт, орнитология, зарисовки, рукописи, «Ornithologicon», «Mantissa ornithologica».

Статья поступила в редакцию 15.03.2025 г.

Рисунки, сохранившиеся в архивном наследии первого ученого – исследователя Сибири, врача и естествоиспытателя Даниэля Готлиба Мессершмидта (Daniel Gottlieb Messerschmidt; 1685–1735), не раз становились объектом исследовательского внимания. Рисунками и зарисовками снабжены рукописи путешественника по всем областям знаний, к которым он обращался. Подавляющая часть графического материала из фонда Д.Г. Мессершмидта, хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН (СПбФ АРАН), уже описана и опубликована в исследованиях, посвященных разным сторонам

научной деятельности путешественника: минералогия и палеонтология¹, ботаника², метеорология³, картография⁴, археология⁵, лингвистика⁶, этнография⁷. Настоящая публикация является продолжением и в значительной мере завершением обзора иллюстративного зоологического материала Д.Г. Мессершмидта, выявленного к настоящему времени⁸.

Не все сохранившиеся в бумагах Д.Г. Мессершмидта рисунки выполнены его рукой; можно говорить о том, что благодаря ряду исследований последних лет определен «художественный почерк» немецкого ученого⁹, а также имеется в одних случаях точное понимание¹⁰, в других – предположение¹¹ относительно авторства рисунков, выполненных не Д.Г. Мессершмидтом. В продолжение имеющихся в предшествующих публикациях характеристик художественной манеры ученого в настоящей статье также будут предложены замечания относительно техники рисунков, выполненных рукой Д.Г. Мессершмидта.

¹ Бондарь Л.Д. Lego, scribo, delineo: об одном документе из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, отражающем работу Д.Г. Мессершмидта (1685–1735) с палеонтологическим материалом // Берковские чтения – 2023. Книжная культура в контексте международных контактов. М.; Минск, 2023. Т. 1. С. 106–112; Чивтаев Ю.И. Д.Г. Мессершмидт у истоков палеонтологии // Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). Иркутск, 2021. С. 147–156; Чивтаев Ю.И. Мессершмидт и первые шаги в изучении мамонта // *Isidis Sibiricae xenium*: к 80-летию профессора Вернера Лефельдта. СПб., 2023. С. 75–114.

² Бондарь Л.Д. Рабочие зарисовки Д.Г. Мессершмидта как исторический источник // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб., 2021. С. 201–204; Бондарь Л.Д., Сытин А.К. Ботаническая графика в экспедиции Д.Г. Мессершмидта // От кунсткамеры к травопознанию. Развитие ботаники в России в первой половине XVIII века. СПб., 2022. С. 63–77; Бондарь Л.Д., Сытин А.К. Посланник Петра I в Сибирь Д.Г. Мессершмидт: ботанические рисунки в рукописях ученого // Петр I и становление российской науки: мат-лы междунар. науч. конф. СПб., 2022. С. 34–36; Бондарь Л.Д., Сытин А.К. «*Florae Sibiricae Sylvestris xenium*, etc.» // «*Sibiria Perlustrata*» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи. СПб., 2023. С. 302–307.

³ Лефельдт В. Д.Г. Мессершмидт как метеоролог // «*Sibiria Perlustrata*» Д.Г. Мессершмидта... С. 113, 124 (рис.).

⁴ Бондарь Л.Д. Рабочие зарисовки... С. 204–213; Бондарь Л.Д., Иодко О.В., Красникова О.А. Постигание России. Топография Сибири XVIII в. в графических документах Даниэля Готлиба Мессершмидта и Второй Камчатской экспедиции в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии. СПб., 2023. С. 11–107; Бондарь Л.Д., Красникова О.А. Даниэль Готлиб Мессершмидт в Забайкалье: картографические материалы в архивном наследии // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 74–85; Бондарь Л.Д., Чивтаев Ю.И. О двух картографических рисунках Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь... С. 222–232; Bondar L., Čivtaev Yu. Über einige kartographische Zeichnungen D.G. Messerschmidts // *Aus Sibirien* – 2019: научно-информационный сборник. Тюмень, 2020. С. 24–31.

⁵ Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб., 2017; Савинов Д.Г., Тункина И.В. Сибирская коллекция Д.Г. Мессершмидта – первое научное археологическое собрание России. СПб., 2023. С. 56–357.

⁶ Бондарь Л.Д. Сибирские уроки индийского языка: к истории изучения Д.Г. Мессершмидтом восточных языков в экспедиции 1719–1727 годов [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 198. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-16.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

⁷ Бондарь Л.Д., Тункина И.В., Зорин А.В. «*Megaera Tattarica*» и другие неизданные эскизы Даниэля Готлиба Мессершмидта // *Collegae, amico, magistro*: сб. науч. тр. к 70-летию д-ра Виланда Хинтцше. Харьков, 2019. С. 171–184; «*Sibiria Perlustrata*» Д.Г. Мессершмидта... С. 94.

⁸ Зоологические рисунки, имеющиеся в «*Sibiria perlustrata*», путевом дневнике и приложениях к рапортам, направленным Д.Г. Мессершмидом из Сибири в Медицинскую канцелярию, описаны и опубликованы полностью: Басаргина Е.Ю. Иконография четвероногих животных в «*Isidis Sibiricae Xenium*» Д.Г. Мессершмидта // *Isidis Sibiricae xenium*... С. 218–242; Смирнов А.В. Даниэль Готлиб Мессершмидт как зоолог: изучение архивного наследия // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь... С. 145–167; Смирнов А.В. Д.Г. Мессершмидт как зоолог // «*Sibiria Perlustrata*» Д.Г. Мессершмидта... С. 308–328; Бондарь Л.Д., Смирнов А.В., Андреева С.М. Посланник Петра I в Сибирь Д.Г. Мессершмидт: зоологические рисунки в рукописях ученого // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4 (40). С. 282–299.

⁹ Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт... С. 121; Бондарь Л.Д. Рабочие зарисовки... С. 201–202 (оценка В.А. Близначева); Бондарь Л.Д., Смирнов А.В., Андреева С.М. Посланник Петра I... С. 283–284, 287, 291.

¹⁰ Тункина И.В. К биографии Карла Густава Шульмана // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь... С. 57–64; Бондарь Л.Д., Сытин А.К. «*Florae Sibiricae*...» ... С. 305.

¹¹ Басаргина Е.Ю. Изобразительный материал в труде Д.Г. Мессершмидта «*Sibiria perlustrata*» // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: мат-лы междунар. науч. конф. М., 2013. С. 286–291.

С определенной долей уверенности можно утверждать, что именно орнитология была приоритетной исследовательской темой путешественника. В связи с этим орнитологический материал и орнитологические рисунки представлены в нескольких блоках документов из фонда Д.Г. Мессершмидта. Самым информативным источником сведений об экспедиционной жизни и экспедиционных научных занятиях Д.Г. Мессершмидта является его путевой дневник¹², в котором представлен разного рода графический материал, однако при наличии многочисленных орнитологических описаний рисунки к ним отсутствуют. Четыре рисунка птиц имеются в своего рода итоговой отчетной рукописи путешественника, названной им «Sibiria perlustrata» («Описание Сибири»). Два из них, очевидно, выполнены самим Д.Г. Мессершмидтом: «Manggud-chalao Davuriæ. Anser Cygnoides Sinensis... Masculus» (современное латинское название *Anser cygnoides* (Linnaeus, 1758)¹³; современное русское – китайский гусь)¹⁴ и «Nettaphasianoides; seu Anas caudacuta... Masculus» (современное латинское название *Anas acuta* (Linnaeus, 1758); современное русское – шилохвость). Два других рисунка выполнены профессиональным рисовальщиком: «Picus varius major Willughb. Vertice fasciata couineo rubicilla; Masculus» (современное латинское название *Dendrocopus major* (Linnaeus, 1758); современное русское – большой пестрый дятел)¹⁵; «Pica glandaria major cyanoptero tessellato melanurinos, rostro pedibus... Foemella masculo similis» (современное латинское название *Garrulus glandarius* (Linnaeus, 1758); современное русское – сойка)¹⁶.

Еще одним важным источником иллюстративного материала по орнитологии являются приложения к нескольким рапортам, отправленным путешественником в Петербург, в которых содержатся цветные акварельные рисунки, выполненные не Д.Г. Мессершмидтом: 25 июня 1720 г. (IV рапорт) – рисунок выпи «Ardea Stellaris» (современное латинское название *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758); современное русское – большая выпь)¹⁷;

¹² Пять томов дневника хранятся в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 1–5); опубликован частично на языке оригинала (немецком) и фрагментарно – в переводах на русский язык.

¹³ В современной зоологической номенклатуре для обозначения вида используется биномиальное название, состоящее из названия рода (первое слово) и видового эпитета (второе слово). В зоологической литературе при первом упоминании вида после бинонима принято приводить фамилию автора, описавшего вид, и после запятой – год публикации, в которой данный вид был описан. Если вид впоследствии был отнесен к другому роду, то фамилия автора и год заключаются в круглые скобки. Приведение при биномиальном названии фамилии автора названия и года его описания не является строго обязательным, но желательным. Действительными (валидными) названиями считаются названия, опубликованные в 10-м издании «Systema naturae» Карла Линнея, вышедшем в 1758 г. (*Linnaeus C. Systema naturæ per regna tria naturæ, secundum classes, ordines, genera, species, cum characteribus, differentiis, synonymis, locis. 10-ma ed., reformata. T. 1. Holmiæ, 1758*), и последующие названия, если они соответствуют своду правил об употреблении научных названий таксонов (систематических групп) животных – «Международному кодексу зоологической номенклатуры» (англ. «International Code of Zoological Nomenclature», фр. «Code international de nomenclature zoologique»). Названия, опубликованные до выхода в свет 10-го издания «Systema naturae» или не соответствующие кодексу, являются недействительными (невалидными). Поскольку К. Линней в 10-м издании «Systema naturae» описал большое число известных к тому времени видов животных, то он является автором многих названий обычных животных, а год публикации этих названий будет – 1758, т. е. «Linnaeus, 1758». Во всех аналогичных случаях приведение фамилии автора и года первоописания является частью видового названия и приведение библиографической ссылки на публикацию первоописания животного не является обязательным и зависит от целей и задач автора публикации.

¹⁴ Это рисунок домашнего китайского гуся, происходящего от дикого гуся сухоноса. От дикого предка его отличает наличие шишки на голове и клюв, как будто приставленный по прямой линии к черепу.

¹⁵ Опубл.: Тункина И.В. Экспедиция Д.Г. Мессершмидта 1719–1727 гг. в Сибирь в российской историко-научной историографии XX – начала XXI в. // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2013. С. 242, илл. 4.

¹⁶ *Messerschmidt D.G. Sibiria Perlustrata, etc.* [Факсимильное издание рукописи]. СПб., 2020. Л. 279, 293, 294, 309. См.: Бондарь Л.Д., Смирнов А.В., Андреева С.М. Посланник Петра I... С. 283.

¹⁷ Опубл.: Ломоносов и академические экспедиции XVIII века. М., 2014. С. 16; *Smirnov A.V., Ostrovsky A.N. Die deutschen Wurzeln der russischen Zoologie. I. Daniel Gottlieb Messerschmidt // Zoologie 2018. Mitteilungen der Deutschen Zoologischen Gesellschaft. 110 Jahresversammlung. Bielefeld. 12. – 15. September 2017. Rangsdorf, 2018. S. 38, Abb. 3; Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724)...*

20 мая 1722 г. (X рапорт) – рисунки: «Ispida; каменный воробей» (современное латинское название *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758); современное русское – обыкновенный зимородок)¹⁸; «Pargus caudatus; кузнечик или малиновка долгохвостая» (современное латинское название *Aegithalos caudatus caudatus* (Linnaeus, 1758); современное русское – длиннохвостая синица, или ополовник); «Linaria rosea Longicauda Kirgisica; чечёткий долгохвостый» (современное латинское название *Carpodacus sibiricus* (Pallas, 1773); современное русское – урагус); «Linaria rubra minor; красная коноплейка, или чечёткий» (современное латинское название *Acanthis flammea* (Linnaeus, 1758); современное русское – чечётка); «Ruticilla Cyano-bronchites; синешейка» (современное латинское название *Luscinia svecica* (Linnaeus, 1758); современное русское – варакуша); «Hortulanus spadiceo-luteus torquatus; снетирь [sic!]» (современное латинское название *Emberiza aureola* Pallas, 1773; современное русское – дубровник); «Ruticilla Erythro-bronchites Kirgisica; красношейка» (современное латинское название *Luscinia calliope* (Pallas, 1776); современное русское – соловей-красношейка)¹⁹.

Самой обширной и, пожалуй, основной сохранившейся научной рукописью Д.Г. Мессершмидта является объемный и основательно написанный труд, сформированный самим ученым в десять томов и имеющий общее заглавие «Ornithologicon»²⁰. В нем были представлены в детальных и всесторонних описаниях 226 видов птиц на латинском языке. Рукопись дошла до нас не в полном объеме – восьмой том был утерян еще в XIX в.²¹; кроме того, имеются лакуны в авторской нумерации страниц и описаний – часть описаний в какой-то момент была изъята из готовой рукописи.

Структура описания в целом стандартная. В соответствии с практикой, принятой у зоологов того времени, сначала идет перечисление названий вида, встречающихся у различных авторов, а также употребляемых в различных языках, известных Д.Г. Мессершмидту²². В отличие от своих предшественников, Д.Г. Мессершмидт включил в перечень также полученные им названия на языках сибирских народов (практика, которую позднее воспринял П.С. Паллас). Далее указывается вес и следует подробное и последовательное описание внешней морфологии и анатомическое описание, включая кости скелета и внутренние органы, сопровождающиеся точными измерениями. В конце каждого описания – дата и место проведения исследования. Первый том был начат летом 1720 г.²³, последняя запись последнего тома содержит результат исследования, проведенного в Иркутске 20 и 21 мая 1725 г.

Вкл., рис. 13; «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта... Вкл., илл. 8, 9. См.: Басаргина Е.Ю., Зенкевич С.И. Рисунок диковинной птицы в собрании Д.Г. Мессершмидта // Историко-биологические исследования. 2021. № 4. С. 116–130; Басаргина Е.Ю., Зенкевич С.И. Рисунок выпи // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта... С. 390–393.

¹⁸ Оpubл.: Бондарь Л.Д. Лингвистические экспедиции XVIII – начала XX в. Экспедиции в Сибирь // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII – начале XX в. Очерки истории. СПб., 2018. Кн. 2. С. 1270, илл. 61.

¹⁹ Оpubл.: «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта... Вкл., илл. 10–16; См.: Лефельдт В., Бондарь Л.Д. Рукопись Д.Г. Мессершмидта «Sibiria Perlustrata»: структура и содержание // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта... С. 35–36. Еще одно приложение, содержащее рисунок гуся («Yung-chas Jacutorum») (приложение к XIV рапорту, отправленному 15 февраля 1724 г. из Иркутска), не сохранилось: Лефельдт В., Бондарь Л.Д. Рукопись Д.Г. Мессершмидта... С. 38. О рисунках в приложениях к рапортам см. также: Бондарь Л.Д., Смирнов А.В., Андреева С.М. Посланник Петра I... С. 284.

²⁰ Различные тома получали свои уточняющие названия: «Ornithologicon Sibiriae & adjacentium. Volumen 2», «Ornithologicon Sibiriae Russico-Tattaricae. Volumen 6», «Ornithologicon Sibiriae Tattarico-Russicae. Volumen 7». Графическое оформление названий последних двух томов «Ornithologicon Sibiriae-Tattarico Russicae Volumen 9», «Ornithologicon Sibiriae-Tattaro-Russicae Volumen 10» подчеркивает грамматическую форму (genetivus pluralis) первого титульного слова.

²¹ Рукопись хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 8–16). О содержании этой рукописи Д.Г. Мессершмидта см.: Jahn I. Das Ornithologicon des Arztes Daniel Gottlieb Messerschmidt: Unveröffentlichte zoologische Ergebnisse seiner Forschungsreise (1720–1727) // Leopoldina. Mitteilungen der deutschen Akademie der Naturforscher Leopoldina. Reihe 3. 1989. Jahr 33. S. 103–135.

²² Номенклатурные преамбулы всех описаний опубл.: Бондарь Л.Д. Языковой материал в рукописи Д.Г. Мессершмидта «Ornithologicon Sibiriae» и работа Д.Г. Мессершмидта с русской лексикой // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XXVIII. Ч. 2. СПб., 2024. С. 2068–2089.

²³ Первые четыре описания не сохранились, в связи с чем точную дату составления первого описания назвать нельзя.

В нескольких описаниях имеются рисунки. Самым знаменитым и неоднократно опубликованным является рисунок дрофы (современное латинское название *Otis tarda* (Linnaeus, 1758))²⁴. Это единственное в рукописи изображение внешнего вида птицы; прочие – это главным образом зарисовки оперения и отдельных органов.

Первый рисунок «Ornithologicon» появляется во втором томе при довольно знаменательном описании, касающемся вида, названного Д.Г. Мессершмидтом «Дятел Златый триперстный, неправильный, женочка» (№ 54)²⁵. Этот вид до Д.Г. Мессершмидта не был известен, и его описание путешественник приложил к V рапорту, отправленному 25 ноября 1720 г. из Каменского завода. Приложением к рапорту служил перечень из 52 видов птиц²⁶, а также описания трех видов. Два из них (казарка и гагара) были уже известны науке, а для третьего вида именно Д.Г. Мессершмидт дал первое научное описание под названием «Дятел Златый Триперстный Неправелный, мужычек. *Picus Sibericus varius, tridactylus, anomalos, vertice aureo, masculus. Ein Bunter Gold-Specht*» (современное латинское научное название *Picoides tridactylus* (Linnaeus, 1758); современное русское – трехпалый дятел, или желтоголовый дятел). В приложении к рапорту описан самец («мужычек»)²⁷, во втором томе «Ornithologicon» его описание находится под № 50²⁸. Место и время изучения образца автором обозначено как «Каменское, 27 октября 1720 г.» – для самца; время составления описания самки точно назвать нельзя, так как его окончание отсутствует; судя по соседним записям, исследование было проведено между 3 и 24 ноября 1720 г. в Каменском. Описание самки в рукописи неполное; в этом месте имеется лакуна, прерывается авторская пагинация страниц – за страницей 262 следует 271. Отсутствует несколько страниц, на которых было завершение рассматриваемого описания самки золотистого дятла (№ 54), полностью отсутствует описание вида под № 55, на странице 271 продолжается описание вида (начало приходится на отсутствующие страницы), которое должно было иметь № 56. Благодаря прилагаемому к тому индексу, составленному самим автором, мы можем восстановить названия видов, описанных под № 55 и 56. Для вида № 55, описание которого, судя по указаниям Д.Г. Мессершмидта, начиналось на с. 264, приведены следующие названия: *Glandaria pica minor*, *Pica glandaria minor*, *Garrula pica* или *Mimus*, *Garullus* (название, принятое в Чарлтоне)²⁹ (современное латинское название *Perisoreus infaustus* (Linnaeus, 1758)); современное русское – кукша, или сибирская сойка). Для вида № 56 (с. 270 в авторской пагинации): *Dætel maloi Krasnopestroi*, *Cul-rosso* (по-итальянски), *Flammeus podex* (название, принятое в Уэльсе), *Roth=Specht* (по-немецки), *Witwall*, или *Wood-pecker*, или *Wood-spice* (по-английски)³⁰; скорее всего, речь идет о дятле из рода *Dendrocopus* – пестрые дятлы.

Описание золотистого дятла (№ 54) дано по принятой Д.Г. Мессершмидтом схеме, и при обмерах хвоста помещены сведения о хвостовом оперении, сопровождающиеся карандашной зарисовкой перьев³¹ – с белым окончанием и характерными круглыми пятнами (рис. 1)³². Это перья, обозначенные в описании как пятое и шестое, о чем свидетельствуют цифры, проставленные на рисунке.

В следующем, третьем томе помещена небольшая зарисовка при описании вида, названного по-русски – «Куропатка», с латинским наименованием, данным у Ф. Виллоуби –

²⁴ Опубл.: Jahn I. Das Ornithologicon... S. 118, Abb. 8; Смирнов А.В. Даниэль Готлиб Мессершмидт – первый исследователь животного мира России // Collegae, amico, magistro... С. 188, рис. 1; Смирнов А.В. Даниэль Готлиб Мессершмидт как зоолог... С. 158; Смирнов А.В. Д.Г. Мессершмидт как зоолог... С. 309.

²⁵ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 9. Л. 48–49 об.

²⁶ Позднее этот перечень будет существенно расширен, доработан и включен в X рапорт; см. выше.

²⁷ Публикацию и перевод орнитологического приложения к V рапорту и описания дятла см.: Басаргина Е.Ю. Орнитологические материалы, собранные Д.Г. Мессершмидтом в 1720 г. // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта... С. 394–396; «Avium in Siberiae Regno observatarum, etc.» // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта... С. 397–399; Описание трехпалого дятла // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта... С. 400–404.

²⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 9. Л. 38 об.–41.

²⁹ Там же. Л. 74, 76, 76 об.

³⁰ Там же. Л. 73 об., 77, 78 об.

³¹ Это единственный рисунок в «Ornithologicon», сделанный карандашом; все остальные выполнены тушью и пером.

³² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 9. Л. 49.

*Lagopus altera*³³ (современное латинское название *Lagopus lagopus* (Linnaeus, 1758); современное русское – белая куропатка). Этот вид был изучен 17 и 23 марта 1721 г. в Барабинской степи. В описании помещена небольшая зарисовка, иллюстрирующая способ ловли куропаток местными жителями (рис. 2)³⁴: «Птицеловы татары обычно расставляют такие силки, которые привязывают у земли между кустами – примерно таким образом <...>³⁵».

В четвертом томе находим два рисунка. Первый из них – миниатюрная схема (рис. 3)³⁶, помещенная в скобках прямо внутри предложения из описания вида, названного, в соответствии с номенклатурой У. Альдрованди, *Caprimulgus*³⁷. В качестве русского эквивалента дано наименование «чюрилко», которое больше нигде в литературе не отмечено (современное латинское название *Caprimulgus europeus* (Linnaeus, 1758); современное русское – обыкновенный козодой). Схема, прилагаемая к описанию верхней челюсти, иллюстрирует величину ее изгиба. Исследование птицы было проведено в Томске 26 мая 1721 г. (позднейшая приписка указывает на то, что у путешественника была возможность провести также изучение вида в районе Абаканского острога, где путешественник пребывал дважды: с сентября 1721 г. по январь 1722 г. и в сентябре 1722 г.)³⁸.

Еще одна миниатюрная зарисовка в этом томе сопровождает описание вида, названного, в соответствии с терминологией К. Геснера, У. Альдрованди, Ф. Виллоуби и Я. Йонстона, *Coccothrauster vulgaris*³⁹ (современное латинское название *Coccothraustes coccothraustes* (Linnaeus, 1758); современное русское – дубонос обыкновенный), изученного 15 июля 1722 г. в Верхотомском остроге. При описании глубокого изгиба на кончиках четырех больших перьев крыла, а также «бокового» изгиба кончиков следующих за ними пяти маленьких перьев дана их зарисовка (рис. 4)⁴⁰.

В пятом томе представлены два относительно крупных рисунка с изображением хвостов. Первый принадлежит виду *Parus caudatus* (по номенклатуре У. Альдрованди и Ф. Виллоуби), который под этим названием был позднее описан Карлом Линнеем и сегодня называется *Aegithalos caudatus* (Linnaeus, 1758) (современное русское название – ополовник, или длиннохвостая синица). Вид был изучен недалеко от устья реки Абакан 7 сентября 1721 г.⁴¹ Для рисунка хвоста в рукописи заранее было оставлено место, и эта зарисовка была осуществлена, очевидно, позднее и сделана очень тщательно (рис. 5)⁴². Рисунок аккуратно оформлен, отчерчен от остального текста двойной рамкой и снабжен заголовком – «Cauda Pari explicata» («Расправленный хвост синицы»). Оценивая общий характер рисунка, можно отметить, что на нем вычерчены прямые ровные линии, на которых штрих идет от внешнего края формы оперения к центру осевой линии. Как известно, в рисунке существуют три средства выразительности: линия, штрих и тон. В этом и в других рисунках Д.Г. Мессершмидта линия достаточно выразительная и «звонкая». Манера штриха ровная и аккуратная, однообразная; общая форма хвоста нарисована как по линейке. Тон при этом везде одинаковый, не имеет отличий, что делает рисунок плоским⁴³.

Аналогичным образом тщательно оформлен и второй рисунок из этого тома – для вида, названного Д.Г. Мессершмидтом *Cirlus stultus Tungusicus* («Овсянка глупая тунгусская»). Зачеркнуто первоначально данное название «*Passer coronarius Sibericus*» («Воробей венечный сибирский»). Путешественник предполагал, что это мог быть вид *Cirlus stultus* по номенкла-

³³ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 10. Л. 15–18.

³⁴ Там же. Д. 10. Л. 18.

³⁵ В этом месте помещен рисунок. Здесь и далее перевод с латинского сделан Л.Д. Бондарь.

³⁶ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 11. Л. 25.

³⁷ Там же. Л. 24–28.

³⁸ В настоящее время для Абакана козодои не отмечены, но, возможно, он встретился Д.Г. Мессершмидту на пролете.

³⁹ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 11. Л. 53–56.

⁴⁰ Там же. Л. 55.

⁴¹ Там же. Д. 12. Л. 25 об.–28.

⁴² Там же. Д. 12. Л. 27.

⁴³ Эта же особенность отмечена В.А. Блинецовым при характеристике ботанических рисунков Д.Г. Мессершмидта: Бондарь Л. Д. Рабочие зарисовки... С. 202.

туре У. Альдрованди и Ф. Виллоуби⁴⁴. Очевидно, под этим названием у указанных авторов был описан вид, позднее получивший название *Emberiza citrinella* (Linnaeus, 1758) – обыкновенная овсянка. Вид был изучен Д.Г. Мессершмидтом недалеко от устья реки Абакан 8 сентября 1721 г. Специально отведенное для зарисовки хвоста место снабжено заголовком «Cauda Passeris explicata» («Расправленный хвост воробья») (рис. 6)⁴⁵. То, что в заголовке фигурирует первоначальное название вида (*Passer* – воробей), свидетельствует о том, что новая идентификация была сделана Д.Г. Мессершмидтом позже. П.С. Паллас по материалам своего путешествия описал новый вид *Emberiza passerine* (Pallas, 1771), в русском переводе названный «похожая на воробья овсянка»⁴⁶. Позднее, в «Zoographia Rosso-Asiatica», П.С. Паллас при описании этого вида сослался на «Ornithologicon» Д.Г. Мессершмидта: «Cirlus stultus tungusicus, Messerschm. orn. MS. V. p. 703»⁴⁷. В настоящее время эта форма рассматривается как подвид *Emberiza schoeniclus passerina* (Pallas, 1771). На этом рисунке виден алгоритм действий Мессершмидта-рисовальщика: сначала контуры были даны карандашом, далее происходила аккуратная доработка зарисовки тушью. Этот рисунок не завершен полностью: часть хвоста ближе к основанию осталась без обводки, перья в левой части обозначены только по контуру. Второй рисунок отличается от первого тем, что оперенье заштриховано от центра осевой линии к краю, однако оба рисунка выполнены одной рукой, о чем можно судить по манере штриха.

Единственная небольшая зарисовка в пятом томе, помещенная внутри текста в скобках в качестве иллюстрации к написанному, содержится в описании одного из видов орлов, названного в соответствии с местным наименованием *Gobal-Kara-gùsch*⁴⁸. В качестве латинского наименования Д.Г. Мессершмидт предложил *Aquila ignobilis nigra* («Неприметный черный орел»). Скорее всего, Д.Г. Мессершмидт имел дело с большим подорликом (современное латинское название *Clanga clanga* (Pallas, 1811))⁴⁹. П.С. Паллас, который описал этот вид по бинарной номенклатуре, приводит такое же, как у Д.Г. Мессершмидта, его название – как местное, так и латинское: «Tataris Sibiriae Gobal-Karagusch (Aq. Nigra ignobilis)»⁵⁰. Исследование этого вида было проведено в Абаканской крепости на Енисее 7 октября 1721 г. Графический комментарий добавлен к описанию трахеи (*t*) (рис. 7)⁵¹: «...прямая, ровная, узкая, <...> оканчивающаяся треугольным хрящом [нижней (певчей) гортанью] (*a*) <...>⁵², к которому крепятся короткие, с половинными колечками твердые рожки [хрящевые полукольца бронхов] (*b*)...».

В шестом томе находим небольшую зарисовку языка (рис. 8)⁵³ (отделенную от текста с двух сторон своего рода высокими скобками) вида совы, который, по мнению Д.Г. Мессершмидта, был близок описанному Ф. Виллоуби как *Otus*, или *Noctua aurita*. Также ученый видел сходство с видом *Otus* у П. Белона и *Asio prior* у У. Альдрованди. Все же однозначно причислить к какому-либо описанному виду Д.Г. Мессершмидт не решился и дал этому виду свое латинское название – *Noctua montana minor Kirgisica aurita* («Сова горная малая, киргизская, ушастая»)⁵⁴ (современное латинское название *Otus scops* (Linnaeus, 1758); современное

⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 12. Л. 28 об.–31 об.

⁴⁵ Там же. Л. 29 об.

⁴⁶ Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Ч. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1773. Прибавление. С. 8–9.

⁴⁷ Pallas P.S. Zoographia Rosso-Asiatica sistens omnium animalium in extenso Imperia Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, moeset descriptiones, anatomen atque icones plurimorum. Vol. 2. Petropoli, 1811 (1831). P. 49.

⁴⁸ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 12. Л. 43–46 об.

⁴⁹ С номенклатурой орлов у Д.Г. Мессершмидта нет полной ясности. Гипотетические предположения по этому вопросу сделаны в работе: Бондарь Л.Д., Смирнов А.В. Словарный материал в научном наследии Д.Г. Мессершмидта и особенности интерпретации зоологической лексики // Индоевропейское языкознание и классическая филология XXV (2) (чтения памяти И.М. Тронского). СПб., 2021. С. 1323–1332.

⁵⁰ Pallas P.S. Zoographia... Vol. 1. P. 351.

⁵¹ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 12. Л. 45 об.

⁵² В этом месте помещен рисунок.

⁵³ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 13. Л. 42.

⁵⁴ Там же. Л. 40–45.

русское – сплюшка). П.С. Паллас при описании вида *Strix aegolius* (= *Otus scops*) сослался на упоминание в рукописи Д.Г. Мессершмидта: «*Otus bubonoides alter vel Noctua montana minor Kirgisica aurita* Messerschm. Diar. MS.»⁵⁵. Вид был изучен Д.Г. Мессершмидтом в устье реки Большой Арбат 25 августа 1722 г. В этой записи появляется указание широты (52°53'), что Д.Г. Мессершмидт отмечал в тех местах, где проводил широтные измерения. Подобные привязки к конкретной местности биологических видов позволили специалистам видеть в Д.Г. Мессершмидте ученого, стоявшего у истоков зарождения геоботаники и зоогеографии.

В седьмом томе рисунков не обнаружено; восьмой том, как упомянуто выше, утрачен. В девятом томе графический материал представлен неоднократно. Первый вид – это *Ardea cinerea major* по Ф. Виллоуби⁵⁶, или обыкновенная цапля, как уточняет Д.Г. Мессершмидт (современное латинское название *Ardea cinerea* (Linnaeus, 1758); современное русское – серая цапля), которую он изучал 3 и 4 мая 1724 г. в Удинском остроге, при впадении Уды в Селенгу (вновь указана широта). В этот раз особое внимание исследователя привлек шейный отдел позвоночника птицы из 16 позвонков (на рисунке обозначены три его сегмента (*sinus*), ограниченные позвонками 4, 12, 16) (рис. 9)⁵⁷, который он представил на рисунке в трех различных позициях – изображены три состояния изгиба позвоночника в разных ситуациях. Первый рисунок – «*Quietis, vel Excubiarum*» (вид у птиц в спокойном, мирном состоянии, или находящихся на страже), второй – «*Victus*» (во время еды), третий – «*Pugnæ*» (в боевом состоянии).

Описание следующего вида, к которому приложен рисунок, вновь не имеет окончания⁵⁸. Это *Corvus aquaticus* по Ф. Виллоуби (современное латинское название *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758); современное русское – большой баклан), который описан под № 211. Следующее из представленных в рукописи описаний (без начала) принадлежит виду под № 213; лакуна в авторской нумерации страниц – это отсутствующие страницы 1147–1162, на которых должно было быть размещено описание для № 212. Имеющийся в завершении тома индекс указывает на отсутствующие виды: под № 212 была описана утка *Ukir anas Macherelli*, под № 213 – *Upupa* по Ф. Виллоуби⁵⁹. Для вида под № 211 даны три рисунка. Первый из них – язык (рис. 10)⁶⁰: «Язык, совершенно неправильной формы и своеобразный, <...> ромбовидный (*a, b, c, d*) <...> Хрящ в основании незначительный. «Черенковая» подъязычная косточка [базигиале (*basihyale*)] не имеет хрящевого хвоста (*b-e*). <...> Рожки [ceratobranchiale] подъязычной кости (*e-g* и *e-h*) очень длинные». Второй – трахея (рис. 11)⁶¹: «Хрящевые колечки ствола самой трахеи, как и рожков [бронхов], цельные. И некоторые колечки рожков с помощью треугольной мембранной перегородки соединены между собой, при этом основание этой перегородки (*c*) прирастает к внешней оболочке пищевода». Третий – пищеводно-желудочное соединение (рис. 12)⁶²: «*a, b* – край разрезанного поперек пищевода, развернутый в прямую линию, *c* – первый целый сегмент цилиндра, *d* – второй рассеченный сегмент, *e* – щель между двумя сегментами, *f* – полость и дно желудка»⁶³.

Следующий рисунок принадлежит не имеющему в рукописи начала описанию вида под № 213, который по индексу устанавливается как *Upupa* (современное латинское название *Upupa epops* (Linnaeus, 1758); современное русское – удог) и который был изучен на реке Домна около истока Уды 12, 13, 14 и 15 июня 1724 г. Именно эта птица легко узнается на миниатюрном рисунке, прилагаемом к описанию цвета оперения (рис. 13)⁶⁴: «Поясничная

⁵⁵ Pallas P.S. Zoographia... Vol. 1. P. 309.

⁵⁶ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 9 об.–14 об.

⁵⁷ Там же. Л. 13.

⁵⁸ Там же. Л. 32 об.–37 об.

⁵⁹ Там же. Л. 63 об. Индекс девятого тома содержит перечень видов, представленных также в восьмом томе, что позволяет нам установить его содержание: Бондарь Л.Д. Языковой материал... С. 2086–2087.

⁶⁰ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 34.

⁶¹ Там же. Л. 36 об.

⁶² Там же. Л. 37.

⁶³ *c, d* – тела пищеварительных желез цилиндрической формы железистой части желудка; *f* – мускулистая часть желудка.

⁶⁴ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 40 об.

часть спины пестрая: с полоской сначала черной, затем белой, с другой стороны – с чередующимися черными и белыми [полосками], тянущимися от правых лопаточных к левым, противоположными серповидной полоске на хвосте».

Наконец, под № 215 описан, пожалуй, самый известный сегодня вид из «Ornithologicon» – дрофа: *Otis, seu Tarda avis* (по У. Альдрованди и Ф. Виллоуби)⁶⁵ (современное латинское название *Otis tarda* (Linnaeus, 1758)). Птица была изучена в Нерчинске (указана широта) 24 и 25 июля 1724 г. Рисунок самой птицы (рис. 14)⁶⁶ нагляден и является самым «зрелищным» изображением в «Ornithologicon». Он старательно проработан и свидетельствует о том, что если Д.Г. Мессершмидт и не владел профессиональным рисунком и не видел (и не передавал) анатомические детали, очевидные для художника, все же его манеру отличает стремление к передаче объема, часто – к прорисовке мелких деталей, а также понимание общих пропорций изображаемых объектов. Общий силуэт, характерная форма птицы выглядят весьма убедительно; учтены пропорции головы и тела. Штриховка по форме тела дана схематично, гранями; поверх этого тона примитивно, волнистой линией намечено оперенье. Профессиональный художник предварительно закомпоновал бы рисунок и изобразил форму перьев не волнистой линией, а натуралистично, сделав их полукруглыми. При этом следует отметить стремление автора рисунка передать характерные особенности различающегося оперения птицы на разных частях тела (на голове, спине, крыле, ногах). Реалистично изображена голова птицы, намечен легкий тон на шее. Судя по всему, автору рисунка не удалось рассчитать размер изображения, поэтому нижнюю часть лапы птицы он был вынужден изобразить отдельно рядом. Видим также следы подправки рисунка, который, как кажется, в этом случае выполнялся сразу тушью.

Отдельной иллюстрацией сопровождается также описание языка дрофы (рис. 15)⁶⁷.

Последняя зарисовка в девятом томе и в рукописи вообще (в т. 10 рисунков в описаниях не обнаружено) отношения к собственно анатомии птиц не имеет. Зарисовка находится в описании вида ласточки, который Д.Г. Мессершмидт, не найдя аналога в работах предшественников, назвал *Hirundo saxatilis pygopyrrhos*, или *Hirundo saxatilis Davurica vel domestica montana*⁶⁸. П.С. Паллас описал новый вид *Hirundo alpestris* (Pallas, 1773) – каменная ласточка. Позднее, в «Zoographia Rosso-Asiatica», при описании этого вида он сослался на описание в «Ornithologicon» Д.Г. Мессершмидта: «*Hirundo saxatilis, pygopyrrhos, area triangulari pone aures rufa, prona tota striatim variegata, s. Hirundo saxatilis dauurica, vel domestica montana, Messerschm. orn. MS. IX. p. 1514*»⁶⁹ (современное латинское название *Cecropis daurica* (Lachmann, 1769); современное русское название – рыжепоясничная ласточка, или каменная, или даурская ласточка). В этой статье «Ornithologicon» мы найдем миниатюрный рисунок гнезда ласточки (рис. 16)⁷⁰, которую Д.Г. Мессершмидт наблюдал в Нерчинске, в устье реки Нерчи (указана широта) 25 и 26 июля 1724 г.: «Это гнездо крайне необычно. Сверху – в форме широкой полусферы [(a)], в диаметре почти римский фут, с боковым овальным отверстием для входа; снизу вытянуто в полусферический мешочек меньшего размера (b), в диаметре не более семи рейнских дюймов». Хочется отметить, что, несмотря на малый размер рисунка и его «техническое» назначение, автор не пренебрег задачами представления объемного изображения.

К «Ornithologicon» примыкает «прибавление» – рукопись Д.Г. Мессершмидта, получившая название «*Mantissa ornithologica sive de avium nidis et ovis Lucinae sacra*» («Орнитологическое прибавление, или священные [знания] Луцины⁷¹ о птичьих гнездах и яйцах»)⁷², заключенная, как и «Ornithologicon», в изящный кожаный переплет. В соответствии с назва-

⁶⁵ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 45–52.

⁶⁶ Там же. Л. 49.

⁶⁷ Там же. Л. 46 об.

⁶⁸ Там же. Л. 52 об.–55.

⁶⁹ Pallas P.S. Zoographia... Vol. 2. P. 534.

⁷⁰ СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 55.

⁷¹ Образное название рукописи, относящее к имени древнеримской богини деторождения, – это один из творческих приемов Д.Г. Мессершмидта: Лефельдт В., Бондарь Л.Д. Рукопись Д.Г. Мессершмидта... С. 50.

⁷² СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 17.

нием здесь собраны описания 135 птичьих кладок, на что путешественник регулярно обращал внимание и в своем путевом дневнике. В каждой записи в «Mantissa» можно найти отсылку к соответствующей статье в «Ornithologicon», информацию о месте обнаружения птицы и ее гнезда, размерах, весе гнезда и его особенностях. Отдельно даны описания яиц и практически всегда – их рисунки.

Не все рисунки птичьих яиц законченные. В большинстве случаев зарисованы контуры, которые в дальнейшем должны были приобрести законченный вид (рис. 17)⁷³. Контуры сделаны тушью, пером. Пожалуй, нет оснований сомневаться, что это рука самого автора. Следует при этом отметить, что силуэт нарисован абсолютно симметрично: нажим на перо сделан с одинаковым усилием, линия ровная. Выполнить линейный ровный рисунок даже такой простой формы, как яйцо, от руки, симметрично, для непрофессионала – достаточно сложная задача.

Вместе с тем имеются и законченные рисунки птичьих яиц. Часть из них выполнена карандашом и они хорошо отработаны: есть объем, при этом штрих идет по форме яйца и сделан плоскостью грифеля (рис. 18). Другие яйца, имеющие неравномерный тон, нарисованы более материально; передан объем рисунка, карандашом с документальной точностью обозначены характерные пятна темного тона (рис. 19). На некоторых изображениях при детальном рассмотрении видно, что поверх карандашного штриха сделан рисунок тушью, пером для акцентов более темных пятен (рис. 20). На одном рисунке дополнительно поверх простого карандаша сделаны цветные пятна, вероятно сепией (рис. 21).

О рисунках аллегорического характера на передней и задней титульных страницах «Mantissa ornithologica» уже шла речь в предыдущих публикациях⁷⁴.

Обзор рисунков, имеющихся в материалах ученого, дополняет портрет Мессершмидта – орнитолога-естествоиспытателя, стремящегося составить научную реляцию с перфекционистской точностью. Д.Г. Мессершмидт представлял исчерпывающее описание вида (от номенклатуры и распространения до подробного анатомического анализа) и обнаруженных гнезд и кладок, а имеющиеся в рукописях зарисовки служили для конкретизации деталей. Точность и аккуратность ученого проявлялись не только в обстоятельной репрезентации вида, но и в той тщательности, с которой были выполнены необходимые изображения.

Иллюстрации

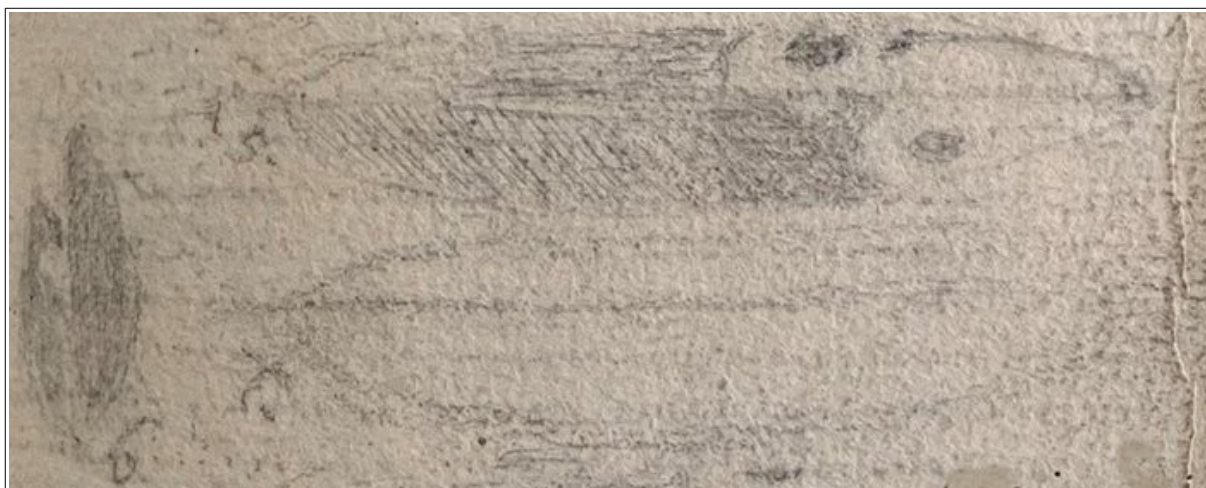

Рис. 1. Перья золотистого дятла. Карандаш. Из рукописи «Ornithologicon». © СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 9. Л. 49

⁷³ В данном конкретном случае рисунок мог быть недоработан, поскольку немногим ранее яйца этого вида были представлены отработанными полностью (см. рис. 19).

⁷⁴ Смирнов А.В. Д.Г. Мессершмидт как зоолог... С. 308–309; Бондарь Л.Д., Смирнов А.В., Андреева С.М. Посланник Петра I... С. 292–293.

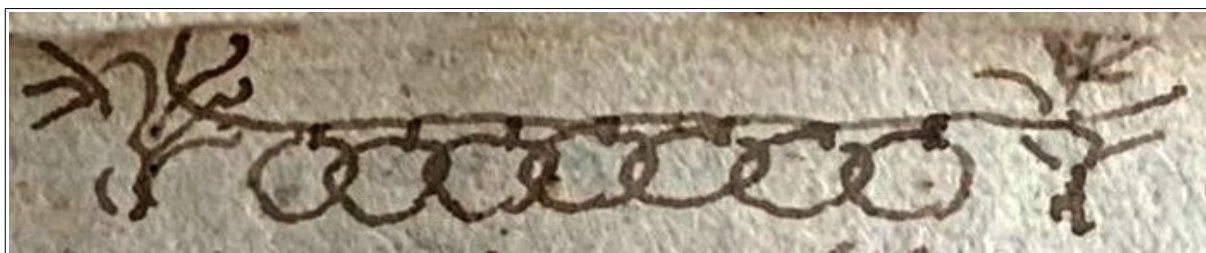

Рис. 2. Силки для ловли куропаток. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 10. Л. 18

Рис. 3. Изгиб верхней челюсти козодоя. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 11. Л. 25

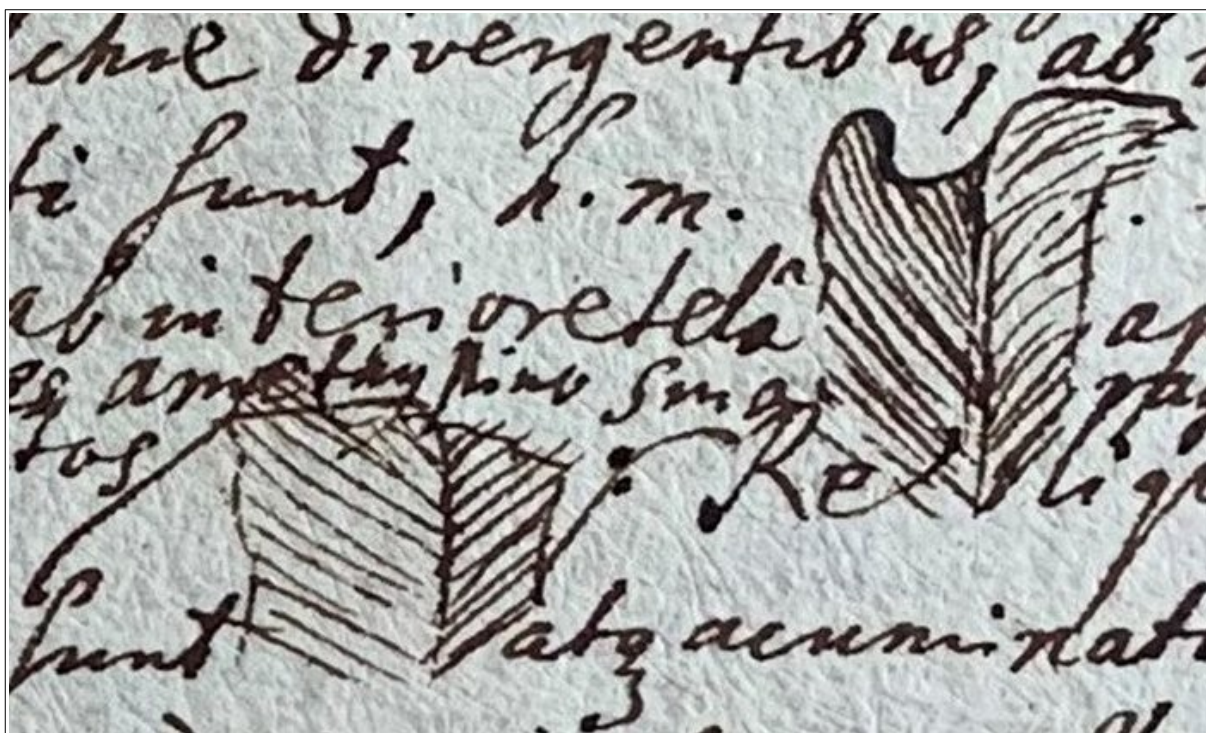

Рис. 4. Кончики перьев дубоноса. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 11. Л. 55

Рис. 5. Хвост ополовника. Тушь.
Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 12. Л. 27

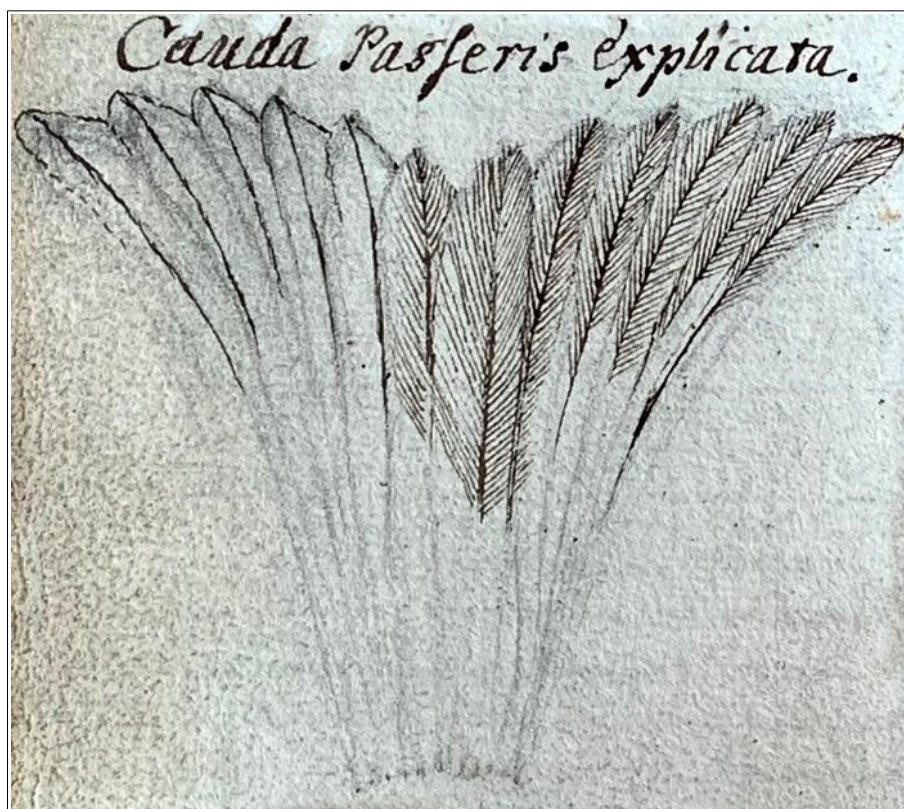

Рис. 6. Хвост овсянки. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 12. Л. 29 об.

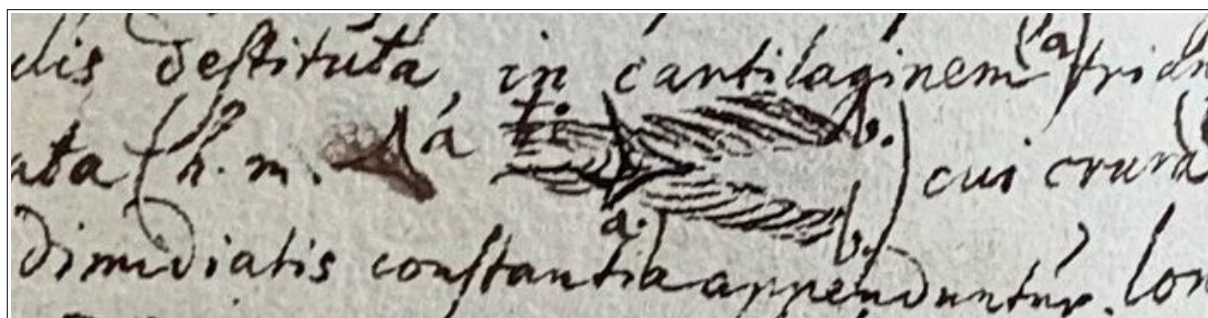

Рис. 7. Трахея подорлика (?). Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 12. Л. 45 об.

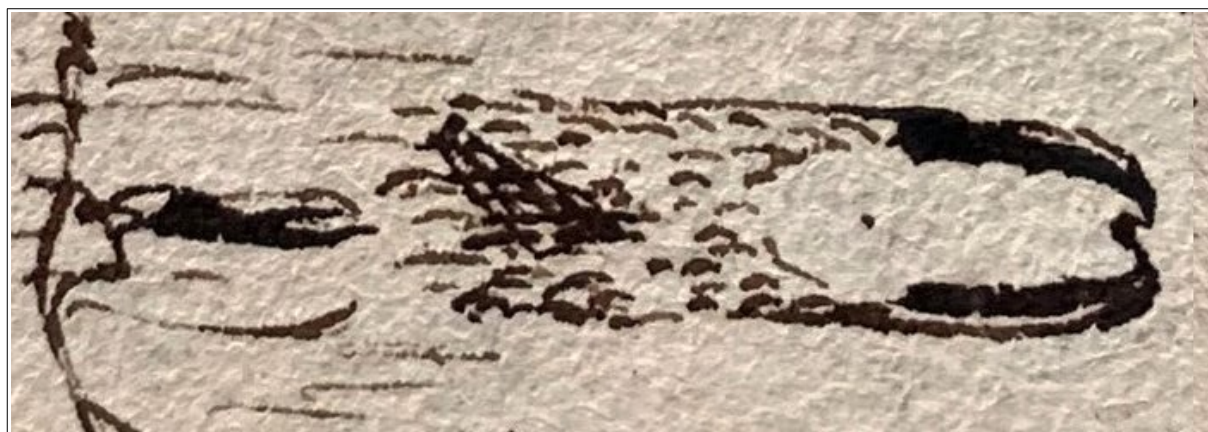

Рис. 8. Язык сплюшки. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 13. Л. 42

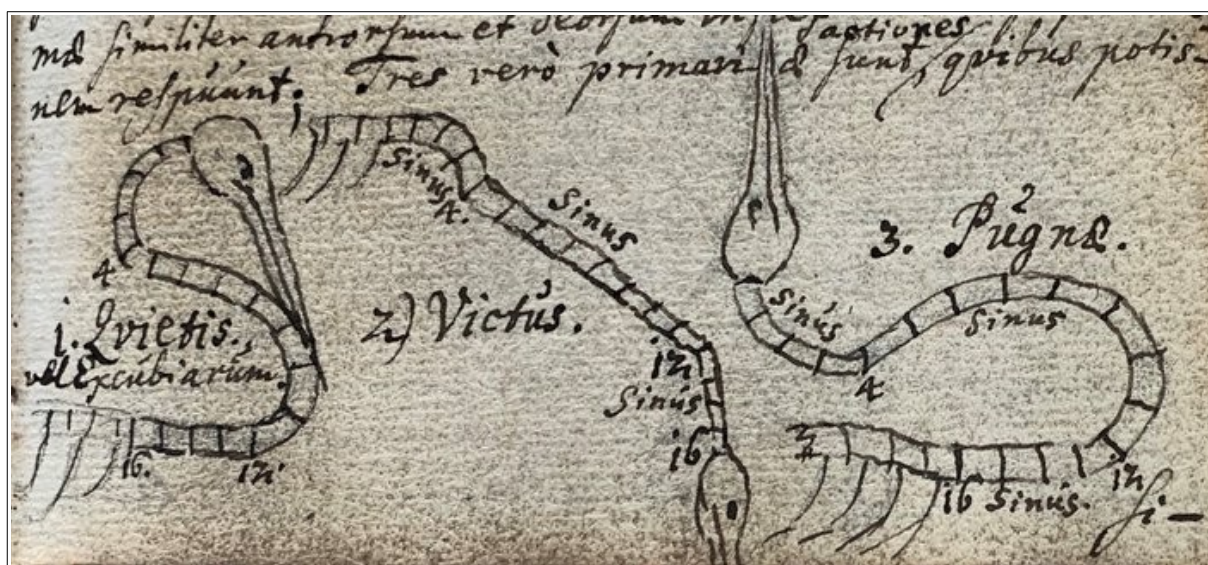

Рис. 9. Шейный отдел позвоночника серой цапли. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 13

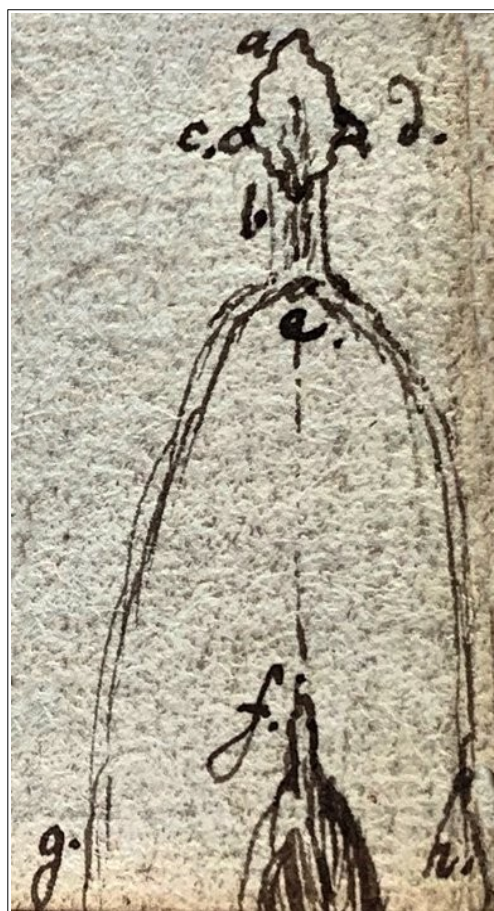

Рис. 10. Язык большого баклана. Тушь.
Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 34

Рис. 11. Трахея большого баклана. Тушь.
Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 36 об.

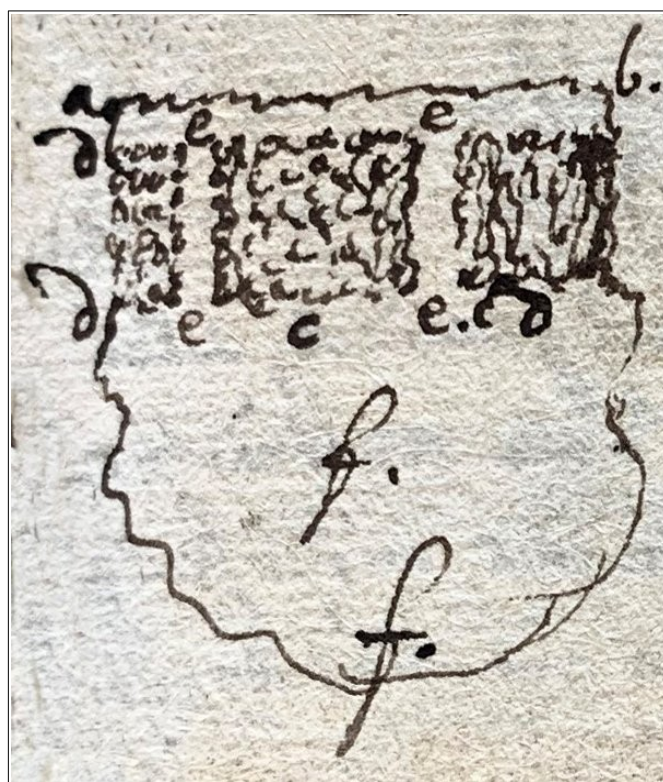

Рис. 12. Пищеводно-желудочное соединение большого баклана.
Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 37.

Рис. 13. Удод. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 40 об.

Рис. 14. Дрофа. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 49

Рис. 15. Язык дрофы. Тушь.
Из рукописи «Ornithologicon».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1.
Д. 15. Л. 46 об.

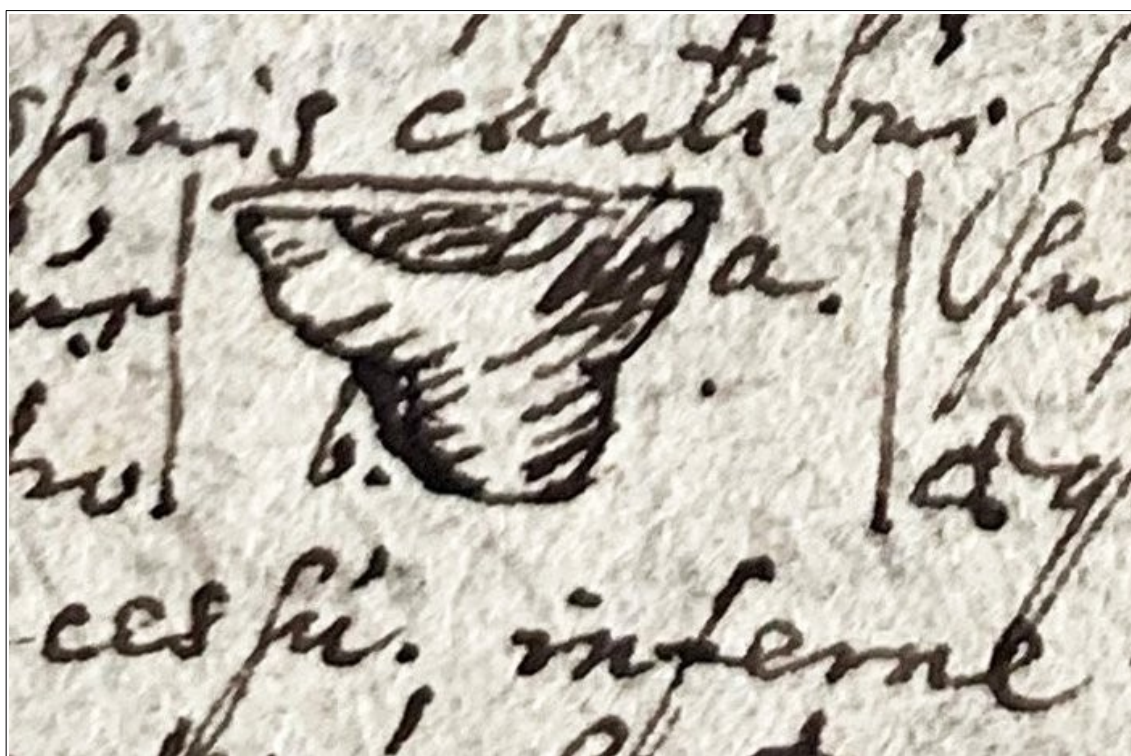

Рис. 16. Гнездо даурской ласточки. Тушь. Из рукописи «Ornithologicon». © СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 15. Л. 55

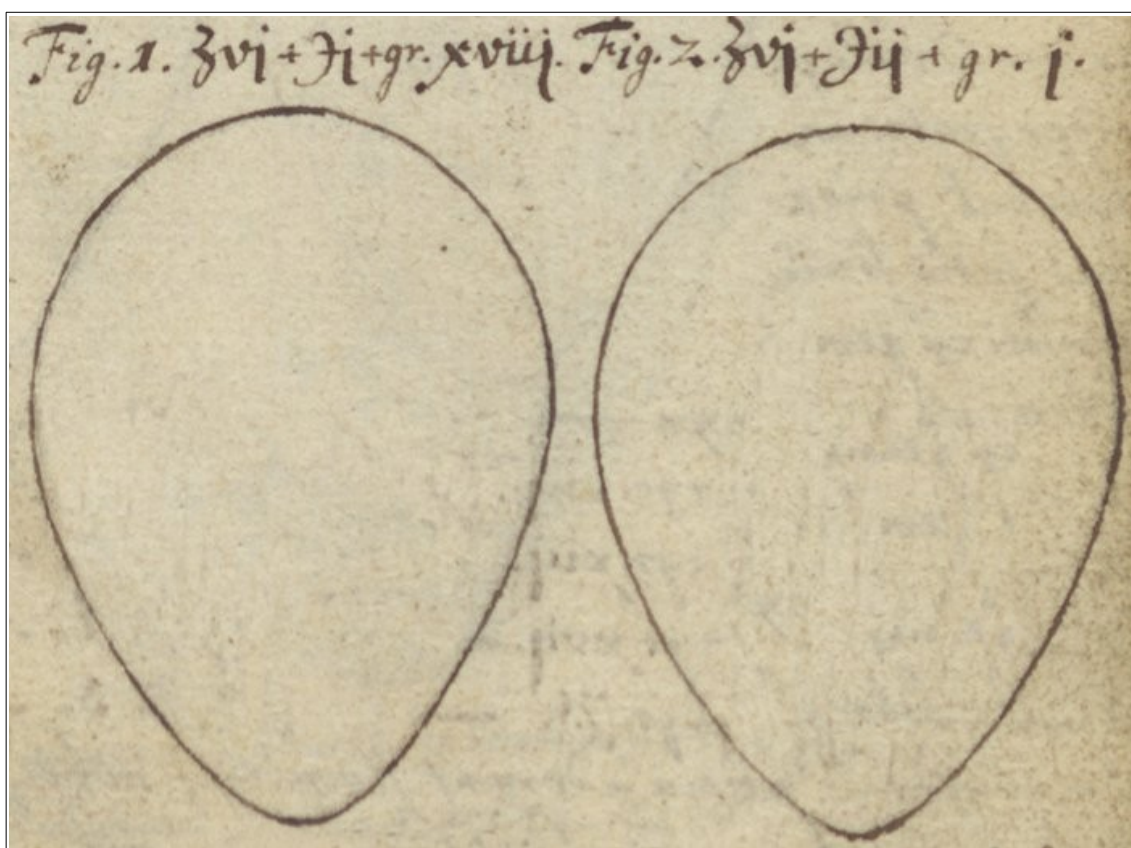

Рис. 17. Яйца чибиса («Capella seu Vanellus») (*Vanellus vanellus* Linnaeus, 1758). Тушь. Из рукописи «Mantissa ornithologica». © СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 17. Л. 50

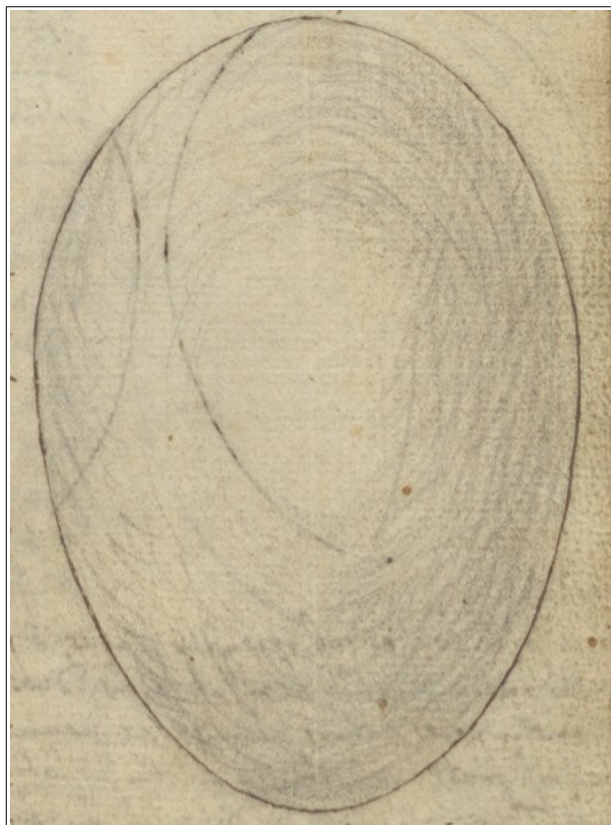

Рис. 18. Яйцо дрофы («Otis, seu Tarda»)
(*Otis tarda* Linnaeus, 1758). Тушь, карандаш.
Из рукописи «Mantissa ornithologica». СПбФ АРАН.
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 17. Л. 57

Рис. 19. Яйца чибиса («Capella seu Vanellus») (*Vanellus vanellus* Linnaeus, 1758). Тушь, карандаш.
Из рукописи «Mantissa ornithologica». © СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 17. Л. 47 об.

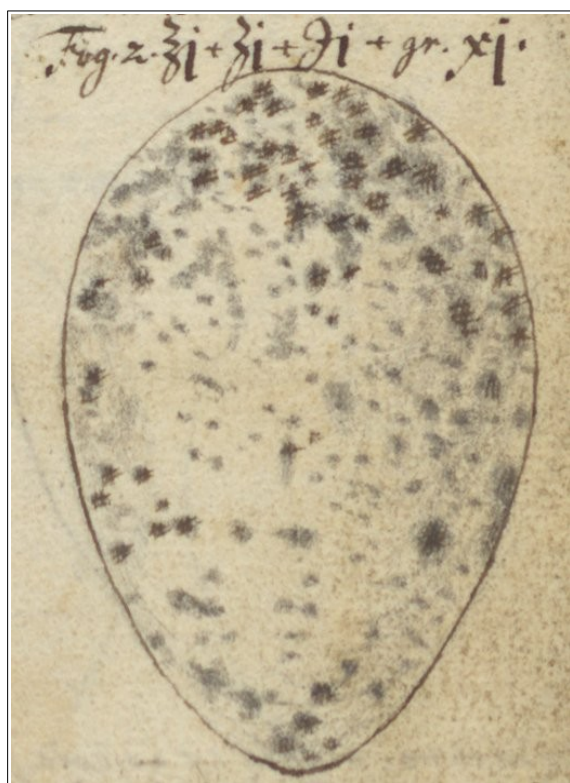

Рис. 20. Яйцо серой чайки («*Larus cinereus*»)
(*Leucophaeus modestus* / *Larus modestus* Tschudi, 1843).
Тушь, карандаш. Из рукописи «*Mantissa ornithologica*».
© СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 17. Л. 49

Рис. 21. Яйцо птицы, описанной Д.Г. Мессершмидтом под названием «*Salicaria Trochili*». Тушь, карандаш, сепия (?). Из рукописи «*Mantissa ornithologica*». © СПбФ АРАН. Ф. 98. Оп. 1. Д. 17. Л. 26 об.

Литература

Басаргина Е.Ю. Изобразительный материал в труде Д.Г. Мессершмидта «Sibiria perlustrata» // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: материалы междунар. науч. конф. М.: Архив РАН, 2013. С. 286–291.

Басаргина Е.Ю. Иконография четвероногих животных в «Isidis Sibiricae Xenium» Д.Г. Мессершмидта // Isidis Sibiricae xenium: к 80-летию профессора Вернера Лефельдта: сб. ст. СПб.: Реноме, 2023. С. 218–242.

Басаргина Е.Ю. Орнитологические материалы, собранные Д.Г. Мессершмидтом в 1720 г. // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 394–396.

Басаргина Е.Ю., Зенкевич С.И. Рисунок диковинной птицы в собрании Д.Г. Мессершмидта // Историко-биологические исследования. 2021. № 4. С. 116–130.

Басаргина Е.Ю., Зенкевич С.И. Рисунок выпи // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 390–393.

Бондарь Л.Д. Лингвистические экспедиции XVIII – начала XX в. Экспедиции в Сибирь // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII – начале XX в. Очерки истории: в 2 кн. СПб.: Реноме, 2018. Кн. 2. С. 1267–1282.

Бондарь Л.Д. Рабочие зарисовки Д.Г. Мессершмидта как исторический источник // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб.: Реноме, 2021. С. 199–213.

Бондарь Л.Д. Lego, scribo, delineo: об одном документе из Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, отражающем работу Д.Г. Мессершмидта (1685–1735) с палеонтологическим материалом // Берковские чтения – 2023. Книжная культура в контексте международных контактов: мат-лы VII Междунар. науч. конф. (Брест, 24–25 мая 2023 г.): в 2 т. М.: ФГБУН НИУ «Наука» РАН; Минск: ЦНБ НАН Беларуси, 2023. Т. 1. С. 106–112.

Бондарь Л.Д. Сибирские уроки индийского языка: к истории изучения Д.Г. Мессершмидтом восточных языков в экспедиции 1719–1727 годов [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2023. № 2 (28). С. 192–207. URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-16.pdf> (дата обращения: 01.03.2025).

Бондарь Л.Д. Языковой материал в рукописи Д.Г. Мессершмидта «Ornithologicon Sibiriae» и работа Д.Г. Мессершмидта с русской лексикой // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XXVIII. Ч. 2. СПб.: ИЛИ РАН, 2024. С. 2047–2095.

Бондарь Л.Д., Иодко О.В., Красникова О.А. Постижение России. Топография Сибири XVIII в. в графических документах Даниэля Готлиба Мессершмидта и Второй Камчатской экспедиции в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук. СПб.: Реноме, 2023. 268 с.

Бондарь Л.Д., Красникова О.А. Даниэль Готлиб Мессершмидт в Забайкалье: картографические материалы в архивном наследии // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 1. С. 74–85.

Бондарь Л.Д., Смирнов А.В. Словарный материал в научном наследии Д.Г. Мессершмидта и особенности интерпретации зоологической лексики // Индоевропейское языкознание и классическая филология XXV (2) (чтения памяти И.М. Тронского): мат-лы междунар. конф., проходившей 21–23 июня 2021 г. СПб.: ИЛИ РАН, 2021. С. 1311–1339.

Бондарь Л.Д., Смирнов А.В., Андреева С.М. Посланник Петра I в Сибирь Д.Г. Мессершмидт: зоологические рисунки в рукописях ученого // Петербургский исторический журнал. 2023. № 4 (40). С. 282–299.

Бондарь Л.Д., Сытин А.К. Ботаническая графика в экспедиции Д.Г. Мессершмидта // От кунсткамеры к травопознанию. Развитие ботаники в России в первой половине XVIII века. СПб.: Келлер, 2022. С. 63–77.

Бондарь Л.Д., Сытин А.К. Посланник Петра I в Сибирь Д.Г. Мессершмидт: ботанические рисунки в рукописях ученого // Петр I и становление российской науки: мат-лы междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 3–5 октября 2022 г.). СПб.: Нестор-История, 2022. С. 34–36.

Бондарь Л.Д., Сытин А.К. «*Florae Sibiricae Sylvestris xeniolum, etc.*» // «*Sibiria Perlustata*» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 302–307.

Бондарь Л.Д., Тункина И.В., Зорин А.В. «*Megaera Tattarica*» и другие неизданные эскизы Даниэля Готлиба Мессершмидта // *Collegae, amico, magistro*: сб. науч. тр. к 70-летию д-ра Виланда Хинтцше. Харьков, 2019. С. 171–184.

Бондарь Л.Д., Чивтаев Ю.И. О двух картографических рисунках Д.Г. Мессершмидта // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727): сб. ст. СПб.: Реноме, 2021. С. 222–232.

Лефельдт В. Д.Г. Мессершмидт как метеоролог // «*Sibiria Perlustata*» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 110–121.

Лефельдт В., Бондарь Л.Д. Рукопись Д.Г. Мессершмидта «*Sibiria Perlustata*»: структура и содержание // «*Sibiria Perlustata*» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 23–50.

Ломоносов и академические экспедиции XVIII века / авт.-сост. О.А. Александровская, В.А. Широкова, О.С. Романова, Н.А. Озерова. М.: РТСофт, 2014. 271 с.

Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724) / пер. с нем. О.Д. Лазуткиной, под ред. В.А. Абашника, Л.Д. Бондарь; сост. Ю.И. Чивтаев; под общ. ред. Ю.И. Чивтаева, Л.Д. Бондарь. Иркутск: На Чехова, 2021. 216 с.

Описание трехпалого дятла / публ. А.В. Куприянова, В. Лефельдта; пер. Д.Д. Кондаковой // «*Sibiria Perlustata*» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 400–404.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской Империи. Ч. 1. СПб.: Императорская академия наук, 1773. 656 с. + 117 с.

Савинов Д.Г., Тункина И.В. Сибирская коллекция Д.Г. Мессершмидта – первое научное археологическое собрание России. СПб.: Реноме, 2023. 551 с.

Смирнов А.В. Даниэль Готлиб Мессершмидт – первый исследователь животного мира России // *Collegae, amico, magistro*: сб. науч. тр. к 70-летию д-ра Виланда Хинтцше. Харьков, 2019. С. 184–200.

Смирнов А.В. Даниэль Готлиб Мессершмидт как зоолог: изучение архивного наследия // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб.: Реноме, 2021. С. 145–167.

Смирнов А.В. Д.Г. Мессершмидт как зоолог // «*Sibiria Perlustata*» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 308–328.

Тункина И.В. Экспедиция Д.Г. Мессершмидта 1719–1727 гг. в Сибирь в российской историко-научной историографии XX – начала XXI в. // Миллеровские чтения: К 285-летию Архива Российской академии наук: сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 23–25 апреля 2013 г.). СПб.: Нестор-История, 2013. С. 238–250.

Тункина И.В. К биографии Карла Густава Шульмана // К 300-летию начала экспедиции Даниэля Готлиба Мессершмидта в Сибирь (1719–1727). СПб.: Реноме, 2021. С. 57–64.

Тункина И.В., Савинов Д.Г. Даниэль Готлиб Мессершмидт: У истоков сибирской археологии. СПб.: ЭлекСис, 2017. 168 с.

Чивтаев Ю.И. Д.Г. Мессершмидт у истоков палеонтологии // Мессершмидт Д.Г. «В Иркутском на реке Ангаре» (дневник: декабрь 1723 – февраль 1724). Иркутск: На Чехова, 2021. С. 147–156.

Чивтаев Ю.И. Д.Г. Мессершмидт и первые шаги в изучении мамонта // *Isidis Sibiricae xenium: к 80-летию профессора Вернера Лефельдта*: сб. ст. СПб.: Реноме, 2023. С. 75–114.

«Avium in Siberiæ Regno observatarum, etc.» / публ. Е.Ю. Басаргиной, В. Лефельдта, И. Майер // «Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография. СПб.: Реноме, 2023. С. 397–399.

Bondar L., Čivtaev Yu. Über einige kartographische Zeichnungen D. G. Messerschmidts // *Aus Sibirien – 2019*: науч.-информ. сб. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2020. С. 24–31.

Jahn I. Das Ornithologicon des Arztes Daniel Gottlieb Messerschmidt: Unveröffentlichte zoologische Ergebnisse seiner Forschungsreise (1720–1727) // *Leopoldina. Mitteilungen der deutschen Akademie der Naturforscher Leopoldina. Reihe 3*. 1989. Jahr 33. S. 103–135.

Messerschmidt D.G. *Sibiria Perlustrata, etc.* [Факсимильное издание рукописи]. СПб.: Коло, 2020. 394 л.

Pallas P.S. *Zoographia Rosso-Asiatica sistens omnium animalium in extenso Imperia Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, moeset descriptiones, anatomen atque icones plurimorum*. Vol. 1–2. Petropoli: Caes. Academia scientiarum impress. 1811 (1831). XXII, 568 + VII, 374 p.

«Sibiria Perlustrata» Д.Г. Мессершмидта – энциклопедическое описание Сибири Петровской эпохи: коллективная монография / под ред. Л.Д. Бондарь, И.В. Тункиной. СПб.: Реноме, 2023. 520 с.

Smirnov A.V., Ostrovsky A.N. Die deutschen Wurzeln der russischen Zoologie. I. Daniel Gottlieb Messerschmidt // *Zoologie 2018. Mitteilungen der Deutschen Zoologischen Gesellschaft. 110 Jahresversammlung. Bielefeld. 12.–15. September 2017. Rangsdorf*, 2018. S. 29–49.

References

Aleksandrovskaya, O.A. etc. (Eds.) (2014). *Lomonosov i akademicheskie ekspeditsii XVIII veka* [Lomonosov and Academic Expeditions of the 18th Century]. Moscow, RTSoft. 271 p.

Basargina, E.Yu. (2013). Izobrazitel'nyy material v trude D.G. Messerschmidta “Sibiria perlustrata” [Pictorial Material in the Work of D.G. Messerschmidt “Sibiria Perlustrata”]. In *Fundamental'naya nauka: problemy izucheniya, sokhraneniya i restavratsii dokumental'nogo naslediya: Materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Moscow, Arkhiv RAN, pp. 286–291.

Basargina, E.Yu. (2023). Ikonografiya chetveronogikh zhivotnykh v “Isidis Sibiricae Xenium” D.G. Messerschmidta [Iconography of Four-Legged Animals in “Isidis Sibiricae Xenium” of D.G. Messerschmidt]. In *Isidis Sibiricae xenium: k 80-letiyu professora Vernera Lefeldta*. St. Petersburg, Renome, pp. 218–242.

Basargina, E.Yu. (2023). Ornitologicheskie materialy, sobrannye D.G. Messerschmidtom v 1720 g. [Ornithological Materials Collected by D.G. Messerschmidt in 1720]. In “Sibiria Perlustrata” D.G. Messerschmidta – *entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 394–396.

Basargina, E.Yu. etc. (Eds.). (2023). “Avium in Siberiæ Regno observatarum, etc.”. In “Sibiria Perlustrata” D.G. Messerschmidta – *entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 397–399.

Basargina, E.Yu., Zenkevich, S.I. (2021). Risunok dikovinnoy ptitsy v sobranii D.G. Messerschmidta [Drawing of a Strange Bird in the Collection of D.G. Messerschmidt]. In *Istoriko-biologicheskie issledovaniya*. No. 4, pp. 116–130.

Basargina, E.Yu., Zenkevich, S.I. (2023). Risunok vypi [Drawing of a Bittern]. In “Sibiria Perlustrata” D.G. Messerschmidta – *entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 390–393.

Bondar, L.D. (2018). Lingvisticheskie ekspeditsii XVIII – nachala XX v. Ekspeditsii v Sibir [Linguistic Expeditions of the 18th – Early 19th Century. Expeditions to Siberia]. In *Aktual'noe proshloe: vzaimodeystvie i balans interesov Akademii nauk i Rossiyskogo gosudarstva v XVIII – nachale XX v. Ocherki istorii*. St. Petersburg, Renome. Vol. 2, pp. 1267–1282.

Bondar, L.D. (2021). Rabochie zarisovki D.G. Messershmida kak istoricheskiy istochnik [D.G. Messerschmidt's Working Sketches as a Historical Source]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmida v Sibir (1719–1727)*. St. Petersburg, Renome, pp. 199–213.

Bondar, L.D. (2023). Lego, scribo, delineo: ob odnom dokumente iz Sankt-Peterburgskogo filiala Arkhiva RAN, otrazhayushchem rabotu D.G. Messershmida (1685–1735) s paleontologicheskim materialom [Lego, Scribo, Delineo: About a Document from the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, Reflecting the Work of D.G. Messerschmidt (1685–1735) with Paleontological Material]. In *Berkovskie chteniya – 2023. Knizhnaya kul'tura v kontekste mezhdunarodnykh kontaktov*. Moscow, Nauka, Minsk, TSNB NAN Belarusi. Vol. 1, pp. 106–112.

Bondar, L.D. (2023). Sibirskie uroki indiyского yazyka: k istorii izucheniya D.G. Messershmida vostochnykh yazykov v ekspeditsii 1719–1727 godov [Siberian Lessons of the Indian Language: Towards the History of D.G. Messerschmidt's Study of Oriental Languages during the Expedition of 1719–1727]. In *Istoricheskiy kur'er*. No 2 (28), pp. 192–207. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2023/ISTKURIER-2023-2-16.pdf> (date of access 01.03.2025).

Bondar, L.D. etc. (Eds.). (2023). “Sibiria Perlustrata” D.G. Messershmida – enciklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi [“Sibiria Perlustrata” by D.G. Messerschmidt as an Encyclopedic Description of Siberia in the Petrine Era]. St. Petersburg, Renome. 520 p.

Bondar, L.D. (2024). Yazykovoy material v rukopisi D.G. Messershmida “Ornithologicon Sibiriae” i rabota D.G. Messershmida s russkoy leksikoy [Linguistic Material in the Manuscript of D.G. Messerschmidt “Ornithologicon Sibiriae” and the Work of D.G. Messerschmidt with Russian Lexis]. In *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya – XXVIII*. St. Petersburg, ILI RAN. Vol. 2, pp. 2047–2095.

Bondar, L., Chivtaev, Yu. (2020). Über einige kartographische Zeichnungen D.G. Messerschmidts. In *Aus Sibirien – 2019: nauchno-informatsionnyy sbornik*. Tyumen, Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 24–31.

Bondar, L.D., Chivtaev, Yu.I. (2021). O dvukh kartograficheskikh risunkakh D.G. Messershmida [On Two Cartographic Drawings by D.G. Messerschmidt]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmida v Sibir (1719–1727)*. St. Petersburg, Renome, pp. 222–232.

Bondar, L.D., Iodko, O.V., Krasnikova, O.A. (2023). Postizhenie Rossii. Topografiya Sibiri XVIII v. v graficheskikh dokumentakh Danielya Gotliba Messershmida i Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii v Sankt-Peterburgskom filiale Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk [Comprehension of Russia. Topography of Siberia of the 18th Century. In Graphic Documents of Daniel Gottlieb Messerschmidt and the Second Kamchatka Expedition in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, Renome. 268 p.

Bondar, L.D., Krasnikova, O.A. (2023). Daniel Gotlib Messershmida v Zabaykal'e: kartograficheskie materialy v arkhivnom nasledii [Daniel Gottlieb Messerschmidt in Transbaikalia: Cartographic Materials in the Archival Heritage]. In *Gumanitarnyy vektor*. Vol. 18, No. 1, pp. 74–85.

Bondar, L.D., Smirnov, A.V. (2021). Slovarnyy material v nauchnom nasledii D.G. Messershmida i osobennosti interpretatsii zoologicheskoy leksiki [Dictionary Material in the Scientific Heritage of D.G. Messerschmidt and the Particularities of the Interpretation of Zoological Lexis]. In *Indoevropskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya – XXV*. St. Petersburg, ILI RAN. Vol. 2, pp. 1311–1339.

Bondar, L.D., Smirnov, A.V., Andreeva, S.M. (2023). Poslannik Petra I v Sibir D.G. Messershmida: zoologicheskie risunki v rukopisyakh uchenogo [The Envoy of Peter I to Siberia D.G. Messerschmidt: Zoological Drawings in the Scientist's Manuscripts]. In *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*. No. 4 (40), pp. 282–299.

Bondar, L.D., Sytin, A.K. (2022). Botanicheskaya grafika v ekspeditsii D.G. Messerschmidta [Botanical Graphics in the Expedition of D.G. Messerschmidt]. In *Ot kunstkamery k travopoznaniyu. Razvitie botaniki v Rossii v pervoy polovine XVIII veka*. St. Petersburg, Keller, pp. 63–77.

Bondar, L.D., Sytin, A.K. (2022). Poslannik Petra I v Sibir D.G. Messerschmidt: botanicheskie risunki v rukopisyakh uchenogo [The Envoy of Peter I to Siberia D.G. Messerschmidt: Botanical Drawings in the Scientist's Manuscripts]. In *Petr I i stanovlenie rossiyskoy nauki: Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. St. Petersburg, Nestor-Istoria, pp. 34–36.

Bondar, L.D., Sytin, A.K. (2023). “Florae Sibiricae Sylvestris xeniolium, etc.”. In “*Sibiria Perlustrata*” D.G. Messerschmidta – *entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 302–307.

Bondar, L.D., Tunkina, I.V., Zorin, A.V. (2019). “Megaera Tattarica” i drugie neizdannye eskizy Danielya Gotliba Messerschmidta [“Megaera Tattarica” and other Unpublished Sketches by Daniel Gottlieb Messerschmidt]. In *Collegae, amico, magistro: sbornik nauchnykh trudov k 70-letiyu doktora Vilanda Khinttsshe*. Kharkov, pp. 171–184.

Chivtaev, Yu.I. (2021). D.G. Messerschmidt u istokov paleontologii [D.G. Messerschmidt at the Origins of Paleontology]. In *Messerschmidt D.G. “V Irkutskom na reke Angare” (dnevnik: dekabr’ 1723 – fevral’ 1724)*. Irkutsk, Na Chekhova, pp. 147–156.

Chivtaev, Yu.I. (2023). D.G. Messerschmidt i pervye shagi v izuchenii mamonta [D.G. Messerschmidt and the First Steps in the Study of the Mammoth]. In *Isidis Sibiricae xenium: k 80-letiyu professora Venera Lefeldta*. St. Petersburg, Renome, pp. 75–114.

Jahn, I. (1989). Das Ornithologicon des Arztes Daniel Gottlieb Messerschmidt: Unveröffentlichte zoologische Ergebnisse seiner Forschungsreise (1720–1727). In *Leopoldina. Mitteilungen der deutschen Akademie der Naturforscher Leopoldina*. Reihe 3. Jahr 33, pp. 103–135.

Kupriyanov, A.V. (Ed.). (2023). Opisanie trexpalogo dyatla [Description of the Three-Toed Woodpecker]. In “*Sibiria Perlustrata*” D.G. Messerschmidta – *entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 400–404.

Lehfeldt, W. (2023). D.G. Messerschmidt kak meteorolog [Messerschmidt as a Meteorologist]. In “*Sibiria Perlustrata*” D.G. Messerschmidta – *entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 110–121.

Lehfeldt, W., Bondar, L.D. (2023). Rukopis’ D.G. Messerschmidta “Sibiria Perlustrata”: struktura i sodержanie [The Manuscript of D.G. Messerschmidt “Siberia Perlustrata”: Structure and Content]. In “*Sibiria Perlustrata*” D.G. Messerschmidta – *entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 23–50.

Messerschmidt, D.G. (2020). *Sibiria Perlustrata, etc.* [Faksimilnoe izdanie]. St. Petersburg, Kolo. 394 p.

Messerschmidt, D.G. (2021). “V Irkutskom na reke Angare” (dnevnik: dekabr’ 1723 – fevral’ 1724) [“In Irkutskoi on the Angara River” (Diary: December 1723 – February 1724)]. Irkutsk, Na Chekhova. 216 p.

Pallas, P.S. (1773). *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskoy Imperii* [Journey through Different Provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg, Imperatorskaya akademiya nauk. Vol. 1. 656 p. + 117 p.

Pallas, P.S. (1811 (1831)). *Zoographia Rosso-Asiatica sistens omnium animalium in extenso Imperia Rossico et adjacentibus maribus observatorum recensionem, domicilia, moeset descriptiones, anatomen atque icones plurimorum*. Petropoli, Caes. Academia scientiarum impress. Vol. 1–2. XXII, 568 + VII, 374 p.

Savinov, D.G., Tunkina, I.V. (2023). *Sibirskaya kollektsiya D.G. Messerschmidta – pervoe nauchnoe arkheologicheskoe sobranie Rossii* [The Siberian Collection of D.G. Messerschmidt as the First Scientific Archaeological Collection in Russia]. St. Petersburg, Renome. 551 p.

Smirnov, A.V. (2019). Daniel Gotlib Messerschmidt – pervyy issledovatel’ zhivotnogo mira Rossii [Daniel Gottlieb Messerschmidt as the First Researcher of the Russian Wildlife]. In *Collegae, amico, magistro: sbornik nauchnykh trudov k 70-letiyu doktora Vilanda Khinttsshe*. Kharkov, pp. 184–200.

Smirnov, A.V. (2021). Daniel Gotlib Messershmidt kak zoolog: izuchenie arkhivnogo naslediya [Daniel Gottlieb Messerschmidt as a Zoologist: The Study of Archival Heritage]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir (1719–1727)*. St. Petersburg, Renome, pp. 145–167.

Smirnov, A.V. (2023). D.G. Messershmidt kak zoolog [D.G. Messerschmidt as a Zoologist]. In “*Sibiria Perlustrata*” *D.G. Messershmidta – entsiklopedicheskoe opisanie Sibiri Petrovskoy epokhi*. St. Petersburg, Renome, pp. 308–328.

Smirnov, A.V., Ostrovsky, A.N. (2018). Die deutschen Wurzeln der russischen Zoologie. I. Daniel Gottlieb Messerschmidt. In *Zoologie 2018. Mitteilungen der Deutschen Zoologischen Gesellschaft. 110 Jahresversammlung*. Rangsdorf, pp. 29–49.

Tunkina, I.V. (2013). Ekspeditsiya D.G. Messershmidta 1719–1727 gg. v Sibir v rossiyskoy istoriko-nauchnoy istoriografii XX – nachala XXI v. [D.G. Messerschmidt’s Expedition of 1719–1727 to Siberia in Russian Historical and Scientific Historiography of the XX – Beginning of the XXI Century]. In *Millerovskie chteniya: K 285-letiyu Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 238–250.

Tunkina, I.V. (2021). K biografii Karla Gustava Shulmana [On the Biography of Karl Gustav Schulmann]. In *K 300-letiyu nachala ekspeditsii Danielya Gotliba Messershmidta v Sibir (1719–1727)*. St. Petersburg, Renome, pp. 57–64.

Tunkina, I.V., Savinov, D.G. (2017). *Daniel Gotlib Messershmidt: U istokov sibirskoy arkheologii* [Daniel Gottlieb Messerschmidt: At the Origins of Siberian Archeology]. St. Petersburg, ElekSis. 168 p.

И.А. Шипилов*

ТРУДЫ И МАТЕРИАЛЫ УЧАСТНИКОВ АКАДЕМИЧЕСКИХ
И ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ XVIII В.
КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ
УРБАНИСТИКЕ СИБИРИ**doi:10.31518/2618-9100-2025-3-18
УДК 94(571):912.43+711.4+316.334.56

Выходные данные для цитирования:

*Шипилов И.А. Труды и материалы участников академических и правительственных экспедиций XVIII в. как источники по исторической урбанистике Сибири // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 274–292.
URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-18.pdf>*

I.A. Shipilov*

WORKS AND MATERIALS OF PARTICIPANTS
OF ACADEMIC AND GOVERNMENT EXPEDITIONS
OF THE 18TH CENTURY AS SOURCES FOR
HISTORICAL URBAN STUDIES OF SIBERIA**

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-18

How to cite:

*Shipilov I.A. Works and Materials of Participants of Academic and Government Expeditions of the 18th Century as Sources for Historical Urban Studies of Siberia // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 274–292.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-18.pdf>]*

Abstract. The article offers one of the first comprehensive characteristics in the scientific literature of the works and materials of participants in Russian academic and government expeditions as sources on historical urbanism (urban studies) of Siberia of the 18th century. The article presents the analysis results of written (documentary, narrative and mixed), cartographic and pictorial sources from the scientific heritage of geodetic expeditions (1710s–1730s), the journey (1719–1727) under leadership of D.G. Messerschmidt, the Second Kamchatka Expedition (1733–1743), astronomical and physical expeditionary campaigns (1740s–1770s), and the North–Eastern Geographical and Astronomical Expedition (1785–1795) under the leadership of J. Billings and G.A. Sarychev. The high information potential of the works and materials of travel scientists for the study of Siberian urbanism in historical dynamics has been identified and represented. Cartographic, geodetic and astronomical expedition works have traced the evolution of ideas during the 18th century about the geographical location of cities and adjacent settlements in Siberia, the Far East and the North Pacific region in accordance with scientific and technological development and urban planning. The techniques of analyzing narrative and visual sources are demonstrated to obtain new factual information about the layout and architecture of settlements, the social, ethnic and professional composition of their inhabitants, and the ethnography of the urban population. Based on the results of the study of diverse works and materials of travel scientists, a conclusion was made about the dual status of the Siberian city in the 18th century: the stronghold of traditional Russian culture and the center of urbanization and modernization of the region.

Keywords: historical urbanism of Siberia, cities and settlements, academic and governmental expeditions of the 18th century, written, cartographic and pictorial sources, geographical location and map-

* **Илья Александрович Шипилов**, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: shipilof@yandex.ru

Ilya Alexandrovich Shipilov, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: shipilof@yandex.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Прошлое в письменных источниках XVI–XX вв.: Сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

The article was made on the topic of the state assignment “The Past in the Manuscript Sources of the 16th–20th Centuries: Preservation and Development of Traditions” (FWZM-2024-0006).

ping of cities, ethnography of urban population, urbanization and modernization of Siberia.

The article has been received by the editor on 13.04.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В статье предложена одна из первых в научной литературе комплексная характеристика трудов и материалов участников российских академических и правительственных экспедиций как источников по исторической урбанистике (городоведению) Сибири XVIII в. Представлены результаты анализа письменных (документальных, нарративных и смешанных), картографических и изобразительных источников из научного наследия геодезических экспедиций (1710-х–1730-х гг.), путешествия (1719–1727 гг.) во главе с Д.Г. Мессершмидтом, Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.), астрономических и физических экспедиционных кампаний (1740-х–1770-х гг.), Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции (1785–1795 гг.) под руководством Дж. Биллингса и Г.А. Сарычева. Выявлен и репрезентирован высокий информационный потенциал трудов и материалов ученых-путешественников для изучения сибирской урбанистики в исторической динамике. По картографическим, геодезическим и астрономическим экспедиционным работам прослежена эволюция представлений в течение XVIII столетия о географическом положении городов и смежных населенных пунктов Сибири, Дальнего Востока и Северо-Тихоокеанского региона в соответствии с научно-технологическим развитием и градостроительством. Продемонстрированы приемы анализа нарративных и визуальных источников для получения новой фактической информации о планировке и архитектуре поселений, социальном, этническом и профессиональном составе их жителей, этнографии населения городов. По итогам исследования разнородных трудов и материалов ученых-путешественников сделан вывод о двояком статусе сибирского города в XVIII в. – оплоте традиционной русской культуры и центре урбанизации и модернизации региона.

Ключевые слова: историческая урбанистика Сибири, города и населенные пункты, академические и правительственные экспедиции XVIII в., письменные, картографические и изобразительные источники, географическое положение и картографирование городов, этнография городского населения, урбанизация и модернизация Сибири.

Статья поступила в редакцию 13.04.2025 г.

Историческая урбанистика (городоведение) – междисциплинарное направление научных исследований, которые проводятся на стыке истории с географией, экономикой, социологией, этнографией или антропологией, архитектурой¹.

Генезис исторической урбанистики Сибири напрямую связан с научными трудами участников академических и правительственных экспедиций XVIII в., о которых пойдет речь в данной статье. Стоит особо отметить имя «отца сибирской истории» Г.Ф. Миллера, кото-

¹ Гончаров Ю.М. Барнаульская школа исторического городоведения // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул, 2005 С. 30–40; Мазаник А.В. «Культурный поворот» и российская историческая урбанистика // Прошлый век. М., 2013. С. 223–240; Пирожкова И.Г. Философские основания междисциплинарного подхода в историческом городоведении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (59). Ч. 1. С. 137–139; Стась И.Н. Urban History: между историей и социальными науками // Russian Sociological Review. 2022. Vol. 21, No. 3. С. 250–285.

рого многие исследователи считают зачинателем исторического сибирского городоведения². Становление этого направления в научной литературе связывают с П.А. Словцовым, Н.Н. Оглоблиным, П.Н. Буцинским, П.М. Головачевым и другими историками конца XIX – начала XX в., а его оформление – с работами ученых второй половины XX – начала XXI в. З.Я. Бояршиновой, Н.А. Миненко, Д.Я. Резуна, В.А. Скубневского, О.Н. Вилкова, Н.Н. Покровского, А.Х. ЭлERTA и представителей организованных ими научных школ³. Исследователи при изучении историко-городоведческой проблематики обращались и продолжают использовать в качестве источников труды и материалы Д.Г. Мессершмидта, Г.Ф. Миллера, И.Г. Гмелина, И.Э. Фишера, И.П. Фалька, П.С. Палласа и других участников российских научных экспедиций в Сибирь XVIII в. Однако, как правило, внимание исследователей сосредоточено на общеизвестных трудах ученых-путешественников. Например, «История Сибири» Миллера – настольная книга нескольких поколений городоведов⁴, а его путевые и иные географические описания, выполненные в ходе Второй Камчатской экспедиции, первая научная публикация на русском языке которых осуществлена А.Х. ЭлERTом⁵, становились предметом изучения лишь отдельных знатоков-сибиреведов и еще ждут своего исследователя. Подобный диссонанс наблюдается в истории изучения «Описания земли Камчатки» и путевых (маршрутных) описаний С.П. Крашенинникова. Богатейшее научное наследие Д.Г. Мессершмидта лишь с недавнего времени становится достоянием широкой научной общественности благодаря усилиям международного коллектива мессершмидтологов. Доля городоведческой проблематики в Мессершмидтовом «мешке с золотом» (результатах его экспедиционных исследований) еще в полной мере не определена. Применительно к проблематике данного исследования малоизученными остаются материалы астрономических экспедиционных компаний 1740-х–1770-х гг. и Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции под руководством Дж. Биллингса и Г.А. Сарычева 1785–1795 гг.

Исследование базируется на анализе источников трех типов: письменных (документальных, нарративных и смешанных), картографических и изобразительных. Ранее существовали вещественные материалы – коллекции музейных экспонатов (традиционные одежда, предметы быта, хозяйственные и промысловые орудия, культовые вещи местного населения сибирских городов), собранные в Сибири Д.Г. Мессершмидтом, Г.Ф. Миллером, С.П. Крашенинниковым, Г.В. Стеллером и другими участниками научных экспедиций. Абсолютное большинство экспонатов было уничтожено пожарами в Кунсткамере, крупнейший из которых произошел 5 декабря 1747 г.⁶ Стоит отметить, что после пожара Г.Ф. Миллер продал Академии наук собственную коллекцию тибетских, монгольских и калмыцких буддийских предметов, археологических артефактов, найденных и приобретенных академиком в ходе путешествия по Сибири при содействии его коллеги профессора И.Г. Гмелина и помощников – переводчика И.П. Яхонтова, студента А.П. Горланова, художника И.В. Люрсениуса и др. Сейчас в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере) РАН в составе коллекции № 719 хранится ряд из указанных выше буддийских

² Резун Д.Я. О работе Г.Ф. Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск, 1982. С. 142–247; ЭлERT А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск, 1990. С. 12.

³ Историографические обзоры и библиографию работ по проблеме см.: Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск, 1982; Историография городов Сибири конца XVI – начала XX в. Новосибирск, 1984; Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. Новосибирск, 1987; Покровский Н.Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск, 1989; Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города. XVIII век. Новосибирск, 1991; Города Сибири XVIII – начала XX в. Барнаул, 2001; Города Сибири XVII – начала XX в. Барнаул, 2004. Вып. 2: История повседневности; Черная М.П. Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3 (7). С. 95–112; Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города. Курган, 2015.

⁴ Об этом см.: Резун Д.Я. О работе Г.Ф. Миллера над источниками... С. 142–247; ЭлERT А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера... С. 3–15.

⁵ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера. Новосибирск, 1996; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера. Екатеринбург, 2006.

⁶ Материалы для истории Императорской Академии наук. СПб., 1895. Т. 8. С. 619–620.

культовых предметов⁷. Они представляют ценность для изучения истории, этнографии и культуры монгольского мира России, Республики Бурятии, ее коренных жителей и населенных пунктов. Другие сохранившиеся вещественные источники прямого отношения к тематике данного исследования не имеют.

Отсутствие точных карт Сибири обусловило тот факт, что первые научные городоведческие исследования в регионе выполнили геодезисты-картографы. Задача по выполнению картографических и смежных исследований в городах Сибири была поставлена лично Петром I. Наиболее рельефно эти замыслы были прописаны в именном указе от 9 декабря 1720 г., согласно которому во все губернии России, включая Сибирскую, надлежало направить геодезистов. Им поручалось выполнить инструментальные определения широт населенных пунктов, подготовить их планы, измерить расстояние между ними и, как итог, составить географические карты, на которых показать положение городов, сел, деревень, других поселений и географических объектов⁸. Однако геодезические городоведческие исследования были начаты еще с середины 1710-х гг.

Города являлись главными станowymi и перевалочными пунктами на маршрутном (съемочном) ходу. Этот путь геодезисты обычно начинали в уездном городе, затем продвигались через находящиеся в его административном подчинении более мелкие города и остроги, слободы, заимки, погосты, деревни, села, зимовья, летовья и заканчивали в другом крупном населенном пункте. В начальной и конечной точках, а также в других значительных и значимых поселениях на маршруте разворачивались походные обсерватории для осуществления астрономических наблюдений. По их результатам определялись географические координаты, формировавшие астрономо-геодезическую основу будущей карты. Также путешественниками составлялись планы (чертежи) городов и острогов. Таким образом, географические координаты городов и связанных поселений становились опорными астропунктами, а их планы и чертежи – вспомогательными материалами для будущей карты. По такой технологии с 1715 и до начала 1730-х гг. отрядами геодезистов во главе с Ф.А. Молчановым и П. Чичаговым картографированы пространственные территории Соликамской, Тобольской и Енисейской провинций Сибирской губернии (Урала, Западной и Центральной Сибири соответственно) с географическим положением Кунгура, Соликамска, Пельма, Тюмени, Туринска, Верхотурья, Тобольска, Сургута, Обдорска, Кузнецка, Тары, Якутска, Нерчинска и «со всеми городами, крепостями, острогами и слободами», главным из которых начерчены планы⁹. В 1719 г. в составе экспедиции майора И. Лихарева П. Чичаговым при содействии геодезиста И. Захарова выполнены картографические и топографические изображения возводившихся или только заложенных в то время на юге Западной Сибири Ямышевской, Омской, Железинской, Семипалатинской, Убинской, Полон-Карагайской, Усть-Каменогорской крепостей с форпостами будущей Иртышской (Сибирской) укрепленной линии, давших начало будущим поселениям¹⁰.

Главным научным результатом экспедиции 1719–1722 гг. геодезистов И.М. Евреинова и Ф.Ф. Лужина стала «Ландкарта градов Сибирския страны и Камчатские земли». На ней наиболее точно нанесена территория, прилегающая к маршруту путешествия, на котором была проведена геодезическая съемка и выполнены инструментальные определения широт: Тобольск → Тара → Томск → Енисейск → Верхняя Тунгуска → Лена → Витим → Олёмкинский → Якутск → Юдомский крест → Охотск → Нижний и Верхний Камчатские остроги → Курильские острова¹¹. В Восточной Сибири и в Дальневосточном регионе

⁷ Хартанович М.В. Этнографические коллекции Второй Камчатской экспедиции в Кунсткамере императорской Академии наук // Вестник ДВО РАН. 2014. № 6. С. 183.

⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Т. VI. № 3682. С. 266.

⁹ Княжецкая Е.А. Первые русские съемки Западной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. 1966. № 4. С. 334; Dokumente zur 2. Kamchatkaexpedition Januar – Juni 1734. Akademiegruppe. Halle, 2006. S. 202–203.

¹⁰ Княжецкая Е.А. Первые русские съемки Западной Сибири... С. 336–338.

¹¹ Шпилов И.А. Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири. Новосибирск, 2023. С. 57.

с 1724-го по 1740-е гг. работал отряд геодезистов во главе с П.Н. Скобелыцыным, включавший В. Шетилова, И. Свистунова, Д. Баскакова, которым самостоятельно, в составе группы под руководством главы российского посольства в Китай С.Л. Владиславича-Рагузинского и в качестве подразделения Второй Камчатской экспедиции, выполнено научное картографирование Иркутского, Якутского, Илимского, Селенгинского, Нерчинского уездов Иркутской провинции, Албазинского острога и российско-китайской границы с пограничными знаками и маяками, определено географическое положение и составлены планы Иркутска, Якутска, Селенгинска, Нерчинска¹².

Определению географического положения городов и других населенных пунктов служили не только карты, материалы топографической съемки, планы местностей, но и специальные геодезические каталоги – журналы результатов геодезических съемок территорий и реестры географических объектов с их координатами. Например, карту «провинции Соли-Камской города Кунгура и с уездом» (11 декабря 1726 г.) Ф. Молчанов сопровождал каталогом с координатами 299 населенных пунктов. П. Чичагов к своим картографическим изображениям Тобольской и Енисейской провинций приложил каталоги с географическими координатами 1302 и 638 пунктов соответственно¹³. Историк картографии Ф.А. Шибанов на основании анализа картографических изображений и геодезических каталогов Чичагова пришел к выводу, что из этого значительного числа пунктов лишь несколько широт были определены по результатам наблюдений полуденных высот Солнца и кульминаций Полярной звезды, а координаты остальных пунктов были вычислены математически или сняты с имеющихся старых карт и чертежей. К примеру, для «Ландкарты Сибирской губернии и Тобольской провинции» Чичаговым методами практической астрономии были определены широты девяти опорных пунктов: Пельма, Туринска, Верхотурья, Тюмени, Тобольска, Тары, Сургута, Обдорска и Омской крепости¹⁴. Подобным образом, основываясь на положениях государственной инструкции «Пункты, каким образом сочинять ландкарту» (1721 г.)¹⁵, действовали и другие геодезисты первой трети XVIII в.

По сравнению с русскими географическими чертежами и описями XVII в. карты, планы и журналы геодезистов первой трети XVIII в. – существенный шаг вперед в развитии российской картографии. Однако отсутствие в это время методики инструментального определения долгот и проведение съемок местностей по узким единичным маршрутам обусловили погрешности на картах «петровских геодезистов», где наиболее точно были нанесены расположенные на съемочном ходу города с прилегающими местностями. Такая ситуация обусловила необходимость проведения картографических работ на новом более фундированном научном уровне. Начиная со Второй Камчатской экспедиции (1733–1743 гг.) практиковались съемка и картографирование территорий на основе системы (сети) маршрутных ходов, элементами которой оставались координаты городов и их планы. Примером являются картографические, геодезические и смежные исследования отряда под руководством П.Н. Скобелыцына. О картах геодезистов этой группы уже было сказано ранее. В дополнение к этому отметим, что Скобелыцын с помощниками также составили детальные каталоги, в которых географическим образом описывали маршрут каждой поездки, фиксировали определенные инструментально широты городов, сел, деревень и иных населенных пунктов, в совокупности составлявших крупную административно-территориальную единицу (уезд, провинцию), вычислялось расстояние между географиче-

¹² Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. ВУА. Д. 25592; Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 17. Оп. 1 м. Д. 55. Л. 52–53 об.; Шетилов И.А. Карты Дальнего Востока России XVIII в., составленные участниками академических и правительственных экспедиций и на их основе, как источник по истории изучения региона и картографии как науки // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2024. Т. 48. С. 10–11.

¹³ Шетилов И.А. Академические экспедиции XVIII века... С. 55.

¹⁴ Шибанов Ф.А. Русская полевая астрономия в XVIII веке // Ученые записки ЛГУ. Сер. геогр. наук. 1958. № 225, вып. 12. С. 6–8.

¹⁵ Фель С.Е. Картография России XVIII века. М., 1960. С. 84–85.

скими, социальными, природными объектами в верстах и саженьях¹⁶. Фактором развития точной картографии в России стала апробация геодезистом А.Д. Красильниковым в ходе Второй Камчатской экспедиции научной технологии определения долгот методами практической астрономии. С 1733 по 1746 г. он определил более 30 широтных и по наблюдениям затмений спутников Юпитера 10 полных (по широте и долготе) пунктов – Томск, Киренский острог, Олёкминский острог, Якутск, Юдомский крест, Охотск, Большерецкий острог, Петропавловскую гавань (Петропавловск-Камчатский), Енисейск и Ямышевскую крепость¹⁷.

Уточнению географического положения городов и других населенных пунктов Западной и Восточной Сибири способствовали результаты академических экспедиций 1740-х–1770-х гг., организованных для инструментальных наблюдений астрономических транзитов (пересечений) Меркурия и Венеры по диску Солнца. Апробация инновационной для того времени методики определения долгот по наблюдениям за кульминационными высотами Луны, астрономо-геодезические исследования, географические описания Верхотурья, Тюмени, Туринска, Тобольска, Березова, Демьянского и Самаровского ямов, русских деревень и поселений аборигенов на территории Югры выполнили в 1740 г. участники экспедиции во главе с академиком Ж.-Н. Делилем. Выявление точных географических координат выдающимся французским астрономом на русской службе и его помощниками позволило уточнить географическое положение вышеуказанных населенных пунктов и скорректировать картографические изображения Урало-Сибирского региона. Обстоятельные городоведческие и сибиреведческие описания, часто сопровождаемые рисунками (рис. 1), создающими визуальное представление об архитектурных ансамблях поселений, внешнем облике, образе жизни и культуре местного русского населения, а также хантов, манси, сибирских татар и других коренных жителей региона, были выполнены главным помощником Ж.-Н. Делиля студентом Географического департамента АН Т. Кенигсфельсом¹⁸.

В 1760-е гг. астрономы всего мира дважды получили возможность наблюдать редкое астрономическое явление прохождения Венеры по диску Солнца. В изучаемый период данное явление было единственным способом вычислить расстояние от Земли до Солнца методом параллакса – измерения расстояния до удаленных объектов по результатам наблюдений изменения видимого положения объекта относительно удаленного фона. Для применения данного метода особое значение имело определение географических координат пунктов. В Российской империи для изучения транзита Венеры были организованы две академические экспедиционные кампании – в 1761 и 1768–1774 гг. В ходе первой кампании, в организации которой приняли участие знаменитые академики-оппоненты М.В. Ломоносов и Г.Ф. Миллер, в Сибирь были направлены

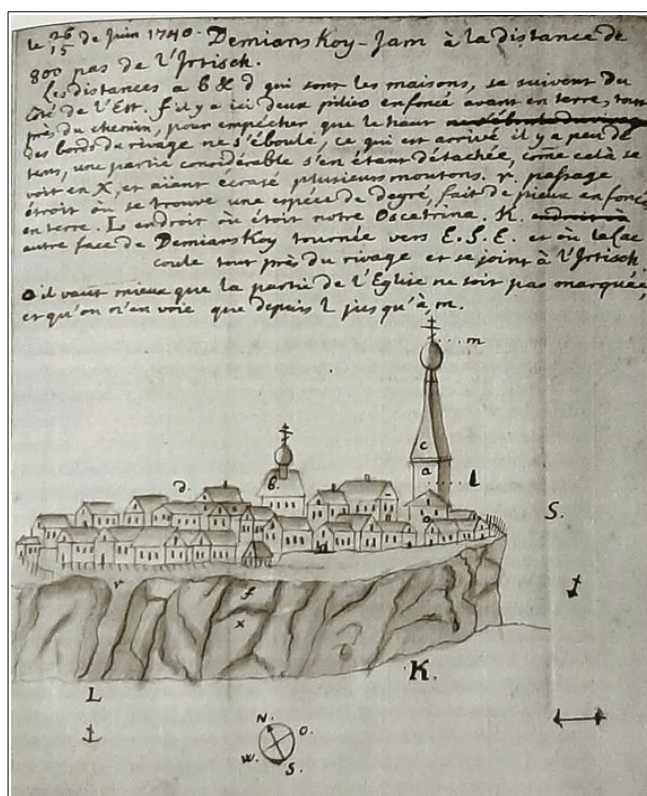

Рис. 1. Т. Кенигсфельс. Рисунок Демьяновского яма. 1740 г. (Материалы сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г.: Документы из архивохранилищ России и Франции. СПб., 2016. Т. 2. С. 387)

¹⁶ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 21. Оп. 5. Д. 35. Л. 1–136.

¹⁷ Шпилов И.А. Академические экспедиции XVIII века... С. 168.

¹⁸ Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля. СПб., 2008. Т. 1; Материалы сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г.: Документы из архивохранилищ России и Франции. СПб., 2016. Т. 2.

экспедиции представителя научной школы Ж.-Н. Делиля академика АН Н.И. Попова, выполнившего наблюдения в Иркутске, и воспитанника М.В. Ломоносова адъюнкта АН С.Я. Румовского, оборудовавшего полевую обсерваторию в Селенгинске. С.Я. Румовский, уже являясь академиком АН (с 1767 г.), осуществил общее руководство и принял непосредственное участие во второй астрономической кампании по фиксации транзита Венеры по Солнцу в Коле, в центре одноименного полуострова в 1769 г. По результатам наблюдений 1761 и 1769 гг., используя формулы академика АН Л. Эйлера, Румовский (рис. 2) вычислил расстояние от Земли до Солнца, получив величину 8,62'', весьма близкую к современной – 8,80''. Это открытие имело большую значимость для развития астрономии, геодезии и картографии как научных дисциплин, применяющих метод параллакса для определения расстояний до удаленных объектов, в том числе между городами. В Сибири в 1768–1774 гг. работала астрономическая экспедиция во главе с адъюнктом И.И. Исленьевым. В 1768–1769 г. И.И. Исленьев при содействии геодезиста-картографа Ф.О. Черного организовал в Якутске полевую обсерваторию и успешно осуществил наблюдения астрономического транзита Венеры. По этим «новейшим астрономическим наблюдениям», а также геодезическим, математическим и географическим исследованиям, выполненным в ходе путешествия в столице Якутии, Иркутске, Селенгинске, Илимске, Киренске, Олёкминске, Исленьев в 1782 г. составил карту бассейна р. Лены от истока до Якутска¹⁹. С июня 1769 по июнь 1771 г. адъюнкт АН проследовал из Якутска в Иркутск, Барнаул, Усть-Каменогорск, Тобольск, Екатеринбург, Казань, уточнив географическое положение названных населенных пунктов. Эмпирические данные, полученные во время этой поездки, послужили основой для составления И.И. Исленьевым в 1777 и 1780 г. карт Иртыша (рис. 3) и южной части Сибирской губернии с укрепленной линией от Усть-Каменогорска до Омска и до Крепости Святого Петра на Ишиме (Петропавловск-Казахский)²⁰. Карты Исленьева не только репрезентировали близкое к реальному положение населенных пунктов Тобольского и Тарского уездов и на Сибирском и Оренбургском пограничье, но и показывали многочисленные поселения, появившиеся в окрестностях Сибирской укрепленной линии на Иртыше, т.е. демонстрировали историческую динамику в градостроительстве в этом районе по сравнению ситуацией, отраженной П. Чичаговым.

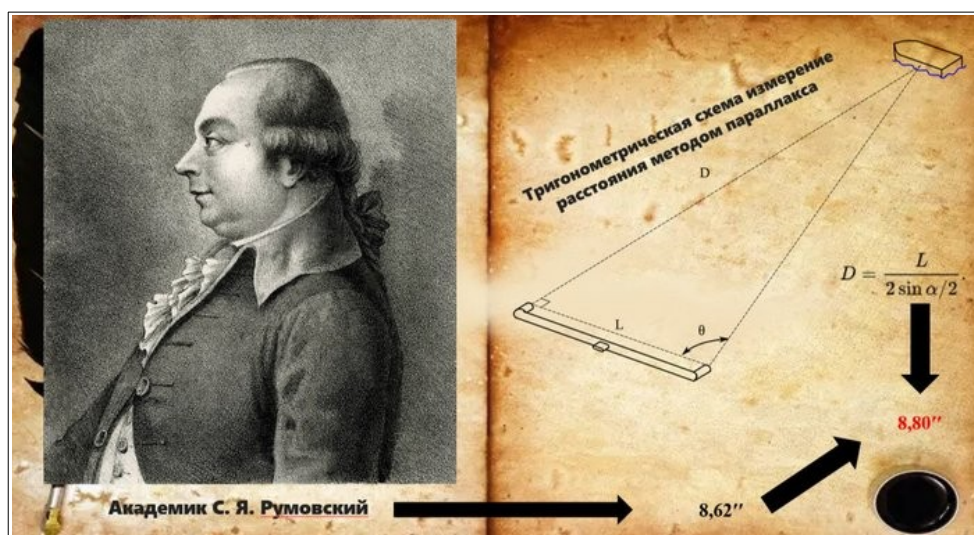

Рис. 2. С.Я. Румовский вычисляет параллакс по формуле Л. Эйлера
(Реконструкция автора статьи)

¹⁹ Постников А.В., Озерова Н.А. К истории картографического изучения рек и озер Азиатской России в XVIII – начале XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 3 (40). С. 91.

²⁰ [Исленьев И.И.] Карта реки Иртыша южную часть Сибирской губернии протекающей и бывших зенгорских калмык владений. СПб., 1777. // Свириденко С.В. Картографическая деятельность Академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000000314/view/#page> (дата обращения: 13.04.2025); [Исленьев И.И.] Карта течения реки Иртыша от Омской крепости до Тобольска. СПб., 1780 // Свириденко С.В. Картографическая деятельность Академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000000322/view/#page> (дата обращения: 13.04.2025).

Рис. 3. И.И. Исленьев. Карта реки Иртыша южную часть Сибирской губернии протекающей и бывших зенгорских калмык владений СПб., 1777 (Свириденко С.В. Картографическая деятельность Академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000000314/view/#page> (дата обращения: 13.04.2025))

На картографических работах Г.А. Сарычева, Дж. Биллингса и других участников Северо-Восточной географической и астрономической экспедиции центральные районы Якутии и области в бассейне Лены в верхнем и среднем течении, Верхне-, Средне- и Нижне-Колымск, Охотск, Петропавловск-Камчатский, Большерецк, Верхне- и Нижне-Камчатск и другие поселения Дальнего Востока и севера Тихого океана «переместились» на свои истинные места²¹.

Городоведческие описания, выполнение планов и карт населенных пунктов вошли в обширную научно-исследовательскую программу Д.Г. Мессершмидта 1720 г. по всестороннему изучению Сибири, ставшую образцом для последующих экспедиций. В дневниках и научных трудах Д.Г. Мессершмидтом и его главным помощником по экспедиции Ф.И. Страленбергом были составлены описания сибирских городов Тюмени, Тобольска, Томска, Кузнецка, Красноярска, Енисейска, Иркутска, Ачинского, Абаканского, Саянского островов с фиксацией расстояний и направлений по странам света между объектами, с характеристикой их местоположения, архитектурной композиции строений, часто с приложением плана. Во время пребывания в Тобольске Д.Г. Мессершмидтом при непосредственном участии Ф.И. Страленберга и его друга и коллеги по картографическому ремеслу шведского капитана И.А. Маттерна (Матерна) были составлены: «Карта путешествия от Москвы до главного города Сибири Тобольска и всего того, что лежит поблизости по обе стороны дороги», «Карта Сибири от Урала до Енисея», «Хорографическая карта пути по рекам

²¹ Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-восточную часть России и на острова северной части Тихого океана. СПб., 1802.

Тоболу, Исети, Нейве, Нице, Туре и Пышме». Города и другие населенные пункты составили опорную сеть карт, две из которых были отправлены в Санкт-Петербург²². Главным же картографическим результатом путешествия стала карта Российской империи и Сибири Ф.И. Страленберга – И.А. Маттерна 1730 г., опубликованная как отдельно, так и в монографии Страленберга²³. На этом изображении показано географическое положение названных выше и других русских и аборигенных населенных пунктов, территориальные комплексы которых составляют уезды и провинции Сибири и регионы Российской империи в целом²⁴.

В ходе Второй Камчатской экспедиции Г.Ф. Миллером была организована работа по составлению детальных географических описаний²⁵. Они являлись результатами скрупулезной фиксации фактической информации по географии городов, острогов и других населенных пунктов, встреченных путешественниками на экспедиционных маршрутах по Западной (Верхотурье, Тобольск, Тара, Томск и иные), Центральной (Красноярск, Енисейск, Туруханский (Новая Мангазея), Канский, Абаканский остроги и пр.), Восточной Сибири (Иркутск, Якутск, Нерчинск, Охотск, Илимский, Братский, Баргузинский, Верхоленинский, Олёмкинский, Тауйский остроги и др.), а также Камчатки (Петропавловская гавань, Большерецкий, Верхне- и Нижне-Камчатский остроги). Такие научные географические и городоведческие описания были выполнены как самим Г.Ф. Миллером, так и его коллегами профессорами И.Г. Гмелиным, Л. Делилем де ла Кройером и помощниками по путешествию адъюнктами Г.В. Стеллером и И.Э. Фишером, студентами С.П. Крашенинниковым, А.П. Горлановым, Ф.Н. Поповым, Л.И. Ивановым, переводчиками И.П. Яхонтовым и Я.И. Линденау, геодезистами А. Ивановым, А. Макшеевым, П.Н. Скобелыным и др. Эти научные труды содержат количественные данные о расстоянии от пункта до пункта и общей протяженности маршрута в верстах, направлении движения до объектов относительно сторон света в румбах, расположении населенных пунктов, количестве, геометрии, архитектуре и назначении имеющихся в них строений²⁶. Данные материалы важны для изучения истории и исторической географии сибирских поселений, так как многие из них с тех пор изменили свое местоположение, статус или вовсе перестали существовать. Например, посещенные и описанные И.П. Яхонтовым и А.П. Горлановым Идинский и Илимский остроги (рис. 4), другие поселения, располагавшиеся в верхнем и среднем течении Ангары, в настоящее время затоплены Усть-Илимским и Братским водохранилищами²⁷.

Если физико-географическая характеристика местностей (виды почв, формы рельефа, наличие растительного покрова, свойства вод и пр.) в городоведческих и смежных описаниях

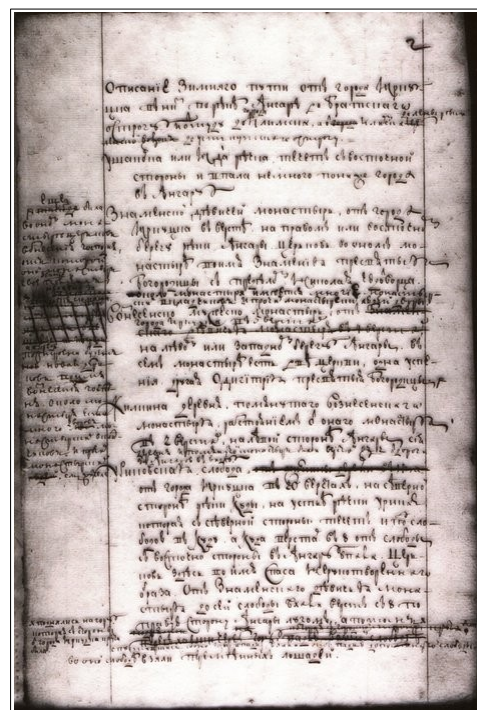

Рис. 4. И.П. Яхонтов. Описание зимнего пути от города Иркутска вниз по реке Ангаре до Братского острога и оттуда до Илимска, а от Илимска до Лены реки, до Устькутского острога (фрагмент) (РГАДА. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 1. Д. 13. Л. 2)

²² Новлянская М.Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.; Л., 1966. С. 33.

²³ Strahlenberg Ph.J.v. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm, 1730.

²⁴ Hintzsche W., Nickol T. Die Große Nordische Expedition: Georg Wilhelm Steller (1709-1746) – ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska. Gotha, 1996. № 62. С. 66.

²⁵ Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера... С. 56.

²⁶ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 2. Д. 28. Л. 184–186 об.; Оп. 5. Д. 125. Л. 1–49; РГАДА. Ф. 199. Портф. 365. Ч. 2. Д. 8. Л. 1–4 об.; Портф. 511. Ч. 1. Д. 1–5; Ч. 2. Д. 1–2; Портф. 517. Ч. 1. Д. 11–13, 14а, 16, 18–19, 21, 25–26; Johann Georg Gmelin: Expedition ins unbekannte Sibirien. Sigmaringen, 1999; Georg Wilhelm Steller, Stepan Krašennikov, Johann Eberhard Fischer: Reisetagebücher 1735 bis 1743. Halle, 2000; Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера...; Шупилов И.А. Академические экспедиции XVIII века... С. 100–141.

²⁷ РГАДА. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 1. Д. 13. Л. 15–15 об.; Д. 16. Л. 2–2 об.; Д. 26. Л. 5.

участников Второй Камчатской экспедиции имеет скорее вспомогательное значение, то в трудах участников путешествия академика П.С. Палласа 1768–1774 гг. она выходит на первый план. Следуя по большей части по маршруту Мессершмидта, Паллас дополнил сообщения своего предшественника обстоятельными сведениями о природно-климатических условиях и геосистемах, в которых располагались города и населенные пункты Сибири, а воспользовавшись описаниями И.И. Лепехина, И.П. Фалька, И.А. Гильденштедта, Г.В. Гмелина, И.Г. Георги, Н.П. Рычкова и других участников физических академических экспедиций 1768–1774 гг., в своей генерализации природно-климатических зон вышел на уровень Российской империи²⁸. Стоит особо отметить северные путешествия ученика и помощника П.С. Палласа, студента, впоследствии академика, В.Ф. Зуева, который посетил и описал географически города Березов, Обдорск (Салехард), Туруханск, охарактеризовав природно-климатические условия поселений и смежных территорий Югорского Севера, Ямала, Таймырского и Долгано-Ненецкого районов Красноярского края и Арктической области Западной Сибири²⁹.

Иллюстративный материал к городоведческим описаниям был создан художниками путешествий. И.Х. Беркханом, И.В. Люрсениусом и И.К. Деккером в ходе Второй Камчатской экспедиции были изображены проспекты (панорамы) крупных сибирских городов и острогов и виды прилегающих местностей. Лидером по таким изображениям является Люрсениус, запечатлевший Верхотурье, Невьянск, Туринск, Пелым, Тюмень, Мангазею, Енисейск, Красноярск, Иркутск, Удинск, Селенгинск, Кяхту, Нерчинск, Илимск и Якутск. Беркханом были выполнены проспекты Екатеринбурга, Тобольска (рис. 5), Тары, Кузнецка и Томска. Кисти Деккера, присоединившегося к экспедиции лишь в 1738 г., принадлежат панорамы Сургута, Нарыма и Березова³⁰.

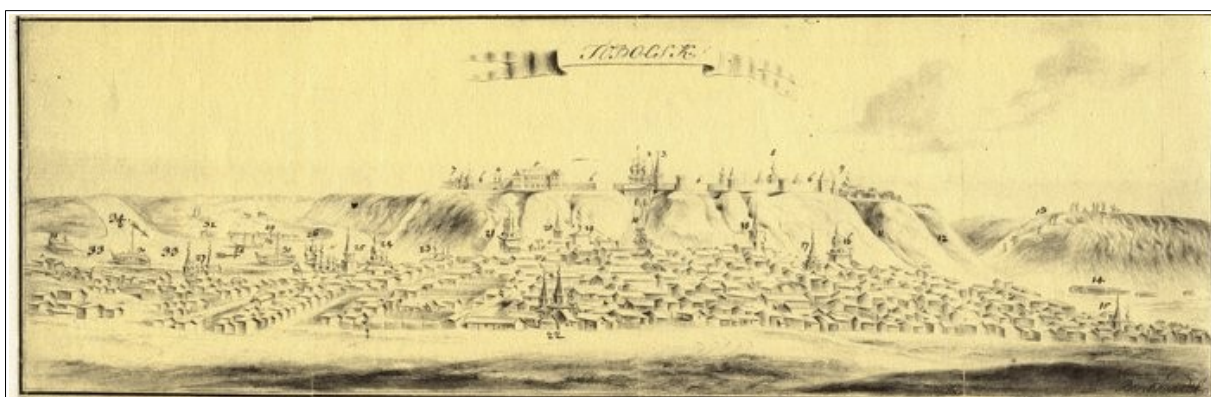

Рис. 5. И.Х. Беркхан. Тобольск 1734 г.

(Hintzsche W., Nickol T. Monumenta Sibiriae / Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven: Kartenmappe mit 24 Reproduktionen auf 19 Blättern und Erläuterungsheft. Gotha: Justus Perthes, 1996. Bl. 2A)

Для городоведческих проспектов художников Второй Камчатской экспедиции характерно детальное и близкое к действительности отображение городской панорамы, дающее представление об архитектурной композиции и архитектонике зданий, их хозяйственном и культурном функционале, репрезентации которых в ряде случаев наряду с художественной техникой способствуют картуши с номерами и пояснениями. Виды населенных пунктов дополнялись изображениями элементов прилегающего ландшафта: рек со стрелками, указывающими направление течения, форм рельефа земной поверхности, растительности. Для получения геометрически верного изображения художники использовали, позаимствовав у коллег-геодезистов, камеру-обскуру – устройство для выполнения оптической съемки местности.

²⁸ Шипилов И.А. История физической географии как науки в России: от Д.Г. Мессершмидта до П.П. Семенова-Тян-Шанского // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 4. С. 110.

²⁹ О северных поездках В.Ф. Зуева см.: Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб., 1786. Ч. 2. Кн. 2. С. 5–6; Паллас П.С. Путешествие... СПб., 1788. Ч. 3. Кн. 1. С. 16–47, 127; Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771–1772). М.; Л., 1947.

³⁰ СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39.

Д.Я. Резун и А.Х. Элерт, проведя сравнение видовых городоведческих изображений художников Второй Камчатской экспедиции с обстоятельными географическими описаниями Г.Ф. Миллера, установили наличие несоответствий между изображениями и нарративом. Историки сделали вывод, что в этих рисунках реалистическое отображение архитектурной и природной сред сибирских городов, свойственное ведутной живописи, часто соседствует с «идеальными» элементами художественного декора. Исследователи выяснили, что Беркхан, Люрсениус и Деккер часто на своих изображениях воссоздавали городские строения и иные объекты, которых, согласно описаниям Миллера, на момент посещения экспедицией в населенных пунктах уже не существовало либо они находились в разрушенном состоянии, а на проспектах приобретали первозданный вид³¹. Такой прием в истории изобразительного искусства известен как каприччио – жанр пейзажной живописи с характерными архитектурными фантазиями, популярный в Европе в XVII–XVIII в.³² На наш взгляд, источниками для подобных реконструкций, выполненных художниками в русле визуальной исторической урбанистики, послужили не только и не столько письменные материалы, сколько изобразительные работы предшественников, опубликованные в книгах И. Идеса, Н. Витсена (рис. 6) и др.³³

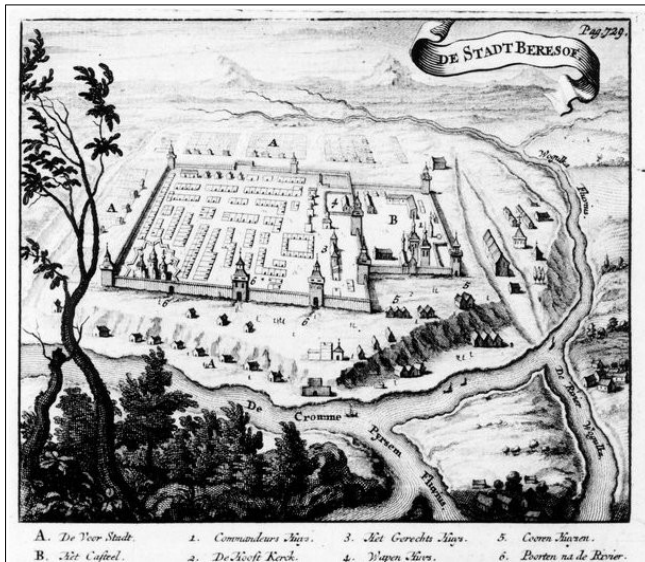

Рис. 6. Березов. Гравюра из книги Н.К. Витсена «Северная и Восточная Тартария», 1705 г. (Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии: в 3 т. Амстердам, 2010. Т. 2. С. 910)

Искусствовед А.А. Федоров-Давыдов полагал, что в городоведческих рисунках художников-путешественников нашел отражение переход в российском изобразительном искусстве от ведутной живописи с элементами топографического изображения к видовой графике и городскому пейзажу с декоративными компонентами³⁴. Однако, на наш взгляд, имело место и обратное движение в городоведческих работах художников экспедиций под руководством академика П.С. Палласа и Дж. Биллингса и Г.А. Сарычева – Николая Дмитриева и Луки Воронина соответственно. Их работы отвечают основным характеристикам ведуты: детальное изображение городского пейзажа, фотографическая точность в отображении архитектуры вплоть до мельчайших деталей, графичность в соединении с глубиной изобразительного пространства. В дополнение к этому Н. Дмитриевым была успешно апробирована в сибирской экспедиции техника масштабирования в изобразительном искусстве преподавателя Рисовальной палаты АН Фр. Гандини, состоявшая в перспективном отображении пространственных объектов в малом масштабе³⁵. Выполненные Л.А. Ворониным изображения Верхне- и Средне-Колымского острогов (рис. 7), Петропавловска-Камчатского, чукотского поселения в заливе Лаврентия, «Гавани Трех Святителей» – населенного пункта, основан-

³¹ Резун Д.Я., Элерт А.Х. Сибирские города как памятники истории и культуры XVIII в. (По материалам Второй Камчатской экспедиции) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. Новосибирск, 1991. С. 5–25.

³² Гнедич П.П. История искусств: Зодчество. Живопись. Ваяние. Европа и Россия: мастера живописи. М., 2014. С. 162, 165.

³³ Ides E.Y. Dreyjährige Reise nach China, von Moskau ab zu lande durch gross Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, und die grosse Tartarey: Alles aus dem Holländischen übersetzt. Franckfurt, 1707; Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии: в 3 т. Амстердам, 2010.

³⁴ Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж: XVIII – начала XIX в. М., 2005. С. 95.

³⁵ Стецкевич Е.С. Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб., 2011. С. 174.

ного Г.И. Шелиховым в 1784 г. на о. Кадьяк, демонстрируют корреляцию топографической точности и художественной глубины³⁶.

Работы участников академических и правительственных экспедиций содержат информацию по этнографии русского, аборигенного и смешанного населения городов и пригородов Сибири. В первую очередь приведены сведения о количестве «обывательских» (жилых) дворов, социальном, этническом и профессиональном составе жителей. Дворяне, дети боярские, посадские и цеховые, разночинцы, крестьяне, промышленники, «действительные и отставные служивые» (штаб-, обер-, унтер-офицеры, солдаты, казаки и др.), священно- и церковнослужители (архиерейские, поповские, дьяконские, певческие, звонарские и др.), «раскольщики» (старообрядцы), разные «торговые», «работные» и «гулящие люди», служилые и ясачные иноземцы – основные соци-

Рис. 7. Вид Средне-Колымского острога и реки Колымы. Гравировал К. Ческий с оригинала Л. Воронина (Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-восточную часть России и на острова северной части Тихого океана. СПб., 1802)

ально-профессиональные категории горожан Сибири, отраженные в научных трудах ученых-путешественников³⁷. Ими также описаны традиционные костюм, жилище, предметы быта, обычаи и другие компоненты материальной и духовной культуры различных групп русского населения сибирских городов. На Д.Г. Мессершмидта произвели впечатление наблюдаемые в феврале 1723 г. в Красноярске масленичные гуляния и катание с ледовых горок, в которых вместе с горожанами участвовал воевода. Об этом доктор медицины оставил в своем дневнике следующую запись: «Эта вакханалия, или масленичное развлечение, заключается в том, что четыре или пять или больше человек садятся на воловью шкуру, положенную гладкой стороной на лед, и едут с высокого, предварительно политого водой и заледевшего берега прямо в реку. Причем многие едут стоя и часто падают, увлекая за собой сидящих. Все летят вниз и нередко разбивают в кровь носы». Мессершмидт считал неподобающим участие в этих развлечениях простого люда градоначальника³⁸. Студент Второй Камчатской экспедиции, впоследствии академик АН С.П. Крашенинников, запечатлевший на страницах своего дневника очень яркие «иллюстрации» этнографии русского населения сибирских городов, также описал традиционную забаву красноярцев, дополнив своего предшественника сведениями о том, что в конце масленичной недели в Прощеное воскресенье каждый, «с оных катушек идучи, со всяким, кто бы ни шол навстречу, целуются»³⁹. Посетив вместе с академическим отрядом Томск, Крашенинников отметил, что путешественники за всю «бытность там не видали 10 женщин, которые бы по-немецки убраны были, но все или в треухах, или с рогами, или рукава у кунтышей их по полу волочатся». Томские мужчины, продолжает Крашенинников, «немногие без бород или в немецком платье ходят, но всякого чину дворяне, дети боярские, конные и пешие казаки и торговые, кроме солдат и приежжих, почти все з бородами и русское платье носят». По сведениям участника Второй Камчатской экспедиции, томики не только предпочитали традиционный русский костюм немецкому, но и «в сем городе все почти по старине»

³⁶ Гравюры с оригинальных рисунков Л.А. Воронина см.: Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-восточную часть России...

³⁷ См., напр.: РГАДА. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 2. Д. 9. Л. 9 об.–12; Портф. 517. Ч. 1. Д. 11. Л. 2–9 об.; Д. 12. Л. 2–9 об.; Д. 13. Л. 2–15 об.; Д. 26. Л. 2–34; СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 24. Л. 24–70, 128–176 об.; Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien 1720–1727. Berlin, 1962. Т. 1. S. 105–106.

³⁸ Новлянская М.Г. Даниил Готлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л., 1970. С. 47.

³⁹ С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы. М.; Л., 1966. С. 64.

поступали, т.е. сохраняли исконные обычаи и традиции. Например, «в [свадебном] поезде у них живут тысяцкие и бояры, и во время венчания, как запоют “Исаия ликуй”, священник берет не жениха, но тысяцкого за руку, тысяцкой же жениха, а жених невесту». Иногда «бывают в поезде мальчики, которые по плечам кушаками толковыми крест на крест повязаны», а называют тех мальчиков «боярами»⁴⁰. В Енисейске Крашенинников наблюдал и описал самобытную Рождественскую вертепную композицию, «очень нехудо» сделанную из бумаги и иных подручных материалов по проекту и эскизам иеродиакона местного монастыря Филарета⁴¹. В том же городе путешественник узнал и записал в своем путевом дневнике прозвища, данные енисейцами жителям других сибирских городов: «Понеже жителей сего города [Енисейска] сквозниками зовут, то спрашивали их, нет ли протчих городов сибирских жителям подобных прозваний. И от них уведали, что тобольские жители – язювики называются, томские – булгы, тарские – роскольщики, или коловичи, понеже многие из них от вице-губернатора сибирского Салавова на колья посажены были, кузнецкие – сурки, потому что почти у всякого из них сурковые шубы или шапки и нигде больше сего зверя нет, как в их стороне, енисейские – с[к]возники, понеже много обманывать умеют, красноярские – бунтовщики, потому что много на воевод доносят, сургутские – кривые, туруханские – светлолобые, илимские – павлы, иркутские – иваны»⁴².

Поселения аборигенов в основном фиксировались в пригородных или областных территориях и именовались в зависимости от образа жизни (кочевого и/или оседлого) «юрты», «станы», «острожки», «деревни»⁴³. Труды и материалы участников российских научных экспедиций в вещественной, письменной, картографической и изобразительной формах отражают сведения о местах расселения, миграциях, внешнем виде, основах традиционных культур и экономик, языках, межэтнических контактах и историко-культурных связях манси, хантов, ненцев, энцев, нганасан, кетов, татар, чулымцев, телеутов, шорцев, алтайцев, хакасов, бурят, якутов, эвенков, эвенов, юкагиров, нивхов, коряков, ительменов, чукчей, эскимосов, алеутов, айнов и других коренных народов Сибири, Дальнего Востока и Северо-Тихоокеанского региона и их территориальных групп в XVIII в.

Участниками академических и правительственных экспедиций описана сложная система взаимоотношений русского и коренного населения Сибири. По трудам и материалам ученых-путешественников просматривается общий вектор таких взаимодействий: экономическая эксплуатация, аккультурация, ассимиляция русскими аборигенов. Неотъемлемым компонентом этого движения, результатом которого является политическое, экономическое, культурное, научное освоение региона, становится урбанизация Сибири. На примере картографических и смежных исследований геодезистов и астрономов нами была показана урбанистическая динамика в 1710-х–1770-х гг. в Западной Сибири. Письменные и визуальные источники из наследия Второй Камчатской и Северо-Восточной географической и астрономической экспедиций⁴⁴ демонстрируют скачок в урбанистическом и цивилизационном развитии Петропавловска-Камчатского, произошедшем в середине – второй половине XVIII в. В эту урбанистическую волну попали экономически и социокультурно сопряженные с Петропавловском поселения центральных и восточных областей Камчатки, где участники экспедиции Биллингса – Сарычева наблюдали смену традиционных туземных жилищ и строений русскими архитектурными формами жилищных и хозяйственных построек, перемену в нравах и обычаях аборигенов вследствие образования и просвещения.

⁴⁰ С.П. Крашенинников в Сибири... С. 54–55.

⁴¹ Там же. С. 57–58.

⁴² Там же. С. 58.

⁴³ РГАДА. Ф. 199. Портф. 517. Ч. 1. Д. 16. Л. 2–6 об.; Д. 25. Л. 2–3; С.П. Крашенинников в Сибири... С. 57, 137–140.

⁴⁴ Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. С. 372–373; Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. СПб., 1802. С. 179–180; Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia performed by commodore Joseph Billings in the years 1785–1794. London, 1802. P. 309.

Данный пример показывает, как новый российский город становится центром урбанизации и модернизации региона. Подобные процессы имели место и в других сибирских областях.

Труды и материалы участников российских академических и правительственных экспедиций XVIII в. являются разнородными и информативными источниками по исторической урбанистике Сибири. Их сравнительный анализ позволяет изучить эволюцию представлений о географическом положении городов и других населенных пунктов региона в соответствии с развитием науки и техники, выявить перемены в планировке и архитектуре поселений, социальном, этническом и профессиональном составе населения. Источники показывают, что с городов начиналось научное изучение Сибири и они же являлись исходными пунктами для освоения Российским государством отдаленных арктических, дальневосточных и северо-тихоокеанских областей. Сибирские города, с одной стороны, были оплотами исконной русской культуры и традиций, с другой – отправными точками научных исследований, урбанизации и имперской модернизации России в изучаемый период.

Литература

Витсен Н. Северная и Восточная Тартария, включающая области, расположенные в северной и восточной частях Европы и Азии: в 3 т. Амстердам: Pegasus, 2010. Т. 1. XXII, 621 с.; Т. 2. 608 с.; Т. 3. 584 с.

Гнедич П.П. История искусств: Зодчество. Живопись. Ваяние. Европа и Россия: мастера живописи. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2014. 448 с.

Гончаров Ю.М. Барнаульская школа исторического городоведения // Современное историческое сибиреведение XVII – начала XX в. Барнаул: Аз Бука, 2005. С. 30–40.

Города Сибири XVII – начала XX в. / под ред. В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. Вып. 2: История повседневности. 229 с.

Города Сибири XVIII – начала XX в. / под ред. В.А. Скубневского. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2001. 164 с.

Зуев В.Ф. Материалы по этнографии Сибири XVIII века (1771–1772). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 96 с.

[Исленьев И.И.] Карта реки Иртыша, южную часть Сибирской губернии протекающей и бывших зенгорских калмык владений. СПб., 1777. // Свириденко С.В. Картографическая деятельность Академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000000314/view/#page> (дата обращения: 13.04.2025).

[Исленьев И.И.] Карта течения реки Иртыша от Омской крепости до Тобольска. СПб., 1780. // Свириденко С.В. Картографическая деятельность Академии наук [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000000322/view/#page> (дата обращения: 13.04.2025).

Историография городов Сибири конца XVI – начала XX в. / отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск: Наука, 1984. 179 с.

Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города / отв. ред. И.Н. Стась. Курган: Курганский Дом печати, 2015. 820 с.

Источниковедение и историография городов Сибири конца XVI – первой половины XIX в. / отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск: Наука, 1987. 284 с.

Княжецкая Е.А. Первые русские съемки Западной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. 1966. № 4. С. 333–340.

Крашенинников С.П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. 842 с.

Мазаник А.В. «Культурный поворот» и российская историческая урбанистика // Прошлый век. М.: ИНИОН РАН, 2013. С. 223–240.

Материалы сибирской экспедиции академика Ж.-Н. Делиля в 1740 г.: Документы из архивохранилищ России и Франции / отв. ред. Н.В. Кирющенко. СПб.: Историческая иллюстрация, 2016. Т. 2. 784 с.

Материалы экспедиции Ж.-Н. Делиля в Березов в 1740 г.: Дневник Т. Кенигсфельса и переписка Ж.-Н. Делиля / отв. ред. С.А. Козлов. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. Т. 1. 544 с.

Новлянская М.Г. Филипп Иоганн Страленберг. Его работы по исследованию Сибири. М.; Л.: Наука, 1966. 95 с.

Новлянская М.Г. Даниил Готтлиб Мессершмидт и его работы по исследованию Сибири. Л.: Наука, 1970. 184 с.

Пирожкова И.Г. Философские основания междисциплинарного подхода в историческом городоведении // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 9 (59). Ч. 1. С. 137–139.

Покровский Н.Н. Томск. 1648–1649 гг. Воеводская власть и земские миры. Новосибирск: Наука, 1989. 385 с.

Постников А.В., Озерова Н.А. К истории картографического изучения рек и озер Азиатской России в XVIII – начале XIX в. // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2018. № 3 (40). С. 90–95.

Резун Д.Я. О работе Г.Ф. Миллера над источниками по истории городов Сибири XVII в. // Древнерусская рукописная книга и ее бытование в Сибири. Новосибирск: Наука, 1982. С. 142–247.

Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города конца XVI – первой половины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1982. 220 с.

Резун Д.Я. Очерки истории изучения сибирского города. XVIII век. Новосибирск: Наука, 1991. 208 с.

Резун Д.Я., Элерт А.Х. Сибирские города как памятники истории и культуры XVIII в. (По материалам Второй Камчатской экспедиции) // Памятники истории, культуры и градостроительства Сибири. Новосибирск: Наука, 1991. С. 5–25.

Сарычев Г.А. Атлас карт и рисунков к путешествию в Северо-восточную часть России и на острова северной части Тихого океана. СПб., 1802. 51 л.

Сарычев Г.А. Путешествие флота капитана Сарычева по Северо-Восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану. СПб.: Типография Шнора, 1802. 194 с.

С.П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы / отв. ред. А.П. Окладников. М.; Л.: Наука, 1966. 241 с.

Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г.Ф. Миллера / изд. подгот. А.Х. Элерт. Екатеринбург: Волот, 2006. 416 с.

Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера / изд. подгот. А.Х. Элерт. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1996. 310 с.

Стась И.Н. Urban History: между историей и социальными науками // Russian Sociological Review. 2022. Vol. 21, No. 3. С. 250–285.

Стецкевич Е.С. Рисовальная палата Петербургской Академии наук (1724–1766). СПб.: Наука, 2011. 255 с.

Федоров-Давыдов А.А. Русский пейзаж: XVIII – начала XIX в. М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2005. 492, [3] с.

Фель С.Е. Картография России XVIII века. М.: Геодезиздат, 1960. 226 с.

Хартанович М.В. Этнографические коллекции Второй Камчатской экспедиции в Кунсткамере императорской Академии наук // Вестник ДВО РАН. 2014. № 6. С. 177–184.

Черная М.П. Сибирский город конца XVI – начала XVIII в. в историко-археологическом отражении (историографический аспект) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 3 (7). С. 95–112.

Шибанов Ф.А. Русская полевая астрономия в XVIII веке // Ученые записки ЛГУ. Сер. геогр. наук. 1958. № 225, вып. 12. С. 3–20.

Шипилов И.А. Академические экспедиции XVIII века: роль вспомогательного персонала в изучении Сибири. Новосибирск: СО РАН, 2023. 368 с.

Шунилов И.А. История физической географии как науки в России: от Д.Г. Мессершмидта до П.П. Семенова-Тян-Шанского // Гуманитарные науки в Сибири. 2023. Т. 30, № 4. С. 105–112.

Шунилов И.А. Карты Дальнего Востока России XVIII в., составленные участниками академических и правительственных экспедиций и на их основе, как источник по истории изучения региона и картографии как науки // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: История. 2024. Т. 48. С. 5–14.

Элерт А.Х. Экспедиционные материалы Г.Ф. Миллера как источник по истории Сибири. Новосибирск: Наука, 1990. 247 с.

Georg Wilhelm Steller, Stepan Krašennikov, Johann Eberhard Fischer: Reisetagebücher 1735 bis 1743 / Bearb. von W. Hintzsche unter Mitarb. von T. Nickol, O.V. Novochatko und D. Schulze. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen, 2000. XXIX, 627 S.

Dokumente zur 2. Kamčatkaexpedition Januar – Juni 1734. Akademiegruppe / Bearbeitet von W. Hintzsche. Halle: Verlag der Franckeschen Stiftungen, 2006. 485 S.

Hintzsche W., Nickol T. Die Große Nordische Expedition: Georg Wilhelm Steller (1709–1746) – ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska. Gotha, 1996. 347 S.

Hintzsche W., Nickol T. Monumenta Sibiriae / Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven: Kartenmappe mit 24 Reproduktionen auf 19 Blättern und Erläuterungsheft. Gotha: Justus Perthes, 1996. 67 S.

Ides E.Y. Dreyjährige Reise nach China, von Moscau ab zu lande durch gross Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, und die grosse Tartarey: Alles aus dem Holländischen übersetze. Franckfurt: Thomas Fritschen, 1707. 466 S.

Johann Georg Gmelin: Expedition ins unbekannte Sibirien / Hrsg. D. Dahlmann. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag, 1999. 454 S.

Messerschmidt D.G. Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727. Berlin: Akad.-Verl., 1962. T. 1: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. 379 S.

Sauer M. An account of a geographical and astronomical expedition to the northern parts of Russia performed by commodore Joseph Billings in the years 1785–1794. London: Printed by A. Strahan, Printers Street, 1802. III–XXVI. 332, [59] p.

Strahlenberg Ph.J.v. Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia. Stockholm: In Verlegung des Autoris, 1730. 438 S.

References

Chernaya, M.P. (2009). Sibirskiy gorod kontsa XVI – nachala XVIII v. v istoriko-arkheologicheskom otrazhenii (istoriograficheskiy aspekt) [Siberian City of the Late 16th – Early 18th Century in the Historical and Archaeological Reflection (Historiographic Aspect)]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 3 (7), pp. 95–112.

Dahlmann, D. (Hrsg.). (1999). *Johann Georg Gmelin: Expedition ins unbekannte Sibirien*. Sigmaringen, Jan Thorbecke Verlag. 454 S.

Ehlert, A.Kh. (1990). *Ehkspeditsionnye materialy G.F. Millera kak istochnik po istorii Sibiri* [Expedition Materials of G.F. Müller as Sources for the History of Siberia]. Novosibirsk, Nauka. 247 p.

Elert, A.Kh. (Ed.). (1996). *Sibir' XVIII veka v putevykh opisaniyakh G.F. Millera* [Siberia of 18th Century in Travel Notes by G.F. Müller]. Novosibirsk, Sibirskiy khronograf. 310 p.

Elert, A.Kh. (Ed.). (2006). *Severo-Zapadnaya Sibir' v ehkspeditsionnykh trudakh i materialakh G.F. Millera* [Northwest Siberia in the Expeditionary Works and Materials by G.F. Müller]. Yekaterinburg, Volot. 416 p.

Fedorov-Davydov, A.A. (2005). *Russkiy peyzazh: XVIII – nachala XIX v.* [Russian Landscape of the 18th– Early 20th Century]. Moscow, TSENTRPOLIGRAF. 492 p.

Fel', S.E. (1960). *Kartografiya Rossii XVIII veka* [Cartography in Russia in the 18th Century]. Moscow, Geodezizdat. 226 p.

Gnedich, P.P. (2014). *Istoriya iskusstv: Zodchestvo. Zhivopis'. Vayanie. Evropa i Rossiya: mastera zhivopisi* [A History of Arts: Architecture. Painting. Sculpture]. Moscow, OLMA Media Grup. 448 p.

Goncharov, Yu.M. (2005). Barnaul'skaya shkola istoricheskogo gorodovedeniya [Barnaul Research School of Historical Urban Studies]. In *Sovremennoe istoricheskoe sibirevedenie XVII – nachala XX v.* Barnaul, Az Buka, pp. 30–40.

Hintzsche, W., Nickol, T. (1996). *Die Große Nordische Expedition: Georg Wilhelm Steller (1709-1746) – ein Lutheraner erforscht Sibirien und Alaska*. Gotha, Perthes. 347 S.

Hintzsche, W., Nickol, T. (1996). *Monumenta Sibiriae / Quellen zur Geschichte Sibiriens und Alaskas aus russischen Archiven: Kartenmappe mit 24 Reproduktionen auf 19 Blättern und Erläuterungsheft*. Gotha, Justus Perthes. 67 S.

Hintzsche, W., Nickol, T., Novochatko, O.V., Schulze, D. (Bearb.). (2000). *Georg Wilhelm Steller, Stepan Krašeninnikov, Johann Eberhard Fischer: Reisetagebücher 1735 bis 1743*. Halle, Verlag der Franckeschen Stiftungen. XXIX, 627 S.

Hintzsche, W., Ochotina Lind, N., Möller, P.U. (Bearb.). (2004). *Dokumente zur 2. Kamčatka-expedition 1730–1733. Akademiegruppe*. Halle, Verlag der Franckeschen Stiftungen. 960 S.

Ides, E.Y. (1707). *Dreyjährige Reise nach China, von Moscau ab zu lande durch gross Ustiga, Siriania, Permia, Sibirien, Daour, und die grosse Tartarey: Alles aus dem Holländischen übersetze*. Franckfurt, Th omas Fritschen. 466 S.

[Islen'ev, I.I.] (1777). Karta reki Irtysha, yuzhnuyu chast' Sibirskoy gubernii protekayushchei i byvshikh zengorskikh kalmyk vladenii [Map of the Irtysh River, the Southern Part of the Siberian Province Flowing and the Former Zengor Kalmyk Possessions]. St. Petersburg. In *Sviridenko S.V. Kartograficheskaya deyatel'nost' Akademii nauk* [Cartographic Activity of the Academy of Sciences]. Available at: URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000000314/view/#page> (date of access 13.04.2025).

[Islen'ev, I.I.] (1780). Karta techeniya reki Irtysha ot Omskoy kreposti do Tobol'ska [Map of the Irtysh River Course from Omsk Fortress to Tobolsk]. St. Petersburg. In *Sviridenko S.V. Kartograficheskaya deyatel'nost' Akademii nauk* [Cartographic Activity of the Academy of Sciences]. Available at: URL: <https://vivaldi.nlr.ru/cm000000322/view/#page> (date of access 13.04.2025).

Khartanovich M.V. (2014). Ehtnograficheskie kollektsii Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii v Kunstkamere Imperatorskoy Akademii nauk [Ethnographic Collections of the Second Kamchatka Expedition in the Kunstkamera Museum of the Imperial Academy of Sciences]. In *Vestnik DVO RAN*. No. 6, pp. 177–184.

Kiryushchenko, N.V. (Ed.). (2016). *Materialy sibirskoy ekspeditsii akademika Zh.-N. Delilya v 1740 g.: Dokumenty iz arkhivokhranilishch Rossii i Frantsii* [Materials of of Academician J.-N. De L'Isle Siberian Expedition in 1740: Documents from the Archives of Russia and France]. St. Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. Vol. 2. 784 p.

Knyazhetskaya, E.A. (1966). Pervye russkie s'emki Zapadnoy Sibiri [First Russian Surveys of Western Siberia]. In *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva*. No. 4, pp. 333–340.

Kozlov, S.A. (Ed.). (2008). *Materialy ekspeditsii Zh.-N. Delilya v Berezov v 1740 g.: Dnevnik T. Kenigsfel'sa i perepiska Zh.-N. Delilya* [Materials of J.-N. De L'Isle Expedition to Berezov in 1740: Diary of T. Koenigfels and Correspondence of J.-N. De L'Isle]. St. Petersburg, Istoricheskaya illyustratsiya. Vol. 1. 544 p.

Krashenninnikov, S.P. (1949). *Opisanie zemli Kamchatki. S prilozheniem raportov, doneseniya i drugikh neopublikovannykh materialov* [Description of the Land of Kamchatka With Reports, Letters and Other Unpublished Documents]. Moscow, Leningrad, Glavsevmorputi. 842 p.

Mazanik, A.V. (2013). “Kul'turnyy povorot” i rossiyskaya istoricheskaya urbanistika [The “Cultural Turn” and Russian Historical Urbanism]. In *Proshlyy vek*. Moscow, INION RAN, pp. 223–240.

Messerschmidt, D.G. (1962). *Forschungsreise durch Sibirien. 1720–1727*. Berlin, Akad.-Verl. Vol. 1: Tagebuchaufzeichnungen 1721–1722. 379 S.

Novlyanskaya, M.G. (1966). *Filipp Iogann Strahlenberg. Ego raboty po issledovaniyu Sibiri* [Philip Johan Strahlenberg. His Work on the Exploration of Siberia]. Moscow, Leningrad, Nauka. 95 p.

Novlyanskaya, M.G. (1970). *Daniil Gotlib Messershmidt i ego raboty po issledovaniyu Sibiri* [Daniel Gottlieb Messerschmidt and His works on the Study of Siberia]. Leningrad, Nauka. 184 p.

Okladnikov, A.P. (Ed.). (1966). *S.P. Krasheninnikov v Sibiri. Neopublikovannye materialy* [S.P. Krasheninnikov in Siberia. Unpublished Materials]. Moscow, Leningrad, Nauka. 241 p.

Pallas, P.S. (1786–1788). *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskoy imperii* [Travel to Different Provinces of the Russian Empire]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy Akademii nauk. Part 2, Vol. 2. 571 p.; Part 3, Vol. 1. 634 p.

Pirozhkova, I.G. (2015). Filosofskie osnovaniya mezhdistsiplinarnogo podkhoda v istoricheskom gorodovedenii [Philosophical Foundations of Interdisciplinary Approach in Historical Urbanistics]. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. No. 9 (59), Iss. 1, pp. 137–139.

Pokrovskiy, N.N. (1989). *Tomsk. 1648–1649 gg. Voevodskaya vlast' i zemskie miry* [Tomsk, 1648–1649. Voivodship Power and Zemstvo Worlds]. Novosibirsk, Nauka. 385 p.

Postnikov, A.V., Ozerova, N.A. (2018). K istorii kartograficheskogo izucheniya rek i ozer Aziatskoy Rossii v XVIII – nachale XIX v. [To the History of Cartographic Study of the Asian Russian Rivers and Lakes in the 18th and in the Beginning of the 19th Century]. In *Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Respubliki*. No. 3 (40), pp. 90–95.

Rezun, D.Ya. (1982). O rabote G.F. Millera nad istochnikami po istorii gorodov Sibiri XVII v. [About G.F. Müller's Work on Sources on the History of Siberian Cities of the 17th Century]. In *Drevnerusskaya rukopisnaya kniga i ee bytovanie v Sibiri*. Novosibirsk, Nauka, pp. 142–247.

Rezun, D.Ya. (1982). *Ocherki istorii izucheniya sibirskogo goroda kontsa XVI – pervoy poloviny XVIII veka* [Essays on the History of the Study of the Siberian City of the End of the 16th – the First Half of the 18th Century]. Novosibirsk, Nauka. 220 p.

Rezun, D.Ya. (1991). *Ocherki istorii izucheniya sibirskogo goroda. XVIII vek* [Essays on the History of the Study of the Siberian City: 18th Century]. Novosibirsk, Nauka. 208 p.

Rezun, D.Ya., Ehlert, A.Kh. (1991). Sibirskie goroda kak pamyatniki istorii i kul'tury XVIII v. (Po materialam Vtoroy Kamchatskoy ekspeditsii) [Siberian Cities as Historical and Cultural Monuments of the 18th Century (Based on the Materials of the Second Kamchatka Expedition)]. In *Pamyatniki istorii, kul'tury i gradostroitel'stva Sibiri*. Novosibirsk, Nauka, pp. 5–25.

Sarychev, G.A. (1802). *Atlas kart i risunkov k puteshestviyu v Severo-vostochnuyu chast' Rossii i na ostrova severnoy chasti Tikhogo okeana* [Atlas of Maps and Drawings for a Fleet of Captain G. Sarychev' Trip to the Northeastern Part of Russia and the Islands of the North Pacific Ocean]. St. Petersburg. 51 p.

Sarychev, G.A. (1802). *Puteshestvie flota kapitana Sarycheva po Severo-Vostochnoy chasti Sibiri, Ledovitomu moryu i Vostochnomu okeanu* [Travels of Fleet Captain Sarychev in the Northeastern Part of Siberia, the Arctic Sea and the Eastern Ocean]. St. Petersburg, Tipografiya Shnora, 194 p.

Sauer, M. (1802). *An Account of a Geographical and Astronomical Expedition to the Northern Parts of Russia Performed by Commodore Joseph Billings in the Years 1785–1794*. London, Printed by A. Strahan, Printers Street. III–XXVI. 332, [59] p.

Shibanov, F.A. (1958). Russkaya polevaya astronomiya v XVIII veke [Russian Field Astronomy in the 18th Century]. In *Uchenye zapiski LGU. Seriya geograficheskikh nauk*. No. 225, Iss. 12, pp. 3–20.

Shipilov, I.A. (2024). Karty Dal'nego Vostoka Rossii XVIII v., sostavlennye uchastnikami akademicheskikh i pravitel'stvennykh ekspeditsiy i na ikh osnove, kak istochnik po istorii izucheniya regiona i kartografii kak nauki [Maps of the Russian Far East of the 18th Century,

Compiled by Participants of Academic and Government Expeditions and Based on Them, as a Source on the History of the Study of the Region and Cartography as a Science]. In *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya*. Vol. 48, pp. 5–14.

Shipilov, I.A. (2023). *Akademicheskie ehkspeditsii XVIII veka: rol' vspomogatel'nogo personala v izuchenii Sibiri* [Academic Expeditions of the 18th Century: The Role of Support Personnel in the Study of Siberia]. Novosibirsk, SO RAN. 368 p.

Shipilov, I.A. (2023). Istoriya fizicheskoy geografii kak nauki v Rossii: ot D.G. Messerschmidta do P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo [The History of Physical Geography as a Science in Russia: From D.G. Messerschmidt to P.P. Semenov-Tyan-Shansky]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. Vol. 30, No. 4, pp. 105–112.

Skubnevskiy, V.A. (2001). (Ed.). *Goroda Sibiri XVIII – nachala XX v.* [Cities of Siberia of the 18th – Early 20th Century]. Barnaul, Izdatel'stvo Altayskogo universiteta. 164 p.

Skubnevskiy, V.A., Goncharov, Yu.M. (Eds.). (2004). *Goroda Sibiri XVII – nachala XX v.* [Cities of Siberia of the 17th – Early 20th Century]. Barnaul, Izdatel'stvo Altayskogo universiteta. Vol. 2: Istoriya povsednevnosti. 229 p.

Stas', I.N. (2022). Urban History: mezhdru istoriey i sotsial'nyimi naukami [Urban History: Between History and Social Sciences]. In *Russian Sociological Review*. Vol. 21, No. 3, pp. 250–285.

Stas', I.N. (Ed.). (2015). *Istoricheskaya urbanistika: proshloe i nastoyashchee goroda* [Historical Urbanism, the Past and Present of the City]. Kurgan, Kurganskiy Dom pečati. 820 p.

Stetskevich, E.S. (2011). *Risoval'naya palata Peterburgskoy Akademii nauk (1724–1766)* [Drawing Chamber of the St Petersburg Academy of Sciences (1724–1766)]. St. Petersburg, Nauka, 255 p.

Strahlenberg, Ph.J.v. (1730). *Das Nord- und Östliche Theil von Europa und Asia*. Stockholm, In Verlegung des Autoris. 438 S.

Vilkov, O.N. (Ed.). (1984). *Istoriografiya gorodov Sibiri kontsa XVI – nachala XX v.* [Historiography of Siberian Cities of the Late 16th – Early 20th Century]. Novosibirsk, Nauka. 179 p.

Vilkov, O.N. (Ed.). (1987). *Istochnikovedenie i istoriografiya gorodov Sibiri kontsa XVI – pervoy poloviny XIX v.* [Source Studies and Historiography of Siberian Cities of the Late 16th – First Half of the 19th Century]. Novosibirsk, Nauka. 284 p.

Vitsen, N. (2010). *Severnaya i Vostochnaya Tartariya, vklyuchayushchaya oblasti, raspolozhennye v severnoy i vostochnoy chastyakh Evropy i Azii: v 3 t.* [Northern and Eastern Tartary, Including Regions Located in the Northern and Eastern Parts of Europe and Asia: In 3 Vol.]. Amsterdam, Pegasus. Vol. 1. XXII, 621 p.; Vol. 2. 608 p.; Vol. 3. 584 p.

Zuev, V.F. (1947). *Materialy po ehtnografii Sibiri XVIII veka (1771–1772)* [Materials on the Ethnography of Siberia of the 18th Century (1771–1772)]. Moscow, Leningrad, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 96 p.

Л.Д. Бондарь*

**К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ:
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«НАУКА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ГАЛЕРЕЯ УЧЕНЫХ»****doi:10.31518/2618-9100-2025-3-19
УДК 94(47).084.8"1941/1945"*Выходные данные для цитирования:**Бондарь Л.Д. К 80-летию Победы: Всероссийская научная конференция «Наука в годы Великой Отечественной войны: галерея ученых» // Исторический курьер. 2025. № 3 (41). С. 293–308. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-19.pdf>*

L.D. Bondar*

**ON THE 80TH ANNIVERSARY OF VICTORY:
ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
“SCIENCE DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
A GALLERY OF SCIENTISTS”****

doi:10.31518/2618-9100-2025-3-19

*How to cite:**Bondar L.D. On the 80th Anniversary of Victory: All-Russian Scientific Conference “Science during the Great Patriotic War: A Gallery of Scientists” // Historical Courier, 2025, No. 3 (41), pp. 293–308
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-3-19.pdf>]*

Abstract. The year 2025 – the Year of Defenders of the Fatherland, the year of the 80th anniversary of the Great Victory – was marked by a truly innumerable multitude of projects of a very different nature and content. Scientific events have become part of this large-scale movement. One of them was held in St. Petersburg on May 13–16, 2025 the All-Russian Scientific Conference “Science during the Great Patriotic War: a gallery of scientists”. The Military Gallery of the Winter Palace (the State Hermitage Museum), which was designed by Alexander I, including 332 portraits of generals of the Russian army, is known all over the world. The St. Petersburg conference formed a (so far only virtual) gallery of scientists – who directed their scientific potential to the introduction of cutting-edge developments that were so necessary for a warring country, who helped raise the spirit, who found themselves on the front line or worked for defense in the rear, saved scientific and cultural values. The conference was attended by more than 200 participants of different ages representing 23 academic, 16 museum and library, 20 university centers from 14 cities of the Russian Federation, as well as from Belarus, Uzbekistan, Tajikistan and Mongolia. A wide range of participants made it possible to consider the declared topic in its widest scope: the speakers focused on employees of academic institutes, museums, libraries and archives, as well as representatives of university science – physicists, naturalists, engineers, technicians, doctors, humanities scientists, teachers, etc. The anniversary St. Petersburg event allowed to immerse themselves in scientific, cultural and spiritual history of the wartime in all its breadth of thematic and geographical scales, and (most importantly) to pay tribute to the memory of scientists – representatives of the indomitable generation of winners. The conference materials being prepared for publication will provide an opportunity for a wide range of researchers to get acquainted with the results of scientific research presented at the meetings.

Keywords: The Great Patriotic War, 80th anniversary of Victory, science, scientists, conference.

* **Лариса Дмитриевна Бондарь**, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия, e-mail: L007@list.ru

Larisa Dmitrievna Bondar, Candidate of Historical Sciences, Docent, St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia, e-mail: L007@list.ru

** Статья написана в рамках гранта РНФ № 25-18-00293.

The study was supported by the Russian Science Foundation No. 25-18-00293.

The article has been received by the editor on 01.06.2025. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. 2025-й год – Год защитника Отечества, год 80-летия Великой Победы – отмечен поистине неисчислимым множеством проектов самого разного характера и содержательного наполнения. Научные мероприятия стали частью этого широкомасштабного движения. Одно из них прошло в Санкт-Петербурге 13–16 мая 2025 г. – Всероссийская научная конференция «Наука в годы Великой Отечественной войны: галерея ученых». Всему миру известна возникшая по замыслу Александра I Военная галерея Зимнего дворца (Государственный Эрмитаж), включающая в себя 332 портрета генералов русской армии. Прошедшая конференция сформировала (пока только виртуальную) галерею ученых – тех, кто направлял свой научный потенциал на внедрение столь необходимых воюющей стране передовых разработок, кто содействовал поднятию боевого духа, кто сам оказался на передовой или работал на оборону в тылу, спасал научные и культурные ценности. В работе конференции приняли участие более 200 участников разных возрастов, представивших 23 академических, 16 музейных и библиотечных, 20 университетских центров из 14 городов Российской Федерации, а также из Беларуси, Узбекистана, Таджикистана и Монголии. Широкий круг участников позволил рассмотреть заявленную тематику в самом широком ее охвате: в фокусе внимания докладчиков оказались как сотрудники академических институтов, музеев, библиотек и архивов, так и представители вузовской науки – физики, естествоиспытатели, инженеры, техники, медики, ученые-гуманитарии, педагоги и др. Юбилейное петербургское мероприятие позволило погрузиться в научную, культурную и духовную историю военного времени во всей широте ее тематических и географических масштабов, а главное – отдать дань памяти ученым, представителям несгибаемого поколения победителей. Готовящиеся к публикации материалы конференции предоставят возможность широкому кругу исследователей познакомиться с прозвучавшими на заседаниях результатами научных поисков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, 80-летие Победы, наука, ученые, конференция.

Статья поступила в редакцию 01.06.2025 г.

2025-й год – Год защитника Отечества, год 80-летия Великой Победы – отмечен поистине неисчислимым множеством проектов самого разного характера и содержательного наполнения. Научные мероприятия стали частью этого широкомасштабного движения. Одно из них прошло в Санкт-Петербурге 13–16 мая 2025 г. – Всероссийская научная конференция «Наука в годы Великой Отечественной войны: галерея ученых». Всему миру известна возникшая по замыслу Александра I Военная галерея Зимнего дворца (Государственный Эрмитаж), включающая в себя 332 портрета генералов русской армии. Прошедшая конференция сформировала (пока только виртуальную) галерею ученых – тех, кто направлял свой научный потенциал на внедрение столь необходимых воюющей стране передовых разработок, кто содействовал поднятию боевого духа, кто сам оказался на передовой или работал на оборону в тылу, спасал научные и культурные ценности.

Соорганизаторами конференции выступили: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН), Санкт-Петербургское отделение РАН (СПбО РАН), Санкт-Петербургский институт истории РАН (СПбИИ РАН), Институт истории Сибирского отделения РАН (ИИ СО РАН), Институт истории Национальной академии наук Беларуси (ИИ НАНБ), Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (МАЭ РАН), Государственный мемориальный Музей обороны и блокады Ленинграда (ГММОБЛ), Санкт-Петербургский политех-

нический университет Петра Великого (СПбПУ), Санкт-Петербургская академия Следственного комитета РФ (СПб АСК РФ). Партнеры конференции: Библиотека Российской академии наук (БАН), Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина), Государственный историко-мемориальный музей «Смольный», Библиотека «Музей книги блокадного города» (ЦБС Московского района Санкт-Петербурга), Фонд сохранения и популяризации наследия Даниила Гранина. Конференция была проведена при финансовой поддержке фонда «История Отечества». Разработчиком логотипа конференции (см. заставку) выступила Н.А. Ершова.

Основные заседания прошли в СПбФ АРАН – учреждении, хранящем историческую память всех академических институтов и ведущих ученых Санкт-Петербурга/Ленинграда¹.

Открывая пленарное заседание 13 мая, директор СПбФ АРАН И.В. Тункина сформулировала главный смысл предстоящего научного форума: «Представители академической и вузовской науки, историки-архивисты, сотрудники музеев, студенты вузов отдадут долг памяти тем, кто не уронил человеческое достоинство и высокий статус отечественной науки в критических условиях военных лет. С тех пор сменилось несколько поколений, но истинное значение Победы над нацизмом мы осознаем только сейчас. Оно лежит отнюдь не в материальной плоскости, о чем свидетельствуют события последних десятилетий... Стихийное народное движение, вылившееся в нескончаемую реку “Бессмертного полка”, – выражение не только личной памяти каждой семьи, но и сакральное обращение к предкам, нашим ангелам-хранителям, за моральной защитой в условиях новой гибридной войны с Россией, перешедшей в горячую фазу в зоне Специальной военной операции».

Руководители учреждений-соорганизаторов и члены Программного комитета конференции в рамках пленарного заседания осветили ключевые моменты военной истории академических институтов, во многих из которых к юбилейной дате были подготовлены документальные издания. Приветствуя конференцию от имени СПбО РАН и СПбПУ, заместитель председателя СПбО РАН В.В. Сергеев, отмечая важность поднимаемых вопросов для всего мирового сообщества, особо подчеркнул, что люди науки, которые решали прорывные задачи в годы войны и в период восстановления страны, воспринимали свою деятельность как призвание, не требовали себе особых преференций и благ, а потому каждый из них заслуживает индивидуальной памяти. К юбилею Победы в СПбО РАН выпустили набор из 26 почтовых открыток «Академические ученые Ленинграда в годы блокады. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне». Каждая из открыток посвящена отдельному ученому, внесшему свой вклад в Победу.

Научный руководитель Института лингвистических исследований РАН академик РАН Н.Н. Казанский отметил значение конференции, заключающееся в том, что для всех нас это повод поименно вспомнить ученых – кто не дожил до Победы или кто внес вклад в Победу. Н.Н. Казанский представил подготовленную в ИЛИ РАН книгу, посвященную ленинградским лингвистам, столкнувшимся с войной². «Это 120 биографий – 120 трагедий, вне зависимости от того, были ли ученые во время блокады в осажденном Ленинграде или были эвакуированы», – подчеркнул Н.Н. Казанский, призывая отдать дань памяти тем, благодаря кому была сохранена наука, хотя раны, нанесенные войной в гуманитарной области, до сих пор не залечены. «Я высоко оцениваю эту конференцию, которую мы сегодня открываем. Это важная память, это важное продвижение вперед по линии гуманитарной, по сохранению истории нашего Отечества. Духовная история, научная история Отечества важна, и о ней мы не имеем права забывать».

Директор МАЭ РАН академик РАН А.В. Головнев, представляя издание, подготовленное музеем к юбилею Победы³, особо остановился на человеческом факторе, наглядно отраженном в опубликованной хронике. Эти опубликованные свидетельства разрушают

¹ Тункина И.В. Санкт-Петербургский академический архив – первый научный архив России. СПб., 2023.

² Ленинградские лингвисты в годы войны: коллективная монография, посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне. СПб., 2025.

³ Военная хроника Кунсткамеры. 1941–1945. Материалы к истории МАЭ РАН. СПб., 2025.

представление о блокаде как о чем-то «сомнамбулическом», «напоминающем состояние полугетаргии». Эти дневники, создающие «объем ощущений», отразили, по мнению А.В. Головнева, прежде всего победоносный дух – дух науки, продемонстрировав в очередной раз, что наука – это дело смелых, дело храбрых.

Директор Института восточных рукописей РАН член-корреспондент РАН И.Ф. Попова поименно вспомнила ленинградских востоковедов, остававшихся в Ленинграде и спасавших бесценные рукописи, а также ушедших из жизни в годы войны и запечатленных на мемориальной доске института (1965 г.). Особо И.Ф. Попова отметила хеттолога и военного переводчика И.М. Дунаевскую (1919–2014)⁴, а также встретивших войну подростками корееведа А.Ф. Троцевич (род. 1930 г.) и китаиста академика РАН В.С. Мясникова (1931–2025)⁵.

Приветствуя конференцию от имени делегации из Новосибирска, директор ИИ СО РАН В.М. Рынков, отметив очень разный опыт войны у блокадного Ленинграда и находившегося в глубоком тылу Новосибирска, показал одновременно то, что связывало военные истории двух городов: в огромном здании Оперного театра, являющегося сегодня одним из символов города, в годы войны было организовано крупнейшее хранилище музейных ценностей, вывезенных, в том числе, и из Ленинграда. Кроме того, город принял тысячи блокадников⁶. В.М. Рынков подчеркнул особый смысл Дня Победы, который является не только семейным праздником отдания памяти родным старшего поколения, но и праздником корпоративным. Многие из поколения победителей – это те, кто были основателями новосибирского Академгородка, и институты СО РАН помнят об этом мощном и исключительно интересном поколении ученых. В каждом институте СО РАН есть свой «Научный полк», а ИИ СО РАН ждет выхода большой коллективной монографии, посвященной выдающимся деятелям СО РАН из поколения победителей, военные судьбы которых шли тремя траекториями: были те, кто решал практические задачи в тылу (как основатель Академгородка М.А. Лаврентьев, увеличивший пробивную силу противотанковых снарядов, что было с успехом применено на Курской дуге), другие – это те, кто применял свои научные знания непосредственно на фронте (как занимавшийся на Дальневосточном фронте улучшением показателей стрельбы С.С. Кутателадзе, которому на конференции был посвящен отдельный доклад), третьи – те, кто стремился на фронт, но вместо этого был направлен в тыл для решения важных на то время задач.

«Празднование 80-летия Победы – это событие, которое сегодня нас объединяет и является основой современной исторической политики нашего государства, Союзного государства и стран СНГ и в принципе всех дружественных государств, которые разделяют идеологию победителей», – такую оценку юбилейным празднованиям дал в своем приветственном выступлении директор ИИ НАНБ В.Л. Лакиза. 6–7 мая 2025 г. в НАНБ прошла крупная международная конференция «Великая Победа во имя мира и созидания (к 80-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне)», где рассматривался вклад всех республик бывшего СССР в победу и в том числе ее научного обеспечения. На совместном заседании РАН и НАНБ, посвященном 80-летию Победы, состоявшемся 8 апреля 2025 г. в Москве, в нескольких докладах раскрывалась тема роли науки и роли личности, так как победу обеспечивал каждый человек, каждый ученый. В.Л. Лакиза подчеркнул, что ИИ НАНБ чтит своих сотрудников – участников войны⁷ и сохраняет память о войне в своих изданиях⁸.

⁴ См.: Дунаевская И.М. Человек на обочине войны. От Ленинграда до Кёнигсберга. Дневник военной переводчицы (1942–1945). М., 2010.

⁵ В.С. Мясников ушел из жизни 14 мая 2025 г., не дожив одного дня до своего 94-летия.

⁶ Об этом – глава в коллективной монографии «Побратимы», имеющей официальное посвящение – «Регионам, принявшим жителей блокадного Ленинграда, посвящается»: Исупов В.А., Снегирева Л.И. Эвакуированные ленинградцы: Новосибирская область // Побратимы. М., 2019. С. 727–780.

⁷ На памятном стенде института запечатлено 45 имен сотрудников, в числе которых – Герой Советского Союза А.А. Филимонов.

⁸ Народны летапіс Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх! Кн. 1–4. Мінск, 2020–2024 (в 4-й книге этого серийного издания статья о Ф.М. Янковском – фронтовике, партизане, учителе, ученом и писателе); Академия наук в годы становления и военных испытаний: 1929–1944. Минск, 2025; Каримов В.И., Трубочник П.А.

На протяжении многих лет БАН собирала сведения и публиковала истории своих сотрудников, работавших в годы войны⁹, благодаря чему библиотека всегда оставалась открытой для посетителей¹⁰. В изданиях БАН, как отметила в своем выступлении директор библиотеки О.В. Скворцова, поименно названы все «бановцы» – ушедшие на фронт и оставшиеся в блокаде, погибшие и выжившие, академики и скромные труженики, возрастом от 18 до 72 лет¹¹. Кроме того, библиографы БАН, библиографы блокадного города К.И. Шафрановский, Э.П. Файдель, Н.М. Нестерова создали уникальный указатель изданий, вышедших в годы войны¹². О.В. Скворцова, как и Н.Н. Казанский, в своем выступлении особо вспомнила академика С.А. Жебелева, который спасал в блокаду не только жизни ученых в качестве председателя Комиссии Президиума АН СССР по делам ленинградских учреждений, но и фонды БАН, которые он хорошо знал как бывший директор библиотеки. «Сегодня мы с глубоким чувством уважения вспоминаем имена тех, кто по достоинству занимает одно из самых почетных мест в галерее ученых, работавших в годы войны», – подчеркнула О.В. Скворцова.

Профессор А.В. Кутузов, приветствуя участников конференции от имени СПб АСК РФ, обратил внимание на специфику битвы за Ленинград, многие ключевые моменты которой были связаны с научными изобретениями, впервые примененными на практике, как при организации дороги по незамерзающему озеру. В очередной раз были повторены знаменитые слова академика А.А. Байкова, прозвучавшие в дни блокады с ленинградского радио: «Я старый металлург, я привык думать, что нет ничего на свете крепче стали... Есть, оказывается, материал, который еще крепче стали. Этот благородный материал – советские люди».

Обращаясь к участникам конференции от лица ученых Республики Узбекистан и Самаркандского государственного университета им. Ш. Рашидова, Д.Н. Раджабова отметила, что такого рода мероприятия, как открывающаяся конференция, это не просто разговор о прошлом, а напоминание о том, какой силой обладает человеческий разум, когда он направлен на спасение и созидание. Война и связанная с ней эвакуация в Узбекистан огромного числа научных, культурных и учебных учреждений, которые приехали с книгами, приборами и идеями, стали поворотным моментом в науке республики. Начавшееся на территории Узбекистана формирование научных школ привело в итоге к созданию в 1943 г. Академии наук Узбекской ССР. «Сегодня мы собрались не только для того, чтобы отдать дань памяти, – подчеркнула Д.Н. Раджабова, – мы здесь, чтобы продолжить традиции научного единства».

Отдельное место в пленарном заседании было отведено ученым Донбасса, для которых героическая военная история является сегодняшними буднями. Директор Автомобильно-дорожного института в Горловке, филиала старейшего вуза Донбасса – Донецкого национального технического университета, Р.Ю. Заглада рассказал о так называемой «новой истории» вуза (которая отсчитывается с 2014 г.), о реалиях жизни и работы в прифронтовом городе. Вуз сегодня не только организует самую активную профессиональную и общественную работу, но и обеспечивает набор, который в 2024 г. достиг максимального за всю «новую историю» размера и находится на уровне набора лучших довоенных лет. Отдельные слова благодарности Р.Ю. Заглада адресовал тем людям, которые готовы сегодня протянуть руку помощи, как участник открывающейся конференции А.А. Попов.

Главный хранитель Донецкого республиканского краеведческого музея Л.Н. Гармаш напомнила в своем выступлении о возрастающей в период политической напряженности

От Московской битвы до операции «Багратион»: к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. М., 2024 (в этой книге можно найти сведения об ученых, которые имели бронь, но добровольно шли в народное ополчение).

⁹ Воспоминания публиковались уже в первые послевоенные годы.

¹⁰ Фонды, приготовленные к отправке в Омск, вывезти из города не успели, и библиотека продолжала работать; рукописи были переданы в ГЭ.

¹¹ См. последнее издание: Великая Отечественная война и блокада Ленинграда в судьбах сотрудников Библиотеки Российской академии наук. СПб., 2024.

¹² Опубл.: Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945: ежегодник. Вып. 1–5. СПб., 2006–2010.

роли музеев как хранителей памяти, связующего звена между поколениями. Уже в 2014 г. Донецкий музей стал местом притяжения неравнодушных людей: совместная добровольная работа по спасению коллекций подтолкнула людей к объединению и самоорганизации. Отдельный рассказ Л.Н. Гармаш был о молодом ученом – сотруднике музея С.Д. Белькове (1995–2023), добровольно вступившем в ряды защитников в первые часы объявления СВО, воевавшем с позывным «Питер» и погибшем в декабре 2023 г. при штурме Авдеевки; награжден орденом Мужества посмертно. Участники конференции могли познакомиться также и с творчеством молодого ученого-воина, прослушав песню на его стихи с названием «Там» (т.е. на фронте)¹³.

Отдельно чествовали в юбилейный год Победы ученых, детство которых пришлось на военные годы. Это участники конференции: историк-архивист, старший научный сотрудник СПбФ АРАН О.В. Иодко, родившаяся в военном Ленинграде в семье инженера ГЭС¹⁴, и радиофизик В.В. Окатов, внук фондообразователя СПбФ АРАН, генерал-майора инженерно-технической службы А.П. Окатова, работавшего в годы войны в эвакуации в Томске и возглавившего в 1944 г. Группу общей химии будущего Института твердого тела и механохимии СО АН СССР, которая занималась разработкой методики получения редкоземельных элементов. Поздравления были адресованы также сотрудникам СПбФ АРАН, находящимся сегодня на пенсии: это химики д-р хим. наук, проф. П.А. Тихонов, внук основателя Лаборатории консервации и реставрации документов (ЛКРД), входящей сегодня в состав СПбФ АРАН¹⁵, и Л.М. Швиль, которая девочкой-подростком пережила в Ленинграде всю войну и блокаду¹⁶.

Второй площадкой работы первого дня конференции стал Музей обороны и блокады Ленинграда, где под руководством директора Архива РАН А.В. Работкевича, возглавившего делегацию участников из Москвы, прошло тематическое заседание, посвященное авторам «Блокадной книги» – Д. Гранину и А. Адамовичу. Это произведение имеет особое значение для петербургского академического архива: одним из трех главных героев второй части книги стал Г.А. Князев – директор Архива АН СССР, который вместе со своей супругой М.Ф. Князевой провел в Ленинграде первый военный год и лишь 12 августа 1942 г. был эвакуирован сначала в Москву, а затем в Казахстан. Именно в «Блокадной книге» осуществлена первая публикация фрагментов военных дневников Г.А. Князева, переданных Д. Гранину и А. Адамовичу М.Ф. Князевой¹⁷. В полном виде военные дневники Г.А. Князева были опубликованы только в 2009 г.¹⁸

¹³ Тема Донбасса была продолжена на секционных заседаниях следующего дня в докладе М.А. Шипович о роли науки в восстановлении промышленности Донбасса в годы Великой Отечественной войны.

¹⁴ Эта ГЭС обеспечивала 90 % электроэнергии блокадного города; о своей семье, блокадных энергетиках О.В. Иодко рассказала в статье «Бессмертного полка»: *Иодко О.В.* Фронт в тылу // От 1939-го до 1945-го: Ученые и научные учреждения в годы Второй мировой войны: сборник статей с приложением «Бессмертный полк». СПб., 2022. С. 244–251. О.В. Иодко с 1977 г. (после окончания исторического факультета ЛГУ) и по сей день работает в архиве, награждена почетными медалями к 300-летию Петербурга и 300-летию РАН.

¹⁵ О военной истории семьи см.: *Дмитриева А.А., Тихонов П.А.* Семья Тихоновых и Кононовых в период Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // От 1939-го до 1945-го... С. 227–236.

¹⁶ См.: *Ронгонен С.Л., Швиль Л.М.* Госпиталь на Правом берегу // От 1939-го до 1945-го... С. 297–302. Л.М. Швиль пришла в ЛКРД после окончания химического факультета ЛГУ в 1971 г. и проработала там 50 лет и 7 месяцев.

¹⁷ Ю.А. Виноградов в своей статье, посвященной супруге директора академического архива, рассказывает также об интервью М.Ф. Князевой, которое она давала берлинскому телевидению: «По этому случаю она в своем скромном паричке сидела на кровати и с достоинством отвечала на вопросы, излагая собственные впечатления, не упомянутые в этой поразительной книге. Почти столетнюю М.Ф. Князеву [М.Ф. Князева (1890–1990) не дожила одного месяца до 101 года] видели и слышали в передаче телевидения ГДР»: *Виноградов Ю.А.* Мария Федоровна Князева – друг и сотрудница Георгия Алексеевича // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. ст. к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 68.

¹⁸ *Князев Г.А.* Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945. СПб., 2009. Немногим ранее были опубликованы фрагменты дневников: Академический архив в годы войны. Ленинград 1941–1942. Из дневников Г.А. Князева. СПб., 2005.

Место заседания, ГИИМОБЛ, не только непосредственным образом связано с тематикой совместного произведения Д. Гранина и А. Адамовича, но и символично находится около Сада Даниила Гранина – небольшой зеленой зоны, получившей это название в 2018 г. Специальными гостями конференции и заседания в музее стали дочери писателей – директор Фонда сохранения и популяризации наследия Даниила Гранина М.Д. Чернышева-Гранина и музейный работник из Минска и хранитель архива А. Адамовича Н.А. Шувагина-Адамович. В рамках живого научного диалога участники заседания обсудили вопросы истории создания произведений двух писателей, а также военные судьбы ученых – героев сочинений Д. Гранина, центральными из которых стали генетик Н.В. Тимофеев-Ресовский и энтомолог А.А. Любищев. Спикерами заседания выступили петербургские исследователи М.В. Винарский, Е.А. Анненкова, Е.Н. Русяева¹⁹. Заседание в ГММОБЛ началось рассказом директора музея Е.В. Лезик о недавно открытом в Мариуполе филиале ГММОБЛ – Музее А.А. Жданова. Завершением же стало подписание договора о сотрудничестве между СПбФ АРАН и ГММОБЛ, открывающем перспективы введения в научный оборот материалов, хранящихся в этих двух учреждениях.

Самым насыщенным в содержательном отношении стал второй день конференции. 14 июня в СПбФ АРАН работало пять секций, в рамках которых обсуждались вопросы военной истории учреждений и научных центров Советского Союза (руководители секции М.В. Глеб и С.Г. Петров), судьбы ученых-фронтовиков (руководители секции Б.Н. Ковалев и Д.Ю. Асташкин) и ученых, работавших в тылу (руководители секции О.Н. Полянская и С.А. Лиманова). Сотрудники СПбФ АРАН представили новые сведения об академических архивистах военных лет (руководители секции И.В. Тункина и Е.Ю. Басаргина)²⁰.

Особое значение организаторы придали привлечению к участию в работе конференции молодых исследователей. Студенты и аспиранты петербургских вузов стали слушателями пленарного заседания, были подключены к дискуссии на тематическом заседании в ГММОБЛ; 14 мая работала самостоятельная студенческая секция (руководители секции Л.Д. Бондарь и А.А. Попов). На секции выступили с докладами 23 молодых исследователя, осветив военную историю ленинградских вузов: Ленинградского государственного университета (В.А. Строганова), Ленинградского электротехнического института (А.О. Аказин, В.Н. Асламов, П.В. Гелишева, И.И. Гирнык, А.С. Прокопчук, А.А. Тимофеева, Г.А. Фадеев), Второго Ленинградского медицинского вуза (И.А. Иванов). Докладчики представили военные биографии будущих ученых, встретивших войну в возрасте старших школьников и студентов (М.М. Першина), а также самых разных специалистов, вносящих свой вклад в Победу: биологов (И.В. Кудашкин), фармацевтов (В.А. Шикова), медиков (П.А. Жарков), военных переводчиков (В.П. Иваненко, С.Э. Масалова, В.В. Рулева), новаторов в разных сферах (П.В. Жук), юристов (Н.Г. Гребенщиков), историков (О.С. Гочеев), искусствоведов (П.И. Крисон). Благодаря возможности дистанционного подключения принять участие в работе конференции смогли молодые исследователи из Москвы, Новосибирска, Улан-Удэ, Минска. Дистанционными слушателями одной из секций конференции стала целая студенческая группа исторического факультета Белорусского государственного университета,

¹⁹ Не имея возможности указывать подробные сведения об участниках конференции, ограничимся инициалами и фамилиями; более полные сведения можно найти в программе конференции, размещенной на официальном сайте СПбФ АРАН: URL: <https://ranar.spb.ru/news/new/490350564> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁰ Во время конференции И.В. Тункина подчеркнула важность написания биографий героических архивистов. С началом войны архив оставался практически единственным научным учреждением Ленинграда, которое не проводило сокращения штатов; архив должен был работать, поскольку уезжавшие в эвакуацию и уходившие на фронт ученые, осознававшие невозможность вывоза из блокированного города своих рукописей и документов, сдавали их в архив. Перед тем как сомкнулось кольцо блокады, сотрудники архива нашли машину и смогли полностью вывезти архив Пулковской обсерватории, оказавшейся вскоре за линией фронта. Задача написания военных биографий академических архивистов реализуется сегодня в СПбФ АРАН – именно с этим материалом выступили на конференции научные сотрудники СПбФ АРАН: Е.А. Анненкова, Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, В.А. Василенко, А.А. Галушкин, Е.Н. Груздева, Н.М. Доведова, М.Н. Додеус, Е.Г. Застрожная, О.В. Иодко, О.А. Кирикова, Н.В. Крапошина, В.В. Лебедева, В.В. Онощенко, М.В. Поникаровская, А.В. Строганов, Т.В. Хромцова, К.Г. Шишкина, И.М. Щедрова.

которая получила такую возможность благодаря профессору БГУ О.А. Яновскому, выступавшему (в соавторстве со студентом БГУ Т.С. Соавстюком) с докладом, посвященным судьбам белорусских историков в годы войны.

Третий день работы конференции (15 мая) прошел в Санкт-Петербургском отделении РАН. Заседание, посвященное ученым, работавшим в блокадном Ленинграде, было открыто приветственными выступлениями чл.-корр. РАН А.В. Сиренова и Н.А. Ащеуловой, а также пленарными докладами. Академик РАН А.Г. Забродский, многие годы возглавлявший Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, рассказал о том неocenимом вкладе, который институт внес в разработ²¹ку военных технологий. Активное сотрудничество института и его директора А.Ф. Иоффе с Комиссией по реализации оборонных изобретений, работавшей в Смольном, позволяло оперативно внедрять эти разработки в практику²². «Нигде и никогда я не видел таких стремительных темпов перехода научной идеи в практику, как в Ленинграде в месяцы войны», – эти слова А.Ф. Иоффе со страниц «Ленинградской правды»²³ стали широко известными и часто цитируемыми. Логическим продолжением темы стал второй пленарный доклад О.К. Федоровой, посвященный работе Комиссии Смольного. Два секционных заседания этого дня осветили блокадные исследования представителей точных и естественных (руководители секции Е.Н. Груздева и Е.Г. Застрожного) и гуманитарных наук (руководители секции И.В. Тункина и Л.Д. Бондарь).

Всего в работе конференции приняли участие более 200 участников разных возрастов, представивших 23 академических, 16 музейных и библиотечных, 20 университетских центров из 14 городов Российской Федерации, а также Беларуси, Узбекистана, Таджикистана и Монголии.

Широкий круг участников позволил рассмотреть заявленную тематику в самом широком ее охвате: в фокусе внимания докладчиков оказались как сотрудники академических институтов, музеев, библиотек и архивов, так и представители вузовской науки – физики, естествоиспытатели, инженеры, техники, медики, ученые-гуманитарии, педагоги и др.

Участники конференции говорили о своих учреждениях: о Зоологическом институте РАН – Н.В. Слепкова и Е.П. Тихонова; о Ботаническом институте им. В.Л. Комарова РАН и Ботаническом саду СПбГУ – В.А. Бубырева и Е.Л. Романова; о Санкт-Петербургском горном университете – А.В. Морозова; о Российской академии художеств – Т.Ю. Макарова; об Институте истории НАНБ – М.А. Краснова. Рассказывали о своих предках и членах семьи: В.В. Окатов – о химике А.П. Окатове; О.А. Осипова – об энтомологе М.Н. Никольской, работавшей с А.П. Семеновым-Тянь-Шанским; А.А. Карский – о филологе и лингвисте Т.С. Карской; М.С. Дорохова-Шангина в соавторстве с К.М. Удоратиной – о византистине М.А. Шангине; М.К. Адаксин – о М.М. Шпиллере²⁴; А.О. Аказин – об участнике операции «Багратион» Д.П. Бондарь²⁵.

Были представлены доклады о работе ленинградских музеев и о спасении музейных, архивных и библиотечных ценностей (Е.Ю. Гуляева, М.В. Кирпичникова, Д.П. Белозеров, П.В. Петров, С.И. Зенкевич, А.А. Балакина), об эвакуации собак Института физиологии им. И.П. Павлова (Е.Г. Застрожного). Духовная сторона военной жизни нашла отражение в докладах С.Г. Петрова (об участии архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) в работе медицинских конференций) и С.В. Фролова (о Храме Преображения Господня на Аптекарском острове в блокадном Ленинграде).

²¹ См.: Забродский А.Г. Вклад ученых в Великую Победу на примете ЛФТИ // Успехи физических наук. 2013. Т. 183, № 5. С. 518–528

²² Показательно, что в так называемом объекте «Павильон», входящем в состав Историко-мемориального музея «Смольный», два раздела экспозиции, посвященной работе комиссии, демонстрируют именно те разработки, которые были осуществлены в Физико-техническом институте.

²³ Иоффе А.Ф. Ленинградские ученые в Отечественной войне // Ленинградская правда. 1942. 12 нояб. С. 2.

²⁴ Сюжет о М.М. Шпиллере, участвовавшем в возобновлении трамвайного движения в блокадном городе весной 1942 г., представлен в виде ролика, снятого для телеканала «Санкт-Петербург» (эфир 7 мая 2025 г.) с участием внучки М.М. Шпиллера – главного хранителя Государственного Эрмитажа С.Б. Адаксиной.

²⁵ Бондарь Л.Д. Вчерашний школьник – фронтовик – ветеран Дмитрий Павлович Бондарь и три месяца военных будней 551-го стрелкового полка // От 1939-го до 1945-го... С. 197–226.

Центральное место в галерее ученых заняли фронтовики: физик, президент АН БССР Н.А. Борисевич (доклад А.А. Денисевича), физик С.С. Кутателадзе (доклад А.Н. Павленко), историк В.Л. Соскин (доклад С.А. Красильникова)²⁶, историк А.Н. Копылов (доклад М.В. Шиловского), лимнолог Е.А. Коряков (доклад И.Г. Бухаровой), геолог Г.В. Малкин (доклад И.В. Степанова), историк В.И. Шунков (доклад А.В. Мельникова), ученые АН БССР (доклад К.А. Медведева). Прозвучали имена тех, кто готовил победу в тылу: специалист в области механики С.А. Христианович (доклад В.М. Фомина и Н.А. Куперштох), военный инженер С.С. Голушкевич (доклад А.С. Прищепы и А.Г. Лагойко), химик И.И. Жуков (доклад Н.В. Крапошиной), зоолог Д.Н. Талиев (доклад А.Ю. Пономаревой), ученые-аграрники (доклад Ю.Н. Красниковой), инженеры-артиллеристы (доклад А.В. Кутузова). Была представлена менее заметная, но не менее важная работа гуманитариев, позволившая сохранить научные школы: ленинградских археологов (доклады Ю.А. Виноградова, И.В. Тункиной, И.Л. Тихонова), востоковедов (доклады Е.П. Лекаревой, Д.В. Поповой, В.В. Тихонова, О.Н. Полянской, Х.Ж. Урангуа), антиковедов (доклад А.А. Попова). Сводные портреты ученых военных лет в отражении архивных документов показали М.В. Глеб (об ученых АН БССР), О.В. Селиванова (о материалах новых поступлений Архива РАН), О.Ф. Ежова (о ценностных представлениях ученых военного времени), Е.Н. Груздева и М.В. Мандрик (о сотрудниках Всесоюзного географического общества).

Участники конференции представили научную работу не только в блокированном Ленинграде, но и в столице (доклад Е.В. Косыревой о Московском НИИ гигиены им. Ф.Ф. Эрисмана), а также в глубоком тылу. О коллекциях Свердловского областного краеведческого музея им. О.Е. Клера, освещающих содержание военной научной жизни Урала (места эвакуации Президиума АН СССР), рассказал К.Н. Аникин²⁷. Особая роль ученых-геологов Европейского Севера СССР в решении военно-оборонных задач была обозначена в материалах Е.И. Макаровой и Т.П. Филипповой. Об исследованиях в Узбекистане, где в годы войны оказались сконцентрированными значительные научные силы страны, был сделан доклад Ф.Ш. Шамукарамовой.

Неотъемлемой составной частью научного события стали выставочные и экскурсионные мероприятия, подготовленные организаторами и партнерами конференции в течение всех четырех дней работы. Звучавшие в дни работы конференции в холле СПбФ АРАН военные песни (исторические записи песен ансамблей политуправлений различных фронтов, любимые всеми песни из кинофильмов и т.д.) эмоционально погружали в эпоху, а визуальную поддержку обеспечивала размещенная там же постерная выставка «Архив АН СССР и Лаборатория консервации и реставрации документов: блокадные дни и послевоенное возрождение» (авторы: Е.Ю. Басаргина, Л.Д. Бондарь, Н.М. Доведова, М.Н. Додеус, Н.А. Ершова, Е.Г. Застрожнова, О.А. Кирикова), которая будет доступна посетителям архива до конца юбилейного года. На выставочных стендах запечатлены имена сотрудников Архива АН СССР и Лаборатории консервации и реставрации документов (которая в годы войны входила в состав БАН, а с 1987 г. стала структурным подразделением академического архива), работавших в годы блокады; отдельное внимание уделено основателю и первому директору ЛКРД – Н.П. Тихонову, не пережившему первую блокадную зиму²⁸. Те сотрудники архива, кто пережил войну и продолжил работу в своем учреждении, запечатлены на отдельном стенде: на коллективной фотографии 1947 г., а также в эмоциональном документе – стенгазете архива к 8 Марта (1950-е гг.), где можно найти послевоенные фото

²⁶ Как уточнил В.М. Рынков в пленарном выступлении, надиктованные воспоминания о войне В.Л. Соскина (наряду с воспоминаниями других новосибирцев) были опубликованы в 2005 г.: Все для Победы: ветераны Академгородка о Великой Отечественной войне: сб. воспоминаний. Новосибирск, 2005. Там же – воспоминания другого сотрудника ИИ СО РАН – А.С. Московского, который о войне рассказывать не любил, хотя до конца дней носил в себе осколок, о котором коллеги узнали в свое время случайно во время прохождения рамки в аэропорту.

²⁷ В дни работы конференции СОКМ представлял свои экспонаты на выставке «Великая страна – великая победа», которая прошла в Санкт-Петербурге в Центральном выставочном зале «Манеж» с 21 марта по 22 июня 2025 г.

²⁸ Деятельность Н.П. Тихонова в лаборатории в блокадные годы была представлена на конференции в докладе А.А. Дмитриевой.

архивисток, а также их красочные и образные портреты в небольших индивидуальных посвящениях, написанных гекзаметром. Послевоенная история лаборатории представлена не в лицах, но восстановленными после войны и обновленными научными интерьерами, сохранившимися в фотоальбоме «Лаборатория консервации и реставрации документов Академии наук СССР. 1934–1950 гг.»²⁹. Отдельным сюжетом выставки стал материал другого фотоальбома – с репортажными фотоматериалами празднования 220-летия АН СССР летом 1945 г.³⁰ Этот альбом сохранился как в фондах СПбФ АРАН³¹, так и в фондах сектора БАН при СПбФ АРАН³², и был в оригинале представлен на второй книжной выставке «Ученые и война: опубликованные свидетельства» (автор Е.В. Шепелева). На выставке можно было ознакомиться с 49 изданиями из фондов сектора БАН при СПбФ АРАН, в числе которых академические справочники 1941 и 1945 гг.³³, а также выпуск «Вестника Академии наук СССР» за 1945 г.³⁴

Самоотверженная работа ученых в блокадном городе, направленная на поиск эффективных медикаментов, возможностей производства доступных продуктов питания, соответствующих местным условиям сельскохозяйственных технологий, инженерных основ обеспечения жизнедеятельности города и т.д., была представлена на документальной выставке «Ленинградские ученые в годы блокады» (авторы: Е.Ю. Басаргина, М.Н. Додеев, О.А. Кирикова; при участии А.Н. Бакума, П.С. Бардуковой, А.Г. Гороховой, И.А. Иванова, А.И. Рабынина), где особое место заняла корректура сборника, составленного в конце войны и представляющего собой справочное издание с краткими сведениями почти о 500 осуществленных в блокадном Ленинграде научных работах. Сборник не был издан, а его корректура хранится в фондах СПбФ АРАН³⁵. Блокадные научные сводки этой книги, которая еще ждет своей публикации, звучали в виде аудиосопровождения выставки.

Блокадный Ленинград был представлен также в экскурсионной программе по району трагически известных Бадаевских складов (М.А. Литвина; библиотека «Музей книги блокадного города»), по зданию Академии наук на Университетской наб., д. 5 с рассказом о военной жизни в нем (Е.Ю. Басаргина, Е.Г. Застрожнова)³⁶, по блокадным объектам Университетской набережной (Е.Ю. Басаргина), по только что открытой экспозиции в бомбоубежище Кунсткамеры (Н.П. Копанева, К.А. Носовская), по музею «Смольный», включая объект «Павильон», известный также как «Бункер Жданова» (О.К. Федорова). В дни заседаний шла демонстрация документальных фильмов, посвященных Великой Отечественной войне, – победителей студенческих конкурсов ЛЭТИ³⁷.

Так, юбилейное петербургское мероприятие позволило погрузиться в научную, культурную и духовную историю военного времени во всей широте ее тематических и географических масштабов, а главное, отдать дань памяти ученым – представителям «несгибаемого поколения победителей», как были охарактеризованы И.В. Тункиной главные герои прошедшего научного форума. Готовящиеся к публикации материалы конференции предоставят возможность широким кругам исследователей познакомиться с прозвучавшими на заседаниях результатами научных поисков.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 314. Оп. 2. Д. 184.

³⁰ Тема празднования академического юбилея в 1945 г. была развита также в докладе С.А. Лимановой.

³¹ СПбФ АРАН. Р. X. Оп. 2. Д. 70.

³² 220 лет Академии наук СССР: 1725–1945. Юбилейная сессия. Москва – Ленинград: [альбом] // Сектор БАН при СПбФ АРАН. Инв. № 4791, шифр 6/Д 23.

³³ Справочник-календарь на 1941 г. М.; Л., 1941; Справочник на 1946 г. М.; Л., 1946.

³⁴ Выпуск со статьей Г.А. Князева, посвященной академическим архивам и их работе в годы войны: Князев Г.А. Научные ценности архивов Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1945. № 5–6. С. 236–247.

³⁵ СПбФ АРАН. Р. VI. Оп. 5. Д. 60.

³⁶ Этой же теме был посвящен пленарный доклад Е.Ю. Басариной 15 мая, ставший своего рода прамбулой к экскурсии.

³⁷ Военно-патриотические конкурсы, организуемые в ЛЭТИ кафедрой истории культуры, государства и права (заведующая кафедрой И.В. Узлова) с 2021 г., были освещены на студенческой секции в докладе А.А. Аказина и А.С. Прокопчук.

Рис. 1. Пленарное заседание. Конференц-зал СПбФ АРАН. 13 мая 2025 г.

Рис. 2. Поздравление детей войны.
Ольга Владимировна Иодко. 13 мая 2025 г.

Рис. 3. Заседание «Даниил Гранин и Алесь Адамович: ученые и война». Музей обороны и блокады Ленинграда. 13 мая 2025 г.

Рис. 4. День секционных заседаний. Конференц-зал СПбФ АРАН. 14 мая 2025 г.

Рис. 5. Заседание «Ученые в блокаде». Главное задание Академии наук. 15 мая 2025 г.

Рис. 6. Студенческая секция «Профессия, которой обучаюсь: военные истории». Библиотека СПбФ АРАН. 14 мая 2025 г.

Литература

Академический архив в годы войны. Ленинград, 1941–1942. Из дневников Г.А. Князева / сост. Н.А. Петрова и др. СПб.: Европейский дом, 2005. 81 с.

Академия наук в годы становления и военных испытаний: 1929–1944 / сост. М.В. Глеб и др. Минск: Беларуская навука, 2025. 574 с.

Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945 / сост. Н.М. Баженова и др. Вып. 1–5. СПб.: БАН; Альфаред, 2006–2010. 658 + 248 + 273 + 303 + 352 с.

Бондарь Л.Д. Вчерашний школьник – фронтовик – ветеран Дмитрий Павлович Бондарь и три месяца военных будней 551-го стрелкового полка // От 1939-го до 1945-го: Ученые и научные учреждения в годы Второй мировой войны: сб. ст. с приложением «Бессмертный полк». СПб.: Реноме, 2022. С. 197–226.

Великая Отечественная война и блокада Ленинграда в судьбах сотрудников Библиотеки Российской академии наук / авт.-сост. Н.В. Бекжанова, А.А. Балакина. СПб.: БАН, 2024. 568 с.

Виноградов Ю.А. Мария Федоровна Князева – друг и сотрудница Георгия Алексеевича // Академический архив в прошлом и настоящем: сб. науч. ст. к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб.: Нестор-История, 2008. С. 58–70.

Военная хроника Кунсткамеры. 1941–1945. Материалы к истории МАЭ РАН / сост. Н.П. Копанева, К.А. Носовская. СПб.: МАЭ РАН, 2025. 228 с.

Все для Победы: ветераны Академгородка о Великой Отечественной войне: сб. воспоминаний / отв. ред. С. А. Красильников. Новосибирск: НГУ, 2005. 188 с.

Дмитриева А.А., Тихонов П.А. Семья Тихоновых и Кононовых в период Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда // От 1939-го до 1945-го: Ученые и научные учреждения в годы Второй мировой войны: сб. ст. с приложением «Бессмертный полк». СПб.: Реноме, 2022. С. 227–236.

Дунаевская И.М. Человек на обочине войны. От Ленинграда до Кёнигсберга. Дневник военной переводчицы (1942–1945) / сост. И.М. Дунаевская, О.М. Оревкова. М.: РОССПЭН, 2010. 428 с.

Забродский А.Г. Вклад ученых в Великую Победу на примере ЛФТИ // Успехи физических наук. 2013. Т. 183, № 5. С. 518–528.

Иодко О.В. Фронт в тылу // От 1939-го до 1945-го: Ученые и научные учреждения в годы Второй мировой войны: сб. ст. с приложением «Бессмертный полк». СПб.: Реноме, 2022. С. 244–251.

Исупов В.А., Снегирева Л.И. Эвакуированные ленинградцы: Новосибирская область // Побратимы. М.: РОССПЭН, 2019. С. 727–780.

Каримов В.И., Трубчик П.А. От Московской битвы до операции «Багратион»: к 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков / предисл. А.В. Шапошникова, В.Л. Лакизы. М.: ВайзМедиа, 2024. 255 с.

Князев Г.А. Дни великих испытаний. Дневники 1941–1945 / отв. ред. Н.П. Копанева. СПб.: Наука, 2009. 1220 с.

Князев Г.А. Научные ценности архивов Академии наук СССР // Вестник Академии наук СССР. 1945. № 5–6. С. 236–247.

Ленинградские лингвисты в годы войны: коллективная монография, посвященная 80-летию Победы в Великой Отечественной войне / авт.-сост. А.Н. Анфертьева и др.; отв. ред. Н.Н. Казанский. СПб.: ИЛИ РАН, 2025. 669 с.

Народны летапіс Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх! Кн. 1–4 / склад.: А.М. Літвін [і інш.]. Мінск: Беларуская навука, 2020–2024. 451 + 455 + 365 + 357 с.

Ронгонен С.Л., Швиль Л.М. Госпиталь на Правом берегу // От 1939-го до 1945-го: Ученые и научные учреждения в годы Второй мировой войны: сборник статей с приложением «Бессмертный полк» / под ред. И.В. Тункиной, М.В. Поникаровской; сост. Л.Д. Бондарь, Н.В. Крапошина. СПб.: Реноме, 2022. С. 297–302.

Тункина И.В. Санкт-Петербургский академический архив – первый научный архив России. СПб.: б/и, 2023. 35 с.

References

Anfertyeva, A.N., etc. (Eds.) (2025). *Leningradskie lingvisty v gody voyny: kollektivnaya monografiya, posvyashchennaya 80-letiyu Pobedy v Velikoy Otechestvennoy voyne* [Leningrad Linguists during the War: A Collective Monograph Dedicated to the 80th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. St. Petersburg, ILI RAN. 669 p.

Bazhenova, N.M., etc. (Eds.). (2006–2010). *Bibliografiya izdaniy Akademii nauk SSSR: 1941–1945* [Bibliography of Publications of the USSR Academy of Sciences: 1941–1945]. St. Petersburg, BAN; Al'fared. Iss. 1. 658 p. Iss. 2. 248 p.; Iss. 3. 273 p.; Iss. 4. 303 p.; Iss. 5. 352 p.

Bekzhanova, N.V., Balakina, A.A. (2024). *Velikaya Otechestvennaya vojna i blokada Leningrada v sud'bakh sotrudnikov Biblioteki Rossiyskoy akademii nauk* [The Great Patriotic War and the Siege of Leningrad in the Lives of the Staff of the Library of the Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg, BAN. 568 p.

Bondar, L.D. (2022). Vcherashniy shkol'nik – frontovik – veteran Dmitriy Pavlovich Bondar' i tri mesyatsa voennykh budney 551-go strelkovogo polka [Yesterday's Schoolboy, Veteran Soldier Dmitry Pavlovich Bondar and Three Months of Military Life of the 551st Infantry Regiment]. In *Ot 1939-go do 1945-go: Uchenye i nauchnye uchrezhdeniya v gody Vtoroy mirovoy voyny: sbornik statey s prilozheniem "Bessmertnyy polk"*. St. Petersburg, Renome, pp. 197–226.

Dmitrieva, A.A., Tikhonov, P.A. (2022). Sem'ya Tikhonovykh i Kononovykh v period Velikoy Otechestvennoy voyny i blokady Leningrada [The Tikhonov and Kononov Family during the Great Patriotic War and the Siege of Leningrad]. In *Ot 1939-go do 1945-go: Uchenye i nauchnye uchrezhdeniya v gody Vtoroy mirovoy voyny: sbornik statey s prilozheniem "Bessmertnyy polk"*. St. Petersburg, Renome, pp. 227–236.

Dunaevskaya, I.M. (2010). *Chelovek na obochine voyny. Ot Leningrada do Kenigsberga. Dnevnik voennoy perevodchitsy (1942–1945)* [A Person on the Sidelines of War. From Leningrad to Konigsberg. Diary of a Military Translator (1942–1945)]. Moscow, ROSSPEN. 428 p.

Gleb, M.V., etc. (Eds.). (2025). *Akademiya nauk v gody stanovleniya i voennykh ispytaniy: 1929–1944* [The Academy of Sciences in the Formative Years and Military Trials: 1929–1944]. Minsk, Belaruskaya navuka. 574 p.

Iodko, O.V. (2022). Front v tylu [The Front in the Rear]. In *Ot 1939-go do 1945-go: Uchenye i nauchnye uchrezhdeniya v gody Vtoroy mirovoy voyny: sbornik statey s prilozheniem "Bessmertnyy polk"*. St. Petersburg, Renome, pp. 244–251.

Isupov, V.A., Snegireva, L.I. (2019). Evakuirovannyye leningradtsy: Novosibirskaya oblast' [Evacuated Leningraders: Novosibirsk Region]. In *Pobratimyy*. Moscow, ROSSPEN, pp. 727–780.

Karimov, V.I., Trubchik, P.A. (2024). *Ot Moskovskoy bitvy do operatsii "Bagration": k 80-letiyu osvobodzheniya Belarusi ot nemetsko-fashistskikh zakhvatchikov* [From the Moscow Battle to Operation "Bagration": On the 80th Anniversary of the Liberation of Belarus from the Nazi Invaders]. Moscow, VayzMedia. 255 p.

Knyazev, G.A. (1945). Nauchnye tsennosti arkhivov Akademii nauk SSSR [Scientific Values of the Archives of the USSR Academy of Sciences]. In *Vestnik Akademii nauk SSSR*. No. 5–6, pp. 236–247.

Knyazev, G.A. (2009). *Dni velikikh ispytaniy. Dnevniki 1941–1945* [Days of Great Trials. Diaries 1941–1945]. St. Petersburg, Nauka. 1220 p.

Kopaneva, N.P., Nosovskaya, K.A. (2025). *Voennaya khronika Kunstkamery. 1941–1945. Materialy k istorii MAE RAN* [The Military Chronicle of the Kunstkamera. 1941–1945. Materials for the History of the MAE RAS]. St. Petersburg, MAE RAN. 228 p.

Krasilnikov, S.A. (Ed.). (2005). *Vse dlya Pobedy: veterany Akademgorodka o Velikoy Otechestvennoy voyne: sbornik vospominaniy* [Everything for Victory: Veterans of Akademgorodok about the Great Patriotic War: Collection of Memoirs]. Novosibirsk, NGU. 188 p.

Litvin, A.M., etc. (Eds.). (2020–2024). *Narodny letapis Vyalikay Aychynnay vayny: uspomnim usih!* [National Chronicle of the Great Patriotic War: Let's Remember Everyone!]. Minsk, Belaruskaya navuka. Book 1. 451 p.; Book 2. 455 p.; Book 3. 365 p.; Book 4. 357 p.

Petrova, N.A., etc. (Eds.). (2005). *Akademicheskij arhiv v gody vojny. Leningrad, 1941–1942. Iz dnevnikov G.A. Knyazeva* [The Academic Archive during the War Years. Leningrad, 1941–1942. From the Diaries of G.A. Knyazev]. St. Petersburg, Evropeyskiy dom. 81 p.

Rongonen, S.L., Shvil, L.M. (2022). *Gospital' na Pravom beregu* [Hospital on the Right Bank]. In *Ot 1939-go do 1945-go: Uchenye i nauchnye uchrezhdeniya v gody Vtoroy mirovoy vojny: sbornik statey s prilozheniem "Bessmertnyy polk"*. St. Petersburg, Renome, pp. 297–302.

Tunkina, I.V. (2023). *Sankt-Peterburgskiy akademicheskij arhiv – pervyy nauchnyy arhiv Rossii* [St. Petersburg Academic Archive, the First Scientific Archive of Russia]. St. Petersburg, [s. ed.]. 35 p.

Vinogradov, Yu.A. (2008). *Mariya Fedorovna Knyazeva – drug i sotrudnitsa Georgiya Alekseevicha* [Maria Fyodorovna Knyazeva, a friend and collaborator of Georgy Alekseevich]. In *Akademicheskij arkhiv v proshlom i nastoyashchem: sbornik nauchnykh statey k 280-letiyu Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya, pp. 58–70.

Zabrodskiy, A.G. (2013). *Vklad uchenykh v Velikuyu Pobedu na primere LFTI* [The Contribution of Scientists to the Great Victory Using the Example of the Leningrad Institute of Physics and Technology]. In *Uspekhi fizicheskikh nauk*. Vol. 183, No 5, pp. 518–528.